НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 4(29)
декабрь 2018

ISSN 2222-243X

НАУКА

Морис БЛАНШО
«Noli me legere»

К 111-летию Мориса Бланшо, философа, писателя, журналиста, литературного критика, ознаменовавшего собой новую эпоху.

"Перед нами имя Мориса Бланшо (1907-2003) – иконы французской словесности минувшего столетия, автора ряда метафизически-теологических романов и цикла металингвистических повестей, сборников литературно-критических эссе и книг фрагментарной философской прозы, оказавших неимоверное влияние на всю плеяду мыслителей Франции второй половины XX столетия, которых с разной мерой справедливости связывают с постструктурализмом: Ж. Батая и Р. Барта, Ж. Деррида и Ж. Лакана, Ж. Делёза и Ф. Гваттари, М. Фуко и Ж.-Ф. Лиотара, Ф. Лаку-Лабарта и Ж.-Л. Нанси.

При этом во Франции сложился не менее внушительный круг писателей и поэтов, так или иначе признававших авторитет литературного опыта Мориса Бланшо или просто разделявших с ним предельные требования к литературе: Р. Антельма и М. Дюрас, Р. Шара и Ж. Полана, М. Бютора и А. Роб-Грийе, Б. Пэнго и Ж. Буске, Б. Ноэля и Р. Лапорта, А. Мишо и Ж. Грака, Л.-Р. Дефоре и Р. Мийе. Фигура Бланшо бесповоротно вошла в культурный пантеон современной Франции, несколько потеснив таких столпов французской интеллектуальной культуры XX в., как А. Камю, А. Мальро или Ж.-П. Сартр". [С.Л. Фокин]

Морис Бланшо утверждал, что художественный текст, единожды написанный, требует от автора: "Noli me legere" – не читай меня, не перечитывай, не оглядывайся, как Орфей на Эвридику. Бланшо не возвращался к своей прозе и никак ее не комментировал. За единственным исключением: в середине восьмидесятых годов он сопроводил послесловием-толкованием переиздание первых, написанных почти полвека назад новелл "Идиллия" и "Последнее слово", составивших цикл "Вечная канитель". Фрагмент книги "Задним числом", вышедшей в 2018 году в русском переводе В. Лапицкого:

"Малларме, отвечая на просьбу безвестного автора написать в качестве представления или поддержки какой-нибудь текст: "Я питаю отвращение к предисловиям, написанным самим автором, но нахожу еще более отталкивающим, если его присовокупил кто-то другой. Мой друг, настоящая книга не нуждается в представлении, она как гром средь ясного неба, как женщина с любовником, которой не нужна помощь третьего, мужа...".

В совершенно ином смысле я написал когда-то: "Noli me legere". Запрет на прочтение, который означает для автора, что он более не у дел. "Ты не прочтешь меня". "Я продолжаю существовать как текст для чтения, лишь благодаря тому, что медленно исчерпал тебя за письмом". "Ты никогда не узнаешь, что́ именно написал, даже если и писал, чтобы это узнать".

До произведения нет ни художника, ни писателя, ни говорящего, поскольку именно порождение порождает порождающего, заставляет его появиться или проявиться...".

KANT 4(29)'2018

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу "Издания органов научно-технической информации" Агентства "РОСПЕЧАТЬ" – 62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,199 Пятилетний импакт-фактор – 0,596

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 29

KANT

ставролит издательство

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

В РАМКАХ ПАРТНЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2018, № 4(29), 1-382 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 06.12.2018. Формат 84 x 108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 47,27. Уч.-изд. л. 72,58. Тираж 1000 экз. Заказ № 460.

фотограф Светлана Ванханен

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

АЛИПХАНОВА Ф.Н., БЕКОВА М.Р. Психолого-педагогические технологии формирования рефлексивной позиции у будущего педагога-психолога ---------- 6

АЛМОСОВ Л.И., АЛМОСОВ А.Л. Авторская концепция основных требований к станковому произведению как метод обучения композиции студентов художественно-педагогического направления системы высшего образования -- 10

ГОРМАКОВА В.В. Дидактические возможности формирования и развития исследовательской деятельности младших школьников ---------- 15

ГУЗЕВА М.В. Духовно-нравственное воспитание современной российской молодежи в условиях информационного общества: абрис проблемы ---------- 18

ДЖАМАЛДИНОВА Э.А., МУСХАНОВА И.В. Практико-ориентированный подход в обучении бакалавров в педагогическом вузе ---------- 23

ЗАГОРОДНЮК А.Н. Психолого-педагогический портрет современного преподавателя вуза ------ 26

ИГНАТОВИЧ В.К., ИГНАТОВИЧ С.С., БОНДАРЕВ П.Б. Социальные пробы как педагогическое условие проектирования индивидуальных образовательных результатов учащихся в системе дополнительного образования детей ---------- 31

КЛЕБЛЕЕВ Ш.А. Модель формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов ---------- 36

КРЫЛОВА В.Н. Театрализованные представления как средство формирования современной праздничной культуры учащихся вузов ---------- 41

ЛАПТЕВА С.В., СЕМЕНОВА Д.Н., СОЛОВЕЙ М.В. Интерактивные методики обучения в вузах ---------- 45

ЛИ ЛИНЦЗЮНЬ. Начальное фортепианное обучение в современном Китае: педагогический аспект ---------- 49

МУЦИЕВА З.С., АЛИПХАНОВА Ф.Н. Метод моделирования как способ эффективного развития у педагогов гимназии этнографической культуры ---------- 54

НИКАБАДЗЕ О.С. Основные стратегии педагогической деятельности в работе с отклоняющимся поведением подростков ------- 58

ПЛУГИНА М.Е., ЗНАМЕНСКАЯ И.А., ЕЛИСЕЕВА Е.В. Предупреждение синдрома профессионального выгорания у преподавателей высшей школы ---------- 62

РЕУТОВА Л.П., ШИДОВ А.З. Историко-педагогическое наследие духовно-нравственного развития военнослужащих ----- 66

РУКАВИШНИКОВА Е.Е. Дополнительное образование в контексте профессионального развития педагога: психологический аспект --- 72

РУМЯНЦЕВА Н.М., РУБЦОВА Д.Н., САПОЖНИКОВ П.В. Реализация принципов метода проектов в практике преподавания русского языка (довузовский этап) ---------- 77

СПЕРБЕР О.И., ТОЛСТОКОРОВ Е.С., БРЫКАЛОВА О.Г. Педагогическая модель формирования нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития ---------- 81

ТРОЯН Е.И. Комплексные занятия в физической подготовке сотрудников полиции: принципы отбора содержания учебного материала ---------- 86

ФЕРСМАН Н.Г., АГАФОНОВА М.П. Билингвизм как феномен межкультурной коммуникации ---------- 89

ШАЙХЛИСЛАМОВ А.Х. Проблема художественной деятельности студентов в художественно-педагогическом образовании ---------- 97

ШЕВЧЕНКО Г.И., БРЫНЗА С.Ю., РЫБАКОВА А.А. Педагогическая интеграция в условиях сетевого образовательного сообщества ---------- 100

ШИ ЯВЭНЬ. Педагогические принципы Фредерика Шопена: открытия в области исполнительских технологий ---------- 105

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ **

БАГРОВА Е.В. Сценарии развития структурного кризиса социальных дисбалансов ---------- 109

БАЯНОВ К.Р., ПАВЛОВА Н.П. Прогнозные модели образа будущего в концепциях общественного развития ---------- 114

БОТАШЕВА С.К. Этнонациональное и этноконфессиональное самосознание в самобытности национального бытия ---------- 118

БУРКИН Д.О. Нормативные системы как детерминанты поведения социальных субъектов в процессах легитимации власти --- 122

ВАЛИУЛЛИНА З.Р., ХАСАНОВА Л.Р. Традиция как основной механизм трансляции социальной памяти ---------- 126

ГУСЕНОВА Д.А. Аксиология туризма в структуре ценностей современного общества ---------- 132

ДАУЛЕТКЕРИЕВ А.Р., ИБРАГИМОВ М.М. К вопросу о социальной детерминации познания ---------- 136

ДОКУМОВА Л.Ш. Множественность и нелинейность путей развития современного общества: синергетический подход ---------- 140

КОЛГАНОВА Н.Ф. Границы коммуникативного пространства экранизаций (на примере двух экранизаций романа "Отцы и дети" И.С. Тургенева) ---------- 144

КОЛОМАК А.И. Свобода как объект социально-философской рефлексии и как мировоззренческий ориентир ---------- 149

КУЗЬМИНА Е.В. Механизмы образования концепта как допонятийной формы мышления ---------- 153

КУРИЛОВ С.Н., КУЗЬМИНОВ М.Ю. Ценностный мир современной молодежи: социально-философская интерпретация социологических исследований в вузе ---------- 158

ЛЕСНЯНСКИЙ Д.А. Образ царицы Кунти в вероучении Международного общества сознания Кришны ---------- 162

НАЗАРЕНКО А.Ф. Рене Декарт как основоположник европейской интеллектуальной революции ---------- 166

НИКОЛОВ Н.О. "Тела Рода" и их корреляция с многомерными моделями личностного бытия, моделями бытия Вселенной ---------- 170

ПОЛОМОШНОВ А.Ф. Специфика современной российской демократии ---------- 177

ПОЛОМОШНОВ Л.А. Народ и власть в контексте русского национального характера ---------- 180

РАВОЧКИН Н.Н. Роль масс-медиа в функционировании политических институтов: социально-философский анализ --- 186

СУЛТАНАХМЕДОВА З.Г., ОМАРОВА З.У. Факторы институализации религиозного экстремизма ---------- 190

ФИЛИМОНОВ В.В., БАКШЕЕВ А.И., АНДРЕНКО О.В. Некоторые древние источники формирования рациональности ----- 195

ХУБИЕВА З.А. Особенности познания социальной действительности ---------- 199

ЩЕГЛОВА М.И. Квалитативность сознания как одно из проблемных полей биохакинга ----- 205

*ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ****

АДАМАНОВА З.О. Управление конкурентоспособностью высокотехнологических корпораций ---------- 210

БАЙДАКОВ А.Н., НАЗАРЕНКО А.В., БАБКИНА О.Н. Агропродовольственный рынок плодово-ягодной продукции: проблемы и перспективы ---------- 213

БЕРКОВИЧ М.Л., СИМЧЕНКО Н.А. Место Челябинской области в современных тенденциях развития рынка услуг высшего образования Уральского федерального округа ---------- 219

БИКМЕТОВ Е.Ю., ГУМЕРОВА З.Ж. Особенности и условия маркетингово-ориентированного управления инновационными проектами в области высокотехнологичной медицины ---------- 225

БОРЦОВ Д.В. Предпосылки глобальный экспансии российских несырьевых экспортных товаров ---------- 229

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ШАЛАШАА А.З. Правовые и практические аспекты инвестиционного сотрудничества Абхазии и России ---------- 236

ВОСКАНОВ М.Э. Публичное управление социально-экономическими макросистемами в условиях необходимости перехода к экономике знаний ---------- 240

ГУТИЕВА Н.А., КИСЕЛЕВА И.Э. Анализ этапов формирования и современного состояния системы обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Российской Федерации ---------- 244

ДЕМИДЕНКО Д.С., РОДИОНОВ Д.Г., МАЛЕВСКАЯ-МАЛЕВИЧ Е.Д. Особенности финансирования инвестиционных проектов на предприятиях в условиях цифровой экономики ---------- 253

ДЕМИН С.С., СЕЛЕНТЬЕВА Т.Н. К вопросу об идентификации кластеров промышленного региона: вопросы теории и методологии -------- 258

ДЖАМАЙ Е.В., РОДИОНОВ Д.Г. Особенности формирования экономической модели предприятия в условиях реализации концепции импортозамещения ---------- 263

ЗАБАЙКИН Ю.В., ЛЮТЯГИН Д.В., БОЙКО К.Н. Повышение эффективности освоения нефтегазовых месторождений через инновационные методы бурения ---------- 267

ЗАПОРОЖЕЦ Д.В., ЗВЯГИНЦЕВА О.С., КЕНИНА Д.С. Проблемы инновационного обеспечения аграрного сектора экономики Ставропольского края ---------- 274

ИВАНОВА А.А. К вопросу экономического значения рекламных инструментов ---------- 279

ИВАНОВА А.А. Реклама как фактор развития современной экономики ---------- 282

КАЛЬЧЕНКО Т.В. Китайская цивилизационная модель экономического доминирования ---------- 286

КАМЕНСКИЙ А.Ю. Элементы институциональной модели экономической безопасности ---------- 289

КАРВИЦКАЯ Г.В., ПЕРЕКАТИЕВА Т.А. Брендинг на рынке социокультурных услуг региона ---------- 294

КИЯЩЕНКО Т.А. Методы оценки и измерения интеллектуального капитала сотрудников ---------- 298

КОРОЛЮК Е.В., ИМАНОВА М.Г. Сравнительный анализ методик оценки финансовой безопасности региона ---------- 303

КОРОЛЮК Е.В., МЕЗЕНЦЕВА Е.В. Инновационная активность Краснодарского края как индикатор экономической безопасности территории ---------- 306

ЛЕВИЦКАЯ Л.В., ЕМЕЛЬЯНОВИЧ А.А., КОВАЛЬ С.В. Инновационные процессы в высшем образовании в рамках парадигмы нового экономического уклада ---------- 310

ЛЮБАНОВА Т.П., ЗОЗУЛЯ Д.М., ОЛЕЙНИКОВА Ю.А. Инженерный маркетинг и индикативное планирование как драйверы развития прерывных инноваций ---------- 315

МАМЕДОВА Л.Э., ГОГОЛЮХИНА М.Е., ПОЛЬСКИЙ В.Д. Основные особенности инвестирования в строительство объектов морской техники ---------- 320

МИРОХИНА А.А. Мониторинг аномалий в развитии экономического пространства: предпосылки, концепция, инструментарий ----- 324

МОИСЕЕНКО И.А., ГАЗИЕВ Т.С. Анализ вариантов организации финансового учета в организациях дорожного строительства ------ 329

НАЗАРЕНКО А.В. Функционирование и развитие виноградовинодельческого рынка АПК России ---------- 332

НОРКУЛОВ Д.Н., НАЗАРОВА З.М., ЗАБАЙКИН Ю.В. Управление рисками

при разработке техногенных вольфрамовых месторождений ---------- 339

ПОВАЛЯЕВ В.А., ГОЛДИНА И.П. Анализ структуры услуг по сертификации в Союзе ТПП г. Шахты ---------- 345

РУДСКАЯ И.А., РОДИОНОВ Д.Г. Методические принципы и этапы формирования финансовой стратегии предприятия ---------- 350

ФИНОГЕНТОВА А.В. Институциональный аспект развития социальной рекламы в контексте государственного управления ----- 356

ХАЙДЕР ДЖ. ВАННЕС АЛЬКАРАВИ. Обоснование механизма управления аутсорсинга бизнес-процессов промышленных предприятий ---------- 360

ЧЕРНЫШЕВА Ю.С., ГОРНОСТАЕВА Ж.В., ЖИДКОВ В.Е. Оценка конкурентоспособности продовольственных товаров на примере масложировой продукции Ростовской области ---------- 364

ШАЛАШАА З.И., ЦКУА Д.Г. Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства в Республике Абхазия ---------- 369

ЭРЕДЖЕПОВА Р.К. Анализ тенденций развития агропромышленного комплекса регионов Северо-Кавказского федерального округа ---------- 373

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 378

CONTENS

ALIPKHANOVA F.N., BEKOVA M.R. Reflective position of the teacher-psychologist as a philosophical and psychological-pedagogical problem ---------- 6

ALMOSOV L.I., ALMOSOV A.L. Author's concept of main requirements to the picture as a method of training the composition of students of the art-pedagogical direction of higher education ---------- 10

GORMAKOVA V.V. Didactic possibilities of forming and development of research activity of younger schoolchildren ---------- 15

GUZEVA M.V. Spiritual and moral education of the modern Russian youth in the information society: Abris problems ---------- 18

DZHAMALDINOVA E.A., MUSCHANOVA I.V. The practice-orientated approach in teaching of bachelors in the pedagogical higher education institution ---------- 23

ZAGORODNYUK A.N. Psycho-pedagogical portrait of a modern university lecturer ---------- 26

IGNATOVICH V.K., IGNATOVICH S.S., BONDAREV P.B. Social practices as a pedagogical precondition of design individual educational results in the system of nonformal education of children ---------- 31

KLEBLEEV SH.A. The model of the formation of subject competence in object-oriented programming for future software engineers ---------- 36

KRYLOVA V.N. Theatrical performances as a means of forming a modern festive culture of the students ---------- 41

LAPTEVA S.V., SEMENOVA D.N., SOLOBEY M.V. Interactive teaching methods in universities ---------- 45

LI LINJUN. Elementary piano teaching in modern China: the pedagogical aspect ---------- 49

MUTSIEVA Z.S., ALIPKHANOVA F.N. Method of modeling as a way of effective development of ethnographic culture in pedagogues ---------- 54

NIQABADZE O.S. The main strategies of pedagogical activity in the work with deviant behavior of teenagers ---------- 58

PLUGINA M.I., ZNAMENSKAYA I.A., ELISSEEVA E.V. Prevention of burnout syndrome in teachers of higher education ---------- 62

REUTOVA L.P., SHIDOV A.Z. Historical and pedagogical heritage of the spiritual and moral development of servicemen ---------- 66

RUKAVISHNIKOVA E.E. Additional education in the context of the professional development of the teacher: the psychological aspect ---------- 72

RUMYANTSEVA N.M., RUBTSOVA D.N., SAPOZHIKOV P.V. Implementation of the principles of the method of project in the practice of teaching the Russian language (pre-university training stage) ---------- 77

SPERBER O.I., TOLSTOKOROV E.S., BRYKALOVA O.G. Pedagogical model of moral value orientations formation of senior pre-school age children in a process of artistic and aesthetic development ---------- 81

TROYAN E.I. Integrated sessions in physical training of police staff: principles of selection of contents of educational material ---------- 86

FERSMAN N.G., AGAFONOVA M.P. Bilingualism as a phenomenon of cross-cultural communication ---------- 89

SHAIKHLISLAMOV A.KH. The problem of artistic activity of students in art and pedagogical education ---------- 97

SHEVCHENKO G.I., BRYNZA S.Y., RYBAKOVA A.A. Pedagogical integration in conditions of network educational community ---------- 100

SHI YAWEN. F. Chopin's pedagogical principles: discoveries in the field of performing technologies ---------- 105

BAGROVA E.V. Scenarios for development of the social imbalance structural crisis ---------- 109

BAYANOV K.R., PAVLOVA N.P. Forecast models of the future image in the concepts of social development ---------- 114

BOTASHEVA S.K. Ethno-national and ethno-confessional self-consciousness in the identity of national existence ---------- 118

BURKIN D.O. Regulatory systems as determinants of behaviour of social subjects in processes of legitimation of the power ---------- 122

VALIULLINA Z.R., KHASANOVA L.R. Tradition as the main mechanism of social memory translation ---------- 126

GUSENOVA D.A. Axiology of tourism in the structure of values of modern society ---------- 132

DAULETKERIEV A.R., IBRAHIMOV M.M. On the issue of social determination of knowledge ---------- 136

DOKUMOVA L.SH. Multiplicity and nonlinearity of the development ways of modern society: a synergetic approach ---------- 140

KOLGANOVA N.F. Borders of the communicative space of screenings (on the example of two screenings of Turgenev's novel "Fathers and Sons") ---------- 144

KOLOMAK A.I. Freedom as object of the social and philosophical reflection and as world outlook reference point ---------- 149

KUZMINA E.V. Mechanisms of concept formation as a pre-conceptual form of thinking ---------- 153

KURILOV S.N., KUZMINOV M.Y. The value world of modern youth: the socio-philosophical interpretation of sociological research at the university ---------- 158

LESNYANSKIY D.A. The image of Queen Kunti in the creed of the International Society for Krishna Consciousness ---------- 162

NAZARENKO A.F. Rene Decart as the founder of the European intelligent revolution ---------- 166

NIKOLOV N.O. "The bodies of the Rod" and their correlation with the multidimensional models of personal being, the models of the existence of the universe ---------- 170

POLOMOSHNOV A.F. National features of modern Russian democracy ---------- 177

POLOMOSHNOV L.A. People and power in the context of the Russian national character ---------- 180

RAVOCHKIN N.N. Mass-media role in political institutes functioning: social-philosophical analysis ---------- 186

SULTANAKHMEDOVA Z.G., OMAROVA Z.U. Factors of institutionalization of religious extremism ---------- 190

FILIMONOV V.V., BAKSHEEV A.I., ANDRENKO O.V. Some ancient sources of rationality formation ---------- 195

KHUBIEVA Z.A. Features of cognition of social reality ---------- 199

SHCHEGLOVA M.I. Qualia of consciousness as one of the problematic fields of biohacking ---------- 205

ADAMANOVA Z.O. The high-tech corporations competitiveness management ---------- 210

BAYDAKOV A.N., NAZARENKO A.V., BABKINA O.N. Agri-food market of fruit and berry products: problems and prospects ---------- 213

BERKOWITZ M.L., SIMCHENKO N.A. The place of the Chelyabinsk region in the current trends of development of the market of higher education of the Ural Federal district ---------- 219

BIKMETOV E.Y., GUMEROVA Z.ZH. Special aspects and modalities of market-friendly innovation project management in high-tech medicine ---------- 225

BORTSOV D.V. Proposals for the expansion of Russian non-resource commodities to the foreign market ---------- 229

VOROBIEV N.N., SHALASHAA A.Z. Legal and practical aspects of investment cooperation between Abkhazia and Russia ---------- 236

VOSKANOV M.E. Public management of socio-economic macrosystems in the conditions of necessity of transition to the economy of knowledge ---------- 240

GUTIEVA N.A., KISELEVA I.E. Analysis of stages of formation and modern condition of system of the reference with production wastes and consumption, including municipal solid waste management in the Russian Federation ---------- 244

DEMIDENKO D.S., RODIONOV D.G., MALEVSKAYA-MALEVICH E.D. Features of financing investment projects at enterprises under the conditions of the digital economy ---------- 253

DEMIN S.S., SELENTYEVA T.N. To the question of identifying clusters of the industrial region: theory and methodology -------- 258

JAMAI E.V., RODIONOV D.G. Features of the formation of the economic model of the enterprise in terms of implementation of the concept of import substitution ---------- 263

ZABAIKIN Y.V., LYUTYAGIN D.V., BOYKO K.N. Increase of efficiency of development of oil-gas deposits through innovative methods of drilling ---------- 267

ZAPOROZHETS D.V., ZVYAGINTSEVA O.S., KENINA D.S. Problems of innovative support of the agricultural sector of the Stavropol territory ---------- 274

IVANOVA A.A. To the question of economic importance of advertising tools ---------- 279

IVANOVA A.A. Advertising as a factor of development of modern economy ---------- 282

KALCHENKO T.V. The Chinise civilizational model of economic dominance ---------- 286

KAMENSKY A.Y. Elements of an institutional model of economic security ---------- 289

KARVITSKAYA G.V., PERKATIEVA T.A. Branding in the market of socio-cultural services of the region ---------- 294

KIYASCHENKO T.A. Methods of estimation and measurement of intellectual capital of employees ---------- 298

KOROLYUK E.V., IMANOVA M.G. Comparative analysis of the methods of estimation of financial security of the region -- 303

KOROLYUK E.V., MEZENTSEVA E.V. Innovative activity of the Krasnodar Territory as an indicator of the economic security of the territory ---------- 306

LEVITSKAYA L.V., EMELYANOVICH A.A., KOVAL S.V. Innovation processes in higher education within the new economic integrity paradigm ---------- 310

LYUBANOVA T.P., ZOZULYA D.M., OLEYNIKOVA Y.A. Engineering marketing and indicative planning as the drivers of discrete innovations development ---------- 315

MAMEDOVA L.E., GOGOLUKHINA M.E., POLSKIY V.D. The main features of investing into marine technical objects ----- 320

MIROKHINA A.A. Monitoring anomalies in the development of economic space: background, concept, tools ---------- 324

MOISEENKO I.A., GAZIEV T.S. Analysis of options for the organization of financial accounting in road construction organizations ---------- 329

NAZARENKO A.V. Functioning and development of the grape-growing market of the agro-industrial complex of Russia ---------- 332

NORKULOV D.N., NAZAROVA Z.M., ZABAIKIN Y.V. Risk management when developing technogenic tungsten deposits ---------- 339

POVALAEV V.A., GOLDINA I.P. Analysis of the structure of certification services in the Union "Shakhty Chamber of Commerce and Industry" ---------- 345

RUDSKAIA I.A., RODIONOV D.G. Methodical principles and stages of the formation of the financial strategy of the enterprise ---------- 350

FINOGENTOVA A.V. Institutional aspect of development of social advertising in the context of public administration ---------- 356

HEYDER G. WANNES ALKARAWY. Rationale for the management mechanism for outsourcing business processes of industrial enterprises ---------- 360

CHERNISHEVA J.S., GORNOSTAEVA ZH.V., ZHIDKOV V.E. Evaluation of the competitiveness of food products on the example of oil and fat products of the Rostov region ------ 364

SHALASHAA Z.I., CKUA D.G. The state support of small business in the Republic of Abkhazia ---------- 369

EREDZHEPOVA R.K. Analysis of the trends in the development of the agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District ---------- 373

REFLECTIVE POSITION OF THE TEACHER-PSYCHOLOGIST AS A PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL PROBLEM

Alipkhanova Fatima Nadirbekovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Theory and Technology of Social Work, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic*

Bekova Marina Ruslanovna, *Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, Ingush State University, Magas, Ingush Republic*

The article discusses the psychological and pedagogical technologies of the formation of a reflexive position in the future educational psychologist in the educational environment of the university, namely such as: projective workshops, professional ladder, didactic-psychological games. The introduction of which ensured the students' profound mastering of the future profession of a psychologist-teacher, contributed to the analysis and adaptation of the earlier pedagogical experience and reflection of other people's experience. Students have significantly changed for the better the emotional-sensual, interested attitude towards the chosen professional activity, towards life, have demonstrated directional cognitive activity.

Keywords: *reflection; reflexive position; future educational psychologist; psychological and pedagogical technologies.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ ПОЗИЦИИ У БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

© Алипханова Ф.Н., 2018
© Бекова М.Р., 2018

В статье рассматриваются психолого-педагогические технологии формирования рефлексивной позиции у будущего педагога-психолога в воспитательной среде вуза, а именно такие как: проективные мастерские, профессиональная лестница, дидактико-психологические игры, внедрение которых обеспечило глубокое освоение студентами будущей профессии педагога-психолога, способствовало анализу и адаптации раннее полученному педагогическому опыту и рефлексии чужого опыта. Студенты значительно изменили в лучшую сторону эмоционально-чувственное, заинтересованное отношение к выбранной профессиональной деятельности, к жизни, продемонстрировали направленную познавательную активность.

Ключевые слова: *рефлексия; рефлексивная позиция; будущий педагог-психолог; психолого-педагогические технологии.*

АЛИПХАНОВА Фатима Надирбековна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская республика*

БЕКОВА Марина Руслановна, *старший преподаватель, кафедра Педагогики и психологии, Ингушский государственный университет, Магас, Республика Ингушетия*

В современных исследованиях понимание рефлексивной позиции коррелируется с формой и видом теоретической деятельности личности, которая направлена на осмысление собственных действий, деятельности самоконтроля, самосознания, раскрывающего специфику духовного мира личности учителя, понимание им оценки своих действий другими. Соответственно, рефлексия как общепризнанный психолого-педагогический феноменом может анализироваться в качестве составляющей профессионально-педагогической позиции будущего педагога-психолога.

Будущий педагог-психолог, обладающий рефлексивной позицией, направлен на самого себя, сосредоточен на себе, идентифицирует себя как самоосознающую личность, становится способным развиваться дальше в профессиональном контексте. А поэтому рефлексивная позиция должна реализовываться в процессе профессиональной подготовки в вузе. И наоборот, профессиональная подготовка эффективно осуществляется и проходит при условии, если студенты производят систематический рефлексивный анализ предыдущего опыта. Таким образом, процесс рефлексии, как желание будущего учителя занять активную позицию по отношению к своей профессиональной деятельности, то есть к себе как к субъекту, позволяет осмыслить и оценить ее результативность и спрогнозировать дальнейшее развитие.

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 13.00.00 Педагогические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

У будущих педагогов-психологов слабо сформировано профессиональное видение избранной специальности, не сформирована система ценностей, характерная для данной специальности, что в итоге и определяет не выраженность у них профессионально значимых качеств. Все это потребовало организацию специально психолого-педагогических условий в воспитательно-образовательной среде вуза.

Формирование рефлексивной позиции будущего педагога-психолога предполагает несколько выходов. Во-первых, систематическое обращение студента к раннее усвоенному опыту профессиональной деятельности, а также анализ чужого опыта деятельности, что потом переносится на осуществление аналогичной деятельности. Во-вторых, в случае, если подобного опыта осуществляемой деятельности не было в прошлом, то студент должен составить план новой будущей деятельности, но выработанный на основе отдельных усвоенных элементов анализа прошлого опыта. Второй вариант позволяет будущему педагогу-психологу выйти на совершенно новую позицию, внешнюю как по отношению к прежним, уже выполненным деятельностям, так и по отношению к будущей, проектируемой деятельности. Данный способ представляет прежние деятельности и опыт в качестве материала анализа, а будущая деятельность – в качестве уже перспективного, предполагаемого объекта, что подтверждает слова Л.М. Митиной о том, что рефлексия – это реконструкция в собственном сознании элементов внутреннего мира других людей, то есть понимание их [3].

Рефлексивность и способность к формированию рефлексивной позиции – важные составляющие профессиональной подготовки будущего педагога-психолога. Организуя своих учеников к рефлексии, будущий педагог-психолог должен уметь правильно организовывать и самого себя. С целью развития способности к саморефлексии, формированию рефлексивной позиции, нами были внедрены психолого-педагогические технологии.

Очень важным в формированием рефлексивной позиции у будущего педагога-психолога является работа педагога вуза по пробуждению у студентов интереса не только к содержанию знания по рефлексии, но и к процессуальной стороне формирования рефлексивной позиции, умению ставить и решать познавательные, рефлексивные задачи, овладевать рефлексивными умениями и навыками. Удачу в этом процессе студент может достичь, если он проявит выдержку, самообладание, самостоятельность, волю и терпение, а также собственную организованность. Задача педагога не в принуждении студентов к учению, а в развитии у них волевого стремления к рефлексивной деятельности, к проявлению способности овладеть собственным поведением, формировать у себя навыки самоконтроля, самоорганизованности ради формирования основных качеств рефлексивной позиции.

"Проективные мастерские". В рамках формирования рефлексивной позиции у студентов нами создавались "Проективные мастерские". За счет предоставления выбора студентами темы, интересной для них в рамках мастерских, обеспечивалось глубокое освоение студентами будущей профессии педагога-психолога. Анализируя работу проективной мастерской, можно прийти к выводу о том, что разработка студентами собственных проектов является продуктивной, поскольку студенты субъективно адаптируют ранее полученный педагогический опыт и рефлексия чужого опыта (например, своих педагогов вуза) в процессе создания проекта. Основываясь на главных составляющих рефлексивной позиции, студентам были предложены темы проектов. Суть и содержание некоторых защищенных проектов студентов 3 курса, специальности "Специальная психология", входящих в экспериментальную группу.

У. Базаева в рамках проектной мастерской подготовила и защитила собственный проект "Мотивация профессионального выбора студентом-психологом", где указывает, что особенностями студенческого возраста являются: а) появление противоречий и б) разрушение привычных жизненных представлений. При этом акцент расставлен на том, что нужно учитывать отличия в мотивации студентов в зависимости от возраста молодого человека или девушки различных курсов, а также факультетов и специальностей. Автор проекта отмечает, что в переходные, кризисные периоды развития молодежи возникают новые мотивы, новые ценностные ориентации, новые потребности и интересы, а на их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода. Поэтому мотивы, характерные для данного возраста, выступают в качестве личностной системы и связаны с развитием и самосознанием, и осознанием положения собственного "Я" и самоконтроля в системе формирования профессиональных ориентаций будущего педагога-психолога.

И. Сайдулаева в авторском проекте "Помощь другим и помощь себе" подчеркивает, что сегодня большое количество молодежи в России стремится получить образование в области психологии и занимается психологической практикой, оказывая помощь людям в разрешении их проблем. В силу ряда политических, экономических и социальных причин, Чеченская республика и Россия в целом переживают различного рода потрясения, которые сказываются на психическом здоровье граждан: алкоголизм, наркомания, рост преступности, склонность к суицидальному поведению. Данная нездоровая обстановка сформировала социальный заказ обеспечения психологической помощью как отдельного человека, так и различные социальные группы, что диктует все более эффективную подготовку будущих педагогов-психологов в республике.

Цель создания авторских студенческих проектов в рамках проективных мастерских – это развитие оказания помощи студентам, будущим психологам, которые находятся в поиске и жаждут самопознания, саморазвития и самореализации в расширении собственных границ и представлений о мире, его разнообразии и уникальности.

Проективные Мастерские – открытая площадка для творческих студентов, которая предоставляет возможность для психологических исследований, открытий в области рефлексивной позиции, обучения, обмена собственным опытом. Девиз проекта "Сплоченность в многообразности!" – отражает ценность и уникальность каждого отдельного студента, независимо от национальности, приверженности к какой-либо религии, конфессии, важность принятия и уважения ценностей других людей. Сплоченность в многообразии решает еще одну задачу формирования рефлексивной позиции будущего педагога-психолога – это создание эффективной коммуникации и межличностных отношений студентов друг с другом, независимо от национальности, социального статуса и конфессиональности. Проективная мастерская по защите авторских проектов обеспечивала продуктивное общение участников педагогического процесса, формировала рефлексивное отношение к самому себе и своей деятельности, освоение основ взаимодействия с другими людьми, коллегами, учениками во время педагогической практики, когда педагог старается понять мысли и чувства своего ученика и когда он оценивает себя глазами этого "другого". Защита проектов рассматривает рефлексию как важный фактор эффективной коммуникации и эффективность формирования межличностных отношений.

"Дидактико-психологические игры". В рамках формирования рефлексивной позиции у студентов проводились также "Дидактико-психологические игры" со студентами-психологами, направленные на мобилизацию компонентов рефлексивной позиции – когнитивно-аналитического, профессионально-аналитического, смыслотворческого и других компонентов. Дидактические игры предусматривали методические подходы к игровой деятельности студентов, использовались различные варианты применения дидактических игр на разных этапах проведения учебных и внеучебных занятий.

В реализации новых ФГОС ВО по психологическим профессиям, дидактическим играм уделяется, к сожалению, не так много внимания. По отдельным учебным дисциплинам объем часов значительно сократился. Вместе с тем, задания творческого характера при подготовке к дидактическим играм приучают будущих педагогов-психологов, студентов к самостоятельной творческой практической работе, способствуют развитию смыслотворческого компонента рефлексивной позиции. Дидактические игры формируют способность у студента концентрироваться на сути и содержании своих мыслей, своих проблем, на способе их разрешения. Игры придают осмысленность деятельности и взаимодействию с другими участниками, формируют умение моделировать свои действия, познание будущим педагогом-психологом себя и своей деятельности, своих сильных и слабых сторон; способность личности в познании своего внутреннего мира и осознании своего места во взаимоотношении с одногруппниками, педагогами, учениками (в процессе практики).

Все начинается со структуры и организации игры.

1. Выбор игры. Здесь происходит отбор содержания материала для игр на основе изучения преподавателем программы дисциплины, тематического плана, методической литературы. Определив игру, педагог четко себе представляет, какие результаты он хочет получить. От этого часто зависит оформление замысла, игровые действия, содержание и формулировка правил, ход игры.

2. Подготовка игры.

А) Предварительная подготовка студентов к игре. Не все игры содержат этот этап. Задача преподавателя заключается в том, чтобы все студенты понимали, что они должны сделать в

ходе подготовительной работы. Но здесь надо дать больше самостоятельности студентам, поставив проблему. Важно поддержать у студентов высокий тонус в познании.

Б) Подготовка непосредственно перед игрой. Этот этап должен быть направлен на создание эмоционального игрового настроения (переставить столы, включить музыку, приготовить к использованию ТСО, вывесить схемы, карты, картины); проверить готовность студентов к игре.

3. Ход игры. Чем интереснее и занимательнее игра, тем больший развивающий, образовательный и воспитательный результат может быть достигнут.

4. Подведение итогов (оценка и поощрение студентов)

Таким образом, дидактико-психологические игры активно развивают рациональное познание студентов – память, восприятие, знания, умения и навыки, формируют установку и переосмысление личностью прежнего собственного опыта, который отражает проблемно-конфликтные ситуации и пробуждает активное действенное отношение его к "Я" к собственному поведению и общению, а также к осуществляемой деятельности

"Профессиональная Лестница". Технология "Профессиональная Лестница" позволит студентам построить свою собственную профессиональную лестницу целей и ценностей психолого-педагогического образования из предложенных "ступенек". При этом наиболее важные тезисы встраиваются в нижнюю часть лестницы, где они являются фундаментом, последовательно надстраиваясь менее важными "ступеньками".

Технология "Профессиональная Лестница", рассчитан на 28 часов занятий – 6 теоретических и 6 практических. Профессиональная Лестница понимается нами как необходимые ступеньки: "профессиональное самоопределения", "профориентация" и "профконсультация".

На данном этапе будущий педагог-психолог осознает необходимость проявления рефлексивной позиции, пытается регулировать и контролировать свою собственную жизнедеятельность, осуществляет самоконтроль, самоанализ, самооценку, сопоставляет трудности решения учебных задач со своими возможностями, анализирует причины затруднений в проявлении рефлексии, обращает внимание на развитие способности концентрироваться на сути и содержании своих мыслей, своих проблем, на способе их разрешения; осмыслении деятельность и взаимодействия, на умении проектировать и моделировать действия, познании своего внутреннего мира и осознании своего места во взаимоотношении с учениками; способности интроспективно просматривать и отслеживать ход своей интеллектуальной деятельности.

Именно на этом этапе можно было отметить значительный рост уровня проявления рефлексивной позиции и рефлексивности, повышения качества рефлексивных знаний, высокого уровня ответственного отношения к приобретению профессиональных знаний, умений и навыков.

В процессе исследования определялась эффективность реализации психолого-педагогической технологии формирования рефлексивной позиции у будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Таким образом, внедрение психолого-педагогических технологий в процесс формирования рефлексивной позиции у будущего педагога-психолога обеспечивали глубокое освоение студентами будущей профессии педагога-психолога, анализ и адаптация в ранее полученном педагогическом опыте и рефлексии чужого опыта.

Вместе с тем, студенты значительно изменили в лучшую сторону эмоционально-чувственное, заинтересованное отношение к выбранной профессиональной деятельности, к жизни, продемонстрировали направленную познавательную активность. Студенты проявляли потребность в разрешении педагогического сомнения как постоянного и руководящего фактора рефлексии, старались понять мысли и чувства другого человека, демонстрировали сформированное осознание того, как он воспринимается партнерами по общению и т.д.

Литература:

1. Алипханова Ф.Н., Алиева Р.Р. Рефлексивный подход к воспитанию дисциплинированности курсантов высших военных учебных заведений МВД России // Вестник Социально-педагогического института. – 2016. – №1(17). – С. 43-46.
2. Бекова М.Р. Структура и место рефлексивной позиции в профессиональной подготовке будущего педагога-психолога // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта, 2018. – № 59-1. – С. 74-77.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М., 2008. – 200 с.

AUTHOR'S CONCEPT OF MAIN REQUIREMENTS TO THE PICTURE AS A METHOD OF TRAINING THE COMPOSITION OF STUDENTS OF THE ART-PEDAGOGICAL DIRECTION OF HIGHER EDUCATION

Almosov Lev Ivanovich, *Associate Professor, full member (academician) of RANI, member VTOO "Union of Artists of Russia", a member of the Artistic Commission of the painting VTOO "SKHR" (Moscow), Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Almosov Artem Lvovich, *member-correspondent of RANI, a member VTOO "Union of Artists of Russia", Associate Professor, Institute of Design, South-Russian Humanitarian Institute (YURGI); Stavropol college of economics and design (SKED), Stavropol*

The article explores the specifics of comprehension of artistic concepts when teaching creativity, a block of concepts about the requirements for a completed artwork product is considered, the interpretation of which will create prerequisites for the creation of the most valuable creative works in the field of easel of art composition. The proposed requirements, analyzed and grouped by the authors, are considered as the basis for the process of theoretical knowledge of creative processes by students of artistic-pedagogical orientation.

Keywords: *principles of artistic concepts; solutions to creative tasks; emotional impact on the viewer; requirements for the easel work; associativity; sincerity; sensuality; mystery; artistic and pedagogical education; method of composition training; theoretical cognition of creative processes; qualities of a creative specialists.*

УДК 378.09
ВАК РФ 13.00.08

АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОСНОВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К СТАНКОВОМУ ПРОИЗВЕДЕНИЮ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Алмосов Л.И., 2018
© Алмосов А.Л., 2018

В статье исследуется специфика постижения художественных понятий при обучении творчеству, рассмотрен блок понятий о требованиях к завершённому станковому произведению, осмысление которых создаст предпосылки к созданию наиболее полноценных творческих работ в области станковой композиции. Предлагаемые требования, проанализированные и сгруппированные авторами, рассматриваются как основа для процесса теоретического познания творческих процессов студентами художественно-педагогической направленности.

Ключевые слова: *принципы художественные понятия; решения творческих задач; эмоциональное воздействие на зрителя; требования к станковому произведению; ассоциативность; искренность; чувственность; таинственность; художественно-педагогическое образование; метод обучения композиции; теоретическое познание творческих процессов; качества творческого специалиста.*

АЛМОСОВ Лев Иванович,
академик РАНИ, доцент, член ВТОО "Союз художников России", член Творческой комиссии ВТОО "СХР" (Москва), Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

АЛМОСОВ Артём Львович,
член-корреспондент РАНИ, член ВТОО "Союз художников России", доцент кафедры графического дизайна, Южно-Российский гуманитарный институт, Ростов-на-Дону; Ставропольский колледж экономики и дизайна (СКЭД), Ставрополь

Трудность изучения творчества обусловлена высокой субъективностью процессов и углубленностью субъектов творчества в решаемые проблемы [8, с.161]. Ощущение неких утончённых свойств произведения искусства доступно многим, но умение применять на практике знания, которые могут способствовать в организации картинного пространства, невозможно без аналитического изучения аспектов его построения. Проанализировав способы эмоционального воздействия на зрителя при создании художественного произведения, можно систематизировать определённый блок условий и требований к созданию художественного образа.

Актуальность данного исследования состоит в том, что, достаточно индивидуальный по своей природе, процесс обучения композиции требует определения необходимых понятий. Прежде всего, понятия и их систематизация необходимы для художников педагогической направленности, т. к., без этого невозможно проводить обучение последующих поколений, передавая накопленный опыт. Одной из задач обучения художников-педагогов является формирование у студентов научно-творческих понятий. В мировой художественно-образовательной практике существуют различные модели обучения, которые направлены на формирование творчес-

ко-научных понятий. Понятие образуется при обозначении главных признаков объекта исследования.

Формирование понятия начинается от восприятия предмета, переходя к представлению о нём и обозначению в словах. Структура познания многовариантна. Интуиция и логика в творческом процессе взаимодополняют друг друга. Художники работают в многовариантном пространстве. Каждый из них по-своему меняет пропорциональность интуитивного начала и логического обоснования проблем творчества. Художники-педагоги вынуждены в большей степени отдавать предпочтение логической составляющей в творчестве, т. к., им предстоит передавать накопленный опыт.

Студентам предлагается определённый набор информации, но не всякий может им воспользоваться, поскольку при обучении творческим основам могут существовать определённые барьеры, препятствующие раскрытию творческих способностей. Ф. Бэкон ещё в XVII веке предлагал очищать свой разум от "призраков, мешающих познанию нового", "от вериг предшествующего опыта". Освободившись от этих барьеров, обучающийся сможет создавать нечто новое и увлекательное, поэтому в процесс обучения композиции необходимо вносить нечто необычное по своей тематике, решениям сюжетов. Необходимо всеми средствами раскрепощать творческую мысль, избавлять начинающих художников от боязни что-либо создавать, вселять в них уверенность в своих силах.

В художественном познании субъект может исходить из своих чувств, переживаний, творческого воображения, которые воплощаются в новом художественном произведении… [8, с.168].

Аналитико-синтетический путь формирования понятий предполагает наблюдение учащихся над этими предметами или явлениями, выделение в них различных сторон и свойств, структур, связей, действий и т. д. После этого выявленные свойства сравниваются и анализируются, а затем выделяются свойства, общие для всех рассмотренных объектов данной группы. За абстрагированными свойствами закрепляются их словесные обозначения – понятия [9, с.135]. После освоения понятий студенты начинают применять полученные на практике знания. С этой целью они выполняют упражнения по распознаванию явлений и понятий. Таким образом, студент идёт от наблюдений через анализ и синтез, через сопоставление к абстрагированию и обобщению. Новое понятие образуется путём обобщения свойств изучаемого предмета или явления.

В связи с расширением многочисленных коммуникативных возможностей, современные студенты имеют большую информативную базу по вопросам композиции. Основой студенческого сообщества художественно-педагогической направленности являются одарённые и творчески активные студенты. Для одарённых студентов свойственен целый ряд характеристик, отличающих их от других.

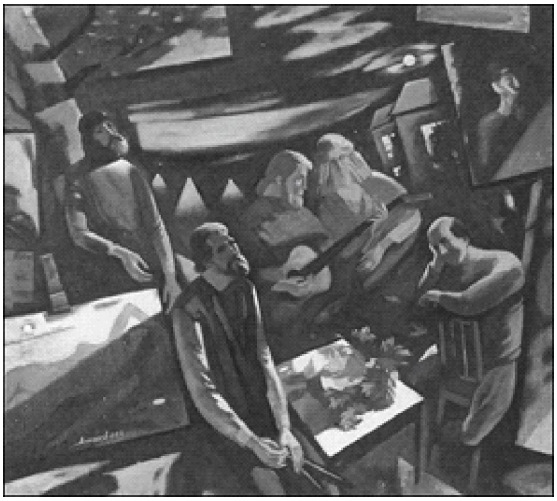
В частности это высокий уровень восприятия, способность к наблюдению и оцениванию несколько процессов одновременно, восприятие связи между явлениями и предметами и т.д. [7, с. 30].

Исходя из этих особенностей молодых, творчески одарённых, будущих художников-педагогов, учитывая их повышенную эмоциональность в восприятии окружающего мира, для более глубокого погружения в профессию, представляется необходимым подойти к проблеме организации картинного пространства, дав точные понятия о требованиях к завершённому станковому произведению изобразительного искусства.

Новизна данного исследования состоит в том, что в нём созданы системные блоки понятий по требованиям (авторский термин) к завершённому произведению изобразительного искусства. В данной статье более подробно будут рассмотрены понятия о требованиях, способствующих эмоциональному воздействию на зрителя.

Одним из таких требований, на наш взгляд, является наличие ассоциаций, вызываемых художественным произведением. Ассоциация как психологическое явление, как известно, возникает при ощущениях взаимосвязи восприятий определённых образов, событий и явлений. Существует объективное соответствие между эмоциями и пластическими, звуковыми и цветовыми образами. Цвет может привлекать – либо отталкивать, а также успокаивать или возбуждать, приближать – удалять и т. п. Звуки также вызывают зрительные ассоциации, музыкальные, стихотворные формы, различные явления рождают адекватные образы, восприятие которых очень субъективно.

Зритель, ещё не зная содержания картины и не видя каких-либо изображений, уже на стадии восприятия с большого расстояния тонально-цветового пятна, должен почувствовать необходимую атмосферу, среду, в которой разворачиваются определённые по эмоциональному и содержательному строю события [4, с.130].



Иллюстация 1 – **Алмосов Л. И. ПЕСНИ ОКУДЖАВЫ. 2012 (Собственность Российской академии художеств, Москва)**

Усиленная пластичность форм, многочисленные цвето-тональные ритмические контрасты, условность в расположении фигур на картинной плоскости, создают быстро меняющийся, активный образ, в котором звучит переменчивая, ритмичная, чеканная, сложно скомпонованная музыка. Музыка и песни, сочинённые на одном нерве. Резкие и точные формулировки слов в сочетании с пластичной и таинственной мелодией песен Окуджавы.

Ассоциация – результат творческого мышления. При прослушивании музыки возможны видения музыки в виде графических, цветовых и пластических образов. Синестезия – способность сопоставлять и сравнивать информацию, поступающую через зрительные и слуховые восприятия в виде возникающих звукозрительных ассоциаций. Умение вслушиваться и вглядываться в свой мир ассоциаций, дар тонко чувствовать изменчивость окружающей ойкумены и адекватность восприятия создадут те необходимые предпосылки, благодаря которым, молодой художник-педагог сможет свободно и образно творить.

Творческое озарение приходит к художнику неожиданно, но в результате огромных творческих усилий. Оно первично, а затем ведётся работа над картиной. Каждого зрителя влечёт к определённым пристрастиям: кто-то восхитится остротой композиции, кто-то прекрасной лепкой формы, а кто-то будет любоваться великолепно найденным колоритом. Самым главным является эмоциональная наполненность произведения, адекватность восприятия и общая гармония [1, с. 32].

Не менее важным требованием к художественному произведению является искренность. Откровение, искренность при доверительном разговоре со зрителем дает большее взаимопонимание. Холодность, заложенная в идее, отталкивает зрителя от произведения, пусть даже виртуозно исполненного. Виртуозность играет основополагающую роль в декоративных видах творчества, а в станковой композиции – искренность – одно из необходимых требований. "В жизни главное – искренность. Научитесь изображать её, и успех обеспечен", – говорил Жан Жироду.

Крамской считал, что для донесения своих идей до зрителя, художник должен быть искренен: "Я говорю, что русское искусство тенденциозно. …Художник, как гражданин и человек, кроме того, что он художник, … непременно что-нибудь любит и что-нибудь ненавидит. Предполагается, что он любит то, что достойно, и ненавидит то, что того заслуживает. Любовь и ненависть… чувства. Ему остаётся только быть искренним, чтобы быть тенденциозным".

Художник, как всякий человек, подвержен изменчивым состояниям души, поэтому, приступая к творческой работе, он должен очиститься от всех негативных мыслей, привести себя в рабочее состояние. Если же, находясь в дурном расположении духа, находясь в состоянии, которое не соответствует общему духу произведения, он будет продолжать трудиться над холстом, то очень сомнительно, что ему удастся создать искреннее произведение.

Каждый индивидуум имеет свой характер, проносимый им по всей жизни. Не случайно, что одним художникам более удаётся передача нежных, тонких, изысканных холстов, а другим предпочтительнее создавать более жёсткие, контрастные произведения. Поэтому художнику предстоит, разобравшись в своих чувствах, определиться в своих пристрастиях [1, с. 33].

Даже какой-либо физический недостаток личности художника, какая-либо непохожесть на других, очень сильно влияет на его творческий подход к созданию картины. "Иные недостатки, если ими умело пользоваться, сверкают ярче любых достоинств", – говорил Франсуа де Ларошфуко.

Не менее важным является передача чувственности. Передача сильных чувств при показе каких-либо драматических событий – верх мастерства. Умение решить эту задачу, даёт огромный всплеск эмоций и переживаний у зрителя. Великолепны в этом плане произведения великих: Т. Жерико "Плот Медузы", А. Иванова "Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело Гектора", И. Репина "Иван Грозный и сын

его Иван", И. Айвазовского "Всемирный потоп". Особо хочется напомнить о виртуозно показанной в картине К. Брюллова "Последний день Помпеи" силе и разнообразии чувств. Мастерски продумана режиссура этого великого и сильного, по напряжению чувств, шедевра.

Не всегда экспрессивность в проявлении чувств является непреложной данностью. История искусства знает немало ярких примеров максимально сдержанных по форме, но глубоких по эмоциональному напряжению. Сколько глубоких чувств и переживаний мы видим в картине Рембрандта "Возвращение блудного сына", или в картине Сурикова "Меньшиков в Берёзове". Казалось бы – все находится в спокойном равновесии, но мера чувств и переживаний здесь велика [1, с. 34].

Станковое живописное или графическое произведение служит, как правило, не для любования, а для сопереживания, что невозможно без какой-либо "таинственной завесы". Таинственность одна из задач художника, при создании драматического произведения, которая состоит в том, чтобы зритель в определённой последовательности разглядывая изображение, проникая в чувственное пространство, постепенно все глубже и тоньше воспринимая игру чувств, противоборств, переживаний, постигал творение мастера [1, с. 35]. Примером являются произведения Леонардо да Винчи "Джоконда", Рембрандта "Портрет матери", М. Врубеля "Демон".

Иллюстрация 2 – **Алмосова Н. И. ЗВУКИ МОРЯ. 2012**

Образы девушек в ночной тишине. Они слушают таинственные звуки морских ракушек. Луна, спрятавшаяся за тревожными тучами, выхватывая из темноты необходимые фрагменты изображения, высвечивает всплески воды, создавая таинственный романтический образ. Образ пытливого познания происходящего, образ трепетной юности, образ тревожной и романтической ночи. Ночь. Познание. Тайна… Именно тайна, охватывающая картинное поле, привлекает своей непознанностью, сложностью вариантов, игрой чувств и переживаний. Все, применяемые в данном произведении компоненты композиционного и живописного, способствуют созданию таинственной, романтической среды. Восприятие картины происходит не сразу, а через узнавание, постепенное понимание и, наконец, радостное восприятие образа, созданного тонко чувствующим мастером.

Писатель С. Малларме – "Назвать предмет – значит на три четверти уничтожить наслаждение от поэмы, которая создаётся из постепенного угадывания; внушить его образ – вот мечта. Постепенно вызывать предмет и через ряд расшифровок добыть из него состояние души – это значит, найти превосходное употребление тайне, какую заключает в себе символ".

Теоретик композиции, искусствовед Н. Третьяков писал: "Как во всяком даре, в основе композиции, в рождении образа всегда сохраняется тайна. Постичь её путём рационального анализа невозможно. Именно удивление перед ней, восхищение, стремление разгадать её, вызывает сопереживание зрителя".

Воспитывая и обучая будущих художников-педагогов, необходимо применить комплекс мер для повышения качества творческого специалиста.

К таким качествам, по мнению члена-корреспондента АН СССР Р. Хохлова, можно отнести:

– увлечённость;

– хорошую память;

– умение сосредоточиться, уйти в себя;

– умение чётко и логично формулировать свои мысли, задачи, выводы, предложения;

– умение просто думать о сложных вещах, рассуждать о них в терминах, понятных собеседнику;

– высокую интенсивность генерирования идей;

– тщательное их фильтрование;

– умение по отрывочным данным синтезировать общую картину;

– творческую раскованность, умение мыслить легко, без предрассудков;

– умение критически оценивать результаты исследований, особенно своих;

– широкий научный кругозор, знакомство с научными результатами в смежных областях;

– широкий кругозор, высокую культуру [8, с.172].

Конечно же, предлагаемые требования могут быть использованы не в полном объёме, или заменены на другие, не менее важные и необходимые, но, в любом случае, их выполнение может помочь выявить всё то, необходимое, что создаст единый художественный образ [2, с.106].

Для практического осуществления этих требований, необходимо владеть определённым комплексом знаний и умений, которые даются крепкой школой, хорошим воспитанием, самопознанием и самосовершенствованием. Мастерство накапливается многолетней практикой творчества и обогащением своего личностного внутреннего мира. Познание теоретических основ композиции имеет первостепенное значение для студентов, которым предстоит в дальнейшем передавать полученные ими знания другим.

При внимательном изучении основ композиции, студенты начнут сами определять основные координаты, следуя которым, возможно создание полноценного художественного произведения. Учитель (преподаватель) должен осознанно провести их через все этапы деятельности, требующей ориентировки на признаки (требования), закреплённые в изучаемом понятии [9, с.146]. П. Я. Гальперин считал, что задачей учителя является передача опыта поколений, сохранившегося в понятиях. Он должен научить способам использования понятий. Не следует заставлять самостоятельно искать существенные признаки, закреплённые в понятиях.

Учитель должен давать ученику готовыми все признаки объектов и обучать его пониманию того, каких операций требует каждый из этих признаков для своего выявления или воспроизведения [9, с.147].

Давая теоретические основы композиции, определив основные понятия о требованиях к завершённому станковому произведению, учитель (преподаватель) предлагает студентам возможность оперировать определёнными приёмами воздействия на зрителя.

Ясное понимание эмоционально-чувственных категорий: ассоциативность, искренность, чувственность и таинственность – имеет определяющее значение в работе художника над станковым произведением, поскольку позволяет более осмысленно работать над художественно-образными и композиционными решениями в реализации своих творческих замыслов. В работе над станковой живописью художникам-педагогам крайне важно овладеть техникой создания полноценных произведений, умением формулировать художественные понятия, характер и содержание своих творческих усилий, техникой передачи художественных средств с целью дальнейшего обучения своих учеников.

Такие подходы в подготовке молодых специалистов, где теоретические познания, в виде определённых понятий, внимательно и осознанно применяются практически в творческом процессе, давая возможность раскрытию индивидуальных способностей, убедительна и основательна.

Примечания:

1. Алмосов Л.И., Алмосов А.Л. Композиция станкового произведения. Рождение картины : учебное пособие для студентов художественно-педагогических специальностей высших учебных заведений / Л.И. Алмосов, А.Л. Алмосов – Ставрополь : Ставролит, 2017. – 272 с.: ил.
2. Алмосов Л.И. Создание художественного образа // KANT. – Ставрополь, 2014 . – № 1 (10). – С.105-109.
3. Алмосов Л.И., Алмосов А.Л. Портрет. Композиция. Сверхзадача. Метод // KANT – Ставрополь, 2015 . – № 2 (15). – С. 14-17.
4. Алмосов Л.И., Алмосов А.Л. Диалектика формирования художественных ценностей // Современные проблемы развития экономики, общества и искусства / З.И. Шалашаа, О.И. Шаталова и др. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2015. – 175 с. (С. 127-145).
5. Алмосов Л.И., Алмосов А.Л. Преемственность и характерные особенности художественного образования в различных учебных центрах современного мира искусств // Культурные ценности в контексте современного художественного образования: VII Межрегиональная научно-практическая конференция. – Тамбов : МБУДО "ДХШ №1", 2018. – 172 с. (С. 72-86).
6. Алмосов Л.И., Минакова О.А., Петрова Л.Е., Шнюкова Р.П., Чёрный Л.А. Художественные средства композиции в изобразительном искусстве : учебно-методическое пособие – Ставрополь : СГПИ, 2011. – 95 с.; ил.
7. Катилевская Ю.А., Тинькова Е.Л. Антропологический подход к проблеме одарённости детей: психолого-педагогический и психофизиологический аспекты // KANT. – Ставрополь, 2016 . – № 3 (20). – С. 29-33.
8. Фокин Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество : учебное пособие для студентов высш. учебн. заведений. – М. : Академия, 2002. – 224 с.
9. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении : учебное пособие для студ. пед. вузов. – М. : Академия, 2000. – 288 с.

DIDACTIC POSSIBILITIES OF FORMING AND DEVELOPMENT OF RESEARCH ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Gormakova Vera Vladimirovna, *Postgraduate student, Department of Pedagogy and Methods of Primary Education of Pedagogical Technologies of Primary Education and Psychology of Child Development, Novokuznetsk Institute (branch), Kemerovo State University, Novokuznetsk*

The article presents didactic means of forming research skills in younger students. The characteristic of the concept "research activity of younger schoolchildren" is given. The course of metasubject intellectual development "MIR" is based on the involvement of younger students in research activities. The result of this course is an increase in the level of formation of research skills of younger students. The results are relevant because they meet the requirements of the FGOS NOO. The practical significance lies in the possibility of using this course to increase the level of formation of metasubject skills, research skills.

Keywords: *research activity; Junior schoolboy; course of metasubject intellectual development "MIR".*

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 373.31
ВАК РФ 13.00.02

© Гормакова В.В., 2018

В статье представлены дидактические средства формирования у младших школьников исследовательских умений и навыков. Дается характеристика понятия "исследовательская деятельность младших школьников". Представлен курс метапредметного интеллектуального развития "МИР" построенный на основе вовлечения младших школьников в исследовательскую деятельность. Результатом реализации данного курса является приращение уровня сформированности исследовательских умений и навыков младших школьников. Результаты актуальны, поскольку отвечают требованиям ФГОС НОО. Практическая значимость заключается в возможности применения данного курса для приращения уровня сформированности метапредметных умений, исследовательских умений и навыков.

Ключевые слова: *исследовательская деятельность; младший школьник; курс метапредметного интеллектуального развития "МИР".*

На современном этапе развития системы российского образования можно выделить содержательные, организационные и структурные изменения процесса обучения, проводимые с целью соответствия современному социальному заказу общества на конкурентоспособного, универсального выпускника, способного быстро адаптироваться в постоянно изменяющихся условиях современного общества. В связи с этим необходим кардинальный пересмотр построения школьного воспитательно-образовательного процесса, ориентированного на отношение ученика к знаниям и способам их получения. В последние пять лет активно разрабатываются и внедряются в процесс обучения технологии развивающего, проблемного, интерактивного, исследовательского обучения, многие из которых основываются на уже существующий исторический опыт.

Включение исследовательской деятельности в воспитательно-образовательный процесс школы основано на ряде аспектов:

– во-первых, возросший интерес современной системы обучения к организации исследовательской деятельности учащихся связан с переориентацией процесса обучения со "знаниевой политики" как основного способа получения знаний к "метапредметности обучения", включающей самостоятельную учебно-познавательную деятельность обучающихся;

– во-вторых, в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (далее – ФГОС НОО) исследовательская деятельность определена как одно из приоритетных направлений организации системы обучения, внеурочной деятельности младших школьников, способ формирования метапредметных умений учащихся [5];

ГОРМАКОВА Вера Владимировна, аспирант, кафедра Педагогики и методики начального образования педагогических технологий начального образования и психологии развития ребенка, Новокузнецкий институт (филиала), Кемеровский государственный университет, Новокузнецк

– в-третьих, в системе образования уделяется большое внимание процессу организации обучения, построенному на основе системно-деятельностного подхода, предполагающего формирование у младших школьников умений применять знания на практике, быть субъектом образовательного процесса, владеть целеполаганием и планированием собственной деятельности. Поэтому вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность будет способствовать формированию умения учиться, строить собственную траекторию обучения и самообучения.

Для определения дидактических средств, способствующих успешному включению младших школьников в исследовательскую деятельность, обратимся к толкованию самого понятия. В философии, педагогике, психологии понятие "исследовательская деятельность" имеет многоаспектное значение и часто трактуется в синонимичном значении с понятиями "учебное исследование", "учебно-исследовательская деятельность", "научная деятельность". Анализ сущности понятий "исследовательская деятельность", "учебно-исследовательская деятельность", "научная деятельность" позволили выделить два основания рассмотрения: по первому основанию авторы (А. О. Карпов, М. М. Фирсова, А. В. Хуторской) трактуют понятие "исследовательская деятельность" тождественно понятию "научная деятельность"; по второму основанию ученые рассматривают "исследовательскую деятельность" и "учебно-исследовательскую деятельность" как тождественные понятия (А. А. Лебедев, А. В. Леонтович, Е.В. Набиева, Н.А. Семенова, М.М. Фирсова). Соглашаясь с авторами по второму основанию и применительно к младшему школьному возрасту, понятие "исследовательская деятельность" трактуется как специально организованная педагогом учебно-исследовательская деятельность учащихся, направленная на формирование универсального способа освоения действительности, приобретение младшими школьниками исследовательских умений и навыков, формирования миропонимания как единого целого, состоящего из частей характеризующееся целенаправленностью, активностью, мотивированностью и сознательностью.

Следует отметить, несмотря на различия в трактовке понятия "исследовательская деятельность", ученые сходятся в том, что получение новых знаний не является основной особенностью применения исследовательской деятельности в процессе обучения. Главной же целью ее включения в образовательный процесс является приобретение учащимися исследовательского навыка как универсального способа освоения действительности, формирование и развитие исследовательского типа мышления, активизации личностной познавательной активности школьника в процессе обучения, формирование субъект-субъектной позиции школьника в процессе приобретения знаний.

Основу исследовательской деятельности составляют исследовательские умения, к которым, по классификации А. И. Савенкова, относятся следующие: видеть проблему исследования; выдвигать гипотезу исследования; анализировать объекты; наблюдать; делать сравнения; классифицировать; добывать информацию; составлять внутренний план действий; давать оценку; определение понятиям; формулировать суждения; доказывать правильность точки зрения [4] .

Следует отметить, что исследовательская деятельность является одним из видов познавательной деятельности человека, однако отличается от познавательной деятельности тем, что предполагает создание специальных условий и применение дидактических средств организации познания.

Особенность организации исследовательской деятельности обучающихся находится в центре внимания многих ученых (В. В. Краевский, Н. Г. Лобова, Н. С. Сердюкова, А. В. Хуторской и других). Ученые выделяют необходимость создания определенных условий и применения специальных дидактических средств для успешного включения обучающихся в исследовательскую деятельность. Основанием для создания данных условий является выбор методологической базы, включающей следующие принципы: диалогизации учебного процесса, субъектности, ориентации на познавательные интересы ребенка, доступности и посильности, сотрудничества и поддержки в обучении младших школьников. Выбор названных принципов основан на субъектной позиции младшего школьника в процессе обучения, формировании коммуникативных умений через диалогизацию процесса обучения, вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность, формирование познавательных интересов на основе и с учетом интересов и потребностей ребенка.

Средством включения обучающихся в исследовательскую деятельность может являться факультативный курс метапредметного интеллектуального развития "МИР", разработанный с

учетом требований ФГОС НОО и нацеленный на общеинтеллектуальное развитие учащихся. Содержание курса сопряжено с основной образовательной программой начального общего образования и построено на следующих принципах:

– субъективизации, по которому каждый ученик становится равноправным участником познавательной исследовательской деятельности, активно принимает участие в поиске и открытие новых знаний;

– доступности и посильной трудности, с учетом которого отобран материал содержания занятий курса не слишком сложный и не слишком лёгкий для младшего школьника;

– дифференциации и индивидуализации, на основе которого организован образовательный процесс (содержание, формы, методы) с учетом личностных особенностей и запросов учащихся, их состояния здоровья, что интенсифицирует процесс формирования представлений младшего школьника о Мире как едином целом;

– интеграции, с учетом которого объединены усилия субъектов образовательного процесса в определенные комплексы, в которых каждый выполняет свои функциональные обязанности с учетом стоящих перед ним задач, направленных на повышение качества формирования и развития личности школьника;

– ориентация на познавательные интересы ребенка, в основе которого процесс организации "открытия новых знаний" ставит ребенка в позицию исследователя, что обеспечивает формирование потребности в познании Мира;

– наглядности, занятия курса "МИР" сопровождаются наглядностью;

– связи обучения с жизнью, согласно которому получаемые младшим школьником в ходе исследования знания применяются в практической деятельности на последующих занятиях;

– рефлексивности, следуя которому в конце каждого занятия обучающимся предлагается рефлексивное задание, направленное на анализ собственной деятельности.

Методологической основой курса явились системный и деятельностный подходы, реализация которых основывалась на подаче материала младшим школьникам не "в готовом" виде, а путем совершения самостоятельных открытий в ходе занятий – исследований, путешествий по миру.

Программа курса "МИР" включает: подготовительный, основной и заключительный этапы. На подготовительном этапе осуществляется включение учащихся в программу курса с помощью игрового сюжета "Путешествие по Миру".

На основном этапе содержание курса раскрывалась на основе путешествия младших школьников по "МИРу", в ходе которого обучающиеся знакомились с понятием "развитие", выявляли разные основания для классификации данного понятия, учились ставить цель новой познавательной деятельности, совершать собственные открытия и умозаключения. Именно на данном этапе осуществлялось основное включение младших школьников в исследовательскую деятельность.

На заключительном этапе происходило нанесение итоговой отметки на карту "МИРа" и окончание игрового сюжета. Здесь младшим школьникам предоставлялась возможность оценить результаты своей деятельности, выявить достижения и высказать возникшие затруднения.

Построение курса на основе исследования мира, например в форме исследований, опытов, экскурсий позволило вовлечь обучающихся в активную самостоятельную познавательную деятельность; формировать универсальный способ освоения действительности; развивать исследовательский тип мышления; активизировать познавательную потребность учащихся.

Методическое обеспечение курса "МИР" представлено: программой метапредметного интеллектуального развития "МИР", рабочей тетрадью для учащихся 1-2 классов в двух частях, содержащей разноуровневые задания, задания поискового, творческого характера; словарем путешественника; книгой для чтения и методическим сопровождением курса "МИР", адресованным учителям начальной школы, преподавателям дополнительного образования.

Таким образом, включение младших школьников в исследовательскую деятельность на основе применения курса метапредметного интеллектуального развития "МИР" позволяет создать целостный процесс, предполагающий последовательность и взаимообусловленность этапов формирования исследовательских умений младших школьников.

Еще одним средством успешного формирования исследовательских умений младших школьников является включение в образовательный процесс следующих педагогических технологий: технология обучения в сотрудничестве, теория решения изобретательских задач (далее ТРИЗ), игровые технологии.

Применение технологии обучения в сотрудничестве построено на обучении в малых группах, где каждый член группы выполняет индивидуальное задание, например, собирает информацию о понятии "искусство" и доносит данную информацию членам группы, после чего участники строят предположения на основе и с учетом собранной каждым членом группы информации; взаимодействует с другими членами группы. Применение данной технологии в процессе организации занятий позволило сформировать у учащихся умения: работать в сотрудничестве, учитывать позицию собеседника, адекватно передавать собранную (найденную) информацию, высказывать свою точку зрения.

Рассмотрим пример организации занятия на основе ТРИЗ прием "Да-Нет", включающий поиск ответа посредством формулирования вопросов, на которые предполагался ответ в форме "Да-Нет". Для введения темы исследования и темы будущего путешествия на занятие учитель приносил шкатулку небольшого размера и предлагал обучающимся отгадать, что там спрятано. Далее озвучивались правила игры, основой которых являлась возможность задавать вопросы, предполагающие ответ "да или нет". Данная организация подведения под тему занятия способствовала активизации познавательного интереса обучающихся; формированию представлений о свойствах предмета; формированию исследовательских умений.

Включение названных технологий в структуру занятий позволяет сочетать познавательную деятельность младших школьников с методами активизации и развития мышления, что обеспечивает возможность формирования самостоятельной поисковой активности, исследовательских умений и навыков.

В заключение следует отметить, что применение названных дидактических средств, с одной стороны, подтвердила результативность их успешного применения для включения младших школьников в исследовательскую деятельность, с другой – выявила ряд трудностей организации исследовательской деятельности, среди которых длительные временные затраты на подготовку исследовательского материала, подготовку учителей и существующие стереотипы обучения "по традиции".

Примечания:

1. Гормакова В.В. Методическое сопровождение курса метапредметного интеллектуального развития "МИР": пособие для учителя начальных классов. – Новокузнецк : НФИКемГУ, 2017. – 91с.
2. Леонтович А.В. Учебно-исследовательская деятельность как модель педагогической технологии // Народное образование. – 1999. – №10. – С. 152-158.
3. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 240 с.
4. Савенков И.А. Учим детей выдвигать гипотезы и задавать вопросы // Одаренный ребенок. – 2003. – №2. – С. 76-86.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с. – (Стандарты второго поколения).

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE MODERN RUSSIAN YOUTH IN THE INFORMATION SOCIETY: ABRIS PROBLEMS

Guzeva Maria Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Education, Socialization and Personal Development, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

This article discusses the features of the formation of spiritual and moral values of modern Russian youth, taking into account the characteristics of the main modern youth generations (Generation Y, "Generation Z") in the conditions of the final reorientation of the youth audience to the media, which become not only a means of perception, but also the knowledge and development of the world.

Keywords: *spiritual and moral education; spirituality; morality; youth; the boundaries of youth age; the theory of generations; information society; the media.*

УДК 37.03
ВАК РФ 13.00.01

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: АБРИС ПРОБЛЕМЫ

© Гузева М.В., 2018

В данной статье обсуждаются особенности формирования духовно-нравственных ценностей современной российской молодежи с учетом характеристик основных современных молодежных поколений (Поколение Y, "Поколение Z") в условиях окончательной переориентации молодежной аудитории на сред-

ства масс-медиа, которые становятся не только средством восприятия, но и познания и освоения окружающего мира.
Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание; духовность; нравственность; молодежь; границы молодежного возраста; теория поколений; информационное общество; средства массовой информации.*

На рубеже XX-XXI веков произошла окончательная переориентация молодёжной аудитории от печатного текста к аудиовизуальному. Огромную значимость для человека, особенно для молодого, приобрели масс-медиа, становясь средством восприятия, познания и освоения окружающего мира.

Современная молодежь, рожденная в цифровую эпоху, привыкла использовать медиа более разнообразно и активно, чем представители предшествующих поколений, несмотря на возможность безграничного доступа к цифровым медиа всех поколений без исключения.

В федеральном документе "Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года", утвержденном Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, используемый термин "молодежь", означает следующее, – ""молодежь" – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет…" [1].

При определении границ молодежного возраста необходимо учитывать возрастные психологические и социальные особенности человека. Начало молодости связано с активными физиологическими и психическими процессами в организме человека, его половой зрелостью (интервал от 12 до 16 лет), завершение молодости отмечено повышением социального статуса, окончание зависимости от родителей, ответственность за свои решения и поступки. Очевидно, что перечисленные критерии весьма индивидуальны, в связи с чем, и определение четких возрастных границ молодости представляется трудной задачей. Однако на степень взросления могут влиять различные условия, как например, экономическая автономия, самостоятельность в принятии и реализации собственных решений, ответственность перед собой и окружающими, создание собственной семьи и ее обеспечение и защита.

Вышеперечисленные условия могут достигаться индивидом в разном возрасте. Как правило, экономически независимыми молодые люди становятся к 25 годам, тогда как в брачно-семейные отношения молодежь вступает в возрасте 22-23 года. Трудовой стабильности удается достичь к 30 годам.

Среди критериев выделения молодежи в обособленную группу, можно назвать достижение физической, половой и социально-психологической зрелости; получение образования, профессии, достижение гражданской зрелости; психоэмоциональные особенности. Тем не менее, выделенные критерии могут резонировать с индивидуальными особенностями конкретного индивидуума. Таким образом, очевидно, что хронологические рамки изучаемого периода достаточно условны и подвижны.

Переход от детства к взрослости обычно подразделяется на два этапа: подростковый возраст (отрочество) и юность (раннюю и позднюю).

ГУЗЕВА Мария Владимировна, *доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры воспитания, социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

В своем исследовании мы будем придерживаться периодизации, предложенной О.И. Белым, который выделяет следующие группы молодежи: от 14 до 18 лет – первая группа, от 18 до 22-25 лет – вторая группа и третья – от 25 до 30 лет. Остановимся на характеристике данных групп подробней.

Первая группа (14-18 лет, ранняя юность) характеризуется завершающим этапом первичной социализации. Большинство юношей и девушек являются учащимися, стоящими перед выбором профессии. Юношество остро волнуют проблемы автономии от старших, личной индивидуальности и самоопределения. Юношеское мышление имеет отвлеченно-философскую направленность, что связано с особенностями эмоционального мира юности. Данный период характеризуется повышенной эмоциональностью, проявляющейся в частой смене настроений, лёгкой возбудимости и т.д., что объясняется сдвигами гормонального порядка. Конечно, социальные факторы и условия воспитания также играют существенную роль. По мнению А.Е. Личко, возраст от 14 до 18 лет представляет собой критический период для психопатий. Именно в этом возрасте особенно сильно акцентуируются некоторые свойства характера. В юношеском возрасте в большей мере дифференцируются эмоциональные реакции и способы выражения различных эмоциональных состояний; повышается самоконтроль и саморегуляция. Однако, наблюдается непостоянство настроения, демонстрация ряда полярных качеств, чувствительность к оценке окружающих своей внешности и качеств. Порой подобная чувствительность соседствует с черствостью, развязанностью, надменной независимостью и др. негативными явлениями. По Э. Эриксону, юношеский возраст строится вокруг кризиса идентичности, который состоит из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений. В случае неудачи в решении этих задач, у юношей и девушек формируется неадекватная идентичность.

Вторая группа (от 18 до 22-25 лет, поздняя юность или ранняя зрелость) характеризуется физической зрелостью, достижением определенной социальной зрелости, проявляющейся в выборе направления профессиональной деятельности, создании собственной семьи, что в свою очередь влияет на начало "экономической активности". Молодые люди испытывают потребность в достижениях, возрастает процесс активной работы над собой. Особое значение для данной группы молодежи приобретает понимание и принятие их мнений, эмоций и чувств окружающими.

Данный возраст является наиболее сензитивным периодом для развития интеллектуальных и физических сил, становления и стабилизации личностных черт характера, активного развития эстетических и духовно-нравственных чувств. Наблюдается преобразование системы ценностных ориентаций.

Молодежь, составившая третью группу (от 25 до 30 лет, зрелость), утверждается во взрослой жизни. Этот возрастной период связан с непосредственным освоением выбранной профессии, экономической самостоятельностью, определением своей роли в общественной и семейной жизни. Рождение детей, которое чаще всего приходится на данный период, стимулирует принятие новых обязанностей и более высокого уровня ответственности молодых людей. Молодые люди активно включаются в жизнь общества и стремятся максимально использовать свои знания и способности на практике. Данный возраст является оптимальным для самореализации и проявления личностной индивидуальности во взаимоотношениях с окружающими. Этот период характеризуется становлением духовной зрелости, поскольку именно к 28-30 годам у молодого человека определены и сформированы мировоззренческие ориентиры и система ценностей.

Таким образом, молодежь, составляя социально активную и наиболее перспективную часть населения РФ, характеризуется как физиологическим взрослением, так и завершением формирования личности. На данном этапе жизни молодой человек вступает в основные сферы жизни общества, наследуя достигнутый уровень развития общества и государства в целом, и одновременно, оказывая существенное влияние на формирование образа своего будущего, своей страны, мира, реализуя функцию преемственности в развитии общества. Однако, в силу объективных причин (возраст, недостаток жизненного опыта и др.), для молодых людей характерна некоторая несформированность духовно-нравственных ценностей, что априори влияет на процесс принятия ответственного решения.

Молодежь является наиболее уязвимой социальной группой по ряду причин. Первая – это экономическая несостоятельность, зависимость с доминированием установок на материальное благополучие. Вторая причина определяется относительно слабой консолидацией. Третья причина заключается в подвиж-

ности социальных ориентиров молодежи, в связи с чем, опасность давления со стороны различных движений чрезвычайно высока.

Если следовать логике и предположить, что именно молодежь является наследником духовно-нравственных ориентаций предшествующих поколений и проводником для последующих, то необходимость духовно-нравственного воспитания молодежи не вызывает сомнений.

Бесспорно, что для реализации качественного духовно-нравственного воспитания, помимо очевидных вещей, таких как: уровень подготовки и готовность педагогов осуществлять данный вид деятельности; технологий и методик, используемых в процессе духовно-нравственного воспитания; материально-техническая база и др., необходимо учитывать такие факторы, как: знание, понимание и принятие молодежью целей и задач общественного и государственного развития в целом, и личностного, в частности; наличие тех или иных личностных, образовательных, физических, профессиональных качеств, способствующих решению обозначенных задач и ресурсов, необходимых для активного включения молодежи в решение этих задач [2] .

Духовно-нравственное воспитание сегодня переходит педагогические границы и становится важной социальной задачей. По мнению Д.А. Леонтьева, – "духовность – это не особая структура, а определенный способ существования человека. Суть его состоит в том, что на смену иерархии узколичных потребностей, жизненных отношений и личностных ценностей, определяющих принятие решений у большинства людей, приходит ориентация на широкий спектр общечеловеческих и культурных ценностей, которые не находятся между собой в иерархических отношениях, а допускают альтернативность. Без духовности поэтому невозможна свобода, ибо нет выбора. Бездуховность равна однозначности, предопределенности. Духовность есть то, что сплавляет воедино все механизмы высшего уровня" [3].

Анализ духовности как философско-педагогической категории позволят рассмотреть развитие тех качеств личности, через которые в ее жизнедеятельности реализуется духовность. Вера, Совесть, Честь, Любовь – качества, которыми не исчерпывается тезаурус личности, однако именно они являются доминантными в характере личности. В связи с чем, воспитание характера должно начинаться с формирования духовных качеств личности, с опорой на нравственные идеалы. Целью воспитания в данном контексте является формирование светлой духовности и присущих ей качеств, выступающих в личности как основополагающих признаков: Веры, Совести, Чести, Любви, Добра, стремления к Истине и Правде. Ни одно из этих качеств не может существовать отдельно от другого. Только в единстве, в диалектической совокупности они образуют феномен личности.

Таким образом, можно заключить, что духовность выступает целью, содержанием и результатом нравственного воспитания. Нравственность и духовность едины в конкретности своего проявления, являясь ценностным достоянием конкретной личности и выражаясь в отношении к конкретному индивидууму. Человек становится нравственным в процессе воспитания. Поэтому нравственное воспитание приоритетно, хотя и совершается одновременно с умственным, эстетическим, физическим, этическим. Духовностью должен быть пронизан весь педагогический процесс, все воспитание.

В связи с бурным развитием информационных технологий в обществе происходит пересмотр ценностей, которые оказывают колоссальное влияние как на образ жизни молодого поколения, так и на его аксиологические ориентиры и приоритеты. Большое количество социальных изменений, осуществляемых за достаточно короткий промежуток времени обнаруживает существенные различия между поколениями. Усложняется механизм передачи социального и культурного наследия от старших поколений к младшему. Влияние сверстников, по сравнению с влиянием родителей, для молодежи является подчас первостепенным. Молодой человек, стремясь стать полноправным членом общества, усваивает систему знаний, норм и ценностей, принятую в обществе сверстников и ориентированную в основном на досуг. Конечно, можно предположить, что общество сверстников, в силу собственной близорукости, не сможет повлиять на процесс формирования у молодого человека установок и ориентаций на главные социальные, духовно-нравственные ценности. Однако для успешного функционирования в современном, динамично меняющемся информационном обществе молодому человеку придется самостоятельно восполнять образовавшийся вакуум. Бесспорным помощником в данном процессе может стать один из важнейших институтов социализации – средства массовой коммуникации (СМК), оказывающие огромное воздействие на молодежь и обрушивая на нее поток аудиальной и визуальной информации,

зачастую далеко не соответствующей высоким духовно-нравственным принципам.

В соответствии с теорией поколений У. Штрауса и Н. Хоува, основанной на доминантности в обществе определенных ценностей, характерных для того или иного времени, авторами охарактеризованы собирательные характеристики образа представителя поколений. В адаптированном для России варианте теории поколений, выполненного под руководством Е. Шамис, выделяют следующие поколения: Величайшее поколение (1900-1923 гг.), Молчаливое поколение (1923-1943 гг.), Поколение беби-бумеров (1943-1963 гг.), Поколение X (1963-1984 гг.), Поколение Y или Поколение Миллениум (1984-2000 гг.), Поколение Z (с 2000 г.).

Современная молодежь как социально-демографическая группа, рожденная в период с 1986 г. по настоящее время, соотносится с указанными в теории поколений Поколением Y (1984-2000) и Поколением Z (с 2000 г. по настоящее время).

Поколение Y или Поколение Миллениум (1984-2000) еще называют Поколением большого пальца, т.к. сотовый телефон для них существовал практически всегда и представители данного поколения умеют очень быстро писать SMS. Данному поколению присуща техническая грамотность и ориентация на стремительный и немедленный рост в карьере. Поколение Y, именуемое также "сетевым поколением" осуществляет свою коммуникацию посредством сети Интернет и социальных сетей. Значительное место в жизни Поколения Миллениум отводится компьютерным играм. Примечательно, что среди ценностей, повлиявших на формирование данного поколения, наряду с такими понятиями как гражданский долг и мораль, выделены свобода и развлечения.

Рожденное в начале XXI века, так называемое "Поколение Z" – дети медиатехнологий, которые уже не могут представить себе мир без медиа. Они строят свои отношения со сверстниками при помощи социальных сетей и мобильных телефонов и познают окружающий мир с помощью медиа [4]. Представители "Поколения Z" отдают предпочтение виртуальному общению с окружающими людьми и делают свои выводы, основываясь на информации, полученной из сети Интернет, порой не задумываясь о степени ее достоверности. Ценности данного поколения пока еще находятся в процессе формирования.

Жизнь современного молодого человека сегодня во многом связана с медиакультурой в различных формах ее проявления: реалити-шоу, компьютерные игры, видео, DVD, Интернет и т.п. Юношество и молодежь, не задумываясь, поглощают предлагаемую "культурообразную" информацию, вступают в диалог с медиатекстами, постоянно находятся под влиянием множества информационных потоков, воздействие которых практически не прогнозируется и ни кем не учитывается.

По мере вторжения телевизионных образов в нашу жизнь всё сильней ощущается снижение значимости общечеловеческих и гражданских ценностей, превращение даже социально значимой информации в лицедейство.

Средства массовой коммуникации сегодня представляют собой систему так называемого неформального образования и весьма существенно влияют на усвоение людьми всех возрастов широкого спектра социальных норм, на формирование ценностных ориентаций личности. В этих условиях самыми незащищёнными оказываются дети и молодежь. Именно они существенно зависят от различного рода информационно-психологических воздействий. Одна из причин этого – доверчивость в восприятии информации, а также недостаточный жизненный опыт. В данном контексте нельзя не отметить, что в юношеские годы закладывают основы художественной и общей культуры человека, которые в значительной мере определят его взрослое будущее. С другой стороны, информационно-аналитические структуры мозга молодых людей развиты недостаточно. Не имея большого жизненного опыта, сформированной системы духовно-нравственных, ценностных установок и ориентаций, воздействие предлагаемой СМК информации может иметь катастрофические последствия [5]. Подобное воздействие порой можно сравнить с "массированной атакой СМИ".

На основе вышеизложенного, можно предположить, что современной молодежи необходимо научиться извлекать из информационного потока истину, понимать возможности манипулирования СМИ человеческим сознанием, развивать способность к переработке информации в целях ее дальнейшего использования. Сегодня ещё острее ощущается необходимость специальной подготовки молодежи к жизни в современных медиаусловиях.

Примечания:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года", Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.
2. Гузева М.В. Нравственность как первофеномен духовной природы личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.

Серия: Педагогика, психология. – 2016. – № 3 (26). – С. 16-21.
3. Леонтьев А. Н. Формирование личности / А.Н. Леонтьев. – Указ выше изд. – С. 166-178.
4. Гузева М.В. Проблемы формирования медиаграмотности студентов в системе высшего педагогического образования // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2015. – № 1. – С. 97-100.
5. Левикова СИ. Молодёжная субкультура. – М. : Ф АИР-ПРЕСС, 2001. – 430 с.

THE PRACTICE-ORIENTATED APPROACH IN TEACHING OF BACHELORS IN THE PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Dzhamaldinova Elima Abdulmezhidovna, *Postgraduate student*
Muschanova Isita Vahidovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*
Chechen State Pedagogical Universities, Grozny, Chechen Republic

The article defines the main essential features of practice-oriented learning and substantiates its role in the educational process of pedagogical University. The authors emphasizes that an important means of implementation of the practice-oriented approach is the pedagogical practice of students, which provides the relationship of theoretical and practical training of future teachers. When using a practice-oriented approach in the learning process, great importance, in the author's opinion, should be given to the content of practical training conducted in the form of seminars, practical and laboratory work.

Keywords: *competence; practice-oriented approach; pedagogical education; educational process; methods of teaching; pedagogical practice.*

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

© Джамалдинова Э.А., 2018
© Мусханова И.В., 2018

В статье определены основные сущностные черты практико-ориентированного обучения и обоснована его роль в образовательном процессе педагогического вуза. Авторы подчеркивают, что важным средством реализации практико-ориентированного подхода является педагогическая практика студентов, которая обеспечивает взаимосвязь теоретической и практической подготовки будущих педагогов. При использовании в процессе обучения практико-ориентированного подхода большое значение, по мнению авторов, должно уделяться содержанию практических занятий, проводимых в форме семинаров, практических и лабораторных работ.

Ключевые слова: *компетенция; практико-ориентированный подход; педагогическое образование; образовательный процесс; методы обучения, педагогическая практика.*

ДЖАМАЛДИНОВА Элима Абдулмежидовна, *аспирант*

МУСХАНОВА Исита Вахидовна, *доктор педагогических наук, профессор*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Чеченская республика

Подготовка нового поколения квалифицированных и компетентных педагогов, способных грамотно решать профессиональные задачи, готовых к использованию инновационных образовательных технологий и осуществлению сотрудничества со всеми участниками образовательного процесса, может быть реализована на основе практико-ориентированного подхода с применением всех имеющихся ресурсов вуза и в соответствии с основными направлениями их будущей профессиональной деятельности.

Цель практико-ориентированного обучения состоит в приобретении новых знаний и формировании практического опыта. Усиление практической направленности содержания и организации процесса образования в педагогическом вузе способствует повышению качества профессиональной подготовки будущих педагогических работников. Задачи, связанные с будущей профессиональной деятельностью бакалавров, решаются в ходе проведения с ними учебных занятий и различных воспитательных мероприятий.

Использование практико-ориентированного подхода обеспечивает высокое качество профессиональной подготовки будущих педагогических работников за счет усиления практической направленности содержания и организации образовательного процесса в

педагогическом вузе. В этих условиях будущие педагоги осваивают профессиональные знания в практической деятельности.

Практико-ориентированное обучение способствует формированию у студентов профессиональной и коммуникативной компетентности, позитивного отношения к своей будущей профессии, творческого подхода к решению профессиональных задач, активной жизненной позиции. При этом они мотивированы к осуществлению самостоятельной исследовательской деятельности для приобретения необходимых знаний из различных источников; учатся применять полученные знания для решения разнообразных познавательных и практических задач; развивают готовность и способность к выявлению проблем, проведению эксперимента, анализа и синтеза, построению гипотез, обобщению; развивают свое системное мышление.

Анализ научных трудов, посвященных исследованию практико-ориентированного обучения в вузе, позволяет выделить три подхода, различающихся по степени охвата элементов процесса образования и по функциям студентов и преподавателей в формирующейся системе практико-ориентированного обучения. Авторами первого подхода выступают Ю. Ветров и Н. Клушина. Данный подход устанавливает связь между практико-ориентированным обучением студентов и формированием у них опыта профессиональной деятельности при их вхождении в профессиональную среду в период прохождения различных видов практик (учебной, производственной, преддипломной) [2]. Второй подход, авторами которого являются Т.А. Дмитриенко, П.И. Образцов, М.Я. Виленский, А.И. Уман, заключается в необходимости применения профессионально-ориентированных технологий обучения и методик моделирования фрагментов будущей профессиональной деятельности на основе использования возможностей профессионально направленного изучения профильных и непрофильных дисциплин [3, 5]. Согласно третьему подходу, автором которого является Ф.Г. Ялалов, практико-ориентированное обучение студентов направлено на приобретение ими как знаний, умений и навыков, так и опыта практической деятельности с целью формирования профессионально и социально значимых компетентностей. Все это способствует вовлечению студентов в работу, проявлению ими активности, сравнимой с активностью преподавателя. При этом мотивация студентов к изучению теоретического учебного материала обусловлена потребностью в нем при решении практических задач [10].

Исходя из этого, можно констатировать, что компетентностный подход является основой для построения в педагогическом вузе практико-ориентированного образовательного процесса. При этом согласно компетентностному подходу, внедренному в отечественную практику, приобретение студентами-бакалаврами знаний, умений, навыков, опыта профессиональной деятельности является сутью формирования у них компетентности. Компетентность, по мнению Э.Ф. Зеера [4], предполагает не столько наличие у специалиста значительного объема знаний и опыта, сколько умение актуализировать приобретенные знания, умения в необходимый момент и применять их в процессе реализации своих профессиональных функций.

Практико-ориентированный подход к обучению в педагогическом вузе характеризуется следующими сущностными чертами:

– ориентацией содержания образовательного процесса на предметную и функциональную составляющие профессиональной деятельности. Важным является при этом формирование у студентов-бакалавров готовности к осуществлению научно-исследовательской деятельности;

– усвоением учебной информации студентами во время практического использования знаний и умений как в типичных, так и в нестандартных ситуациях при решении конкретных задач;

– междисциплинарным характером обучения, имеющим направленность на решение учебных ситуаций, максимально приближенных к реальным, профессиональным, создаваемым с помощью методов проблемно-ориентированного и проектного обучения;

– формированием у студентов опыта профессиональной деятельности через их "погружение" в профессиональную среду на практических занятиях и при прохождении ими различных видов практик во время всего периода их обучения в вузе;

– применением профессионально-ориентированных образовательных технологий, которые способствуют формированию у студентов-бакалавров профессиональных, личностно и социально значимых компетенций, необходимых для качественного выполнения ими своих функциональных обязанностей по выбранной профессии;

– обеспечением условий для постепенного "наращивания" профессиональной квалифи-

кации студентов-бакалавров, начиная с формирования у них типовых профессиональных действий и заканчивая осуществлением ими продуктивной творческой деятельности [7].

Необходимо отметить, что при различии подходов авторов к проблеме компетентностного подхода и практико-ориентированного обучения, общим для них является понимание сущности компетентности как способности человека к эффективному решению своих профессиональных задач.

При этом организация практико-ориентированного обучения в педагогическом вузе должна основываться на таких принципах, как:

– мотивационное обеспечение процесса обучения;

– связь процесса обучения с практической деятельностью;

– проявление студентами сознательности и активности в процессе обучения.

Практико-ориентированное обучение в высшем учебном заведении должно использоваться его педагогическим коллективом с первых дней обучения студентов и обеспечить поэтапное формирование у них профессиональных компетенций. Прежде всего, они должны обеспечить адаптацию вчерашних школьников к образовательному пространству, сформировать у них культурные запросы и потребности, способствовать тому, чтобы они понимали сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявляли к ней устойчивый интерес.

В качестве важного средства реализации в образовательном процессе практико-ориентированного подхода выступает педагогическая практика студентов-бакалавров, которая направлена на решение следующих задач:

– закрепление и углубление теоретической подготовки студентов;

– формирование и развитие профессиональных компетентностей студентов;

– приобретение практических навыков по организации образовательной деятельности детей;

– овладение опытом самостоятельной профессиональной деятельности.

При этом на эффективность проведения педагогической практики студентов будет оказывать влияние уровень взаимосвязи и взаимопроникновения педагогических средств подготовки в вузе и в период осуществления практической деятельности.

Важное значение для успешного применения практико-ориентированного обучения студентов в педагогическом вузе имеет содержание практических занятий, которые могут проводиться в форме семинаров, практических и лабораторных работ. Выполняемые студентами на таких занятиях практические задания должны предусматривать осуществление ими индивидуальной поисковой деятельности, во время которой происходит закрепление основных теоретических положений учебного материала, они учатся прогнозировать, планировать, проявлять самостоятельность и т.д.

При выполнении лабораторных и практических работ целесообразным является обеспечение использования студентами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Как известно, компьютеризация образовательного процесса открывает новые пути в развитии мышления студентов, предоставляя новые возможности для их активного обучения, развития и воспитания. Применение ИКТ в образовательном процессе позволяет индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, осуществляя интерактивный диалог, предоставляя возможность для самостоятельного выбора режима учебной деятельности и компьютерной визуализации исследуемых объектов. При этом следует отметить, что внедрение современных ИКТ в сферу образования предоставляет педагогам возможность для качественного изменения содержания, методов и организационных форм обучения.

Немаловажную роль в практико-ориентированном обучении также играют игровые, проблемные, проектные, дискуссионные методы обучения, тренинги, мастер-классы, кейс-методы и др. Остановимся только на некоторых их них.

Деловые игры пришли в образовательные заведения из профессиональной среды. Их используют при решении комплексных задач, для усвоения нового учебного материала, для развития творческого потенциала студентов и формирования у них профессиональных умений. В ходе игры студенты изучают учебный материал с различных позиций. При этом различают имитационные, операционные, ролевые и другие игры.

Метод проектов – это система обучения, при которой осуществляется приобретение студентами знаний, умений и навыков, а также компетентности в процессе выполнения проектов. Под проектом в педагогике чаще всего понимается учебный замысел, направленный на создание конкретного продукта, а под учебным проектированием – деятельность по осуществлению замысла. Проект фор-

мирует у студентов достаточно много умений и навыков и поэтому он является эффективным. Можно также утверждать, что проект незаменим, так как при его выполнении формируется опыт деятельности. Данный метод обучения позволяет интегрировать профессиональную подготовку студентов по различным учебным дисциплинам для формирования более прочных межпредметных связей и обеспечения тесного взаимодействия теории и практики в педагогическом процессе.

Проектная технология обучения дает возможность:

– передавать студентам определенную сумму знаний, при этом научить их приобретать эти знания самостоятельно, уметь пользоваться приобретенными знаниями;

– развивать умения для использования исследовательских методов: сбора необходимой информации, фактов, проведения анализа информации с разных точек зрения, выдвижения гипотезы, формулирования выводов и заключения и др.

Мастер-классы во многих вузах как форма обучения применяются очень редко. Однако в образовательных заведениях, где есть талантливые педагоги, мастер-классы проводятся постоянно. При их проведении студенты обучаются конкретным техникам и навыкам.

Для эффективной реализации практико-ориентированного подхода в образовательном процессе педагогического вуза необходимо обеспечить взаимодействие между всеми структурами, участвующими в подготовке педагогических кадров для сферы образования. Важным условием практической направленности подготовки студентов-бакалавров является взаимодействие педагогического вуза с органами образования, поскольку для успешной профессиональной деятельности будущие педагоги должны учитывать существующие потребности региональной системы образования [1].

Таким образом, практико-ориентированный подход к подготовке будущих педагогов выступает важнейшим элементом современной системы высшего образования. Использование данного подхода предусматривает осуществление существенных изменений в содержании и организации образовательного процесса в вузе, а также обусловливает необходимость развития взаимодействия между всеми структурами, принимающими участие в процессе подготовки будущих педагогов.

Литература:

1. Байбородова Л.В. Практико-ориентированный подход к подготовке будущих педагогов. Теория и методика профессионального образования // Ярославский педагогический вестник – 2015. – Т. II. – №1. – С. 47-52. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/2015_1pp/13.pdf.
2. Ветров Ю., Клушина Н. Практико-ориентированный подход // Высшее образование в России. – 2002. – №6. – С. 43-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/praktikoorientirovannyy-podhod.
3. Дмитренко Т.А. Профессионально-ориентированные технологии в системе высшего педагогического образования как педагогическая проблема // AlmaMater. – 2002. – №7. – С. 55-56.
4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. – 2005. – №4. – С. 23-30.
5. Образцов П.И., Виленский М.Я., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе : учебное пособие / под ред. В.А. Сластенина. – М. : Педагогическое общество России, 2004. – 144 с.
6. Патрушева И.В. Практико-ориентированный подход к организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Науковедение. – 2015. – Том 7. – №4.
7. Ялалов Ф.Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Высшее образование в России. – 2008. – №1. – С. 89-93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnostno-kompetentnostnyy-podhod-k-praktikoorientirovannomu-obrazovaniyu.

PSYCHO-PEDAGOGICAL PORTRAIT OF A MODERN UNIVERSITY LECTURER

Zagorodnyuk Anastasia Nikolaevna, *Postgraduate student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk*

In the article on the basis of the analysis of the theory the General characteristic of psychological and pedagogical portrait of the modern teacher of high school is given. The base is defined and the plan of empirical research is formed, criteria blocks for development of tools in the form of the questionnaire are allocated. The tasks include the synthesis of theoretical data on the problem of changing the role of a higher school teacher, as well as the definition of criteria blocks that will make up the tools of future empirical research.

Keywords: *university teacher; psychological and pedagogical portrait; educational process.*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Загороднюк А.Н., 2018

В статье на основе анализа теории дана общая характеристика психолого-педагогического портрета современного преподавателя университета. Определена база и сформирован план эмпирического исследования, выделены критериальные блоки для разработки инструментария в виде анкеты. В число задач входит обобщение теоретических данных по проблеме изменения роли преподавателя высшей школы, а также определение критериальных блоков, которые составят инструментарий будущего эмпирического исследования.

Ключевые слова: *преподаватель университета; психолого-педагогический портрет; образовательный процесс.*

"Успех учения всегда и более всего зависит от достоинства преподавателя", – актуальность слов К.Д. Ушинского остаётся неизменной и сегодня. В то же время переход от постиндустриального общества к информационному, преобразования вследствие Болонского процесса, смена "знаниевого" подхода на компетентностный становятся определяющими факторами реформирования системы высшей школы, вносят существенные коррективы в процесс подготовки кадров. В образовании утвердилась парадигма учения вместо парадигмы обучения, отчетливо выражено субъект-субъектное взаимодействие студента и преподавателя. В современных условиях реализации образовательного процесса нарастает противоречие между индивидуализацией обучения, повышением самостоятельности студентов и изменением роли преподавателя.

Профессорско-преподавательский состав университетов составляет одну из основных групп российской интеллигенции, формирующей духовный и научный потенциал всего общества. Преподаватель вуза – учёный, педагог, воспитатель; человек, постоянно находящийся в научном поиске, системно занимающийся повышением своей квалификации. Профессия преподавателя высшей школы отличается многоаспектностью деятельности, разнообразием выполняемых ролей [1]. В число последних входят роли учителя, организатора, методиста, дидакта, педагогического технолога, оратора, аналитика, психолога. Новыми ролями преподавателей являются такие, как консультант, тьютор (ассистент), ментор (наставник), модератор, мотиватор, советник, тренер и фасилитатор.

Педагог помогает, ориентирует студентов, чтобы они могли адекватно анализировать и рационально оценивать полученные данные, формировать собственное мнение. Такая функция преподавателя требует от него ещё более высокого уровня проявления профессионализма, разработки индивидуальной методики преподавания, досконального знания преподаваемого материала, свободного владения информацией. Важно не предоставить некую "сумму" тех или иных знаний, а показать рассматриваемый вопрос двойственно, с разных точек зрения – так, чтобы у обучающихся возникло комплексное представление о явлении, сложилось определённое мировосприятие, сформировались чёткие ценностно-нравственные ориентиры. В указанном контексте проявляются характеристики преподавателя, составляющие психолого-педагогический портрет педагога высшей школы.

Происходящие изменения глобальны и существенны, но значимость преподавателя высшей школы, по нашему мнению, остаётся высокой, изменяется только его психолого-педагогический портрет, а роль в образовательном процессе трансформируется, дополняет-

ЗАГОРОДНЮК Анастасия Николаевна, *аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск*

ся совершенно новыми видами деятельности. Следует привести ряд аргументов для подтверждения этого.

Меняется структура высшего профессионального образования (введена трёхуровневая система подготовки: бакалавриат – магистратура – аспирантура), внедряются новые технологии, совершенствуются требования к качеству образования и критерии обучения, утверждается кредитно-модульная система организации учебного процесса, унифицируются способы оценки учебно-воспитательной работы. При этом акцент в обучении переводится на самостоятельную работу студентов; преподаватель высшей школы становится для обучающихся не единственным источником знаний, а транслятором информации, проводником в многочисленных и разнообразных информационных потоках [3]. Н.В. Кайгородцева и О.А. Бондарев выделяют две цели преподавательской деятельности: дать студентам определённую "сумму" знаний и умений, определённых федеральными государственными образовательными стандартами, и подготовить их к профессиональной деятельности в соответствии с актуальными требованиями социума [2].

Деятельность преподавателя высшей школы в современный период времени отличается особой сложностью и осуществляется в условиях повышенной умственной и эмоциональной напряжённости. Преподаватель вуза – это, прежде всего, компетентный, высококвалифицированный специалист в определённой научной области и эрудит в других областях знания, применяющий в своей деятельности творческий, эвристический подход. Здесь важны многие стороны – и профессиональное мастерство, и личностные качества, и жизненный опыт. При этом интернационализация высшего образования требует от преподавателя вуза ещё одной ролевой компоненты – в современных условиях ему крайне важно быть и субъектом международного образовательного, научно-исследовательского сотрудничества. Немаловажными для современного преподавателя вуза являются и управленческие способности, которые позволяют эффективно осуществлять руководство и кураторство над обучающимися, продуктивно заниматься организационно-методической работой (участие в заседаниях кафедр, учёных советах, проектирование образовательных программ, планирование исследований, привлечение партнёров к исследовательским проектам, организация работы научно-методических семинаров, научно-практических конференций и мероприятий).

Высшее образование сегодня базируется на личностно-ориентированной модели – это не только получение знаний, но и фактор развития потенциала личности человека, определяющий стимул для становления его профессионализма. Цель – соединение знаний с личностью обучающихся, которые должны уметь гибко использовать эти знания – ситуационно и системно – в практической деятельности, имеющей разнообразный контекст в постоянно меняющихся социальных условиях. Учитывая и наличие таких проблем у современных студентов, как недостаточность школьных знаний, основ для эффективного обучения в вузе, отсутствие зрелой мотивации к получению образования по выбранному направлению подготовки, обучающимся в своём большинстве сложно спроектировать образовательную траекторию, выработать собственный образовательный маршрут. И именно от преподавателя сегодня зависит качество образовательного процесса, подготовка студентов к эффективной профессиональной деятельности. Другими словами, психолого-педагогический потрет современного преподавателя вуза дополняется ещё одной гранью – педагог становится субъектом преобразования социума, поскольку формирует пространство для развития студентов в соответствии с определённым "социальным заказом".

Деятельность преподавателя вуза составляет особую научную и социальную значимость, он и сегодня продолжает представлять высокую миссию – носителя уникальных знаний, образца профессиональной культуры, воспитателя у обучающихся личности, гражданина, профессионала, "человека в человеке".

Психолого-педагогические характеристики создают базис портрета современного преподавателя вуза, который дополняется также социальными характеристиками (квалификационный и образовательный уровень, материальное благополучие, стиль и образ жизнедеятельности). К личности педагога высшей школы предъявляются как главные, так и второстепенные требования. Собирательный анализ данных показывает, что можно рассмотреть четыре группы составляющих требований к преподавателю высшей школы:

– требования к преподавателю университета "как к личности" (высокоразвитый интеллект, эрудиция, педагогическая интуиция, готовность к инновациям, психологическая

устойчивость, толерантность, ответственность, контактность, коммуникабельность, готовность к инновациям, широта взглядов и установок, нравственность);

– требования к преподавателю университета "как к специалисту" (глубокие знания предметной области знаний, наличие учёной степени и звания, системные занятия научно-исследовательской деятельностью, готовность к переобучению и профессиональному росту);

– требования к преподавателю университета "как к профессионалу" (владение техническими средствами обучения, умение реализовывать на практике традиционные и инновационные педагогические методы, приёмы, технологии, способность эффективно выстраивать работу с разной аудиторией обучающихся);

– требования к преподавателю университета "как к воспитателю" (владение воспитательными технологиями, претворение на практике гуманистических идеалов и ценностей).

Стоит отметить, что должное владение современными методами обучения составляет особую компоненту профессиональной компетентности и, соответственно, сторону психолого-педагогического портрета современного преподавателя вуза. Методы направлены на развитие критического мышления, ориентации в информационном пространстве, умения выдвигать гипотезы и на их основе принимать решения, проводить анализ и синтез полученной информации. Главная особенность педагогической деятельности в университете заключается в том, что она одновременно и массовая, и творческая. При этом педагогическое творчество скорее следует обозначить как сотворчество, поскольку без этого продуктивный творческий процесс с обучающимися невозможен.

Также целесообразно говорить о такой составляющей психолого-педагогического портрета преподавателя вуза, как авторитетность. В свою очередь, авторитет складывается из "авторитета роли" и "авторитета личности". Если раньше на первый план был вынесен "авторитет роли", то сегодня авторитет преподавателя в большей степени зависит от его индивидуальности, специфических ("привлекательных" для студентов) личностных черт. Доброта, общительность, отзывчивость, жизнерадостность, активность, смелость, эмпатийность заключают основу этого блока. Именно индивидуальность преподавателя университета и создаёт почву для воспитательного и психотерапевтического воздействия на студентов. Интеллектуальные качества ("живость" ума, находчивость, свободное знание предмета) вызывают своеобразное одобрение только тогда, когда преподаватель способен эффективно выстраивать общение с обучающимися. Чрезмерная разговорчивость преподавателя навешивает на него ярлык "рубаха-парень", а избыточное погружение в предмет и закрытость от аудитории – ярлык "зануды".

Авторитетного преподавателя отличает уважение к студентам, наблюдательность, стимулирование интереса к осваиваемой студентами дисциплине, гибкость, нестандартность в принятии решений, поддержание общения со студентами. У неавторитетных преподавателей преобладают "жёсткие" методы в общении, наличие в преподавании стереотипов и штампов, монологичность в общении, проявление неуважения к коллегам и обучающимся.

Исследователь Н.М. Полянская выделяет три ключевых критерия оценки работы преподавателя – профессиональная компетентность, мастерство педагога (педагогическая квалификация), личностные качества [4]. Продолжая эту мысль, мы считаем, что составляющие психолого-педагогического портрета преподавателя можно рассмотреть через три аспекта профессиональной позиции: отношение к студентам, отношение к организации учебно-воспитательного процесса, отношение к себе.

Первый аспект – отношение к студентам – требует от преподавателя определённых личностных черт, позволяющих добиваться высокого уровня продуктивности педагогической деятельности. Обязательной характеристикой преподавателя высшей школы является наличие педагогического такта, проявляющегося в выборе форм и стилей общения, поддерживающих личное достоинство педагога и студента и недопускающих какого-либо предвзятого, "шаблонного" отношения к обучающимся.

В этом контексте следует отметить важность инновационного стиля научно-педагогического мышления и способности к обратной связи – интерпретации педагогических ситуаций "глазами студентов". При этом отсутствуют специальные комплексные исследования по оценке деятельности преподавателей студентами, хотя в Интернет-пространстве набирает популярность система открытых рейтингов и отзывов (например, "Профессор-рейтинг").

Второй аспект – отношение к организации воспитательного процесса – требует от преподавателя способности к созданию ситуаций коллективного творчества и обеспечению де-

мократического самоуправления, гибкости, нестандартного подхода в принятии решений. В условиях современного развития общества, когда более остро встаёт вопрос о качестве подготовки специалистов, именно преподаватель выступает главным субъектом реформирования высшего образования, повышения его эффективности и результативности. Это связано с автономией в выборе содержания, методов, средств обучения, контроля результатов: педагог сам разрабатывает и реализует дисциплину / модуль, формирует и применяет фонды оценочных средств. Здесь особое внимание принадлежит таким качествам профессионала, как наблюдательность, эмоциональная устойчивость, экстравертированность, ответственность, целенаправленность.

Третий указанный нами аспект – отношение к себе – предполагает наличие у преподавателя установки на заинтересованность в учебно-воспитательной работе, владение способностями к самоанализу, самоконтролю, педагогической рефлексии. Успеха в научно-педагогической и исследовательской деятельности достигают, как правило, те преподаватели, которые постоянно ставят перед собой задачи дальнейшего профессионально-личностного развития, стремятся к самопознанию и профессиональному самосовершенствованию.

Соответствие современного преподавателя вуза изложенным нами аспектам обусловливают достижение авторитета педагога – как профессионала, как преподавателя и как личности, обладающей индивидуальным своеобразием, раскрывающееся через академическую и дидактическую компоненты профессиональной деятельности. Три вышеназванных блока положены в основу авторской анкеты, составляющей инструментарий планируемого нами эмпирического исследования в русле качественных подходов. Базой исследования определена Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельк). Выборка составит более 60 человек, в число которых войдут преподаватели – представители кафедр педагогики; психологии; педагогики и психологии детства; специальной педагогики и психологии. Доля неостепенённых педагогов (ассистент, старший преподаватель) составляет 35%, остальные имеют учёную степень кандидата или доктора наук. Как правило, раз в три года каждый преподаватель проходит курсы повышения квалификации (реже – профессиональную переподготовку), причём 30-40 % проходят их ежегодно.

Поскольку, как мы уже говорили, одной из базовых составляющих психолого-педагогического портрета преподавателя вуза выступает эмпатия, то есть умение ощущать чувства, переживания другого человека и способность к произвольной эмоциональной отзывчивости, наше будущее исследование будет дополнено применением методики, апробированной И.М. Юсуповым. На основе теста из 36 утверждений планируется дифференцировать респондентов по четырём группам на основе оценки того или иного уровня эмпатийности.

По нашему мнению, деятельность преподавателя высшей школы приобретает инновационное содержание, а психолого-педагогический портрет обогащается совершенно новыми характеристиками. Несомненно, высшее образование и сегодня остаётся основой для развития всего общества, а педагог был, есть и будет решающим звеном в целенаправленном образовательном процессе. Мы ожидаем, что будущее эмпирическое исследование подтвердит сформулированные нами утверждения. Также на основе полученных данных мы предполагаем в дальнейшем исследовать имидж современного преподавателя университета, ведь "педагог – это не профессия, а образ жизни".

Литература:

1. Горбунов А.П. Роль преподавателя высшей школы в современную эпоху. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/e75/uch_2008_i_00002.pdf (дата обращения: 03.08.2018).
2. Кайгородцева Н.В., Бондарев О.А. Преподаватель вуза – это профессия // Омский научный вестник. – 2009. – № 2 (80). – С. 5 – 8.
3. Куликова Д.Н. Роль преподавателя в современном образовательном процессе // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 69 – 72.
4. Полянская Н.М. Роль преподавателя в повышении качества образовательного процесса в высшем учебном заведении // Мир науки. – 2015. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN315.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

SOCIAL PRACTICES AS A PEDAGOGICAL PRECONDITION OF DESIGN INDIVIDUAL EDUCATIONAL RESULTS IN THE SYSTEM OF NONFORMAL EDUCATION OF CHILDREN

Ignatovich Vladlen Konstantinovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Ignatovich Svetlana Sergeevna, *PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Bondarev Peter Borisovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the problem of substantiation of social practices as a pedagogical recondition ensuring the development of individual educational results by children. The approaches to the description of the social practices are analyzed, its basic characteristics as a joint action aimed at the development of socio-cultural practice, in the course of which new meanings of the activities are generated. These include: focus on solving the original creative task in the zone of the nearest development of the children; joint and event character of the activities performed; unity of action and its reflection; productivity as a condition for mediating the relationships of participants with the external social environment. The methodical scheme of pedagogically expedient organization of social practices is given. It is concluded that the social practices of the children of institutions of nonformal education are a necessary pedagogical condition, contributing to the design of their individual educational results.

Keywords: *individualization of Education; social practices; pedagogical reconditions; individual educational result; nonformal education of children.*

*СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ **

УДК 374.1
ВАК РФ 13.00.02

© Игнатович В.К., 2018
© Игнатович С.С., 2018
© Бондарев П.Б., 2018

Статья посвящена проблеме обоснования социальных проб как педагогического условия, обеспечивающего освоение учащимися проектирования индивидуальных образовательных результатов. Проанализированы подходы к описанию социальной пробы, выделены ее базовые характеристики как совместного действия, направленного на освоение социокультурной практики, в ходе которого порождаются новые смыслы осуществляемой деятельности. К ним отнесены: направленность на решение оригинальной творческой задачи в зоне ближайшего развития ученика; совместный и событийный характер осуществляемой деятельности; единство действия и его рефлексии; продуктивность как условие опосредования взаимоотношений участников с внешним социальным окружением. Дана методическая схема педагогически целесообразной организации социальной пробы. Сделан вывод, что социальные пробы учащихся учреждения дополнительного образования детей являются необходимым педагогическим условием, способствующим проектированию ими индивидуальных образовательных результатов.

Ключевые слова: *индивидуализация образования; социальная проба; педагогические условия; индивидуальный образовательный результат; дополнительное образование детей.*

ИГНАТОВИЧ Владлен Константинович, *кандидат педагогических наук, доцент*

ИГНАТОВИЧ Светлана Сергеевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

БОНДАРЕВ Петр Борисович, *кандидат философских наук, доцент*

Кубанский государственный университет, Краснодар

Реализация в образовательном процессе принципа индивидуализации предполагает осуществление учащимися индивидуальной образовательной траектории, которая в современных исследованиях интерпретируется как проект "траектории личностного развития" [5, 54]. По утверждению Т.М. Ковалевой, "принцип индивидуализации отражает идею, согласно которой сам человек определяет собственный индивидуальный опыт "пробы построения себя нового" и формирования своей индивидуальной образовательной программы" [6, 87]. В связи с этим актуализируется проблема обоснования социальных проб как педагогического условия, обеспечивающего освоение учащимися проектирования индивидуальных образовательных резуль-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00308 А "Основы методологии и технология проектирования индивидуальных образовательных результатов учащихся в системе дополнительного образования детей").

татов. Самоопределение ученика в выборе целей своего дальнейшего образовательного продвижения и их оформление в собственном сознании как образа индивидуального образовательного результата, открывающего перспективы развития творческих способностей ребенка, обусловлено наличием в его опыте свободной социальной пробы.

Анализ научной литературы по проблеме позволил установить, что педагогами совершение учащимися школьного возраста проб в различных сферах деятельности используется чаще всего как средство их профориентации, а профессиональные пробы студентов выступают распространенным в массовой практике средством их профессионализации. При этом чаще всего проба рассматривается как возможность непосредственного погружения в предстоящую деятельность в целях установления возможностей и целесообразности ее дальнейшего освоения. Так, например, Н.Г. Ионина, считает, что "в процессе выполнения профессиональной пробы учащийся получает опыт той профессиональной деятельности, которую он собирается выбрать (или уже выбрал), и пытается определить, соответствует ли характер данной деятельности его способностям и умениям" [3]. Описывая процесс подготовки студента к его будущей профессиональной деятельности, Л.С. Демина профессиональную пробу определяет как намеренно организованное испытание, осуществляемое в специально организованной ситуации, в которой моделируются "элементы конкретного вида профессиональной деятельности, максимально приближенные к профессиональной реальности" [1, 136-137]. При этом проба обязательно включает в себя "отработку необходимых приемов, методов, методик, т. е. конкретных способов реализации осваиваемых профессиональных действий в условиях специально организованной учебно-лабораторной среды", автором отмечается также, что в результате профессиональные пробы становятся "ресурсом индивидуального поиска, профессионального самоопределения и развития" [1, 137].

Здесь видна рассогласованность между содержанием совершаемой пробы и трактовкой ее ожидаемых результатов. Содержание профессиональной пробы сводится к попытке использования уже существующих методов и методик "всеобщих" способов профессиональной деятельности в индивидуальном опыте студента. Логика пробы в данном случае – это логика учебного тренажера, на котором отрабатывается навык стандартизированного действия. Таким образом освоенный способ действия не может стать "ресурсом индивидуального поиска", определенным как индивидуальный образовательный результат совершенной пробы.

Понятие социальной пробы используется авторами исследований в тех случаях, когда профессиональное самоопределение еще не стало ближайшей перспективной образования. Так, применительно к проблемам становления гражданской идентичности младших школьников, Л.В. Калинина и А.В. Аверченко видят сущность социальной пробы в том, что "ученик выполняет социально-преобразующие действия на основе выбора способа поведения в новой ситуации" [4, 334]. Результат социальной пробы видится авторам в том, что "в процессе такой деятельности школьник знакомится с окружающей социальной средой, получает новую информацию об объектах и явлениях этой среды в ходе взаимодействия с ними, опыт самостоятельности и ответственности" [4].

В другом случае (формирование гражданской идентичности младших школьников) речь идет о социально-преобразующем действии, реализуемой учащимся в новой для них ситуации, что позволяет интерпретировать социальную пробу как самостоятельное решение творческой задачи. Однако именно такое понимание социальной пробы в указанной работе не получило обоснования, а в приведенных авторами примерах сами ситуации и средства их решения представляются достаточно стандартными. Однако сами по себе результаты социальной пробы учащихся сведены авторами к ознакомлению с окружающей средой и получению новой информации, на фоне чего идеи развития самостоятельности и ответственности девальвируются. Такое понимание результата прямо свидетельствует о репродуктивном характере совершаемой пробы и пассивной позиции ученика как ее субъекта.

Можно заключить, что в рассмотренных выше работах проба ученика неразрывно связана с освоением образцов, будь то способ действия, алгоритм, правило, или просто некоторый объем учебной информации. Такой взгляд на социальную пробу связан с понятием репродуктивной деятельности, которая "представляет собой деятельность по уже существующему, сколь угодно сложному, образцу; соответственно репродуктивные компетенции связаны с освоением такого образца и готовностью его применять в определенных

условиях" [10, 53]. Репродуктивный характер социальной пробы закрепляется путем имитирования ситуаций, для разрешения которых необходимы и достаточны такие усвоенные образцы. В отличие от этого социальная проба, предполагающая создание учащимся своего собственного опыта принятия оригинального и ответственного решения предполагает моделирование принципиально иных ситуаций, в которых отсутствуют нормативные решения. Такие ситуации характеризуются как ситуации экзистенциального выбора и самоопределения.

Вопрос о продуктивном либо репродуктивном характере социальной пробы – это вопрос о роли творчества в деятельности ученика. Противоречие в подходах восходит к глубинному различию между традиционным пониманием в педагогике результата как присвоения культуры и "творчеством". Как отмечает по этому поводу В.Т. Кудрявцев, "присвоение культуры трактуется как пассивное (или даже активное, действенное) воспроизведение устоявшихся норм, образцов и эталонов человеческой деятельности, а творчество – как радикальный выход за рамки присвоенной культуры" [8, 116]. Пока данное противоречие остается непреодоленным, организация социальных проб учащихся не имеет интенции к развитию личности ученика. Для нашего исследования это означает, что так организованная социальная проба позволяет ученику обучаться, но не может служить механизмом выхода к осознанному саморазвитию. Соответственно это закрывает для ученика возможность осмысленного полагания индивидуальных образовательных результатов.

Основанием для решения проблемы проектирования социальной пробы, ориентированной на индивидуализацию и достижение индивидуальных образовательных результатов, выступает теория пробного продуктивного действия Д.Б. Эльконина, в которой "продуктивное действие есть не просто действие, а событие действия" [12]. Это положение основано на двойственности действия, содержащего в себе одновременно две порождаемые в нем ситуации: собственно предметную (на каком содержании осуществляется действие) и социальную (что изменяется при этом в самом субъекте и окружающих людях). Эти две ситуации не только взаимосвязаны, но и едины, поскольку продуцирование действия невозможно без его социального утверждения, то есть, говоря словами самого Б.Д. Эльконина, "преодоления социальной пустоты вокруг выполнения действия" [12]. В свою очередь, событийность пробного действия "обеспечивает" внутреннюю взаимосвязанность способа действия как такового и порождаемого в этом действии смысла.

Другим важным аспектом пробного действия выступает его соотнесенность с понятием социокультурной практики, которая в концепции Б.Д. Эльконина представляет собой форму внутренней связи способа и смысла как двух сторон пробного действия. Обратим внимание на то, что социокультурная практика, определяемая как "совокупность развивающих образовательных сред, институтов, процессов, обеспечивающих различные формы организации социокультурной деятельности учащихся и выступающих средством приобщения обучающихся к культуре в широком смысле слова в процессе развития" [9, 272], может пониматься двояко: либо как вновь предъявляемая ученику действительность (в обыденной практике – новая учебная тема), не имеющая отношения к его прежнему субъектному опыту, либо как органичное развитие этого прежнего опыта. Первый подход весьма распространен, он без особого труда "прочитывается" в приведенных выше примерах профессиональных и социальных проб. Второй подход предполагает взгляд на это действие как на "единицу той социокультурной практики, которая осваивается в детстве" [12]. Другими словами, социокультурная практика оформляется в сознании как результат творческой активности самого субъекта, который осваивает окружающую действительность специфическими детскими средствами. Развитие этой практики обусловлено развитием преобразовательных и познавательных средств, осваиваемых субъектом в каждом проживаемом возрасте.

Таким образом, сущность, назначение и результаты социальной пробы понимаются исследователями по-разному. Если социокультурная практика мыслится как нечто, задаваемое извне, как новый опыт, не "привязанный" к субъектному опыту ребенка, социальная проба представляет собой некое подобие "шлюза". Его назначение состоит в "сшивании" разрыва между наличным опытом ученика и новым опытом, подлежащим освоению. Характерно, что такое понимание социальной пробы и ее назначения присутствует даже в концепциях социокультурной практики, базирующихся на вполне современных представлениях о событийном характере самоопределения и саморазвития личности. Так,

например, в работе В.В. Николиной говорится: "вначале учащиеся включаются в отдельные ситуации – социальные пробы, обеспечивающие им формирование первоначального соответствующего опыта" [9, 273]. Далее социальная проба попросту занимает свое место в ряду других средств освоения социокультурной практики: "современное образование, рассматриваемое как антропопрактика, в социокультурном контексте обеспечивает включение обучающихся в различные виды и способы человеческой деятельности преемственно в контексте их возрастно-нормативной модели развития в виде социальных проб, проектов, социального проектирования, социокультурных практикумов, исследовательской деятельности" [9, 275]. Из этого можно заключить, что социальная проба представляет собой первоначальный и, следовательно, самый низкий уровень, на котором реализуется "активная, самостоятельная поисковая деятельность" учащихся.

Если же понимать сущность социокультурной практики с точки зрения первичности субъектного опыта, развитие которого подчинено принципу амплификации (А.В. Запорожец), то социальная проба представляет собой "сквозной" механизм освоения развивающейся и разветвляющейся социокультурной практики. Особо следует подчеркнуть, что в этом случае результатом социальной пробы становится не просто вхождение ученика в новую сферу деятельности, а обретение ребенком нового опыта, который, как показал в своем исследовании Б.Д. Эльконин, становится для него инструментом для совершения последующих проб [13].

В этом случае можно выделить следующие базовые характеристики социальной пробы как творческого, смыслопорождающего действия ученика, лежащего в основе осознанного полагания им индивидуальных образовательных результатов, открывающих новые возможности развития.

Во-первых, в основании социальной пробы лежит проблемная задача, для решения которой недостаточно имеющихся у ученика познавательных и преобразовательных средств. Однако разрыв между имеющимися средствами и уровнем сложности решаемой задачи не должен быть виден ученику изначально. Для этого предлагаемая задача должна предъявляться ученикам не "напрямую" (как обычная учебная задача), а в виде кейса, предполагающего различные пути разрешения проблемной ситуации. При этом необходимо предусмотреть возможность "нулевого решения", для нахождения которого средств, находящихся в распоряжении учеников вполне достаточно. Задача педагога, организующего пробу, состоит в том, чтобы ученики сами обнаружили возможность принятия более интересных, креативных решений. Другими словами, ученики должны ощутить недостаточность той "разности потенциалов", между исходной и преобразованной ситуацией, которая, по словам И.А. Колесниковой, характеризует подлинно проектное решение [7].

Во-вторых, социальная проба представляет собой совместное действие детей и взрослых (как минимум, учеников и педагога, возможно вовлечение в нее и других взрослых представителей социума, например, родителей учащихся, представителей профессиональных сообществ и т.д.). Обусловлено это тем, что совместный характер социальной пробы не только создает возможности взаимообучения ее участников, но и позволяет педагогу оказывать ученикам адресную поддержку именно в тех ситуациях, когда разрыв между целями и имеющимися средствами превышает возможности его самостоятельного преодоления учащимися. Одной из форм такой поддержки выступает "подсказка", которая, по выражению В.Т. Кудрявцева, нужна сильному [8]. Смысл подсказки состоит именно в том, что ею можно воспользоваться, только уже овладев определенным набором способов универсальных действий, которые в конкретной проблемной ситуации ученику необходимо перенести в новую систему отношений.

В-третьих, социальная проба совмещает в себе две взаимосвязанные стороны: собственно преобразовательное действие, направленное на преобразование заданной ситуации, и рефлексию этого действия в сознании участников. Учащимся необходимо получить ответ на вопрос, что именно произошло с ними самими в процессе совместного решения проблемной задачи, какой новый опыт они вынесли из этого действия, и какие дефициты собственной компетентностной сферы они обнаружили? Последнее непосредственно выступает основанием для полагания индивидуальных образовательных результатов, которые необходимы для совершения последующего шага собственного развития. Личностная рефлексия, как показано в исследованиях Д.И. Фельдштейна, возникает в старшем подростковом – раннем юношеском возрасте [11]. Однако это не означает, что рефлексивная социальная проба невозможна для учащихся более млад-

ших возрастных категорий. В этом случае рефлексия может быть организована педагогом в форме совместного обсуждения деятельности.

И, в-четвертых, социальная проба продуктивна, то есть завершается созданием продукта, опосредующего взаимоотношения ее участников с социальным окружением. Созданный продукт при презентации окружающим людям выступает своего рода зеркалом, в котором отражается совершенное действие именно как "социально утверждаемое" (Б.Д. Эльконин).

На основе этих концептуальных характеристик нами построена модель педагогически организованной свободной социальной пробы, которая может быть эффективно реализована в сфере дополнительного образования. Практическое воплощение социальной пробы предполагает использование следующей методической схемы ее организации в три основных этапа.

Первый этап посвящен общей ориентации учащихся в осваиваемой социокультурной практике. Участникам пробы необходимо построить первоначальную смысловую картину того, что нового им открывается в ранее известной по-прежнему игровому и познавательному опыту действительности. Именно схватывание общего смысла позволяет учащимся увидеть эту действительность как спектр еще не реализованных возможностей ее творческого преобразования. Средствами для этого могут выступать игры, выполнение творческих заданий, а также проведение пилотных исследований с использованием специальных методов (наблюдение, анализ, моделирование и т.д.). Например, вовлекая детей в мир народного танца, педагог может смоделировать в игровой форме исторические события и ситуации, которые отражаются в танцевальном искусстве. В ходе моделирования таких ситуаций можно предложить детям перевоплотиться в их героев, в героев прошлых времен, используя для этого выразительные средства движений тела. После этого можно соотнести собственное решение с культурными аналогами, т.е. посмотреть, как это делается "по-настоящему". Крайне важно, чтобы собственная проба ребенка предшествовала прямой демонстрации таких культурных аналогов. В другом случае (творческие объединения естественно-научной направленности) формами таких проб могут быть проведение лабораторных опытов или же просто наблюдение за объектами живой и неживой природы. Результатом данного этапа становится самоопределение участников совместной деятельности, реализуемое ими как выбор последующих действий на осваиваемой "территории культуры".

Второй этап посвящен разработке и осуществлению участниками оригинальных проектов, направленных на более глубокую и содержательную проработку открывшихся возможностей творческого освоения социокультурных практик. Этот этап социальной пробы состоит из нескольких подэтапов. Первый из них – подэтап целеполагания, на котором участником совместного проекта предстоит определиться, что именно они будут делать, что должно стать результатом, и как эти результаты будут предъявлены окружающим. Необходимо также обсудить, какое значение эти результаты будут иметь для самих участников проекта, какой новый опыт обретут они в ходе этого действия.

Второй подэтап посвящен выбору и освоению ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей. Задача педагога состоит здесь в том, чтобы подвести участников проекта к вопросам: что необходимо знать для того, чтобы справиться с поставленной целью? Где и как можно получить эти знания, что для этого нужно сделать? Какие понадобятся средства и материалы для реализации предполагаемого проекта, и где находятся источники этих ресурсов, как получить к ним доступ? Кто можно стать партнерами по реализации этого проекта и как с ними строить отношения (в частности, к кому можно обращаться за консультациями)?

На следующем подэтапе необходимо спланировать предстоящую деятельность, распределить обязанности и роли. Здесь крайне важно, чтобы участники проекта добровольно приняли свои обязанности, исходя из адекватной самооценки своих сильных и слабых сторон, творческих возможностей, преимуществ и т.д.

Далее следует подэтап приведения в действие намеченных планов. Основной акцент делается на выстраивании и поддержке коммуникаций с учетом особенностей совместной деятельности детей и взрослых.

И, наконец, третий этап организации социальной пробы связан с оценкой достигаемых результатов и их презентацией. Цель данного этапа – помочь учащимся понять, что именно стало личностно значимыми результатами осуществленной деятельности. Поэтому на данном этапе организуются: 1) презентации созданных продуктов; 2) рефлексивные обсуждения достигнутых результатов и их значения для участников. Однако самое главное содер-

жание этого этапа состоит именно в обсуждении выявленных дефицитов имеющихся в арсенале учащихся способов действий и их трансформации в полагание индивидуальных образовательных результатов.

Таким образом, можно заключить, что организация социальных проб учащихся учреждения дополнительного образования детей является необходимым педагогическим условием, способствующим проектированию индивидуальных образовательных результатов. Однако для этого социальная проба должна органично вырастать из субъектного опыта самого ребенка и служить для него источником новых смыслов осуществляемой деятельности. Социальная проба осуществляется учащимися в форме совместного с педагогом решения творческих задач, в процессе чего взрослый оказывает ребенку поддержку в преодолении разрывов между новыми целями освоения социокультурных практик и имеющимися у него познавательными и преобразовательными средствами. Социальная проба также представляет собой событие, в ходе которого определяется социальный контекст совершаемого совместного действия. Достигаемые результаты совершения социальной пробы становятся для учащегося предметом рефлексии, в ходе которой обнаруживаются и осмысляются дефициты собственного образовательного опыта, с устранением которых связаны перспективы освоения зоны ближайшего развития. В этом и состоит ее значение для учащихся как источника проектирования индивидуальных образовательных результатов.

Литература:

1. Демина Л.С. Особенности организации профессиональных проб при подготовке социальных педагогов в вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (156). – С. 136-140.
2. Игнатович В.К., Игнатович С.С., Гребенникова В.М., Бондарев П.Б. Проектирование индивидуального образовательного маршрута: проблема готовности субъекта: монография. – М. : Ритм, 2015 – 142 с.
3. Ионина Н.Г. Профессиональные пробы как форма организации профориентационной работы в школе // Биология в школе. – 2013. – № 9. – С. 73-77.
4. Калинина Л.В., Аверченко А.В. Социальная проба как средство формирования гражданской идентичности младших школьников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 332-335.
5. Ковалёва Т.М. Принцип индивидуализации и профессия тьютора в российском образовании // Исторические истоки и теоретические основы тьюторства. – Владивосток, 2014. – С. 43-72.
6. Ковалева Т.М., Якубовская Т.В. Тьюторская деятельность как антропопрактика: между индивидуальной образовательной траекторией и индивидуальной образовательной программой // Человек.RU. – 2017. – № 12. – С. 85-94. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27810510_34918038.pdf.
7. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: учеб. пособие / под ред. И.А. Колесниковой. – М. : Академия, 2005. – 288 с.
8. Кудрявцев В.Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. Ч. 1. Современное детство и инновации в дошкольном образовании. – Дубна : ИЦ семьи и детства РАО, 1997. – 174 с.
9. Николина В.В. Социокультурная практика как вектор развития современного образовательного пространства // Научный диалог. – 2017. – Вып. 2. – С. 269-280.
10. Попов А.А. Летний образовательный отдых детей в рамках компетентностного подхода: методическое пособие / Попов А.А., Глухов П.П., Луппа Г.М., Попова О.А. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 192 с.
11. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М. : Педагогика, 1989 – 200 с.
12. Эльконин Б.Д. Действие как единица развития // Вопросы психологии. – 2004. – № 1. – С. 35-49. URL: http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=35834.
13. Эльконин Б.Д. Педагогика развития: пробное действие как основа образования: доклад на IX конференции "Педагогика развития (Красноярск, 2002) [сайт]. URL: http://www.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_11/v11_elkonin.htm.

THE MODEL OF THE FORMATION OF SUBJECT COMPETENCE IN OBJECT-ORIENTED PROGRAMMING FOR FUTURE SOFTWARE ENGINEERS

Klebleev Shevket Abdukadirovich, *Postgraduate student, Lecturer, Department of Applied Informatics, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea*

The article deals with a structural model for the formation of subject competence in object-oriented programming for future software engineers. A structural model is described that includes such blocks as: target (goal, tasks), methodical (principles, approaches, methods), informative (forms, means), diagnostic (criteria, levels of formation) and resultant (result). The work shows the implementation of the model with the help of motivational, cognitive, activity and evaluation-productive stages. The author uses as an organization of the educational process: lectures, laboratory classes, seminars, course design, home independent work, an examination for the formation of subject competence in object-oriented programming for future software engineers.

Keywords: *model; subject competence; object-oriented programming; future engineer-programmer.*

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПРОГРАММИРОВАНИЮ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-ПРОГРАММИСТОВ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Клеблеев Ш.А., 2018

В статье рассматривается структурная модель формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов. Описывается структурная модель, включающая в себя такие блоки, как: целевой (цель, задачи), методический (принципы, подходы, методы), содержательный (формы, средства), диагностический (критерии, уровни сформированности) и результативный (результат). В работе показана реализация модели с помощью мотивационного, когнитивного, деятельностного и оценочно-результативного этапов. Автор использует в качестве организации учебного процесса: лекции, лабораторные занятия, семинары, курсовое проектирование, домашние самостоятельные работы, экзамен для формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов.

Ключевые слова: *модель; предметная компетентность; объектно-ориентированное программирование; будущий инженер-программист.*

Необходимость построения модели формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов диктуется рядом обстоятельств. Рассматривая структуру модели можно увидеть взаимосвязь и взаимодействие всех её элементов, демонстрируя целостность реализации и формирование предметной компетентности.

Проблемой компетентности занимаются уже много лет. Большой вклад вложили такие исследователи, как: А.В. Хуторской, О.В. Соколова, К.Г. Митрофанов, В.П. Симонов, Д.А. Иванов, Н. Хомский. Естественно, каждый из них это понятие по-разному интерпретирует, в результате чего появляются различные подходы и модели в решении данной проблемы.

Понятие "модель" трактуется в разных областях науки многими исследователями, такими как, Б.А. Глинский [1], А.Б. Горстко [2], А.Н. Дахин [3], И.А. Колесникова [4, с.29], В.П. Симонов [5, с.23]. Выше перечисленные исследователи данной области определяют модель как, отображение важных моментов любого исследования в наглядном виде.

В работе рассматривается именно структурное моделирование. Данная модель является идеальной, так как представляет собой упорядоченную схему, отражающую цель, задачи, принципы, подходы, методы, этапы, педагогические условия, предполагаемый результат и уровни сформированности предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов. Созданная модель даёт целостное представление о формировании предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов в системе образования.

Модель состоит из блоков: целевой, который состоит из цели и задач; методический – принципы, подходы и методы формирования предметной компетентности; содержательный – содержание, педагогические условия, направленные на формирование предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов, формы и средства обучения; диагностический – диагностика уровней формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов с выявлен-

КЛЕБЛЕЕВ Шевкет Абдукадырович, *аспирант, преподаватель, кафедра Прикладной информатики, Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Республика Крым*

ными критериями; результативный – сформированность предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов.

Цель моделирования – сформировать предметную компетентность по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов. Учитывая это, разработанная модель направлена на получение результата – сформированная предметная компетентность по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов.

Предметная компетентность по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов определяется: повышением компетентности, высокой заинтересованностью и активностью, владением знания по объектно-ориентированному программированию, соответствующими умениями и навыками, самостоятельностью для выполнения индивидуального задания и пониманием в сфере профессиональной деятельности на высоком уровне.

В связи с выделением в структуре предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров программистов мотивационного, когнитивного, деятельностного и оценочно-результативного компонентов, данная цель была конкретизирована через следующие задачи:

– повысить уровень мотивации студента к формированию предметной компетентности, которое выражается в знаниях, умениях и навыках по изучаемой дисциплине;

– разработка программы формирования предметной компетентности студента;

– повысить уровень предметной компетентности, способствующее к повышению интереса студента к обучению.

Для эффективного формирования предметной компетентности у будущих инженеров-программистов будем использовать педагогические условия, такие как:

1. Создание предметной образовательной среды (личностно-ориентированный подход в взаимодействии между преподавателем и студентами, а также в процессе обучения создать условия для благоприятной атмосферы в аудитории).

2. Проверка сформированности предметной компетентности в виде разработки программного обеспечения (окончательный результат работы студента является разработанное программное обеспечение).

3. Использование мультимедийных систем и компьютерных средств обучения (интенсифицировать образовательный процесс, активизировать познавательную деятельность студентов, увеличить эффективность проведения занятия).

Педагогические условия позволят на практике обеспечить глубокое "погружение" студентов в изучаемую дисциплину, что приведет к формированию предметной компетентности[6].

Все элементы модели взаимосвязаны с педагогическими условиями, которые способствуют эффективному функционированию и взаимодействию элементов системы.

Реализация модели проводится в несколько этапов: мотивационный (развитие у них положительной мотивации, высокая заинтересованность к изучаемой дисциплине); когнитивный (повышение уровня знаний, необходимых для осуществления формирования предметной компетентности); деятельностный (используя знания демонстрировать умения и навыки приобретенные во время самостоятельной работы); оценочно-результативный (проверка соответствия полученного результата поставленной цели – формированию предметной компетентности) [7].

При построении модели были выделены следующие принципы:

– Принцип системности является совпадением целей, способов, содержимого и видов формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у студентов, которые учатся на инженеров, с их способностью к оценке результатов данного процесса, комплексность и целость которого, в основном, создается при помощи развития оснований теории и методологии, их сопоставлением и осознанием. Системный принцип имеет отношение непосредственно к содержанию обучающего процесса и к самому процессу в целом. Результативность процесса создания компетентности по отношению к какому-либо предмету связана с тем, насколько упорядочен дидактический материал, насколько охватывает он согласно существующих основ и рационально разделен по смыслу на части. Данный принцип в нашем исследовании считается главным при выборе состава обучающих методик, которые входят в экспериментальную деятельность.

– Принцип научности, который предусматривает, отвечает ли содержание обучение современному развитию научно-технического

прогресса, программному обеспечению и всемирному опыту. Научный принцип заключается в том, что содержание обучающего курса по дисциплине должен соответствовать данным современной науки и инновациям в технологических и технических процессах. Содержание дисциплины должно быть основано в соответствии с современным программным обеспечением и компьютерами, учитывая прогнозируемое будущее развития науки и техники.

– Принцип наглядности, на основании которого обучающий процесс формируется с помощью определенных шаблонов, напрямую воспринимаемым студентом с помощью моторных, зрительных и тактильных ощущений. Наглядны принцип в процессе обучения и воспитания, который строится путем применения различных иллюстраций, презентаций существующих моделей, обучающих технических средств, практических подходов к деятельности, лабораторных и практических работ, компьютерной техники. Данный принцип расширяет круг представлений студентов, осуществляет развитие мышления, внимательности, способностей к углубленному освоению материала обучения.

– Принцип сознательности и активности основан на осознанном овладение навыками, для которого в обязательном порядке необходима активность студентов и способность к самостоятельному обучению, без которых нельзя успешно усвоить материал, получить новые знания и навыки. Студент, который сознательно получает знания, обычно, является максимально активным и самостоятельным, а полученные знания его являются более прочными.

– Принцип связи теории и практики в процессе формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов предусматривает получение общих, методических, предметных знаний о сути проектной деятельности студентов, освоение методов организации этой деятельности, с учетом применяемых разнообразных преподавательских методик. Принцип теоретической и практической взаимосвязи нуждается в гармоничном сочетании теоретических знаний и ежедневной практики. Теория способствует познанию, а практический опыт учит эффективному воздействию на объект познания. Реализовать данный принцип можно, обеспечивая условия, необходимые для перехода в обучающем процессе от практического мышления, отличающегося конкретикой, к абстрактному теоретическому мышлению, а также наоборот, используя приобретенные навыки на практике, с пониманием того, что практика является истоком абстрактного мышления и критерием подлинности приобретаемых навыков. Преподавательскими условиями в этой модели считаются объединение объективных обстоятельств, связанных с процессом образования, имеющих определенную структуру и ориентир на получение лучших результатов в поставленных задачах [8; 9].

Все составляющие данной модели связаны с преподавательскими условиями, позволяющими успешно функционировать составляющим системы между собой.

Следующей составляющей модели являются следующие методы:

– теоретические – к ним относятся исследование философской, психологической, педагогической учебно-методической литературы, связанной с проблемой данной исследовательской работы; исследование госстандартов образования, рабочих методических программ и материалов, итогов обучающей деятельности; объединение, сопоставление и моделирование;

– эмпирические – к ним относятся наблюдение, тесты и анкеты, переговоры, эксперименты педагогов;

– методы математической статистики, представляющие собой численную и качественную переработку итогов опытов и экспериментов.

Далее следуют формы организации учебного процесса:

– лекция (последовательное и систематическое изложение темы, где студенты выступают в роли пассивных слушателей; лекции дают возможность показать реализацию заданий теоретически, что в дальнейшем поможет при выполнении заданий на лабораторных занятиях);

– лабораторное занятие (даются самостоятельные задания, которые выполняются в присутствии преподавателя; задания даются по возможностям студентов, то есть присутствуют уровни сложности; каждое задание связано с другими заданиями, что в результате появиться навык создания самостоятельно выполненного проекта по окончанию курса);

– семинар (студенты выступают с докладами/рефератами; на семинарах рассматривается тот материал, который публикуется в научных изданиях и журналах, чтобы студент развивался и шёл в ногу со временем);

– курсовое проектирование (студент готовит индивидуальный проект, в виде готового программного обеспечения, который сам же и реализует, тем самым выполняет учебно-исследовательскую деятельность);

– домашняя самостоятельная работа (представляющее собой самостоятельную работу в качестве элемента обучающего процесса, которая является занятием, проводимым вне аудитории. Значимость данной формы обучающей деятельности значительно увеличилась на сегодняшний день по причине поставленных перед вузами целей создания у студентов потребностей постоянно самостоятельно обучаться, познавать и приобретать новые навыки, что способствует развитию характера, мышлению и проявлению силы воли);

– экзамен (итоговая форма проверки и признания успехов или неудач в учебной деятельности).

Средствами формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов явились наглядные (таблицы, схемы), технические (ПК, проекторы), вербальные (учебные книги, пособия).

Для оценивания результатов используются уровни сформированности: низкий, средний, высокий.

Представленная ниже модель формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов представлена в виде следующей схемы (см. рис. 1).

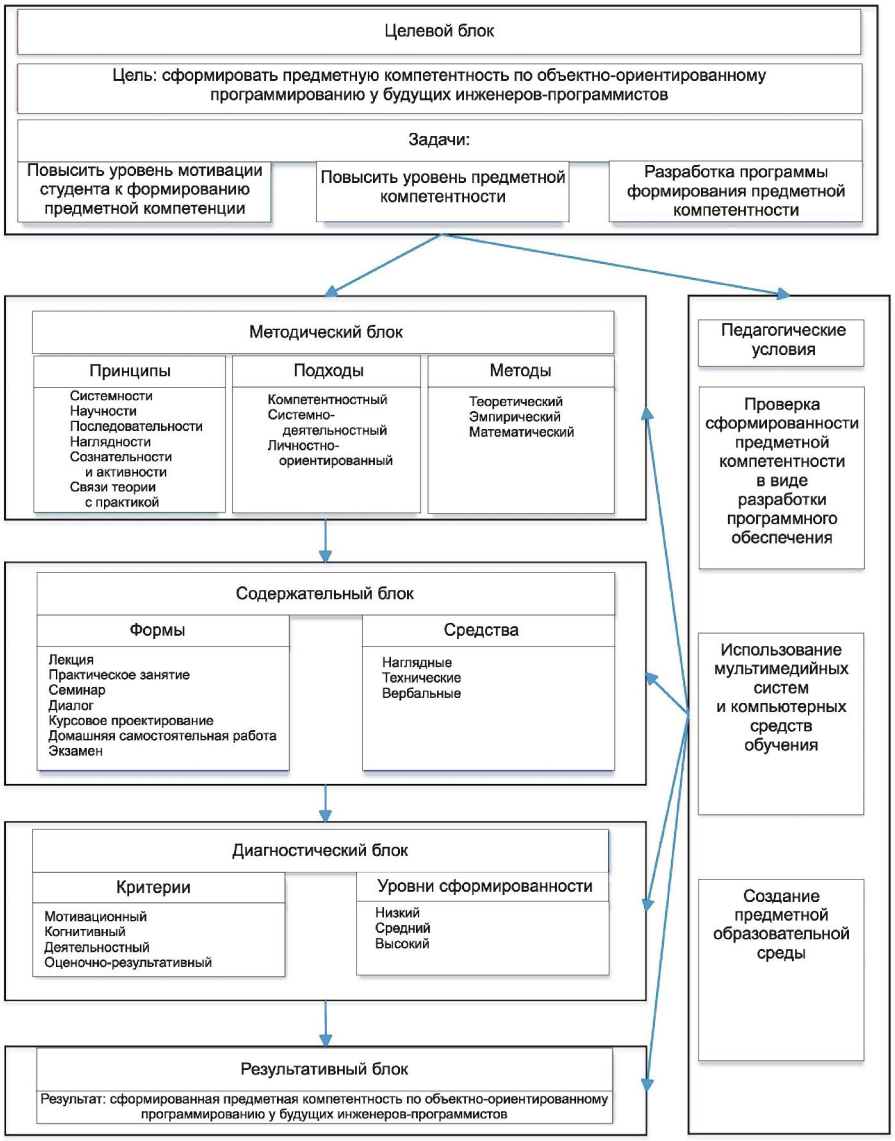


Рисунок 1 – **Модель формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов**

Таким образом, разработанная модель формирования предметной компетентности по объектно-ориентированному программированию у будущих инженеров-программистов демонстрирует целостный процесс, поскольку ни один из компонентов данной модели не может достичь цели по отдельности. При этом, компоненты модели решают конкретную задачу, а их совокупность достигает цели – тем самым формируется предметная компетентность.

Литература:

1. Глинский Б.А. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов, Б.Д. Дынин, Е.П. Никитин. – М. : МГУ, 1965. – 248 с.
2. Горстко А.Б. Познакомьтесь с математическим моделированием / А.Б. Горстко. – М. : Знание, 1991. – 160 с.
3. Дахин А.Н. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника? / А.Н. Дахин // Народное образование. – 2007. – № 7. – С. 145-146.
4. Колесникова И.А., Гончарова-Сибирская, М.П. Педагогическое проектирование / И.А. Колесникова, М.П. Гончарова-Сибирская. – М. : Академия, 2005. – 288 с.
5. Симонов В.П. Моделирование и оценка качества научно-исследовательской работы в образовательных системах : учебно-методическое пособие для системы высшего и среднего профессионального образования / В.П. Симонов. – М. : Перспектива, 2010. – 92 с.
6. Третьякова Е.М. Формирование мотивации студентов вуза к самостоятельной работе как основа развития профессиональной компетентности / Е. М. Третьякова, И. Н. Одарич // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 4 (23). – С. 205-208.
7. Семенова Е. А. Формирование информационно-технологической компетентности у студентов технических специальностей вуза // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 606-610. – URL https://moluch.ru/archive/95/21345/ (дата обращения: 19.08.2018).
8. Бабанский Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1988. – 479 с.
9. Краевский В.В. Общие основы педагогики / В.В. Краевский. – М. : Академия, 2008. – 256 с.
10. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
11. Beacco J.-C. Methode de francais fondee sur l'approche par competences / J.-C. Beacco, M. Di Giura. – France: Didier, 2007. – 224 s.
12. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня: реформы, нововведения, опыт: журнал. – 2006. – № 8. – С. 20-26.

THEATRICAL PERFORMANCES AS A MEANS OF FORMING A MODERN FESTIVE CULTURE OF THE STUDENTS

Krylova Valentina Nikolaevna, *Associate Professor, Department of Directing, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd*

The article is devoted to the research of the opportunities of theatrical representations as a way of forming students' modern festive culture. The author researches the advantages of carrying out activities to organize and conduct theatrical performances in the process of familiarizing students with the Russian and foreign festive culture. The article outlines the main organizational and pedagogical conditions which are used to improve the effectiveness of this process. The recommendations on organization theatrical performances devoted to the dates of the Russian holiday calendar by university specialists and the students of are given in the article.

Keywords: *festive culture; theatrical performance; celebration; integrativity, culturality.*

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ВУЗОВ

УДК 379.8
ВАК РФ 13.00.08

© Крылова В.Н., 2018

Статья посвящена исследованию возможностей театрализованных представлений в качестве средства формирования современной праздничной культуры учащихся вузов. Автор исследует преимущества осуществления деятельности по организации и проведению театрализованных представлений в процессе приобщения студентов к традиции празднования российских и зарубежных праздников. В статье обозначены основные организационно-педагогические условия, способствующие повышению эффективности данного процесса, а также даны рекомендации по подготовке специалистами вуза совместно с обучающимися театрализованных представлений, посвященных датам российского праздничного календаря.

Ключевые слова: *праздничная культура; театрализованное представление; праздник; интегративность; культуросообразность.*

КРЫЛОВА Валентина Николаевна, *доцент, кафедра Режиссуры, Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Волгоград*

Глубокие преобразования в сфере межкультурного взаимодействия, наиболее значимым проявлением которых становятся процессы глобализации, одна из характерных черт современности. Такие преобразования выражаются, в том числе, в установлении тесного межнационального взаимодействия во всех сферах культу-

ры, в том числе и в праздниках. В результате современный праздничный календарь приобретает черты поликультурности.

В связи с этим, задача формирования у российской молодежи современной праздничной культуры сегодня приобретает особую актуальность в образовании, которое в качестве одной из ведущих целей преследует формирование личности, уважительно относящейся к национальным и общечеловеческим ценностям и традициям, а также интеграции такой личности в современное общество. Одним из наиболее значимых субъектов данного процесса становится высшее учебное заведение, аккумулирующее не только образовательные и воспитательные ресурсы, но и достижения современной культуры.

Одним из эффективных средств повышения уровня культуры студентов являются театрализованные представления, деятельность по участию в которых может быть организована на базе высшего учебного заведения. Приобщение студентов к праздничной культуре, осуществляемое посредством театрализованных представлений, приобретают реализация и осуществление творческого потенциала обучающихся. В процессе театрализованных представлений, посвященных тому или иному празднику и организованных студентами самостоятельно или при помощи работников высшего учебного заведения, происходит овладение ситуациями вербального и невербального общения, осуществляются выстраивание дальнейших жизненных перспектив, познание обучающимися новых для них форм межличностного взаимодействия, формирование внутренней мотивации к развитию и самосовершенствованию, а также к творчеству и познанию окружающей действительности.

Все элементы процесса формирования у студентов современной праздничной культуры средствами театрализованных представлений – подготовка и введение в театрализованную деятельность учащихся вузов поздравлений, традиционной обрядовой культуры различных народов, восприятие сквозь призму театра сущности традиционных и новых праздников, повышение уровня внимания к событиям современной праздничной культуры, формам празднования, формирование на основе театрализованных представлений в соответствии с датами современного праздничного календаря единой социокультурной общности студентов – не только активизируют в сознании обучающихся всю полноту современной российской коммуникативной культуры, но и включают различные историко-культурные аспекты, формируют чувство национальной идентичности молодежи, единения с предшествующими и последующими поколениями.

В процессе приобщения к современной праздничной культуре эстетическое и этическое начала сливаются в синтетическое единство, обеспечивая формирование у обучающихся комплекса новых смысложизненных ценностей. Таким образом, праздничная культура становится важнейшим условием неформального образования и воспитания молодежи [2, с. 130].

Модель формирования у студентов современной праздничной культуры средствами театрализованных представлений имеет в качестве своего основания формы приобщения молодежи к современной праздничной культуре, существующие в современном российском обществе [9]. Одним из таких оснований является народный фольклор, который и сегодня передается из поколение в поколение традиционным устным способом – в данном случае, это произведения народного творчества (различные по форме и содержанию), так или иначе связанные с разного рода празднованиями. Сюда относятся, например, естественные ситуации праздника: застолья, гуляния, находясь в условиях которых молодые люди перенимают праздничную культуру от непосредственных носителей существующей традиции – представителей старшего поколения, а сама праздничная культура в этот момент составляет органическую часть их жизни. Это же качество фольклорных произведений сохраняется и в специально созданных условиях – например, при проведении народных праздников в форме театрализованных представлений. В таких условиях праздничная культура становится особым объектом демонстрации, представая перед молодежью в качестве элемента культурного наследия, общего для самых разных социальных групп. Организаторы и ведущие представления в данном случае приобретают статус "ретрансляторов", передающих обучающимся вузов, образцы современной праздничной культуры.

Еще одним основанием для использования театрализованных представлений становится участие молодежи в бытовых праздниках молодежных групп, преимущественно в городской среде. Такие празднования, имея в качестве одного из необходимых своих компонентов мини-представления, сценки, постановки, представляют собой одновременно приобщение к традиции и перенос ее в современную

духовную и социокультурную ситуацию. Традиционная праздничная культура, попадая в нетрадиционную для нее ситуацию и среду, обретает, благодаря действиям молодежи свое место в ней, становится не только собственно культурным, но и социальным феноменом [9].

Наряду с рассмотренными, особую социально-культурную значимость приобретают в современных условиях также задачи формирования у обучающихся вузов современной праздничной культуры на основании высших духовно-нравственных ценностей и идеалов, традиционно характерных для нашей страны и ее регионов и способных найти свое выражение в тех или иных театрализованных представлениях, организуемых как сами студентами, так и работниками вуза. В данной ситуации высокое значение приобретает сотрудничество образовательных и социально-культурных учреждений, направленной на выявление, сохранение и передачу учащимся образцов праздничной культуры.

Как бы то ни было, практика показывает, что важнейшим условием получения позитивных результатов в процессе деятельности по формированию у студентов современной праздничной культуры является сегодня непосредственное вовлечение молодежи в праздничное действие, а не просто роль пассивных зрителей или слушателей. Именно здесь на первый план и выходит театрализованное представление как средство их достижения. В процессе организации и проведения подобных представлений, молодые люди получают возможность ощутить себя частью единой истории нашей страны, осознать уникальность и самобытность российской праздничной культуры, сформировать новые, самостоятельные взгляды на праздники, традиции и обряды своего народа.

Использование театрализованных представлений в процессе формирования у студентов праздничной культуры позволяет в рамках высшего учебного заведения обеспечить интегративное взаимодействие выразительных педагогических средств. Действительно, в ситуации таких постановок можно говорить о возникновении взаимосвязи между театрализованным действом и праздничной культурой. Данная взаимосвязь представляет собой органичное единство разнообразных видов деятельности участников представления, организационных форм, использующихся при проведении праздников, а также методов эмоционального воздействия на участников представления и на аудиторию. Связь между отдельными элементами театрализованных представлений становится основанием для превращения его в педагогический комплекс всестороннего, глубокого и эффективного воздействия не только на студентов вуза, но и на личность его специалистов, создающих и воплощающих такие представления в жизнь [7].

В то же время, использование театрализованных представлений в качестве средства формирования у студентов современной праздничной культуры требует соблюдения ряда организационно-педагогических условий, совокупность которых становится основанием для достижения максимальной эффективности данного процесса.

В качестве таких условий мы выделяем:

1. Соблюдение принципов интеграции всех отдельных средств формирования у студентов современной праздничной культуры, их взаимной регуляции и развития в процессе организации театрализованных представлений.

2. Соблюдение принципов взаимообусловленности всех средств осуществления данного процесса, а также комплексности их использования в процессе формирования праздничной культуры.

3. Оптимизация деятельности высших учебных заведений в процессе формирования праздничной культуры обучающихся, предполагающая наличие четко сформулированной цели, тщательный подбор средств, форм и методов осуществляемой работы.

4. Соблюдение принципов специфичности деятельности по формированию у студентов современной праздничной культуры, ее комплексности, импровизационности в процессе ее осуществления. Такого рода деятельность объединяет игровой (то есть, непроизвольный, свободный) и художественный (осмысленно пережитый, заранее подготовленный) компоненты, связывая театрализованные представления с другими видами искусства и проявлениями духовной культуры нашей страны.

5. Соблюдение принципа интегративности, который является системообразующим положением в процессе формирования современной праздничной культуры у студентов. В соответствии с ним целенаправленная работа вузов в данном направлении включается в общий педагогический процесс в качестве интегрального ее компонента.

6. Ознакомление студентов с искусством театра, непосредственное участие их в театрализованных представлениях, а также приобщение обучающихся вузов к современной праздничной культуре, предполагающее знакомство с сущностью и назначением праздников.

7. Опора на процессы развития у студентов специальных умений, которые обеспечивают освоение комплекса элементов современной праздничной культуры, совершенствование позиций зрителя и участника таких представлений.

8. Развитие у студентов умений, предполагающих использование позитивных приемов межличностного взаимодействия с окружающими.

9. Обеспечение совместной деятельности педагогов и обучающихся в процессе организации и проведения театрализованных представлений; личная заинтересованность и добровольность их участников; доступность и возрастная ориентированность используемого в ходе данного процесса материала; культуросообразность, системность и событийность осуществляемой работы, использование интегрированного и дифференцированного подходов.

Перечисленные принципы организации театрализованных представлений, используемых в качестве средства формирования у студентов современной праздничной культуры, могут быть конкретизированы посредством рекомендаций, определяющих непосредственный ход деятельности специалистов вуза в данном направлении.

В частности, среди таких рекомендаций можно выделить планирование театрализованных представлений, проводимых на основании дат праздничного календаря, заранее, в конце учебного года, предшествующего их проведению; использование системы поэтапного планирования театрализованных представлений и их проведения; привлечение к такой деятельности сторонних организаций и учреждений культуры.

Кроме того, театрализованные представления, становясь средством формирования праздничной культуры студентов, должны предполагать использование в процессе их организации и проведения не только традиционных, но и современных технологий, дающих возможность активного использования обучающимися интерактивных средств, позволяющих глубже понять праздничные традиции и адекватно воспринять, включить в пространство своего личного опыта современные праздники.

В связи с этим же, необходимо отметить, что знакомство обучающихся вузов с различными разновидностями праздников, а также весь целостный процесс приобщения студентов к праздничной культуре не должен ограничиваться лишь событиями отечественного праздничного календаря. Более того, в процессе такого рода деятельности должна осуществляться актуализация традиционных праздников народов нашей страны в условиях современности с использованием путем организации и проведения соответствующих театрализованных представлений аутентичных форм традиционной праздничной культуры. Однако основанием происходящих процессов должна оставаться все же система российских государственных праздников, а также традиционных праздников народов, населяющих нашу страну.

Наконец, не менее важной нам представляется рекомендация, согласно которой театрализованные представления, рассматриваемые в качестве средства формирования у студентов современной праздничной культуры, должны соответствовать следующему условию: деятельность студентов, активно привлекаемых к их организации, должна иметь собственную динамику, разворачиваясь и углубляясь в соответствии со своими внутренними законами и в соответствии с традициями российского праздничного календаря. Иными словами, студенты-участники театрализованных представлений должны в процессе формирования праздничной культуры переходить от представлений, посвященных одному торжественному событию, к представлениям, основанным на целой группе событий праздничного календаря. Содержание таких представлений может быть творчески переработано самими студентами как самостоятельно, так и при помощи работников высшего учебного заведения.

Таким образом, мы можем резюмировать, что театрализованные представления могут стать эффективным средством формирования у обучающихся высших учебных заведений современной праздничной культуры. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что организация таких представлений имеет наивысшую эффективность в том случае, когда она не является простой формой отчета работников вуза о проделанной ими работе, но представляет собой совершенно особое действо, в рамках которого, в первую очередь, сами студенты обретают радость, заряжаются позитивными эмоциями. Реализация перечисленных нами организационно-педагогических условий, а также выполнение обозначенных выше рекомендаций способствует наилучшему усвоению студентами смысла праздников, формированию у них ощущения сопричастности к празднуемому событию, а также исто-

рическим событиям, которые легли в основание торжественной даты, их участникам. Именно это, в конечном итоге, и приводит к включению молодежи в современную праздничную культуру.

Литература:

1. Аникина М.А., Аникин С.С. Психологический потенциал праздника и празднование в понимании современной молодежи как социокультурная проблема / М.А. Аникина, С.С. Аникин. // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – №7. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsoa.esrae.ru/pdf/2013/7/713.pdf, свободный. Дата обращения: 26.09.2017.
2. Гительсон Н.А. Педагогические условия социокультурного развития семьи: фамилистический подход / Н.А. Гительсон // Человек и Образование. – № 4 (29). – 2011. – С. 128 – 131.
3. Евладова Е.Б. Организация дополнительного образования : практикум / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 192 с.
4. Золотарева А.В. Модели взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования / А.В. Золотарева // Образование личности. – 2014. – №3. – С. 18-26.
5. Кирьякова А.В. Университеты в современном мире: аксиологический ресурс развития : учебное пособие для преподавателей высших учебных заведений. / А.В. Кирьякова, Л.В. Мосиенко, Т.А. Ольховая. – Оренбург : ОГУ, 2010. – 374 с.
6. Лаврикова И.Н. Краткий экскурс в теорию праздника / И.Н. Лаврикова // Вестник Челябинского государственного университета. – №2. – 2011. – С. 74 – 78.
7. Махарадзе М.Ш. Интегративное взаимодействие педагогических выразительных средств в постановке театрализованных представлений в учреждениях культуры : дис. .... канд. пед. наук: 13.00.05. МГУКИ / М.Ш. Махарадзе. – Москва, 2009. – 170 с.
8. Попова В.Н. Праздник как форма культурной памяти: Государственные праздники России XX – начала XXI вв. : автореф. дис. ... канд. культуролог. наук / В.Н. Попова – Екатеринбург, 2011. – 200 с.
9. Татаринцева Е.А. Восстановление праздничнообрядовой культуры в современных условиях / Е.А. Татаринцева // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. – Вып. 3 (24). – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/882-15-2.html, свободный. Дата обращения: 31.09.2017.
10. Фролов А.С. Педагогическое взаимодействие детей и взрослых в организации детского праздника : дис. ... канд. пед. наук / А.С. Фролов. – М., 2002. – 206 с.

INTERACTIVE TEACHING METHODS IN UNIVERSITIES

Lapteva Svetlana Vasilievna, *PhD of Pedagogic sciences, Associate Professor*

Semenova Diana Nikolaevna, *Assistant*

Solobey Maria Vladimirovna, *Assistant*

Tyumen Industrial University (branch), Noyabr'sk

The article deals with the essence, application and methods of interactive training of students at university. The introduction of an interactive strategy and its impact on students, as well as the corresponding advantages and disadvantages of using it in the educational process are studied.

Keywords: *pedagogic; education; higher education; higher educational institution; interactive methods; interactive learning; quality of education.*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Лаптева С.В., 2018
© Семенова Д.Н., 2018
© Соловей М.В., 2018

В статье рассматривается сущность, применение и методики проведения интерактивного обучения студентов в вузе. Исследуется внедрение интерактивной стратегии и ее влияния на студентов, а также соответствующие преимущества и недостатки использования в образовательном процессе.

Ключевые слова: *педагогика; образование; высшая школа; высшее учебное заведение; интерактивные методики; диалоговое обучение; качество образования.*

Важной задачей образования в России является подготовка образованной, творческой, конкурентоспособной на современном рынке труда личности. Реформирование высшего образования предусматривает коренное изменение подходов к организации и осуществлению обучения в вузе. Сейчас происходит переход от авторитарной педагогики к гуманистическому развитию личности. Новая

парадигма образования обусловила обновление профессионального образования, что происходит в странах ближнего и дальнего зарубежья. Имеет место значительная потребность во внедрении методик, которые бы способствовали реализации личностного подхода к студенту.

Современные мировые стандарты в области образования предполагают подготовку высококвалифицированных специалистов, способных интегрировать теоретические знания и практические умения в целостную систему, владеть новыми технологиями и тому подобное.

Внедрение интерактивных методик обучения позволяет изменить объект обучения, превратил его в субъект обучения. Студент часто является соавтором лекции, семинарского занятия, творцом нового в проекте, благодаря которому они создают собственные продукты. Для успешной реализации личностного потенциала каждого студента в учебно-воспитательном процессе должны быть созданы условия для формирования таких качеств личности, как мобильность, умение интегрироваться в динамичное общество, критичность мышления, умение генерировать новые идеи, способность принимать нестандартные решения и нести за них ответственность, коммуникативные умения, умение работать в команде, умение моделировать учебные и воспитательные ситуации и тому подобное. Решению таких задач способствует применение интерактивных технологий обучения.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, которая имеет конкретную, предполагаемую цель – создать комфортные условия обучения, при которых каждый студент чувствует свою успешность и интеллектуальную состоятельность.

Интерактивные технологии обучения основаны на личностно-деятельностном подходе и включают неситуативные (диалог) и ситуативные (игровые – имитационные и не имитационные, неигровые интерактивные методы – анализ и моделирование педагогических ситуаций и др.) методы обучения [6, С. 220].

При интерактивном обучении происходит взаимообучение, где и студент, и преподаватель являются равноправными, равнозначными субъектами обучения. Преподаватель во время интерактивного обучения выступает как организатор процесса обучения, консультант. Главными в процессе обучения является взаимодействие между студентами и сотрудничество. Результаты обучения достигаются взаимными усилиями участников процесса обучения, студенты берут на себя ответственность за результаты обучения.

Преимуществами применения интерактивного обучения в высших учебных заведениях являются: установление дружеской атмосферы и взаимосвязей между участниками общения; получение учащимися возможности быть более независимыми и уверенными в себе; поощрение преподавателем студентов к сотрудничеству; получение учащимися возможности преодолеть проблему языкового барьера интерьера; нивелирование авторитарной позиции преподавателя; привлечение к работе каждого ученика; помощь с отстающими студентами; постоянное и активные использования ранее приобретенного опыта [3, С. 202].

На сегодня в высшей школе преимущественно используют такие интерактивные методы, как: тренинги, ситуационные задачи, мастер-классы, пресс-конференции, тестирование, кейс-методы, игровое обучение, круглые столы, мультимедийные лекции и практичес-

ЛАПТЕВА Светлана Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СЕМЕНОВА Диана Николаевна, *ассистент*

СОЛОВЕЙ Мария Владимировна, *ассистент*

Тюменский индустриальный университет (филиал), Ноябрьск

кие занятия, электронные учебные издания. На лекционных и практических занятиях по педагогическим дисциплинам в основном используются индивидуальные раздаточные материалы, видео-, аудио-, компьютерная техника (для проведения фокус-группы). Все это помогает формированию профессионального потенциала будущих специалистов.

Как интерактивная технология в обучении студентов используется дидактическая игра. Дидактическая игра – это игра по правилам, подчиненными достижению заранее намеченного игрового результата. В отличие от игровой деятельности целенаправленная игра предусматривает момент соревнования. Полноценное развертывание учебного процесса, построенного на дидактической игре, предполагает от учителя, который в процессе обучения выполняет различные роли, значительного личностно-профессионального потенциала. Проблема активизации мыслительной деятельности в процессе обучения актуальна еще и потому, что на современном этапе развития науки и техники необходимо готовить будущих специалистов к творческой деятельности, формировать у них навыки активного самостоятельного накопления знаний, стремление к самообразованию. Добросовестное выполнение правил требует выдержки, дисциплинированности, приучает к честности, справедливости, влияет на развитие произвольного поведения, организованности. Содержание и правила дидактических игр помогают формированию у студентов нравственных представлений и понять. Участники учебного процесса, по игровой моделью, находятся в других условиях, чем в традиционном обучении. Студентам предоставляется максимальная свобода интеллектуальной деятельности, которая ограничивается только определенными правилами игры.

Положительный эффект от введения активных методов обучения указывает на необходимость обеспечить овладение студентами вузов педагогического профиля знаниями и умениями использовать методы обучения в своей профессиональной деятельности [4, С. 124].

Сначала происходит теоретическое ознакомление студентов с ключевыми моментами организации учебно-воспитательного процесса с использованием активных методов обучения. Впоследствии – формирование готовности студента к использованию активных методов обучения. Использование интерактивных методов обучения позволяет сконцентрировать внимание студентов на учебной цели занятия, которая воспринимается не как что-то навязывать связано преподавателем, а как желаемое задачи; проверить и обобщить полученные знания; развивать умение логически мыслить и творчески переосмысливать, анализировать изученное; совершенствовать умения: работать с дополнительной литературой; расширить возможности сотрудничества преподавателя и студентов; побудить участников учебно-воспитательного процесса к творческому поиску и тому подобное.

Результатом такого процесса формирования готовности студентов к применению интерактивных методов обучения ожидается осознанное овладение методикой организации интерактивного обучения. Также такая работа способствует формированию профессиональной компетентности будущего педагога, наличия у будущего учителя умений внедрения интерактивных методов обучения в практику учебно-воспитательного процесса общеобразовательного учебного заведения.

Соблюдение порядка использования активных методик позволяет спланировать свое занятие более эффективно, интересно для студентов.

Остановимся далее на отдельных интерактивных методах обучения.

Дискуссия – широкое публичное обсуждение спорного вопроса. Она может быть элементом любого учебного занятия-лекции, семинара, консультации, даже зачету или экзамену (происходит между слушателем и преподавателем). Дискуссию используют тогда, когда целью является общий поиск истины или наилучшего выхода из сложившейся ситуации, когда нужно рассмотреть проблему с многих позиций, прежде чем принять решение. Как интерактивный метод обучения дискуссия имеет определенные особенности и различные формы, в частности дебаты и переговоры, различающиеся в зависимости от цели, которую нужно достичь:

– дебаты применяют тогда, когда в условиях обостренного одновременного видения проблемы и наличия различных вариантов ее решения необходимо не согласовать позиции, а осуществить выбор. В дебатах выслушивают оппонента, чтобы найти аргументы против его позиции, пытаются показать неприемлемость его аргументов, корректируют собственную позицию и т. п;

– переговоры используют тогда, когда каждый участник группы уже имеет необходимые знания, а целью является согласование совместных действий.

В переговорах выслушивают партнера, чтобы найти общие взгляды, на основе которых возможны компромисс и сотрудничество. Если в дебатах соперничество специально обостряют, то в переговорах ищут компромисса, решений, которые позволяют сотрудничать, несмотря на имеющиеся различия.

По характеру обсуждения проблем различают такие виды дискуссий:

– линейную (происходит тогда, когда ее участники дискутируют между собой, а не с аудиторией);

– управляемую (предполагает, что ведущий выполняет роль эксперта, предлагает ставить вопросы, выражать несогласие, сокращать ответы. Преподаватель в роли ведущего так руководит дискуссией, чтобы выяснить все непонятные моменты, дать возможность каждому из участников выразить собственное понимание проблемы [2, С.44]. Он не только ведет дискуссию и предоставляет слово, но и принимает в ней активное участие, определяет направления и содержание разговора, заключает обсуждены элементы);

– публичную (отличается от управляемой ролью ведущего, который следит за порядком, предоставляет слово, контролирует время некоторых выступлений, суммирует и завершает дискуссию, однако не вмешивается в ее содержание);

– свободную (предполагает, что ведущий определяет тему (проблему), не вмешивается в дискуссию, а только наблюдает, как группа ищет решение, чтобы потом вместе с участниками обсудить его. Свободная дискуссия уместна, когда преподаватель стремится научить интеграции и организовать совместную работу группы);

– в форме вопросов и ответов (может происходить после лекции для выяснения уточнения ее отдельных положений. Вопросы задают как студенты преподавателю, так и наоборот).

Метод мозгового штурма (мозговой атаки) – способ решения конкретной проблемы путем свободного высказывания участниками идей и предложений по развязку. Основой этого метода является использование влияния взаимных ассоциаций участников группы [1, С.166]. Большинство идей генерируется благодаря воображению отдельных участников группы и возникновению ассоциаций у остальных. Метод мозгового штурма применяют в таких ситуациях:

– если перед группой поставлена конкретная проблема;

– если сравнительно однородная группа и ее члены не боятся высказывать собственные идеи;

– в небольших группах – до 10 человек;

– когда все члены группы имеют примерно одинаковый интеллектуальный уровень;

– когда в группе доброжелательная атмосфера.

Мозговой штурм основывается на таких принципах:

–не разрешается критиковать чужие идеи; каждая идея фиксируется (записывается) кратко и точно;

– количество идей не ограничивается, именно она является одной из целей мозгового штурма;

– важность нестандартных идей, на первый взгляд безосновательных и неуместных;

– активное предложение и широкое использование выдвинутых идей и их развитие.

Оценивания идей (предложений) с целью поиска решения начинают с очерчивание повторяющихся и объединение подобных. После этого проводят голосование с целью выбора оптимальных решений.

Метод "снежного шара" – способ коллективного поиска совместного решения или взгляда на определенный объект через соединения отдельных идей в единое целое. Он пригоден в частности для создания приемлемого для всех членов группы определение. Конечный результат никому не навязан, а согласован путем совместного обсуждения (отдельные идеи соединяются в единое целое как снег в комья, а комья – в большой шар). Метод "снежного шара" применяют, когда:

– необходимо, чтобы определение какого-либо объекта было тщательно обдуманным и понятным, стало интеллектуальной собственностью группы;

– группа еще не интегрирована, ее участники еще мало знакомы между собой, но намерены в течение длительного времени работать совместно;

– хорошо знакомые участники группы должны выработать совместное решение.

Используют и другие интерактивные методы обучения: деловые игры, моделирование ситуаций, генерирование идей " "круглые столы", пресс-конференции, кроссворды и тому подобное.

Расширенное применение интерактивных методов обучения предусматривает увеличение в учебном процессе доли практических и семинарских занятий. Интерактивные методы требуют от преподавателя: умения ставить вопросы, вызывают у студентов интерес, мо-

билизуют на их решения; подводить студентов к самостоятельной постановке проблемных вопросов, оказывать помощь студентам в решении учебных проблем; оперативно управлять познавательной деятельностью студентов.

Использование интерактивных методов включает в себя ряд преимуществ:

– интерактивные технологии помогают обеспечить глубину изученного содержания. Слушатели вузов применяют все уровни познания (знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка) [5, С. 288];

– преподаватель имеет возможность дифференцированного подхода к аудитории с специальными потребностями – личностными и интеллектуальными;

– меняется роль слушателей вузов: они принимают важные решения относительно процесса обучения, развивают коммуникативные умения и навыки, организационные способности;

– основным источником мотивации обучения становится интерес самого слушателя (происходит переход от внешней мотивации (оценка) к внутренней (потребность знаний).

Повысить эффективность интерактивных методов обучения поможет использование компьютерной техники, мультимедийных средств и специального программного обеспечения.

Таким образом, использование интерактивных методов обучения при преподавании дисциплин направления "Безопасность жизнедеятельности" позволяет значительно улучшить уровень усвоения материала слушателями вузов, соответственно, повысить уровень их знаний.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации учебной деятельности, которая имеет конкретную, предполагаемую цель – создать комфортные условия обучения, за которых каждый слушатель чувствует свою успешность, интеллектуальную состоятельность. Сущность интерактивных технологий в том, что обучение происходит путем взаимодействия всех, кто учится. Это поучение, в котором и преподаватель, и слушатель являются субъектами. Преподаватель выступает лишь в роли организатора обучения, координатора работы групп. Интерактивные методы обучения наиболее соответствуют личностно-ориентированному подходу в учебно-воспитательном процессе.

По нашему мнению, перспективами дальнейших исследований является определение организационно-методических условий эффективной подготовки слушателей вузов по вопросам, с безопасностью жизнедеятельности.

Литература:

1. Громов А.К. Определение и использование приёмов организации познавательной деятельности студентов / А.К. Громов, А.В. Лихачева // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2014. – Т. 2. – С. 165-166.
2. Ермолаева В.И. Использование интерактивных методов обучения при проведении лекционных занятий / В.И. Ермолаева, В.А. Ермолаев, М.В. Ермолаева, И.В. Ермолаев // Инновационные технологии в высшем образовании. – 2016. – С. 43-46.
3. Каримова С.А. Интерактивные методы обучения в вузе / С.А. Каримова // Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. – 2015. – Т. 13. – № 3. – С. 201-203.
4. Садриева Л.М. Применение интерактивного оборудования в учебном процессе / Л.М. Садриева, О.Г. Миндиярова, О.М. Мохова // Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. – 2016. – Т. 15. – С. 123-126.
5. Такаева П.А. Использование интерактивных методов обучения при проведении занятий / П.А. Такаева // Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса Юга России; Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова. – 2015. – С. 287-289.
6. Чуракова О.В. Роль интерактивных инновационных педагогических технологий в формировании жизненных компетенций для успешной социализации личности в современном обществе / О.В. Чуракова // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2014. – № 4 (66). – С. 73-76.

ELEMENTARY PIANO TEACHING IN MODERN CHINA: THE PEDAGOGICAL ASPECT

Li Linjun, *Postgraduate student, Institute of Theatre, Music and Cinematography, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg*

The article gives a brief insight into the history of the occurence piano perfomance and pedagogy in China. It is discussed that the basic principles of piano teaching which using in modern China. Methodical works of leading Chinese teachers on the initial period of piano learning were published and served as the material for the research. The aughters are Dan Zhaoi, Ying Shizhen, Han Liqshen, Li Xiaoping, Xu Fei, Kyo Hejun.The main problems of seating position at the instrument, wrist position and hand position on the keyboard, sound extraction with separate finger and joint, basic articulation techniques non legato, legato, staccato were observed. With different methodical approaches to the initial period of piano teaching at listed "Schools", it can be said that the main approaches of the Chinese piano technique concides with European &Russian piano schools.

Keywords: *Piano; seating position and posture; hand position; finger movement; streaming of connection sounds-legato; separate performance of each sound-non legato; jerky sound extraction -staccato.*

УДК 378.016:78
ВАК РФ 13.00.01

© Ли Линцзюнь, 2018

НАЧАЛЬНОЕ ФОРТЕПИАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье даётся краткий экскурс в историю возникновения фортепианного исполнительства и педагогики в Китае. Рассматриваются базовые принципы фортепианного обучения, которые используются в современном Китае. Материалом для исследования послужили опубликованные методические работы ведущих китайских педагогов по начальному периоду фортепианного обучения: Дань Чжаои, Ин Шичжэнь, Хань Лицньшэн, Ли Сяопин, Сюй Фэй, Чжо Хэцзюнь. Рассматриваются основные проблемы посадки за инструментом, постановка рук и положение кисти на клавиатуре, звукоизвлечение отдельно каждым пальцем и совместное, основные артикуляционные приёмы non legato, legato, staccato. При различии методических подходов к начальному периоду в фортепианном обучении в перечисленных "Школах", можно сделать вывод, что основные позиции китайской фортепианной методики совпадают с европейской и русской фортепианными школами.

Ключевые слова: *фортепиано; позиция; постановка руки; движение пальцев; связное соединение звуков- legato; отдельное исполнение каждого звука - non legato; отрывистое звукоизвлечение- staccato.*

Китайская музыкальная культура долгое время оставалась в стороне от мировых тенденций развития музыкально-исполнительского искусства. Сегодня, в условиях "ускоренных", концентрированных, характеризующихся повышенной динамикой процессов, музыкально-исполнительское искусство и образование Китая достигли весьма ощутимых результатов. Можно с уверенностью говорить о формировании китайской фортепианной школы как художественного явления, что демонстрирует, с одной стороны, плодотворность европейских и российских влияний, с другой – стремительным совершенствованием специфических принципов музыкальной педагогики в Китае. В последние десятилетия повысился интерес к теоретическому осмыслению музыкально-исполнительских и педагогических проблем. В той или иной мере они освещены в публикациях Бян Мэн, Ван Лисан, Вэй Тинге, Дань Чжаои, Ин Шичжень, Ли Инхая, Ли Пэйлань, Чжао Щаошэн, Чжу Гун-и. Однако, несмотря на явные успехи китайской фортепианной педагогики в последнее десятилетие, перед ней сегодня встаёт ряд проблем, связанных со следующими обстоятельствами:

1) необходимость интеграции китайской фортепианной педагогики в мировое музыкально-образовательное пространство;

2) установление культурного диалога между Китаем и Россией как странами с крепнущими экономическими, политическими и культурными связями;

3) разработка эффективных практических рекомендаций, направленных на оптимизацию процесса начального обучения игре на фортепиано в современном Китае.

Помимо этих задач, существуют ещё целый ряд проблем, находящихся в центре внимания китайской фортепианной педагогики, это:

– роль учителя в общеобразовательном процессе;

– психолого-педагогические аспекты обучения пианиста-исполнителя;

– формы проведения занятий;

– недостаточность педагогического репертуара, соединяющего в себе специфику национальных традиций, так и педагогических установок, принятых в России.

ЛИ Линцзюнь, *аспирант, Институт театра, музыки и кинематографии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург*

Эти не решённые проблемы китайской фортепианной педагогики имеют длительные культурно-исторические корни: клавишные инструменты, а к ним относятся клавесин, клавикорд, фортепиано, зародились в Европе в XV– XVI веках. В Китай, ещё в эпоху Минской и Цинской династий (1601-1666 гг.) клавесин и клавикорд прибывали в единичных экземплярах [4, с.17]. Но многовековая традиция изоляции страны не способствовала распространению европейского инструментария в Китае. Только в начале XX века эта ситуация начала кардинально меняться и фортепиано стало занимать достойное место в процессе музыкального воспитания и образования. Однако свойства китайской ментальности, к которой относится, безусловно, традиционное ощущение в музыкальном мышлении пентатоники, являлось своеобразным препятствием, на определённом этапе, для восприятия европейской музыки в Китае – к ним относится европейская пятилинейная нотация, виды мажора и минора, другое ощущение гармонии и мелодии, некоторые элементы теории музыки, которые воспринимались с большим трудом.

Первая половина XX века дала существенное развитие и распространение в Китае фортепианной музыки благодаря русским музыкантам, работавших в Харбине и Шанхае в 20-х годах. С тех пор существует "русский след" в подготовке китайских пианистов, многие из которых были воспитаны русскими педагогами. В Китае стали открываться музыкальные школы, консерватории, институты музыки, где преподавание фортепианного искусства становилось на профессиональный уровень. Как отмечает в своей книге Хуан Пин: " С 80-х годов прошлого века в Китае начался "фортепианный бум", продолжающийся до сих пор. По статистике, в двух главных городах Китая – Пекине и Шанхае – насчитывается в каждом примерно по сто тысяч детей, которые занимаются музыкой. В провинциальных городах такие занятия среди молодёжи тоже становятся всё популярнее. Повсюду создаются музыкальные школы. С повышением уровня жизни появляется всё больше людей среднего и пожилого возраста, желающих научиться играть на рояле. Для того чтобы выработать определённый стандарт и повысить уровень обучения игре на фортепиано, в Китае, начиная с 1991года, Союз композиторов ввёл по всей стране систему ежегодных конкурсных экзаменов на сертификат для непрофессиональных музыкантов. Было установлено десять разрядов: от самого низкого до самого высокого… введение системы сертификатов сыграло положительную роль в развитии интереса к высокому искусству среди достаточно широких слоёв населения" [4, С.89-90].

При всех успехах фортепианного искусства и музыкальной педагогики в Китае на современном этапе, мы, тем не менее, остановим наше внимание на начальном периоде обучения на фортепиано, так как этот период имеет самое первостепенное значение для дальнейшего развития пианиста. Дальнейшая авторская идея ждёт своей реализации: это создание интегрированной "Школы начального обучения для фортепиано", которая бы объединила достижения китайских и русских педагогов, принесла бы несомненную пользу в развитие фортепианной педагогики в Китае.

В настоящей статье мы проанализируем и сравним методики следующих современных китайских авторов:

1) Дань Чжаои "Обучение и консультирование детей на фортепиано", 2004. Народная музыкальная пресса. 198 с.

2) Хань Линьшэн, Ли Сяопин, Сюй Фыэй, Чжо Хэцзюн. "Основной учебник для фортепиано". Шанхайская музыкальная пресса, 2004. 115 с.

3) Ин Шичжэнь. " Метод обучения на фортепиано". 2007. Народная музыкальная пресса. 194 с.

4) Цзян Чэнь. Основной учебник для фортепиано Фердинанд Бейер. 2008. Шанхайская образовательная пресса, 100 с.

Переводы с китайского языка на русский данных методических работ сделан автором статьи – Ли Линцзюн. Избранные для аналитического обобщения методические пособия имеют явно выраженный "след" общеевропейского и русского направления в начальном периоде обучения на фортепиано. Так, в работе Дань Чжаон "Обучение и консультирование детей на фортепиано" большое внимание уделяется предварительному знакомству ребёнка с фортепиано и даётся правильное методическое направление: "пусть дети учатся слушать", "пусть дети учатся петь", "пусть дети учатся танцевать" [1.с.1]. Здесь также отмечается большая роль родителей в этот период обучения, так как дети возрасте от 5-6 лет ещё не самостоятельные, они должны чувствовать поддержку со стороны родителей, а родители, в свою очередь, должны быть помощником учителя. Совершенно справедливо Дань Чжаон отмечает, что всемерно надо развивать у детей интерес и любовь к музыке, так как это один из главных факторов начального обучения на фортепиано. Вот эти важные предва-

рительные замечания Дань Чжаон отличают его работу от других авторов, которые свои методические указания направили в другие аспекты.

Физическому положению тела за инструментом все, без исключения указанные авторы, уделяют самое подробное и пристальное внимание. Так, автор Ин Шичжэнь в своём пособии "Метод обучения на фортепиано" очень тщательно описывает позу сидящего за инструментом ученика: "При игре на пианино центр тяжести тела лежит на ягодицах и ногах. Поэтому, если ребёнок с маленькими ногами не может ступить на землю, ему надо подготовить подходящий табурет, чтобы его ноги имели устойчивость и опору... Верхняя часть тела стоит вертикально, а талия не прогибается. Это позволяет учащимся использовать свою силу из нижней части спины во время игры. Верхняя часть тела слегка наклоняется вперёд, облегчая передачу мощности пальцем. Высота сидения определяется по росту учащегося. Принцип заключается в том, чтобы держать локоть, предплечье, запястье и руку ученика на том же уровне, что и клавиатура, или немного выше, чем клавиатура" [2, с.4]. Эти, совершенно справедливые требования посадки ученика за инструментом, имеют общепедагогическое значение. Ин Шичжэнь в своём пособии "Метод обучения на фортепиано" большое внимание уделяет положению кисти на клавиатуре. Автор пишет о том, что за этими установками стоит "многовековой опыт" Европы в обучении на фортепиано: "Игра на фортепиано требует, чтобы рука расслабилась, она полукруглая, лёгкая, пальцы слегка согнуты внутрь. Можно позволить ученику мягко сжать кулаки и медленно их опустить, пока руки не образуют полукруг, который является основным типом игры на фортепиано" [2,с.5]. Хорошая позиция руки обеспечивается первым и пятым пальцами, они должны держать кисть. Первый и пятый пальцы образуют так называемый "свод", приподнятость кисти над клавиатурой. На это важное обстоятельство обращает Ин Шичжэнь, и пишет о том, что педагог в начальном периоде обучения должен постоянно следить за положением кисти руки ученика на клавиатуре.

Другой автор – Дань Чжаои "Обучение и консультирование детей на фортепиано" в главе "Тип руки в игре на фортепиано" придерживается другой концепции: " …нет абсолютной концепции правильной руки. Объективно нет фиксированного типа руки в исполнении на фортепиано игровой позиции исполнителя. Каждый новый музыкальный материал будет иметь влияние и требование других позиций. Когда разные пианисты играют одну и ту же музыку, поза руки у них тоже различна" (*автор имеет ввиду уже высокий исполнительский уровень* – курсив Ли Линцзюнь) [1, с. 4]. Однако, Дань Чжаои при этом отмечает: " …тем не менее, дети начинающие обучение на фортепиано, находятся на базовом обучении, и мы должны культивировать правильную постановку рук…это условие лучше всего подходит для естественного роста человеческой руки и физиологической функции движения пальцев"[1, с.5].

Далее, во всех пособиях рассматривается работа над каждым пальцем отдельно в прикосновении к клавише. Совершенно справедливо авторы названных пособий начинают работу с третьего пальца левой и правой руки отдельно, как наиболее сильного и крепкого пальца. Как основные упражнения они даются в "Основном учебнике для фортепиано" авторов Хань Линьшэн, Ли Сяопин, Сюй Фыэй, Чжо Хэцзюн. Интересное наблюдение эти авторы дают по поводу первого (короткого пальца) кисти руки: " …большой палец касается наружной стороны пальцев, а положение сенсорной клавиатуры находится рядом с внешним краем фортепиано. Круг вокруг пальмовых суставов (обычно известный "как рот тигра"), где встречается большой палей и указательный. Положение ладони не должно искажаться" [3, с. 3]. В образном названии положения первого и указательного пальца, как "рот тигра" – большое достижение методической и педагогической мысли китайских педагогов, так как привлечены национальные, понятные детям художественные образы.

В едином русле общеевропейской и русской музыкальной педагогики, в китайских учебниках показано разучивание трёх основных методов звукоизвлечения на фортепиано: non legato (не связанные между собой звуки), legato (связанные между собой звуки), staccato (короткие, раздельные звуки). По поводу изучения non legato даются следующие указания: "1). Кончики пальцев сенсорных клавиш должны быть прочными, чтобы они имели определённую степень твёрдости; 2) Поднимите палец так, чтобы кончик пальца и клавиатура имели определённое расстояние между собой… 3) поверхность клавиши мала, а прикосновение пальца используется, чтобы сделать передачу усилия пальцем очень концентрированной"[3, с. 15].

Legato (связанные между собой звуки), как указывают авторы, "в основном используется для мелодии лирического пения, гладкого и мягкого тона, мелодического исполнения гамм, арпеджио, разложенных аккордов… Медленные прикосновения являются ключевым фактором в создании мягкого, похожего на песню звука legato… Подчеркните использование веса руки для legato, подчеркните перенос веса с одного пальца на другой… Обучение legato можно начинать с соединения двух тонов, вторым и третьим пальцем. После расширения опыта его можно расширить до трёх, четырёх и пяти звуков…" [3,с.16-17].

Staccato (короткие, раздельные звуки), как указывают авторы, основные моменты staccato состоят в следующем: "сенсорные прикосновения быстрые, клавиши быстрые, а время прикосновения короткое… кончики пальцев особенно прочные и гибкие, сенсорная поверхность пальца самая маленькая" [3, с.17].

В базовом обучении пальцевой техники, китайские педагоги, так же как и европейские и русские, видят в независимости пальцев, однородности их движений (ровности); при обучении техническому совершенству необходима также гибкость, сила, точность и целостность движения пальцев. Приводятся различного рода упражнения для достижения этой цели. Помимо технических упражнений, в "Основном учебнике для фортепиано" авторов Хань Линьшэн, Ли Сяопин, Сюй Фыэй, Чжо Хэцзюн представлен национальный песенный музыкальный материал для начального обучения на фортепиано: "Жёлтая река", "Привет, брат", "Народные песни Внутренней Монголии", "Северный ветер дует", "Бамбуковая лошадь", "Тибетские песни", "В лесу есть дерево". "Зима", "Дорогое имя" [3, с.2-3]. Это очень важный фактор, который показывает, что европейские традиции, впитанные китайской педагогикой, опираются на национальные музыкальные традиции, что, безусловно, облегчает вхождение в большой мир музыки детей Китая.

"Основной учебник для фортепиано Фердинанд Бейер" автора Цзян Чэнь посвящён, в основном, осмыслению европейской музыкальной педагогики, касающейся технического совершенствования в пианистическом обучении. Подробно рассматривается вклад австрийского композитора XIX века Карла Черни в общеевропейскую пианистическую культуру. Его многочисленные этюды обогатили на несколько столетий пианистический репертуар. Это этюды opus 599, opus 849 – для начинающих; opus 299 средней трудности в четырёх тетрадях; opus 740 (50 этюдов) на разные виды техники как подготовка к "большому пианизму" к этюдам Ф. Шопена и Ф. Листа. Упомянут в учебнике Цзян Чэнь известный труд Ганона "Упражнения" – французского композитора, органиста, музыкального педагога XIX века. "Упражнения" Ганона построены по принципу позиционной техники, они развивают силу и беглость пальцев, растяжение мышц между пальцами, гибкость и пластичность кисти, скорость движения. "Упражнения" Ганона уже на протяжении двух столетий являются "настольной книгой" пианистов, мимо этих "Упражнений" не прошёл ни один выдающийся пианист. Салонные пьесы Фердинанда Бейера, указанные в учебнике Цзян Чэнь, напротив, не несут такого художественного и педагогического значения как музыка Черни и Ганона. В России и Европе Фердинанд Бейер давно забыт, его произведения по музыкальному содержанию значительно ниже композиций Карла Черни и инструктивных упражнений Ганона.

Рассмотрев и проанализировав авторские сборники современных китайских педагогов-музыкантов, Дань Чжаои "Обучение и консультирование детей на фортепиано"; Ин Шичжэнь "Метод обучения на фортепиано"; Хань Линьшэн, Ли Сяопин, Сюй Фыэй, Чжо Хэцзюн. "Основной учебник для фортепиано"; Цзян Чэнь. "Основной учебник для фортепиано Фердинанд Бейер", можно отметить следующее:

– китайская музыкальная педагогика в начальном периоде обучения на фортепиано опирается, прежде всего, на достижения, которые были сделаны в XIX-XX веках в Европе и России;

– с точки зрения методических подходов, в современной китайской музыкальной педагогике правильно решены проблемы постановки руки на клавиатуре, посадка за инструментом, первые звуковые движения, основные принципы звукоизвлечения: non legato (не связанных между собой звуков), legato (связанные между собой звуки), staccato (короткие, раздельные звуки);

– важный положительный фактор современной фортепианной педагогики заключается в использовании традиционных народных песен в педагогическом репертуаре, что позволяет китайским детям быстрее адаптироваться к европейскому инструменту (фортепиано) и быстрее продвигаться по пути достижения высот исполнительского мастерства.

Литература:

1. Дань Чжаои. Обучение и консультирование детей на фортепиано / перевод с китайского. – Народная музыкальная пресса, 2004. – 198 с.
2. Ин Шичжэнь. Метод обучения на фортепиано / перевод с китайского. – Народная музыкальная пресса, 2007. – 194 с.
3. Хань Линьшэн, Ли Сяопин, Сюй Фыэй, Чжо Хэцзюн : основной учебник для фортепиано / перевод с китайского. – Шанхайская музыкальная пресса, 2004. – 115 с.
4. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы. – СПб. : Астерион, 2009. – 158 с.
5. Цзян Чэнь. Основной учебник для фортепиано Фердинанд Бейер / перевод с китайского. – Шанхайская образовательная пресса, 2008. – 100 с.
6. Вебер К.Э. Путеводитель при обучении игре на фортепиано. – СПб., 2002.

METHOD OF MODELING AS A WAY OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF ETHNOGRAPHIC CULTURE IN PEDAGOGUES

Mutsieva Zura Saidovna, *Director, Gymnasium №12, Grozny, Chechen Republic*

Alipkhanova Fatima Nadirbekovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Theory and Technology of Social Work, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic*

The article considers the method of modeling as a method of effective development of ethnographic culture at the gymnasium on the basis of the general history and culture of the Chechen Republic. A model for the formation of an ethnographic culture in the teachers of the gymnasium was developed, including the following modules: directional, target, instrumental, criterion-component and diagnostic-output module.

Keywords: *modeling; model; pedagogue of gymnasium; ethnographic culture.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Муциева З.С., 2018
© Алипханова Ф.Н., 2018

МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ У ПЕДАГОГОВ ГИМНАЗИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается метод моделирования как способ эффективного развития у педагогов гимназии этнографической культуры на основе общей истории и культуры Чеченской республики. Разработана модель формирования у педагогов гимназии этнографической культуры, включающая следующие модули: направленно-целевой, инструментально-технологический, критериально-компонентный и диагностико-результативный модуль.

Ключевые слова: *моделирование; модель; педагог гимназии; этнографическая культура.*

МУЦИЕВА Зура Саидовна, директор, *ГБОУ "Гимназия №12", Грозный, Чеченская республика*

АЛИПХАНОВА Фатима Надирбековна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская республика*

С конца XX столетия моделирование стало определяться как метод, который направлен на научное изучение, анализ объекта, независимо от научного поля исследования. В процессе педагогического моделирования осуществляется систематическое заимствование методов, способов, терминов из других наук. По словам И.В. Непрокина, "модель в педагогической науке – это создаваемая на основе определенной системы взглядов и идей общая картина явления, которая с помощью творческой интуиции и настойчивого труда помогает понять и описать то, что мы изучаем. Модель – система объектов или знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы-оригинала, она является обобщенным отражением объекта, результатом абстрактного практического опыта, а не непосредственным результатом эксперимента". [1, с.100-110]. Моделирование в ходе педагогического исследования имеет две важные функции. С одной стороны, модель и моделирование какого-либо действия – это эффективный инструмент, с помощью которого можно планировать, расписывать последовательность, прогнозировать будущее исследуемого процесса, сбалансировать и структурировать все этапы исследования и поставить акценты на каждом отдельном блоке модели, расписать его функционал, показать связи и взаимосвязи, целостность процесса; с другой стороны, моделирование –

это инструмент познания, формирующий научно-теоретический и логический тип мышления, поскольку позволяет увидеть поставленную цель, промежуточные этапы и конечный результат исследуемого процесса.

Безусловно, каждое педагогическое научное исследование имеет собственные авторские модели, содержание и блоки, в зависимости от поставленной цели, задач и методов работы. Однако многие педагогические модели демонстрируют крепко и основательно сложившуюся структуру. Данная структура обусловлена наличием следующих модулей: целевой или целеполагающий, содержательный или содержательно-технологический, организационно-деятельностный, итогово– или аналитико-результативный. Чем еще был мотивирован выбор нами метода моделирования? Метод моделирования, конечно же, является достаточно интегрирующим и связующим все поэтапные действия исследования, благодаря чему модель как образец, как макет позволяет объединить и прикладное, и фундаментальное начало в педагогическом исследовании, гармонично сочетать в ходе изучения педагогического объекта экспериментальное исследование с построением логических конструкций. И самое важно, что нужно отметить в использовании метода моделирования, это то, что по окончании опытно-экспериментальной работы, модель позволяет корректировать ее конструкцию, взаимозаменять, исправлять и корректировать "начинку", последовательность модулей и блоков. То есть, метод моделирования позволяет, в случае надобности, внести в модель существенные поправки или, возможно, совсем от нее отказаться, показав ее нерезультативность и несостоятельность, а значит, начать разработку новой модели, наделяя ее новыми качествами и функциями. Еще одно мнение, относительно важности применения метода моделирования в педагогическом исследовании. "Модель представляет собой некую гипотезу, которая выражена в наглядной форме. Сама модель достаточно абстрактна, она содержит в себе элементы научной фантазии и воображения, аналогию, гипотетичность. К примеру, формами моделирования воспитательного процесса могут стать различные сценарии, деловые и познавательные игры и т.д.". [3, с.134-137]. Метод моделирования в педагогике и дидактической науке включает определенные виды моделей. Среди них: наглядные пособия – рисунки, аппликации, конструкции из различных материалов; научно-технические, обусловленные исследованиями предметов и явлений; игры, имитирующие точное поведение, движение объекта в разных условиях; опытные копии объекта – макеты, конструкции. Как правило, построение модели имеет пять основных этапа: а) изучение, анализ; б) обобщение исследований, которые так или иначе отражают суть исследуемого объекта; в) разработка программа исследования модели, которые отражают все явные составляющие изучаемого процесса; г) создание самой модели с четким планом ее реконструкции; д) анализ построенной модели, ее корректировка и исправление, возможно отказ от созданной модели и построение новой. Проанализировав суть метода модели, основные качества этнографической культуры, мы перешли к созданию модели (рис. 1).

Приступим к описанию каждого из представленных модулей представленной модели. Известно, что любое планирование начинается с постановки цели.

Направленно-целевой модуль. Постановка цели в педагогическом исследовании – важный этап педагогической деятельности. Цель формирования у педагогов гимназического учреждения этнографической культуры представляет собой мысленное, осознанное представление о начальных действиях, основной части и результатах всего педагогического процесса.

Цель в педагогике – направленный, сознательный процесс выявления и постановки целей, задач, корректировка цели и получение результатов педагогической деятельности. Цели имеют разный "вес" и масштабность, составляя собственную разноуровневую и разнозначимую систему и поэтпаность. Сначала – государственные цели, государственный заказ на специалиста, далее цель работодателя в рамках отбора педагогов в собственные образовательные учреждения. Сюда же можно отнести цели отдельных образовательных учреждений и разработанных этапов получения обучающимися ЗУНов и основных профессиональных компетенций. Чем объясняются цели государственного заказа на специалиста, обладающего этнографической культурой? Почему данная цель, выражающаяся, одновременно, в запросе государства, общества, родительской общественности на этнографическую грамотность, так актуальная сегодня.

Рисунок 1 – **Модель формирования у педагогов гимназического учреждения этнографической культуры**

Регион Северного Кавказа достаточно многонационален, поэтому необходимо повышать этнографическую культуру населения. К примеру, на территории Дагестана проживает более 36 наций и народностей. В свою очередь, на территории Чеченской республики вместе с чеченцами проживают ингуши, русские, кумыки, лезгины, ногайцы, армяне, евреи, терские казаки и т.д. То есть, Северный Кавказ представляет собой разноцветную мозаику народов, традиций, языков, культур, обрядов, религиозных и светских ритуалов. В различных районах Чеченской республики представители пяти основных национальностей – это кумыки, ногайцы, аварцы, турки-месхетинцы и татары, учредили свои национально-культурные центры или национально-культурные автономии.

Организационно-методический модуль. Данный модуль отвечает за наличие системы общепринятых в гимназии подходов к решению целей, задач, к определенным формам отношений между коллегами, к достижению поставленных результатов, которые отличают данную организацию от других организаций. Организационно-методический модуль – это еще и набор сформированных традиций, ценностей, символов, сформированного мировоз- зрения членов организации. То есть организационная часть отражает и индивидуальность образовательного учреждения, а также проявление этой индивидуальности, которая отли- чается от других образовательных учреждений. Данный модуль хорошо был прописан у С.П. Роббин, который предлагает рассматривать организационную часть на основе десяти характеристик. "Среди них: личная инициатива; готовность работника пойти на риск; направленность действий; согласованность действий; обеспечение свободного взаимодействия, помощи и поддержки подчиненным со стороны управленческих служб; перечень правил и инструкций, применяемых для контроля и наблюдения за поведением сотрудников; степень отождествления каждого сотрудника с организацией; система вознаграждений; готовность сотрудника открыто выражать свое мнение". [2, с.118].

Качество организационного процесса в большей степени зависит также от личности самого руководителя, который создает собственную команду, создает определенную особенную атмосферу, тщательно подбирает пе-

дагогические кадры, адекватные жизненным установкам.

Организационно-методический модуль, имеющий во второй своей части термин "методический", предполагает грамотно и компетентно поставленные цели, задачи, содержание и направления созданной методической службы, содержание и направления методической работы. Сюда же относятся виды и формы процесса организации методической работы в том или ином образовательном учреждении. В образовательном учреждении (гимназии) обязательно организован педагогический совет, учебно-методический совет, методическое объединение гимназии.

В организационно-методическом модуле главную роль играет специально организованное Внутреннее повышение квалификации педагогов гимназии. Любая профессия сегодня нуждается в непрерывном обучении, но в особенности это касается педагогической профессии, поскольку педагоги учатся на протяжении всей своей профессиональной карьеры. Для педагогов наравне с процессами самообразования, посещения профессиональных методических семинаров, также обязательным является прохождение ими курсов повышения квалификации раз в несколько лет и внутреннего прохождения квалификации.

Инструментально-технологический модуль. Данный модуль представляет собой технологическую основу профессиональной подготовки обучающихся и их готовности к самостоятельной трудовой деятельности. Содержательно-технологический модуль направлен на технологическое образование, имеющее любые уровни с усложняющимися техникой и методикой, средствами и методами той или иной деятельности. Данный модуль содержит основные компоненты прикладной деятельности педагога, использующего в своей педагогической деятельности для ее активизации, эффективности и результативности. Каждый педагог, использующий предлагаемый сформированный в учреждении арсенал технологических разработок грамотно и эффективно, способен организовать творческую, преобразовательную деятельность.

Критериально-компонентный модуль. Как было раннее обозначено, этнографическая культура – это как бы владение знаниями истории не только родной культуры, но и желание описать что-то "чужое", понять чужие традиции, язык. Исходя из данного посыла, мы пришли к выводу, что основными, базовыми компонентами этнографической культуры личности являются: когнитивно-информативный, коммуникативно-полиэтничный; этнопоисковый; толерантно-мультикультурный.

Диагностико-результативный модуль. Диагностико-результативный модуль в рамках реализации модели формирования у педагогов гимназии этнографической культуры обеспечивает тщательный диагностический анализ образовательно-воспитательного процесса в образовательном учреждении. Диагностика способствует эффективному выявлению предпосылок, условий и результатов педагогического процесса в целях его эффективности, оптимизации и обоснования его результатов для дальнейшей динамики его развития. Педагогическая диагностическая деятельность – это процесс, где педагог, соблюдая необходимые научные критерии, наблюдает за обучаемыми, осуществляет тестирование, анкетирование, далее обрабатывает данные результатов и сообщает результаты с целью повысить эффективность образовательно-воспитательного процесса. Педагогическая диагностика – это наличие, прежде всего, педагогического процесса, анализируются и являются объектами диагностики сами педагоги, ученики, методы, методики, средства и результаты педагогической деятельности, а также закономерности педагогического процесса.

Итак, модель как система объектов или знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы-оригинала, стала в нашем эксперименте обобщенным отражением объекта – формирование у педагогов этнографической культуры, а также результатом абстрактного практического опыта, а не непосредственным результатом эксперимента. Моделирование в ходе педагогического исследования имело две важные функции: моделирование какого-либо действия как эффективный инструмент с помощью которого, можно планировать, расписывать последовательность, прогнозировать будущее исследуемого процесса, сбалансировать и структурировать все этапы исследования и поставить акценты на каждом отдельном блоке модели, расписать его функционал, показать связи и взаимосвязи, целостность процесса; с другой стороны, моделирование для нас стало еще инструментом познания, формирующий научно-теоретический и логический тип мышления, поскольку позволяет увидеть поставленную цель, промежуточные этапы и конечный результат исследуемого процесса. Результатом разработки модели формирования у педагогов эт-

нографической культуры стало выявление основных ее модулей – направленно-целевой, инструментально-технологический, критериально-компонентный и диагностико-результативный модуль.

Литература:

1. Непрокина И.В. Метод моделирования как основа педагогического исследования // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С.100-110.
2. Роббин С.П. Организационная культура организации. – СПб., 2018. – 322 с.
3. Устинов А.Г., Пяткова Т.В. Моделирование как метод педагогического исследования. – Петропавловск : Изд-во Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, 2017. – С.134-137.

THE MAIN STRATEGIES OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE WORK WITH DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS

Nikabadze Olga Sergeevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Education, Socialization and Personal Development, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to the so-called difficult children with emotional, behavioral disorders, problems at school. Emotional and behavioral problems in childhood are not uncommon. And most of them are a small deviation from the norm. But sometimes these symptoms become a problem. Why is this happening and what should the teacher do? The author tries to answer these questions by considering the action of adaptation mechanisms and describing pedagogical strategies.

Keywords: *intimidation; affiliation; splitting; deviant behavior; motivation; aggressiveness; aggression; aggressive behavior.*

УДК 37.013.77
ВАК РФ 13.00.03

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ ПОДРОСТКОВ

© Никабадзе О.С., 2018

Статья посвящена так называемым трудным детям с эмоциональными, поведенческими расстройствами, проблемами в школе. Эмоциональные и поведенческие проблемы в детстве - это не редкость. И большая их часть - это небольшое отклонение от нормы. Но иногда такие проявления становятся проблемой. Почему это происходит и что делать учителю? Автор пытается ответить на эти вопросы, рассматривая действие адаптационных механизмов и описывая педагогические стратегии.

Ключевые слова: *интимидация; аффилиация; расщепление; девиантное поведение; мотивация; агрессивность; агрессия; агрессивное поведение.*

НИКАБАДЗЕ Ольга Сергеевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Воспитания, социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Ситуация, складывающаяся сегодня в системе образования, определяется рядом факторов. Остановимся лишь на некоторых моментах, основополагающих для понимания сущности современной педагогической науки и решаемых ею задач. Прежде всего, это формирование общества риска и набирающие во всем мире неототалитарные тенденции. Глобализационные процессы, пронизывающие все стороны общественной и личной жизни, неизбежно приводят к социальным трансформациям, к изменению социальных структур и институтов, к деформации логики социального развития. Мы согласны с Д.А. Лушниковым, в том, что "в период социальной дезорганизации социальная система претерпевает существенные изменения в составе, структуре, функциях, системных границах, в системном окружении" [2; 7]. При этом глобализация неизбежно порождает волны социальной дезорганизации, что в свою очередь способствует запуску процесса самоорганизации и выводу социальной системы на новый уровень. Кроме того, глобализация, приводящая к аннулированию пространственно-временных расстояний, не способствует установлению единообразия условий жизни человека, а напротив, ведет "к их резкой поляризации" [2; 6]. Это объясняется тем, что не у всех есть возможность в короткое время освоить новое пространство, и не только освоить, но и адаптироваться к нему, интегрироваться в нем.

Таким образом, можно констатировать, что глобализация, с одной стороны, превращается в источник напряженности и социальной нестабильности, а с другой – в источник взаимосвязей, в "поле которой плавятся и изменяются константы мира" [2; 8].

Все эти социальные тенденции, привнесенные в современное образование, порождают новый уровень проблем, связанных с отклоняющимся поведением детей и подростков. В последние годы мы фиксируем все больше публикаций, посвященных школьной травле, детской агрессии, различным формам ее проявления. Это указывает, с одной стороны, на утрированный механизм приспособления подростков к окружающей реальности. С другой стороны, научные данные подтверждают, что подростковому возрасту в принципе свойственно деструктивное поведение [3; 56]. Делинквентное поведение подростков может проявляться в виде вандализма, употребления спиртных напитков, легких наркотиков, хулиганства. Но часть подростков встает на путь антисоциального поведения, который впоследствии приобретает деструктивный характер большего масштаба. Эти факты важно учитывать при планировании работы с агрессивным поведением детей, чтобы выделить таких детей из группы риска и повлиять на их дальнейшее развитие [1; 67].

Как отмечают исследователи, агрессивность – это когнитивный конструкт, имеющий отрицательную направленность; агрессия же – это разрушительные действия (поведение), связанные с причинением кому-либо ущерба, вреда; а гнев и злость – это эмоции [5; 13]. С этой точки зрения агрессивность, гнев и злость свойственны большинству людей, но при этом не всегда те или иные мысли и чувства приводят к агрессии. В том случае, когда агрессия становится постоянно действующей моделью поведения человека, основанной на разрушительном мышлении и дисфункциональных эмоциях, можно говорить о расстройстве личности.

Для описания детей и подростков с серьезными деструктивными проблемами поведения современные исследователи используют такие термины, как "расстройство поведения" и "оппозиционно-вызывающее расстройство". Термин "расстройство поведения" касается повторяющейся и устойчивой схемы поведения, при которой нарушаются интересы и права других людей или нормы и правила поведения, принятые в обществе. К таким формам поведения относят: агрессию по отношению к животным, людям, кражи, правонарушения. При незначительном проявлении расстройства поведенческие проблемы ребенка слабо выражены, причиненный другим вред несущественный. Умеренная степень проявления расстройства характеризуется ощутимым количеством проблем, связанных с отклоняющимся поведением и их воздействием на окружающих людей. Что касается тяжелых форм поведенческого расстройства, то они, чаще всего, характеризуются множеством поведенческих проблем, связанных с причинением вреда окружающим людям (физическая, психологическая жестокость по отношению к другим людям, животным, серьезные правонарушения) [2; 79].

Оппозиционно-вызывающее расстройство – это алгоритм враждебного и вызывающего поведения, носящего негативный характер, который характеризуется следующими проявлениями подростков: легко раздражителен, часто вступает в спор со взрослыми на повышенных тонах, отказывается выполнять установленные взрослыми правила или просьбы, поведение – демонстративно-вызывающее, в совершаемых проступках обвиняет окружающих людей, мстительность и повышенная раздражительность становятся качествами личности [2; 77].

Однако, нужно отметить, что у значительного процента детей с оппозиционно-вызывающим расстройством или расстройством поведения в дальнейшем не проявляются специфические личностные нарушения. То есть деструктивное поведение не позволяет однозначно предсказать, кто из детей будет в будущем испытывать трудности, а у кого проявится расстройство личности. Таким образом, педагоги образования сталкиваются с затруднительной ситуацией, потому что термины "расстройство поведения" и "оппозиционно-вызывающее расстройство" не позволяют описать специфические черты, свойственные определенному типу отклоняющегося поведения; его можно поставить большому количеству подростков.

Современные отечественные исследования [1; 14] выделяют несколько функций педагога, призванного оптимизировать соотношение стратегий развития, саморазвития и коррекции при обучении и воспитании детей с отклоняющимся поведением: диагностическую, прогностическую, корректирующую, аналитическую, организационно-методическую и другие функции. Однако основной функцией педагога является не только и даже не столько вышеназванные, сколько создание условий

для формирования мотивации, которая будет побуждать ребенка к действию с целью улучшить процесс его обучения и воспитания. Это та необходимая энергия, которая вызывает активность ребенка и определяет ее направленность [5; 29]. Если мотивация – это пусковой механизм жизни, то она немыслима без кислорода ("дыхание" (в пер. с греч.) – "психе", от чего и пошло название психологической науки). Используя эту метафору, мы можем легко понять, что происходит с подростком, демонстрирующим девиантные формы поведения – ему не хватает воздуха или он совсем не может дышать. В некоторой степени такое поведение, включая формы зависимого поведения, агрессию и пр., является преувеличенным механизмом адаптации к окружающей реальности.

Исследователи выделяют три важнейших адаптационных механизма, имеющих значение для обучения и контроля своих желаний:

– интимидация – запугивание с целью удовлетворения своих желаний и потребностей;

– аффилиация – соединение, связь, стремление находиться в обществе других людей, потребность в создании теплых, доверительных, эмоционально значимых отношений с другими людьми, часто за счет отказа от своих желаний;

– расщепление – некая расчлененность, результат конфликта, сосуществование двух взаимопротиворечивых установок. Одной из особенностей этого процесса можно назвать запрет на компромиссы и одновременно сохранение различных точек зрения без диалектического опосредования [3; 54].

Если, например, интимидация приобретает преувеличенные формы, мы можем говорить о проявлении маниакальности или нарциссизма у подростков. Если он часто поступает так, как хотят только его родители или окружающие его люди, мало что хочет сам, он становится неуверенным в себе, считает, что ему никогда не везет в делах и впадает в депрессию. Об аутичности и шизофрении мы можем говорить в том случае, когда подросток часто обращается к расщеплению.

Важно понять, что если не будет соблюден баланс между этими механизмами, это может привести к различным формам отклоняющегося поведения.

Здесь ключевым моментом является мотивационный механизм активации желаний [2; 31]. Очень часто, когда подросток считает себя неудачником, рассказывает о своей апатичности, нежелании ничего делать, ему дают рекомендации заняться социально активной деятельностью, подтянуть учебу или назначают медикаментозное лечение. Однако, чтобы изменить ситуацию, в данном случае важно восстановить баланс между существующими механизмами активации его желаний. Таким образом, если педагог работает с подростком, имеющим депрессивные проявления, он может "стать меньше", чтобы на его фоне подросток мог раскрыться в своей полноте и осознать, чего на самом деле он хочет. А в работе с аутичными детьми важно восстановить потерянный контакт, то есть работать над активизацией механизма аффилиации.

Если педагог наблюдает чрезмерные проявления маниакальности (чрезмерно повышенное настроение, идеаторное и психическое возбуждение в виде ускорения мышления и речи (тахипсихия), двигательное возбуждение), он может создать условия для ограничения активности ребенка, когда он осознает, что важно быть собой, заботиться о собственных интересах, но не забывать учитывать при этом интересы других.

Еще одним значимым элементом является рассмотрение самого механизма желания с точки зрения моментального или отложенного удовлетворения. Мы живем в такой социальной реальности, когда самые различные желания человека удовлетворяются очень быстро и это становится разрушительным для подростков. Так, например, все формы зависимого поведения – это не что иное, как немедленное удовлетворение своего желания, активизирующее действие интимидации как механизма, который мы описывали выше. То есть некоторые подростки, которые хотят чего-то прямо сейчас, больше склонны к зависимым формам поведения, чем те, которые хотят чего-то в будущем. Это также связано с действием описанных нами механизмов интимидации и аффилиации, когда подросток может находиться между двумя позициями – настаивать на удовлетворении своих желаний или откладывать их исполнение. Это бимодальное распределение. Однако есть и те, для которых на первом месте стоит автономия. Тогда мы говорим о том, что такие подростки чаще обращаются к механизму расщепления.

Если механизмы ранжирования у подростка недостаточно хорошо работают, то у него развивается депрессия. А если подросток обращается больше к действию механизма расщепления, то он становится более изолированным [4; 12].

Таким образом, рассматривая основные причины отклоняющегося поведения детей, связанного с проявлением адаптационных механизмов, мы можем выделить основные рекомендации для педагогов:

– формировать у детей понимание того, что непосредственного, быстрого удовлетворения желаний не будет;

– создавать условия для развития воображения посредством воспитания, образования, искусства и т п. Это даст возможность избежать преувеличенных форм проявлений адаптационных механизмов, приводящих к поведенческим и психическим расстройствам;

– использовать свою интуицию для понимания истинных потребностей ребенка.

Педагог, организующий работу с детьми и подростками девиантного поведения, может учитывать воздействие описанных адаптационных механизмов и выстраивать с их учетом соответствующую образовательную стратегию.

Что касается различных форм агрессивного поведения, то важным моментом в понимании этого феномена является выяснение причин. Современные исследования описывают взаимосвязь разного рода поведенческих нарушений у детей с негативными изменениями внутри семьи [5]. В этом случае семейная структура перестает быть фундаментом, обеспечивающем ребенку психологическую сохранность. Отклоняющееся поведение подростков связано с неверным распределением ролей в семье, неспособностью формировать и развивать взаимоотношения между собой, принимать принятые всеми членами семьи договоренности. Когда родители выясняют, кто из них главный, они неспособны быть авторитетными для своих детей, а это является необходимым условием для обозначения границ в поведении подростка. Дети, с одной стороны, прибегают к различным формам отклоняющегося поведения, ведут себя агрессивно, а, с другой, – добиваются солидарности в родительской семье, которая объединяясь, помогает ребенку обрести душевное равновесие. Еще одной причиной является неудовлетворенное стремление детей к родительской любви. Чаще всего, родители неверно трактуют, что это такое. И подменяют проявление любви беспокойством за учебу, поведение в школе или считают, что она заключается в покупке дорогих вещей и подарков, в обеспечении материальной стороны жизни ребенка, в объятиях, поцелуях, беспричинной похвале. В то время как ребенок нуждается в настоящем, теплом психологическом и эмоциональном контакте, искренней заинтересованности его делами, доверии. Когда подросток не получает такой любви, он применяет поведенческие стратегии, носящие саморазрушающий характер, например, различные формы аутоагрессивного поведения. Третья причина характеризует неспособность родителей справляться с трудностями, возникающими в их жизни. В результате подросток может начать соревноваться с ними за возможность быть более несчастливым, чем он. Большинство родителей хотят своим детям счастья, но к счастью ребенок приобщается, копируя модели родительского поведения. Рядом с оптимистичным, уверенным родителем, ребенок чувствует себя защищенным, формируется внутренняя способность быть счастливым и получать удовольствие от жизни.

Еще одним важным фактором являются способы реагирования взрослых на агрессию подростка. Наименее эффективными способами являются:

– игнорирование ("пусть разбираются сами"),

– привлечение силы (наказания, директор, завуч, полиция и пр., пр.) и

– подавление ("пожмите друг другу руки и забудьте о том, что произошло"). Однако результаты проведенного нами исследования [4; 19], показали, что в большинстве случаев реакция педагогов на агрессивное поведение подростков именно такая. Хотя подавление и игнорирование – это способ перевести проблему на более глубокий уровень, когда агрессия станет проявляться еще больше из-за невозможности говорить о своих чувствах. А наказание вызовет еще большую агрессию, так как дети с агрессивным поведением часто обладают меньшей чувствительностью к наказанию по сравнению с другими детьми.

Отсюда еще одной важной функцией педагога становится создание безопасного пространства, где подростки смогут высказывать свои суждения и проговаривать чувства. Чтобы злость и гнев не приводили к разрушительному для себя и окружающих способу поведения, а обида и недовольство не обсуждались исключительно "в своем кругу", их важно ментализировать. Не переработанные негативные убеждения и установки подростков обобщаются, генерализируются и в большинстве случаев приводят к вспышке ненависти, демонстрации силы и различным формам деструктивного поведения.

Менее агрессивным, также, становится поведение подростков в условиях так называемой декомпрессионной образовательной модели, цель которой смягчить такое поведение. Это осуществляется за счет наблюдения за детьми в течение дня, что дает возможность не упустить случай увидеть положительное, сочувственное, человечное проявление по отношению к другим людям с целью подкрепить его. Чем больше подкрепляется положительное поведение, тем больше вероятности его повторения (речь идет об оперантном обусловливании). В данном случае, трудно решить возникшую проблему, если сохранять тот же подход, то же мышление, которое привело к этой проблеме. Это очень важный вывод, который мы можем сделать, полагаясь на изменения в системе образования, где за нарушение дисциплины и проявление агрессии следует наказание.

Возникновение агрессивных действий строится на теории подкрепления, социального научения, внутренней мотивации и особенностей семейной модели взаимоотношений. Поэтому особенностью работы педагога с агрессивным поведением детей может стать открытое обсуждение проблем, возможность говорить о своих чувствах, совершать как можно больше альтруистических поступков.

Таким образом, основными направлениями работы педагога с отклоняющимся поведением подростков является:

– своевременное выявление причин агрессивного поведения;

– создание безопасного пространства для обсуждения проблемных ситуаций, деструктивных эмоций и чувств, перенесение акцента с поиска виноватого на рефлексию происходящего;

– выстраивание воспитательно-образовательной стратегии ребенка с учетом его адаптационных механизмов;

– создание декомпрессионной образовательной модели, построенной на теориях подкрепления, социального научения и внутренней мотивации.

Литература:

1. Бобренко О.С. Методические рекомендации по содержанию деятельности педагога-психолога. – Ставрополь, 2013. – 88 с.
2. Косов Г.В., Бобренко О.С. Педагогическая антропология: социокультурный и психологический абрис. – Ставрополь, 2008. – 100 с.
3. Коэн Ш. Как жить с аутизмом. – М., 2017. – 204 с.
4. Никабадзе О.С. Помощь детям и подросткам в ситуации критического инцидента. – Ставрополь, 2016. – 105 с.
5. Раттер М. Помощь трудным детям. – М., 2017. – 432 с.

PREVENTION OF BURNOUT SYNDROME IN TEACHERS OF HIGHER EDUCATION

Plugina Maria Ivanovna, *DSc of Psychology, Professor*
Znamenskaya Ilona Aleksandrovna, *PhD of Medical sciences, Associate Professor*
Elisseeva Ekaterina Valerievna, *PhD of Medical sciences, Associate Professor*
Department of Normal Physiology, Stavropol State Medical University, Stavropol

The article analyzes the phenomena of the problem field of research related to the syndrome of emotional burnout in the profession. It is shown that burnout is due to the peculiarities of the teaching profession and individual typological characteristics of the individual. Depending on the stage of manifestation of the burnout syndrome, its overcoming can be carried out at the expense of own resources or through the help of specialists. But the most important is the work to prevent burnout syndrome.

Keywords: *teaching profession; professional burnout; resources; stress; subject; emotional burnout.*

УДК 378.12
ВАК РФ 13.00.08

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© Плугина М.Е., 2018
© Знаменская И.А., 2018
© Елисеева Е.В., 2018

В статье проведен анализ феноменов проблемного поля исследования, связанных с синдромом эмоционального выгорания в профессии. Показано, что выгорание обусловлено особенностями педагогической профессии и индивидуально-типологическими особенностями личности. В зависимости от стадии проявления синдрома выгорания его преодоление может осуществляться за счет собственных ресурсов или посредством помощи специалистов. Но наиболее важной является работа по предупреждению синдрома выгорания.

Ключевые слова: *педагогическая профессия; профессиональное выгорание; ресурсы; стресс; субъект; эмоциональное выгорание.*

Педагогическая профессия относится к наиболее сложным, многофункциональным и многогранным видам деятельности из всех существующих профессий. Следует учитывать и тот факт, что именно в этой сфере деятельности наблюдается постоянный рост требований к личности и деятельности педагога как субъекта общения и познания. А это не может не сказываться на психоэмоциональном состоянии тех, кто "должен" постоянно "соответствовать" всевозрастающим требованиям и профессии, и общества, и представителей профессионального сообщества. Наиболее ярко эта проблема проявилась сегодня в связи с реализацией в большинстве сфер профессиональной деятельности компетентностного подхода. И, как показывает практика, чтобы реализовать все идеи компетентностного подхода в образовательном процессе высшей школы, преподаватели вуза сами должны обладать высоким уровнем профессиональной компетентности.

И это обусловлено тем, что педагогическая деятельность, как уже было сказано выше, связана с решением множества задач, выполнением целого ряда сложных функций, разрешением ситуаций, возникающих в образовательном процессе. А сам процесс обучения является достаточно сложным и ответственным, в котором, как утверждал в свое время Конфуций, педагог должен дать новые знания своим ученикам.

С тех пор требования к профессии преподавателя не только не изменились, но значительно возросли. Кроме академических знаний педагоги должны обладать достаточно высоким уровнем знаний в области педагогики, возрастной и педагогической психологии, нормативных документов, определяющих деятельность образовательного учреждения, в котором они работают. К этому следует добавить, что современные преподаватели занимаются еще научно-исследовательской работой, разработкой и подготовкой лекций, практических и семинарских занятий, новых программ в соответствии с образовательными стандартами, проводят воспитательную работу со студентами, выполняют методическую работу на своих кафедрах, которая обеспечивает повышение компетентности и профессиональное мастерство преподавателей [6].

Как видно, это не только тяжёлый умственный труд, но и высокий уровень эмоционального, нравственного, физического напряжения, что, как правило, сопровождается факторами риска для психоэмоционального состояния педагогов.

Действительно, ситуация "тирании долженствования", когда преподаватель постоянно испытывает ощущение, что он "должен" соответствовать определенным требованиям, знать, владеть и пр., приводит к эмоциональному напряжению, последующему истощению психоэмоциональных ресурсов и профессиональному выгоранию. Это подтверждается исследованиями М. Грабе, который отмечал, что педагоги в сравнении с общим числом людей, страдающих от выгорания, составляют 30%, т.е. являются лидерами по профессиональному выгоранию [2]. С этим сложно не согласиться, т.к. преподаватели в процессе своей деятельности столько "отдают энергии", что в последующем не всегда могут в полной мере восполнить этот ресурс. В известной книге Стива Макклетчи "От срочного к важному" приводятся исследования, согласно которым 88% людей тяжело сделать выбор между работой и личной жизнью; 64% заявляют о том, что после работы чувствуют себя физически истощёнными и им трудно восстановиться; 57% опрошенных считают это серьёзной проблемой, требующей своего решения.

ПЛУГИНА Мария Ивановна, *доктор психологических наук, профессор*

ЗНАМЕНСКАЯ Илона Александровна, *кандидат медицинских наук, доцент*

ЕЛИСЕЕВА Екатерина Валерьевна, *кандидат медицинских наук, доцент*

кафедра Нормальной физиологии, Ставропольский государственный медицинский университет, Ставрополь

В связи с этим возникает закономерный вопрос: можно ли установить баланс между затраченными усилиями и приобретенным ресурсом, между рабочим временем и временем, отведенным на отдых?

Приведенные выше данные и практика показывают, что не каждый человек способен эффективно распределить имеющиеся ресурсы и время между работой и личной жизнью. И эта "неспособность" вызывает стресс, эмоциональные переживания, чувство вины и другие негативные состояния человека. А, как известно, стресс, который накопился за рабочее время, сам по себе не исчезнет. Необходимы специальные меры по его предотвращению и коррекции состояний, вызванных стрессогенными факторами.

Безусловно, организовать деятельность по предотвращению развития синдрома профессионального выгорания у субъектов деятельности могут только специалисты-психологи, что не исключает работы самой личности над собой по управлению факторами риска и своим эмоциональным состоянием.

Остановимся более подробно на понятиях "эмоциональное" и "профессиональное" выгорание.

Впервые термин "эмоциональное выгорание" (burnout) был введен в психологию американским психиатром Гербертом Фрейденбергером. Ученый начинал с изучения группы специалистов, которые работали в психологических клиниках и кризисных центрах. Являясь непосредственным участником этого вида профессиональной деятельности, Г. Фрейденбергер (1974) систематически наблюдал за поведением своих коллег и изучал проявления признаков синдрома эмоционального выгорания не только у них, но и у себя. По его мнению, все эти признаки явились следствием длительных эмоциональных перегрузок.

Другой исследователь – Джордж Гринберг, являясь последователем идей Г. Фреденберга, также проводил диагностику признаков эмоционального выгорания в результате чего выделил несколько его стадий:

– стадия удовлетворения собой, процессом работы, ее результатами, самореализацией в этой деятельности, но возникающие факторы риска, проблемы, противоречия, стрессы, волнения и эмоциональные переживания постепенно начинают разрушать состояние благополучия, удовлетворенности и уверенности;

– стадия возникновения первых признаков эмоционального истощения, что выражается в форме психосоматических расстройств (частые головные боли, бессонница, тревожность и другие негативные состояния);

– стадия снижения внимания к выполняемым функциям, замедленность реакций, рассеянность, снижение производительности труда, в следствие, человек, не желая отставать от своих прежних показателей, начинает работать сверхурочно, в выходные дни, что ещё больше истощает его ресурсы;

– стадия хронической усталости, проявляющаяся в ощущении постоянного "цейтнота", что мгновенно отражается на состоянии здоровья и проявляется в виде раздражительности, агрессивности, нарушения сна, головных болей и др.;

– стадия проявления хронических заболеваний, сопровождающихся перепадами настроения [8].

При этом исследователи выделяют те факторы риска, которые приводят к СЭВ. Все они условно могут быть представлены двумя группами: объективно и субъективно обусловленные.

Объективно обусловленные факторы риска: социально-экономические, неоправданно высокий уровень требований со стороны общества и профессионального сообщества, высокая степень ответственности, высокая рабочая нагрузка, отсутствие или недостаток социальной поддержки со стороны коллег и руководства, недостаточное вознаграждение за работу, высокая степень неопределенности в оценке выполняемой работы, невозможность влиять на принятие решений; двусмысленные, неоднозначные требования к работе, постоянный риск штрафных санкций, необходимость внешне проявлять эмоции, не соответствующие реалиям (не "быть", а "казаться"), перегрузки, связанные с отсутствием выходных, отпусков и интересов вне работы и пр.

К субъективным факторам риска, способствующим возникновению СЭВ правомерно отнести следующее: индивидуально-типологические особенности, высокий уровень эмоциональной лабильности, низкий уровень профессиональной и социально-психологической компетентностей, высокий самоконтроль, особенно при волевом подавлении отрицательных эмоций, низкий уровень саморегуляции и самоконтроля, склонность к повышенной тревоге и депрессивным реакциям, связанным с недостижимостью "идеала" и блокированием в себе негативных переживаний, ригидная личностная структура, плохое здоровье и др.

При наличии множества таких проявлений, состояний возникает профессиональная деза-

даптация, что ведет к снижению работоспособности и качества профессиональной жизни людей. И, если у отдельного члена профессионального сообщества проявляется СЭВ, то это отрицательно сказывается не только на его психофизическом самочувствии, но и на эмоциональном благополучии всей организации.

Существующие исследования и практика показывают, что, если человек (или группа людей) сам или с помощью других не выйдет из этого негативного эмоционального состояния, то дальше наступит стадия более тяжелого состояния, которое может оказать существенное влияние на изменение личности в целом, а следовательно, повлияет на состояние всего коллектива.

Содержание перечисленных стадий, объективных и субъективных факторов риска, способствующих возникновению СЭВ, позволяет в общем виде представить этот синдром как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Такой стереотип эмоционального поведения чаще всего проявляется в профессиональной деятельности. Поэтому появился еще один термин "профессиональное выгорание", который достаточно подробно анализировали К. Маслах, С. Джексон, Т. Кокс, А. Гриффитс и др. [4; 5; 7;8].

К. Маслах определила профессиональное выгорание как "синдром физического и эмоционального истощения". В качестве главных признаков профессионального выгорания она называла отрицательную самооценку, отрицательное отношение к работе, утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам (пациентам), обучаемым и пр. [3].

Чаще всего, по мнению психологов, "профессиональное выгорание" или "эмоциональное выгорание в профессии" наблюдается у представителей социальных или коммуникативных профессий, а именно у представителей профессий системы "человек-человек": врачи, воспитатели, преподаватели, психологи, социальные работники, спасатели и др.

Не менее важное значение в контексте вопросов, связанных с СЭВ, СПВ, имеет поиск действенных путей их предотвращения и преодоления. На это обращали внимание К. Маслах, С. Джексон, Т. Кокс, А. Гриффитс, М. Грабе и другие. Эти и другие исследователи акцентировали внимание на обязательном выявлении, установлении признаков или симптомов синдрома "выгорание", знание которых позволяет четко определить пути, способы, методы работы. Но начинать эту работу необходимо с диагностики [1]. В связи с этим нами была проведена диагностика 136 преподавателей высшей школы с целью выявления у них уровня профессионального выгорания.

По итогам тестирования получены следующие результаты: 94% отметили, что стресс сказывается на их способности заниматься преподаванием; 88% респондентов отметили, что выполняемая работа негативно сказывается на их эмоциональном благополучии, вызывая у них стресс и беспокойство; 40% опрошенных испытывают напряжение, неудовлетворённость результатами своей работы; 23% отметили частую нестабильность настроения; у 20% испытуемых наблюдалось психоэмоциональное истощение.

Последние данные говорят о необходимости организации помощи преподавателям в преодолении этих состояний, в создании условий, позволяющих минимизировать эмоциональные переживания и восполнить истощенные ресурсы. Необходимо отметить, что в практической психологии уже накоплен определенный опыт работы с клиентами в этом направлении. Но при этом, безусловно, важно учитывать специфику той деятельности, которой занимается клиент. Если говорить о преподавателях высшей школы, то здесь в качестве традиционных можно использовать ряд способов для минимизации факторов риска и предотвращения развития синдрома эмоционального выгорания в педагогической профессии.

1. Проводить мероприятия, направленные на оздоровление педагогического персонала: создание комнат отдыха, психологической разгрузки, формирование групп здоровья.

2. Улучшать навыки борьбы со стрессом посредством формирования знаний и отработки практических навыков в области аутогенных тренировок, медитации, техник релаксации, саморегуляции и самоконтроля.

3. Проектирование психологически комфортной, безопасной среды для всех субъектов образовательного процесса.

4. Гуманизация межличностных отношений, основанных на принципах партнерства, адекватной обратной связи, уважения и доверия.

5. Обучение способам конструктивного разрешения конфликтов, их профилактика в педагогической среде.

6. Проведение дебрифингов после критических событий.

7. Ситуативная разгрузка, с учётом конкретных условий конкретного учреждения.

8. Организация наставничества.

9. Психологическое консультирование как возможность проработки профессиональных и личных проблем.

10. Проведение групповых методов работы – тренингов, антистрессовых программ и др.

Проведенный теоретический анализ, а также результаты тестирования преподавателей позволяют сделать вывод о том, что вопросы, связанные с эмоциональным выгоранием преподавателей высшей школы, требуют своей дальнейшей проработки. Необходимо создавать условия, использовать всевозможные способы, приемы, пути, обеспечивающие возможность минимизации факторов риска в педагогической профессии. При этом не стоит забывать о том, что человек, являясь "саморегулируемой системой", может актуализировать весь свой потенциал на предотвращение и преодоление симптомов синдрома "выгорание". А при наличии профессиональной поддержки эти факторы риска будут минимальной угрозой для психоэмоционального состояния каждого субъекта педагогической среды.

Литература:

1. Водопьянова Н.Е. Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – 2-е издание – СПб. : Питер, 2008. – 338 с.
2. Грабе М., Синдром выгорания – болезнь нашего времени. – СПб. : Речь, 2008. – 96 с
3. Маслах К. Выгорание:социально-психологический анализ. О синдроме выгорания. – Лондон,1982. – С. 30-53.
4. Маслах К. А. Многомерная теория выгорания // Теории организационного стресса. – Оксфорд, 1994.
5. Маслах К., Лейтер М. Правда о выгорании. – Сан-Франциско, 1997.
6. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 ноу-хау в управлении педагогическими системами : учебное пособие / В.П. Симонов. – М. : Роспедагенство, 1997.
7. Maslach C. Professional bumout: Recent developments in the theory and research. – Washington: D. C: Taylor & Trancis, 1993. – P. 19-32.
8. Гринберг Дж. On language: selected writings of Joseph H. Greenberg. Ed. by Keith Denning and Suzanne Kemmer. – Stanford: Stanford University Press, 1990.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SERVICEMEN

Reutova Lyudmila Petrovna, *DSc of Pedagogical science, Professor*

Shidov Albert Zalimovich, *Postgraduate student*

Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir

The article reveals the educational potential, the structural composition of the historical and pedagogical heritage, taking into account the trends of spiritual and moral development of soldiers; identifies effective methods of education of soldiers; formulates theoretical conclusions that can be used in the development of the concept of spiritual and moral development of soldiers in the army environment.

Keywords: *historical and pedagogical heritage; structure of historical and pedagogical heritage; spiritual and moral development; contract servicemen; effective means of spiritual and moral development.*

УДК 37.035.7
ВАК РФ 13.00.05

© Реутова Л.П., 2018
© Шидов А.З., 2018

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье раскрывается воспитательный потенциал, структурный состав историко-педагогического наследия с учетом тенденций духовно-нравственного развития военнослужащих; выявляются эффективные методы воспитания военнослужащих; формулируются теоретические выводы, которые могут быть использованы при разработке концепции духовно-нравственного развития военнослужащих в армейской среде.

Ключевые слова: *историко-педагогического наследие; структура историко-педагогического наследия; духовно-нравственное развитие; военнослужащие-контрактники; эффективные средства духовно-нравственного развития.*

Духовно-нравственное развитие современного поколения является социально значимой проблемой, решение которой регламентировано Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [1].

В настоящее время к военнослужащим Российской Армии предъявляются повышенные требования, основанные не только на их военно-физической подготовке, но и на морали, духовности, нравственности, воспитание которых продолжается и в армейской сре-

де. Поэтому предметом исследования нашей статьи являются военнослужащие-контрактники, которые представляют особую разновозрастную категорию людей, отличающуюся социальным положением, статусом, уровнем образованности и воспитанности. Общеизвестно, что в армейской среде возникает множество проблем, решение которых зависит от готовности и возможности командного состава реализовать духовно-нравственное развитие военнослужащих-контрактников.

В связи с этим поиск альтернативных подходов к решению данной проблемы может основываться на изучении и использовании историко-педагогического наследия в воспитании военнослужащих, которое должно заставить переосмыслить позитивный опыт военных педагогов, полководцев, выявить наиболее эффективные средства воздействия на духовно-нравственную сферу личности военнослужащего.

По мнению Л.Ф. Савиновой, Л.П. Реутовой, "историко-педагогическое наследие является кладезем мудрости, сокровищницей педагогической мысли и нравственного здоровья, проводником между прошлым, настоящим и будущим, привносящим в социокультурное пространство то лучшее, что накопило человечество" [2, 84-95].

Определяя значимость историко-педагогического наследия в духовно-нравственном развитии военнослужащих, мы имеем в виду реструктуризацию их сознания, устранение опасности моральной деградации, возникновение альтернативных ориентиров в их воспитании.

Остановимся на сущностных и структурных характеристиках историко-педагогического наследия в духовно-нравственном развитии военнослужащих как важнейшего компонента современности.

Д.А. Пряхин историко-педагогическое наследие определяет "как процесс национальной идентификации, обеспечивающий связь поколений" [3].

В контексте культурно-педагогической традиции историко-педагогическое наследие рассматривает Е.В. Бондаревская, которая определяет его как "форму фиксации, закрепления и сохранения педагогического опыта, как механизм передачи опыта, обеспечивающий культурно-историческую преемственность на основе относительно общего понимания и интерпретации накопленных в прошлом культурных смыслов образования" [4].

Чтобы определить уникальность воспитательного потенциала историко-педагогического наследия, А.Б. Панькин исследует данный феномен в корреляции с общей культурой [5].

Разнообразие подходов к определению понятия "историко-педагогическое наследие" свидетельствует об актуальности исследуемой категории.

Определяя историко-педагогическое наследие как уникальное воспитательное средство, необходимо остановиться на его структурных характеристиках.

Л.Ф. Савинова, Л.П. Реутова отмечают в своем исследовании, что структурными компонентами историко-педагогического наследия могут быть: содержание историко-педагогических исследований (диссертации, монографии, сборники научных изданий, материалы научно-практических конференций и т.п.); идеи выдающихся представителей науки и культуры; традиции и новации в истории народов; репрезентация духовно-нравственного потенциала в языках, литературах, фольклорах и памятниках культуры народов страны; архивные материалы [2, 84-95].

Рассмотрим данные компоненты применительно к исследуемой проблеме.

РЕУТОВА Людмила Петровна, *доктор педагогических наук, профессор*

ШИДОВ Альберт Залимович, *аспирант*

кафедра Теории, истории педагогики и образовательной практики, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

Первый компонент историко-педагогического наследия – содержание историко-педагогических исследований – включает в себя диссертации, монографии, сборники научных изданий, материалы научно-практических конференций и т.д.

Взаимосвязь военного образования с процессом воспитания, ценностные основания деятельности военнослужащих различных категорий исследованы в трудах И.А. Алехина, С.И. Музякова, Е.Г. Гужвы и др.

Духовно-нравственное воспитание военнослужащих различных категорий в разные исторические периоды развития российской армии раскрыто в работах О.А. Анашкина, Н.И. Резника, О.Ю. Малашенко, Ю.Ф. Нуждина, В.Н. Богатырева и др.

Позитивный опыт воспитания военнослужащих, механизмы его преломления к современным реалиям отражены в исследованиях А.А. Башлакова, А.В. Барабанщикова, И.А. Алехина, О.Ю. Ефремова, Ю.С. Руденко и др.

Ретроспективный анализ воспитания военнослужащих в различные исторические периоды развития России выполнен А.С. Калюжным, И.И. Белоусовым, В.И. Пашковым, М.В. Мухаяровым, А.В. Азаровой, М.О. Цепиным, Ю.Ф. Зуевым, И.А. Алехиным и др.

Таким образом, содержание историко-педагогических исследований представляет научный интерес и может быть эффективным средством в решении задач духовно-нравственного развития военнослужащих. Теоретические положения, выводы, сформулированные авторами исследований, сегодня полезны для современной армейской среды в целях воспитания духовных, общечеловеческих ценностей, морали, нравственных установок, манеры поведения военнослужащих в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Второй компонент историко-педагогического наследия – идеи выдающихся представителей военной науки и культуры – занимает значительное место в формировании духовно-нравственного сознания современных военнослужащих и связан с именами известных военачальников: М.И. Драгомирова, Н.Д. Бутовского, П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М.И. Кутузова, Г. А. Потемкина, Ф. Ф. Ушакова и др.

Идеи воспитания нравственных, культурных, духовных ценностей военнослужащих русской армии, военно-педагогические подходы к развитию личности военнослужащих в разные хронологические периоды рассматривались в трудах Ю.С. Антонова, О.А. Анашкина, А.В. Куршева, М.А. Лямзина, С.П. Рябова, А.Е. Савинкина, М.О. Цепина и др.

Воспитательный потенциал содержится в разработанной военной системе А.В. Суворова, которая была направлена на формирование и развитие нравственных ценностей у военнослужащих Российской Армии.

А.Е. Савинкин в своем исследовании отмечал, что "военная система А.В. Суворова отличается ее направленностью на организацию духовных сил, формирование личности воина-победителя, профессионала с "заостренной моралью", высшими духовными качествами" [6, 36].

Основной ценной идеей А.В. Суворова являлось то, что "не масса и не число, не явное техническое превосходство, а именно хорошо воспитанные и подготовленные воины, хранящие в сердце образы Бога и Родины, мораль, интеллект и военный профессионализм, являются главной силой, решающей исход сражений с минимальными потерями" [6, 36]. Идея А.В. Суворова о нравственном превосходстве над противником носит воспитательный характер для современной армии.

Взгляды П.А. Румянцева на воспитание военнослужащих также отличались глубокой нравственностью, основанной на заботе, бережном отношении, отеческой любви к русскому солдату [7, 12].

Педагогические идеи П.А. Румянцева были схожи с идеями фельдмаршала Г.А. Потемкина, стремившегося насаждать их в армии и на флоте через личный пример командиров. Такой подход является действенным инструментом в руках современных офицеров, что обусловливает необходимость культурного и духовно-нравственного развития офицерского состава.

А.В. Куршев, С.П. Рябов, изучая военно-педагогическое наследие М.И. Драгомирова, отмечали возрожденные им суворовские подходы уважительного отношения командиров к подчиненным. "Кто не бережет солдата, – говорил М.И. Драгомиров, – тот недостоин чести им командовать" [8]. Дальнейшее историко-педагогическое наследие в воспитании военнослужащих основывается на советской идеологии, пропаганда которой прослеживается в трудах М.В. Фрунзе, К.К. Рокоссовского, Г.К. Жукова и др.

Педагогические идеи выдающихся представителей военной науки разных поколений представляют научный интерес и являются основой появления новых подходов к решению вопросов духовно-нравственного развития военнослужащих в современных условиях.

Третий компонент – традиции и новации в истории народов – обязателен в преемствен-

ности традиций в вопросах воспитания военнослужащих.

Воспитательный потенциал традиций Российской армии раскрыт в трудах В.А. Сидорчука, А.Е. Гончар, В.А. Беляевой.

Я.А. Коменский в своем труде "Великой дидактике" указывал на преемственность традиций в вопросах воспитания подрастающего поколения [9].

В XVIII веке в результате создания регулярной армии и флота, наметились тенденции к созданию целостной военно-педагогической системы. По сравнению с европейскими государствами, применявшими "палочную" систему воспитания, в России XVIII века пропагандировались новаторские методы воспитания, заключавшиеся в формировании нравственного мировоззрения у солдат и офицеров. Выполнение требований инструкций, уставов, приказов командиров признавалось не слепым повиновением, а осознанным пониманием необходимости соблюдения воинской дисциплины. Эти и другие моральные нормы были введены в повседневную жизнедеятельность как военно-патриотические традиции [10].

В.А. Сидорчук считает, что воспитательный потенциал традиций Российской Армии состоит в том, что "использование примеров воинских традиций в учебном процессе и внеучебной работе оптимально способствует эффективному формированию совокупности профессионально важных духовно-нравственных ценностей офицера Российской армии" [11]. При этом вопросы использования педагогического потенциала традиций Российской Армии в процессе духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников остаются до конца не исследованными.

История зарождения и развития воинских ритуалов раскрыта в диссертационном исследовании ВЛ. Минера, который считает, что "воинские ритуалы являются важным фактором процесса воспитания, действенным средством передачи нравственных ценностей, формой воздействия на сознание, чувства и волю военнослужащих" [12].

Становление воинского этикета в армии России исследовано В.В. Широковой, которая резюмирует, что "отказ от соблюдения воинского этикета и воинских традиций приводит к разрушительным процессам в армии" [13].

В.И. Пашков, решая проблему нравственного воспитания в армии и духовно-нравственного развития военнослужащих, обобщил различные виды традиций. Ученый предлагает классификацию традиций духовно-нравственного воспитания, которая представлена следующими группами: религиозно-православными; народно-патриотическими; уставно-отношенческими; ратно-боевыми [14].

В.И. Пашков считает, что в результате научного прорыва и развития педагогической науки конца XIX начала XX вв. возможно обобщение традиций нравственного воспитания в армии и исследование вопросов духовно-нравственного развития [14].

Развитие духовно-нравственных традиций получило в годы Великой Отечественной войны, благодаря которым формировались такие личностные качества, как преданность и любовь к Родине, готовность защищать ее до последней капли крови, верность воинской присяге, самоотверженность и массовый героизм в бою, войсковое товарищество и коллективизм, верность Боевому знамени части и корабля и др.

Боевые традиции и героические поступки представляют педагогический интерес с точки зрения эффективности воспитательного воздействия на духовно-нравственную сферу личности военнослужащего. Верность присяге, воинскому долгу, массовый героизм – эти боевые традиции должны стать нормой поведения и сегодня.

В послевоенные годы в результате развития вооружения появляются новые ритуалы и традиции, призванные выработать ответственность военнослужащих за порученное дело.

Таким образом, традиции и воинские ритуалы в российской армии формировались веками и являются весьма многообразными. Их исследование с целью выявления закономерностей и эффективных методов духовно-нравственного воздействия на военнослужащих представляет научный педагогический интерес.

Четвертый компонент – репрезентация духовно-нравственного потенциала в языках, литературе, фольклоре и памятниках культуры народов страны представлен в исследованиях В.А. Пекшина В.А. Ремизова, Т.В. Колтуновой и др.

Духовно-нравственное развитие военнослужащих возможно через репрезентацию педагогических идей, выраженных в искусстве: литературе, фольклоре, архитектуре, музыке, живописи.

Историко-педагогическое наследие прослеживается в памятниках литературы с древнейших времен. С появлением письменности процесс воинского воспитания начинает реализовываться в литературной форме (летопи-

си, рассказы) и в форме государственных актов (наставления, уставы, инструкции). Поддержанию и развитию нравственного потенциала способствовали такие произведения, как "Слово о полку Игореве", "Поучение Владимира Мономаха", различные летописные своды, получившие широкое распространение на русских землях.

Существует множество литературных произведений, являющихся одновременно и памятниками воинской славы и характеристиками своей эпохи: "Повесть временных лет", "Слово о полку Игореве", "История государства Российского" Н.М. Карамзина, "Война и мир", "Петр I" и др. Использование историко-педагогического наследия, представленного литературой, является эффективным средством духовно-нравственного развития военнослужащих.

Эффективным средством духовно-нравственного развития военнослужащих является военный фольклор.

С.Ю. Овсянников военный фольклор относит к компонентам военной субкультуры, который представлен разножанровыми поэтическими, музыкальными и художественными произведениями, видеоклипами и аудиозаписями, иллюстрирующими различные эпизоды служебно-боевой деятельности [15].

Воспитательное значение для духовно-нравственного развития военнослужащих играют скульптурные и архитектурные сооружения, построенные в честь побед российской армии и флота в многочисленных сражениях. В области архитектуры и скульптур можно выделить триумфальные арки, памятные храмы, колонны и обелиски, скульптуры, памятники, надгробья, памятные доски.

Произведения отечественных художников, освещающие военные события, знаменательные сражения, победы российского оружия, изображения знаменитых военачальников формируют мотивацию военнослужащих различных категорий к изучению истории и культурных ценностей.

В целом репрезентация воспитательного потенциала в языках, литературах, фольклорах и памятниках культуры народов страны способно положительно воздействовать на духовно– нравственное развитие личности военнослужащего и накладывает на него высокую "мировоззренческую ответственность".

Пятый компонент – архивные материалы – представляет собой своеобразную копилку народной памяти, которая позволяет исследовать опыт предыдущих поколений и обеспечить преемственность истории. С философской точки зрения, архивные материалы являются частью культурной ценности народа и представляют собой историческое наследие, представленное в форме архивных данных.

По мнению С.И. Цеменковой, архивные документы представляют собой неумирающую память истории – неисчерпаемый кладезь фактов и событий прошлого [16].

А.Н. Артизов раскрывает воспитательную значимость архивных материалов и считает их "хранилищем национальной памяти, застывшей на архивных полках и одновременно живой, способной серьезно повлиять на общественные настроения, будучи введенной в научный оборот" [17, 92-96].

Исчерпывающий объем архивных материалов, рассматривающих этапы становления и развития Вооруженных сил России, раскрывающих роль государственных деятелей, отечественных военачальников в воспитании военнослужащих армии России, содержится в фондах Центрального государственного военно-исторического архива РФ (РГВИА).

Данные фонды содержат документы, относящиеся к Преображенскому, Семеновскому и Измайловскому полкам, которые в определенной степени раскрывают вопросы нравственного воспитания военнослужащих русской армии [18].

В последние десятилетия на основе архивных материалов подготовлены многочисленные исследования, документальные сборники и труды, отражающие военно-историческую тематику (Ю.С. Антонов, Е.В. Алексеев, Л.П. Афанасьев, Е.М. Бурова, В.Н. Самошенко, Е. В. Старостин и др.). Результаты этого богатейшего опыта могут быть использованы в целях духовно-нравственного развития военнослужащих и эффективного воздействия на духовно-нравственную сферу.

В условиях сохранения и популяризации историко-педагогического наследия в воспитании военнослужащих остро ставится вопрос о переносе архивных материалов в интерактивную сферу. В связи с этим нами предложен шестой компонент.

Проблемы информатизации архивного дела в современном мире, перенос архивных материалов в интерактивную сферу исследованы Ю.Ю. Юлмашевой, которая впервые поставила вопрос о необходимости формирования самостоятельного направления – архивной информатики, предназначенной для развития информатизации архивных материалов [19].

В современной России накоплен богатейший в мире фонд архивных материалов, использование которого возможно в целях духовно-нравственного развития личности. Педагогический интерес в этом направлении могут представлять военные выставки и экспозиции с демонстрацией архивных документов, проведение вебинаров, конференций, развитие и популяризация Интернет-ресурсов, хранящих архивные материалы о знаменательных битвах и сражениях, их подготовке и итогах, данные о награждении героев и обстоятельствах совершения героических поступков и др.

Сегодня в условиях снижения значимости культурных и духовных ценностей в обществе, влияние архивных материалов на развитие духовно-нравственной сферы личности и популяризации исторического наследия России представляется перспективным направлением в педагогической науке.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что:

– содержание историко-педагогических исследований, раскрывающих традиции, воинские ритуалы, эффективные средства духовно-нравственного развития военнослужащих, представляют научный интерес и могут являться эффективным средством в решении задач воспитания военнослужащих;

– педагогические идеи выдающихся педагогов, ученых, представителей военной науки содержат воспитательный потенциал и служат основой современных подходов к решению духовно-нравственного развития военнослужащих.

Примечания:

1.Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. – №996-р. – М., 2015.

2. Савинова Л.Ф., Реутова Л.П. Историко-педагогическое наследие в профессиональной деятельности учителя: от осмысления к трансляции // Педагогика. – №9. – 2018. – С. 84 -95.

3. Пряхин Д.А. Уникальность историко-культурной территории как фактор образовательного процесса в регионе (на примере Ельца и его исторической округи): дис…. канд. пед. наук. – Елец, 2000. – 185 с.

4. Бондаревская Е.В. Воспитание как встреча с личностью (Избранные педагогические труды в 2-х томах). – Т.2. – Ростов-на-Дону : РГПУ, 2006. – 470 с.

5. Панькин А.Б. Проектирование национально – региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Волгоград, 2002. – 58 с.

6. Савинкин А.Е. Суворовская система морально-психологической подготовки войск // Военный академический журнал. – М., 2014. – № 1. – С. 36.

7. Галушко Ю.А., Колесников А.А. О долге и чести воинской в российской армии: Собрание материалов, документов и статей. – М. : Воениздат, 1990. – С. 12.

8. Шилоносов А.В. Педагогическое наследие Отечественных полководцев конца XIX-XX вв. в формировании ценностного отношения будущих офицеров к воспитанию военнослужащих : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Тюмень, 2012. – 27 с.

9. Коменский Я.А. Великая дидактика. – М. : Учпедгиз, 1939.

10. Резник Н.И. Теория и практика воспитания военнослужащих : учебное пособие. – М. : 12 ЦТ МО РФ, 2005. – 239 с.

11.Сидорчук В.А. Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов на традициях Российской Армии : дис. … канд. пед. наук. – Рязань, 2008. – 235 с.

12. Минер В.Л. Воинские ритуалы российской армии: История зарождения и развития : автореф. дис. …д-ра ист. наук. – М., 2005. – 48 с.

13. Широкова В.В. История становления и развития воинского этика и нравов в России XVIII начала XXI в. : автореф. дис. … канд. фил. наук. – Саранск, 2013. – 23 с.

14. Пашков В.И. Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в русской армии конца XIX – начала XX в. : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2013. – 235 с.

15. Овсянников С.Ю. Реализация конструктивного потенциала военной субкультуры в воспитании личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации : дис. … канд. пед. наук. – М., 2017. – 281с.

16. Цеменкова С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века: учебное пособие / С.И. Цеменкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 155с.

17. Артизов А.Н., Серегин А.В. Общественная миссия архивов // Вестник МГИМО. – 2012. – С. 92-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/13istoriografiya_artizov.pdf.

18. Антонов Ю.С. Формирование нравственных ценностей у военнослужащих русской армии XVIII начала XX в. : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2017. – 310 с.

19. Юмашева Ю.Ю. Историография научных исследований информатизации архивного дела в Российской Федерации (начало 1990-х – 2016 гг.) : дис. …д-ра ист. наук. – М., 2017. – 520 с.

ADDITIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE TEACHER: THE PSYCHOLOGICAL ASPECT

Rukavishnikova Elena Evgenievna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Department of Andragogy, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article deals with the psychological aspects of additional professional education, which determine the professional development of a teacher; the possibilities of a teacher achieving meta-subject and personal educational results in the system of continuous education are indicated; the question of the inclusion of the teacher in modern forms of thinking and communication, cooperation and activities is being updated; the question is raised that the model of professional development of the personality of a modern teacher requires a developing model of additional professional education.

Keywords: *additional vocational education; the teacher; Professional Development.*

УДК 377.5:37.015.31
ВАК РФ 13.00.01

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Рукавишникова Е.Е., 2018

В статье рассматриваются психологические аспекты дополнительного образования, определяющие профессиональное развитие педагога; обозначены возможности достижения педагогом метапредметных и личностных образовательных результатов в системе непрерывного образования; актуализируется вопрос о включении педагога в современные формы мышления и коммуникации, кооперации и деятельности; ставится вопрос о том, что модель профессионального развития личности современного педагога требует развивающей модели дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное образование; педагог; профессиональное развитие.*

Развитие системы дополнительного профессионального образования является одним из приоритетных направлений в педагогической теории и образовательной практике. С одной стороны, дополнительное профессиональное образование (согласно статье 10 №273-ФЗ) включено в систему образования, представляя одну из ее структурных частей, обеспечивающих непрерывное образование. С другой – дополнительное профессиональное образование (согласно статье 76) представляет собой один из механизмов развития интеллектуального потенциала специалиста и отрасли, которую он представляет [1]. При этом в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012г. №273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", образовательных и профессиональных стандартов актуализируется категория "профессиональная компетентность". Обновление профессиональных компетенций и повышение уровня подготовки педагогов требует от системы дополнительного профессионального образования высокой мобильности и большей гибкости, создания образовательных ресурсов и образовательной инфраструктуры, обеспечивающих специалисту возможность обучаться в течение всей жизни и осваивать новые квалификации, соответствующие меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Будучи актуальной и самостоятельной в современных условиях областью образовательной деятельности, дополнительное профессиональное образование, рассматривается нами как система, реагирующая на образовательные и профессиональные потребности педагога, на социокультурные изменения в обществе и профессиональной деятельности, при этом являющаяся открытой, социальной, мобильной, вариативной и динамичной системой. Далее рассмотрим психологические аспекты дополнительного профессионального образования, определяющие профессиональное развитие педагога.

РУКАВИШНИКОВА Елена Евгеньевна, *кандидат психологических наук, доцент кафедры андрагогики, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Для того чтобы образование было целостным и полным, человек непременно должен реализовать принцип дополнительности в своем образовании. Психология может стать системообразующим фактором в рассмотрении дополнительного профессионального образования как ведущего, связующего типа образования в системе непрерывного образования. Если рассматривать дополнительное профессиональное образование с позиции психологии личности, то обучение в этой системе следует рассматривать как обучение, ориентированное на развитие творческих способностей личности специалиста, обеспечивающих ему профессиональную гибкость и мобильность, необходимых для деятельности в условиях конкуренции; на формирование потребности в постоянном саморазвитии и самообразовании. При этом ведущими образовательными процессами будут формирование личностных смыслов профессии, мотивация и поддержка развития компетентности, профессионального самосознания и мышления.

Потребность в познании является одной из базовых потребностей человека, проявление и интенсивность которой определяется многими факторами: прежде всего возрастными возможностями и моделью образовательной деятельности, определяющих результативность обучения. И если у человека сформирован положительный опыт подтверждения потребности в познании и развитии, он овладевает способами мышления и познания; при переходе на разные этапы возрастного развития и соответственно образования у личности формируется модель познавательной активности: потребности $\rightarrow$ цели $\rightarrow$ ресурсы $\rightarrow$ результаты $\rightarrow$ эффекты.

У профессионала с такой моделью познавательной активности не возникает проблем с мотивацией на развитие и обучение в течение всей жизни. Данная модель обеспечивает ему свободу от обстоятельств и персональную эффективность. Это тот уровень развития личности, который позволяет педагогу опираться на принцип системности и баланса. Такой педагог свободен в том, что освоил базовые, общие смыслы деятельности и их основы, ему не скучно заниматься своим делом, он соответствует профессиональной среде и миру, т.к. учится тому, чему пришло время.

Если этого не случилось в социальной и образовательной практике личности, то включение в систему дополнительного профессионального образования специалиста будет стимулироваться либо созданной в образовательной организации мотивационной средой, где постоянное совершенствование и результаты профессионального развития являются организационной ценностью, либо определяться производственной необходимостью. В первом случае, у педагога будет проявляться внутренне обусловленная мотивация, во втором – внешне обусловленная мотивация. Независимо от сформированного мотивационного комплекса определяющим условием, позволяющим человеку стать субъектом саморазвития, является достижение определенного уровня личностного и профессионального развития.

Дополнительное профессиональное образование обеспечивает педагогу достижение метапредметных и личностных образовательных результатов. Метапредметность проявляется в личном и профессиональном опыте, формируется и проявляется в универсальных способностях понимания, мышления, общения, действия, рефлексии. В связи с чем, метапредметность обеспечивает педагогу овладение новыми компетенциями, которые характеризуют профессионалов в других видах интеллектуальной деятельности (исследователи, менеджеры, политики, маркетологи и др.), но в соответствии с современными требованиями к профессионализму педагога определяют его содержание. Так, к универсальным компетенциям/ метапредметным результатам, отвечающим требованиям ФГОС ВО по направлению подготовки "Педагогическое образование" и обобщенным трудовым функциям в Профессиональном стандарте педагога [3], и формируемым в процессе реализации образовательных программ профессиональной переподготовки [6], нами отнесены следующие: – системное и критическое мышление; – разработка и реализация проектов; – командная работа и лидерство; – коммуникация; – межкультурное взаимодействие; – самоорганизация и саморазвитие.

Личностные результаты – это те изменения, которые произошли у педагога в его самооценке, ценностных ориентациях и мотивах, целях и смыслах профессиональной деятельности. Этот педагог чувствителен и восприимчив, бережен и чуток к собственному внутреннему миру и внутреннему миру Другого, настойчив и упорен в достижении цели, активен и открыт опыту. Он понимает и выражает смысл того, чем живет, жил и будет жить, он отождествляет себя с той частью мира и жизни, которая обращена к образованию, воспитанию и развитию. Такой педагог включен в мир, проявляя интерес ко всему, что его окружает – интерес к другому человеку, интерес к культуре, интерес к

жизни во всех ее проявлениях. И это определяет его деятельное отношение к миру и придает смысл его жизни.

Итак, дополнительное профессиональное образование, будучи открытым и чутким к задачам развития образования и общественного развития, обеспечивает возможности для достижения профессионалом метапредметных и личностных образовательных результатов.

С точки зрения педагогической психологии, дополнительное профессиональное образование через непосредственную вовлеченность специалиста в процесс обучения, через предоставляемое многообразие профессиональных позиций и деятельности создает возможность для определения индивидуальных запросов на профессиональное развитие и выбор видов развивающей деятельности в рамках программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Такой персонифицированный подход обеспечивается характерной для современной системы дополнительного профессионального образования многопрофильностью, возможностью выбора программы и технологии ее освоения, гибкостью образовательных траекторий. На наш взгляд, одним из основных результатов в реализации такого подхода является формирование устойчивости личности к быстрым изменениям и как следствие высокий уровень обучаемости за пределами дополнительного профессионального образования на рабочем месте в ситуации "здесь и сейчас". Адаптивность к неизвестному – одно из востребованных профессионально-личностных качеств современного специалиста. Формирование адаптивности к неизвестному как результат образования можно рассматривать с позиции двух моделей профессионального развития, построенных Л.М. Митиной на основе известного положения С.Л. Рубинштейна о двух способах бытия личности: адаптивном и творческом [9]. В соответствии с этим положением, Л.М. Митина выделила модель адаптивного поведения и модель профессионального развития [4]. Первая модель характеризуется преобладанием в сознании специалиста тенденции к принятию и подчинению деятельности педагога внешним обстоятельствам в форме предписанных норм, правил, требований, что представляет собой освоение специальности, при этом вхождение в профессию осуществляется через баланс и равновесие с существующими профессиональными и социальными условиями, и обеспечивает пребывание специалиста в зоне комфорта. Вторая модель представляет собой путь личности к профессии через осмысление деятельности и определение направления ее изменения. В рамках этой модели специалист осуществляет "выход" за рамки повседневных профессиональных ситуаций, ориентируясь на необходимость и возможность превращения своего труда в творческий, рассматривая возникающие трудности в профессии как стимул собственного развития и расширения границ своих личных и профессиональных возможностей для самостоятельного и конструктивного разрешения противоречий и трудностей: через собственную преобразующую деятельность, что означает переход в зону обучения.

Для системы дополнительного профессионального образования психологическое понимание этого различения значимо. Во-первых, для адекватного реагирования и обратной связи с последующим подтверждением ожиданий специалиста на обучающую программу через составление набора необходимых "знаний, умений и навыков", предполагающей воссоздание в педагогическом мышлении той устойчивой образовательной реальности, с которой работает педагог в формате адаптации к известному, несмотря на то, что динамично развивающее общество и образование предъявляет другие требования к личности педагога и его профессиональной деятельности. Во-вторых, для предоставления возможности создания педагогом собственной модели профессионального поведения в подвижной педагогической ситуации, развивающегося в формате адаптации к неизвестному.

Почему же так важно понимание этого различия? Нами уже было обозначено, что одним из подходов в организации и функционирования современной системы дополнительного образования является персонифицированный поход, в основе которого – в том числе выбор, который делает педагог. С психологической точки зрения выбор представляет собой осознанность цели и принятие решения о предпочтении. Возможность сделать выбор происходит только при условии наличия альтернатив и их сопоставления, с последующим отказом от имеющихся вариантов в пользу одного. И система дополнительного профессионального образования должна предоставить этот выбор, отвечающий образовательным и профессиональным потребностям, и ожиданиям специалиста. В этой связи перед системой дополнительного профессионального образования стоит не менее значимая по сравнению с содержанием и технологиями реализуемых образовательных программ, задача формирования у педагогов культуры выбо-

ра. Культура выбора обусловлена степенью профессиональной информированности, качеством дополнительного образования, а решение задачи даст основание рассматривать систему дополнительного профессионального образования как развивающуюся и инновационную систему.

Модель профессионального развития личности требует развивающей модели дополнительного профессионального образования, предполагающей соответствующую технологию. Обучение в этой системе представляет собой непрерывный процесс развития личности педагога, протекающего с той или иной интенсивностью в зависимости от выбранной педагогом модели профессионального развития и ситуации в рамках конкретной образовательной программы. В этом случае интенсивностью обучения можно управлять в контексте педагогической технологии, реализующей содержание программы повышения квалификации и/или профессиональной переподготовки. Выбор технологии определяется доминирующим типом обучения (совокупностью цели, содержания и методов обучения), а также требованиями индивидуализации дополнительного профессионального образования. Вместе с тем, независимо от профиля образовательной программы технология обучения должна быть ориентирована на развитие творческого потенциала и тех универсальных компетенций, которые были представлены ранее. В современных условиях одной из приоритетных технологий может выступать технология создания моделируемой среды, в которой педагог осуществляет профессиональные "пробы" по тем направлениям и на том содержании, которые представляют для него профессиональный интерес, проблемное поле или др. При этом в формате моделируемых сред им осуществляются персональные профессиональные действия. Эти действия имеют, во-первых, развивающий эффект и, во-вторых, образовательный результат.

Вместе с тем, по нашему убеждению, одно должно стать аксиомой для педагога: профессионализм действий. Даже в ситуации, когда современные педагоги переживают дефицит практико-ориентированного знания о том, как успешно воспитывать, развивать и обучать современного ученика, перед педагогическим сообществом объективно надо поставить и решить проблему, как не утратить всего того, что всегда составляло основу профессиональной деятельности: владения инструментарием, который не подвержен изменениям, т.к. существует объективно. С другой стороны, профессиональность определяет целесообразность действий как соответствие цели деятельности природе человека, тому, или иному контексту культуры, месту, времени и ситуации. И как сохранить баланс между традиционным и инновационным началом в профессиональной деятельности современного педагога – это вопрос выбора технологии обучения в дополнительном профессиональном образовании.

В процессе развития профессиональной компетентности важно, по нашему убеждению, знать, понимать и принимать ценность каждого измерения творческой жизни. Практикуя метод уверенности в этих проявлениях у педагогов через модель творческой самореализации, можно создавать специальные среды, в которых будет использоваться метод достойных сомнений в этих проявлениях. Сомнение, противоречие – узловой момент для "открытия" человеком своей личности и её потенциала, так как разрешение противоречия предполагает осуществление выбора из нескольких возможностей. Ситуация задает ограничения для действий, но свобода выбора определяется самим субъектом: либо действие по пути преодоления внешних сил и ограничений, либо отсутствие активности и подчинение внешнему давлению, сложившимся обстоятельствам. Для того чтобы выбор сделать, человеку необходимо найти меру соответствия себя как целого с ситуацией. Подчеркнем, что, даже выбирая "пассивный" способ разрешения противоречия, способ "недействования", человек познает свою личность. При этом он может испытывать различные чувства: от полного принятия и соответствия прежним представлениям до открытия в себе отвергаемых ранее черт, которые определяются как "не-я". Обнаруженное несоответствие приводит человека к поиску путей "работы" с новым знанием о себе: либо с помощью механизмов защиты противоречивая информация становится недоступной осознанию, либо происходит развитие личности, освоение новых областей собственного Я.

В процессе идентификации и рефлексии с образом успешного профессионала происходит интериоризация норм поведения, ценностей и придания им личностного смысла. При этом педагог как субъект деятельности позиционирует себя по отношению к миру, профессии. Безусловно, этими методами не ограничивается учебно-профессиональное взаимодействие. Не меньший психологический и образовательный эффекты имеют такие методы, как фаси-

литация, актуализация, организация мыследеятельности, проблематизация, проектирование и др.

Таким образом, совокупность предложенных методов обеспечивает развитие профессиональной компетентности и личностного потенциала, прежде всего, потенциал ответственности и надежности. Обладая таким потенциалом, педагог успешно разрешит проблему выбора профессиональной стратегии и тактики, системы построения профессиональных действий, методов и технологий.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о развитии дополнительного профессионального образования в аспекте социальной психологии, следует отметить следующее. Педагог как субъект образовательных отношений осуществляет разноплановые коммуникации с различными субъектами не только профессионального сообщества, но и с представителями разных социальных групп. Несмотря на обозначенное выше индивидуализированное содержание деятельности в системе дополнительного профессионального образования, эта система обеспечивает появление новых общностей в пространстве дополнительного образования. И здесь можно наблюдать разные общности: диады, триады, малые группы, их отличительной чертой является то, что они соединились в общность на основе соответствия друг другу: взрослый – взрослый. Критерием, по которому произошло объединение в общность, стала включенность в развитие, потому, что в социально-профессиональном пространстве произошла встреча с другим взрослым (ведущим, преподавателем и др.). По нашему убеждению, это важное условие формируемых общностей в системе дополнительного профессионального образования, обеспечивающее возможность строить взаимодействие, в основе которого доверие и диалог как заложенная в онтологию и экзистенцию человека базовая потребность. При этом педагоги проходят свой путь развития профессиональной компетентности и формирования личности от познания к рефлексии, от рефлексии к действию. И здесь снова уместно вернуться к созданию условий для осуществления профессиональных проб, рассматриваемых как образовательное событие, позволяющее полностью погрузиться в моделируемую профессиональную деятельность и сформировать практико-ориентированное знание.

При этом, если дополнительное профессиональное образование при проектировании, организации и реализации образовательных программ будет строиться с учетом психологических закономерностей: формировать у педагогов метапредметные компетенции, адаптивность к неизвестному и ответственность-надежность, то носители этих компетенций и качеств, выходя за пределы системы дополнительного профессионального образования, будут транслировать в профессиональное, образовательное, социальное сообщество знания как деятельностную способность, мировоззренческий опыт, автономность и самостоятельность, опыт самопознания, самоконтроля и самореализации и др. Итак, опыт взаимодействия и диалога, полученный в процессе обучения, формирует у педагога понимание того, что собственная позиция обретает смысл только среди других, и это возможно в профессиональной общности.

Развитие системы дополнительного профессионального образования может быть рассмотрено с позиции психологии управления. Выделим такие аспекты этого рассмотрения:

1. Управление специалистом самим собой в рамках образовательных программ. Ключевым моментом является приобретение личностью опыта самоуправления, что в свою очередь актуализирует формирование навыков тайм-менеджмента и навыков работы в формате дедлайн.

2. Управление программами повышения квалификации и программами профессиональной переподготовки. На современном этапе в системе непрерывного образования программы дополнительного профессионального образования предоставляют педагогам возможность освоить их содержание в форме интенсивных "погружений в содержание и деятельность" через многообразие форм обучения (онлайн, офлайн, e-learning, смешанное обучение и др.), а также через многообразие видов деятельности в сетевом взаимодействии. Эти преимущества повышают образовательный и профессиональный эффект программ, которые в свою очередь способствуют развитию системы дополнительного профессионального образования.

3. Управление временем. В психологическом аспекте – распоряжение временем рассматривается как уровень ответственности личности и ее приоритетов. Время – это самая большая инвестиция педагога, которую он хочет вложить в дополнительное профессиональное образование, от которой зависит его профессионализм и качество образования. В этой связи, если педагог ответственно предос-

тавляет свое свободное время организации, реализующей программы дополнительного профессионального образования, то по принципу соответствия это образование должно ориентировать все свое время на интересы специалиста. Для системы дополнительного профессионального образования временной ресурс может рассматриваться как конкурентное преимущество в образовательном пространстве, обеспечивающее его имидж и экономическую стабильность.

Таким образом, развитие дополнительного профессионального образования в системе непрерывного образования современного педагога нами было рассмотрено с психологической стороны. Для обеспечения инновационного, опережающего характера развития системы дополнительного профессионального образования, важно обратиться к таким ее психологическим аспектам, как: – учет и понимание стартовых возможностей и личностно-профессиональных перспектив участников образовательных отношений в системе дополнительного профессионального образования; – включение педагога в современные формы мышления и коммуникации, кооперации и деятельности; – инициирование и стимулирование образовательной и профессиональной мобильности; – создание пространства возможностей (личностных, профессиональных, временных, когнитивных, информационных и др.) через содержание образовательной программы и технологии ее реализации.

Литература:

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации". – М. : Сфера, 2016. – 192 с.
2. Головей Л.А. Психология профессионального развития. – СПб. : СПбГУ, 2009. – 120 с.
3. Долгоаршинных Н.В. Профессиональные стандарты в сфере образования : методическое пособие. – М. : Перспектива, 2016. – 300 с.
4. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. – М. : Академия, 2004. – 320 с.
5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 9 октября 2013 г. № 06-735 "О дополнительном профессиональном образовании": [Электронный ресурс] ГАРАНТ.РУ:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70398906/#ixzz4oNQZaupa
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 "О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 – 2020 годы": [Электронный ресурс] http://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf
7. Проект "Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года": [Электронный ресурс] http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095
8. Попов А.А. Открытое образование: философия и технологии. – №32. – М. : Изд. URSS. – 2016. – 256 с.
9. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2012. – 224 с.
10. Шавшаева Л.Ю., Самсоненко Л.С. Психологическое сопровождение деятельности педагога в дополнительном профессиональном образовании. – М. : Флинта, 2014.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE METHOD OF PROJECT IN THE PRACTICE OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE (PRE-UNIVERSITY TRAINING STAGE)

Rumyantseva Natalia Mihailovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Rubtsova Dina Nikolaevna, *Senior Lecturer in Russian language*

Sapozhikov Pavel Valerivich, *Deputy Director of the International Testing Center*

Russian Peoples Friendship University, Moscow

The article addresses the problem of the practice of teaching Russian as a foreign language in the framework of the project method in the period of pre-university training. The project method allows to effectively combine communicative, personality-oriented and competence-based approaches. As a result of the application of the project method, the trainees develop such qualities as enthusiasm and perseverance, creativity, strategic thinking, erudition.

Keywords: *pre-University stage; pedagogical technologies; project; Russian as a foreign language; competence-based approach; personality-oriented approach.*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (ДОВУЗОВСКИЙ ЭТАП)

УДК 372.881.161.1
ВАК РФ 13.00.02

В статье актуализируется проблема практики преподавания русского языка как иностранного в рамках проектного метода в период довузовской подготовки. Метод проектов позволяет эффективно сочетать коммуникативный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы. В результате применения метода проектов у обучающих развиваются такие качества, как энтузиазм и настойчивость, креативность, стратегическое мышление, эрудиция.

© Румянцева Н.М., 2018
© Рубцова Д.Н., 2018
© Сапожников П.В., 2018

Ключевые слова: *этап довузовской подготовки; педагогические технологии; проект; русский язык как иностранный; компетентностный подход; личностно-ориентированный подход.*

Расширение границ международного взаимодействия и сотрудничества, а также реализация процессов социокультурной, экономической и политической интеграции в последние десятилетия предъявляют все более усложняющиеся требования к уровню владения иностранным языком, что предопределяет необходимость внедрения новых методических подходов к его преподаванию, а следовательно, и педагогических технологий, основанных на компетентностном подходе.

Компетентностный подход в методике преподавания русского языка обоснован соответствием содержания обучения требованиям отечественного и международного рынка труда и услуг. В этой связи возрастает потребность современного бизнес сообщества в конкурентоспособных профессионалах, ориентированных на эффективное решение проблем, связанных с выбором, синтезом, распределением и усвоением растущих объемов информации, требующих своевременной и успешной информационно-коммуникационной адаптации в рамках различных профессиональных ситуаций [10, 5].

С точки зрения педагогической технологии проект представляет собой систему проблемных, исследовательских, поисковых, творческих задач. Реализация в учебном процессе принципов проектного метода позволяет педагогу обеспечить обучающихся востребованными на современном этапе коммуникативными образовательными стратегиями, основная цель которых лежит в плоскости формирования необходимой комфортной образовательной среды, в рамках которой реализуется и контролируется уровень оптимальности решений задач коммуникативного характера [16, 331-341].

Необходимо также отметить еще один из основных аспектов реализации метода проекта, в соответствии с которым образовательная деятельность реализуется на основе сотрудничества.

Данный метод достаточно успешно используется в практике преподавания русского языка как иностранного (далее РКИ), что повлекло за собой расширение спектра исследований, посвященных данной проблематике. Так, среди ученых, занимающихся разработкой данной проблемы, вопросам проектного метода в обучении уделяли внимание Е. В. Казакова, Е. П. Пустошило, А. А. Раимбекова, Г. Н. Шамонина и др. [11; 13; 14; 15].

В рамках диссертационных исследований проблема реализации метода проектов была представлена в работах Е.А. Тюриной, О.В. Миловидовой, В. М. Филипповой и др.

Однако, несмотря на повышенный интерес к данной проблематике, методика преподавания РКИ остается одной из актуальных сфер исследования на современном этапе.

В настоящее время основополагающими принципами обучения иностранным языкам является сочетание коммуникативного, личностно-ориентированного и компетентностного подходов.

Основой коммуникативного подхода обучения русскому языку как иностранному, согласно определению А. Н. Щукина и Э. Г. Азимова, является речевая направленность обучения, функциональность отбора лексического и грамматического материала, использование стандартизированных и наиболее частотных ситуаций для организации тренировочных занятий, использование (в зависимо-

РУМЯНЦЕВА Наталия Михайловна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Русского языка*

РУБЦОВА Дина Николаевна, *старший преподаватель*

САПОЖНИКОВ Павел Валерьевич, *директор международного центра тестирования*

Российский университет Дружбы народов, Москва

сти от уровня владения иностранным языком) минимально адаптированных или аутентичных материалов, индивидуализация процесса обучения в зависимости от целей и потребностей обучающихся [1].

Личностно-ориентированный подход предполагает индивидуальный подход к каждому обучающемуся, учёт его психологических и возрастных особенностей, интересов, возможностей, способностей, а также особенностей восприятия, мышления, памяти, характера, темперамента, склонностей к определённым видам деятельности. По мнению Е. В. Бондаревской, личностно-ориентированный подход имеет ряд функций, среди которых основными являются осознание смысло-жизненных ценностей и активной самореализации в ней. Механизмами реализации данного подхода являются понимание, взаимопонимание, общение и сотрудничество, реализуемое на основе национальной культурной самоидентификации и сохранения личностной позиции в рамках различных видов деятельности [3, 2-6].

Особое значение в последнее время приобретает компетентностный подход в связи со стандартизацией обучения в разных странах, появлением описания уровней владения иностранным языком и соответствующих им стандартов, а также в связи со сменой квалификационных требований к человеку, достигшему определённой ступени обучения или окончившему его. Компетентностный подход настаивает на необходимости формирования компетенций через самостоятельное решение проблем [6, 3, 12].

Сочетание же вышеуказанных подходов возможно реализовать в процессе обучения иностранному языку, используя метод проектов. Такая методологическая интеграция достаточно полноценно может быть рассмотрена в качестве идеологической сущности парадигмы личностно-ориентированной педагогики, так как, помимо увеличения методологического и дидактического потенциала за счет реализации принципов данных подходов, становится возможной наиболее полное использование межпредметной, внутрипредметной интеграции с учетом совершенствования потребностно-мотивационной сферы обучающихся [4, 112].

Среди основных черт проектной методологии выделяют такие как: сотворчество и сотрудничество в рамках субъект-субъектного образовательного процесса, привлечение смежных знаний и различных областей, четкая этапность в реализации данного метода, направленность метода на самореализацию и самоактуализацию в творческой деятельности и т.д.

Для развития творческих способностей применяются различные методы проблемного обучения (исследовательский, эвристический, проблемное изложение) в форме постановки проблемных вопросов, решения проблемных задач, предъявления при затруднениях аналогичных облегченных задач, эвристической беседы, постановки проблем с раскрытием педагогом логики и противоречий поиска решения. Основным методом обучения опыту творческой деятельности является исследовательский. Его сущность определена следующими функциями: формирование основ творческой деятельности, организация творческого усвоения знаний, обеспечение овладением методами научного познания, формирование интереса, потребностей к творческой деятельности [7, 186].

И. Я. Лернер также говорил о том, что необходимо поощрять личные склонности учеников, давать различные виды работы – как индивидуальные, так и коллективные. Он подчеркивал необходимость сотрудничества учителей и учеников, а также самостоятельности учащихся в овладении новыми знаниями. Упражнения и решение проблемных задач он считал, с одной стороны, приобретением умений и творческого опыта, с другой – возможностью закрепления изученного материала [8].

Говоря об этапах реализации проектного метода, необходимо выделить следующие:

– первый этап или поисковый, в рамках которого осуществляется выбор темы, проблемы проекта; на данном этапе самостоятельное коммуникативное взаимодействие обучающихся создает предпосылки для поиска необходимы для успешной коммуникации языковых и речевых средств;

– второй этап или аналитический предусматривает разработку стратегической линии проекта, а также формирование исследовательских групп обучающихся согласно поставленным в проекте задачам; на данном этапе происходит своеобразный обмен опытом для достижения необходимых результатов [17, 9-15];

– третий этап или практический, который предусматривает непосредственное оформление работы над проектом, а также подготовку к заключительному этапу;

– четвертый этап или презентационный является завершающим и показывающим достигнутые результаты обучающихся; на данном этапе происходит выбор способа презентации результатов [9, 5];

– пятый или оценочный этап, направленный на формирование способности обучающихся к рефлексии, что проявляется в самооценке результатов проекта; также на данном этапе оценку результатов может быть осуществлена комиссией.

В нашем исследовании выбор способа презентации был осуществлен в рамках сценарно связанных мини-спектаклей, которые были подготовлены и проведены в контексте уроков-концертов по тематическому сценарию.

Так, например, проведение урока-концерта "Дороги наших побед" объединило достаточно большое количество выступающих в мини-спектаклях студентов. Сценарий спектакля создавался совместно с обучающимися с опорой на Лексический минимум Базового уровня, знаний, полученных на уроках "История России" и просмотра художественных фильмов "Александр Невский" и "Гусарская баллада".

Были составлены диалоги в рамках каждой коммуникативной ситуации (рис. 1) [12].

Фрагмент спектакля «Дороги наших побед»:

Ведущий 1: Вы изучаете историю России и знаете уже, что Россия – это большой мост между Европой и Азией, что это очень большая и сильная страна. Но она не всегда была такой.

В 9-м веке появилось государство, которое называлось Киевская Русь. Посмотрите, вот календарь, в котором записаны важные исторические события и имена героев, которые защищали русскую землю.

⇨ *Календарь: 1240 год – Александр Невский.*

Ведущий 2 . Кто же он такой? Князь Новгородский. Именно он смог собрать большое войско, и в час, когда на Русь нападали враги со всех сторон (с юга – монголо-татары, *кадр*, а с севера – немецкие и шведские рыцари, *кадр*), смог победить врагов на Чудском озере, недалеко от реки Нева.

Кадр: Александр Невский.

Выходят два студента.

Первый. Что нам делать?! Враги со всех сторон нападают на русские земли. Монголо-татары захватили Киев – столицу нашу, разрушили наши города. А шведы и немцы хотят захватить наш родной город – Новгород. Бедная, бедная Русь!

Второй. Я знаю, что надо делать! Надо пойти к князю Александру и просить его защитить наш город. Он хоть и молодой еще, но очень умный и смелый.

Уходят.

Кадр: Александра Невского просят защитить Русь.

Второй. Великий князь! Ты – солнце наше! Ты – надежда наша! Защити наш город от шведов и немцев!

Александр Невский. Не бывать им на земле русской!

Вставайте, люди русские!
На славный бой, на смертный бой.
Вставайте, люди вольные,
За нашу землю честную!
Кто на Русь с мечом придет, от меча и умрет!

Рисунок 1 – **Пример фрагмента спектакля**

Также примером презентации результатов проектной деятельности может выступать и создание пособия. Например, пособие "Так пишут наши студенты". Обучающимся были предложены темы: "Моя семья", "Моя учёба в Москве", "Мой родной город", "Национальные праздники моей страны", "Мой любимый герой". К каждой теме предложены опорные вопросы и список лексики, необходимой для составления рассказа по выбранной теме. Лучшие рассказы были собраны в пособие "Так пишут наши студенты". Рассказы опубликованы с реальными именами обучающихся, а также указанием страны и группы [2].

Необходимо отметить, что на этапе довузовской подготовки процесс обучения РКИ имеет ряд существенных отличий, главными из которых являются практически нулевой уровень знания русского языка и многонациональная среда. Особое внимание при организации проектной деятельности по РКИ играет учёт уровня языковых знаний обучающихся и отбор соответствующего культурологического материала.

В процессе реализации проектного метода нами были предложены следующие основные положения, которые мы рассматривали как опорные:

– основа проекта – выбор тематики и её соотношение с языковым материалом, рекомендуемым Стандартами, Требованиями и Лексическими минимумами определённого уровня владения русским языком (А1-В1);

– наглядность – использование электронных средств обучения: фрагментов фильмов, популярных песен, исторических справок и т.п., что позволяет активизировать процесс восприятия через предъявление объекта в образной форме и в различных ракурсах.

Таким образом, кафедра русского языка №3 Факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин Российского университета Дружбы народов предлагает проведение следующих проектных мероприятий на этапе довузовской подготовки: обучение работать со специальной литературой, периодическими изданиями, современными информационно-коммуникативными технологиям; проведение олимпиад по русскому языку (общее владение) и языку специальности, которые в значительной мере повышают самооценку обучающихся за счёт публичной оценки достигнутых ими успехов; проведение научно-познавательных конференций; подготовка небольших коллективных докладов по заданной тематике; проведение "деловых игр", которые не только способствуют воспитанию познавательной активности, но и ускоряют

процессы социализации. Так как ролевые игры проходят в режиме диалога, они оказывают влияние на развитие коммуникативной компетенции. Знания и умения в ролевой игре усваиваются учащимися не абстрактно, а в контексте профессии. По выражению В. К. Дьяченко, это работа, где "все обучают каждого, и каждый обучает всех" [5, 42].

Проектной деятельностью на этапе довузовской подготовки обучения можно считать специально подготовленный урок. На элементарном уровне (А1) после прохождения вводного фонетико-грамматического курса (общее владение) можно проводить урок по ролевому проигрыванию текстового материала. Позднее на уровнях А2 (базовом) и В1(первом сертификационном) возможно проведение уроков-дебатов и пр.

Особое место в проектной работе на довузовском этапе занимает "Клуб русского языка", целью работы которого является, овладение социальной компетенцией для выработки нового культурологического сознания и толерантного отношения к другому образу жизни.

Примером долгосрочного проекта, относящегося к тематически предметной области, может считаться совместный проект нескольких кафедр РКИ РУДН, в результате которого было снято 20 небольших фильмов по курсу "Общее владение. Уровни А1-А2". Особенностью данных фильмов является их коммуникативная направленность и участие большой группы учащихся в съёмках.

Литература:

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009.
2. Богатырева И.В. Так пишут наши студенты / И.В. Богатырева, М. Жигунова, Д.Н. Рубцова, Н.Е. Темкина, С. Е. Тупанова. – М. : РУДН, 2011. – 87 с.
3. Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированный подход как технология модернизации образования / Е. В. Бондаревская // Методист. – 2003. – № 2. – С. 2-6.
4. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии / В. В. Гузеев. – М. : Сентябрь, 1996. – 112 с.
5. Дьяченко В.К. Еще раз о коллективных учебных занятиях (технология педагогического труда) / В.К. Дьяченко // Народное образование. – 1992. – № 1. – С. 42.
6. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании / О. Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12.
7. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – М. : Педагогика, 1981. – 186 с.
8. Лернер И.Я. Учебный предмет, тема, урок / И.Я. Лернер. – М. : Знание, 1988. – 80 с.
9. Полат Е.С. Обучение в сотрудничестве / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – №1. – С. 4-11.
10. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения. Методические рекомендации для руководителей УМО вузов Российской Федерации. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет УМО и НМС. 2005. – С. 5-16.
11. Пустошило Е.П. Метод проектов в преподавании русского языка как иностранного / Е.П. Пустошило // Перспективы развития высшей школы: материалы V Междунар. науч.– метод. конф. / редкол.: В. К. Пестис [и др.]. – Гродно: ГГАУ, 2012 – С. 368-372.
12. Рубцова Д.Н. М.Р. Масюк "Россия-любовь моя!": сценарии учебных уроков-концертов по русскому языку / Д.Н. Рубцова, М. Р. Масюк. – М. : Издательство Московского государственного университета леса, 2010. – С. 1-47.
13. Русакова Д. Использование проектного метода при обучении русскому языку с целью соединения учебы с практикой и повышения мотивации учащихся / Д. Русакова // Русское слово в мировой культуре. Материалы X конгресса МАПРЯЛ. Направление IV. Методика преподавания русского языка: традиции и перспективы. – СПб., 2003 – С. 256-262.
14. Тюрина Е.А. Применение проектной технологии в курсе русского языка как иностранного на подготовительном отделении российского вуза : автореф. дис. … канд. пед. наук / Е. А. Тюрина Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М., 2012. – 23 с.
15. Шантурова Г.А. Современные методические технологии на практических занятиях по РКИ (из опыта работы с китайскими студентами-филологами) / Г. А. Шантурова // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 1 – С. 26-32.
16. Thompson I., Rubin J. Can Strategy Improve Listening Comprehension // Foreign Language: Georgetown University Press, 1992. – Annuals 3. – P. 331-341.
17. C. Friend-Booth D. Project Work / D. Friend-Both. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 9-15.

PEDAGOGICAL MODEL OF MORAL VALUE ORIENTATIONS FORMATION OF SENIOR PRE-SCHOOL AGE CHILDREN IN A PROCESS OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT

Sperber Oksana Igorevna, *Senior Lecturer*

Tolstokorov Eugeny Stefanovich, *honored worker of culture of the Russian Federation, Associate Professor*

Brykalova Olga Grigorievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Department of Theory and Methods of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Formation of moral value orientations that has become a relevant objec-tive of pre-school age pedagogy occurs mainly in preschool childhood which is reflected in the Federal Sate Educational Standards of preschool education. The article presents structural-functional model of value orientations formation of senior pre-school age children in a process of artistic and aesthetic development.

Keywords: *pedagogical conditions; moral value orientations; artistic and aesthetic development; pedagogical model.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© Спербер О.И., 2018
© Толстокоров Е.С., 2018
© Брыкалова О.Г., 2018

Формирование нравственных ценностных ориентаций активно происходит в дошкольном детстве, что нашло отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования и стало актуальной задачей соответствующей возрастной педагогики. В статье представлена структурно-функциональная модель формирования нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития.

Ключевые слова: *педагогические условия; нравственные ценностные ориентации; художественно-эстетическое развитие; педагогическая модель.*

СПЕРБЕР Оксана Игоревна, *старший преподаватель*

ТОЛСТОКОРОВ Евгений Стефанович, *доцент, заслуженный работник культуры РФ*

БРЫКАЛОВА Ольга Григорьевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Основной целью нормативного документа "Национальная доктрина образования РФ до 2025 года" является воспитание высоконравственной личности, обладающей уважением к национальным ценностям, целостным мировоззрением и толерантностью. Это обусловлено тем, что современный период в российской истории и образовании характеризуется сменой нравственных ориентиров, ценностей, обострением противоречий между духовным и материальным, реальными потребностями в высших идеалах и преобладающей тенденцией прагматичного подхода к жизни.

Следует отметить, что одной из значимых задач Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) также является организация образовательного процесса, основанного на духовно-нравственных и социокультурных ценностях, так как именно на этапе дошкольного образования формирование нравственных ценностных ориентаций на основе базовых национальных ценностей приобретает особую актуальность.

Наиболее эффективно формирование нравственных ценностных ориентаций в старшем дошкольном возрасте осуществляется в процессе их художественно-эстетического развития при создании педагогических условий: методологических, организационно-педагогических, связанные с организацией образовательного процесса в ДОО, и методических, отражающих особенности работы с детьми старшего дошкольного возраста.

Одним из организационно-педагогических условий формирования нравственных ценностных ориентаций является разработка и внедрение модели формирования нравственных ценностных ориентаций детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития.

Технология моделирования достаточно широко применяется в педагогике. Эта универсальная гносеологическая процедура, на наш взгляд, эффективного средства решения как теоретических, так и практических задач современной педагогики.

Модель (с латинского "modulus" имеет значение "мера", "образец") как искусственно созданный образец аналогичного оригинала представляется в виде схемы, отображает структурные компоненты и их функции во взаимосвязи с объектом и является средством для получения новых знаний, перенесенных в последствии на оригинал [4, 79].

Именно эти основополагающие принципы, свойственные технологии моделирования, мы использовали в нашем исследовании при создании обобщенной структурно-функциональной модели формирования нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраст в процессе художественно-эстетического развития, схематично представленной на рисунке 1.

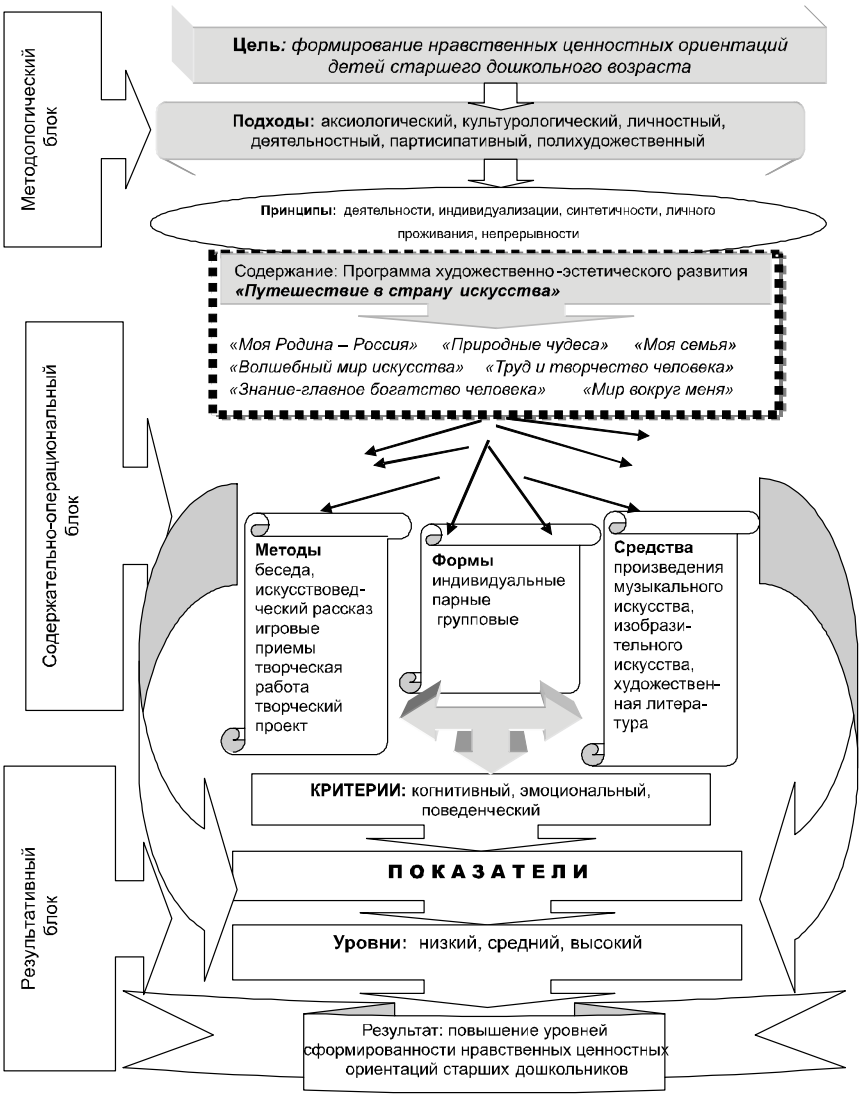


Рисунок 1 – **Модель формирования нравственных ценностных ориентаций детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития**

Основными блоками структурно-функциональной модели процесса формирования нравственных ценностных ориентаций в старшем дошкольном возрасте в процессе художественно-эстетического развития являются: методологический (цель, подходы, принципы), содержательно-операционный (содержание, методы, формы, средства) и результативный (критерии, показатели, уровни) блоки.

Целью реализации модели является: формирование нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития. Указанная цель конкретизируется совокупностью задач, направленных на ориентировать воспитательного процесса на апперцепцию нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста с помощью различных средств искусства, а также их интеграцию в воздействии на эмоционально-чувственную сферу детей и активное включение детей в художественно-эстетическую деятельность.

Разработка модели формирования нравственных ценностных ориентаций детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития опиралась на следующие подходы и методологические условия.

Аксиологический подход позволяет определить совокупность приоритетных общечеловеческих базовых ценностей и ценностных ориентаций в воспитании дошкольников.

Культурологический подход предполагает, что ценности и ценностный ориентации являются связующим звеном между ценностями общества и личностью субъекта.

Дети осваивают ценностный опыт и, овладевая достижениями культуры, осуществляют личностный выбор, выстраивают собственную траекторию поведения. Культурологический подход в воспитании, составляющий основу ФГОС ДО, ориентирует педагога на то, чтобы российская культура, национальные традиции, национальная педагогика стали базовой основой воспитательного процесса.

Личностный подход предполагает формирование нравственных ценностных ориентаций у детей в соответствии с психофизиологическими особенностями возможностями каждого воспитанника.

Деятельностный подход рассматривает ребенка как субъекта разнообразных видов деятельности, ведущая из которых – игра, в которой обеспечивается развитие предпосылок, необходимых для становления нравственной основы поведения.

Партисипативный подход предполагает развитие вариативных форм совместной творческой деятельности всех субъектов образования. По мнению, А.Г. Чурашова, понятие "партисипативность" соотносится с такими терминами, как "участие", "соучастие", "вовлеченность" [6, 86]. Принцип партисипативности был разработан Е.Ю. Никитиной и затем продолжен её учениками в рамках актуальности проблем педагогики высшей профессиональной школы [3, 134]. Принцип партисипативности (О.Ю. Афанасьева, И.В. Касьянова, И.А. Кравченко, Е.Ю. Никитина, О.Н. Перова, М.В. Смирнова и др.) может быть осуществлен за счет реализации потенциалов саморазвития субъектов образовательного процесса, совместного принятия решения о художественно-эстетическом развитии старших дошкольников, развития индивидуального творчества и художественно-эстетического вкуса воспитанников. Партисипативность воплощается в образовании в режиме совместного участия или "соучастия".

Полихудожественный подход, который объединяет в себе три вида искусства – музыкальное, изобразительное, словесное, которые действуют одновременно и в комплексе [5, 112].

Вышеназванные подходы, ФГОС ДО, анализ научной литературы (О.А. Каменская [1], В.Н. Карташова, А.В. Амбеталь [2]) позволили определить и основные принципы формирования нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста:

– принцип деятельности, предполагающий, что процесс познания ценностей культурного пространства детьми непрерывен, происходит в различных видах деятельности: непосредственно образовательной деятельности, игровой, самостоятельной творческой;

– принцип индивидуализации дошкольного образования как построение на основе индивидуальных особенностей образовательной деятельности ребенка, обеспечение его активности в выборе содержания образования, становления субъектности;

– принцип синтетичности как ориентация на использование совокупности способов и средств воздействия на ребенка, соединенных в целостный процесс (художественное и музыкальное оформление, игровое пространство, зрелищность, реквизиты и т.д.);

– принцип личного проживания, основанный на особой роли эмоционально-чувственной сферы в восприятии и интериоризации нравственных ценностей, благодаря которой совершается оценивание и отнесение конкретного феномена к совокупности личностно значимых или личностно незначимых ценностей, которые обеспечивают эмоциональную включенность в художественно-эстетическую деятельность, игру; в процессе различных игровых ситуаций художественно-эстетического развития дошкольник приобретает опыт, переносимый частично в реальную жизнь;

– принцип непрерывности, ориентированный на неограниченность процесса освоения ценностей временными рамками только образовательной деятельности в ДОУ, продолжение его в художественно-эстетической деятельности детей на прогулке, в семье, в системе дополнительного образования; при этом вырабатывание единой позиции всех участников образовательного процесса и реализация отношений партнерства обеспечивают успех формирования нравственных ценностных ориентаций старших дошкольников.

Содержательно-операциональный блок представлен авторской программой интегрированных занятий "Путешествие в страну искусства", в которой использованы активные игровые формы и методы.

Особенностью содержания программы является ориентированность на комплексный подход к различным видам искусства, которое достигается путем интеграции всех направлений программы.

Интерес к проблеме комплексного использования различных видов искусств продиктован тем, что тенденция к объединениям такого рода заложена в искусстве изначально. Связано это, прежде всего, с родством образно-художественной природы различных видов искусства, которое включает:

– идею, выраженную во взаимодействии когнитивного и эмоционального;

– художественный язык;

– художественный образ;

– постижение мира в его целостности и единстве.

Интеграция различных видов художественно-эстетической деятельности в дошкольном

детстве имеет естественный характер. Возрастные особенности предполагают построение образовательного процесса таким образом, что один вид деятельности подкрепляется другим видом художественной деятельности, обеспечивая тем самым потребности каждого ребенка в свободном выражении интересов и потребностей, а также придает разнообразие и новизну деятельности

В дошкольной педагогике под интегрированными занятиями понимаются занятия, интегрирующие содержания нескольких разделов обучения, т.е. в основе лежит объектная и понятийная интеграция. В программе "Путешествие в страну искусства" интеграция рассматривается, как процессе взаимодействия разных видов деятельности в рамках одной образовательной области (художественно-эстетической), т.е. в основе лежит уже не объектная, а деятельностная интеграция. Таким образом, благодаря таким занятиям осуществляется переход от дифференцированного образа действительности к синтетическому на основе функционально системного или деятельностного подходов, формирования межпередметных связей, широкого внедрения проблемных и поисковых методов и приемов. Кроме того, интеграция может рассматриваться как система, включающая себя средства, задачи и содержание художественно-эстетической деятельности.

Содержание Программы интегрированных занятий строится по темам, каждая из которых направлена на формирование определенной базовой нравственной ценности. Система художественно-эстетических интегрированных занятий предполагает развитие мыслительных процессов восприятия, воображения, направленных на базовые национальные ценности и нравственные качества ребенка. В содержание занятий включаются произведения детской художественной литературы, игры, упражнения, художественная и музыкальная деятельность, художественное конструирование.

Программа "Путешествие в страну искусства" разработана для детей 5-7 лет (старшая и подготовительная группы), рассчитана на 1год обучения при 1занятии в месяц. Следует учесть, что при реализации Программы педагог-воспитатель может вносить коррективы, опираясь на свой творческий потенциал, в соответствии с темой и задачами раздела, исходя из индивидуальных особенностей детей.

Определяя содержание нравственных ценностных ориентаций, мы, в первую очередь, ориентировались на возраст детей старшего дошкольного возраста:

– знания о совокупности базовых нравственных ценностях (патриотизм, природа, семья, труд и творчество, искусство и литература, мир, знание), способность дать характеристику каждой из представленных ценностей; осознание роли нравственных ценностей в жизни человека и общества;

– воздействие на эмоционально-чувственную сферу средствами искусства и художественной литературы (способность выражать чувства и эмоции; уметь сопереживать не только ближним, но и героям из художественных произведений);

– активная художественно-эстетическая деятельность детей старшего дошкольного возраста (все виды художественного творчества, конструирование, музыкальная и театральная деятельность, чтение художественной литературы).

Комплекс методов формирования нравственных ценностных ори-ентаций у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетической деятельности, определялся нами с учетом возрастных особенностей детей 5-7 лет, задачами художественно-эстетического развития детей старшего дошкольного возраста в контексте ФГОС дошкольного образования, а также новыми реалиями, с которыми столкнулись педагоги дошкольного образования после утверждения ФГОС ДО.

На наш взгляд, наиболее эффективными методами и приемами в процессе формирования нравственных ценностных ориентаций являются:

– беседа, рассказ, сравнение, творческие игры, информационное проектирование, игровые проекты, методы культурных практик (наглядно-практические, формирования ассоциаций, метод "аналогий", противоречий) Эта группа методов направлена на решение задачи ознакомления детей старшего дошкольного возраста с нравственными ценностями и их значением в жизни людей и общества;

– демонстрация художественных произведений, прослушивание музыки, творческие и игровые проекты, методы культурных практик (игровые методы, метод "оживления"). Эта группа методов направлена на обогащение эмоционально-чувственной сферы ребенка средствами различных видов искусств, а также их интеграции;

– творческие игры, практико-ориентированные проекты, методы культурных практик (диалог, творческое конструирование, исследовательско-экспериментальные проекты),

творческий проект. Эта группа методов направлена на активное включение детей в художественно-эстетическую деятельность.

Взаимосвязь всех компонентов педагогического взаимодействия (содержание, средства, формы и методы) приводит к результату – формированию определенного уровня нравственных ценностных ориентаций. Еще один компонент модели, результативный блок, включает описание критериев, показателей и уровней сформированности нравственных ценностных ориентаций, с помощью которых производится диагностика как начального уровня сформированности нравственных ценностных ориентаций, так и конечного результата исследования.

Примечания:

1. Каменская О.А. Содержание работы по художественно-эстетическому развитию ребенка в условиях введения ФГОС ДО // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки : сборник науч. статей по материалам I Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2016. – С. 123-128.
2. Карташова В.Н., Амбеталь А.В. Проблема формирования ценностного базиса современных дошкольников // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 52-56.
3. Никитина Н.И. Единство нравственного и эстетического воспитания в формировании профессиональных ценностных ориентаций будущего учителя : дис.…кан. пед. наук. – М., 1988. – 162 с.
4. Муравьева Г.Е. Стратегии проектирования образовательного пространства // Школьные технологии. – 2002. – №6. – С. 124-131.
5. Самолдина К.А., Маркова Е.П. Полихудожественный подход к воспитанию дошкольников. – Новосибирск : НИПКиПРО, 2013. – 132 с.
6. Чурашов А.Г. Художественно-эстетическое развитие детей старшего дошкольного возраста в дополнительном образовании средствами хореографии : дис. … канд. пед. наук. – Челябинск, 2013. – 256 с.

INTEGRATED SESSIONS IN PHYSICAL TRAINING OF POLICE STAFF: PRINCIPLES OF SELECTION OF CONTENTS OF EDUCATIONAL MATERIAL

Troyan Evgeny Ivanovich, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Physical Training for Law Enforcement Officials, Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Tyumen*

The article deals with topical issues of formation of the content of educational material of comprehensive physical training for police officers. The study revealed the following features of the performance of combat techniques in extreme situations of service activity. High emotional intensity and danger of an extreme situation allows the police to perform only the techniques learned to the level of skill. Situations can change instantly. Disobedience can turn into an attack by a police officer. In order to simulate complex classes aimed at training police officers in the use of physical force in typical situations of service activity, private principles were identified for shaping the content of educational material.

Keywords: *police officers; physical training; fighting techniques; content of complex trainings; privately principles of studying discipline; content of complex trainings; typical situations of activity.*

УДК 337
ВАК РФ 13.00.04

КОМПЛЕКСНЫЕ ЗАНЯТИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

© Троян Е.И., 2018

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования содержания учебного материала комплексных занятий по физической подготовке сотрудников полиции. В результате исследования были выявлены особенности выполнения боевых приемов борьбы в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Высокая эмоциональная насыщенность и опасность экстремальной ситуации позволяет сотрудникам полиции выполнять только приемы, освоенные до уровня навыка. Ситуации могут мгновенно изменяться. Неповиновение может перейти в нападение сотрудника полиции. Для моделирования комплексных занятий, направленных на обучение сотрудников полиции применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности выявлены частно-предметные принципы формирования содержания учебного материала: принцип унификации; принцип логичности и обусловленности.

Ключевые слова: *сотрудники полиции; физическая подготовка; боевые приемы борьбы; частно-предметные принципы; содержание комплексных занятий; типовые ситуации.*

ТРОЯН Евгений Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень

Физическая подготовка является частью непрерывной и многоуровневой профессиональной подготовкой сотрудников полиции.

На занятиях по физической подготовке в территориальных органах внутренних дел, в образовательных организациях системы МВД России сотрудники полиции изучают различные приемы: защиты от ударов невооруженного правонарушителя, и вооруженного ножом, тяжелым предметом; освобождения от захватов и обхватов; защиты от угрозы огнестрельным оружием; задержания правонарушителя, его связывание, сковывание и проведение наружного досмотра. Также сотрудники полиции совершенствуют свои профессионально-значимые физические качества. Условия современной служебной деятельности требуют от сотрудников полиции наличия сформированных навыков комплексного применения физической силы в различных экстремальных ситуациях служебной деятельности. Комплексный навык применения физической силы подразумевает выполнение в логической для конкретной ситуации последовательности боевых приемов борьбы для задержания правонарушителя. Ярко выраженная практико-ориентированная направленность физической подготовки сотрудников является условием подбора дидактических единиц дисциплины, методов обучения, форм организации учебного процесса. Основные приемы распределены по 10-12 учебным темам. Изучение данных тем занимает большую часть учебного времени, отводимого на физическую подготовку. Известно, что для формирования навыка владения двигательным действием необходим большой объем повторений и вариативность исполнения движения. Комплексное выполнение приемов борьбы, по сути, реализует одно из условий формирования навыка – вариативность исполнения. В физической подготовке сотрудников полиции для совершенствования боевых приемов борьбы используются практические занятия, на которых проигрываются ситуации оперативно-служебной деятельности.

Использование данных ситуаций в физической подготовке сотрудников полиции осложняется отсутствием системного учебно-методического обеспечения этого учебно-тренировочного процесса. Необходимо отметить, что в настоящее время в ведомственной педагогике проводятся исследования, направленные на выявление эффективных способов подготовки сотрудников полиции к действиям в типовых ситуациях служебной деятельности. Так, А.С. Пряхин обосновал необходимость использования учебно-тренировочного полигона для моделирования ситуаций задержания правонарушителей и критерии оценки действий курсантов на каждом этапе этого полигона [7]. Исследователи П.Н. Войнов, А.А. Устинов, П.А. Кадуцкий, А.Н. Воротник разработали правила моделирования конкретной экстремальной ситуации и выбора адекватных тактических действий сотрудника полиции [5]. Исследуя возможности межпредметной интеграции, А.В. Кириков разработал комплексные практические занятия по физической подготовке сотрудников дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения [3]. Особенностью данных занятий являлось активное использование полосы препятствий. Рассматривая содержание комплексных практических занятий курсантов и слушателей вузов МВД России Р.В. Еремин также обосновал необходимость межкафедрального взаимодействия, интеграции смежных дисциплин [2]. Ю.А. Плешивцев и В.А. Овчинников разработали методику обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России тактики применения боевых приемов борьбы в соответствии с возможными вариантами силового противодействия при задержании правонарушителя [6]. При моделировании типовых ситуаций силового задержания правонарушителя в Дальневосточном юридическом институте МВД России и Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина исследователи С.О. Цекунов, М.В. Крысин, С.В. Шаповалов, А.И. Ткаченко выявили и используют в учебном процессе несколько уровней неповиновения и сопротивления правонарушителей: пассивное неповиновение; активное неповиновение и активное сопротивление [4].

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о высокой значимости комплексных занятий для подготовки сотрудников полиции к эффективному и правомерному применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности. В результате исследований выявлен положительный опыт использования полосы препятствий; описаны уровни неповиновения и сопротивления правонарушителей;

Вместе с тем остается нерешенной задача обоснованного отбора содержания учебного материала комплексных занятий по физической подготовке сотрудников полиции. В частности, не выявлены частно-предметные принципы формирования содержательной части тематического плана комплексных занятий, позволяющие преподавателям моделировать учебно-тренировочный процесс обучения со-

трудников полиции применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности.

С целью решения данной проблемы в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России с 2017 г. проводится исследование, направленное на выявление закономерностей и принципов формирования оптимального набора боевых приемов борьбы, позволяющего сотруднику полиции эффективно решать задачи применения физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности.

Для достижения цели исследования были решены следующие задачи: выявлены особенности выполнения сотрудников полиции боевых приемов борьбы в экстремальных ситуациях служебной деятельности; исходя из выявленных особенностей обоснована необходимость использования общих дидактических принципов при формировании содержания учебного матерала комплексных занятий по физической подготовке сотрудников полиции; разработаны частно-предметные принципы формирования оптимального набора боевых приемов борьбы.

Для решения задач исследования были использованы следующие научные методы: анализ и обобщение учебно-методической литературы, анализ практического опыта применения сотрудниками полиции физической; силы; анкетирование.

В результате исследования были выявлены особенности выполнения боевых приемов борьбы в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Высокая эмоциональная насыщенность и опасность экстремальной ситуации позволяет сотрудникам полиции выполнять только те приемы, которые изучены до уровня навыка – автоматизированность исполнения и помехоустойчивость. Ситуации могут мгновенно изменяться: от простого неповиновения к нападению на сотрудника полиции. Сотрудник также должен уметь применять приемы в зависимости от изменяющейся ситуации. Данные особенности необходимо учитывать при определении содержания учебного материала комплексных занятий.

Необходимо отметить, что содержание физической подготовки сотрудников полиции представляет собой информационную модель их профессиональной деятельности. В связи с чем, содержание комплексных занятий по физической подготовке сотрудников полиции должны соответствовать следующим дидактическим принципам: связи обучения с практикой; систематичности и последовательности; доступности.

Принцип связи обучения с практикой соответствует практико-ориентированному подходу к служебно-прикладной физической подготовке сотрудников полиции. Для реализации данного принципа необходимо проанализировать множество экстремальных ситуаций, в которых сотрудники полиции вынуждены были применять физическую силу. Обычно, с этой целью создаются банки ситуаций, или – "кейсы". Далее необходимо выделить основные типы исследуемых ситуаций. Важно, чтобы используемые на комплексных занятиях ситуации в большей своей части соответствовали категории обучаемых сотрудников полиции.

Комплексные занятия планируются и организуются с учетом нарастающей сложности типовых ситуаций, требующих применения физической силы сотрудниками полиции. Использование принципа систематичности и последовательности позволяет выявить уровни сложности выполнения боевых приемов борьбы. Структурирование техники приемов по принципу "от простого к сложному" происходит в соответствии с данными уровнями. Сбивающие факторы, осложняющие решение задач экстремальной ситуации накапливаются постепенно от занятия – к занятию. Преподаватель всегда ориентируется на соответствие учебного материала уровню познавательных способностей обучающихся.

Соблюдение принципа доступности, соответствия учебной информации способности к когнитивной деятельности обучающихся является важным фактором образовательного процесса. Известно, что когнитивные процедуры оценки ситуации и выбора стратегии поведения в значительной мере создают эмоциональное состояние обучающихся [8]. Управление эмоциональным состоянием обучающихся используется преподавателем для достижения цели комплексного занятия. При разработке типовых ситуаций применения физической силы сотрудниками полиции необходимо опираться на познавательные возможности обучающихся. Учебная информация должна быть доступна для анализа и прогнозирования ее развития. Для обучения сотрудников полиции также используются доступные для изучения приемы.

Однако, как уже отмечалось, обучение сотрудников полиции боевым приемам борьбы имеет свои особенности. Среди них, необходимость изучения большого количества разнообразных прикладных приемов: освобожде-

ния от захватов и обхватов, защит от ударов невооруженного и вооруженного ножом правонарушителя; защиты от угрозы оружием; болевых приемов. Изучение большого количества приемов до уровня навыка возможно при условии, что обучающиеся будут использовать унифицированную технику наиболее эффективных перемещений, защит, ударов, бросков и болевых приемов. В связи с чем, для разработки содержания комплексных занятий по физической подготовке сотрудников полиции необходимо использовать также и частно-предметные принципы: унификации; логичности и обусловленности.

Использование принципа унификации позволяет выделить наиболее эффективные приемы. Целесообразно использовать небольшое количество универсальных приемов для использования различных вариантов защиты и задержания правонарушителя. Выделение базовых приемов, наиболее часто применяемых сотрудниками полиции при задержании правонарушителей позволит значительно сократить время на изучение защиты от различных видов нападения [1].

В процессе выполнения боевых приемов борьбы и специальных средств для задержания правонарушителя, как уже отмечалось, сотрудник полиции может столкнуться с ситуацией быстрого изменения уровня неповиновения правонарушителя. Пассивное неповиновение может мгновенно перейти в нападение на сотрудника полиции, и наоборот. На комплексных занятиях данные ситуации необходимо отрабатывать, используя принцип логичности и обусловленности выбора боевых приемов борьбы.

Использование частно-предметных принципов унификации; логичности и обусловленности позволит реализовать системный подход в формировании содержания учебного материала комплексных занятий по физической подготовке сотрудников полиции. Дальнейшей перспективой развития данной темы будет исследование перспективных способов реализации индивидуально-дифференцированного обучения сотрудников полиции комплексному применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности.

Литература:

1. Горбатов В. В., Никифоров М. Ю. О совершенствовании обучения курсантов образовательных учреждений МВД России силовому задержанию преступников на занятиях по тактико-специальной подготовке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1 (57). – С. 139-141.
2. Еремин Р. В. Основные аспекты физической подготовки в процессе обучения курсантов вузов МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2014. – №3. – С.8-12.
3. Кириков А. В. Содержание и организация комплексных практических занятий по физической подготовке в Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2014. – №4. – С. 24-28.
4. Моделирование типовых ситуаций как эффективный способ формирования готовности курсантов ДВЮИ МВД России к задержанию правонарушителя / С.О. Цекунов, М.В. Крысин, С.В. Шаповалов, А.И. Ткаченко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №1. – С. 117-120.
5. Оценка ситуации как этап принятия тактического решения в системе подготовки сотрудников полиции к действиям по выполнению служебно-боевых задач / П.Н. Войнов, А.А. Устинов, П.А. Кадуцкий, А.Н. Воротник // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №1. – С. 97-101.
6. Плешивцев А. Ю., Овчинников В. А. Тактика применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции России соответственно со сложившейся ситуацией // Ученые записки университета Лесгафта. – 2015. – №3 (121). – С. 101-106.
7. Пряхин А. С. Особенности моделирования ситуаций по задержанию правонарушителей на учебно-тренировочных полигонах в рамках дисциплины "служебно-прикладная физическая подготовка" в образовательных организациях МВД России // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – №6 (160). – С. 196-200.
8. Черников М. В., Перевозчикова Л. С. Когнитивное обеспечение человеческой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. – №3 (28). – С. 62-65.

BILINGUALISM AS A PHENOMENON OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Fersman Nataliia Gennadievna, *Associate Professor*

Agafonova Marina Pavlovna, *Assistant*

Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg state Polytechnic University, St. Petersburg

An increasing number of people in the modern world interact with a foreign culture and face the need to adapt to new socio-cultural conditions. A special place in the framework of modern intercultural communications is given to the problems of stereotypes formation and images that arise during the process of communication of different ethnic groups representatives, states and cultures. At the same time, the positive perceptions that arise among the

participants during the process of intercultural communication have the ability to neutralize various conflict situations, while the negative perceptions create the ground for misunderstanding, controversy and tension. In particular, suprasegmental characteristics of speech can play a very important roleduring the process of speech communication. The specificity of speech of a separate group of bilinguals can be manifested in the implementation of the melodic component of intonation and the implementation of word stress. Such speech characteristics are in unity with violations at the segment level and are amenable to analysis and correction in the direction of approximation to the model of intonation norm of the studied language. The purpose of this study is to identify what suprasegmental features of bilinguals who speak Russian and Tajik can cause a barrier during communication with native speakers of the Russian language, which will help to clarify the purposes of learning Russian as a foreign language.

Keywords: *cross-cultural communication; acculturation; interference; bilingualism; Tajik language; intonation; word stress.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Ферсман Н.Г., 2018
© Агафонова М.П., 2018

БИЛИНГВИЗМ КАК ФЕНОМЕН МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Все большее количество людей в современном мире вступает во взаимодействие с чужой культурой и сталкивается с необходимостью адаптации к новым социокультурным условиям. Особое место в рамках современных межкультурных коммуникаций отводится проблемам формирования стереотипов и образов, возникающих в процессе общения представителей различных этносов, государств и культур между собой. При этом возникающие у участников процесса межкультурной коммуникации позитивные представления обладают способностью нивелировать различные конфликтные ситуации, в то время как негативные представления друг о друге создают почву для непонимания, противоречий и напряженности. В частности, в процессе речевой коммуникации супрасегментные характеристики речи могут играть весьма существенную роль. Специфика речи отдельной группы билингвов может проявляться в реализации мелодического компонента интонации и реализации словесного ударения. Подобные речевые характеристики находятся в единстве с нарушениями на сегментном уровне и поддаются анализу и исправлению в направлении приближения к модели интонационной нормы изучаемого языка. Цель данного исследования: выявить, какие супрасегментные особенности речи билингвов, владеющих русским и таджикским языком, могут вызвать коммуникативный барьер при общении с носителями русского языка, что поможет уточнить цели обучения русскому как иностранному.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация; аккультурация; интерференция; билингвизм; таджикский язык; интонация; словесное ударение.*

ФЕРСМАН Наталия Геннадиевна, *доцент*

АГАФОНОВА Марина Павловна, *ассистент*

Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Результатом социальных, политических и экономических коллизий мирового масштаба явилась активная миграция народов, их переселение, смешение, что, по мнению исследователей, придает вопросам межкультурной коммуникации особую значимость и остроту [3, с. 2]. Все большее количество людей в современном мире вступает во взаимодействие с чужой культурой и сталкивается с необходимостью адаптации к новым социокультурным условиям: это и представители деловых и политических кругов; дипломаты; ученые и исследователи; медицинские работники и миссионеры; служащие иностранных компаний; иностранные студенты; добровольные и вынужденные мигранты, беженцы. Межкультурная коммуникация (МКК) как научная область рассматривает данные случаи как процесс аккультурации, в котором одновременно решаются две задачи – сохранения собственной культурной идентичности и включения в другую (чужую) культуру. В рамках МКК аккультурация трактуется как "процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (культуры-донора)" [11, с. 116].

Особое место в рамках современных межкультурных коммуникаций отводится проблемам формирования стереотипов и образов, возникающих в процессе общения представителей различных

этносов, государств и культур между собой и являющимися неотъемлемой частью международных отношений. При этом возникающие у участников процесса межкультурной коммуникации позитивные представления обладают способностью нивелировать различные конфликтные ситуации, в то время как негативные представления друг о друге создают почву для непонимания, противоречий и напряженности. Исследователи отмечают, что существует достаточное количество различных проблем и конфликтов, связанных с непониманием чужой культуры (так называемый "культурный шок"), и называют действенным способом преодоления культурного шока – сильную мотивацию к адаптации (эмигранты; студенты); наличие друзей и/ или родственников среди местных жителей; контакты с соотечественниками, проживающими в этой стране [11].

Стремительные темпы глобализации и активное участие представителей разных культур в международных отношениях во всех сферах социальной жизни, являясь важнейшей движущей силой для понимания между народами, вызвали, тем не менее, большое количество неизвестных и малоизученных рисков. Достаточно распространенным риском является такое явление, как массовое двуязычие (билингвизм) в рамках постоянных культурно-языковых контактов – неотъемлемого и важнейшего компонента общения между народами. Согласимся с А.П. Садохиным о том, что культуры в процессе взаимодействия "не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения, при этом в процессе взаимодействия каждая из них обнаруживает свою самобытность и специфику, взаимно адаптируются путем заимствования лучших продуктов" [11, с. 115].

Билингвизм в научной литературе трактуют как естественный и быстро распространяющийся феномен межкультурной коммуникации в современном обществе, последствия которого сейчас трудно прогнозировать. Данный феномен рассматривается с точки зрения различных наук (истории, философии, этнографии, лингвистики, психолингвистики, психологии, педагогики, теории коммуникации, культурологии и др.) и признается нормативным явлением современности и очевидной демонстрацией межкультурной коммуникации, в полной мере отражая весь спектр вербальных, невербальных и паравербальных факторов речевого поведения человека.

Лингвистические исследования билингвизма изучают языковую интерференцию как процесс и следствие языкового контакта в речи билингва.

Когнитивные исследования билингвизма изучают характер мыслительной деятельности и речевого поведения билингва, особенностью которых является приобретение билингвом знаний языка, способов передачи и правил пользования лингвистической информации в рамках неродного языка и неродной культуры.

Психолингвистические исследования рассматривают специфику речевых психофизиологических механизмов билингва, использующего в общении две языковые системы.

Паралингвистические исследования билингвизма изучают специфику речевого поведения билингва с точки зрения использования им паралингвистических средств передачи коннотативных значений вербального сообщения, сопровождающих речевое сообщение и участвующих в передаче информации (акцент, мимика, жесты, паузы и т. д.).

Лингводидактическое изучение билингвизма разрабатывает наиболее эффективные методы обучения иностранных языков, изучая процессы овладения и владения неродным языком в условиях двуязычия; при этом исследуются вопросы как пассивного (чтение и слушание), так и активного знания языка (говорение и письмо).

Культурологические исследования, являясь наиболее новым направлением в изучении двуязычия, направлены на уточнение целей обучения иностранному языку в условиях двуязычия и многоязычия, акцентируя внимание на фоновые знания взаимодействующих культур [12].

Теория языковых контактов, наиболее полно раскрывающая билингвизм, постулирует их возникновение в процессе речевого использования одними и теми же людьми (при непосредственном или же опосредованном контакте) двух и более языковых структур[6].

Теории языковых контактов и исследованиям проблемы смешения языков посвятили свои труды многие видные зарубежные и отечественные ученые (Э. Хауген, Г. Шухардт, И.А. Бодуэн де Куртене, Н. Трубецкой, Р. Якобсон, А. Мартин, У. Вайнрайх, Л.В. Щерба, Е.Д Поливанов и др.), вследствие чего появились разработки по изучению факторов взаимодействия языков в диахронических и синхронических рамках. Известно, что основным отличием теории У. Вайнрайха от других теорий является акцент на исследовании речевого поведения человека именно при языковом контакте, то есть в условиях коммуникации, а также на ис-

следовании поведения билингва (двуязычного), которого ученый определяет как лицо, "осуществляющее практику попеременного пользования двумя языками" [5, стр.22].

В дальнейшем данное определение было уточнено и расширено в рамках такой области исследования, как билингвология; на сегодняшний день все множество определений этого явления можно условно отнести к двум противоположным группам, основное отличие между которыми состоит в определении степени владения родным и неродным языками (приблизительно одинаковая или же существенно различающаяся, но, тем не менее, адекватная в естественной ситуации общения).

Межкультурная коммуникация как учебная дисциплина направлена на развитие межкультурной сенситивности, на переход от этноцентризма к этнорелятивизму, на признание различий в системах культурных ценностей.

Язык – это знак принадлежности носителя к определенному социуму и в нем находят отражение культурные традиции, моральные и этические устои. Для межкультурных коммуникаций язык является важным средством общения, однако он может создавать определенные барьеры для общения [12].Изучение воздействия "чужого качества" речи на партнера по общению является одной из важнейших проблем межкультурной коммуникации. Большое количество отклонений от нормы в речи диктора оценивается носителем языка отрицательно, поскольку восприятие речи билингва затруднено [7]. С. И. Бернштейн рассматривал неприятие иноязычного акцента как неосознанную форму "протеста против принуждения к непродуктивной затрате умственной энергии" [2, с. 18].

Кроме того, лингвистические признаки акцента составляют речевой портрет говорящего, указывают на его национальную принадлежность. Характеристика акцента, данная носителем языка, основывается на его социальном опыте и является субъективной [7]. Акцент может наделять человека определенными качествами, даже если они ему не присущи. Многие речевые особенности социально маркированы, различные акценты оцениваются дифференцированно [1]. Барьером может стать стереотипизация, ведь ее механизм дает искаженную картину, к незнакомым людям и новым обстоятельствам применяют старые шаблоны, что приводит к предвзятости и недоверию.

В частности, в процессе речевой коммуникации супрасегментные характеристики речи могут играть весьма существенную роль. Специфика речи отдельной группы билингвов может проявляться в реализации мелодического компонента интонации и реализации словесного ударения. Подобные речевые характеристики находятся в единстве с нарушениями на сегментном уровне и составляют комплексную модель языковой интерференции [7], поддающуюся анализу и исправлению в направлении приближения к модели интонационной нормы изучаемого языка.

Постановка проблемы и цели исследования. Двуязычие у представителей народностей Таджикистана является массовым явлением. Главный источник фонетической интерференции – расхождения в системах взаимодействующих языков: различный фонемный состав, различные правила позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различное интонирование. При взаимодействии двух языков – таджикского и русского – взаимовлияние бесспорно: так русская речь носителя таджикского языка как представителя иранской группы приобретает связанные с фонетическими и фонологическими характеристиками его родного языка определенные фонетические свойства. В результате такого взаимодействия возникает специфический вариант русского языка (по крайней мере, его разговорной разновидности), характерный не только для носителей данного языка, но и для русскоязычных носителей, живущих в Таджикистане [13].

Цель данного исследования: выявить, какие супрасегментные особенности речи билингвов, владеющих русским и таджикским языком, могут вызвать коммуникативный барьер при общении с носителями русского языка, что поможет уточнить цели обучения русскому как иностранному.

Методология. В результате предварительного анализа научной литературы [8, 10, 14, 15] были выявлены потенциально возможные проявления интерференции:

– перенос ударения на последний слог;

– вместо характерных для русского языка большей длительности и интенсивности ударного слога – меньшая длительность ударного слога, повышение на ударном слоге основного тона;

– незавершенность реализуется более высоким подъемом тона, чем в русском языке;

– повышение тона на отрицательных частицах;

– влияние на мелодический рисунок словесного ударения (т.к. оно имеет тональный компонент).

Дикторы, записи речи которых были использованы в данном исследовании, родились не в России, однако на момент проведения эксперимента проживали в Санкт-Петербурге. Большинство дикторов с детства изучали русский язык в Таджикистане, что позволило им поступить в учебные заведения в России. Для эксперимента дикторов просили прочитать текст, который отражает наиболее типичные реализации и сочетания русских фонем ("Был тихий серый вечер"). Большинство из них также ответили на вопросы интервью, с помощью чего была получена спонтанная речь. Запись проводилась в 2016-2017 годах. Исследование проводилось на материале спонтанной речи и чтения. Материалом исследования стали записи спонтанной речи и чтения десяти студентов (7 юношей и 3 девушек) в возрасте от 19 до 23 лет, проживающих в России от полугода до 7 лет:

– Ирдаз, 20 лет, полгода в России, Самарканд (Узбекистан)

– Акмал, 20 лет, 1 год в России, Худжанд

– Авазбек, 23 года, 2 года в России, Самарканд (Узбекистан)

– Мехрангез, 20 лет, 2 года в России, Худжанд

– Мухаммадали, 20 лет, 2 года в России, Худжанд

– Шатнам 19 лет, 2 года в России, Канибадам

– Эзиз, 19 лет, 3 года в России, Ашхабад (Туркменистан)

– Алиакбар, 19 лет, 4 года в России, Душанбе

– Сафина, 21 год, 4 года в России, Душанбе

– Бехзод, 21 год, 7 лет в России, Душанбе

В ходе работы проводился первичный слуховой анализ и инструментальный акустический анализ. Использовалась программа WaveAssistant для построения графиков основного тона.

Для дальнейшего анализа было отобрано 490 синтагмы из спонтанной речи и 1214 из чтения. Для каждой синтагмы был проанализирован мелодический контур и определен тип интонационной модели по классификациям Е.А. Брызгуновой [4].

Для анализа особенностей ударения был проведен слуховой анализ, инструментально проанализирована длительность гласных в словах, интенсивность и особенности редукции. Всего были проанализированы более 5400 слов. Сравнение результатов, полученных от информантов, позволяет выявить те элементы русской произносительной нормы, искажение которых оказывается наиболее устойчивым.

Результаты исследования: выявленные особенности в речи дикторов-билингвов.

1. Перенос интонационного центра

Частотная особенность, выявленная в речи дикторов, – перенос интонационного центра на заударный слог (при этом слог необязательно последний в слове), либо на сонант, если такой согласный следует за интонационным центром, который реализуется в синтагмах, оформленных по типу ИК-3. Пример реализации особенности представлен на рисунке 1.

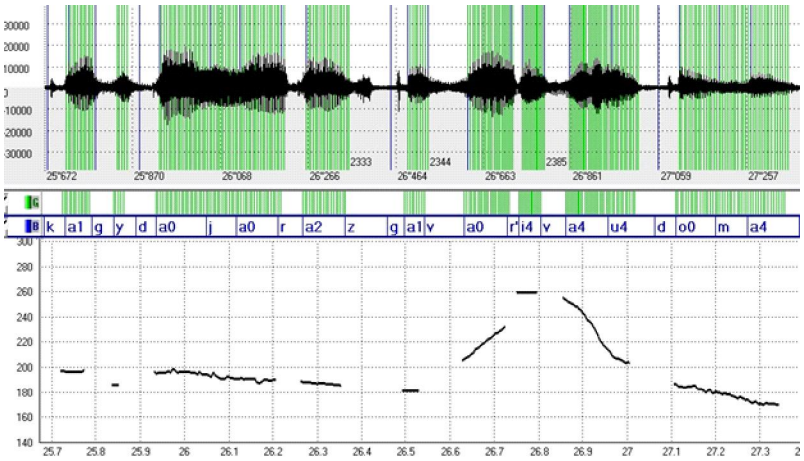


Рисунок 1 – **Когда я разговариваю дома (диктор Шатнам, 19 лет)**

В русском языке в интонационной конструкции ИК-3 гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части; в конце гласного тон ровный или нисходящий. Еще одна особенность, выявленная в речи дикторов – динамическое увеличение частоты основного тона на протяжении гласного интонационного центра, без достижения ровного тона.

Таким образом, возможны разные способы реализации ИЦ в ИК-3 (норма, если ИЦ приходится на последний слог, перенос ИЦ на следующий слог, либо сонант, динамическое увеличение тона на протяжении ИЦ, либо норма там, где возможен какой-либо перенос). Для каждого из дикторов было подсчитано процентное соотношение разных типов реализаций ИК-3 в спонтанной речи и чтении.

Так, в речи диктора Эзиза (по утверждению диктора, русский язык – основной язык, на котором он говорит) половина реализаций и в спонтанной речи и в чтении реализована без

сдвига ИЦ в тех случаях, где это было возможно (48% реализаций в спонтанной речи и 51% реализаций в чтении). Перенос на сонант или заударный слог в его речи встречается значительно реже (6% и 9% реализаций в спонтанной речи).

Однако, в речи дикторов, живущих в России менее 5 лет, реализация синтагм с переносом ИЦ на следующий слог, стала более частотной, чем реализации синтагм с нормой (например, в речи Сафины 44% реализаций в спонтанной речи и 43% реализаций в чтении, в речи Шатнам 62% реализаций в спонтанной речи и 70% в чтении). Минимальное количество синтагм с нормой было зафиксировано в речи диктора Ирдаза, проживающего в России полгода (8% в спонтанной речи и 17% в чтении) – диаграммы для его речи представлены на рисунках 2 и3.

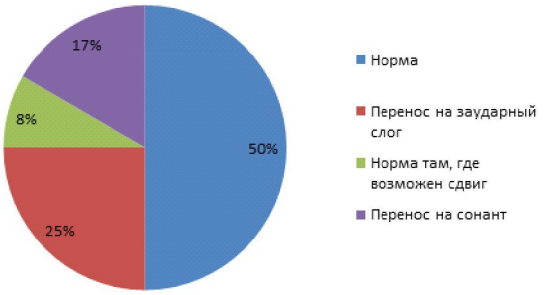


Рисунок 2 – **Процентное соотношение разных типов реализаций ИК-3 в спонтанной речи (диктор Ирдаз)**

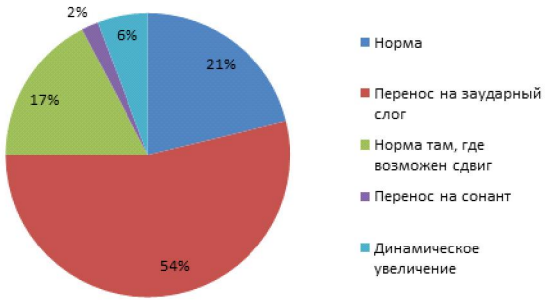


Рисунок 3 – **Процентное соотношение разных типов реализаций ИК-3 в чтении (диктор Ирдаз)**

2. Удлинение заударного гласного

Удлинение заударного гласного – еще одна особенность, встреченная в речи дикторов. В русском языке для незавершенности по типу ИК-3 характерно меньшее удлинение ударного гласного и б*о*льшее удлинение заударного (если он есть) [9]. Однако в речи некоторых дикторов длительность последнего заударного гласного превосходит длительность ударного гласного.

В спонтанной речи Акмала особенность встретилась в 10 синтагмах из 13 (учитывались те синтагмы, после которых реализовывалась пауза и в которых была возможность реализовать данную особенность). Особенность не была выявлена в чтении.

В чтении Бехзода из 116 синтагм только 4 реализации с вышеописанной особенностью, но в спонтанной речи – 7 синтагм 10 синтагм.

У Сафины удлинение в 9 синтагмах из 74 в спонтанной речи и только 1 в чтении из 116 синтагм.

У Мухаммадали – 13 синтагм из 159 в чтении реализованы с данной особенностью.

В речи Авазбека – 2 реализации из 20 возможных в спонтанной речи и 2 реализации из 131 в чтении.

Ирдаз реализовал особенность в 3 из 21 синтагм в спонтанной речи и в одной из 116 синтагм в чтении.

В речи дикторов Эзиза, Мехрангез, Алиакбара, Шатнам особенность не выявлена.

Таким образом, нельзя сказать, что особенность носит систематический характер, а степень ее выраженности зависит от уровня владения русским языком, она скорее носит индивидуальный характер и чаще проявляется в спонтанной речи.

3. Перенос ударения

В речи дикторов встречаются ошибки, связанные с переносом ударения. Так, на рисунке 4 изображена реализация фразы, в которой осуществляется перенос ударения в слове выучить (за счет интенсивности, подъема основного тона) (рис. 4).

Однако в речи диктора это единственное слово с переносом ударения, потому нельзя сказать, что подобные ошибки носят систематический характер.

Так, в речи Эзиза во всех словах (305 в спонтанной речи и 227 в чтении) нет переноса ударения.

В речи Акмала всего 1 ошибка из 48 слов в спонтанной речи. В чтении (225 слов) ошибок нет.

В речи Мехрангез все 227 слов в чтении произнесены без ошибок.

Бехзод реализовал только 4 переноса ударения в 226 словах в чтении, в спонтанной речи ошибок нет.

Алиакбар допустил 3 ошибки в ударении в чтении (из 220 слов). В спонтанной речи (107 слов) – все слова реализованы согласно норме.

В спонтанной речи Сафины только 1 ошибка из 90 слов, в ее чтении – 3 ошибки из 227 слов.

В спонтанной речи диктора Шатнам (24 слова) – нет ошибок, в чтении – 4 переноса ударения из 225 слов.

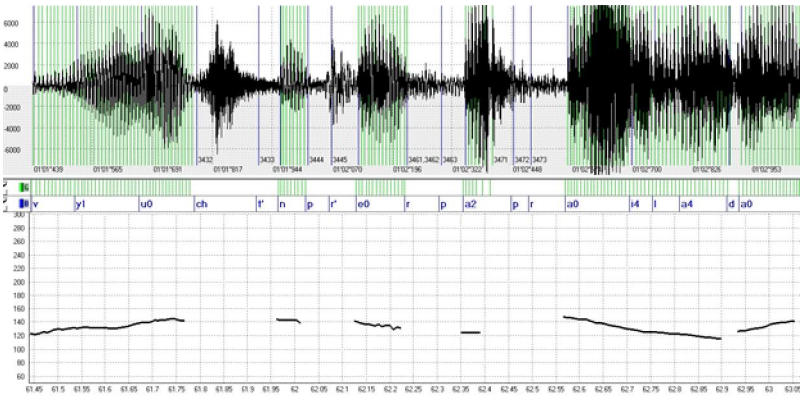


Рисунок 4 – **Выучить, например, правила (Акмал, 20 лет)**

В чтении Мухаммадали – 2 переноса ударения из 230 слов.

У диктора Авазбека – 5 ошибок с переносом ударения из 220 слов в чтении и 1 ошибка из 21 в спонтанной речи.

Ирдаз не допустил ошибок в спонтанной речи (32 слова), допустил 5 ошибок из 230 слов в чтении.

Таким образом, даже дикторы, проживающие в России непродолжительное количество времени, владеют русским языком на достаточном уровне, чтобы не допускать ошибки в ударении, не осуществляют его перенос на последний слог. Ошибки зачастую вызваны тем, что диктору было незнакомо слово в тексте для чтения. Они не носят систематический характер.

1. Подъем тона при реализации незавершенности

Другая ожидаемая особенность, которая не была выявлена в речи дикторов, – более высокий подъем тона при реализации интонации незавершенности, чем в русском языке. В таблице 1 представлены средние значения подъема основного тона в ИЦ в пт для каждого из дикторов, как видно из таблицы, они находятся в пределах нормы для русского языка.

Таблица 1 – **Подъем тона при реализации незавершенности (ИК-3) в пт.**

Диктор	Спонтанная речь, пт	Чтение, пт
Ирдаз	3,9	4,3
Акмал	3,5	4
Авазбек	3	2,9
Мехрангез		3,5
Мухаммадали		3,4
Шатнам	3,4	3
Эзиз	4,4	4,5
Алиакбар	3,3	3,1
Сафина	3,8	2,8
Бехзод	4	3,5

2. Инвентарь интонационных конструкций в речи дикторов.

Стоит также обратить внимание на инвентарь интонационных конструкций в таджикском языке [13, 14]: завершенность реализуется с падением основного тона (несколько акцентных единиц в синтагме в данном исследовании рассматривались как отдельные синтагмы), что совпадает с ИК-1 в русском языке. Выделенность реализуется с падением тона и повышением интенсивности, что совпадает с ИК-2 в русском языке. Незавершенность, общий и специальный вопросы реализуются с интонационной конструкцией, напоминающей ИК-3, незавершенность также часто реализуется с ровным тоном (норма в русском языке). Однако в таджикском языке нет интонационных конструкций, подобных ИК-4,5,6,7.

Для каждого из дикторов были получены диаграммы, иллюстрирующие соотношение интонационных моделей в его речи.

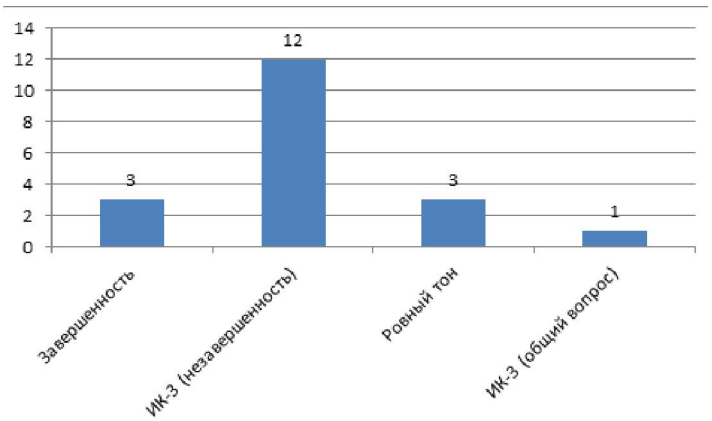


Рисунок 5 – **Количество реализаций ИК в спонтанной речи (диктор Ирдаз)**

В речи дикторов Эзиза, Акмала, Алиакбара встречаются реализации ИК-4 и ИК-6 для реализации вопросов и незавершенности, их репертуар интонационных конструкций является самым большим среди всех дикторов. В речи остальных дикторов встречаются только реализации тех конструкций, подобные которым есть в таджикском языке (ИК-1, ИК-2, ИК-3, ровный тон). Большинство дикторов реализует ограниченный инвентарь интонационных конструкций в своей речи. Пример этому представлен на рисунках 5 и 6, где приведено коли-

чество разных типов ИК в речи для Ирдаза, диктора, проживающего в России всего полгода.

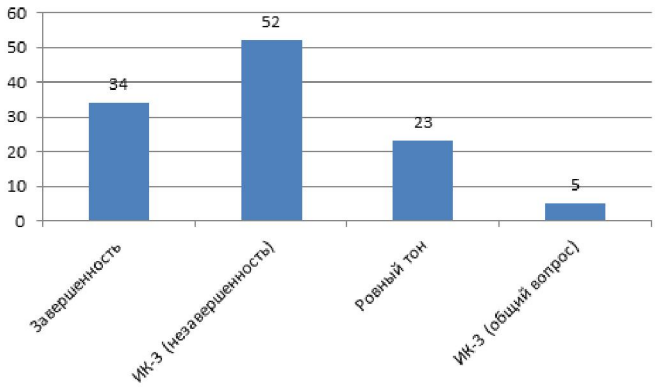


Рисунок 6 – **Количество реализаций ИК в чтении (диктор Ирдаз)**

Заключение. В речи дикторов были выявлены следующие особенности:

– ошибки в ударении не носят систематический характер;

– нет повышения тона на отрицательных частицах;

– синтагмы с интонацией незавершенности (ИК-3) не реализуются с более высоким подъемом тона, чем в русском языке;

– реализуется перенос интонационного центра на заударный слог или сонант (необязательно на последний слог в слове) при реализации ИК-3 при незавершенности и в вопросах;

– большинство дикторов реализует ограниченный инвентарь интонационных конструкций в своей речи (ИК-1, ИК-2, ИК-3 и ровный тон);

– наиболее ярко перечисленные особенности выражены у дикторов, проживающих менее 5 лет в России. В речи дикторов, говорящих на русском языке с детства в семье, и в речи дикторов, живущих более 5 лет в России, больше нормативных реализаций ИК-3 и больше различных ИК.

Выявленные речевые особенности (перенос интонационного центра, ограниченный репертуар интонационных конструкций, ошибки в ударении) в речи билингвов могут являться причиной в непонимании при общении с носителями языка. Хотелось бы закончить данную статью цитатой Вишневской [7, стр. 373-374]: "Основная задача изучения иностранного языка – обеспечение эффективности коммуникации в ситуации общения с носителем языка. Эта задача может быть осуществима при условии ориентации языковой подготовки на выработку профессиональных умений и навыков в области произношения и особенно в интонационном оформлении речи. Проблема состоит не в том, чтобы добиться "безакцентного произношения" (сама по себе эта задача в ситуации искусственного билингвизма недостижима), а в том, чтобы произносительное поведение билингва на неродном языке отвечало основному требованию – "допустимости" с точки зрения носителя языка".

Литература:

1. Абрамова И. Е. Идентификация личности билингва по иностранному акценту [Электронный ресурс] / И. Е. Абрамова. ... Челябинского гос. ун-та. Сер. : Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 23.
2. Бернштейн С. И. Вопросы обучения произношению: (Применительно к преподаваниюрусского языка иностранцам) // Вопросы фонетики и обучения произношению / под ред. А. А. Леонтьева, Н. И. Самуйловой. – М., 1975.
3. Боголюбова Н.М., Николаева, Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – СПб. : СПбКО, 2009.
4. Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика. – Т.1. – М., 1980.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – Киев, 1979. – С. 22.
6. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты : учеб. пособие; Иван. гос. Ун-т, 1997.
7. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (На материале интонац.Ошибок при изучении неродного языка) : дис. ... д. филол. наук. – СПб., 1993.
8. Иванов В.Б. Акустические характеристики словесного ударения в персидском языке. АКД. – М., 1975.
9. Качковская Т.В. Взаимодействие сегментных и просодических факторов, влияющих на степень и локализацию предпаузального удлинения в русском языке // Российская государственная библиотека. https://dlib.rsl.ru/01005560289 (дата обращения 16.02.2018).
10. Мороз Н. Ю., Блохина Л. П. К проблеме просодической интерференции в условиях двуязычия // Актуальные проблемы прикладной и экспериментальной лингвистики. – М. : ИПК МГЛУ; Рема, 2008. – С. 178-192. (Вестн. Моск. гос. лингвист.ун-та; вып. 556. Сер. Лингвистика).
11. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А.П. Садохин. – М. : Альфа-М; ИНФРА-М, 2013. – 288 с.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
13. Olson R. A Basic Course in Tajik, 1994.
14. Mitra Ahmad Soltani Contrastive Analysis of English-Persian Intonation 2007.
15. Nima Sadat-Tehrani, TheIntonational Grammar of Persian. Thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies of The University of Manitoba. 2007. http://www.collectionscanada.gc.ca/obj/s4/f2/dsk3/MWU/TC-MWU-2839.pdf (дата обращения: 4.04.2017).

THE PROBLEM OF ARTISTIC ACTIVITY OF STUDENTS IN ART AND PEDAGOGICAL EDUCATION

Shaikhlislamov Albert Khanifovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Vocational Training, Elabuga Institute, Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan*

The article explores the features of the analysis of theoretical and practical aspects of the artistic activity of students in the field of professional pedagogical education. Specificity of professional competencies in the realities of the contemporary concept of the content of art education in the Russian Federation is determined. Artistic creativity is represented as the highest form of aesthetic activity, it is represented as a reflection, through the consciousness of certain aspects of social relations and values of a person, transmitted by an individual unique artistic imagery through the language of art.

Keywords: *artistic activity; artistic and pedagogical education; professional competence; content of art education.*

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Шайхлисламов А.Х., 2018

В статье исследованы особенности анализа теоретических и практических аспектов художественной деятельности студентов в сфере профессионального педагогического образования. Определена специфика профессиональных компетенций в реалиях современной концепции содержания художественного образования в Российской Федерации. Репрезентировано художественное творчество как наивысшая форма эстетической деятельности, представленное в качестве отражения, посредством сознания отдельных аспектов общественных отношений и ценностей человека, передающейся индивидуальной неповторимой художественной образности через язык искусства.

Ключевые слова: *художественная деятельность; художественно-педагогическое образование; профессиональные компетенции; содержание художественного образования.*

Деятельность породила человека, выделив его из природной среды, и вывела его на новый уровень развития. Последнее связано с тем, что сознательный уровень и человеческая психика развивается и проявляется в деятельности. Так, именно благодаря результатам своей деятельности человек становится частью истории, культуры, цивилизации и так далее.

Деятельность представляется активным взаимодействием человека с окружающей средой, направленным на преобразование предметов и явлений, а также создание новых. Прагматическая сторона деятельности направлена на изменение мира согласно поставленным целям, однако познавательная сторона ориентирована на глобальное понимание законов существования мира, понимание, без которого невозможно выполнение прикладных заданий. Эстетическая деятельность направлена на духовно-практическое освоение и преобразование мира. С появлением массовых общественных отношений возникла необходимость в появлении художественного творчества, как элемента массовой культуры. Художественное творчество – это наивысшая из форм эстетической деятельности, то есть художественно-творческая деятельность художника – это отражение, посредством сознания отдельных аспектов общественных отношений и ценностей человека, передающейся индивидуальной неповторимой художественной образности через язык искусства. Последнее связано с тем, что настоящим отражением человеческого духа в его истинной свободе и является художественное творчество.

Теоретическое обоснование проблемы художественной деятельности студентов в процессе художественного образования отображены в череде работ исследователей: А.А. Алёхина, С.В. Анчукова,

ШАЙХЛИСЛАМОВ Альберт Ханифович, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Теории и методики профессионального обучения, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабуга, Республика Татарстан*

К.Ж. Амиргазина, А.А. Бодалева, Э.А. Верб, А.А. Вербицкого, А.П. Владиславлева, И.И. Зарецкой, В.П. Зинченко, К.Е. Ералина, Л.А. Ивахновой, В.П. Зинченко, А.И. Иконникова, Д.А. Кемешева, В.С. Кузина, В.К. Лебёдко, С.П. Ломова, Л.Г. Медведева, А.М. Новикова, Е.И. Огарева, В.Г. Онушкина, С.Б. Орлова, В.Г. Осипова, Ф.И. Перегудова, А.С. Пучкова, В.У. Плюхина, И.М. Раджабова, Н.Н. Ростовцева, Г.Б. Смирнова, А.Е. Терентьева, А.А. Унковского, Е.В. Шорохова, А.С. Хворостова, Т.Я. Шпикаловой и так далее.

Кроме того, проблемы этого спектра (как специальный предмет изучения) были упомянуты в работах Аристотеля, Сократа, Платона, Вольтера, Руссо и других, однако корневую роль играют (в частности – для нашего исследования) работы Э. Б. Абдуллина, В. В. Абрамова, О. А. Апраксина, Л. Г. Арчажникова, Б.В. Асафьева, Л.С. Баренбойма, Н.Г. Боголюбова, Д.Б. Богоявленской, А. В. Брушлинского, Л.С. Выготского, Е.И. Игнатьева, Т.С. Комарова, В.С. Кузина, А.М. Матюшкина, В.В. Медушевского, А.А. Милюкова, Г. Г. Нейгауз, И. Н. Немыкина, Я.А. Пономарева, М.А. Попова, А.А. Мелик-Пашаева, В.Г. Ражникова, Л.А. Рапацкая, И.В. Солодухина, А.Н. Сохора, Б.М. Теплова, А.Е. Терентьева, Н.А. Терентьева, Н.Н. Ростовцева, Г.М. Цыпина, Н.К. Шабанова, В.Д. Шадрикова, В.С. Юркевича и так далее

Творческая деятельность – неповторимая и уникальная, а проблемы ее развития в учебно-познавательном процессе стоят особенно остро именно в контексте высшего педагогического образования будущих специалистов, дальнейшая деятельность которых будет иметь творческую составляющую.

Поэтому студентам крайне необходимо не только ознакомиться с профильными дисциплинами, но и работать над развитием творческого воображения и эстетического вкуса, обращая особое внимание на постижение творческих законов, готовясь к использованию творческих способностей для креативного решения нестандартных задач в будущей профессиональной деятельности.

Однако необходимо рассмотреть само понятие "содержание художественной деятельности", поскольку оно по-разному раскрывается в научной литературе, позиционируясь в качестве: а) социального процесса, связанного с духовным освоением на практике объективной действительности, способствующего отражению содержания бытия в эмоционально-образной форме и обеспечивающего эстетическое восприятие действительности [1; 2]; б) реализации и репрезентации индивида как личности, включающие весь физический и духовный потенциал личности [3]; в) производства нематериальных ценностей, имеющих как объективно общественную, так и субъективно-личностную значимость [4; 5].

По определению М. С. Мырзакинова, художественная деятельность учащихся – сложный, многофакторный познавательный и творческий процесс, а управление этим процессом – деятельность, которая требует наличия компетентностей в целом ряде аспектов: психологических возрастных особенностях личности, владения современными методиками обучения, знание практического аспекта художественной деятельности [6] и прочего. При этом в организации учебно-воспитательного процесса художественно-творческая деятельность обучающихся рассматривается в качестве метода формирования опыта, приближенного к реальным условиям профессиональной деятельности.

Сегодня особую роль играет развитие культурного общественного потенциала, что актуализирует особую важность формирования компетенций в области художественной деятельности, проходящей красной нитью через все ступени спеднеспециального и высшего образования. Перспективы и глубина проникновения гуманизации образования напрямую связаны со степенью проникновения гуманистических ценностей и идей, теории и практики художественного образования в систему подготовки будущего учителя.

При этом корневую роль играет эстетическая компетентность последнего, что объясняется тем, что для профессионального педагога художественное творчество "пробуждает особую разновидность критического воображения и создает язык символической коммуникации, необходимый для складывания культуры любых институтов", "заставляет обращать внимание на качество, выразительность, живость и устройство среды" [7].

Согласно "Концепции художественного образования в Российской Федерации", художественное образование должно включать в себя следующие аспекты: а) формирование культурно-исторической компетентности, подразумевающей изучение теории и истории искусства разных эпох и народов; б) формирование художественно-практической компетентности, подразумевающей овладение средствами художественной выразительности различных видов искусств; в) формирование художественного вкуса и оценочных критериев в контексте духовно-нравственных и эстетических идеалов [8].

Педагогика высшей школы рассматривает художественное образование как "[…] важное достоинство специалиста-педагога сегодня […]", так как эта сфера культурной деятельности "способствует развитию универсальных творческих способностей, пробуждению продуктивного мышления, способности к настоящей коммуникации, обогащает и развивает интуитивную и чувственную сферу" [9]. А с развитием в современной системе образования технократической составляющей значимость художественно-педагогической подготовки будет с каждым днем только увеличиваться. Качество продуктов деятельности изобразительного и педагогического характера напрямую связана с повышением творческого потенциала личности педагога-художника.

В процессе подготовки студентов, в сфере художественной деятельности следует уделять особое внимание следующим взаимосвязанным направлениям: 1) овладению профессиональными компетентностями и мастерством, которое происходит в единстве художественно-творческого и педагогического обучения; 2) получению студентами умений и навыков практического творчества, овладение всеми аспектами обучения детей, их формами, методами, средствами и приемами; 3) развитию индивидуальности, собственных творческих способностей; способности к формированию потребности ребенка реализовать свой творческий потенциал.

Подготовка будущих специалистов в области художественной деятельности представляет из себя единый процесс осознанного овладения будущими педагогами основами профессиональной компетентности, художественного мастерства в среде художественно-педагогического образования.

Сегодня общественные тенденции обуславливают необходимость формирования профессиональных компетентностей будущих специалистов на основе освоения необходимых умений и навыков и личностного развития, которые предусматривают самореализацию творческих способностей средствами всестороннего и полного развития личных потребностей и способностей, установления гармонии внутри себя, способности ориентироваться в постоянно меняющихся тенденциях современного, информационного общества. Именно поэтому Концепция развития художественного образования в Российской Федерации обозначает в качестве одной из важнейших задач всестороннюю подготовку квалифицированных кадров к профессиональной деятельности в сфере искусства и художественного образования.

То есть активное внедрение художественного образования рассматривается в качестве фактора интеллектуального усовершенствования, который направлен на способствование раскрытию творческих потенциалов каждого отдельного ученика, при помощи использования методов и возможностей прикладного искусства. Важным механизмом реализации концепции художественного образования в России является усовершенствование качеств развития системы профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров на основе современных общественно-экономических тенденций и мирового опыта.

При этом художественное освоение действительности позиционируется в качестве новой парадигмы на современном этапе развития культуры [10]. Последнее означает то, что становление личностной активности неразрывно связано с творческой деятельностью, так как она не рассматривается на сегодняшний день в качестве удела избранных, а является важным фактором формирования целостной личности.

Именно вышеупомянутые тенденции приводят к существенной смене парадигм художественной деятельности в процессе подготовки профессионалов сферы педагогического образования. Так, наблюдаем освоение нового содержания, технологий и методов; современные общественные процессы в области культуры и прикладного искусства напрямую влияют на суть содержания образования в вузе, что делает проблему художественного творчества студентов чрезвычайно актуальной.

Художественная деятельность студентов имеет следующие характеристики: а) предполагает наличие позитивной мотивации, своеобразной эстетической направленности, высокой степени заинтересованности процессом; б) требует четкой формулировки конкретных целей и задач, особых художественно-творческих установок; в) необходимость развития особого художественно-аналитического видения изображения, способности к глубокому и всецелому анализу зрительных образов; г) необходимость усовершенствования технических приемов выполнения работ; д) эффективная творческая деятельность требует объективную оценку уровня собственных творческих способностей и неиспользуемого внутреннего потенциала обучаемого.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что творческая, художественная дея-

тельность студентов зачастую на практике является ограниченной сложившимися академическими канонами. Лишь в последнее время, под воздействием мощного общественного запроса свободное творчество и креативность в подходе выполнения творческих задач стали приоритетными в сфере художественной деятельности. Однако отечественные образовательные программы делают большой упор на развитие профессиональных качеств студентов, в том числе и в области художественной деятельности. Кроме того, были сделаны следующие выводы:

1. Подготовка специалиста представляет собой процесс целенаправленного и осознанного овладения основами профессиональной компетентности и мастерства, обусловленный интеграцией психолого-педагогического и художественно-творческого компонентов.

2. Художественно-творческая деятельность является единством преобразования бытия через создание и восприятие художественных образов и воспитания художественно-творческих свойств личности в этом процессе.

3. Руководство художественной деятельностью студентов должно направляться на обеспечение сторон, которые ее составляют: планирование, организационное обеспечение художественно-творческого процесса (образование представлений о предметах, их изображении, практическом выполнении, анализ и оценка), что предполагает формирование особых художественных компетенций.

4. В процессе постижения творческих законов, изучения разнообразие художественных выразительных средств прикладных видов искусств, студентами приобретается опыт художественной деятельности, что является необходимым компонентом формирования профессиональных компетенций.

Вышесказанное позволяет сказать, что проблема художественной деятельности студентов является решаемой, поскольку овладение профессиональными компетенциями повышает уровень подготовки студентов в сфере художественной деятельности.

Перспектива. Основной перспективой модернизации обучения студентов профильных высших учебных заведений России является его преобразование в соответствии с современными запросами общества, который заключается в синтезе различных видов учебной и творческой деятельности. Так, поскольку творческая деятельность обучаемых включает в себя изобразительный и методологический компонент, то процесс оптимизации может проистекать посредством объединения в рамках единого учебно-воспитательного процесса.

Примечания:

1. Зись А. Я. Искусство и эстетика. Традиционные категории и современные проблемы / А. Я. Зись. – М., 1967. – 438 с.
2. Мелик-Пашаев А. А. К проблеме "общего" и "специального" в художественно-творческой одаренности человека / А. А. Мелик-Пашаев, З. Н. Новиянская // Искусствознание и психология художественного творчества. – М., 1988. – С. 317-320.
3. Бакушинский А. В. Исследования и статьи / А.В. Бакушинский. – М., 1981. – 352 с.
4. Юсов Б.П. Проблема художественного воспитания школьников : дис. … д-ра пед. наук / Б.П. Юсов. – М., 1984. – 247 с.
5. Богоявленская Д. Б. О диагностике художественного творчества / Д. Б. Богоявленская // Художественное творчество. – Л., 1983. – С. 220-224.
6. Мырзаканов М. С. Педагогические условия подготовки будущих учителей изобразительного искусства к руководству художественно-творческой деятельностью школьников / М. С. Мырзаканов // Наука и мир. – 2015. – Т. 3 (№ 3). – С. 63-68.
7. Пахтер М. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке : пер. с англ. / М. Пахтер, Ч. Лэндри. – М. : Классика-XXI, 2003. – 96 с.
8. Концепция художественного образования в Российской Федерации // Искусство в школе. – 2002. – № 2. – С. 84-86.
9. Сластенин В. А. Человек творческий как цель воспитания / В. А. Сластенин, Л. С. Подымова // Ученые записки Курского государственного университета. – 2004. – № 1. – С. 148-155.
10. Мальцева В. А. Формирование художественной культуры студентов факультета дизайна в ходе учебной практики "Пленэр" / В. А. Мальцева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 11. – С. 48-53.

PEDAGOGICAL INTEGRATION IN CONDITIONS OF NETWORK EDUCATIONAL COMMUNITY

Shevchenko Galina Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Brynza Svetlana Yurievna, *Senior lecturer*
Rybakova Alexandra Alexandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article deals with the problem of the importance of pedagogical integration in improving the training of undergraduates, taking into account the educational opportunities of the network community. The importance of

integration of the educational process, which creates favorable conditions for comprehensive, harmonious, professional development of undergraduates, is emphasized. On the basis of the available research and own experience of using the opportunities of integrative learning in the network educational community, the conclusion is made about the effectiveness of the technologies used in improving the training of undergraduates studying in the field of training "Pedagogical education".

Keywords: *integration; functions; levels and types of integration; pedagogical integration; networking; educational functions; networked educational communities.*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.05

© Шевченко Г.И., 2018
© Брынза С.Ю., 2018
© Рыбакова А.А., 2018

В статье рассматривается проблема значимости педагогической интеграции в совершенствовании подготовки магистрантов с учетом образовательных возможностей сетевого сообщества. Подчеркивается важность интеграции образовательного процесса, которая создает благоприятные условия для всестороннего, гармоничного, профессионального развития магистрантов. На основании имеющихся исследований и собственного опыта использования возможностей интегративного обучения в условиях сетевого образовательного сообщества делается вывод об эффективности используемых технологий в совершенствовании подготовки магистрантов, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование".

Ключевые слова: *интеграция; функции; уровни и виды интеграции; педагогическая интеграция; сетевое взаимодействие; образовательные функции; сетевые образовательные сообщества.*

Для современного этапа развития системы высшего образования важнейшим направлением является повышение его качества. Перечень требований к качеству образования определен в Федеральном государственном образовательном стандарте. Основополагающим принципом этого стандарта является принцип вариативности образования, реализация которого стимулирует процесс интеграции общего, дополнительного и профессионального образовании, соединения обязательных требований и социального заказа на компетентного, творческого и инициативного специалиста. Одним из условий, способствующих обеспечению соответствующих этим требованиям качества обучения, являются инновационные технологии подготовки будущих специалистов, предусматривающие комплексную взаимосвязь образовательного процесса, науки и производства. В этом спектре инноваций выделяют интегративное обучение.

Интеграция в образовании – процесс установления связей между структурными компонентами содержания в рамках педагогической системы, целью которой служит формирование целостного представления о мире, ориентированного на развитие и саморазвитие личности, объединение в целое ранее разрозненных частей. Данный процесс может протекать как в рамках уже сложившейся системы, так в рамках новой системы.

Актуальность данной проблемы очевидна. Она вытекает из необходимости интегрировать не только знания, но и технологии, а это влечет за собой анализ методологических подходов, обогащения их в процессе создания новых идей.

Педагогическая интеграция – сложное, многоуровневое понятие, включающее различные подходы. Это процесс и результат объединения в целостную систему ранее самостоятельных элементов педагогического знания, видов деятельности, прошлого и настоящего. "Педагогическая интеграция в самом широком значении слова – это процесс и результат развития, становления и формирования многомерной человеческой целостности в условиях осуществления

ШЕВЧЕНКО Галина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент*

БРЫНЗА Светлана Юрьевна, *старший преподаватель*

РЫБАКОВА Александра Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

интегративно-педагогической деятельности. При этом развитие – это процесс поступательного изменения физических, душевных и духовных свойств человека, то есть выход его на принципиально новый уровень целостности. Становление – возникновение физических, душевных и духовных новообразований в человеке. Формирование – обретение физическими, душевными и духовными новообразованиями относительной устойчивости, определенности и законченности" [1].

Анализ научно-педагогической литературы [1, 4, 5 и др.] показал, что на сегодняшний день не существует единства в трактовке понятия "педагогическая интеграция". Термин педагогическая интеграция может иметь множество значений и выступать в роли: закономерности, тенденции, принципа, как средство совершенствования педагогического процесса, как методологический инструментарий.

Очевидно, что большинство педагогов опираются на процессуальные характеристики явления педагогической интеграции. Более полное понятие интеграции в педагогике, на наш взгляд, формирует В. С. Безрукова: "педагогическая интеграция – это создание укрупненных педагогических единиц на основе взаимосвязи различных компонентов учебно-воспитательного процесса нескольких разделов подготовки учащихся" [3].

Разнообразные подходы к определению и раскрытию содержания понятия "педагогическая интеграция" позволяют выделить:

– идеи интегративного обучения: личностная направленность, побуждающие мотивы и проблемность обучения; создание обобщённых предметных структур и способов учебной деятельности; системность в обучении; рефлексия деятельности; диалогическое общение [4];

– функции педагогической интеграции: методологическая, развивающая, технологическая, каждая из которых способна аккумулировать в себе целый ряд менее масштабных функций [5].

– уровни интеграции: внутрипредметный, межпредметный, транспредметный [1];

– виды интеграции: тематический, проблемный, концептуальный, теоретический [5].

– направления интеграции: образование; профессионально-личностное становление обучающегося в системе профессионального образования [1].

Из сказанного следует, что смысл педагогической интеграции – в установлении связи между структурными компонентами содержания определенной системы образования, целью которой является формирование единого представления о мире, ориентированном на развитие и саморазвитие личности студента. Реализация интегративного подхода в образовании позволяет сформировать органическую целостность образовательного процесса (содержание, принципы, методы, формы обучения, все компоненты целостной деятельности: целеполагание, планирование, практическая деятельность, самоконтроль, коррекция), системность в комбинировании элементов различных концепций.

Одним из эффективных способов реализации интеграции содержания образования являются сетевые образовательные сообщества, в которых педагогическая интеграция выступает методологической и идеологической основой организации деятельности обучающихся.

В качестве актуальной формы педагогической интеграции может выступать сетевое взаимодействие в условиях сетевого образовательного сообщества. Сетевые образовательные сообщества – это особый вид социального объединения участников, интеграция которых, появляется, основываясь на общий дискурс в Интернет-пространстве при продолжительной и эмоциональной вовлеченности в процесс коммуникации [2], осуществляющей доступ к различной информации, необходимой для повышения качества образования и совершенствования компетенций, а также обеспечивающей условия для самостоятельного обучения студентов магистратуры. Исследования показали, что педагогическая интеграция в условиях сетевого образовательного сообщества позволяет студентам развивать и совершенствовать уже имеющиеся компетенции, осуществлять обмен знаниями и навыками, повышать свою профессиональную квалификацию.

Для понимания природы влияния сетевых образовательных сообществ на совершенствование технологий подготовки магистрантов, обучающихся по направлению Педагогическое образование, необходимо проведение дополнительных теоретических и практических исследований, связанных с необходимостью:

– осмысления и систематизации видов и типов сетевых сообществ в сети Интернет;

– научно-методического обоснования использования педагогической интеграции в условиях сетевого сообщества для совершенствования подготовки магистрантов;

– понимания методической работы преподавателя в условиях образовательного сообщества в соответствии с требованиями ФГОС;

– осознания дидактических возможностей образовательных сетевых сообществ для организации психолого-педагогических, учебно-методических аспектов педагогического взаимодействия "преподаватель-студент".

В связи с этим необходимо уточнить сущность понятий "педагогическая интеграция", "сетевые образовательные сообщества"; выделить возможности реализации педагогической интеграции в условиях сетевого сообщества, как средства совершенствования подготовки и повышения профессионального уровня обучающихся; разработать модель сетевого образовательного сообщества, учитывающей особенности и достоинства педагогической интеграции.

Следует заметить, что "сетевая активность" участников сетевого взаимодействия в условиях сетевого образовательного сообщества шире формального "использование информационных и коммуникационных технологий". Так как участники данного взаимодействия должны быть готовыми к совместному целеполаганию, уметь договариваться о результатах деятельности, соблюдать этические нормы и правила в общении и профессиональном диалоге, необходимые на уровне освоения профессии и формирования компетенций для эффективного взаимодействия.

Рассматривая сущностную характеристику понятия "сетевые образовательные сообщества", многие авторы обязательным признаком сообщества выделяют информационный обмен. И под сетевым образовательным сообществом понимают сообщество, деятельность которого направлена на реализацию образовательных задач по отношению к обучающимся и педагогам, как к членам сообщества, определения новых подходов к осуществлению педагогических технологий, выстраиваемых на основе использования средств компьютерной коммуникации для информационного обмена на установленную тематику [7].

К основным целям образовательного сетевого сообщества относят: создание единого информационного пространства; обмен опытом, поддержка и сотрудничество; инициация виртуального взаимодействия для последующего взаимодействия вне Интернета; повышение профессионального уровня; создание пространства психологической комфортности участника сообщества.

Задачу организации обучения в условиях сетевого образовательного сообщества уточним через систему его образовательных функций, состоящую из социальных, психологических, информационных и педагогических функций.

Социальные функции включают: функции социальной адаптации, самопрезентации саморазвития, социального взаимодействия (общение), которые отображают становление у личности единства культуры и социума.

Психологические функции – мотивационная, ориентировочная, инструментальная и контрольно-корректировочная. Выделенные функции отражают психологическую активность членов сетевого образовательного сообщества.

Информационные функции – аксиологическая и гносеологическая. Они воспроизводят зафиксированный в глобальной сети социальный опыт отдельных участников других сообществ. Процесс познания этого опыта совершается через информационное взаимодействие.

Педагогические функции: педагогического проектирования, развития учебных дискуссий, экспертная. Значимость этих функций объясняется совместной деятельностью членов сетевого образовательного сообщества проявляющегося в учебе при осуществлении проектирования, достижения личностно-значимых образовательно-полезных результатов.

Таким образом, сетевые образовательные сообщества являются связующим звеном между образованием и сетью Интернет, обусловливают новые подходы к осуществлению педагогических технологий, формируются на основе использования средств сетевой компьютерной коммуникаций и реализуются в рамках концепций информатизации образования.

Сетевые сообщества как значимые элементы образовательной деятельности отражают суть обучение на активной основе, позволяют раскрыть творческую и познавательную деятельность студентов магистратуры, инициативно способствуют их самостоятельной работе, учитывая личные цели и интересы обучающихся. При этом задачи, решаемые педагогической интеграцией в условиях сетевого образовательного сообщества, должны обеспечить:

– повышение качества образования;

– разработку совместных сетевых программ по разным научным направлениям и систем мониторинга качества образования;

– совершенствование образовательных методик и технологий;

– реализацию индивидуализации образования через построение индивидуальной образовательной траектории.

Как инструмент организации процесса профессиональной подготовки магистрантов

педагогическая интеграция способствует развитию таких профессиональных компетенций, как способность:

– осознавать сущность и социальную значимость будущей профессии, проявлять к ней постоянный интерес;

– реализовывать поиск, оценку и анализ информации, необходимой для решения профессиональных задач;

– применять информационные и коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности;

– функционировать в коллективе и команде, взаимодействовать с руководством, коллегами и социальными партнерами;

– самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознано планировать повышение квалификации;

– систематизировать и оценивать полученный опыт;

– разрабатывать и оформлять программные продукты с использованием современных информационных и коммуникационных средств;

– осуществлять исследовательскую и проектную деятельности.

Перечисленные компетенции формируют у магистрантов: опыт совместного "события-действия"; способность выступать в роли лидера-инициатора, разработчика, эксперта-критика и т.п.; возможность выбора индивидуального образовательного маршрута участия; понимание социальной значимости и "принятия" сетевым образовательным сообществом результатов деятельности.

Заметим, что педагогическая интеграция в условиях сетевого образовательного сообщества позволяет передать студентам магистратуры, не только сумму знаний, но и научить приобретать самостоятельно знания, с помощью широких возможностей сети Интернет, и в дальнейшем применять полученные умения для решения новых познавательных и практических задач.

Во многих источниках [3, 6 и др.] указывается, что на современном этапе в образовании распространяется активное освоение принципов построения учебной среды, в которой студенты могут принимать инициативное участие в создании сетевого контента. Однако вопросам, касающихся применения педагогической интеграции в условиях сетевых образовательных сообществ в высших учебных заведениях, в настоящее время уделяется недостаточно внимания.

Теоретический анализ специальной литературы с позиции систематизации отраженного в ней опыта использования педагогической интеграции при построении учебных сетевых сообществ позволил нам разработать модель сетевого образовательного сообщества "Магистрант" для студентов, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование" [8]. Особое внимание при проектировании было уделено системной модели учебного сообщества, предложенной С. Даунсом [9]. Согласно его утверждению, обучение в условиях сетевого взаимодействия, заключается в объединении обучающихся, образовательных организаций, библиотек, веб-сайтов, книг, баз данных, выступающих в роли источника информации.

При проектировании модели сетевого образовательного сообщества "Магистрант", нами были определены:

– цель, которая предполагала описание, структурирование и создание модели как единого информационного пространства, способствующего совершенствованию профессиональной подготовки и доступного преподавателям и магистрантам;

– общие требования к основным элементам разрабатываемой модели: ясность основных свойств и отношений внутри модели; наглядность построения; доступность модели для исследования или воспроизведения моделируемого объекта; возможность совершенствования характеристик объекта, сохранение информации, содержавшейся в оригинале и получение новой актуальной информации [9].

В разработанном образовательном пространстве сетевого сообщества "Магистрант, организованного на основе педагогической интеграции", личностный критерий успешности является интегральной оценкой эффективности результата деятельности не только студента, но и преподавателя. Успешность магистранта складывается из удовлетворения его познавательных интересов, раскрытия потенциальных умственных способностей, позитивного отношения к деятельности внутри сообщества. Успешность преподавателя проявляется в удовлетворении процессом и результатом педагогической деятельности, позитивном отношении к профессиональной деятельности, удовлетворенности результатами деятельности магистрантов. Несомненно, преимуществом педагогической интеграции в условиях сетевого сообщества является создание предпосылок для формирования не узкопрофессионального специалиста, а творческой

личности, которая целостно воспринимает мир и способна к согласованию интересов, сотрудничеству, к активным действиям в социальной и профессиональной сфере.

Исследование показало, что для студентов магистратуры обучение в условиях сетевого образовательного сообщества, организованного на основе педагогической интеграции, делает доступным освоение образовательной программы с применением ресурсов нескольких образовательных организаций, реализовывающих подготовку будущих специалистов. Конкуренция и обмен опытом образовательных организаций, связанных сетевой активностью, содействуют повышению качества образования в целом.

Литература:

1. Пузанкова Е. Н. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики / Е. Н. Пузанкова, Н. В. Бочкова // Образование и общество. – 2009. – № 1. – С. 21-23.
2. Шевченко Г.И., Брынза С.Ю. Сетевое взаимодействие как условие совершенствования подготовки магистрантов по направлению педагогическое образование // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 1 (56). – С. 226-228.
3. Безрукова В.С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике: монография / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 1994. – 152 с.
4. Игнатова В.А. Интеграция и дифференциация как универсальные категории науки и их отражение в теории и практике естественнонаучного образования / В. А. Игнатова // Образование и наука. – 2013. – № 2 (101). – С. 3-17.
5. Чапаев Н.К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология / Н. К. Чапаев ; Рос. гос. проф. – пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2004. – 338 с.
6. Горовая В.И., Шевченко Г.И. Педагогическое управление учебной деятельностью студентов в электронной образовательной среде : монография / В.И. Горовая, Г.И. Шевченко. – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016. – 214 с.
7. Сергеев А.Н. Компьютеры и Интернет в образовании: реализация проектов и обучение в сообществах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Педагогические науки. – 2009. – № 1 (35). – С. 64-68.
8. Брынза С.Ю. Модель сетевого образовательного сообщества "Магистрант" в подготовке студентов к педагогической деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-1. – С. 38-44.
9. Kim Amy Jo Community Building on the Web: Secret Strategies for Successful Online Communities, Peachpit Press, 2000. – P. 380.

F. CHOPIN'S PEDAGOGICAL PRINCIPLES: DISCOVERIES IN THE FIELD OF PERFORMING TECHNOLOGIES

Shi Yawen, *Postgraduate student, Russian State Pedagogical University. Herzen, Institute of Theatre, Music and Cinematography, Leningrad state University named after Pushkin, Saint Petersburg*

The activity of Chopin-musician impresses with its many scope. Its most important area was piano pedagogy. Discoveries in this area were of a revolutionary nature, formed the basis for the practical work of outstanding musicians of the next generation. However, the wide pedagogical community, especially in China, they remain unknown. The purpose of this article is to draw attention to the most valuable legacy of the past - the pedagogical principles of Chopin, by which the great musician was guided at the initial, fundamental stage of the musician's thinking. It will be about setting the hands and technology of sound extraction.

Keywords: *F. Chopin; pedagogical principles; performing technologies; the formation of the executive apparatus; sound production technology; carcass; articulation; dynamics.*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФРЕДЕРИКА ШОПЕНА: ОТКРЫТИЯ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 372.878
ВАК РФ 13.00.01

Статья посвящена педагогическим принципам Фредерика Шопена, которые в своё время носили революционный характер. Они не утратили своей актуальности и сегодня, так как в России они входят в основу академического фортепианного обучения на разных стадиях. Вместе с тем, широкой педагогической общественности в Китае педагогические принципы Ф. Шопена остаются неизвестны. Целью настоящей статьи является привлечение внимания к ценнейшему наследию прошлого - тем педагогическим принципам Шопена, которыми великий музыкант руководствовался на начальном, фундаментальном, по мысли музыканта, этапе обучения. Речь пойдёт о постановке рук и технологии звукоизвлечения.

Ключевые слова: *Фредерик Шопен; педагогические принципы; формирование исполнительского аппарата; исполнительские технологии; звукоизвлечение; туше; артикуляция; динамика.*

© Ши Явэнь, 2018

ШИ Явэнь, *аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт театра, музыки и кинематографии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург*

Эстетика и этика Шопена, определившая новаторский подход к музыкальному искусству, фортепианному исполнительству и фортепианной педагогике, ни в чем не претворилась с такой смелостью, как в области исполнительских технологий. Они носят поистине революционный характер, открывают новые горизонты в области фортепианного исполнительства и меняют подходы к важнейшим сторонам подготовки пианиста.

Шопен считал, что прежде чем приступать к решению художественных задач, необходимо приобрести правильно сформированный исполнительский аппарат. В этой педагогической идее Шопен стал смелым новатором.

Оригинальность системы Шопена опирается на два его убеждения: в гениальности изобретения фортепианной клавиатуры (соотношение белых и черных клавиш) и оптимальном соответствии ей строения кисти рук, разной длины и возможностей пальцев. И задача педагога заключается в максимальном использовании того и другого во взаимодействии.

Техническая система Шопена основана на исходном положении туловища (посадка) и положении рук. Корпус пианиста должен занимать место перед клавиатурой так, чтобы можно было достать до двух концов ее, не нагибаясь ни в ту, ни в другую сторону; правая нога на большой [правой] педали, демпферы не действуют. Позицию руки находят, ставя пальцы [правой] на клавиши ми, фа#, соль – ля#, си.

1 2 3 4 5 4 3 2

[Левой – до – сиb – ляb – соль b – фа].

Длинные пальцы займут верхние [черные] клавиши, а короткие пальцы – нижние [белые] клавиши. Надо расположить пальцы, прикасающиеся к верхним клавишам по одной линии, и то же самое сделать в отношении пальцев, опирающихся на белые клавиши, чтобы по возможности уравнять рычаги, добиться относительного равенства звукоизвлечения и, тем самым, придать руке самую удобную, самую естественную закругленность, соответствующую ее строению… Податливость кисти, предплечья как бы помогает руке … округляя ее посредством сгибания, придающего необходимую гибкость, которую она не могла бы иметь при вытянутых пальцах … Локоть находится на уровне белых клавиш; кисть ни внутрь, ни наружу" [1, с.78].

В этих технических формулах Шопена содержится, по мысли Г. Нейгауза, то "пшеничное зерно", которое дает тысячный урожай. Формула Шопена "томов премногих тяжелей", и именно с нее "надо начинать всю методику и эвристику фортепианной игры" [2, с.104].

На основе подобного расположения рук и пальцев Шопен рекомендовал начинать пальцевые упражнения. Сначала играть их легким, мягким staccato при полной свободе и гибкости запястья и кисти. Затем переходить к легкому portato, далее к marcato (акцентированному legato) и, наконец, к настоящему полноценному legato в разных темпах и нюансах.

Только после этого вводились гаммы, арпеджио, двойные ноты.

В соответствии с исходной технической установкой освоение гамм начиналось с тех, в которых было много черных клавиш – си мажор, фа# мажор, реb мажор. Затем проходились гаммы с меньшим количеством черных клавиш. Самой последней осваивалась гамма до мажор – её Шопен считал самой трудной.

Арпеджио осваивались примерно в том же порядке тональностей и теми же приемами.

Гаммы Шопен советовал играть полным звуком, по возможности legato, сначала медленно, с точностью метронома, и только постепенно переходить к быстрому темпу, используя иногда акценты, применяемые через каждые три или четыре ноты. Подкладывание большого пальца и перекладывание других пальцев производить незаметно, без резкого смещения и толчка руки, с соответствующим движением и наклоном руки. Особенно важно было соблюдать две позиции – 1-2-3-4-5 и 5-4-3-2-1 – и учиться плавному переходу с одной позиции на другую.

Та же последовательность – при игре арпеджио. Но незаметное подкладывание-перенос первого пальца требует здесь большего наклона руки и более быстрого бокового перемещения. Рука устанавливается в соответствии с позицией 1-2-3-4 или с позициями 1-2-3 и 1-2-3-4. Для левой руки – обратный порядок пальцев. Трудности достижения legato здесь возрастают, поэтому большее значение приобретает прием легкого плавного перемещения руки.

Двойные ноты (терции, сексты) Шопен рекомендовал учить разными штрихами – legato и staccato, выделяя верхний голос. Этим достигается большая рельефность и связность мелодической линии.

Для малых терций – от терции до – миb – Шопен рекомендовал применение первого пальца на двух подряд следующих белых клавишах.

Предметами самого пристального внимания Шопена стали технологии звукоизвлече-

ния, позволяющие получить глубокий, выразительный и разнообразный тон – то есть туше, артикуляция, связность тонов, дающие текучую линию звучания по вокальному принципу. Выработка этих качеств была важна не только для исполнения кантилены. Она исключала "перевод" исполнителем выразительных элементов фактуры в разряд "вспомогательных" технологических приёмов: просто пассажей, арпеджио и т.п., "сопровождающих" основную тему, заполняющих пространство музыкальной формы и фортепианной фактуры.

По Шопену, главными условиями обретения нового типа звукоизвлечения являются *"гибкость" "руки и связанная с ней свобода, независимость пальцев"* [1, с. 32 – курсив наш – Ш.Я.]. Для достижения этого рекомендовалось: не ударять по клавишам, а прикасаться к ним подушечкой, плавно и гибко переступать с одного пальца на другой. Эти действия пальцев в кисти руки должны быть на ощущении свободы и легкости, и в то же время, известной опоры кисти и пальцев. Пальцы, слегка закругленные, иногда даже почти совсем плоско лежащие, в кончиках своих немного "фиксированные", расположенные возможно ближе к клавишам, должны ощущать "дно клавиши", но не давить на него. В этих условиях должна сложиться "особая, ни на что не похожая манера слегка касаться клавиш, иногда даже скользить по ним" [1, с.33].

Подобное туше позволяет не только владеть звуком, но и видоизменять его. При этом рождается неуловимая, еле заметная текучесть звука. По воспоминаниям современников, секретом такого туше Шопен владел в совершенстве. Оно было "… особое, удивительно непринужденное, нежное, мягкое, словно созданное для самых тонких нюансов и переходов без толчков и ударов" [1, с.33]. Шопен постоянно сравнивал движение кисти у пианиста с дыханием у певцов. Композитор "очень рано пришел к убеждению, что человеческий голос – идеальный переводчик, передатчик человеческого чувства, то есть наиболее тонкий инструмент исполнения … В своем непреклонном желании применить выразительные возможности и средства пения на фортепиано Шопен по существу открыл bel canto фортепианной игры" [1, с.35, 38].

С вокальными устремлениями Шопена известный российский музыковед Я. Мильштейн связывает и музыкальные термины школы bel canto, введенными в фортепианную литературу: cantabile, mezza voce и sotto voce, spianato, portamento.

"У [Шопена] portamento является средством, … придающим исполнению декламационную выпуклость. Оно может идти от piano к forte или, наоборот, от forte к piano, может быть слабым или сильным, может применяться как в восходящем, так и в нисходящем движении, но оно всегда ведет от одного к другому через различные промежуточные звуки и тем самым придает исполнению выразительность" [1, с.38].

Прием репетиции является отражением вокальной техники parlando. Последнее уже относится к области артикуляции.

"Артикуляция есть способ исполнения звуков на музыкальном инструменте или голосом. Основные виды артикуляции – legato (связно) и staccato (отрывисто)" [1, с.38]. Как будет видно из дальнейшего, Шопен значительно расширил эту область фортепианной выразительности. Расширение было обусловлено возросшей сложностью текстов фортепианных сочинений, многоплановостью фактуры. Задача дифференциации звуковых планов на основе звукового колорита становится в исполнительстве, а значит и педагогике, одной из важнейших. Как считает Мильштейн, особое внимание Шопена к разнообразию звуковых планов, красочно-колористическим сторонам музыкального текста "… шло и от Делакруа – с его учением о распределении света и теней, о рефлексах и гармонии красок; Шопен не раз беседовал с Делакруа о сочетании и соотношении рисунка и колорита, о сродстве музыкальных тонов с красками живописи, звуковой перспективы с перспективой в живописи, спорил с ним, принимал или отвергал его положения" [1, с.40-41].

Аналогами этого в фортепианном исполнительстве предстают различные приемы артикуляции. Их исключительное разнообразие применялось Шопеном даже в исполнении legato. В текстах Шопена встречаются разнообразные виды связного исполнения: legato, poco legato, molto legato, ben legato, legatissimo, свидетельствующие о широком подходе музыканта к проблеме связной игры. При этом относительно каждой градации были разработаны технологии звукоизвлечения. Так, например, для "жемчужной игры" (jeu perle) требовалась звуковая ровность, точность прикосновения пальцев, находившихся все время в контакте с клавишами. "Перебирая" отдельные ноты как бисеринки, доводя до минимума размах пальцев, которые почти не отрываются от клавиш, сохранять полную гибкость кисти. Legato и portamento – звуками, последовательно играемыми одним и тем же пальцем.

Независимость туше Шопен вырабатывал постоянным чередованием legato и staccato.

Non legato применялось Шопеном для достижения четкости рисунка мелодии, прозрачной и чеканной звучности, сочетая non legato с игрой leggiero.

У Шопена были и различные виды staccato: обычное, напоминающее скрипичное detache, и легчайшее острое, близкое к скрипичному pizzicato. Для их обозначений применялись как обычные точки над нотами, так и клинья. Но любую разновидность, любую форму staccato Шопен применял значительно реже, чем legato. Вокальные тенденции, господствовавшие в искусстве, предопределяли и ведущую роль певучей интерпретации фортепианного звука, мелодический характер пассажей. Staccato, особенно с артикуляционными приемами, применялось для воссоздания определенного звукового колорита.

Богатство эмоционального содержания, расширение границ этой сферы в музыке нашло отражение и в средствах динамики. Градация ее неизмеримо возрастает, границы расширяются. Всё это богатство и тонкость динамики сам Шопен передавал мастерски и воспитывал мастерство у своих учеников. В этой области открытием Шопена стало достижение эффекта мощного звучания не за счет физической силы (вспомним, что сам он был человеком хрупкого телосложения и слабого здоровья), а путем мастерской градации звучания: от тончайшего pp (пианиссимо) через неуклонное его нарастание к FF(фортиссимо), как правило организованное ритмически. Достигнутые таким образом кульминации производили сильное впечатление. Сам принцип развития динамики был сохранен выдающимися пианистами следующих поколений. Применяли его Антон Рубинштейн и Сергей Рахманинов, использовали эти приёмы и выдающиеся российские пианисты XX века: Святослав Рихтер, Эмиль Гиллельс, Лев Оборин, Генрих Нейгауз и другие. В современном Китае появились свои выдающиеся интерпретаторы музыки Фредерика Шопена, вышедшие на международный исполнительский уровень: Фу Цун(р.1934), Ли Юньди (р. 1982), Ланг Ланг (р.1982, американский пианист китайского происхождения – "самый чувственный пианист нашего времени"). Таким образом, можно отметить, что педагогические принципы Шопена, пройдя испытание временем, живут и по ныне, ведя талантливых пианистов к высотам исполнительского искусства.

Литература:

1. Мильштейн Я. Советы Шопена пианистам. – М. : Музыка, 1967. – 119 с. // Milshtein Ya. Chopin's advice to pianists. Moscow: Music, 1967. – 119 p.
2. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. – М. : Госмузиздат, 1958. – 319 с. // Neuhaus G. About the art of piano playing. Notes teacher. Moscow: Gosmuzizdat, 1958. – 319 p.
3. Лист Ф. Ф.Шопен. – М. : Музгиз, 1956.– 426 с.
4. Кремлёв Ю.А. Фредерик Шопен. Очерк жизни и творчества. – М. : Музгиз,1960. – 702 с.
5. Бэлза И. История польской музыкальной культуры. – Т. 1-2. – М. : Музгиз,1954,1954. – 336 с., 308 с.
6. Kaczkowski A. Zelazowa Wola. Wydanie III. – Warszava : Sport i Turystyka, 1970. – 31 p.

SCENARIOS FOR DEVELOPMENT OF THE SOCIAL IMBALANCE STRUCTURAL CRISIS

Bagrova Ekaterina Viktorovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Lecturer, Department of Economics, Management and Natural Sciences, November Institute of Oil and Gas, Tyumen Industrial University, Noyabrsk*

The article presents a forecast of the social imbalances structural crisis, which includes the principal plane of modern society development. As a result, the author concludes what should be done to avoid crises of this kind. In particular, he concludes that the significant reduction of the internal contradictions in one area of social development can bring more benefits for the social development, rather than simultaneous minor reductions in different areas.

Keyword: *social crisis; information; post-industrialization; social groups; the capitalist system.*

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА СОЦИАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ

УДК 316.422.6
ВАК РФ 09.00.11

© Багрова Е.В., 2018

В статье дан прогноз и сценарии развития структурного кризиса социальных дисбалансов, который включает в себя основные плоскости развития современного общества. В результате, автор делает вывод о том, каким именно должно быть сбалансированное развитие общества, чтобы избежать кризисов подобного рода. В частности, он приходит к выводу, что существенное снижение внутренних противоречий в одной из сфер развития может оказать более плодотворное влияние на развитие общества, нежели незначительное, но во всех.

Ключевые слова: *социальный кризис; информатизация; постиндустриализация; социальные группы; капиталистическая формация.*

Структурный кризис социальных дисбалансов представляет собой единовременно рассогласованность трендов и количественных показателей, измеряющих социальное и экономическое развитие общества; перевес отдельных групп населения или же видов производственной деятельности, а также некоторое состояние общества или его отдельных элементов, совокупность внутренних и внешних противоречий которого не дают ему развиваться, находясь в состоянии нестабильности и рассогласованности интересов различных сил. Одновременно структурный кризис социальных дисбалансов тем интенсивнее, чем ближе общество находится к кризисному состоянию, тем не менее, социальный дисбаланс всегда присутствует в любом обществе в той или иной степени.

В качестве основных плоскостей общественного развития автор рекомендует следующие плоскости развития, сформулированные в форме дихотомий, наиболее ярко характеризующих современное общество [7]:

– доминирующая реальность: физическая – виртуальная;

– индустриальное производство: развитие – отказ, перенос в развивающиеся страны;

– согласованность ценности и стоимости: согласованы – рассогласованы;

– доминирующая парадигма общественных ценностей: социальные – капиталистические;

– принятие окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру: принятие – не принятие.

Отметим, что под виртуальной реальностью в рамках разрабатываемой концепции здесь и далее понимается совокупность информационных технологий, интегрированных в современные социальные и производственные процессы, позволяющие осуществлять коммуникации и управление различного рода, а также реализующие иные процессы, заменяющие или дублирующие физическую реальность.

Все предложенные автором шкалы являются сложными и во многом базируются на описательных переменных. В связи с этим автор

БАГРОВА Екатерина Викторовна, *кандидат философских наук, доцент, преподаватель, кафедра Экономики, менеджмента и естественнонаучных дисциплин, Ноябрьский институт нефти и газа, Тюменьский индустриальный университет, Ноябрьск*

разработал модель структурного кризиса социальных дисбалансов на основе нечетких множеств [11]. Показатели по обозначенным плоскостям развития варьируются от -5 до 5, при этом левая часть шкалы – как отрицательная, а правая – как положительная [8]. Важно подчеркнуть, что в данной модели, даже в случае противопоставлений, не используются оценочные суждения "хорошо-плохо", предполагается, что оптимальна – середина. Таким образом, любое существенное отклонение трактуется как дисбаланс. Само социальное развитие характеризуется как структурный социальный дисбаланс, который измеряется от 0 до 100, где 100 – представляет собой наибольший дисбаланс, а 0 – наименьший. В данной статье представлены основные сценарии развития структурного социального кризиса в перспективе 5, 15 и 30 лет.

Говоря о развитии современного кризиса структурных дисбалансов, необходимо выделить несколько основных направлений развития. Из позитивных тенденций необходимо отметить развитие информационного общества и его приближение к оптимальному балансу между виртуальностью и реальностью [2], однако, следуя концепции цивилизационного маятника, необходимо отметить, что в будущем баланс перейдет в сторону виртуальной и дополненной реальности, что создаст новый социальный структурный дисбаланс [15]. В то время как принятие отличающихся категорий граждан будет возрастать, однако учитывая современное социальное сопротивление и обострение проблематики миграции в мировых масштабах, тесно связанной с политикой протекционизма, можно говорить о том, что данный показатель может незначительно снизиться в ближайшей перспективе и возрасти на временном горизонте около 10 лет.

Характеризуя перенос производств в развивающиеся страны, мы можем наблюдать обратную тенденцию [1]. Несмотря на то, что в краткосрочной перспективе речь идет об усугублении данной тенденции, в чуть более отдаленной перспективе, ситуация должна кардинально измениться (к чему уже имеются предпосылки) и начать развиваться принципиально иным образом. В частности, все большее количество стран со временем начнет возвращать производство на территорию своих стран.

Говоря о развитии капиталистической формации, не представляется возможным длительное снижение социальной напряженности в данном аспекте. В частности, крупнейшие кризисы XX века привели лишь к кратковременному ослаблению их позиций. В то время, как кризис 2008 года, структурно приближенный к кризисам XX века и Великой Депрессии в частности, не привел к ослаблению капиталистических интенций, а лишь усилил концентрацию капитала [18]. Отметим также, что подобное усиление разрыва между бедными и богатыми приводит к снижению численности среднего класса в мировом масштабе. В результате, рассогласование ценности и стоимости также будет усиливаться. Не смотря на столь пессимистические прогнозы, ранее в работе уже были упомянуты различные типы циклических колебаний и волн, согласно которым общество развивается по синусоидальной траектории. В данном случае, это означает, что, несмотря на приближение к пику, по таким позициям социального развития, как доминирующая парадигма общественных ценностей и согласованность ценности и стоимости, в обозримой перспективе произойдет смена данного тренда. В частности, можно говорить о том, что согласно выявленной длине волн Кондратьева, описывающих масштабную социальную динамику, волны, начавшиеся в 1970-е к 2020-м сменят свою динамику на противоположную. Во многом это будет обуславливаться усиливающимся на данный момент социальных расслоением, влияющим на потребление товаров различных категорий. В результате произойдет насыщение премиальных и наиболее экономичных сегментов рынка, являющихся на данный момент наиболее рентабельными [5]. Отсутствие достаточного количества людей, относящихся к среднему классу, что является последствием усиливающей дифференциации доходов, приведет к снижению рентабельности производства в данном сегменте, а также к кризису перепроизводства. Экономическое развитие придет, в худшем сценарии, к точке, схожей с 1930-ми, что повлечет за собой необходимость формирования среднего класса заново, снижения дифференциации доходов и роста реального потребительского спроса, подкрепленного фактическими доходами. Достижение подобных социальных изменений возмож-

**** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 09.00.00 Философские науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

но только при реализации социально-направленной политики государством [13], а также формированию у потребителей новой системы ценностей и весов, позволяющей им оценивать предлагаемые им товары.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе можно предложить несколько стратегий развития общества на ближайшие 30 лет по выделенным плоскостям социального развития (табл. 1).

Таблица 1– **Показатели развития общества по различным плоскостям по нескольким сценариям с горизонтом планирования 30 лет и соответствующие оценки социальных дисбалансов**

Плоскости развития	Оптимистический сценарий			Средневзвешенный сценарий			Пессимистический сценарий		
	5 лет	15 лет	30 лет	5 лет	15 лет	30 лет	5 лет	15 лет	30 лет
доминирующая реальность: физическая – виртуальная	-0,5	0	0,5	0,25	1	1,75	1	2	3
индустриальное производство: развитие – отказ, перенос в развивающиеся страны	3,5	3	2	4	3,6	3	4,5	4,2	4
согласованность ценности и стоимости: согласованы – рассогласованы	4	3	2	4,4	3,6	2,8	4,8	4,2	3,6
доминирующая парадигма общественных ценностей: социальные – капиталистические	3,5	3	2,2	3,85	3,75	3,6	4,2	4,5	5
принятие окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру: принятие – не принятие	2,5	2	1,5	3	3	3	3,5	4	4,5
оцененные социальные дисбалансы	71.8	70	64.5	70.8	86.2	86.9	86.2	87.2	88

Тем не менее, общее состояние в данной плоскости общественного развития возможно будет описать как стабильное и уравновешенное, балльная оценка не будет отклоняться от равновесия более, чем на половину балла. В то время как в пессимистическом сценарии, виртуальная реальность, дополненная реальность, а также общая виртуализация социальных взаимодействий различного рода перейдет за границы сбалансированного состояния и будет доминировать над реальностью физической. При этом развивающиеся страны будут получателями технологий. Большая часть их населения не будет вовлечена в информационное общество по аналогии с жителями развитых стран, однако их жизнь и условия труда будут во многом детерминированы именно информационными технологиями и их развитием [4]. В данном пессимистическом сценарии будет наблюдаться интенсивный рост информатизации и доминирования информационных технологий. Основная проблематика будет именно в превалировании информационных технологий над физическими процессами.

Несмотря на то, что реальный уровень развития данной категории технологий не позволит в ближайшие 5 лет достичь достаточного уровня преобладания, в пессимистическом сценарии оценки по данной шкале отражают не столько уровень развития, сколько влияния на социум. Иными словами, развитие технологий в данной категории, в частности, военных, приведет к усилению их влияния на развивающиеся страны [3]. К примеру, с помощью использования беспилотных средств для ведения войн на территории развивающихся стран. Уровень доминирования информационных технологий в мировом масштабе существенно возрастет. Именно поэтому в перспективе 5 лет данный показатель оценивается в 1 балл, а 30 – в 3 балла. Поскольку именно обладание и развитие технологий данной категории будет определять баланс политических, социальных и военных сил в мире.

Характеризуя динамику переноса индустриального производства в развивающиеся страны, необходимо отметить, что даже в самом оптимистическом сценарии невозможно себе представить полностью обратный процесс. Иными словами, часть компаний продолжат производство своей продукции в развивающихся странах, преследуя идею минимизации издержек. При этом в ответ на повышение налогов и ввозных пошлин для данной категории товаров, они лишь усилят эксплуатацию и контроль за производством в развивающихся странах, стремясь сократить издержки до уровня ниже предыдущего с целью повышения рентабельности. Таким образом, в оптимистическом сценарии произойдет постепенное снижение объемов индустриального производства, вынесенного в развивающиеся страны [14]. В то время как в пессимистическом сценарии объемы индустриального производства, выносимого в развивающиеся страны, будут увеличены в ближайшие 5 лет, однако в 2020-х тренд изменится (согласно концепции длинных волн Кондратьева) и в результате общество начнет медленно отказываться от выноса индустриальных производств. Данный процесс будет иметь крайне медленную динамику, и в перспективе 30 лет объемы индустриального производства, вынесенного в другие страны, вернутся к текущему уровню. В то время, как в средневзвешенном прогнозе данный показатель останется стабильным в

ближайшие 5 лет, а в перспективе на более длительном периоде будет происходить его плавное снижение [21].

Согласованность и рассогласованность ценности и стоимости определялась нами ранее на нулевом уровне в 1970-х. Несмотря на то, что история знает множество примеров рассогласованности данных показателей, они никогда не являлись определяющими в мировом развитии и являлись скорее исключениями из правила, затрагивающими исключительно привилегированное потребление [17]. В то время как с 1970-х, в связи с развитием маркетинга и информационных технологий, возрастанием значимости информации в современном обществе, произошло их существенное рассогласование [16], которое оценивается в настоящий момент на уровне 4,5 баллов. Опираясь на волновую теорию Кондратьева, в оптимистическом сценарии можно предположить, что общество в ближайшее время перейдет к более достоверному соотношению ценности и стоимости, основываясь на текущем кризисе перепроизводства во многих областях. По сути, производители, начиная с 2008 года, получают множественные внешние стимулы к производству товаров, чьи ценность и стоимость согласованы. И несмотря на то, что изменение реальных оценок в данной области не может произойти быстро, в оптимистическом сценарии, плавное снижение, начиная с оценки в 4 балла на 5-летнем горизонте планирования, заканчивается оценкой в 2 балла на 30-летнем горизонте.

В пессимистическом сценарии, произойдет еще большее усугубление данного показателя в ближайшей перспективе (до 4,8 балла). Однако, опираясь на совокупность волновых теорий, а также концепцию цивилизационного маятника, можно с уверенностью утверждать, что подобное крайнее состояние рассогласованности по данному вопросу не может являться долгосрочным. На горизонте планирования в 15 лет произойдет плавное снижение данного показателя до 4,2 баллов. В то время как в перспективе 30 лет – до 3,6 баллов. Отметим, что снижение будет происходить крайне плавно и оценивается в рамках представленной модели как существенный социальный дисбаланс в данной плоскости развития.

В средневзвешенном сценарии, в ближайшие 5 лет произойдут минимальные изменения и снижение социальной напряженности в данном вопросе, в то время, как на горизонте планирования в 15 лет произойдет снижение дисбаланса до 3,6 баллов, а в 30 лет – до 2,8. Таким образом, можно утверждать, что ожидается изменение данного показателя в сторону возрастающего баланса.

Наиболее существенным социальным противоречием является дисбаланс в плоскости противопоставления социальных и капиталистических ценностей. Данный дисбаланс является наиболее существенным, поскольку он существует много дольше, чем проблематика финансификации, информационного общества, а также несоответствия ценности и стоимости в существенном масштабе [9]. Таким образом, наиболее оптимистичным показателем в данном контексте является 2,2 балла, эквивалентные 1970-м годам. Полный отказ или приближение к равновесию и балансу в данной плоскости социального развития в ближайшее время не представляется возможным. В наиболее оптимистическом сценарии, усиление социальной парадигмы капиталистической формации сменится на противоположный тренд, при этом интенсивность данного тренда будет весьма высока [12]. Так, в пятилетней перспективе снижение доминирования капиталистической формации в оптимистическом сценарии может достичь 3,5 баллов, в 15-летней до 3 баллов, а в 30-летней до 2,2 баллов. Реализация данного сценария предполагается за счет внутренней мотивации представителей капиталистической формации, развития самозанятости и малого предпринимательства, а также бизнеса, основанного на горизонтальных связях и развитии собственных интересов [10]. В пессимистическом сценарии, позиции капиталистической формации будут укрепляться, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Они достигнут абсолютного максимума в рассматриваемой нами шкале. Тем не менее, средневзвешенный сценарий развития общества в данной плоскости предполагает медленное и крайне плавное снижение значимости капиталистических взглядов с 4 баллов до 3,6 в перспективе 30 лет.

Характеризуя принятие окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру, необходимо отметить, что на данный момент речь также не идет о принятии как таковом, а лишь о снижении уровня непринятия. Кроме того, данный показатель является наименее предсказуемым, так как на уровне государств декларируются равные права различных групп граждан, что на практике не совсем верно [20]. Во-первых, декларирование не означает исполнение и

отсутствие в обществе протестных движений. Во-вторых, во многих странах законы остаются лишь формальными, в то время как их реализация оставляет желать лучшего, а некоторые страны процессы уравнивания прав различных групп граждан обошли стороной. Тем не менее, важнейшей причиной является то, что в результате все равно остаются или формируются группы граждан, чьи права ущемляются. Кроме того, в малых социальных группах и субкультурах чаще всего отсутствует принятие тех, кто не разделяет ценности данной субкультуры [19]. Таким образом, лица, не вписывающиеся в негласные правила различных субкультур, частью которых являются корпоративные сообщества, все еще дискриминируются. В оптимистическом сценарии развития общества, уровень дискриминации и непринятия окружающих снизится до 1,5 баллов на 30-летнем горизонте, в то время как в пессимистическом – вырастет до 4,5 баллов. При этом данные альтернативы уравновешивают друг друга настолько, чтобы текущий показатель, характеризующий данную плоскость социального развития, остался наиболее вероятным в рассматриваемом временном интервале.

Автором были рассчитаны и проанализированы с помощью разработанной им модели наиболее вероятные сценарии общества и оценки уровня структурных взаимосвязанных дисбалансов на горизонтах планирования 5, 15 и 30 лет, соответственно [6]. В нижней строчке таблицы 1 приведены оценки всех рассмотренных сценариев развития.

Исходя из проведенных расчетов, становится очевидным несколько наиболее существенных аспектов структурного социального развития в общемировом масштабе на текущий момент и в ближайшей перспективе:

– невозможно существенного снижение уровня структурных социальных дисбалансов ни в одном из сценариев развития без привлечения внешнего, регулирующего воздействия, или внутреннего философско-ценностного развития общества и отдельных людей;

– в различных сценариях развития, структурные дисбалансы порождаются различными первопричинами, в связи с чем, сценарии их снижения также должны существенно варьироваться;

– по многим плоскостям социального развития, существенное снижение внутренних дисбалансов и противоречий в перспективе ближайших тридцати лет не представляется возможной, в особенности в сфере доминирования капиталистической формации;

– несмотря на существенные различия в показателях по выделенным плоскостям развития, общие оценки для оптимистического и пессимистического сценариев развития отличаются между собой менее, чем на 20% от общего масштаба оцениваемых явлений.

Литература:

1. Balibrea M.P. The Global Cultural Capital: Addressing the Citizen and Producing the City in Barcelona (The Contemporary City). Palgrave Macmillan. 308 p.
2. Buckland M. Information and Society. (The MIT Press Essential Knowledge series). The MIT Press. 2017. 232 p.
3. Castells M. The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society, and Culture Volume II. Wiley-Blackwell. 2 ed. 2009. 584p.
4. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Harvard University Press. 2016. 320 p.
5. Акерман Е. Н., Бурец Ю. С. Интеллектуальная рента как источник и результат инновационного развития // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – №374. – С.134-136
6. Багрова Е.В. Модель кризиса социальных структурных дисбалансов и характеристика состояния современного общества // Гуманитарный Вестник. – 2017. – С. 24-36.
7. Багрова Е.В. Социальные дисбалансы: сущность, структура, причины возникновения, предпосылки // Гуманитарный вестник. – 2017. – С. 122-145.
8. Вершинин М.И., Вершинина Л.П. Применение нечеткой логики в гуманитарных исследованиях // Библиосфера. – 2007. – №4. – С. 43-47.
9. Гофман М. Деньги не средство, а цель жизни // Аналитика культурологии. – 2008. – №12. – С.170-175.
10. Гурова М.И. Феномен "Фриланс" в социально-профессиональной структуре современной России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №6. – С.79-83.
11. Каид В.А. Методы построения функций принадлежности нечетких множеств // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – №2 (139). – С.144-153.
12. Капустин Д.Ф. Философское осмысление идеологии в современном обществе // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – №1. – С.19-22.
13. Кругман П. Кредо либерала. – М. : Европа, 2009. – 366 с.
14. Кульков В. М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. – 2014. – №3 (51). – С. 56-59.
15. Мировой экономический кризис в гуманитарном измерении // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2009. – №3. – С. 3-8.
16. Пичурин И.И. Ощущаемая потребителем ценность и лимитная цена // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – №44 (303). – С.10-15.
17. Ревуцкий Л.Д. Фундаментальная ценность, фундаментальная стоимость и справедливая стоимость предприятия: понятия, показатели и методы их определения // ПНиО. – 2014. – №1(7). – С.284-293

18. Сорокин Д.А. Стратегический эффект концентрации капитала // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №9 (263). – С.29-35
19. Тесленко А.Н. Молодежная культура как альтернативная модель социализации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – №2. – С. 241-248.
20. Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. – 2011. – №2. – С. 25-33.
21. Шамрай Ю.Ф. Новые технологии как фактор конкурентного развития российской экономики в условиях постиндустриализации // Интерактивная наука. – 2017. – №11. – С. 216-223.

FORECAST MODELS OF THE FUTURE IMAGE IN THE CONCEPTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Bayanov Kvinray Raevich, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of History and Socio-Humanitarian Disciplines, Glazov State Pedagogical Institute. V.G. Korolenko, Glazov, Republic Of Udmurtia*

Pavlova Nadezhda Petrovna, *PhD Pedagogical science, Associate Professor, Department of Pedagogics, Institute of Education and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow*

Crisis phenomena characteristic of the modern world are due to the fact that the ideological potential of classical concepts of social development based on classical science ceased to correspond to the modern conditions of public life. Accordingly, the methodology of forecasting classical concepts of social development based on classical science has ceased to correspond to the complicated conditions of public life. And as a result - a systemic crisis of a global nature that manifests itself in all spheres of human life: a deepening gap between the countries of the "golden billion" and the rest of the population of the Earth; permanent financial and economic crises; crisis phenomena in the management system, which are pushing towards the birth of a new totalitarianism; exhaustion of the cognitive and predictive potential of the Western world; a crisis with fertility, the danger of destruction of the ecological habitat, etc. If in the near future the world scientific "school" fails to find a systemic way out of the current multidimensional crisis, entering the global Armageddon phase by the middle of the 21st century will not be possible. will be inevitable.

Keywords: *forecasting; image of the future; semantic logic; the concept of sustainable development; theory of post-industrial society; postmodernism; eschatology; noospherogenesis; mobilization scenario.*

УДК 141.155
ВАК РФ 09.00.08

ПРОГНОЗНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В КОНЦЕПЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

© Баянов К.Р., 2018
© Павлова Н.П., 2018

Кризисные явления, характерные современному миру, обусловлены тем, что идейный потенциал классических концепций общественного развития, основанных на классической науке, перестали соответствовать современным условиям общественной жизни, как и, соответственно, методология прогнозирования классических концепций общественного развития. И как следствие - системный кризис глобального характера, который проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека: углубляющийся разрыв между странами из числа "золотого миллиарда" и остальной частью населения Земля; перманентные финансово-экономические кризисы; кризисные явления в системе управления, которые подталкивают к рождению нового тоталитаризма; исчерпание познавательного и прогнозного потенциала западного мира; кризис с рождаемостью, опасность разрушения экологической среды обитания и др. Если в ближайшее время мировой научной "школе" не удастся найти системный выход из современного многомерного кризиса, вхождение в фазу глобального Армагеддона к середине XXI в. будет неизбежным.

Ключевые слова: *прогнозирование; образ будущего; смысловая логика; теория постиндустриального общества; постмодернизм; ноосферогенез; мобилизационный сценарий.*

БАЯНОВ Квинрай Раевич, *доктор философских наук, профессор, кафедра Истории и социально-гуманитарных дисциплин, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко, Глазов, Республика Удмуртия*

ПАВЛОВА Надежда Петровна, *кандидат педагогических наук, доцент, Департамент педагогики, Институт педагоги и психологии образования, Московский городской педагогический университет, Москва*

Решая задачу поиска научно обоснованного образа будущего с целью "выползания" из окрестностей глобального Армагеддона, целесообразно начать с распознавания характерных кризисов в истории научной мысли, поскольку познавательный и прогнозный потенциал общественных концепций развития основан на науке.

Является фактом, что кризис средневековой науки привел к возникновению в XVII-XVIII вв. классической механики и формированию соответствующей её картины мира представленной в трудах европейских мыслителей – Галилея, Декарта, Лейбница, Ньютона и

др. К рубежу XVIII-XIX вв. ученым стало казаться, что возведение на этой основе стройного каркаса позитивного знания близится к завершению. Становление термодинамики и теории электромагнетизма, открытия Пастера показали ошибочность этого мнения.

Однако в конце XIX в. прежние "научно-эсхатологические" настроения возродились вновь: физикам виделось всего лишь два последних облачка на ясном небосводе своей теории – неудача с обнаружением эфира в опыте Майкельсона-Морли и невозможность объяснения, почему холодная печь не светится в фиолетовой части спектра. Но в XX в. из первого "облачка" появилась теория относительности, а из второго – квантовая механика. Это были научные дисциплины, в наибольшей степени, определившие технологический облик индустриальной цивилизации нашего столетия.

Если ученый мир приходит к выводу, что система научного знания близка к завершению, то это верный признак очередного общенаучного кризиса. Именно так складывается положение в наше время – на рубеже XX и XXI вв. По словам одного из наиболее авторитетных современных физиков, профессора Кембриджского университета С. Хокинга, фундаментальная физическая теория, скорее всего, будет завершена уже 2020 году [5] и будет разработана теория супергравитации, которая объединит все четыре типа известных фундаментальных взаимодействия – электромагнитные, сильные, слабые и гравитационные. После этого в физике останутся только частные задачи. Эту точку зрения разделяют многие теоретики. Это первый признак кризиса науки.

Второй признак – появление новой серии "облачков", которым не удается дать интерпретацию, оставаясь в рамках существующей научной парадигмы. Среди них антропный принцип, проблема происхождения генетического кода, сверхсветовая коммуникация, квантовая телепортация, парадоксы квантовой космологии и др.

Из истории науки хорошо известно, что каждый раз, когда складывалась подобная кризисная ситуация в области научного знания, это было верным предвестником предстоящей смены научной парадигмы и появления новой волны научно-технического прогресса.

Третий признак кризиса науки – активизация философской и мировоззренческой деятельности негативной направленности на фоне возросшей неопределенности позитивного знания. В наше время сформировался фаллибилизм – течение философской мысли, основной принцип которого гласит: нельзя ошибиться только в том, что все теории ошибочны. За этим парадоксом стоит серьезная проблема – кризис научной методологии. Поэтому не приходится удивляться, что периоды относительно благополучного самодвижения науки – аттракторы – перемежаются с кризисами, или бифуркациями. Плохо то, что оба эволюционных кризиса – мегакризис индустриальной цивилизации и кризис науки – совпали по времени. Но, быть может, в этом проявляется историческая закономерность.

В указанной связи на повестке дня встает вопрос – какие стратегии развития предлагает мировой "колледж" исследователей для преодоления кризисных явлений в общественном развитии и формировании образа будущего?

Теорий с предложениями о стратегии развития с разного рода приставками "пост" множество, постиндустриализм, постмарксизм, постмодернизм, постпозитивизм, постпрагматизм, а также с "мета" приставкой – метафилософия, метафизика. Множатся и идеологии с приставками "нео" (неоконсерватизм, неолиберализм, неопозитивизм), "транс" (трансгуманизми) и т.д.

Наибольшую поддержку и популярность на современном этапе имеет две теории – теория постиндустриального развития и стратегия устойчивого развития. Стратегия устойчивого развития отличается от теории постиндустриального развития тем, что она имеет лишь двумерную направленность, экологическую и этическую. Иными словами, концепция устойчивого развития повелевает сохранение биосферы, опираясь на эколого-этические императивы. Слабым же местом этой стратегии является то, что для осмысления и описания такой нелинейной системы, коим является земное человечество, эколого-этический аспект представляется недостаточным. Поэтому не приходится удивляться, что на практике предложенная стратегия не реализуется и носит декларативный характер.

Основной посыл теории постиндустриального развития сводится к обновлению современного мира в технологическом, экономическом, политическом и социокультурном измерении. Именно эту многомерность отличает теорию постиндустриального общества от концепции устойчивого развития.

Уточняя и далее содержательно смысл теории постиндустриального общества, следует отметить также, что это общество – общество просвещения, где ведущая роль принадлежит

знаниям. Но её реализация на практике предполагает облагораживание и просвещение ограниченной части населения мира, а именно, населения стран западного мира. По своей сути, это элитарная теория, лишенная этического начала, и в этом её слабость, ибо оценивает весь остальной мир в качестве своего ресурсного придатка.

Состояние современного мира усугубляется еще и тем, что идеологическую подпитку теория постиндустриального развития получает от постмодернистских принципов, которые, по сути своей, формируют человека с растерянным мировоззрением [2].

Принципы постмодернизма проповедуют недоверие рациональному, снимая всякие различия между добром и злом, истиной и сатаной, прекрасным и безобразным. Приобщает людей к текучести всего, что существует в мире, акцентируя внимание на отсутствие понятия истины, утверждая, что истина – это всего лишь слово и что все уже сказано. В указанной связи любой текст, представляет собой, с одной стороны, цитату, с другой – ничто не отображающий реальность. Причем, заявляется, что каждый текст создает свою виртуальную реальность, следовательно, множество текстов создает множество виртуальных реальностей. И что действительный мир – это всего лишь наше воображение о нем, который зависит от опыта воспринимаемого [4].

Закономерен вопрос, возможно ли в такой системе координат распознать вызовы и найти достойный отклик на них.

Ответ однозначный – нет, ибо постмодернизм, по своей сути, выступает как эффективная технология обретения и сохранения власти над людьми. Мировоззрение постмодернизма – это лоскутное и расколотое мировоззрение, с опорой на её принципы управляющая элита навязывает обществу тот образ мысли и ту модель поведения, которая будет соответствовать её установкам. Национальные и наднациональные элиты для сохранения своей власти установили информационный и финансовый контроль во всем многомерном мире.

Средства массовой коммуникации задают и формируют сомнительные гедонистические идеалы: престижность потребительства; перманентная погоня за модой, которую кроме как социальной эпидемией именовать нельзя; наращивание непроизводительных развлекательных и игровых профессий, формирование спортивного "фанатизма", постоянное напоминание и показ необычного, деятельная поддержка деструктивных явлений в общественной жизни, таких как: ЛГБТ, экзотики, насилия, привитие апатии в осмыслении исторического процесса, её назначения и смысла.

Высока степень влияния постмодернизма на образовательное пространство, она ведет её в цивилизационный и культурологический тупик по причине того, что не формирует более четкую научную картину мира. Система образования в своем логическом завершении напоминает "угадайку" и в такой системе картина мира "испаряется", исчезает. И, как следствие, общество получает любителей "викторин и кроссвордов", не способных к организованной творческой деятельности. Единственная область, где такие люди могут быть востребованы, это потребительская сфера с неопределенными социальными связами. Такого рода человеческий материал не будет в состоянии ввести в жизнь востребованные фундаментальные инновации, распознать вызовы современности и тем более найти достойный отклик, не говоря уже о постановке и решении актуальных проектных задач.

Отмеченных недостатков теории постиндустриального развития, стратегии устойчивого развития и постмодернизма лишена концепция ноосферогенеза, разрабатываемая, преимущественно, российскими учеными. У представленных концепций имеются точки схождения с ноосферогенезом. Например, родство концепции ноосферогенеза и теории постиндустриального развития можно проследить в приоритете знаний и в свободе творчества. Вместе с тем, теория ноосферогенеза создает предпосылки от избавления общества потребления, где тиражируется массово усреднённый человек, торжествует посредственность и размывается личное начало. Проектная связь между стратегией устойчивого развития и ноосферогенезм проявляется в их эколого-этической доминанте. Обе концепции повелевают при преобразовании мира учитывать этический и экологический аспекты. Пожалуй, лишь с концепцией постмодернизама концепция ноосферогенез проявляет себя как полное её отрицание.

Представляет познавательный и прогнозный интерес проявление семантических связей концепции ноосферогенеза с естественнонаучными эсхатологическими концепциями развития истории и Вселенной, а также с набирающей силу и популярность сегодня стратегией мобилизационного развития, которая опирается в своей научно-прогнозной деятельности на "Смысловую логику".

Естественнонаучные эсхатологические финалистские сценарии развертки истории и Все-

ленной, "рожденных" в сознании теоретиков от естествознания, условно можно делить на группы.

Первую группу образуют сценарии, которые исходят в своих посылах от запрограммированной и неизбежной смерти человечества, фатально утверждая, что смерть человечества записана в самой её эволюции. В сценариях этого типа нет недостатка. Имеется множество предсказаний о самоистреблении земного человечества в ядерной войне или о её гибели в результате техногенной деятельности.

Вторая группа – сценарии, основанные на различных гипотезах о космических катастрофах. Эта группа сценариев не связана с человеческой деятельностью, космические катастрофы – событие независимое и объективное, оно может быть фатальной для совокупного человечества.

Третья – теоретические модели завершения эволюции Вселенной в целом. Финал Вселенной представлен в двух вариантах. Первый – повествует об исчезновении всех материальных объектов, частиц и Вселенная возвращается к своему исходному состоянию – квантовому вакууму. Второй – распад всех материальных форм, кроме фермионов и лептонов, путем неограниченного расширения.

Как мы могли убедиться, существует диалектическая связь между эволюцией Вселенной и человечества. Происходит мучительное переосмысление телеологического (целевого) наполнения назначения и смысла истории. Нет сомнений, число неустойчивых состояний будет множиться, приближаясь к окрестностям фазового пространства, где доминантами выступают стохастические процессы. Нельзя не признать, что значительную роль в этой эволюционной развертке будет играть семантическое давление, исходящее из иррационального слоя реальности, сотканной из неизменных инвариантов – этнические архетипы, культура, ценностные установки, традиции, воля, чувства ответственности, которые, в конечном счете, будут определять образ будущего.

На современном этапе представителями отечественной научной школы наибольшее внимание уделяется мобилизационному сценарию развития, который имеет много общего с концепцией ноосферогенеза.

Суть мобилизационной стратегии развития сводится к поиску мобилизационных "русел" как ответ на современные вызовы. Дело в том, что теория постиндустриальной цивилизации, стратегия устойчивого развития и постмодернизм очень привлекательны, но у них есть недостаток, русло для мобилизации ресурсного и идейного потенциала еще не определено.

Мобилизационный сценарий тем и хорош, что позволяет системе пройти кризис в быстром, силовом режиме. Объясняется это тем, что в указанном сценарии горизонт прогноза (горизонт предсказуемости) соизмерим со временем, проведенным в кризисе. Иногда такую ситуацию можно создать искусственно, путём разгона системы в направлении желаемой альтернативы. Данный прием применяют байдарочники при прохождении узкой полосы в бурлящих порогах.

Главное состоит в том, что для разгона системы нужен ресурс: организационный, кадровый, материальный и идейный.

Особенность указанного сценария еще и в том, что он обладает структурной и системной динамикой, и в зависимости от меняющейся цели в режиме обострения адаптируется к изменяющимся условиям, являясь по своей функциональной природе поисковой. Это следствие её "опоры" на ноосферные идеи. Экстраполяции и оценки вероятностных прогнозных моделей общественных процессов указывают именно на это, и поэтому оптимальным для России и для мировой цивилизации является мобилизационный сценарий.

Для своего претворения в жизнь эта модель требует раскрытия своего потенциала в нравственном, этическом, целевом, научном, образовательном, управленческом и в иных измерениях.

Например, усиление мобилизационного сценария в нравственном измерении предполагает выработку кодекса этических норм, часто внедряемые в религиозные формы с целью снижения вероятности ошибочных решений энтропийного характера. Востребованность этических норм объясняется тем, что они выполняют роль элементов отрицательной реактивности, которые поддерживают ее стабильность, их можно рассматривать как правила запрета тупиковых и неоптимальных ветвей эволюции. Таким образом, простой инструмент передается в руки лиц, принимающих решения, что значительно снижает вероятность принятия неэффективной программы действий. Эти этические нормы позволяют заменить поиск ответа на традиционный вопрос для российского менталитета, "что делать?". Другим, практически, более удобным – "что НЕ делать?" Очевидно, что эта постановка задачи носит чисто неклассический характер [3].

Система этических критериев обладает тем важным свойством, что они образуют целостный комплекс. Важной особенностью системы этических критериев является то, что при выполнении роли правил запрета они не являются чрезмерно строгими: допускается относительно широкий диапазон приемлемых вариантов для конкретных стратегических программ действий. Это свойство системы этических критериев является следствием неклассической методологии прогностики.

Научный аспект мобилизационного сценария – это поддержка фундаментальной науки в области естественнонаучных и лингвистических дисциплин. В условиях России это означает, прежде всего, опору на тот инновационный потенциал, которым пока еще располагает 74 отечественных наукоград (количество наукоградов соответствует возрасту СССР – 74 лет-года). Можно ожидать, что развитие фундаментальной науки приведет к возникновению нового научного направления, который помог бы выбрать из множества возможных альтернатив правильное решение и заранее избежать ошибок.

В образовательном измерении в лоне мобилизационного сценария востребовано формирование новых учебных программ, основанных на методике проектирования содержания образования. Формирование такого рода программ возможно на базе нового научного направления "Смысловой логики", науки о семантике, исследующей сокрытые значения слов, влияющих на физические процессы. Она проявляет причинные взаимосвязи между языковыми фактами и фактами реального мира [1].

В управленческом плане усиление мобилизационного сценария предполагает, во-первых, перевод балансовой технологии управления на программно-целевую, во-вторых, в оценке государства как структуры целеполагания в области социальной организации и управления этим развитием. Для того чтобы достичь заявленных управленческих целей необходимо, как минимум, во внутренней стратегии развития обеспечить социальную стабилизацию, а во внешней независимость выработки и реализации социально-экономической политики России от групп влияния, представляющих интересы ее стратегических конкурентов.

Литература:

1. Вашкевич Н.Н. Симия. Раскрытие смысла слов, поступков, явлений. – М. : Белые альвы, 2006. – 440 с.
2. Исмаилов Н.О. Концепции справедливости в истории философии и современности : монография. – М. : Центральное издательство учебно-методической и научной литературы, 2014. – 228 с.
3. Лесков Л.В. Футуро-синергетика: универсальная теория систем : учебное пособие / Л.В. Лесков. – М. : Экономика, 2005. – 170 с.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко ; Институт экспериментальной социологии. – М. : Алетейя, 1998. – 160 с.
5. Хокинг С. Наука в следующем тысячелетии // Наука и религия. – 1998. – № 12. – С. 2-5.

ETHNO-NATIONAL AND ETHNO-CONFESSIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN THE IDENTITY OF NATIONAL EXISTENCE

Botasheva Safinaz Kazbekovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines, North-Caucasus State Academy of Humanities and Technology, Cherkessk, Karachaevo-Cherkessk Republic*

The article actualizes the problems of ethno-national and ethno-confessional self-consciousness in the originality of national being in the modern conditions of globalization, which is of particular urgency and scientific and practical significance in the historically multi-ethnic North Caucasus region.

Keywords: *geopolitical situation; strengthening of statehood; ethno-national and ethno-confessional consciousness; spiritual culture; national spirit; ethnic culture.*

УДК 130
ВАК РФ 09.00.13

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В САМОБЫТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО БЫТИЯ

© Боташева С.К., 2018

В статье актуализируется проблематика этнонационального и этноконфессионального самосознания в самобытности национального бытия в современных условиях глобализации, которая приобретает особую остроту и научно-практическую значимость в исторически многонациональном Северно-Кавказском регионе.

Ключевые слова: *геополитическая ситуация; укрепление государственности; этнонациональное и этноконфессиональное сознание; духовная культура; национальный дух; этническая культура.*

Укрепление международного статуса России является важнейшей задачей институтов гражданского общества и органов государственной власти, и непосредственно зависит от формирования основ толерантности в российском обществе. Межациональная и межконфессиональная дружба и согласие, основанные на идеях толерантности, имеют стратегическое значение на Северном Кавказе в рамках национальных интересов и национальной безопасности России.

Проблематика изучения этнонационального самосознания и самобытности национального бытия в современных условиях глобализации приобретает особую остроту и научно-практическую значимость, поскольку взаимоотношения между людьми различной национальности и вероисповедания являются важнейшим компонентом в формировании культуры межнационального общения и поддержания, в конечном итоге, социальной целостности и гражданской консолидации исторически многонациональной России [4].

Исследования сознания и самосознания этнонациональных общностей имеют обширную теоретическую и методологическую базу, а также длительную историческую традицию. Еще в античность и средние века предпринимались попытки определить природу этнопсихологических особенностей народов, но собственно научно-теоретический подход начинает прослеживаться в Новое время. Так, И.Г. Гердер в своих работах рассуждает о "душе народа", что находит выражение в языке, обычаях, ценностях, традициях, и зависит не только от ландшафтных и климатических, но и социальных, политических и исторических условий. Г. Гегель заявляет о "духе народа" как об одном из этапов проявления абсолютного духа, и порождающего у каждого народа свой собственный мир, культуру, религию, обычаи, своеобразие государственного устройства, поведения людей, их судьбу и историю. Его идеи легли в основу "психологии народов", представителями которой явились М. Лацарус и Г. Штейнталь, В. Вундт, Г.Г. Шлет. В их работах мы находим зачатки формирования научной трактовки самосознания народа как психологической категории, выражающей тип эмоционально-оценочного отношения этнических субъектов к ими же созданным материальным и духовным ценностям, типичность психических проявлений народа в отношениях с окружающим его миром [11].

В современном познании этнонациональное самосознание понимается не только как совокупность взглядов и оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, но и современном состоянии в будущих перспективах своего развития, а также о своем месте среди других аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними [10]. Этнонациональное самосознание как сложное духовное образование функционирует как на индивидуально-личностном, так и на групповом уровне. Его природа заключается не только в способности этнонациональной общности к самоотражению, но и в способности человека как отдельного этнофора осознавать самого себя в этнонациональном мире, представлять себя в качестве субъекта, наделенного специфическими этнонациональными особенностями [5; 6; 7]. А.Ф. Григорьев, исследуя особенности этнического самосознания, отмечает, что оно "не остается неизменным, а меняется в ходе развития этноса..., оно может обостряться или затухать, быть многостепенным, сочетаться с сословными, расовыми и прочими

БОТАШЕВА Сафиназ Казбековна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

формами самосознания" [8, С. 14]. Современные подходы к интерпретации этнонационального самосознания исходят из органичного совмещения этнических и национальных характеристик, присущих этапу исторического развития [11].

Представляя собой культурную ценность, человек материализует свое самосознание в этнонациональной или этноконфессиональной форме в этнической культуре как смыслосоставляющий аспект человеческой деятельности.

Именно в этнической культуре происходит слияние и субъективного духовного мира личности, и объективных культурных общечеловеческих ценностей. В ситуации культурного плюрализма заметно повысился интерес людей к особенностям и истории своей культуры, которые можно понять только при сопоставлении с культурами других народов. Все социокультурные явления воспринимаются сквозь призму опыта и культурно-ценностных традиций этноса. Этническая культура, выступая механизмом передачи социального опыта от поколения к поколению, выполняет тем самым функцию исторической преемственности.

Определяя этническую культуру как "совокупность культурных элементов и структур, которые обладают этнической спецификой, выполняющей этнодифференцирующую функцию в рамках "мы – не мы" (или "наше – не наше"), необходимо подчеркнуть одновременно ее этноинтегрирующую функцию, способствующую осознанию единства этноса и его консолидации [7].

Характерной чертой нашего времени является всплеск национального самосознания и десекуляризации общества. В современных условиях возросло влияние религии в связи с тем, что этнонациональное самосознание, направленное на осознание самобытности национального бытия, неразрывно связаного с религией, включено в национальную культуру. В настоящее время наблюдается отождествление в массовом национальном самосознании религиозной и национальной принадлежности.

Этноконфессиональное сознание как феномен культуры, воздействия на социальную реальность, хранит, транслирует исторически сложившийся человеческий опыт и материализуется посредством духовной культуры через обычаи, традиции, фольклор, стиль мышления и язык.

Все вышеперечисленное есть духовный уклад нации, иначе говоря, национальный дух, который является нравственным понятием и опирается на этнические нормы морали. Национальный дух концентрирует всю совокупность нравственных ценностей, и только посредством культуры он становится осязаемым, и как бы материализуется.

Исходя из этого, можно утверждать, что именно культура создает человека, и этнос в целом. Таким образом, мы подходим к обоснованию мысли, что культура не только транслирует этноконфессиональное сознание, но в свою очередь влияет на него, определяет его специфику. [1]

Духовная культура как способ функционирования этноконфессионального сознания служит конкретным выражением духовности нации. Дух народа, сосредоточенный в его духовной культуре, формирует самосознание, наполняет конкретным содержанием саму жизнь и в конечном итоге определяет стратегию развития народа. Духовность как особая форма жизни людей, основанная на идеях, ценностях, нравственности, формирует духовную культуру нации в целом. Таким образом, именно духовность выражает природу и основу духовной культуры нации.

Духовные ценности как модели, концепции, образцы добра определяют человеческий смысл его существования и являются внешним выражением и воплощением духовных и моральных ценностей.

Существует три уровня религиозной ментальности:

– индивидуальный религиозный менталитет;

– коллективный религиозный менталитет на уровне конфессиональных групп;

– религиозный менталитет на уровне общества.

Интегрирующим элементом всех уровней религиозного менталитета является религиозная традиция, которая определяет возникновение и существование религиозного менталитета. Самыми значительными факторами, лежащими в основе формирования религиозного менталитета, являются:

1) характеристики конфессиональной ориентации религиозных идей;

2) характер социально-экономического и политического развития общества;

3) национальная и этническая структура общества.

В рамках данной статьи интерес представляет анализ взаимодействия этнического и религиозного в рамках религиозно-этнической ментальности.

Этничность формирует религию, а религия определяет этноконфессиональное сознание. Зрелость этнической группы дополняется образованием религиозной системы, формирующей этноконфессиональное сообщество.

Этноконфессиональная система, отражая характеристики исторической судьбы людей, географические условия их существования, их образ жизни, образует единую религиозную систему верующих этнической группы или определенной этнической группы, в процессе развития которой традиционные культы и верования в ходе эволюционных преобразований становятся политеистической системой убеждений и верований. [2]

Только путем накопления знаний о традициях и обычаях, образе жизни и образцах поведенческой культуры, формируется толерантное отношение к представителям другим конфессий и этносов. В целях развития концепции толерантности в массах требуется систематизированная национальная политика, целью которой должно быть воспитание способности воспринимать другого человека не только в узком этническом, религиозном или социальном смысле, но и общекультурном. Эта политика должна осуществляться в общеобразовательных учреждениях.

Основными социальными институтами по формированию этноконфессиональной толерантности являются семья и школа, деятельность которых должна стать основой формирования толерантного общества. В свою очередь толерантное поведение может быть сформировано только при объединении возможностей семьи и школы.

В последнее время из-за отсутствия реальных религиозных знаний и духовной культуры среди подавляющего большинства молодых людей экстремисты активно вербуют сторонников из них. Идея реформирования традиций ислама, особенно в области ритуалов, активно используется экстремистскими группами для распространения своей идеологии и очень популярна среди молодежи. С целью противодействия экстремизму среди молодежи необходима консолидация всех социальных институтов общества, общественных и религиозных организаций в выработке общей тактики предотвращения различных проявлений экстремизма.

Реалии современной геополитической ситуации актуализируют необходимость формирования толерантной культуры взаимодействия представителей различных этносов и конфессий. В условиях нарастающего противостояния со стороны западных держав, продолжающихся санкций в отношении нашей страны, остро встает вопрос о необходимости сохранения стабильности в Северо-Кавказском регионе, который исторически традиционно был зоной столкновения интересов большинства мировых держав. На наш взгляд, самым действенным методом может стать только осознание населением необходимости сохранить мир и стабильность в регионе. Данную задачу можно решить с помощью формирования толерантного сознания в молодежной среде. Формирование этноконфессионального сознания граждан в духе толерантности возможно только на основе изучения принципов духовной культуры всех этносов, проживающих в полиэтническом и поликонфессиональном пространстве нашего региона. Основой гражданского мира в регионе является трансформация этноконфессионального сознания населения, в том числе с использованием регионального компонента изучаемых дисциплин в общеобразоватеьных учреждениях, так как именно в старшем школьном возрасте формируется религиозно-нравственное мировоззрение индивида.

Изучение этнической ментальности, этнонационального сознания, этнорелигиозного сознания и этнической культуры будет способствовать гармонизации межэтнических отношений. В целом многие ошибки в этноконфессиональной политике государства основаны на невежестве или незнании особенностей духовной культуры, менталитета и традиций этнической группы.

Литература:

1. Боташева С.К. Этноконфессиональное сознание как основа функционирования культуры // Актуальные проблемы современного социо-гуманитарного знания : сборник статей и докладов теоретико-методологического семинара. – Невинномысск : Изд-во НГГТИ, 2006. – С. 235-242.
2. Боташева С.К. Трансформация этноконфессионального сознания в духе толерантности – основа гражданского мира и согласия // Противодействие терроризму и обеспечение гражданского мира и согласия в регионе конфликта : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : Изд-во СФ КУ МВД РФ, 2006. – Ч.1.– С.202-204.
3. Боташева С.К. Трансформация этноконфессионального сознания учащихся в духе толерантности: возможности и перспективы образовательного процесса (на примере Карачаево-Черкесии). – Карачаевск, 2012.
4. Григорьев А.Ф. Сохранение традиционной культуры народов Ставрополья как духовно-нравственная основа противодействия терроризму среди молодежи // Современные тенденции развития науки и образования : материалы Международной научно-практической конфе-

ренции под ред. А.Ф. Григорьева. – М. : МИРАКЛЬ, 2017. – 184 с. – С. 8-14.
5. Григорьев А.Ф. Анализ проблем воспитания культуры межнационального общения народов Ставрополья и Северного Кавказа // Kant. – 2014. – №1 (10). – С. 91-95.
6. Григорьев А.Ф. Роль традиционной культуры народов Ставрополья в системе воспитания духовно-нравственных ценностей: проблемы и противоречия // Kant. – 2015. – № 3 (16). – С. 11-16.
7. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011. – 376 с.
8. Григорьев А.Ф. Историософия гребенских казаков в этнической картине мира. – Ставрополь : Ставролит, 2017. – 236 с.
9. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 1997.
10. Тысячная С. В. Организационно-содержательные условия формирования этнического самосознания старших школьников : автореферат дис. ... канд. пед. н. – http://dogmon.org/boris-ruvimovich-mandele-etnopsihologiya.html.page=6.
11. Электронный ресурс: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1893.

REGULATORY SYSTEMS AS DETERMINANTS OF BEHAVIOUR OF SOCIAL SUBJECTS IN PROCESSES OF LEGITIMATION OF THE POWER

Burkin Dmitry Olegovych, *PhD of Juridical science, Associate Professor, Department of Environmental, Land and Labor Law, Law Institute, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

In article features of standard systems in society are considered. It is specified that standard systems take the major place in regulation of behavior of the individual. And the special importance for activity of social subjects of norm is gained when subjects can be personified as citizens of a certain state. At the same time by means of legitimation a certain process or ideology become in consciousness of subjects "lawful" thanks to their attachment to norms (instructions, rules) and values in a certain society. The attention is paid that processes of legitimation promote functional stability of the socio-political system existing within a certain local community.

Keywords: *socio-philosophical aspect; society, social subject, legitimation, norms, standard systems, law.*

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Буркин Д.О., 2018

НОРМАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В ПРОЦЕССАХ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются особенности нормативных систем в обществе. Указывается, что нормативные системы занимают важнейшее место в регулировании поведения индивида. Причем особую значимость для жизнедеятельности социальных субъектов нормы приобретают тогда, когда субъектов можно персонифицировать как граждан определенного государства. При этом посредством легитимации некий процесс или идеология становятся в сознании субъектов "законными" благодаря их привязанности к нормам (предписаниям, правилам) и ценностям внутри определенного общества. Обращается внимание, что процессы легитимации способствуют функциональной устойчивости существующей в рамках определенного локального сообщества социально-политической системы.

Ключевые слова: *социально-философский аспект; общество; социальный субъект; легитимация; нормы; нормативные системы; право.*

БУРКИН Дмитрий Олегович, *кандидат юридических наук, доцент, кафедра Экологического, земельного и трудового права, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Поведение и деятельность социальных субъектов в современном обществе детерминированы определенным числом факторов и причин, которые связаны как с внутренним, экзистенциально-личностным миром, так и внешним миром человеческих взаимоотношений и взаимодействием с элементами и институтами, слагающимися в социальные системы, образующими определенный тип социальности [2, 52-58]. Среди личностно-экзистенциальных факторов, обуславливающих поведение, можно назвать, например, персональные амбиции и устремления человека, предпосылки личностного развития и даже генетические предрасположенности индивидов [3, 115-119]. К группе социальных детерминант и факторов поведения людей можно отнести воспитание, образование, повседневное социальное окружение, характер труда индивидов, а

также внешние факторы формирования их окружения и принадлежность индивидов к определенной исторической эпохе и культурно-цивилизационной традиции. Важнейшее место в регулировании поведения индивида, с социальной точки зрения, занимают нормативные системы как системы, регулирующие поведение людей в обществе через определенные предписания и правила.

Действительно, в каждом обществе институционально закрепляются и функционируют в социокультурной среде различные предписания и правила, с необходимостью соблюдаемые индивидами как субъектами общественных отношений. Особую значимость для жизнедеятельности социальных субъектов эти правила приобретают тогда, когда субъектов можно персонифицировать как граждан определенного государства, обладающих определенными правами и обязанностями. У каждого гражданина складывается собственное отношение к различным институтам власти: некоторым из них он может доверять безгранично, тогда как уровень доверия гражданина к другим институтам власти может быть гораздо ниже или стремиться к нулю. В социально-философском исследовании данных процессов необходимо, на наш взгляд, использовать понятие легитимации. Посредством легитимации некий акт, процесс или идеология становятся в сознании субъектов "законными" благодаря их привязанности к нормам (предписаниям, правилам) и ценностям внутри определенного общества. Иначе говоря, собственно процессы легитимации способствуют функциональной устойчивости существующей в рамках определенного локального сообщества социально-политической системы. Более того, любая из существовавших когда-либо и существующих ныне общественных систем имеет потребность в обеспечении своей надежности и эффективной жизнедеятельности путем использования различных ресурсов, в том числе и такого важного ресурса, как легитимация. И, наоборот, социальная система, а вернее, ее политическая составляющая, может разрушиться или, по крайней мере, функционально закостенеть, застояться в процессе делегитимации институтов власти [5, 83-95.].

Усложнение глобальной общественной структуры и жизненного мира социальных субъектов привело к ситуации модификации взаимоотношений между институтами власти и индивидами как рядовыми гражданами. Фоном указанной модификации отношений является усложнение структуры ценностных ориентиров субъектов в условиях развития информационных и коммуникативных технологий [7, 43-47], а также развитие электронных средств массовой информации и социальных сетей в пространстве Интернет [1, 66-69]. В этой связи довольно актуальной представляется задача исследования нормативных систем как детерминант поведения социальных субъектов в процессах легитимации власти. Причем, данное исследование, на наш взгляд, должно опираться именно на социально-философский инструментарий, а не пользоваться методами политологического или социологического анализа. Дело в том, что социально-философский подход, в отличие от социологического или политологического, делает акцент не на анализе взаимодействия институтов и элементов социально-политической структуры, а выходит на глубинные основания исследования, стремясь отыскать неуловимые и трудно поддающиеся описанию (с точки зрения институционального подхода) связи между различными феноменами. Эти связи часто имеют символическую природу и требуют для своей экспликации привлечения именно утонченной социально-философской рефлексии. Процесс детерминации нормативными системами поведения социальных субъектов в процессах легитимации власти как раз и носит символический характер.

Безусловная первейшая задача современного государства связана с консолидацией социальных субъектов (граждан, групп, общностей), находящихся в юрисдикции этого государства и организацией их защиты. Исполнительная власть видит свою задачу в том, чтобы организовать граждан на виды защиты, прописанные в конституции государства. В свою очередь, законодательная власть обретает от народа как носителя суверенитета потенциал в конституционном поле для создания различных законом, причем созданным и принятым на законодательном уровне законам граждане должны подчиняться. Наконец, основная задача судебной власти сводится к предотвращению различных нарушений прав и обязанностей сторон, которые определены в конституции страны. Народ как носитель суверенитета должен быть в состоянии поощрить и наказать людей, которых граждане непосредственно выбирают управлять государством в целом [4, 10-13]. Довольно важным является то, что в отсутствие закона, предусматривающего прямую ответственность властей народу, автоматически лишает такое государство воз-

можности именоваться "правовым государством", что в значительной степени делегитимизирует государственные институты в представлении граждан, так как эти представления обусловлены нормативными системами.

Нормативные системы не являются чем-либо застывшим, окаменевшим в потоке времени. Наоборот, они самым активным образом развиваются, взаимодействуют с другими элементами и институтами социальной системы. В условиях трансформации общества в общество постмодернистское или постиндустриальное наметился кризис. Кризис проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Не обошел он и нормативно-ценностную систему общества и проявил себя как кризис нормативных систем. Этот кризис проявил себя, в том числе, и как кризис традиционных систем ценностей, что заметно отразилось на состоянии нравственности и права. Что касается систем социальных и индивидуальных ценностей, то становятся очевидными факты их ощутимого изменения и вплоть до существенной трансформации в различных полях социальной практики со времен индустриально-промышленной революции, произошедшей на заре Модерна. С тех пор ценности претерпели фундаментальные изменения, которые общество, отдельные группы и общности должны адекватно воспринять, а институты власти и права урегулировать и в дальнейшем эффективно регламентировать, в идеале, в интересах самих людей. Особо необходимо подчеркнуть, что моральные и правовые аспекты ценностной регуляции поведения социальных субъектов требуют тщательного рассмотрения как с точки зрения интересов отдельных граждан, так и с точки зрения государственных органов, осуществляющих поддержание правового порядка в рамках того или иного социального пространства. Что касается российского общества, то исследование данной проблемы требует серьезной интроспекции.

Обратим внимание на то обстоятельство, что нормативные системы можно представить как иерархически организованные системы социальных норм, регламентирующие деятельность индивидов и коллективных субъектов общества. Именно нормативные системы обеспечивают институциональную устойчивость различных коммуникативных практик, их воспроизводство в рамках тех или иных социокультурных традиций. В определенной мере, социальные нормы, как и многие другие социальные явления, возникают, а затем развиваются как не вполне ожидаемые последствия тех или иных взаимодействий между индивидами. Иными словами, генезис и дальнейшее формирование социальных норм являются динамичными процессами, развитие которых происходит по достаточно трудно прогнозируемым и практически непредсказуемым траекториям. В результате этого совокупность социальных норм, так или иначе, слагается, интегрируется и кристаллизируется в нормативные системы, регулирующие и регламентирующие поведение социальных субъектов в различных сферах жизнедеятельности общества. Более того, системы социальных норм можно представить как определенного рода "грамматику" [8], совокупность правил и предписаний, без которых невозможны взаимодействия между субъектами, если эти взаимодействия носят социальный характер, а не построены на аффектности и глубинных психологических мотивах и ориентирах. Именно социальные нормы являются теми "вместилищами", "руслами", "каналами", по которым становится возможным перемещение "потоков" интеракций между социальными субъектами. То есть нормативные системы, в конце концов, определяют, какое поведение в рамках группы, более крупной формы социации или, наконец, в целостном обществе допустимо, приемлемо, а какое поведение – неприемлемо (и в связи с чем, оно неприемлемо).

Аналогично языковой грамматике, социальное нормирование – это не продукт сиюминутного человеческого проектирования и целенаправленного планирования какого-либо индивида или группы людей. Наоборот, социальные нормативные системы развиваются, "вытачиваются" в течение достаточно продолжительного времени. Так, религиозные и этические нормативные системы формируются, "кристаллизуются" в течение жизнедеятельности значительного числа поколений. Правовая нормативная система также не может быть "создана", "спроектирована" на голом месте: применение норм в правовом пространстве связано с правовыми обычаями и традициями, а также с ориентациями на определенные складывающиеся веками правовые идеалы, главным из которых является справедливость. Изучение условий, при которых возникают и действуют нормы, важно для понимания отличий между разными типами социальных регулятивов поведения, такими как этические императивы, религиозные кодексы или же правовые нормы, оказывающие существенное влияние на различные социокультурные прак-

тики и, в частности, на практики правовых отношений и практики применения юридических законов.

Безусловно, в силу ориентации на устойчивость отношений и приверженность обычаям, в традиционном обществе нормативные системы находились в состоянии равновесия. Складываясь веками, отношения между определенными целостными нормативными системами и отдельными этическими, религиозными и правовыми нормами практически никогда не входили в противоречия друг с другом. Так, в средневековье в Европе, где общество представляет собой яркий пример общества традиционного, система судопроизводства была ориентирована не только на соблюдение правовых норм, но и на неукоснительное соблюдение норм религиозных, в том числе и борющихся с колдовством и ересями. В частности, в "Каролине" (уголовно-судебном уложении законодательства Священной Римской империи, принятом в 1532 году при императоре Карле V и действовавшем практически вплоть до XVIII века на значительной части Западной Европы) закреплялся инквизиционный процесс и устанавливались законные правила ведения процесса. Так, в статье XLIV "О достаточных уликах колдовства" говорится о том, что "если кто-либо вызывается обучить других людей колдовству или угрожает кого-нибудь околдовать и учинит над тем, кому он угрожал, что-либо подобное, <…> то сие составляет доброкачественное доказательство колдовства и достаточный повод для применения допроса под пыткой" [6]. При этом в статье CIX "Наказание колдовства" указывалось, что "если кто-либо путем колдовства причинит людям вред или ущерб, то он должен быть подвергнут смертной казни, и сия казнь должна быть произведена путем сожжения" [6]. Также уголовным преступлением считалось богохульство. В частности, в статье CVI говорилось о том, что "если кто-либо приписывает Богу то, что ему не подобает, или в своих речах отрицает то, что ему присуще, либо оскорбляет всемогущество Божье или Святой его матери Девы Марии, то он должен быть взят властями или судьей по долгу службы и посажен в тюрьму и подвергнут затем смертной казни, телесным или увечащим наказаниям, соответственно обстоятельствам и характеру богохульства и положению совершившего его лица" [6]. Таким образом, даже неглубокий анализ законов "Каролины", говорит о том, что в традиционном обществе правовые нормы коррелируют с религиозными нормами. Иными словами, правовые нормы, персонифицированные в законодательных актах, в значительной степени пересекались с религиозными догматами. То есть на примере такого свода законов, как "Каролина" становится очевидно, что в средневековом обществе довольно сложно дифференцировать правовые и религиозные нормы: они не просто пересекаются, но иногда и фактически совпадают друг с другом. Безусловно, в философско-правовом аспекте задачей Каролины как и практически всех сводов законов, существовавших в традиционном обществе, было укрепление существующих структур и институтов власти и поддержание высокого уровня их легитимности и авторитета. И тут в качестве ресурса легитимации использовались не только нормы права, но и религиозные нормы. Нормативная система представляет собой определенный корпус организации и иерархического упорядочивания всего спектра норм и правил, которые наличествуют, существуют и функционируют в обществе. Нормативная система структурно упорядочивает, организует и интегрирует социальные правила, на базе какого-либо единственного принципа или же ориентируясь на систему принципов, которые известны многим агентам – индивидуальным и коллективным социальным субъектам данной системы (причем, система эта до некоторой степени способна самоорганизовываться и изменяться).

Норма – это самостоятельная ценность деонтического, обязывающего характера, то есть правило, которое обязательно для всех его агентов, и которое служит социальным регулятивом. Это в определенном смысле медиальный, усредненный индикатор, маркер, наличие которого позволяет определять и регулировать возможности и потенциальный разброс поведения человека в определенных ситуациях. Эти ситуации очень отличаются от типичных социальных ситуаций. Она также устанавливает предел (меру изменения, приемлемости применения тех или иных тактических средств и инструментов) действий актора как субъекта социальных отношений. Так происходит поддержание функциональной меры и качественной и количественной устойчивости каких-либо действий в процессе осуществления указанных действий. В общественной жизни нормативные системы "проектируются", "разрабатываются" субъектами как социальные нормы или стандарты, которые могут принять много различных форм, существовать как предписания, религиозные или светские

законы, моральные нормы или права, эффективность которых обеспечивается соответствующими институциями или формализованными организациями. Существенно, функционирование нормы подразумевает существование нормативного образца, паттерна поведения или установления, с которым могут обратиться правила.

Таким образом, буквально каждый шаг человека в современном обществе подчинен определенной "нормативизации". Функциональная особенность и главная цель норм – создание стабильности, константности, функциональной устойчивости деятельности посредством поддержания границ ее постоянства. В этом случае норма оказывается обоснованной одной или несколькими социальными ценностями. Данные ценности могут носить, например, правовой или религиозный характер. В конечном счете, с динамической точки зрения, нормативные системы выступают детерминантами поведения социальных субъектов в различных социально-политических процессах, включая процессы легитимации власти.

Литература:

1. Бакланов И.С., Баластрова К.Н. Специфика ценностных ориентаций в условиях формирования общества знаний // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 6. – С. 66-69.
2. Бакланова О.А., Душина Т.В. Социальность как предмет социокультурного анализа // Социодинамика. – 2017. – № 6. – С. 52-58.
3. Баранов С.Т., Бокачев И.А., Незнамова И.И. Рациональное и иррациональное с позиции философии обыденного сознания // Kant. – 2018. – №1(26). – С. 115-119.
4. Буркин Д.О. Социокультурный анализ процессов легитимации власти в современном обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 2 (99). – С. 10-13.
5. Гончаров В.Н. Политическая культура в контексте политической сферы общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 1. – С. 83-95.
6. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. – М. : Наука, 1967. – 152 с.
7. Колосова О.Ю. Коммуникативные процессы в медиапространстве современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 2 (93). – С. 43-47.
8. Bicchieri C. The Grammar of Society: the Nature and Dynamics of Social Norms. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 278 p.

TRADITION AS THE MAIN MECHANISM OF SOCIAL MEMORY TRANSLATION

Valiullina Zainab Rahimianovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Khasanova Lilia Ravilevna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article deals with the specifics of tradition as one of the certain elements and mechanisms of social memory translation. The aim of this work is to study and highlight the main types and forms of traditions on the example of Bashkir culture. On the basis of classification of traditions their role in development and change of social memory is shown.

Keywords: *tradition; time; culture; process; experience; ethnos; custom; folklore; social memory; activity; rite; norm.*

УДК 159.92 3.33
ВАК РФ 09.00.11

ТРАДИЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ТРАНСЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

© Валиуллина З.Р., 2018
© Хасанова Л.Р., 2018

В статье рассматривается специфика традиции как один из определенных элементов и механизмов трансляции социальной памяти. Целью данной работы является исследование и выделение основных видов и форм традиций на примере башкирской культуры. На основе классификации традиций проявляется их роль в развитии и изменении социальной памяти.

Ключевые слова: *традиция; время; культура; процесс; опыт; этнос; обычай; фольклор; социальная память; деятельность; обряд; норма.*

ВАЛИУЛЛИНА Зайнаб Рахимьяновна, *кандидат философских наук, доцент*

ХАСАНОВА Лилия Равильевна, *кандидат философских наук, доцент*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

Тема традиции в философии не является новой. Причем понятие "традиция" исследуется с позиции этнографии, культурологии, этики, истории философии, социальной психологии. Традиция есть нечто прошлое, наличное и передаваемое по наследству. Ей противостоят явления, прерывающие этот процесс, идущие ему на смену, как нечто иное, новое, небывалое. Традиции обычно рассматриваются в контексте социальности. Традицией можно называть область

сохранения меняющихся характеристик любого предмета, когда он рассматривается как социокультурный феномен. Традиция – это проявление универсалий бытия, иммунная система общества, фундамент и субстанция культуры. Сохранение богатства культуры, отражающегося в многообразии традиций, само по себе стало одной из актуальных и глобальных проблем современности.

Традиции включены в поток времени, но по своей бытийной сущности они есть то, что не развивается. Они развертываются и трансформируются в соответствии с переменой обстоятельств. Традиция – это не прошлое, ею обозначается не то, что "позади нас", а то, что непрерывно существует в мире и нас самих.

Традиции, будучи проявлением абсолютного, вечного и существующие до всяких перемен, тождественны так называемым универсалиям культуры. Они проявляют себя в каждой ее форме и отрасли: в религии – догматы, предания, заповеди; в психологии – архетип, тайна, бессознательное; в философии – абсолют, истина; в точных науках – аксиома; в искусстве – собственно традиция в узком смысле этого слова. [1]

Кроме этого, В.Д. Плахов наиболее четко представляет традицию как социальное образование, которая как объективная реалия отражается в человеческом сознании в ненаучных и научных формах.

К первым относятся многочисленные формы обыденного сознания, эмоционально-чувственные образы психического отражения. Ко вторым – различающиеся по уровню общности и специфике подхода, методам познания те или иные теоретические построения, гипотезы и т.д. [2]

В.Л. Базанов выделяет особенность традиции как систему действий, передающихся от поколения к поколению, и формирующих мысли и чувства людей. [3] Н.В. Чистов рассматривает традицию как систему и сеть связей настоящего с прошлым. При помощи этой сети совершается накопление, отбор и стереотипизация опыта, т.е. передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся. Традиция предполагает устойчивость (реальность) функционирования форм культуры и тем самым – наличие факторов, которые ее стабилизируют, обеспечивают ее воспроизводство. [4] Он также показывает сходство традиции с коллективной (социальной) памятью. Это сохранение, удержание информации. Действительно, в основе традиции лежит опыт того социального коллектива, который его располагает и поддерживает, вне зависимости от того, накоплен этот опыт в течение тысячелетий или нескольких лет, вырабатывался он путем проб и ошибок, наощупь и наугад или при помощи логических умозаключений, математических выкладок или современных научных экспериментов. Далее он выделяет фольклор как сверхустойчивую традицию и определяет как совокупность словесных текстов, вошедших в устную бытовую традицию того или иного этноса. [5]

Т.Г. Русина выявляет значимость проблемы традиции сложностью и многозначностью явлений и считает, что культуры вне традиции не существуют. [6] В каждой этнической культуре процесс преемственности имеет различные формы, характеристики в зависимости от содержания, от образа культуры, которая передается от поколения к поколению. В этом смысле каждая традиция принадлежит этносу или группе этносов, несущих единый региональный тип культуры, и составляет устойчивый пласт данного культурного типа. Культура требует известного равновесия духовных и материальных ценностей. Выражение "духовные ценности" охватывает здесь области духовного, интеллектуального, морального и эстетического. Если есть такая гармония культурных функций, то она неизбежно проявится в порядке, мощном сочленении частей, стиле, ритмичной жизни общества.

Отсюда следует, что традиция является социальным механизмом трансляции и пространственно-временной передачей социальной памяти. В традиции наследуются нормы, принципы поведения, фиксированные общественным сознанием идеи, знания, взгляды. В ней раскрывается сущность ценностей человека. Традиция есть то, что передается, она есть нечто вечнопреемственное в стихии жизненных метаморфоз, перемена всех перемен, неизменная в своем непосредственном обновлении. [7] Э.Г. Абрамян наиболее полно фиксирует движение традиции через воспроизводство системы благодаря механизмам социальной памяти. Нарушение в ее структуре или функциях приводят к срыву саморегулируемых гомеостатических устройств. Традиция с помощью социальной памяти приобретает резервную пластичность, способность достаточно быстро и с определенной точностью реагировать на изменяющиеся условия среды. [8] Память служит фундаментом традиции. Биологическая память материализуется в генофонде, где является ее носителем. Затем биологическая память эволюционирует в социальную.

Социальная память аккумулируется в навыке, морфофизиологии (до определенного предела) и внесоматических средствах деятельности. [9] Это объясняет то, что социальная память возникает не сразу, а ее первоначальной формой является именно биологическая (генетическая) память. Через память функционирует традиция как социально-коллективный, надындивидуальный способ передачи культурного наследия. Также социальная память способна формировать связь между поколениями. Поэтому традиция структурно состоит из обычая, фольклора, обряда.

Обычай как специфическая форма традиции воспроизводит, повторяет привычные способы, акты целесообразного поведения людей в бытовых отношениях или других определенных ситуациях. К обычаям относятся распространенные формы взаимоотношений людей в быту, различные ритуалы (например: религиозные и др.), отражающие особенности жизни людей и их нравы. Далее, с обычаями тесно связаны обряды. Их суть состоит в том, что в них воспроизводятся не сами целесообразные действия, а символические модели, выражающие в знаковой форме совокупность наиболее важных общественных отношений. Вспомогательной формой обряда является ритуал действие, выражающееся в строгой последовательности акта. Фольклор – это форма художественной деятельности, отрасль духовного производства любого народа, нации. Он идейно обобщает, синтезирует социально-практический опыт в художественной форме, также является народным искусством, не отделенным от реального процесса жизнедеятельности производителей материальных ценностей. [10]

Все эти формы традиции составляют ее структурную целостность и сущность. Традиция осуществляет трансляцию культуры (социальной памяти) через непосредственное воспроизведение заранее предписанной системы действий, связываемых с определенными ситуациями. Любую повторяющуюся схему, воспроизводство той или иной системы поведения можно объяснить ссылкой на факт ее предшествующего существования (преемственности). Все это происходит с помощью традиции. Таким образом, традиция есть реализация социальной памяти не только по способу функционирования, но и по способу существования, поскольку с необходимостью предполагает свое овеществление как в процессе хранения, так и в момент актуального развертывания, реализации. [11]

Неповторимость традиций создается исторически сформированными стереотипами поведения. Отрицание и забвение традиций лишают социум памяти и приводят к нигилизму. Общество, лишенное традиций, становится бездуховным. Традиция, содержа в себе социальную память как социальную ценность, рождает и поддерживает духовную жизнь, социально-экономические, политические, идеологические, семейно-родственные, бытовые отношения. [12] Традиция является диалектическим единством познавательного и социального аспектов. Ее адекватное осмысление возможно только тогда, когда учитываются и логика, саморазвития философского знания и жизненный смысл этого знания, и общественная ориентация института, где эта традиция складывается и трансформируется. [13]

Традиция опирается на самый факт социализации индивидов, на принадлежность их к определенной общности (в данном случае к этносу, нации). Она представляет собой определенный тип отношения между последовательными стадиями развивающегося объекта, в том числе и культуры, когда "старое" переходит в "новое" и продуктивно работает в нем. [14] Усвоение традиций общностью людей (нации) носит мировоззренческий характер, через них формируются потребности, нравственные идеалы, убеждения, видение мира. Таким образом формируется воспитательное воздействие традиций. Для того, чтобы оказать решающее влияние на формирование поведения человека, воспитательная работа должна затронуть и привести все его духовные силы – не только интеллект, но и волю, чувства, с тем, чтобы они приобрели определенную направленность и постоянство, приняли форму личных убеждений, закрепились в устойчивых привычках, чертах характера и качествах. Традиции (обычаи, обряды, праздники) как раз затрагивают чувство, волю и на этой основе способствуют формированию привычек и качеств личности. Воспитание есть целеустремленный процесс приобщения человека к сознательному опыту старшего поколения, усвоению его жизненно важных идей и взглядов, нравственных норм, видов и форм общественно – полезной деятельности. При этом именно большую роль играют традиции. Люди, включенные в их систему, воспитываются в соответствии с потребностями общества. [15] Итак, традиция, в первую очередь, выполняет воспитательную функцию. Традиция также имеет основную функцию – информационную.

Она сохраняет на века сведения о жизни народа, нации, воплощая в себе социальную (этническую) память. Так, С.А. Арутюнов и Н.И. Чебоксаров рассматривают этнос как социальную общность, для которой характерна определенная степень пустоты сети информационных связей и считают передачу информации механизмом существования этноса. [16]

Действительно, с возникновением письменности (книгопечатания), с появлением фонографии, кинематографии, радио, телевидения, магнитофона и других механизмов возникла целая сеть связей, информации, которая расширяясь, развиваясь усложняясь, обеспечивает коммуникации (общение) между людьми, не находящимися в прямом контакте. Происходит специфическая материализация каналов таких связей: переход от естественных (речь-слух, поведение-зрение и др.) средств к техническим, что означает овеществление процесса коммуникации, то есть овеществление механизма функционирования духовной культуры. [17] Благодаря современным техническим приспособлениям можно и нужно сохранить ценную информацию, содержащуюся в традициях.

Существует также коммуникативная функция традиции (связь, общение людей). Такая функция выражена в ритуалах, обрядах, праздниках, которые основаны на коллективности, массовости, проводятся в социально значимые и переломные моменты жизни любого человека и общества и отражают тем самым их связи. Исходя из этих функций выделяется классификация традиций:

1) религиозные (ритуалы, обряды);

2) семейно-бытовые;

3) фольклор (письменные памятники, тексты);

4) моральные (нравственные нормы, принципы);

5) праздники;

6) трудовые;

7) экологические.

Такая классификация наиболее точно определяет сущность традиции.

Консолидация, сплочение этноса, национальных общностей и является одной из причин общенационального (этнического) самосознания людей. Это выражается в повышении интереса к ценностям исторического и культурного наследия, в бережливом отношении к формам этнической памяти. Традиция – основная форма этнической (социальной) памяти. Имеет определенную ценностную ориентацию то или иное понимание мира и человека. Сегодня она приобретает чрезвычайно важную роль в контексте культуры (особенно национальной). На основе традиций происходит приобщение к искусству, фольклору, культурным памятникам, сознательная адаптация культурных ценностей в обширной системе современной культуры. Традиция является результатом духовной деятельности этноса. Это объясняется тем, что духовная сфера представляет собой определенную систему, включающую в себя области, или подсистемы: идеологическую, научную, художественную, образование, воспитание. [18] Это означает, что в глубинах нашего существа мы чувствуем груз или запас смутных сил, добрых или злых, своего рода определенный и неизменный "квант", полученный раз и навсегда от прошлого. Но с не меньшей ясностью мы видим, что от более или менее искусного употребления нами этой энергии зависит последующее поступательное движение жизненной волны. Применительно к культуре башкирского народа эту классификацию традиций можно рассматривать таким образом:

1) основной религией башкир является ислам, поэтому они соблюдают мусульманские обряды и ритуалы; с сохранившимися элементами язычества;

2) семейно-бытовые обряды башкир обуславливаются совокупным действием многих факторов, таких как тип населенного пункта, культурное этническое окружение, характер труда взрослых членов семьи, тип семьи (национальный смешанный или однонациональный), половозрастная структура (наличие пожилых членов, детей), материальное благосостояние семьи, культурно-образовательный уровень и особенности воспитания в детстве семейных лидеров и т.д.;

3) фольклор башкир очень разнообразен: начиная с мифов, эпосов, преданий, легенд и заканчивая музыкальной культурой и искусством;

4) моральные традиции, нравственные нормы, принципы башкир связаны с собственными этно-психологическими чертами общения. Башкирскому народу присущи такие черты, как доброта, вежливость, гостеприимство, уважение к старшему поколению и т.д. В основном базисными понятиями морали на начальных этапах истории моральных представлений башкир выступали добро и зло. Это нашло выражение и в эпосе народа, его сказках, легендах, афоризмах, и даже в антропонимах; [19]

5) что касается трудовых традиций и праздников башкирского народа, то они в какой-

то мере взаимосвязаны между собой. Это прежде всего различные йыйыны, сабантуи, различные семейные праздники (кунак курхэту и т.д.), праздники мусульманские и т.д.

6) экологическая традиция – это социокультурное образование, выступающее механизмом хранения, накопления, передачи из поколения в поколение экологического опыта этноса и его воспроизводства в современных условиях. [20] Экологическая традиция способствует тому, что при помощи соответствующей системы ценностей, конкретных обычаев, обрядов, праздников регулируются различные стороны общественной и индивидуальной деятельности людей в мире природы.

Как можно в этом усомниться, если непосредственно на наших глазах эти силы по всем каналам "традиции" необратимо накапливаются в самой высшей из форм жизни, доступных нашему опыту, в коллективной памяти и коллективном разуме человеческого быта. [21] Традиция развивается с помощью познания и воспитания. Традиции всегда остаются с нами и они в сильной степени оказывают влияние на наши ощущения и жизненные установки. "Живая народная традиция непрерывно развивается и постоянно впитывает в себя новое. Вообще, каждое новое поколение обращается к прошлому не только с целью осознания связей с минувшим, но и исходя из своих нынешних интересов",– отмечает Л.М. Дробижева. Она также считает, что на любом историческом этапе бывает время, когда к историческим деятелям или событиям проявляют особый интерес. [22] Традиция помогает выделить представление об историческом прошлом и является особым компонентом этнической памяти. И это является непременной частью культуры. Традиция показывает объем этнической (социальной) памяти каждого народа. Актуализация исторических, культурных событий и явлений зависит от определенных обстоятельств и прежде всего от социальных и политических ситуаций, активизирующих, а иногда и обостряющих национальное самосознание. Так, историческая память чаще бывает активнее у народов не самых многочисленных. Благодаря традиции можно узнать во многом ли преуспел этнос. Культурный фонд этносов состоит из результатов массового народного творчества, творений отдельных профессиональных деятелей культуры. Так, А.Г. Костюк наиболее точно объясняет определенное явление культуры (произведения фольклора, обряд, авторское сочинение и т.д.), которое переживает свое время (эпоху его создания) и приобретает черты этнокультурного опыта народа, как эстетический феномен с выраженной этнической маркировкой. Эстетизация и героизация прошлого своего народа – это исторически ранняя форма социальной (в данном случае еще лишь этноцентрической) памяти. [23]

Действительно, традиция выражается также в эстетической форме освоения действительности. Сюда относятся художественные формы творчества этноса, утилитарные представления, современные традиции, соприкасающиеся с духовным миром, психологическими и биологическими установками людей, имеют особое место в сельской местности, чем в городе. Уровень национальной культуры сельчан выше, чем у горожан. Деревня, село является основным источником высокого духовного потенциала, развития национальной (этнической) культуры.

Если мы сознательно попытаемся отказаться от традиций, то сделать это можно лишь частично. Полностью традиция себя не изживает. В этом состоит и особое качество этнической (социальной) памяти. Критерий разделения традиций на позитивные и негативные полностью не подходит. Существование и сохранение любой традиции уже говорит о прогрессе культуры. Таким образом, традиция есть вид преемственности человеческого (группового) опыта, вид особо устойчивых явлений общественной жизни, форма этнической памяти. Сущность традиции состоит именно в передаче поколениям отношений (религиозных, нравственно-эстетических, политических, бытовых), исторически сложившихся и утвержденных в обществе, в национальном характере любого этноса. В каждой конкретной этнической общности действует различный набор механизмов: традиция, степень социально-экономического развития, природно-географическая среда, уровень образования и т.д. Традиция является основным показателем развития каждого этноса, чувственно-предметным раскрытием сущности человека, его ценностей. Признание данной традиции, а также исполнение его ритуалов предполагает, на неосознанном уровне, определенное отношение к миру (мироощущение, мировосприятие, мировоззрение), определенную ценностную (аксиологическую) ориентацию. Традиция, таким образом, не только реализует определенные культурные ценности, но также формирует и утверждает соответствующие духовные образы и черты, нормы и принципы, правила поведения и т.д.

Кроме этого, преемственность является основной характеристикой традиции. Как отмечает Б.С. Галимов: "Обновление определяет преемственность. Отсюда старое и новое взаимосвязаны. Возникновение нового – это интегративный процесс. Старое не уходит в прошлое безвозвратно и полностью, а интегрируется в новое". [24]

Сущностью традиции является форма передачи поколениям определенных отношений (религиозных, политических, эстетических, этических, бытовых, психологических и т.д.). Кроме этого, традиция является способом существования культуры. С помощью коллективной памяти людей традиция фиксирует, схематизирует и передает опыт, знания от человека к человеку, из поколения в поколение. Справедливо и то, что традиция учит как следует мыслить и действовать. Объект традиции может претерпевать изменения, а она сама – сохранять свое прежнее содержание; разные традиции могут воплощаться в типах деятельности, имеющих одинаковый предмет. Скажем, магическая традиция контроля за погодой не имеет ничего общего с современной техникой управления климатом, хотя оба направлены на один и тот же объект. И различия их в том, что для влияния на погоду шаман использует "социоморфные" средства – ритуал, укрепляющий единство племени, а современный инженер-метеоролог имеет на вооружении самолеты, химические составы и прочие "чисто объективные" средства и методы. Также, И.Г. Касавин считает, что "традиции в области отношений между и внутри локальных общностей (народностей, наций, различных социальных объединений и групп) являются уровнями социальной реальности". [25] Это утверждение нельзя назвать правильным. Традиции показывают сущность, структуру национальной культуры. Они являются также продуктами человеческой деятельности, включенными в более глубокую систему социальных связей. Действительно, традиция несет в себе неявное знание, существующее только в процессе непосредственного общения между людьми, а также форму самоуправления человеческой деятельностью. Смысловая поливариантность, неформальный характер ее нормативно-регулятивного содержания, реализуемость его через спонтанную деятельность, способность к полифоническому развитию – все это делает традицию непосредственно доступной и сращенной с жизнью индивида. [26] Традиция неразрывно связана с человеком и его деятельностью.

Традиция позволяет утверждаться устоявшимся, сохранившимся схемам, нормам и идеалам деятельности людей. Она также является элементом познания. Это объясняется тем, что придуманные в древности различные понятия переходили веками из одной концепции в другую, при этом обретая новые смыслы и служа все новым ступеням в познании природы. Критерием и условием существования, развития и совершенствования человечества является то, что оно в каждом новом поколении не будет "начинать с нуля", а будет опираться на уже достигнутые предыдущими поколениями результаты освоения окружающей действительности, приумножая их. Традиция является в этом смысле критерием.

Традиции являются существенным и наиболее важным компонентом культуры. Именно культура воздействует на человека, его опыт, образ жизни и духовный мир. [27] Накопление, хранение и передача культурного (социального) опыта посредством традиций происходит через определенный комплекс действий, через письменные памятники и т.д. Этим путем передаются формы отношений, способы общения и системы действий в виде ситуации, содержащей в себе, помимо этого, и эмоциональное состояние действующих лиц, комплекс их мыслей, переживаний, поступков, нравов. Традиции выступают как явления самой жизни и как механизмы развития и трансляции социальной памяти.

Примечания:

1. Кутрев В.А. Традиция и ничто. Философия и общество. – 1998. – № 6. – С. 170-180.
2. Плахов В.Д. Философско – социологические основания общей теории традиции : автореферат дис. ... к. филос. н. – М., 1983. – С.17.
3. Базанов В.Л. Проблемы сохранения историко-культурного наследия в условиях обновления общества. – М., 1991. – С.11.
4. Чистов Н.В. Народные традиции и фольклор, М., 1986. – С.108-109.
5. Чистов Н.В. Народные традиции и фольклор. – М., 1986. – С. 31.
6. Русина Т.П. К проблеме становления теории традиции. Рукопись деп. В ИНИОиРАН № 46125 от 21.02.92 г., 1.22. – М., 1992. – С.2
7. Малявин В.В. Мифология и традиция постмодернизма. Логос. Кн.1,Разум. Духовность. Традиция. – Л., 1991. – С. 21.
8. Абрамян Э.Г. У истоков культурной традиции. – Ташкент,1988. – С. 30.
9. Абрамян Э.Г. У истоков культурной традиции. – Ташкент, 1988. – С. 112.
10. Копанев В.Н. Диалектика традиции и новаторства в становлении традиционного типа культуры : дис. ... к. филос. н. – Л.,1982. – С. 102,117,156.
11. Зыков М.П. Понятие "память" как концептуальная основа для организации междициплинарно-

го исследования понятия "культурная традиция". // Советская этнография. – 1981. – № 3. – С. 46.
12. См. Там же. – С. 15.
13. Щученко В.А. Историко-философский процесс как явление культуры. – СПб.,1986, Рукописьдеп. № 222293 от 29.04.87г., стр.136.
14. Спиркин А.Г. Человек, культура, традиция. Традиции в истории культуры. – М., 1978. – С. 8.
15. Капчеля В.М. Национальные традиции : сущность, генезис, перспективы развития. – М.,1991. – С. 21.
16. Арутюнов С.А., Чебаксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества. Расы и народы. – М., 1972.
17. Чистов Н.В. Теоретико-информационный аспект этнографического изучения современной духовной культуры. Советская культура : история и современность. – М., 1983. – С. 419.
18. Уледов А.К. Духовное обновление общества. – М., 1990. – С.182.
19. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа, 1989. – С. 251.
20. Валиуллина З.Р. Духовные основы экологической традиции этноса // Вклад Д.Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли В56 Башкортостана: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию со дня рождения доктора философских наук, члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан, основателя башкортостанской этической школы Дамира Жаватовича Валеева (1940 – 2002 гг.). (г. Уфа, 24 апреля 2015 г.) / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – С. 85.
21. П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.,1987. – С.180.
22. Дробижева Л.М. Историческое самосознание как часть национального самосознания народов. Традиции в современном обществе. – М., 1990. – С. 228.
23. Костюк А.Г., Попов Б.В. Исторические формы этнического самосознания и структурные уровни приобщения к современному художественному процессу // Традиции в современном обществе. – М., 1990. – С. 326-237.
24. Галимов Б.С. Принципы развития в основаниях научной картины природы (методологические проблемы). – Уфа, 1988. – С. 194.
25. Касавин И.Г. Познание в мире традиций. – М., 1990. – С.13-14.
26. См. там же. – С.13-14.
27. Хасанова Л.Р. Социальная память как проявление культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории практики. – 2016. – №3. – ч. 2. – С. 199.

AXIOLOGY OF TOURISM IN THE STRUCTURE OF VALUES OF MODERN SOCIETY

Gusenova Dzhamilya Adamkadievna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Social-Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article discusses the main components axiological content of tourism in the structure of values of modern society. In this regard, the author highlights the complex of spiritual and leisure values, revealing the motivational component of human tourist activity, perception of the surrounding reality during the trip. Spiritual values in the context of tourist activity are reproduced from the existential essence of man, suggesting the freedom to choose the path of life, the craving for knowledge, to everything new and unknown. Within the framework of the complex of leisure values, the role of tourism as a form of leisure in the formation of the individual, its creative development is mentioned, and the pedagogical content of tourism is pointed out. Leisure values reproduce a set of recreational values aimed not only at restoring health, but also strengthening social contacts: family and family, friendly, professional ties.

Keywords: *values; tourism; values of tourism; leisure; recreation.*

УДК 124.5:910.4:379.85
ВАК РФ 09.00.11

© Гусенова Д.А., 2018

АКСИОЛОГИЯ ТУРИЗМА В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*ГУСЕНОВА **Джамиля Адамкадиевна,** кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

В статье рассматриваются основные компоненты аксиологического содержания туризма в структуре ценностей современного общества. В этой связи автор особо выделяет комплекс духовных и досуговых ценностей, раскрывающие мотивационную составляющую туристской активности человека, восприятия им окружающей действительности во время путешествия. Духовные ценности в контексте туристской активности воспроизводятся из экзистенциальной сущности человека, предполагающей свободу выбора жизненного пути, тягу к познанию, ко всему новому и неизведанному. В рамках комплекса досуговых ценностей говорится о роли туризма как вида досуга в формировании личности, её творческом развитии, указывается и на педагогическое содержание туризма. Досуговые ценности воспроизводят комплекс рекреационных ценностей, направленных не только на восстановление здоровья, но и укрепление социальных контактов: семейно-родственных, дружеских, профессиональных связей.

Ключевые слова: *ценности; туризм; ценности туризма; досуг; рекреация.*

Туризм как социокультурное явление во многом формировалось под воздействием западноевропейской и североамериканской современной культуры. На сегодняшний день мы наблюдаем развитие этого сегмента экономики и в неевропейских, к примеру, мусульманских государствах, доминирующая религия которых – ислам, как нам представляется, должна несколько сдерживать процессы вовлечения этих обществ в туристскую деятельность ввиду некоторой консервативности самого вероучения. Поэтому важным представляется при изучении современных трансформаций различных социальных систем учитывать фактор ценностного компонента. В рамках данного исследования мы выделим основные компоненты ценностного содержания туризма в структуре ценностей современного общества. В перспективе это позволит понять насколько основные ценности современного туризма не противоречат религиозным ценностям, к примеру, исламского вероучения, вскрыв, таким образом, мотивационную составляющую деятельности человека, восприятия им окружающей действительности.

Аксиология туризма проявляется разнонаправлено: "в ценностном сознании ее субъектов", являет собой некую "социокультурную ценность" и ценностью является сам "продукт туристической деятельности" [2, с. 80-81]. Представления о том, какие ценности включены в структуру туристской деятельности позволяют нам раскрыть не только значение туризма для общества, но и о каком виде туризма идёт речь, поскольку каждое туристское направление опирается на свою структуру ценностей: оздоровительный туризм – на укрепление здоровья, познавательный туризм – на приращение новых знаний и т.д. В.И. Ильин в этом вопросе на основе существующих ценностных различий предлагает дифференцировать понятия "туризм", "путешественник", "паломник": если турист имитирует путешественника, то последнего не интересуют достопримечательности, он ищет открытий, изучает регионы, страны: "Он вполне может прожить некоторое время в Москве, не посетив ни Кремль, ни Мавзолей, ни ресторан с русской пищей…Тогда как турист ориентируется на достопримечательности, выступающие символами страны пребывания, конструируя свою идентичность, "гонясь за новыми впечатлениями…" [11]. Турист ещё до начала поездки стигматизирован средствами массовой информации, и потому невольно сосредотачивается на уже известных объектах осмотра. Это то, о чём говорил Бодрийяр, когда "Территория больше ни предшествует карте, ни живет дольше нее. Отныне карта предшествует территории – прецессия симулякров, – именно она порождает территорию" [6]. Спланированность делает поездку туриста предсказуемой и безопасной, что наиболее привлекательно для туриста, в отличие от путешественника. "Погружение" в незнакомую экзотическую атмосферу для туриста допустимо при условии "что эта атмосфера не въестся в кожу и ее можно будет быстро стряхнуть себя в любой момент" [4, с. 146]. Возможность поездки по собственному желанию, исходя из внутренней воли, также встроена в структуру ценностей туризма. З. Бауман обращает внимание на то, что для туриста, путешествующего по собственному желанию, мир предстаёт "неотразимо привлекательным", тогда как для бродяги, вынужденно путешествующего, – "невыносимо негостеприимным" [3].

Всё это создаёт вокруг туриста специфическое социальное пространство, наполненное симулякрами, субституциями, китчем, эстетически броское, изобилующее мерами предосторожности: туристской полицией, требованиями безопасности при паспортизации маршрута и т.д. Ощущение исключительности, отграниченности от окружающей новой реальности, в которой ты прибываешь перманентно (сезонно, в период отпусков) и по своей воле позволяет симулировать (по Бодрийяру) туристу успешность собственной состоявшейся жизни. Современное общество, по мнению Д. МакКеннела, слишком быстро институализировало через туризм это "право посторонних", заглянуть в чужую жизнь: "Институты – оснащенные арены, платформы и палаты, предназначенные исключительно для использования туристами" [21, p. 49].

Ценностный компонент туризма выражается и в системе социокультурных координат: "дорога" "дом". А. Щюц называл дом "нулевой точкой" мира, обозначивающей "свое место в нем", в отличие от бездомного бродяги, который дома не имеет [19, с. 139]. Дом для туриста символизирует собой долгожданный возврат на исходную позицию, "где можно сбросить амуницию и распаковаться" [4, с. 147], вернуться к привычной среде обитания, подобно "страннику мира", получающему дома "особое успокоение в качестве домашнего существа" [14, с. 7]. Дом и дорога – это базовые социоантропоморфные объекты, "культурные инсталляции человеческого бытия" [14, с. 7], позволяющие человеку отграничивать, выделять себя

из дикой необузданной природы. В этом противостоянии туризм как институционализированное путешествие приводит к переосмыслению кочевья как удела сугубо степных или пустынных народов. Дом обретает экзистенциальное значение именно вне дома, во время преодоления пространства, в пути. Без последнего он утрачивает свою экзистенциальную значимость для человека. И в то же время кочевой образ жизни, лишённый "привязки" к территории (ойкумене), снимает поэтику дороги, поскольку кочевник, находясь в постоянном вынужденном поиске ресурсов к существованию, не имеет возможности куда-то вернуться. Потому представляется, что туризм как социокультурный феномен и институт, мог зародиться только в оседлой культуре, ибо по не бесспорному замечанию И.Л. Беккер, "для того чтобы осознать себя путешествующим (путешественником), человек должен ощутить себя живущим на одном месте и получающим от этого образа жизни всё необходимое" [5, с. 81]. Само же путешествие представляется как отрицание устоявшейся осёдлости на которое отваживались незаурядные личности.

Ещё одним важнейшим компонентом аксиологии туризма является досуг как ценность, связанная с высвобождением свободного времени. О концептуальных моделях досуга подробно писал американский исследователь М. Каплан [20], выделяя основные такие модели: гуманистическую (повышение культурного уровня личности, её социализации и самореализации), терапевтическую (реабилитационный, восстановительный потенциал досуга, удовлетворение потребности в отдыхе), количественную (досуг как свободное от работы время), институциональную (в различных сферах жизнедеятельности общества) и эпистемологическую (направлено на удовлетворение когнитивных, аксиологических и эстетических потребностей личности). Через даже краткосрочное путешествие происходит формирование представлений о ценностях культуры и общественной жизни принимающей стороны, коррекция ценностных ориентаций личности, переосмысление представлений о преимуществах или недостатках другого образа жизни и т.д.

Рассматривая туризм как вид досуга, направленный на саморазвитие личности, мы здесь приближаемся к педагогическому содержанию туризма. Среди специалистов, придерживающихся этой исследовательской линии можно выделить А.В. Квартальнова [13], который рассматривает туризм в качестве важнейшего звена системы обучения и воспитания, позволяющем расширить кругозор, привить патриотизм и интернационализм в процессе формирования личности. И.Я. Жаворонко дополняет это возможностью через путешествие более глубокого изучения личности воспитанника "в живом общении, в быту, труде, необходимости преодоления трудностей" раскрытия его нравственно-волевого, потенциала – "качества и свойства, которые в условиях учебных занятий не могут проявиться" [7, с. 39].

О признании педагогического содержания туризма свидетельствует и сформировавшаяся ещё в далёком 1918 году как составная часть единого образовательного пространства государственная система дополнительного образования детей – туристско-краеведческое. С.М. Губаненков дополняет наши представления об аксиологии туризма с позиции образовательного процесса возможности через путешествие установления так называемой "спирали познания", когда происходит присоединение новых, ранее неизвестных местностей к пространству своей Родины [7]. Дополнение, визуализация новых объектов познания к уже имеющимся позволяют установить тесную связь между местом и путешественником. Это то, что Н.М. Карамзин называл "физической любовью к месту" [12] как одного из первых проявлений патриотизма в отношении к месту рождения и воспитания личности в силу "вынужденного" созерцания.

Досуговая ценность туризма выражена, как мы выше отмечали, и в его рекреационном характере. В этом отражается, как подметил М.Ю. Дьяконов способность туризма "возвращать" организм в стабильное состояние [8, с. 191]. В эту же категорию можно отнести и семейный туризм, направленный на укрепление семейно-родственных связей, как между супругами, так и родителями и детьми, через формирование семейных традиций и ценностей, в рамках организации совместного семейного досуга, о чём и пишут Е.Г. Радыгина [15], Л.А. Рамзаева [16] и др. В этом же ряду стоят и так называемые конференц-туризм, деловой туризм и другие виды путешествия, направленные на установление профессиональных и/или дружеских связей. Несмотря на обозначенную нами социальную значимость комплекса досуговых ценностей, они не лишены утилитаризма. Для современной российской молодежи, как подметили В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель и др., досуг в качестве ценности рассматривается как одна из главных ценностей "в культурной картине мира, определяющей характер, направленность и

смысл ее жизнедеятельности" [18] и что "часть современных молодых людей выстраивают для себя гедонистическую модель поведения, где особое значение приобретает свободное время и досуговая деятельность, носящая в основном не творческий, а потребительский характер" [18]. В то же время имеется некоторая сложность, если не сказать невозможность, четкого определения ценностных ориентаций всех туристов, поскольку "каждый человек отправляясь в путешествие имеет свою конкретную цель, свою собственную мотивацию" [17].

В качестве ценности туризма, с точки зрения функционирования общества, можно назвать и праксеологическую сущность туризма, носящий, как об этом пишет А.К. Ачмиз, "противоречивый характер". С одной стороны, это развитие личности, её культурное обогащение, с другой – трансформация социальной и природной среды. В первом случае речь может идти, например, о расходах муниципальных средств "на строительство и эксплуатацию водоочистных установок и дорог, необходимых для обслуживания большого числа гостей и т.д." [2, с. 80-81], что способствует преобразованию социальной среды обитания. Во втором – это нагрузка на природные комплексы, которые с разной степенью интенсивности деградируются под давлением рекреационной нагрузки, вынуждая местные власти выделять в особые охраняемые зоны некоторые природные рекреационные территории: национальные парки, способствуя сохранению некоторых представителей флоры и фауны.

Таким образом, отметим, что туризм как социокультурное явление представляет собой целый пласт ценностных комплексов: духовных и досуговых, гармонично встроенных в социальную систему современного общества. Эти ценности в той или иной степени связаны с рекреацией и саморазвитием личности, её творческим началом и духовным поиском, раскрывающие мотивационную составляющую туристской активности человека, восприятия им окружающей действительности во время путешествия. Духовные ценности, в контексте туристской активности, воспроизводятся из духовной сущности человека, устремлённого к внутренней свободе: свободе выбора жизненного пути, к познанию, ко всему новому и неизведанному. Досуговые ценности, во многом гедонистичные, также не лишены духовной составляющей и воспроизводят комплекс рекреационных ценностей, направленных не только на восстановление здоровья, но и укрепление социальных контактов: семейно-родственных, дружеских, профессиональных связей.

Литература:

1. Агирова С.Х. Досуговые ценности в сфере туризма // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение. Философия. История. Социология. Юриспруденция. Политология. Культурология. – 2008. – №8. – С. 229-232.
2. Ачмиз А.К. Туризм как социокультурное явление // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 72-82.
3. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. – М. : Весь мир, 2004.
4. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 146.
5. Беккер И.Л. Путешествие как способ социального бытия и становления личности // Известия ПГПУ. Серия. Общественные науки. – 2006. – №2(6). – С. 80-86.
6. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / перевод О.А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
7. Губаненков С.М. Об упрощениях в системе туристско-краеведческойдеятельности.URL:http://madut.narod.ru/ak_bibl/gyban2.html].
8. Дьяконом М.Ю. Путешествие и туризм: внешнее подобие и сущностное различие в аспекте культурных ценностей // Социальная политика и социология. – 2009. – №11. – Ч.1. – С. 189-197. – С. 191.
9. Жаворонко И.Я. Педагогическое содержание туристской деятельности с учётом задач комплексного развития личности // СПО. – 2011. – № 10. – С. 39-41. – С.39.
10. Зиннятуллина Г.Ф. Культура повседневности: основные ценности мусульман // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – С. 76.
11. Ильин В. Товар как социальный конструкт // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2004. – № 2. – С. 29-39.
12. Карамзин Н.М. О любви к отечеству и народной гордости // Избр. соч. в 2 т. – М., 1964. – Т. 2.
13. Квартальнов А.В. Социально-педагогические основы развития спортивно-оздоровительного туризма : дис. докт. пед. наук. – М., 2006.
14. Курбанов М.Г. К истокам социально-экологической реальности // Юг России: экология, развитие. – 2008. – Т. 3. – № 4. – С. 6-14.
15. Радыгина Е.Г. Особенности семейного туризма. – С. 97-103
16. Рамзаева Л.А. Семейный туризм как средство воспитания подростков в системе дополнительного образования [Текст] : дис. … канд. пед. наук / Л. А. Рамзаева. – Сходня, 2002. – 127 с.
17. Солопов О.В. Этические основания развития института туризма в России // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2015. – №1(13). – С. 73-83. – С. 75
18. Филоненко В.И., Штомпель Л.А., Штомпель О.М. Культурно-досуговые предпочтения российских студентов в трансформирующемся обществе // Власть. – 2017. – № 11. – С. 70-78.
19. Щюц А. Возвращающийся домой // Социс. – 1995. – № 2. – С. 139.
20. Kaplan M. Leisure in Amerika: A social Inquiry. New York: John Wiley & Sons, 1960.
21. MacCannell D. The Tourist.4thed.: пер. с англ. Т. Черняевой. – L., 1999. P. 49.

ON THE ISSUE OF SOCIAL DETERMINATION OF KNOWLEDGE

Dauletkeriev Arbi Ruslanovich, *PhD of Philosophical science*

Ibrahimov Musa Muslievich, *DSc of Historical science, Professor*

Department of Philosophy, Grozny State Technological University named after N.A. Acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Chechen Republic

The question of the social causality of human consciousness and cognition is one of the fundamental in philosophy. The main task of this article is to reveal and formulate a certain approach to solving this important problem on the basis of using the general scientific logos of information and the associated principle of social memory.

Keywords: *determinism; social memory; consciousness; cognition; methodology.*

УДК 122.129
ВАК РФ 09.00.11

© Даулеткериев А.Р., 2018
© Ибрагимов М.М., 2018

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОЗНАНИЯ

Вопрос об общественной каузальности человеческого сознания и познания - одно из фундаментальных в философии. Главная задача данной статьи - раскрыть и сформулировать определенный подход к решению этой важной проблемы на основе использования общенаучного логоса информации и связанного с этим принципа социальной памяти.

Ключевые слова: *детерминизм; социальная память; сознание; познание, методология.*

На основе экспликации различных пониманий характера детерминирующих сил и субъекта детерминации выделяются несколько подходов к исследуемой теме. В рамках нашего исследования, мы применим информационный подход к изучению социальной детерминации познания, исходя, прежде всего, из общего марксистского понимания социальной природы познания. Принципиальное отличие марксизма от всех других философских учений состоит, в данном случае, не в констатации того, что в обществе накапливаются знания и что человек получает значительную долю знаний от других людей посредством языка, подражательного обучения и тому подобное, а в том, что марксизм, благодаря введению в теорию познания категории общественно-исторической практики, открывает и объективные социально-культурные факторы человеческого познания.

Эмпирические данные, прямо или косвенно, о социальной обусловленности человеческого познания в наше время доставляются множеством научных дисциплин – от психологии и теоретической этнографии до генетики и других областей биологии. При изучении социальной детерминации познания, как и при разработке проблем теории познания в целом, марксизм считает необходимым использование данных из различных областей науки, метод, который ныне именуется комплексным, междисциплинарным подходам [1].

Но в то же время при реализации междисциплинарного подхода возникают и существенные методологические трудности, так как каждая отдельная наука или дисциплина, изучающая определенный "срез" реальности, пользуется в этих целях и собственным концептуальным и терминологическим аппаратом. Почти одинаковый фактический материал, касающийся социальной обусловленности познания, в различных гуманитарных дисциплинах, например, в соответствующих разделах психологии, теоретической этнографии интерпретируется через призму весьма отличных друг от друга концептуальных систем. Это разнообразие возрастает еще и из-за наличия множества школ в рамках одной науки. Такое же положение и в разделах биологии, данные которых имеют немаловажное значение для понимания биологической предыстории человеческого

ДАУЛЕТКЕРИЕВ Арби Руслановичь, *кандидат философских наук, доцент*

ИБРАГИМОВ Муса Муслиевич, *доктор исторических наук, профессор*

кафедра Философии, Грозненский государственный технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская республика

сознания [4], следовательно, и для понимания того качественно нового, что дают социальность и культура.

Существенное место при преодолении методологических трудностей, связанных с осмыслением разнопорядковых данных о социальной обусловленности познания, принадлежит общенаучным понятиям. Посредством их можно более тесно связывать данные различных дисциплин как между собой, так и с категориальным аппаратом диалектического и исторического материализма. Для теории отражения из общенаучных понятий наибольшее значение имеют понятие информации и основанные на нем концептуальные построения.

Известно, однако, что само понятие информации в конкретных науках употребляется с существенными различиями в его содержании и объеме: от математически строгих способов определения количества информации до множества вариаций смысла термина "информация" в биологии и гуманитарных науках. В этом обстоятельстве, с одной стороны, выражается гибкость общенаучных понятий. С другой стороны, такая гибкость, применяемая без необходимых ограничений, содержит и опасность того, что с помощью понятия информации (как и с помощью других общенаучных понятий) может создаваться только видимость объяснения.

Сказанное не означает призыва к какому-либо унифицированному употреблению понятия информации. Общенаучное понятие информации в современной науке связано в первую очередь с методами кибернетики, следовательно, как с эвристическими возможностями, так и с ограниченностью этих методов. Более интересным, чем абстрактные дискуссии об информации вообще, представляется само применение информационного подхода при изучении конкретных явлений.

Марксистское понимание социальной природы познания дает также ключ к применению информационного подхода в этой области. С точки зрения самого общенаучного понятия информации в данном контексте необходимо различать два взаимосвязанных, но, отнюдь, не идентичных аспекта семантически перегруженного термина "информация": во-первых, – информация как передаваемая в процессах управления структурная упорядоченность; во-вторых, – информация как знание, субъективно данное содержание человеческого сознания. Кибернетическое понятие информации, а также различные способы измерения количества информации относится к первому аспекту. Если же кибернетические методы применяются ко второму аспекту, то такое применение неизбежно осуществляется через призму первого аспекта, то есть путем структурирования знания и дальнейшего рассмотрения его как структурной упорядоченности. Очевидно, что таким способом может быть достигнуто все более тонкое отображение человеческих знаний. Однако реальное содержание сознания, то, что человек сам воспринимает как знание, понимание, постоянно как бы ускользает от такого структурно-моделирующего отображения и для более полной характеристики его необходимы традиционные, "докибернетические" способы [8].

Современная биология показывает невозможность наследственной передачи прижизненно приобретенного опыта. Развитие человеческого познания осуществляется на базе внегенетического накопления[2] в социально-культурной среде. В теоретико-познавательном плане эта огромная сфера внегенетического накопления может быть рассмотрена как внегенетическая информация, с различением двух вышеприведенных аспектов. Обозначим ее для краткости термином "социальная память". Это выражение употребляется в данном случае по аналогии с общенаучным понятием "память систем". Согласно Г. Шуману и Ж. Скотт, социальная память – это "коллективное восприятие и коллективные оценки, значимые для формирования будущего поведения членов данного поколения" [7,с.49]. Социальная память охватывает значительно большую сферу, чем сфера передаваемых из поколения в поколение знаний, навыков, умений.

В соответствии с указанными выше двумя аспектами информации при анализе социальной памяти целесообразно выделить, с одной стороны, материальные носители, а с другой стороны – познавательно-смысловое содержание социальной памяти.

Главным носителем социальной памяти, а также единственным "центром", где актуально существует его познавательно-смысловое содержание, является реальный человек как социально и культурно "программированное" существо. Внегенетическая информация представлена в человеке на различных уровнях – от нервной деятельности до психики и сознания. Более того, все остальное в социальной памяти приобретает информационное значение только через реального, живого человека, через его деятельность и сознание.

Тем не менее, существуют и такие носители социальной памяти, которые по отношению к

человеку имеют относительно самостоятельное существование. Для иллюстрации их наличия можно ссылаться хотя бы на тот общеизвестный факт, что результаты человеческой деятельности в той или иной форме на определенное время сохраняются в материальной среде [5]. В самом процессе познания эти носители социальной памяти, опосредствующие человеческое отражение реальности, постоянно присутствуют, хотя в результатах отражения на уровне знания их присутствие, как правило, элиминируется, подобно тому, как элиминируется в нашем сознании вся совокупность нервно-физиологических процессов.

Можно выделить три большие группы носителей социальной памяти: 1) орудия производства и овеществленные результаты труда, часто обобщаемые в понятиях "материальная культура" и "вторая природа"; 2) объективные социальные отношения, базирующиеся, в конечном счете, на производственных отношениях; 3) язык в широком смысле, т. е. "естественные" языки, их различные технические видоизменения, а также внеязыковые семиотические средства. "Программирование" каждого человека, а также реализация процесса общественного познания осуществляется на основе этих материальных носителей информации.

Носители социальной памяти восполняют свою информационную функцию в живой ткани человеческой деятельности и познания. Их наличие отнюдь нельзя интерпретировать в качестве искажающего познание фактора. Можно даже утверждать, что здесь имеется на материальном уровне своеобразный аспект отражения, аналогичный тому, как организмы в результате эволюции и естественного отбора своим строением отражают условия окружающей среды, "вписываясь" в эти условия и соответствующие природные закономерности.

Таким образом, формирование социальной памяти происходит под воздействием той информации и тех представлений, которые поддерживаются в данном обществе социальными институтами, агентами первичной и вторичной социализации, СМИ и т.д. От того, как интерпретируется прошлое, зависит содержание социальной памяти. Коммеморация в этом отношении – это механизм, с помощью которого избранные события прошлого закрепляются в памяти членов общества [3].

Значение языка как специфического и мощного носителя информации хорошо известно. В рассматриваемом аспекте следует специально подчеркнуть материальное, субъективное существование языков как носителей информации.

Информационное значение материального производства и социальных отношений состоит в том, что на их основе постоянно формируется информационный контекст, или базис, человеческого отражения реальности. Естественно, этот базис в ходе истории развивается, расширяется. В задачу настоящей статьи не входит детальное рассмотрение этого вопроса. Однако необходимо подчеркнуть, что носители социальной памяти выполняют свою информационную роль в диалектической взаимосвязи практики и познания, обусловливая познание и его развитие отнюдь не каждый в отдельности, а комплексно, в неразрывной связи с познавательно-смысловым содержанием социальной памяти, краткая характеристика которого будет дана ниже.

То, что материальное производство в своем историческом развитии "вписывается" во все новые природные закономерности, создавая тем самым и все более широкую информационную базу для познания, не требует особых разъяснений. Что же касается социальных отношений, то их информационное значение выражается в том, что от них и связанных с ними ценностных установок зависят познавательная активность людей, направление познавательного поиска (включая также и запреты в отношении познания, как это, например, наблюдалось в течение средневековья), все развивающееся разделение труда в сфере познания, составляющее одну из характерных черт современной научно-технической революции, и многое другое.

При рассмотрении этих трех групп носителей социальной памяти может возникнуть и проблема количества информации. Хотя количество информации всегда представляет собою только относительную величину и зависит от системы отсчета, но в целом количество сопоставимой овеществленной в носителях социальной памяти "потенциальной" информации в коде прогрессивного исторического развития возрастает. Наиболее рельефно эта тенденция обнаруживается при сопоставлении структурности технических средств производства различных эпох, а также семантических структур языка. Возрастает (или усложняется) также структурность актов отражения, в которых в сферу познания вступают новые объекты. Например, атомы объективно (отнюдь не только в смысле знаний о них) даны современному исследователю иначе, чем древнегреческим атомистам, хотя атомы сами по себе суще-

ствовали и существуют одинаково. Для того чтобы иметь атомы в современном информационном контексте отражения, требовалось длительное историческое развитие техники, позволяющей все более детально структурировать мир для людей. Можно даже с большой уверенностью сказать, что все сколько-нибудь значительные успехи в историческом развитии познания базируются на введении в сферу познания новых объектов с помощью носителей социальной памяти – материального производства, социальных отношений, языка. В то же время, следует подчеркнуть, что явления, которые в информационном отношении выступают в качестве носителей социальной памяти, выполняют в реальной жизни и другие, более явные функции: производство материальных благ, обеспечение коллективной деятельности, коммуникации и т. д. Примат практики в отношении познания оказывается в данном случае в том, что носители социальной памяти, как правило, специально в познавательных целях не созданы. Они созданы в целях обеспечения жизнедеятельности людей. Практика сама формирует и развивает материальную информационную базу познания.

Поскольку предметно-практическая деятельность и ее результаты должны "вписываться" и в такие объективные закономерности (связи, отношения) внешнего мира, которые пока не познаны, то она в информационном отношении значительно богаче осознаваемого самим человеком смысла и целей этой деятельности, т. е. всего того, что характеризуется как идеальное. Сказанное, отнюдь, не принижает значения сознательной целеполагающей деятельности. Наличие неосознаваемых результатов деятельности является для материалистического понимания истории азбучной истиной.

Что касается познавательно-смыслового содержания социальной памяти, то здесь, очевидно, можно найти множество вариантов анализа. Если же учитывать тот факт, что и в этой сфере человек приобретает в социальной среде много такого, что не является знаниями в собственном смысле, то для гносеологического анализа наиболее целесообразным представляется выделение таких относительно самостоятельных групп, как: 1) знания; 2) логическая структура мышления в широком смысле, т. е. включая не только формально-логические, но и содержательно-категориальные и математические средства преобразования исходных данных; 3) социальные ценности, фиксируемые, как правило, с помощью различных форм общественного сознания. Такое деление в значительной мере основано на различении функций,– выполняемых отдельными компонентами познавательно-смыслового содержания социальной памяти. Выделение логических средств и социальных ценностей в особые группы, отличные от знаний, обусловлено тем, что преобразовательные функции логических средств и регулятивные функции социальных ценностей могут осуществляться и независимо от знаний о них. Знаниями они становятся только в результате специального изучения.

Как уже было отмечено выше, кибернетическое понятие информации при гносеологическом анализе содержания социальной памяти применимо только в весьма ограниченных размерах, хотя сами методы кибернетики имеют важнейшее значение для моделирования различных аспектов умственной деятельности. Если для характеристики этой огромной сферы и применяется понятие информации, то оно в большинстве случаев (за исключением тех, когда речь идет о различных уровнях структурного моделирования) применяется в традиционном, докибернетическом значении.

Так возникает проблема селекции социально значимой информации о прошлом, проблема ее "запоминания" и "забывания", проблема использования отобранной информации для нужд настоящего и планирования будущего. Изучение исторических форм овладения социальным наследством раскрывает основные этапы в эволюции общественной памяти как механизма, обеспечивающего социальную преемственность. Благодаря ей каждое новое поколение людей не только наследует от предыдущего наличные социальные отношения, достижения материального производства, формы духовной жизни, но и получает обширное информационное наследство, которым необходимо распорядиться [6].

Итак, мы лаконично, на основе немногих примеров, коснулись проблем конкретного применения информационного, аналитического принципов социальной памяти. В этом пункте исключительно важное значение имеет связь диалектической теории отражения с историческим материализмом. В этом отношении до сих пор наиболее основательно разработана проблема социально-классовой детерминации познания. Но существует и множество других линий непосредственной связи между диалектической теорией отражения и материалистическим пониманием общества, которые марксистскими философами также интенсив-

но изучаются. Принцип социальной памяти представляет собой один из способов реализации такой связи на основе комплексного междисциплинарного использования данных науки.

Литература:

1. Ленин В.И. Полн. собр. Соч. – Т. 29. – С. 314.
2. Бочков Н.П. Методологические и социальные аспекты современной генетики человека // Вопросы философии. – 1982. – №1.
3. Павлова Ю.В. Современные исследования социальных проблем // Modern Research of Social Problems. – 2015. – №10(54).
4. См.: Сатдинова Н.Х. Социобиология: "за" и "против" // Вопросы философии. – 1982. – №3; Карпинская Р.С., Никольский С.А. Социобиология: ее сторонники и оппоненты // Философские науки. – 1982. – №1.
5. См.: А. С. Уйбо. Информационный подход к проблеме объективности реконструкции исторического прошлого // Философские науки. – 1982. – №1.
6. См.: Илизаров Б.С. Память социальная // Энциклопедический социологический словарь / общая ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.,1995. – С. 520-522.
7. Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений // Социологические исследования. – 1992. – №2. – С. 47-60.
8. Ребане Я.К. Информация как мигрирующая структура. – Вып. 225. – Труды по философии. – Тарту, 1969.

MULTIPLICITY AND NONLINEARITY OF THE DEVELOPMENT WAYS OF MODERN SOCIETY: A SYNERGETIC APPROACH

Dokumova Lyubov Shamudinovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Department of General Engineering and natural Sciences, North-Caucasus State Academy of Humanities and Technology, Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskaya Republic*

When analyzing social development, the article clarifies what is specific to social synergetics as a tool for understanding the historical process. Attention is drawn to the fact that in the theory of synergetics there is a methodological toolkit that makes it possible to rationally comprehend combinations of determinism and freedom. It is stated that synergetic rejects a single line of the historical and evolutionary process, that is, progress in the synergetic paradigm does not always belong to the future, and regress is shown as a legitimate stage in the evolution of society. At the same time, the subjective factor in social development is the choice that the subject makes in his activity.

Keywords: *philosophy; social development; history; synergetics; social synergetics; self-organizing systems; attractor; bifurcation points.*

УДК 114
ВАК РФ 09.00.11

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ И НЕЛИНЕЙНОСТЬ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© Докумова Л.Ш., 2018

В статье при анализе общественного развития происходит уточнение того, какова специфика социальной синергетики как инструмента познания исторического процесса. Обращается внимание, что в теории синергетики есть методологический инструментарий, позволяющий рационально осмыслить сочетания детерминизма и свободы. Указывается, что синергетика отказывается от единой линии исторического и эволюционного процесса, то есть, прогресс в синергетической парадигме не всегда принадлежит будущему, а регресс показан как легитимная стадия эволюции общества. При этом субъективный фактор в общественном развитии – это выбор, который субъект делает в своей деятельности.

Ключевые слова: *философия; социальное развитие; история; синергетика; социальная синергетика; самоорганизующиеся системы; аттрактор; точки бифуркации.*

ДОКУМОВА Любовь Шамудиновна, *кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра Общеинженерных и естественнонаучных дисциплин, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

Сценарии общественного развития в целом распадаются на детерминистские и индетерминистские, между которыми можно выделить множество паллиаций более или менее объективистского характера. Линии развития общества складываются из огромного множества факторов различного уровня, однако альтернативность того или иного вектора социального развития всегда остается дискуссионной. Представления о общественном развитии связаны с такими понятиями, как деятельность человека, социальные изменениях, а также с представлениями о роли материальных обстоятельств в поле человеческой активности и о предполагаемом зна-

чении исторических событий с целью "извлечения уроков из истории". При этом "извлечение уроков из истории" проводится для лучшего понимания себя в настоящем, то есть понимания обстоятельств, которые приводят социальных субъектов к определенной сложившейся, наличной ситуации [2, 22-24]. Поэтому неудивительно, что в рамках социальной философии обращается пристальное внимание на изучение как самого исторического развития, так и характера исторического знания в рамках раздела, именуемого "философия истории". Учитывая множество подходов в "философии истории", невозможно указать на единую методологическую стратегию в указанной дисциплинарной области. Фактически нельзя ссылаться на одну философскую традицию, когда мы говорим о философии истории, потому что здесь методологические стратегии исследований редко пересекаются друг с другом.

Так, в идеологизированных и субъективистских теориях часто можно проследить те или иные вариации "исторической судьбы" общества, наличие особой "роли" или "миссии", подчёркнутую роль субъективного или личностного фактора в историческом развитии [13, 34]. Вместе с тем, и объективно-идеалистические теории не свободны от стремления к долгосрочному прогнозированию, для которого требуется уверенное причинно-следственное объяснение, имеющее статус "закона" или "закономерности". Такова, например, теория Г. Гегеля, в которой детерминирующей силой обладает "хитрость мирового разума". Мировой разум или Абсолют действует совершенно автономно от человека, кладёт самого себя в основание исторического процесса. И для человека этот процесс выглядит как объективный, не зависимый от его воли. Материалисты, например, марксисты, также выводят детерминирующий фактор за пределы человека, чаще всего проводя поиск аподиктичных связей в экономической сфере, как наиболее операциональной и имеющей самую высокую динамику.

Однако, замечая при этом, что и остальные общественные сферы вполне "закономерны" и поддаются долгосрочному научному прогнозированию. Таковы, например, классическая теория социальной эволюции Э. Дюркгейма, в которой исследователем показан переход от "механической" солидарности к "органической", теория Г. Спенсера, основанная на идее дифференциации и интеграции составляющих общество частей, концепция Ф. Тениса, выстроенная на однонаправленности эволюции в сторону индустриализации крестьянского общества и многие другие.

Философы и ученые Нового времени, исследующие общественное развитие, пытаются минимизировать фактор случайности, или вовсе пренебрегают им, тем самым уничтожая и свободу человеческого действия, в том числе и в сфере политики [4, 83-95]. Человеческие желания разнонаправлены, трудно предсказуемы и внутренне противоречивы, что приводит кризису идентификации субъектов [5, 130-133]. Люди самоорганизуются для реализации целей, которые сами не очень хорошо себе представляют, и которые на надчеловеческом уровне могут обретать совершенно иные, часто инверсионные смыслы.

Синергетическая теория как теория самоорганизации систем позволяет представить себе процесс общественного развития сложнее, нежели он отображался в классических теориях Модерна.

Если говорить собственно о синергетике, то она представляет собой эмпирическое исследование систем в трансформации с акцентом на тотальное системное поведение, непредсказанное поведением любых изолированных компонентов, включая роль человека как участника и как наблюдателя. Поскольку системы могут быть идентифицированы во всех масштабах от квантового уровня до космического, а само человечество и формулирует поведение этих систем (является субъектом познания) и состоит из этих систем (выступает в качестве объекта), синергетика является очень широкой дисциплиной и охватывает широкий спектр научных и философских исследований самоорганизующихся систем, включая термодинамику, химию, психологию, биохимию, экономику и философию. Как известно, первоначальный принцип самоорганизации в 1947 году сформулировал кибернетик Уильям Росс Эшби [14]. В нем говорится, что любая детерминированная динамическая система автоматически эволюционирует в состояние равновесия, которое может быть описано в терминах аттрактора в поле окружающих состояний. После этого дальнейшая эволюция системы ограничена, чтобы оставаться в аттракторе. Это ограничение подразумевает форму взаимной зависимости или координации между ее составными компонентами или подсистемами. В терминах Эшби каждая подсистема адаптировалась к среде, образованной всеми другими подсистемами. Уточним, что под аттрактором следует понимать некое компактное подмно-

жество фазового пространства динамической системы, некую область, где все траектории из окрестности стремятся к данному компактному подмножеству фазового пространства при времени, которое, в свою очередь, стремится к бесконечности [8, 54].

Позднее другой кибернетик – Хайнц фон Фёрстер сформулировал принцип "порядка от шума" в 1960 году. Он отметил то обстоятельство, что самоорганизации способствуют случайные возмущения ("шум"), которые позволяют системе исследовать различные состояния в своем пространстве состояний. Это увеличивает вероятность того, что система прибудет в поле "сильного" или "глубокого" аттрактора, из которого он быстро входит в сам аттрактор.

Что касается исследования социального развития, с точки зрения социальных систем, то тут следует указать на следующие моменты.

Во-первых, синергетика позволяет отказаться от принципа внешней детерминации социального субъекта и перенести всю смысловую и причинно-следственную нагрузку на внутренние, самоорганизующие основания [8, 41-64].

Во-вторых, в теории синергетики есть методологический инструментарий, позволяющий рационально осмыслить сочетания детерминизма и свободы, тогда как в иных концепциях это делалось либо схематично, либо вовсе с противопоставлением альтернатив: автор отстаивал либо детерминистскую позицию, либо противоположную ей.

В-третьих, синергетика отказывается от единой линии исторического и эволюционного процесса, то есть, прогресс в синергетической парадигме не всегда принадлежит будущему, а регресс показан как "нормальная", легитимная стадия эволюции общества, иногда сменяющая прогресс.

Обратим внимание, что проблемное поле социальной синергетики в целом сосредоточено на таких аспектах, как экзогенные и эндогенные факторы социальной динамики, проблема управления развитием социальной системы, сопряжение управления социальным пространством и социальным временем с социальным запросом, колебаниями ценностных диспозиций в общественном сознании (тут выделяются собственные ценностные и смысловые эволюции, на которых выстраивается логика развития общественного сознания, запрашивающего деятельность социального субъекта и методологический набор этой деятельности [1, 66-69]), а также соотношение целерациональных и стохастических мотиваций в деятельности индивида, действующего как социальный актор.

Многочисленные культурно-цивилизационные концепции XIX-XX веков (Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и др.) делают существенный шаг в сторону нелинейности. Однако они не избавляются от попыток вывести универсальную формулу стадиальной "определенности", отыскать универсальную причинно-следственную цепочку в истории: в концепции Данилевского – это стадии цивилизации – "зарождение, возмужание, дряхление и гибель"; у Шпенглера – стадии жизни культур, у Сорокина – исторический процесс как циклическая флуктуация типов культур.

В XX веке начинают появляться теории, выводящие множественный нелинейный исторический процесс: концепции Л. Н. Гумилева, Н. Д. Кондратьева, А. Л. Чижевского нацелены на то, чтобы показать сложность, кризисность, негарантированность исторического процесса, в котором периоды эволюции/деволюции сменяются революционными периодами, в котором бывают периоды "колебаний", неопределённости и, напротив, выраженной определенности и детерминированности.

В отечественной и зарубежной социальной теории XX века было наработано большое количество нелинейных концепций общественного развития, которые,по сути, были феноменологическими, дескриптивными. Они описывали стадии появления или становления цивилизации, но их объяснение "нелинейности" чаще всего было негативным: авторы старались уйти от вульгарного детерминизма, экономизма, технократизма, сциенизма и пр. Они разными способами показали, что не существует универсальных объективных закономерностей или универсальных стадий эволюции, что после гегелевской теории было тоже сделать непросто. Оказалось, что с течением истории укорачиваются эволюционные стадии, возрастает непредсказуемость, линейная концепция истории, релевантная для одних периодов развития общества, утрачивает эту релевантность для других, более поздних периодов. Для изучения современного общества требуется иной, нелинейный инструментарий, отражающий кризисные, деволюционные, флуктуационные состояния общества [11, 46-52].

Лапласовский детерминизм постепенно был вытеснен теориями, склонными к вероятностному объяснению причинно-следственных связей. Постепенно происходит смена типа мышления, классические гносеологичес-

кие схемы сменяются на неклассические и постнеклассические, порождая новые категории осмысления социальных процессов. Исследователи различают все больше состояний общественного развития, не вписывающихся в схему поступательного развития общества. Однако сами эти состояния становятся относительными, менее выраженными и подвижными. Динамика меняется не только в сторону ускорения процесса общественного изменения, статичных состояний становится всё меньше, общество оказывается вовлеченным в какое-то многоуровневое, многослойное движение, иногда напоминающее хаотичные "броуновские" процессы, а иногда дающие структуру, имеющую выраженный социально-исторический рисунок [12, 7].

Главный переход произошел в объяснительной части, когда трактовка причин и следствий социальных изменений вернулась в "человеческую" сферу [10]. В рамках неклассических и постнеклассических объяснительных теорий начинают объяснять деятельностью, мотивами человека, противоречиями во взглядах людей, оппортунизмом и другими, вполне человеческими мотивами.

Социальная синергетика пытается дать объяснение не только механизмам организации, но и уделяет значительное внимание самоорганизации как важной части структурирующего механизма, вводя соответствующие понятия в категориальный аппарат. Субъективный и интерсубъективный факторы приобретают большее значение в объяснении общественного развития, чем объективные или те, которые принимаются за объективные [7, 17-20]. Субъективный фактор в общественном развитии расшифровывается как выбор, который субъект делает в своей деятельности. Возможность этого выбора, в свою очередь, возникает из свободы, порождающейся кризисом и неустойчивостью. Выбор определяется ценностями, непосредственно задающими границы человеческой деятельности и нормативными границам сознания.

Неустойчивость социального развития, согласно теории социосинергетики, может быть нескольких типов, в том числе, неустойчивость выбора в точке бифуркации, когда нет единственного возможного пути развития, а есть ряд более-менее вероятных альтернатив или неустойчивость структуры в точке кульминации, когда система становится чувствительной к малейшим изменениям [6, 20-21].

Именно в эти периоды существенно возрастает роль личности в истории и человек начинает непосредственно "творить" историю своим выбором. Неопределённость меняет свою ценностную окраску, превращается из порока и дефекта исследования в потенциальную возможность, в том числе, гносеологическую. И. Валлерстайн пишет об этом: "Мы были бы мудрее, если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности и рассматривали эту неопределённость не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска. Множественность становится не поблажкой для слабого или невежды, а рогом изобилия сделать мир лучше" [3, 326].

Таким образом, современные теории социосинергетики стараются дистанцироваться от крайностей в определении причин социальных изменений, то есть, не утверждают ни то, что социальное развитие творят надчеловеческие силы, ни то, что история создается исключительно руками самих людей. Отчасти верно и то, и другое, и ни одно из этих утверждений не истинно в абсолютном смысле. Если и верно то, что человек – творец собственной истории, то нужно сделать поправку на то, что он не делает это непосредственно.

С одной стороны, кроме индивидуальной воли, бывает ещё коллективная, групповая воля, время от времени дающая о себе знать.

С другой стороны, персона, принимающаяся "творит историю", не может предсказать даже ближайших последствий своих действий, поскольку "добрые намерения" или "справедливые идеи" иногда оборачиваются большими бедами и национальными катастрофами.

При этом также следует обратить пристальное внимание на то, что человек творит историю коэволюционно с природой, строго говоря, действуя рационально, он совершает не абсолютно свободный выбор, а лишь выбирает из нескольких более или менее "плохих" альтернатив наименее плохую. Действуя коэвлюционно, он учитывает не только сегодняшние интересы людей, но и долгосрочные интересы природы, он становится ответственным за это взаимное согласие человека с окружающей средой.

Литература:

1. Бакланов И.С., Баластрова К.Н. Специфика ценностных ориентаций в условиях формирования общества знаний // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 6. – С. 66-69.
2. Бакланова О.А. Влияние личности историка на объективность исторического исследования // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2002. – № 3. – С. 22-24.

3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 368 с. – С. 326.
4. Гончаров В.Н. Политическая культура в контексте политической сферы общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 1. – С. 83-95.
5. Золотарева Т.А., Баранов С.Т. Роль знаково-символических средств в процессе идентификации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 4. – С. 130-133.
6. Князева Е. Н. Социальная сложность: самоорганизация, тренды, инновации // Общество: философия, история, культура. – 2013. – № 1. – С. 20-21.
7. Колосова О.Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 4 (65). – С. 17-20.
8. Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов : реферативный сборник. – М., 1989. – С. 41-64.
9. Милованов В.П. Синергетика и самоорганизация: Социальная психология. – М. : URSS. 2013. – 184 с.
10. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. – М. : Мир, 1979. – 512 с.
11. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-52.
12. Хакен Г. Синергетика: Принципы и основы. Перспективы и приложения: Принципы и основы: Неравновесные фазовые переходы и самоорганизация в физике, химии и биологии / пер. с англ. – Изд. 2, доп. – М. : URSS, 2015. – 448 с.
13. Чагилов В.Р., Баранов С.Т., Бакланов И.С. Обыденное сознание и знание в зеркале социальной философии. – Невинномысск: НГГТИ, 2006. – 182 с.
14. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. Лахути Д.Г. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 430 с.

BORDERS OF THE COMMUNICATIVE SPACE OF SCREENINGS (ON THE EXAMPLE OF TWO SCREENINGS OF TURGENEV'S NOVEL "FATHERS AND SONS")

Kolganova Nadezhda Fedorovna, *Junior Research Fellow, Department of Philosophy of Culture, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow*

The article is devoted to the description of the structural elements of the communicative space of film screenings on the example of two screen versions of Turgenev's novel "Fathers and Sons". Particular attention is paid to the intentions of the director, screenwriters in the process of reading and interpreting the original text. The levels of the cinema screening communicative space are described from the standpoint of understanding Turgenev's philosophical reflection, the interaction of man and nature.

Keywords: *Turgenev; screen version; communicative space; philosophy; interpretation; "Fathers and sons?; self-identity.*

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.13

ГРАНИЦЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ЭКРАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДВУХ ЭКРАНИЗАЦИЙ РОМАНА "ОТЦЫ И ДЕТИ" И.С. ТУРГЕНЕВА)

© Колганова Н.Ф., 2018

В статье рассматриваются структурные элементы коммуникативного пространства киноэкранизаций на примере двух экранизаций романа "Отцы и дети" И.С. Тургенева. Особое внимание уделяется интенциям режиссера, сценаристов при интерпретации текста-первоисточника. Проведен анализ уровней коммуникативного пространства киноэкранизаций с позиции осмысления режиссерами философской рефлексии Тургенева, в центре которой оказывается взаимодействие человека и природы.

Ключевые слова: *экранизация; коммуникативное пространство; философия; Тургенев; "Отцы и дети"; самосознание личности.*

КОЛГАНОВА Надежда Фёдоровна, *младший научный сотрудник, сектор философии и культуры, Институт философии РАН, Москва*

В одном из своих интервью писатель и журналист Дмитрий Быков, отвечая на вопрос о Тургеневе, отметил, что для того, чтобы экранизировать его произведения, необходимо иметь авторскую позицию, поскольку его тексты предполагают разные, иногда взаимоисключающие, интерпретации. При экранизации его романов или рассказов, надо снимать подтекст, а это невероятно сложно, т.к. "Тургенев плетет мелкоячеистую сеть, воспроизводит не один пласт действительности, а два-три подспудных сюжета" [3]. На сегодняшний день известно о более чем девяноста фильмах, снятых по его произведениям как у нас, так и за рубежом.

Роман Тургенева "Отцы и дети" лёг в основу пяти фильмов с одноименным названием. В рамках данной статьи мы рассмотрим две, на наш взгляд, репрезентативные экранизации этого романа: режиссёра Вячеслава Никифорова (1984) и режиссера Авдотьи Смирновой (2008), позволяющие судить о специфике коммуникативного пространства экранизации художественного произведения и об интенциях режиссеров-интерпретаторов.

Но прежде обратимся к вопросу о том, что представляет собой экранизация с точки зрения современной теории кино. Специфика киноэкранизации, как известно, определяется её "пограничностью" как синтетического произведения, представляющего собой взаимодействие оригинального текста художественного произведения, сценария и фильма.

Вопросы о статусе, структуре и авторстве киноэкранизаций интересовали исследователей с момента выхода первой в истории кино экранизации "Жертва алкоголя" режиссера Фердинанда Зекка по роману Э. Золя "Западня" (Франция, 1902 г.). Очевидно, что особый интерес представляло изучение взаимодействия литературы, театра и кино в процессе экранизации художественных произведений. Так, например, Ю.Н. Тынянов в статье "Кино – слово – музыка" (1924) [15, 466-473] называет кино "искусством абстрактного слова", предпринимая попытку установить его границы. В этой же работе Ю.Н. Тынянов определяет ключевые отличия кино через абстрактность пространства, времени и тела актёра: "Кино разложило речь. Вытянуло время. Сместило пространство" [15, 470]. Специфику тогда ещё немого и чёрно-белого кино как особого вида искусства Ю.Н. Тынянов в более поздних работах объясняет через монтаж и смену кадров как смысловых знаков.

Работы Тынянова схожи с трудами других формалистов начала XX века, работавших в этом же направлении и описывающих кино по аналогии с литературой (В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума, Б.В. Казанского и др.) В то же время у А. Пиотровского была своя точка зрения, изложенная им в статье "К теории киножанров" (1927). В этой работе он говорил о необходимости отмежевания теории кино от поэтики других искусств: "Никакой готовой театральной и литературной теории в поэтике кино! <…> Композиционные принципы кино должны быть взвешены с точки зрения специфического материала кино и технических законов, им управляющих" [10, 93].

С тех пор теория кино прошла долгий путь. Появилось множество концепций, объясняющих структуру, специфику монтажа, особое время/пространство фильма, "язык" и "код" кино. Так появились семиотический, социологический, психологический и коммуникативный подходы к описанию специфики кино. Они развивались как независимо, так и обогащаясь методологической и теоретической составляющей друг у друга.

В контексте этих поисков, киноэкранизации рассматривались, прежде всего, как способ интерпретации художественного произведения. Проблема заключалась, по мнению некоторых исследователей, в невозможности "переноса" содержания и авторского замысла из литературного текста в экранизацию. Так, теоретик и историк кино Андре Базен указывал на разрушение "тончайших взаимодействий" между формой и содержанием, и, как следствие, говорил о возможности "переноса" в фильм лишь событийной канвы, да "урезанных" в своих характеристиках персонажей [2].

В этой связи, О. Аронсон в статье "Экранизация: перевод и опыт" (2002) пишет, что если рассматривать экранизацию как некий способ перевода, то "такой перевод постоянно требует для себя, для своего самообоснования некоторой "истины оригинала?" [1]. Исследователь называет формой выражения ("соответствием букве") поиск таких кинематографических средств, благодаря которым фильм сможет говорить о "том же", но в иной языковой среде. Этот путь объяснения экранизации связывается им с нахождением "истины языка" [1]. Таким образом, одной из важнейших проблем современной теории кино является возможность "перевода" смысла в системе отношений "автор художественного текста – текст – режиссёр / сценарист – сценарий – фильм – зритель / читатель".

Семиотик Р. Барт в статье "Проблема значения в кино" (1960), говоря о функции фильма, указывал прежде всего на коммуникативную функцию, реализуемую в коммуникативной цепочке, включающей отправителя – автора фильма, и получателя – зрителя. Каждый кадр, согласно его теории, содержит определенное сообщение, заключенное в кинознаках. Один из основателей структурно-семиотического подхода – Ю.М. Лотман полагал, что любое явление культуры (в том числе и кино) можно рассматривать как текст, наполненный конкретным смыслом и передающий определённую информацию.

Это наблюдение нам представляется верным, и потому в настоящей статье, вслед за Е.И. Григорьянц мы будем рассматривать экранизацию как особое "экранно-книжное мета-пространство, где представлено множество коммуникационных диалогических структур. Это новое пространство может расширять возможности человека в плане понимания истинного смысла произведения, если он не ограничивается одним источником, но может и сужать смысловые границы, если он ограничивается готовыми интерпретационными формами" [7, 54-55]. Рассматривая киноэкранизацию в рамках данного подхода, обратимся к понятию коммуникативного пространства кино.

Б.М. Гаспаров в работе "Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования" (1996) предложил понятие "коммуникативного пространства", под которым понимал некую "мысленно представляемую среду", "духовный ландшафт", в который как бы "погружено" высказывание и который необходим для того, чтобы создать или интерпретировать сообщение [5]. Говоря о коммуникативном пространстве кино, необходимо понимать, что его организуют как вербализованные кинодиалоги, так и различные особенности монтажа (ассоциативный, внутрикадровый, параллельный и пр.), музыкальное сопровождение, мимика и жесты актёров, ландшафт и др. В коммуникативное пространство кино входят также интенции режиссёра, сценаристов, представленные имплицитно и эксплицитно в виде метапоэтических данных.

Первый компонент коммуникативного пространства кино: художественные жанры, которые представляют самые общие границы, определяющие свойства художественного текста и возможности его "перевода" на язык кино. Как экранизация В. Никифорова (1984), так и киноверсия А. Смирновой (2008), представлены в виде 4-серийных телесериалов. Специфика жанра телесериала позволяет наилучшим образом осуществить репрезентацию классического жанра литературы (в нашем случае – романа). При этом, как отмечает, например, С.А. Зайцева, именно "при сериализации сюжета коммуникатор скрывает его смысл через его репрезентацию в нескольких жанрах, создавая иллюзию "многообразия" смыслов" [8].

Следующим уровнем кинопространства можно назвать интерпретации режиссером / сценаристом классического литературного текста и своего фильма, т.е. речь идёт о метапоэтике – "поэтике самоинтерпретации автором своего или чьего-то другого текста" [13, 607]. Сценаристы экранизации "Отцы и дети" (1984) Евгений Григорьев и Оскар Никич в статье "А зачем? (Заметки об экранизации)" (1986) предложили, например, понимать под экранизацией попытку диалога с прошлым, которое актуализируется в классическом тексте, попытку диалога с автором художественного произведения.

Известно, что Авдотья Смирнова, знакомая с ставшей уже классической киноверсией 1984 года, думала об экранизации романа "Отцы и дети" в течение семи лет. А. Адабашьян и А. Смирнова, вместе работавшие над сценарием, предложили его интерпретацию, прежде всего, как романа о семье и любви, и хотели сделать акцент именно на этих смыслах, заложенных отчасти и самим Тургеневым. "Это произведение Ивана Сергеевича – роман не политический, как принято считать, а антиполитический. Это история о том, как счастливыми становятся только те, кто идёт на поводу у жизни: Николай Петрович, Аркадий Николаевич. А те, у кого есть идеологическая колея или система, так или иначе терпят человеческое фиаско: Базаров умирает, про Павла Петровича прямо сказано, что "он и был живым мертвецом?" [12] Именно эти интенции сценаристов / режиссера и составляют содержательный уровень коммуникативного пространства данной экранизации.

Как известно, роман Тургенева вышел в свет в 1862 году в период отмены крепостного права и сближения России и Европы. Современниками он был воспринят неоднозначно и вполне в духе сложившейся в то время общественно-политической ситуации. Тургенева даже обвинили в пропаганде нигилизма после серии поджогов в Санкт-Петербурге, случившихся через несколько месяцев после выхода романа. В. Никифорова и сценаристов экранизации 1984 года прежде всего заинтересовали эти моменты – противостояние двух миров ("верха" и "низа"), конфликт мировоззрений барина и простого мужика, возможность перемен. Аркадий Кирсанов, проезжая по родным местам и встречая "обтерханных" мужичков, размышлял: "Нет <…> небогатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием; нельзя, нельзя ему так остаться, преобразования необходимы... но как их исполнить, как приступить?.." [14, 16] Режиссера А. Смирнову, как отмечено, "заинтересовали прежде всего зрелищные возможности сюжета, его мелодраматическая фа-

була" [9, 505]. Интерес к фабуле и любовной линии сближает данную экранизацию (2008) с традициями русской лубочной культуры, которые развивались в кинематографе с момента его появления.

Кинодиалоги героев, в свою очередь, являются вербализированной составляющей коммуникативного пространства кино, частью кинообраза героев и ориентированы на достижение определённого эстетического воздействия. Так, например, рассмотрим начало обеих экранизаций. В режиссерской версии Вячеслава Никифорова практически дословно воспроизводится диалог отца и сына Кирсановых, первое появление Базарова. Вспоминая свои съёмки в фильме, актёр Владимир Конкин (Аркадий Кирсанов) говорил о сценаристе Евгении Григорьеве, работавшем в соавторстве с Оскаром Никичем: "Роман Тургенева он превратил в сценарий очень деликатно, перенеся его почти строчка в строчку" [4]. В экранизации 2008 года мы обнаруживаем, что режиссер Авдотья Смирнова игнорирует диалог Николая Петровича с Базаровым, подробно описанный в первоисточнике (романе Тургенева), и оставляет в сценарии лишь разговор отца и сына Кирсановых.

У Тургенева именно через диалог происходит первое знакомство читателей с Базаровым:

"Николай Петрович быстро обернулся и, подойдя к человеку высокого роста в длинном балахоне с кистями, только что вылезшему из тарантаса, крепко стиснул его обнаженную красную руку, которую тот не сразу ему подал.

– Душевно рад, – начал он, – и благодарен за доброе намерение посетить нас; надеюсь… позвольте узнать ваше имя и отчество?

– Евгений Васильев, – отвечал Базаров ленивым, но мужественным голосом и, отвернув воротник балахона, показал Николаю Петровичу все свое лицо. Длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум.

– Надеюсь, любезнейший Евгений Васильич, что вы не соскучитесь у нас, – продолжал Николай Петрович.

Тонкие губы Базарова чуть тронулись; но он ничего не отвечал и только приподнял фуражку. Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа" [14, 8-9].

Отличие коммуникативных стратегий в первоисточнике и киноэкранизации 2008 года обнаруживается и в добавленном А. Смирновой диалоге между Аркадием и Петром. В фильме: "Пётр, ты ничуть не изменился! Оооо! Серьгу вот зачем-то вставил!" – говорит Аркадий, чистящему его одежду Петру. "Деспотизм моды-с", – отвечает, улыбаясь, Пётр. У Тургенева: "Петр, который в качестве усовершенствованного слуги не подошел к ручке барича, а только издали поклонился ему, снова скрылся под воротами" [14, 9]. В экранизации 1984 года в начале фильма опущено любое взаимодействие с Петром вплоть до сцены прибытия в усадьбу.

По мнению доктора филологических наук О.С. Иссерс, цель любой речевой стратегии – коррекция модели мира адресата. В представленном примере экранизации 2008 года мы наблюдаем, какую трансформацию претерпевает образ слуги при переносе из первоисточника в текст сценария: из "чужого", человека, стоящего в стороне, он, согласно общей идее экранизации романа о семье, превратился в человека приближенного, почти "своего". Хотя сам Тургенев делает акцент на отношении Николая Петровича к вольноотпущенным, проводя границу между им и Петром: "Я решился не держать больше у себя вольноотпущенных, бывших дворовых, или по крайней мере, не поручать им никаких должностей, где есть ответственность. (Аркадий указал глазами на Петра.) Il est libre, en effet, – заметил вполголоса Николай Петрович…" [14, 13]

А. Смирнова в интервью "Российской газете" перед премьерой фильма говорила о том, что в классических романах XIX века присутствует долгое введение в сюжет: "То есть в начале романа происходят знакомство со всеми героями, завязка всех конфликтов. Известно, что зритель решает, смотреть картину или нет, в первые десять минут первой серии. И если сюжет сразу же не закручивает, то для того, чтобы включить телевизор на следующий день, зрителю требуется некоторое усилие" [11]. И здесь следует упомянуть ещё об одной составляющей коммуникативного пространства фильма в целом и киноэкранизации в частности – представлении режиссёра о потенциальном зрителе, к которому он обращается, его предполагаемых интересах и намерениях, о характере своих взаимоотношений с ним. С.А. Никольский и В.П. Филимонов в работе "Русское мировоззрение. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литера-

туре 40-60-х годов XIX столетия" (2009) отмечают эту особенность, говоря об экранизации "Отцы и дети" А. Смирновой: на ее примере можно наблюдать две тенденции, главенствующие в современном российском кинематографе – ориентацию на потребности массовой аудитории и коммерческий эффект "кинопродукта" [9, 504]. Видимо, отчасти этот момент и определил усечение большинства значимых диалогов и реплик героев книги при написании сценария фильма 2008 года.

Тем не менее, нельзя не отметить интересное композиционное решение некоторых сцен. Например, в экранизации 2008 года на протяжении всего фильма Базаров ходит с палкой, обтачивает её (карандаш как символ палки, а затем и саму палку, от которой отмеряли десять шагов на дуэли), размахивает, бьёт ею траву, что подчёркивает диалектическую трагическую трактовку отношений между природой и Базаровым, которую уловила А. Смирнова в художественной онтологии Тургенева. В экранизации 1984 года авторы фильма, на наш взгляд, больше внимания уделили раскрытию самосознания противоречивой личности Базарова и указали на его трагическую попытку подчинить природное: в сцене дуэли мы видим, как Базаров пытается остановить рукой движение муравьев, бегущих по дереву. Но как только он убирает руку, это движение восстанавливается. В первоисточнике (тексте Тургенева), Базарову снится сон в ночь перед дуэлью, в котором "Павел Петрович представляется ему большим лесом, с которым он все-таки должен был драться" [14, 217]. Крупным планом далее в фильме показано лицо Базарова, по его шляпе также бегут муравьи, как бы предвосхищая неизбежный тургеневский финал: цветы на могиле Евгения "не об одном вечном спокойствии говорят нам <…> о том великом спокойствии "равнодушной" природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной..." [14, 287]

Не менее интересна сцена объяснения между Анной Сергеевной и Евгением. В экранизации 1984 года герои неподвижны. Одинцова сидит в кресле, справа от неё возвышается небольшая скульптура Венеры Милосской (богини любви). Анна Сергеевна спокойно задаёт вопрос Евгению: "Кто вы? Что вы?" Базаров же стоит к зеркалу спиной. Затем напряжение нарастает, и Евгений ходит по комнате с кулаками, разжимая их лишь в тот момент, когда Одинцова обращает внимание на его сдержанность и напряжённость. Сцена признания полностью соответствует первоисточнику, но в режиссёрском решении 1984 года нет объятий, как кульминации этого разговора: "Он быстро обернулся, бросил на нее пожирающий взор – и, схватив ее обе руки, внезапно привлек ее к себе на грудь. Она не тотчас освободилась из его объятий; но мгновенье спустя она уже стояла далеко в углу и глядела оттуда на Базарова" [14, 146].

В экранизации 2008 года сцена разворачивается в комнате, где вся мебель укрыта чехлами и лишь на столе плотными рядами стоит хрусталь. Одинцова и Базаров находятся в постоянном движении. Задавая вопрос Базарову "А к чему вы себя готовите? Кто вы? Что вы?", Одинцова смотрит на него сквозь прозрачный предмет, одновременно похожий на лупу и женское зеркало с ручкой. Режиссер как будто пытается показать дуализм бытия Базарова: он представлен в качестве исследователя, изучающего мир под микроскопом, и объекта подобного же изучения. Режиссер А. Смирнова, говоря об этой сцене в фильме, объясняла её так: "Евгений Васильевич рядом с ней чувствует себя чужим, плебеем. Как показать это на экране, когда в диалоге практически ничего не сказано? Мы решили, что этот эпизод будет разворачиваться в комнате, заставленной стеклом: бокалы, кувшины и прочее. Теперь, когда герои ходят вокруг стола, на котором выставлено богемское стекло, всё дребезжит. Так создаётся ощущение хрупкости. Кроме того, когда Базаров, наконец, обнимает Одинцову, падает кувшин, и она его ловит. А раз она успела его поймать, значит, точно не влюблена, – влюблённая вряд бы ли успела. Плюс к этому такое маяковское овеществление метафоры "слон в посудной лавке" дало особый визуальный эффект: постоянное преломление лучей, атмосферу воздушного и изящного дворянского мира, который начинает дрожать, когда туда в своих сапогах входит Базаров. У Тургенева этого нет, но, смею надеяться, что Иван Сергеевич сильно возражать бы не стал" [12]. Стекло появляется и в финале фильма. Одинцова смотрит на преломление света в хрустальном бокале в доме Базаровых перед встречей с умирающим Евгением.

Таким образом, мы можем говорить об определяющей роли стратегий и интенций режиссёра, сценаристов, актёров и даже зрителей в коммуникативном пространстве экранизаций, которое, как показал сопоставительный анализ двух экранизаций романа "Отцы и дети", обусловлено, с одной стороны, первоисточником – художественным произведением, с другой – трансформациями смысла

при интерпретации (прочтении) текста режиссёром / сценаристами.

Границы коммуникативного пространства киноэкранизаций определяются спецификой кинематографического жанра, необходимостью "кодирования" при интерпретации текста художественного произведения кинематографическими средствами; возможностью "потери смыслов" в результате отсутствия у адресата (зрителя) "кода" к пониманию экранной информации (это социально обусловленный фактор, связанный, например, с уровнем образования, знакомством / незнакомством зрителей с первоисточником, общим культурным фоном и т.д.); возможностью создания новых смыслов и нового содержания вследствие "смерти автора" (согласно теории Р. Барта).

Литература:

1. Аронсон О. Экранизация: перевод и опыт // Синий Диван. – №3. – 2002. – С. 128-140.
2. Базен А. Что такое кино? – М. : Искусство, 1972. – 384 с.
3. Быков Д. Интервью: "Наше кино сегодня абсолютно мертво" // КиноПоиск – См.: https://www.kinopoisk.ru/interview/3026203/Обр. 25.03.2018
4. Владимир Конкин: о ссоре с Высоцким, трагедии в семье и примирении с сыном // Караван истории. – Август 2014 – (№ 8). – См.: https://7days.ru/caravan-collection/2014/8/vladimir-konkin-o-ssore-s-vysotskim-tragedii-v-seme-i-primirenii-s-synom/15.htm#ixzz5XvSV3ttB Обр. 25.11.2018
5. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М. : НЛО, 1996. – 352 с.
6. Григорьев Е., Никич О. А зачем? (Заметки об экранизации) // Искусство кино. – 1986. – № 7. – С. 74-84.
7. Григорьянц Е. И. Книга в контексте современной культурной коммуникации // Книга. Исследования и материалы. – Сб. 82. – М. : Наука, 2004. – С. 54-55.
8. Зайцева С.А. Жанр телевизионного сериала как культурный текст : дис. ... к. филос. н. – М., 2001. – См.: www.dissercat.com/content/zhanr-televizionnogo-seriala-kak-kulturnyi-tekst Обр. 25.03.2018.
9. Никольский С.А., Филимонов В.П. Русское мировоззрение. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40-60-х годов XIX столетия. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – С. 505.
10. Пиотровский А. К теории киножанров // Поэтика кино. Перечитывая "Поэтику кино". – СПб. : РИИИ, 2001.
11. Режиссеры не капризничают // Российская газета – Федеральный выпуск № 4770 от 10.10.2008 – См.: https://rg.ru/2008/10/10/otci-i-deti.html Обр. 25.03.2018
12. Смирнова А. Режиссёр против сценариста // Сеанс. 22.08.2011 См.: http://seance.ru/blog/director-vs-scriptwriter/ Обр. 25.02.2018
13. Три века русской метапоэтики: Легитимация дискурса. Антология: В 4 т. Том 1 / сост. Штайн К.Э., Байрамуков Р.М. и др. – Ставрополь : Ставр. кн. изд-во, 2002.
14. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М. : АСТ, 2018. – 288 с.
15. Тынянов Ю.Н. Кино – слово – музыка // Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция: Избранные труды. – М. : Аграф, 2002. – С. 466-473.

FREEDOM AS OBJECT OF THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL REFLECTION AND AS WORLD OUTLOOK REFERENCE POINT

Kolomak Alexander Ivanovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Foreign languages for technical specialties, Humanitarny Institute, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The article states that the various social processes occurring in our days as a result of scientific and technological development have strengthened the tendencies of the aspirations of individuals and social communities to enjoy freedom. It is argued that the Modern era as a specific socio-cultural configuration has a narrative at its basis, a completely independent narrative about freedom. Moreover, ideas about freedom turn into a kind of ideological horizon, being within which the social subject can either preach the principles of free existence and activity, criticize the desire for freedom, or even sharply oppose ideas and unshakable principles of freedom.

Keywords: *freedom; personality; individual; society; positive freedom; negative freedom; outlook.*

СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ И КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР

УДК 123.1
ВАК РФ 09.00.11

© Коломак А.И., 2018

В статье констатируется, что разнообразные социальные процессы, происходящие в наши дни в результате научно-технического развития, усилили тенденции устремленности индивидов и социальных общностей к обладанию свободой. Утверждается, что эпоха Модерн как специфическая социокультурная конфигурация в своем основании имеет нарратив, вполне самостоятельное повествование о свободе. Причем представления о свободе превращаются в своеобразный мировоззренческий горизонт, находясь в пределах которого социальному субъекту можно либо проповедовать принципы свободного су-

ществования и деятельности, либо критиковать стремление к свободе или даже резко выступать против идей и незыблемых принципов свободы.

Ключевые слова: *свобода; личность; индивид; общество; позитивная свобода; негативная свобода; мировоззрение.*

Понятие свободы является одним из самых экзистенциально ориентированных, социально востребованных и политически насыщенных на всем протяжении развития человечества. О свободе мечтали рабы Римской империи и даже попытались реализовать свою мечту во время восстания Спартака. О свободе мечтали привезенные с черного континента рабы на североамериканских плантациях хлопка и табака вплоть до 1865 года. О свободе мечтали русские крепостные крестьяне, бежавшие на окраины Российской Империи, пополняя ряды "вольных людей" и казаков, обосновавшихся на ее южных рубежах и в Сибири. О свободе от угнетателей мечтали многие порабощенные народы мира. Поэтому, безусловно, свобода являлась ценностью в течение всего исторического развития. Причем данная ценность была значимой как для отдельного человека, так и для социальных групп и общностей.

Являясь в европейском социокультурном ареале ценностным ориентиром для каждого народа и практически каждого человека эпохи Модерна, категория свободы стала краеугольным камнем, базисом для создания многих философских концепций и политических доктрин. "Свобода" превратилась в один из основных лозунгов буржуазных революций и национально-освободительных движений, начиная с XVII века. Свобода стала ориентиром и целью драматичной борьбы за права различных этнических и социальных групп. Именно стремление к свободе сделалось основанием борьбы за равные права с мужчинами и эмансипацию женщин сначала в Европе, а затем и во всем мире. Ориентиры деятельности многих современных социальных субъектов теперь в значительной степени согласуется с принципами свободы, даже несмотря на детерминированность повседневных действий людей социальными технологиями.

Разнообразные социальные процессы, происходящие в наши дни в результате научно-технического развития, усилили тенденции устремленности индивидов и социальных общностей к обладанию свободой. Действительно, многочисленные процессы информатизации, медиатизации, технизации разнообразных современных социальных практик способствуют тому, что социальные субъекты в современном обществе могут получать все больше степеней свободы.

Однако справедливости ради следует указать и на то, что безудержное развитие технологий и технических средств зачастую оборачивается появлением новых форм социального контроля, манипулирования людьми и подавления процессов становления личности. Кроме того, в условиях современности термин "свобода" практически повсеместно в мире самым бессовестным образом используется во многих политических и идеологических спекуляциях и манипуляциях массовым сознанием.

Несложно заметить, что применяясь довольно широко на всем протяжении развития человечества, понятие свободы является довольно размытым и противоречивым. Безусловно, в наши дни столь широкое использование в различных контекстах термина "свобода" к месту и не к месту в различных концепциях, теориях и социально-политических конструкциях стало причиной нарастания соци-

КОЛОМАК Александр Иванович, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Иностранного языка для технических специальностей, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ального раздражения как в отношении самого термина "свобода", так и, к сожалению, в отношении носителей либеральных идей. Вспомним здесь и то, что в эпоху кризиса и российского консервативного идеологического поворота второго десятилетия XXI века слово "либерализм" фактически превратилось в отечественных СМИ в ругательство [4, 5040-5043].

Тем не менее, в духе постмодернизма можно даже сказать, что эпоха Модерн как специфическая социокультурная конфигурация, в определенном смысле, в своем основании имеет нарратив, вполне самостоятельное повествование о свободе. Чтобы раскрыть социокультурную роль этого нарратива можно, к примеру, использовать своеобразную "транспортную" метафору. По этому нарративу, словно по накатанному санному пути или по железнодорожным рельсам, с определенной идеологической легкостью последние три столетия своего развития перемещается вся европейская цивилизация. Вместе с тем, это повествование, этот нарратив о "свободе и человеческому стремлению к нему" становится камнем преткновения различных политических сил и идеологических доктрин, каждая из которых, вдохновляясь своими "высокими" целями, трактует свободу весьма и весьма своеобразно.

Иными словами, "свобода", а вернее, представления о ней, превращаются в своеобразный мировоззренческий горизонт, находясь в пределах которого социальному субъекту можно либо проповедовать принципы свободного существования и деятельности, либо критиковать стремление к свободе или даже резко выступать против идей и незыблемых принципов свободы. Безусловно, рефлектирующему субъекту можно попытаться выйти за пределы этого мировоззренческого горизонта, попробовать создать концептуально-смысловое пространство, которое будет лишено "свободы" не только как одной из центральных категорий и философских универсалий, но и как понятия вообще. Однако это не только не облегчит решения многих личностно-экзистенциальных и социальных проблем, но наоборот, существенно запутает их и усложнит их решение.

Существуют подходы, связанные с представлениями о позитивной и о негативной свободе. С одной стороны, можно думать о свободе как об отсутствии препятствий, внешних по отношению к субъекту: человек свободен, если никто не мешает ему делать то, что он, возможно, захочет сделать.. С другой стороны, можно думать о свободе как о наличии контроля со стороны какого-либо субъекта. Чтобы быть свободным, индивид должен иметь возможность контролировать свою собственную судьбу в своих интересах и опираясь на свои ценностные ориентиры.

Исайя Берлин назвал эти две концепции свободы отрицательными и положительными соответственно [3]. Причина использования этих терминов заключается в том, что в первом случае свобода кажется просто отсутствием чего-то (то есть препятствий, барьеров, ограничений или вмешательств со стороны других), тогда как во втором случае, по-видимому, требуется наличие чего-то (то есть контроля, самообладания, самоопределения или самореализации). По словам Берлина, мы используем негативную концепцию свободы, пытаясь ответить на вопрос "Какая область, в которой субъект – человек или группа лиц – есть или должен быть оставлен делать или быть тем, что он может сделать или быть, без вмешательства других лиц?". С другой стороны, мы используем позитивную концепцию, пытаясь ответить на вопрос "Что или кто является источником контроля или вмешательства, которые могут определить кого-то, кто может сделать это, или быть этим, а не этим?" [3,121-22].

В то время как сторонники теории негативной свободы в первую очередь интересуются степенью, в которой отдельные лица или группы подвергаются вмешательству со стороны внешних органов, адепты позитивной свободы более внимательны к внутренним факторам, влияющим на степень автономности отдельных лиц или групп. Учитывая эту разницу, может возникнуть соблазн подумать, что социальная философия должна сосредоточиться исключительно на отрицательной свободе, на озабоченности позитивной свободой, более актуальной для психологии или индивидуальной морали, чем для политических и социальных институтов.

В своем социально-политическом аспекте позитивная свобода часто считалась непременной благодаря коллективу. Возможно, самым ясным примером является теория свободы Руссо, согласно которой индивидуальная свобода достигается путем участия в процессе, посредством которого сообщество осуществляет коллективный контроль над своими делами в соответствии с "общей волей". Проще говоря, можно сказать, что демократическое общество является свободным обществом, потому что оно является самоопределяющимся

обществом, и что субъект как член этого общества свободен в той мере, в какой он участвует в его демократическом процессе. Но есть и индивидуалистические применения концепции позитивной свободы. Например, иногда говорят, что правительство должно стремиться активно создавать условия, необходимые для самообеспечения отдельных лиц или для достижения самореализации. На этой основе государство благосостояния иногда защищалось, как и идея универсального базового дохода. С другой стороны, негативная концепция свободы чаще всего применяется в либеральной защите конституционных свобод, характерных для либерально-демократических обществ, таких как свобода передвижения, свобода религии и свобода слова, а также аргументы против патерналистов или моралистское вмешательство государства. Негативной концепцией свободы также пользуются для обоснования права на частную собственность.

Укажем, что многие либералы, включая самого И. Берлина, предположили, что позитивная концепция свободы несет в себе опасность авторитаризма [1, 23-30]. В этой связи следует рассмотреть существование какого-либо угнетенного социального меньшинства. Поскольку члены этого социального меньшинства участвуют в демократическом процессе, характеризующемся мажоритарным правилом, можно сказать, что они свободны на том основании, что они являются членами общества, осуществляющего самоконтроль по своим делам. Но они угнетены и, следовательно, несвободы. Более того, нет необходимости рассматривать общество как демократическое, чтобы считаться с его самоконтролем. Тут было бы возможным принять органическую концепцию общества, согласно которой коллектив следует рассматривать как живой организм, в связи с чем можно полагать, что данный коллективный субъект как организм будет действовать только и только рационально, будет только контролировать себя, когда его различные части приведенный в соответствие с каким-то рациональным планом, разработанным его мудрыми правителями (которые, чтобы распространить метафору, можно рассматривать как мозг организма). В этом случае даже большинство может быть подавлено во имя свободы.

Такие оправдания угнетения во имя свободы – не просто продукты либерального воображения, поскольку есть известные исторические примеры их одобрения авторитарными политическими лидерами. Берлин, сам либерал и писавший во время "холодной войны", был явно тронут тем, каким образом, по-видимому, благородный идеал свободы, как самообладание или самореализация, были искажены и искажены тоталитарными диктатурами двадцатого века, чтобы утверждать, что они, а не либеральный Запад, были истинными сторонниками свободы. При этом скользкий путь к этому парадоксальному выводу начинается, по мнению Берлина, с идеей раздельного "я".

Чаще всего стремление к свободе одного субъекта вступает в диссонанс с интересами и даже безопасностью другого субъекта. В связи с этим очевидно, что в идеале истинная свобода представляет собой двусоставный феномен. С одной стороны, она есть некое пространство объективных потенциалов самореализации и саморазвития индивидов и возможностей для становления и самоутверждения социальных субъектов (индивидов, социальных групп и общностей) [2, 48-51]. С другой стороны, свобода представляется как возможность и способность субъектов действовать по своей воле исходя из своих собственных представлений о реальности, ориентируясь при этом на собственные интересы и цели, не покушаясь на аналогичное право других субъектов, а также не нарушая безопасность и порядок функционирования общественных и государственных структур и институтов. То есть имеются определенные рамки свободы, которые проявляются как на уровне личностного существования, так и в рамках социальной системы. Таким образом очевидно, что в понятии свободы выделяются антропологические и социальные референции.

Остановимся на антропологически-экзистенциальных референциях свободы. Так, согласно М. Хайдеггеру, свобода является одной из базовых категорий фундаментальной онтологии, понимаемой им как аналитика присутствия. По мнению германского философа, "присутствие как экзистирующее бытие-в-мире способно иметь отношение к сущему, к внутримирно встречающему и к себе самому как экзистирующему" [7, 487].

При этом именно свобода выступает как глубинное "пред-установление" бытия, как присутствие, базовое основание, перемещающее экзистенцирующего индивида во внешнее пространство, в котором ему следует осуществить выбор: так онтологически устанавливаются связи между экзистенцией и свободой. Связано это с тем, что выбор ситуативен и темпорален и связан с временностью, тогда как в свою очередь, "экзистенциально-онтологичес-

кое устройство целостности присутствия основывается во временности" [7, 387]. Свобода, выбор и временность фактически, как полагает М. Хайдеггер, представляют собой одно и то же.

Идеи германского философа повлияли на концептуальные представления о свободе Ж.-П. Сартра. Антропологически свобода укоренена в повседневном существовании человека, ибо она не является особенностью того или иного человека или характеристикой какого-либо самостоятельного действия. Она, по мнению французского мыслителя, выступает как экзистенциал человеческого существования, так как она сверхисторична и связана с родовой сущностью человека. Бытие человека невозможно без свободы. При этом человек обречен быть свободным; потому что однажды заброшенный в мир, он несет ответственность за все, что он делает. Никаких реальных человеческих отношений, любви и дружеских отношений не было бы возможным, учитывая случай абсолютной свободы. Ж.-П. Сартр, как известно, осуждает все межличностные отношения как завуалированную форму садизма или мазохизма. Каждая человеческая взаимосвязь связана со столкновением двух автономных миров. Единственный способ развития какого-либо постоянного вида заключается в том, чтобы один из двух человек сдался, капитулировал перед другим, фактически охотно уничтожил себя перед другим и требовал найти в нем радость, или, с другой стороны, безжалостно растоптали автономию и свободу другого и нашли в этом радость предполагаемой любви или дружбы. Любое притворство при установлении лояльных отношений – это, согласно Сартру, не что иное, как самообман [6, 257].

Таким образом, понятие свободы является одним из центральных в современной социальной философии. Его экзистенциальная ориентация и политическая насыщенность постоянно актуализируют обращение к нему не только в рамках социальной философии, но и в рамках всего корпуса социально-гуманитарных наук.

Литература:

1. Бакланов И.С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии: тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. – 2004. – №S13. – С. 23-30.
2. Бакланова О.А., Индивидный подход как исследовательская программа анализа социальности // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2016. – № 1. – С. 48-51.
3. Берлин И. Философия свободы. Европа. – М. : Новое Литературное Обозрение. 2014. – 448 с.
4. Власов А.В., Жикривецкая Ю.В., Колосова О.Ю. Цивилизационный кризис и национальная безопасность России // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-22. – С. 5040-5043.
5. Гончаров В.Н. Духовная культура: социально-философский анализ // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 36-40.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М. : Республика, 2000. – 639 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. – М. : Академический проект, 2015. – 460 с.

MECHANISMS OF CONCEPT FORMATION AS A PRE-CONCEPTUAL FORM OF THINKING

Kuzmina Elena Vladislavovna, *Postgraduate student, Department of General Philosophy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan*

In the article we analyze the classification of concepts and sources of generation the meaning of the concept. Further, resorting to the theory of prototypical categorization and to the experientialist approach to human thinking, the author comes to the conclusion about the fundamental metaphoricity of our conceptual system, thereby justifying the thesis of understanding the metaphor as the main tool for the formation of concepts.

Keywords: *concept; conceptualization; metaphor; conceptual metaphor; prototypical categorization; experientialist approach.*

МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦЕПТА КАК ДОПОНЯТИЙНОЙ ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ

УДК 165.1
ВАК РФ 09.00.01

В данной статье дается классификация концептов, а также выявляются источники смыслопорождения концептов. Далее, прибегая к теории прототипической категоризации и к экспериенциалистскому подходу к человеческому мышлению, автор приходит к выводу о принципиальной метафоричности нашей понятийно-концептуальной системы, обосновывая тем самым тезис о понимании метафоры как основного инструмента формирования концептов.

© Кузьмина Е.В., 2018

Ключевые слова: *концепт; концептуализация; метафора; концептуальная метафора; прототипическая категоризация; экспериенциалистский подход*

На современном постнеклассическом этапе научного познания происходят принципиальные изменения, касающиеся характера научной деятельности, методологии, осознания природы познающего субъекта и его отношения к познаваемому объекту. Если классическая, жесткая, рациональность оперирует понятиями – рациональными формами мышления, фиксирующими научное знание в объективной, статичной, "снятой" форме, как завершенный результат познавательного процесса, то гибкая постнеклассическая рациональность связана с образным отражением действительности посредством комплексных представлений, с помощью которых исследуемый объект предстает в различных контекстах и демонстрирует различные свойства. В этой связи, в качестве структурного фундамента гибкой рациональности в философии науки выделяют такую предпонятийную форму мышления как концепт, сочетающую в себе и рациональное и иррациональное познание. Концепт представляет собой специфический синтетический способ дотеоретического познания, это субъективное, персональное "схватывание" действительности во всей ее полноте и целостности [10, 75]. Концепт динамичен, он есть как результат, так и процесс познания, предполагает вариативность, неоднозначную детерминированность, невозможность сведения к жестким логическим структурам, интуитивно-образность, обращенность к этическим, эстетическим, психологическим установкам субъекта, его опыту повседневности и пр.

Как мы можем видеть, концепт релевантен постнеклассическим требованиям учета в формировании научных теорий дологических установок познающего субъекта, в настоящее время он является фундаментальной формой не только обыденного или художественного мышления, но и научного, в связи с чем становится актуальным вопрос о способах концептуализации, т.е. об истоках, о механизмах формирования концептов как специфических форм мышления. Однако прежде чем приступить к анализу данной проблемы, нам кажется необходимым провести классификацию концептов, поскольку инструменты образования концептов могут быть как универсальными, так и иметь специфические черты в зависимости от вида концепта.

Согласно представленной Ю. В. Суржанской классификации, концепт существует на четырех уровнях: индивидуальное сознание, авторский текст, текст интерпретатора и коллективное сознание [10, 76].

Индивидуальные концепты находятся в сознании человека, они включают в себя эмоции, ассоциации, личный опыт и переживания, в крайней степени субъективны и динамичны, что делает невозможным их полную экспликацию. Однако сам индивид может попытаться выразить концепт с помощью языковых средств, переведя тем самым существование концепта на второй уровень – авторского текста.

Выраженный в тексте концепт, безусловно, уже не будет являться тем самым концептом индивидуального сознания, поскольку составляющие концепта, которые могут быть только пережиты и прочувствованы, выпадут из представленного в слове концепта. Тем не менее, часть значимых для индивида информации и смыслов все же

КУЗЬМИНА Елена Владиславовна, *соискатель, кафедра Общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан*

будет представлена в авторском концепте. Исходя из этого, по текстам поэтов, литераторов, философов и даже ученых можно попытаться воссоздать картину мира автора. Однако, здесь мы вновь сталкиваемся с определенными трудностями понимания. И в этом случае бытие концепта перейдет на следующий уровень – уровень интерпретатора.

Обратившись к терминологии П. Рикера [7], мы видим, что интерпретация может быть представлена в виде двух противонаправленных векторов – один из них обращен вспять, к источникам интерпретируемого текста, с целью выявить субъективные начала, скрытые под поверхностными смыслами – так называемая "археология". Второй вектор – "телеология" – направлен на порождение новых смыслов. Исходя из данных выше определений концепта, мы склоняемся к точке зрения, что адекватная интерпретация-археология применительно к концептам невозможна. Ни один авторский концепт не может быть полностью и достоверно восстановлен. Интерпретатор всегда будет смотреть на исследуемый концепт через призму собственной концептосферы и собственного предпосылочного знания, в результате интерпретация авторского концепта всегда будет давать новый концепт и порождать новые смыслы. При этом надо помнить, что авторские концепты самого интерпретатора также не могут быть полностью эксплицированы в языке, поэтому при попытке быть оформленными в слове они, в свою очередь, потеряют часть смыслов и отразят порожденный интерпретатором концепт неполно. Таким образом, на наш взгляд, любая попытка выразить концепт языковыми средствами приводит к его обеднению и упрощению за счет принципиальной невыразимости субъективных переживаний, чувствований и смыслов.

Далее, авторские и интерпретаторские концепты могут становиться культурными или, иначе, коллективными концептами. В такой форме концепты обладают всеобщностью, объективностью, закрепляются в языке, хранятся и воспроизводятся коллективным сознанием, что, в силу общепризнанности и однозначности, несколько сближает их с понятиями.

Таким образом, исходя из предложенной выше классификации, мы приходим к выводу, что язык и сознание – это разные способы существования концептов. Индивидуальные концепты формируются как на экстерналистской основе общекультурного фона и традиций, в которых бытийствует субъект, так и исходя из его ментальных и психологических особенностей, специфики индивидуального личного опыта повседневности. Авторский концепт создается путем усечения невербализуемых аспектов индивидуального концепта. Истоки образования интерпретаторского концепта близки к индивидуальному – субъект "прочитывает" смыслы через социокультурный контекст (в случае принадлежности автора и интерпретатора к одному историческому и культурному пласту разночтения могут быть минимальны) и субъективные чувствования.

Действительно, из анализа сущностных характеристик концепта следует, что концепты образуются в процессе обыденного познания. Как отмечается во многих исследованиях, "концептуализация – ментальная операция, присущая homo sapiens изначально" [6], "все люди имеют врожденную способность концептуализации" [4, 435]. В отличие от понятий, концепты не только мыслятся, но и переживаются. Концепты как включают в себя эмоции, переживания, представления, ассоциации, так и сами могут являться предметом эмоционального восприятия. Различные способы повседневного восприятия мира, такие как чувственный опыт, вербальная и невербальная коммуникация, познавательная деятельность человека и пр. при сочетании всесторонне способствуют образованию концепта и дальнейшему усложнению его содержания. С другой же стороны, С. Г. Воркачев особое внимание уделяет влиянию на формирование концептов культурной специфики среды [3]. Культурный и ценностный аспекты концепта выделяются в качестве основополагающих и в работах Г. Г. Слышкина и Н. Д. Арутюновой: концепт детерминируется культурой [1], он – "ментальная проекция объективных элементов культуры" [8, 8]. Как пишет Ю. С. Степанов [9], концепт является посредником между человеком и культурой: с одной стороны, концепт есть "сгусток культуры", входящий в наш ментальный мир, с другой стороны – концепт позволяет рядовому человеку самому войти в культуру.

Итак, мы имеем два основных источника смыслопорождения для образования концептов: внешний по отношению к субъекту социокультурный фон, а также связанное непосредственно с внутренними познавательными особенностями субъекта обыденное познание. Как было продемонстрировано выше, концепт представляет собой целостное, нерасчлененное на логические структуры, динамичное схватывание и видение мира. Опираясь на данное понимание концепта, мы задаемся вопро-

сом: каковы же механизмы собирания в единую картину столь разных пластов восприятия действительности? Как, не прибегая к рационально-логическим операциям, охватить полноту мира без потери смысла?

Отчасти на разрешение данной проблемы нас может натолкнуть теория прототипов когнитивного психолога Элеоноры Рош, помогающая понять, как в сознании образуются повседневные понятия. С точки зрения логики, содержанием понятия является совокупность ингерентных свойств всех попадающих под данную категорию объектов. Но такой подход, по мнению Рош, расходится с тем, как действительно люди категоризируют объекты опыта. Многие свойства из наших представлений об объектах являются интерактивными характеристиками, т.е. опираются на наш опыт взаимодействия с реальностью. Идея прототипической категоризации заключается в том, что в любой когнитивной категории, наличествующей в сознании, человек выделяет так называемый "центр" – прототип, и "периферию" [2, 250], между которыми нет четких границ. Прототипом оказывается наиболее часто встречающийся в повседневной жизни член категории, соответственно, знакомство человека с ним происходит раньше и он быстрее распознается среди прочего множества объектов. Стоит отметить, что выбор центрального члена категории зависит не только от индивидуального перцептивного опыта познающего субъекта, но и определяется внешними факторами, так, в разных культурных общностях прототипом для одной и той же категории могут служить разные объекты. Рош утверждает, что существенные свойства понятия распределены не на весь объем объектов, соответствующих данной категории, скорее, категоризация объектов происходит на основе чувственного познания и интуитивного соотнесения их на более или менее соответствие с набором характеристик, присущих центральному прототипу. Таким образом, основным механизмом категоризации, согласно Рош, оказывается не логика, а непосредственная интеракция с объектами.

Например, логическое содержание понятия стул – предмет мебели для сидения одного человека, имеет сиденье, спинку, ножки. Однако в действительности мы сталкиваемся с различными моделями, и эти стулья схожи между собой не столько потому, что они имеют тот же набор существенных признаков, что и стул-прототип, сколько потому, что они обладают некоторым семейным сходством с прототипом. Т.е. нет фиксированного ядра свойств, которое общее для всех стульев: походный стул или стул на вращающейся ножке похожи на прототип стула каждый по-своему [5, 153]. Среди всех свойств, достаточных для определения семейной принадлежности, интерактивные свойства занимают главное место, считает Рош. Для стула это такие представления, как восприятие (внешний вид), функционал, моторно-деятельностные ощущения человека, целеполагание. Также отмечается, что в языке существуют слова "ограничители", позволяющие выбирать прототип и задавать объем категорий через включение периферийных членов с разной степенью сходства, например: "типа", "как бы", "мягко выражаясь", "почти", "по преимуществу", "строго говоря" и т.д.

Получаемый в результате прототипической категоризации образ периферийного члена категории, на наш взгляд, обладает большим числом "семейных" (выражаясь терминологией Рош) сходств с концептом. В нем содержится некоторое ядро "центральности", подобие с которым определяется как культурным фоном, так и собственным опытом повседневного чувственного восприятия мира и персональными познавательными способностями субъекта. В свою очередь, выбор прототипа и определение его центральных характеристик также не является строго логической операцией, а определяется по преимуществу нерациональными способами интерактивного взаимодействия с реальностью.

Дж. Лакофф, прибегая к теории прототипов, указывает, что используемые нами категории относятся не только к предметам материального мира, но и к абстрактным метафизическим сущностям, таким образом, он предлагает расширить теорию Рош для объяснения всех когнитивных категорий человеческого сознания и подвергнуть критике классический тезис о мышлении человека как дематериализованном оперировании символами [4, 23]. На смену классической рациональной модели мышления приходит экспериенциалистский подход, согласно которому разум "вырастает из природы организма и всего того, что входит в его индивидуальный и коллективный опыт: его генетического наследия, природы окружения, в котором он живет, способа его функционирования в этом окружении, характера его социального функционирования и тому подобного" [4, 14]. Также, момент сходства, уподобления, сравнения, применяемый в категоризации периферийных членов, обращает внимание исследователя на способность

к ментально-образному познанию мира и, в частности, на метафорическое мышление. Именно метафора может помочь структурировать абстрактные категории через образы материально познаваемых предметов, и с помощью метафор мы можем расширять или переопределять категории.

Таким образом, Дж. Лакофф, вместе с М. Джонсоном, приходят к тезису о принципиальной метафоричности нашей понятийно-концептуальной системы, в рамках которой мы думаем и действуем [5, 25]. Метафора понимается не как инструмент поэтического выражения, а как неотъемлемая характеристика мышления и деятельности. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение и пр., но все это определяется метафорами. Например, концепт спора, структурированный метафорой "спор – это война" будет задавать нам иную стратегию поведения, нежели концепт, базирующийся на метафоре спора как логической гимнастики, и ни один из этих концептов не будет тождественным логически выстроенному родо-видовому ценностно-нейтральному определению понятия "спор". Исходя из сути метафоры как осмысления сущности одного вида в терминах сущности другого вида [5, 27], Лакофф и Джонсон указывают на неизбежную функцию метафоры высвечивать или затемнять одни аспекты концепта в пользу других, что полностью согласуется с динамичной, изменчивой природой самого концепта. Подчеркивается, что метафоры мышления определяют наши концепты, которые затем воплощаются в метафорах языка, поэтому мы и можем использовать языковые метафоры для изучения природы метафорических концептов и понимания метафорической деятельности.

Отдельно авторы останавливаются на ценностном аспекте метафорической концептуализации [5, 46]. Основные метафорические концепты согласуются с культурными ценностями, и наоборот, вместе образуя, таким образом, непротиворечивую систему. Данное замечание кажется нам важным, поскольку ранее мы выделили ценностную нагруженность концепта, как индивидуального, так и коллективного. Соответственно, в зависимости от субкультуры и личных предпочтений может возникнуть конфликт как между ценностями, так и между метафорами и образуемыми ими концептами. Смысл, который раскрывает метафора в концепте, частично обусловлен культурно (концепт как "сгусток культуры" вновь отсылает нас к коллективному уровню сознания), с другой – основан на нашем индивидуальном опыте (индивидуальные концепты). В различных культурных традициях значение, открывающееся метафорой в концептах, может варьироваться, могут быть расхождения в понимании и в рамках одной культуры в силу различия личного опыта у разных людей, в силу различного содержания, вкладываемого в концепты, отображающие источник метафорического переноса.

Далее, что кажется особенно актуальным в рамках нашей работы, авторы отмечают, что интеллектуальные концепты, в частности, понятия научных теорий, часто основываются на метафорах с культурным или физическим основанием, и интуитивная привлекательность научной теории зависит от того, насколько хорошо ее метафоры соответствуют опыту человека и его ценностной системе [5, 43].

Рассмотрим теперь, как функционирование механизма метафоризации, согласно Лакоффу, может помочь нам объяснить формирование каждого из уровней существования концептов. Образные и творческие метафоры (могут быть найдены нами, например, в произведениях искусства) задают новое понимание, новый смысл нашему опыту, по-новому структурируют нашу концептуализацию реальности и действия в ней, способствуя, таким образом, собиранию смыслов в индивидуальных и, при попытке вербализовать последние, в авторских концептах. Новые метафоры структурируют наш опыт, затемняя одни и высвечивая другие области концептов, из авторских метафор в свою очередь также могут выводиться метафорические следствия. Если эти следствия согласуются с нашим опытом и представлением, то образуется согласованное целое, и мы воспринимаем так называемое "эхо" метафоры [5, 171]. Метафора концентрирует внимание на отдельных аспектах концепта, организует элементы опыта так, как наша собственная понятийно-концептуальная система ранее была не способна в силу своей статичности. Далее, из одного метафорического концепта следуют другие концепты с их специфически "высвеченными" или "затемненным" аспектами. Также, если мы принимаем за истину концепт с таким метафорическим пониманием, то возникает своеобразный эффект обратной связи, т.е. метафоры могут санкционировать определенные наши действия, задавать целеполагание, пробуждать воспоминания, дарить надежды, задавать ориентиры в будущем. Подобное "слышание эха метафоры" может порождать интерпретаторские

концепты, в которых изначально заложенный смысл будет переживаться и осмысляться сквозь призму субъекта.

Среди прочих отдельно требуется отметить конвенциальные метафоры [5, 169], которые определяют концептуальную систему общества, ставшую традиционной, выраженную и укорененную в повседневном языке, что напрямую соотносит их с уровнем коллективных концептов.

Итак, в результате проведенного анализа, нами, во-первых, была осуществлена классификация уровней существования концептов: индивидуальные, авторские, интерпретаторские и коллективные. Во-вторых, выделены источники концептуального смыслообразования: социокультурный контекст и персональные познавательные особенности субъекта.

В-третьих, на основании анализа теории прототипической категоризации мы пришли к принятию тезисов о воплощенности и образности мышления, т.е. к эксперенциалистскому подходу в интерпретации человеческого мышления. Данный подход также предполагает движение от изучения языковой картины мира к реконструкции концептуальной картины мира. В рамках данного подхода анализируется опыт восприятия человеком мира, способы его концептуализации и воплощения в языке. Далее, нами было выявлено, что по своей сути прототипические и периферические члены категорий, в терминологии Э. Рош, представляют собой не строгие логические понятия, а динамические, индивидуально схваченные концепты.

Исходя из операции сравнения и уподобления в теории прототипов, вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, мы выделили метафоризацию как неотъемлемый процесс нашего мышления и, как следствие, нами было показано, что метафоры пронизывают всю концептуальную картину мира человека. Также мы пришли к пониманию метафоры не просто как принадлежности языка, описывающей реальность, но и как к средству структурирования концептуальной картины мира и изменения нашей деятельности. Реальность не автономна по отношению к способности человека концептуализировать мир, ведь иначе метафора была бы только словом и никогда не смогла бы вмешиваться в реальность и задавать нам ориентиры действия в ней. Наконец, нами была проанализирована корреляция между уровнями существования концептов и различными видами метафор, таким образом, мы продемонстрировали аргументы в пользу понимания метафоры как реального инструмента концептуализации.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Бочкарев А. Е. К проблеме категоризации в теории прототипов: pro et contra // Вестник Нижегородского университета им. Ни. И. Лобачевского. – 2015. – №1. – С. 249-254.
3. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М. : Гнозис, 2011. – 512 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Прохорова С. М. Моделирование концептов. IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова, Минск, 19-20 марта 2010 г.: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: РИВШ, 2010. – С.38-48. [Электронный ресурс] URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/50869 (дата обращения 19.10.2018)
7. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. – М. : Академический Проект, 2008. 695 с.
8. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дис. … д. фил. н. – Волгоград, 2004. – 40 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – С. 42-67. [Электронный ресурс] URL: http://ec-dejavu.ru/c/Concept.html (дата обращения 19.10.2018).
10. Суржанская Ю. В. Концепт как философское понятие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – №2(14). – С. 70-78.

THE VALUE WORLD OF MODERN YOUTH: THE SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF SOCIOLOGICAL RESEARCH AT THE UNIVERSITY

Kurilov Sergey Nikolaevich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Kuzminov Mikhail Yuryevich, *PhD of Philosophical science, Professor*

Department of Philosophical, Political Science and Sociology, Moscow Energy Institute, National Research Institute, Moscow

The present work is devoted to the conceptual analysis of the results of sociological research of the spiritual world of modern youth. The authors examine the dominant values of young people, based on the differentiation of

values-goals, values-means and instrumental values (personal qualities). There is a certain instability in values, that is, their transition from one group to another. It is pointed out that such traditional moral values as honesty, kindness, reliability remain meaningful orientations. It is substantiated that the sociology of youth is a priority area of applied sociological research, Changes in this sphere determine the ways of social development.

Keywords: *values; value orientations; youth; socialization; instrumental values; values-goals; values-means; terminal values; focus group.*

УДК 17.022.1
ВАК РФ 09.00.11

*ЦЕННОСТНЫЙ МИР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗЕ **

© Курилов С.Н., 2018
© Кузьминов М.Ю., 2018

Настоящая работа посвящена концептуальному анализу результатов социологического исследования духовного мира современной молодежи. Авторы исследуют доминирующие ценности молодежи, исходя из дифференциации ценностей-целей, ценностей-средств и инструментальных ценностей (качеств личности). Отмечена определенная неустойчивость ценностей, т.е их переход из одной группы в другую. Указано, что такие традиционные моральные ценности, как честность, доброта, надежность остаются смысложизненными ориентирами. Обосновано, что социология молодежи выступает приоритетной областью прикладных социологических исследований, т.к. изменения в этой сфере определяют пути общественного развития.

Ключевые слова: *ценности; ценностные ориентации; молодежь; социализация; инструментальные ценности; ценности-цели; ценности-средства; терминальные ценности; фокус-группа.*

Исследование ценностного мира современной молодежи едва ли не наиболее распространенное социологическое исследование в современной прикладной социологии и это понятно, так как любые изменения в этой сфере определяют будущие тренды любого общества.

В анализе материалов исследований нами были использованы различные модели классификации ценностей. Наиболее продуктивной нам представляется деление ценностей на ценности-цели, ценности-средства и инструментальные ценности. Разумеется, речь идет о ценностных ориентациях молодежи и о том, как эти ценности преломляются в сознании этой категории населения. Так понятие ценности-цели используют многие авторы и в различных смыслах [5, 13], поэтому мы в целях аналитических рассматриваем ценности-цели как конечную для индивида цель или как цель-идеал, к достижению которой можно идти всю жизнь. Ряд авторов, например В. А. Ядов [2], называет эти ценности терминальными. Однако выбранный нами вариант лучше отражает содержание и смысл этих ценностей. К ним мы относим, прежде всего, лидирующие по данным опроса ценности, например, такие как: семья, саморазвитие, дружба, здоровье, любовь, интересная работа, путешествия, творчество и т.д.

Ценности-средства мы рассматриваем как пути, способы и формы достижения конечных целей и идеалов. К ним можно отнести те ценности, которые не занимают лидирующие позиции и носят временный, ситуативный характер, они вполне достижимы в ближайшей обозримой перспективе и являются ступенькой, условием достижения основных ценностей-целей. К ним в нашем исследовании относятся такие ценности, как материальное благополучие, знания, комфорт, душевное равновесие и другие. Вместе с тем, надо при-

КУРИЛОВ Сергей Николаевич, *кандидат философских наук, доцент*

КУЗЬМИНОВ Михаил Юрьевич, *кандидат философских наук, профессор*

кафедра Философии, политологии, социологии, Московский энергетический институт, Национальный исследовательский университет, Москва

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, Международный проект РФФИ №17-23-01-007/17 ОГОН "Молодежь в постсоветском пространстве: картина мира, ценностные установки, стратегии самореализации". DOI 10/19181/ snsp.2017.5.3.535

знать, что деление на ценности-цели и ценности-средства весьма условно и в реальности многие средства, например, материальное благополучие может стать целью, а творчество лишь средством достижения этого благополучия.

Инструментальные ценности рассматриваются нами в исследовании как личностные качества, которыми располагает или мечтает достигнуть индивид и которые могут способствовать или тормозить достижения ценностей-целей и использованию ценностей-средств. К числу таких ценностей в нашем исследовании были отнесены моральные, деловые, психологические и другие качества личности, такие, например, как: трудолюбие, честность доброта, самодисциплина, толерантность и другие.

В данной статье используются результаты как собственные прикладных социологических исследований, так и исследований других авторов. Специальный опрос, посвященный данной теме, был проведен в 2017 г., при этом опрошено 1331 респондентов. Для уточнения результатов, а также семантической значимости предлагаемого молодежи перечня ценностей в апреле 2018 г. проведены 5 фокус-групп на базе "НИУ "МЭИ".

Наиболее высокоопрошенная нами молодежь оценила следующие ценности-цели, представленные в таблице 1: "семья", "саморазвитие", "дружба", "здоровье", "любовь". Данные ценности-цели лидировали со значительным отрывом от остальных 19. Так, ценность "интересная работа" составила всего 23,2% от опрошенных.

Таблица 1

Вопрос: Какие жизненные ценности Вы считаете наиболее важными? *(Выберите не более 5-ти ответов)*	% к ответившим
Наиболее высокие показатели (72-43% к ответившим)	
1. Семья	71,8
2. Саморазвитие	51,9
3. Дружба	49,8
4. Здоровье	46,4
5. Любовь	43,7

Что касается "семьи" как ценности, то она выступает основной детерминантой поведения молодежи в различных ситуациях жизненного выбора наряду с "друзьями и родственниками". В данном ряду ценностей последние скрываются частично под термином "дружба".

Настораживает высокое значение ценности "здоровье" для молодежи, так как высокое значение ценности может означать ее дефицит. Снижение физической активности, интеллектуализация и информатизация труда этому явно способствуют.

Вопреки распространенному мнению, что молодежь "гоняется за престижной профессией", данные опроса говорят об обратном. Так, "интересную работу" предпочитают в 5 раз больше респондентов, чем "престижную работу" (23,2% опрошенных против 4,5%). Ценность "творчества" молодежь ценит в 4,5 раза выше, чем "престижную работу". Это говорит о том, что молодежь настроена на данном этапе своей социализации, отнюдь, не совсем прагматично. Однако исследователи Института социологии РАН отмечают, что "престижная работа" занимает одно из главных мест в жизненных планах молодежи [1, 124]. Это говорит о том, что студенческая молодежь в этом отношении отличается тем, что большинство из них уже выбрали "престижную работу", поступив в определенный вуз.

Хуже обстоят дела в понимании "свободы": "личную независимость" молодежь в 4,5 раза выше ценит, чем выполнение "долга перед Родиной, перед людьми" (20,5% опрошенных против 4,5%). Последнее характерно для периода незавершенной социализации молодежи, а также для исторического периода перехода от всеобщей воинской повинности к профессиональной армии.

Несмотря на популярность термина "толерантность", подавляющее большинство молодежи ценит его крайне низко (только 5,8% респондентов включили эту ценность в 5 наиболее важных).

В качестве ценностей-средств, с помощью которых молодежь стремится достичь ценностей-целей, можно выделить "интересную работу", "материальное благосостояние", "личная независимость", "творчество". Некоторые из этих ценностей-средств входят в явное противоречие с ценностями-целями. Так, "личная независимость" входит в явное противоречие как с ценностью "семьи", так и "дружбы". Такая противоречивость характерная черта молодежи. Эта противоречивость может быть объяснена еще влиянием среды. "На развитие индивида как творца огромное влияние оказывает группа, социальное окружение, в котором находится человек, так называемая микросреда" [3, с.194].

Ведущие инструментальные ценности (качества личности) представлены в таблице 2. Надо отметить, что большинство их носит нравственно-этическую окраску, что говорит о повышенной чувствительности молодежи к этим

вопросам. К сожалению, не получили столь высокой оценки такие личные качества, как "трудолюбие", "ответственность за себя и своих близких", "солидарность, готовность помогать людям", "самодисциплина, собранность". А без этих жизненных ориентиров вряд ли возможно достижение поставленных молодыми людьми ценностей-целей.

Таблица 2

Вопрос: Какие качества Вы больше всего цените в людях? *(Выберите из списка не более 5-ти ответов)*	% к ответившим
Инструментальные ценности высокой значимости (55-36% к ответившим)	
1. Честность	54,5
2. Доброта	37,6
3. Надежность	37,2
4. Ум	36,4
5. Воспитанность	36,3

Таблица 3

Вопрос: что, на Ваш взгляд, определяет жизненный успех человека?	% к ответившим
10-ть наиболее значимых ценностных ориентаций	
1. Самореализация, проявление себя	69,1
2. Жить интересно, много путешествовать, развлекаться	37,9
3. Любовь, духовная близость	35,8
4. Интересная работа	35,7
5. Создание семьи, рождение детей	35,0
6. Дружба, товарищеские отношения	32,3
7. Здоровье, спорт	31,7
8. Финансовое благополучие	30,8
9. Образование	25,7
10. Обретение важных знакомств, связей, общение	21,6

Следует констатировать определенную неустойчивость ценностных ориентиров молодежи. Так, по другим индикаторам, например по детерминантам жизненного успеха (см. табл. 3), "интересная работа" переходит из разряда ценностей-средств в ценности-цели и вполне соперничает с ценностью "семьи" и "дружбы". Вместе с тем, на одно из ведущих мест выходит стремление молодежи "жить интересно, много путешествовать, развлекаться", то есть в основном получать удовольствие от жизни. Такой ценность-цель можно охарактеризовать как зыбкую и неопределенную цель, которая близка к отсутствию цели. Для большинства молодежи характерна тяга к общению как содержательному (например, интересная работа, образование, содержательный досуг), так и малосодержательному или бессодержательному (например, развлечения, общение в социальных сетях, общение ради общения или новых знакомств). Общение – важный канал социализации молодежи, но, к сожалению, он может повести этот процесс и по ложному пути. Поэтому необходимо вырабатывать новые и использовать уже имеющиеся методы и способы управления каналами общения молодого поколения.

Спецификой высокообразованной молодежи, которая составляет основную массу опрошенных респондентов в нашем исследовании, очевидно, является стремление к "самореализации", раскрытие своих способностей и их реализация, "проявление себя" (см. табл. 3). Это выявляется в сравнении с данными Института социологии РАН, где речь идет обо всей молодежи от 14 до 30 лет [1, 129]. Там, в десять детерминант жизненного успеха входят, вопреки советской традиции, множество интровертных ценностей, таких как: "уважение окружающих", "наличие надежных друзей", "возможность быть самому себе хозяином", "яркие жизненные впечатления", "честно прожитая жизнь".

Подводя предварительные итоги проведенного с участием автора исследования, можно сделать следующие выводы. Для ценностных ориентаций современной молодежи характерна неустойчивость и противоречивость, что объясняется периодом незавершенной социализации. Ориентация на "престижную работу" и профессиональную карьеру соперничает со стремлением к "творческой, интересной работе". Противоречивость характерна и для стремления к свободе и независимости, с одной стороны, и выполнении долга в семье, работе, перед Родиной – с другой. Эта противоречивость сочетается с размытостью жизненного идеала, к общению и развлечениям, которые носят не всегда содержательный характер [6; 7].

Несостоятельны расхожие представления о моральной деградации современной молодежи, нарушении процесса социальной адаптации. Скорее речь идет о смене ценностных векторов развития молодежи от экстравертных к интровертным ценностям. Ценность "семьи", "дружбы", "саморазвития" явно возрастает и укрепляется, но вместе с тем, акцентируется внимание на внутреннем, индивидуально-личностном, духовно-нравственном развитии. Можно констатировать, что "ценности как социокультурные универсалии находятся вне временного исторического процесса" [4, с.132]. Традиционные нравственные ценности, такие как честность доброта, надежность (верность) остаются моральными ориентирами и инструментами достижения главных жизненных целей.

Литература:

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
2. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. – М. : Мысль, 1966. – Т.2. – С. 187-207.
3. Кузьминов М.Ю., Курилов С.Н. Формирование креативной среды вуза: подходы и методы // Методология в науке и образовании : материалы Всероссийской конференции университетов и академических институтов РАН. – 2017. – С. 194-196.
4. Курилов С.Н. Концепция консервативного либерализма в социальной философии С.Л. Франка: монография. – М. : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. – 156 с.
5. Молодёжь и наркотики (социология наркотизма) / под ред. В. А. Соболева, И. П. Рущенко. Приложение 1. – Харьков : Торсинг, 2000. – 409 с.
6. Абайханов А.Р., Абайханов Р.С., Абдурахманова П.Д., Агарагимова В.К., Айтмагамбетова Р.Х., Асильдерова М.М., Ахметова Б.З., Бесаева А.Г., Бородина Д.С., Выхристюк М.С., Гаджиева П.Д., Джиоева А.Р., Дмитриев М.М., Дубинина Н.В., Дуйсекеева Н.Ж., Ерина И.А., Идрисова П.Г., Исаева Ж.К., Исалгинбаева К.К., Калиев Б.Н., Калкеева К.Р., Карабулатова И.С., Касторнова В.А., Клушина Е.А., Клушина Н.П., и др. Актуальные проблемы гуманитарных наук: история и современность : коллективная монография – М., 2018.
7. Абдурахманова П.Д., Агарагимова В.К., Амамбаева Н. С., Асильдерова М.М., Бен А.М., Гаджиева П.Д., Гадзаова Л.П., Дзидзоева С.М., Ерина И.А., Зембатова Л.Т., Идрисова П.Г., Касторнова В.А., Киргуева Ф.Х., Клушина Е.А., Клушина Н.П. и др. Личность в современной реальности: педагогические, психологические, лингвистические, правовые аспекты : коллективная монография – М., 2018.

THE IMAGE OF QUEEN KUNTI IN THE CREED OF THE INTERNATIONAL SOCIETY FOR KRISHNA CONSCIOUSNESS

Lesnyanskiy Denis Aleksandrovich, *Postgraduate student, Department of Philosophy, Transbaikal State University, Chita*

The Article is devoted to the study of the image of Queen Kunti in the creed of the International Society for Krishna Consciousness. This image, being a religious image, is an example of high morality for believing women, allowing to preserve moral principles in the modern changing world. The image of the Queen Kunti, as well as other female images in various religious beliefs, requires detailed consideration and study in order to better understand the religious behavior of the followers of the International Society for Krishna Consciousness and to deepen knowledge about this religious movement, as well as about religious images in general.

Keywords: *NRM; new religious movements; the ISKCON; the International Society for Krishna Consciousness; Queen Kunti; religious studies; philosophy of religion; religious characters; religious images; images of women; gender roles; female virtue; ethics; morality; spirituality.*

УДК 130.2:2
ВАК РФ 09.00.14

© Леснянский Д.А., 2018

ОБРАЗ ЦАРИЦЫ КУНТИ В ВЕРОУЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ

Статья посвящена изучению образа царицы Кунти в вероучении Международного общества сознания Кришны. Данный образ, являясь образом религиозным, представляет собой образец высокой нравственности для верующих женщин, позволяющий сохранить моральные принципы в современном меняющемся мире. Образ царицы Кунти, как и других женских образов в различных религиозных вероучениях, требует детального рассмотрения и изучения для лучшего понимания религиозного поведения последователей Международного общества сознания Кришны и углубления знаний о данном религиозном течении, а также о религиозных образах в целом.

Ключевые слова: *НРД; новые религиозные движения; МОСК; Международное общество сознания Кришны; царица Кунти; религиоведение; философия религии; религиозные персоналии; религиозные образы; женские образы; гендерная роль; женская добродетель; нравственность; мораль; духовность.*

ЛЕСНЯНСКИЙ Денис Александрович, *аспирант, кафедра Философии, Забайкальский государственный университет, Чита*

Многообразие религиозных верований и культурных традиций отражает социальные требования к обществу и его членам. В современном, постоянно меняющемся мире определенные духовные и нравственные ценности должны оставаться неизменными, что в некоторой степени представляется возможным благодаря религии. Религиозные верования призваны воспитывать у своих последователей высокие нравственные принципы. По этой причине в религиозных текстах присутствуют образцы персонажей, воплощающих такие принципы. Они служат примером для верующих, по этой при-

чине необходимо выявить такие образцы поведения и для мужчин и для женщин. Персонажи древних и мировых религий на данный момент достаточно глубоко изучены наукой, однако, персонажи вероучений новых религиозных движений все еще мало изучены или не изучались вообще.

Различные верования и религии мира изобилуют женскими образами. С одной стороны, они могут показывать преклонение перед женщиной, женской красотой, с другой стороны, такие образы могут показывать женский аспект Бога через образы матери, сестры, супруги мужского божества, а иногда они, напротив, призваны упрочить патриархальные устои в обществе.

Антропологические исследования, а также исследования литературных и религиозных мифов свидетельствуют об андроцентризме большинства религий мира, где мужчина являлся полноценным человеком, в то время как роль женщины существенно принижалась. При этом, по мнению К. Миллетт, "патриархат всегда имел на своей стороне Бога" [4, 167]. Например, согласно священным буддистским текстам, женщина и мужчина в целом равноправны, но в плане духовной деятельности мужчины явно выигрывают, так как женщина в буддизме не может принять посвящение в монахини.

Ислам известен тем, что не только устанавливает зависимость женщины от мужчины, но и фактически лишает её многих прав, которые есть у мужчин в мусульманских обществах. Мужчина имеет все права на детей, которые ему принадлежат, тогда как женщина не имеет на них никаких прав. К тому же, мужчина может сурово наказать женщину за любую провинность (сура 4, аят 38), а женщине остается считаться со своим бессловесным положением [7, 35]. Не стоит также забывать и об обычае многоженства, который закреплен в Коране и является не образцом заботы мужчин о женщинах, а представляет собой демонстрацию статуса и материального благосостояния мужчины, что можно понять из Корана, где заключение брака трактуется как торговая сделка, при которой женщине выбирать себе мужа не позволялось. Расторжение брака также может произойти только по инициативе мужчины.

Так, из сознания мусульман постепенно изгонялись пережитки доисламских традиций, которые были присущи арабским племенам, когда женщины имели право выбирать себе супруга, а дети принадлежали своим матерям, так как родословная велась по материнской линии.

При этом в литературе ислама мы можем встретить и такие женские образы, которые восхваляются мусульманами, например образ Айши, жены Мухаммеда, Амины, его матери и его дочери Фатимы. Также стоит упомянуть и Марьям бинт Имран, мать Исы (Иисуса), которая отождествляется с Девой Марией в христианстве. Особенного расцвета культ святых женщин получил в период Средневековья, когда в Европе женщина воспринималась как источник и носитель греха. Апокрифическая литература мусульман, появившаяся в то время, изобилует легендами о жизни благочестивых женщин, воспитывая верующих в духе покорности. По мере того как распространялся культ святых женщин, в нескольких мусульманских странах даже появились женские монастыри, где помимо духовных практик, женщины занимались также изучением различных научных дисциплин, а некоторые из них впоследствии стали прославленными писательницами и учеными [5, 255].

Стоит отметить, что мистическое течение ислама, известное как суфизм, не ставит вопроса о зависимости духовного прогресса от половой принадлежности, в отличие от ортодоксального ислама, поэтому среди суфийских наставников всегда было достаточно много женщин [6, 247].

Христианский миф о грехопадении выставляет Еву виновной в лишениях человеческого рода вследствие первородного греха. Как бы определяя статус женщины, апостол Павел писал, что "в женщине – начало греха, и из-за нее все мы вкусим смерть". Кроме того, в Библии содержится, своего рода, наставление мужчинам: "жены ваши в церквах до молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит"; "и не муж создан для жены, но жена для мужа" (1-е Коринф). Однако, в то же время, в христианской мифологии широко почитаются Богородица (Дева Мария), последовательница Христа Мария Магдалина и множественные святые, пострадавшие за христианскую веру, чей подвиг нисколько не умаляется их половой принадлежностью.

Особенного отношения удостоилась Дева Мария в католицизме, поскольку в Ватикане были провозглашены отсутствующие в православии и протестантизме догматы. К ним относятся догматы "О непорочном зачатии Девы Марии" (1854 год) и "О телесном вознесении Девы Марии после смерти" (1950 год). К тому же, в марте 1987 года папа Иоанн Павел II обнародовал шестую по счету энциклику "Матерь Искупителя".

Образ Марии является воплощением материнства, терпения и страдания, а культ Девы Марии – это своеобразный символ "пассивного" христианства, который не призван вести к изменению несправедливых социальных отношений, а олицетворяет собой образ смирения.

Как и в христианстве, среди апостолов Иисуса Христа не нашлось места ни одной женщине, в кришнаизме среди ближайших учеников Господа Чайтании не упоминается ни одной женщины. В литературе Международного общества сознания Кришны (далее МОСК), которую по большей части составляют труды ачарья-основателя А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, упоминаются несколько женских образов: Приёмная мать Кришны Яшода, мать Пандавов царица Кунти, их общая жена Драупади, возлюбленная Кришны Шримати Радхарани и девушки-пастушки гопи, которым Кришна являл свои игры.

На фоне других не таким ярким, однако особенно выделяемым Шрилой Прабхупадой является образ царицы Кунти, которой посвящена отдельная глава в священной для кришнаитов книге "Шримад-Бхагаватам", называемая "Молитвы царицы Кунти".

Центральное событие в кришнаизме занимает событие, описанное в Махабхарате и названное как "Битва на поле Курукшетра", в процессе которой братья Пандавы предприняли попытку вернуть себе законное царство, обманом отнятое у них их дядей Дхритараштрой и двоюродными братьями Кауравами.

В литературе МОСК фигура царицы Кунти возникает уже после битвы на Курукшетре. Она была красива, обладала сильным характером, строго соблюдала закон (дхарму), исполняла свои обязанности матери и являлась преданной Кришны [2, 5-6]. Не смотря на всю праведность, Кунти скрывала тот факт, что в молодости она родила ребенка не будучи связанной узами брака и, дабы не заклеймить позором себя и ребенка, она спустила его по реке в корзинке, надеясь, что его найдут [1].

Позже она стала женой царя Хастинапуры Панду, но после его смерти она осталась одна с пятью сыновьями на руках, которые стали подвергаться гонениям со стороны дяди и двоюродных братьев с целью удержать власть в своих руках. В итоге царица была вынуждена бежать вместе со своими сыновьями, однако она понимала, что, будучи кшатриями (воинами и правителями), ее сыновья обязаны развязать войну и вернуть себе власть. Кроме того, она знала, что ее выживший первенец Карна, ставший сильнейшим витязем, был на стороне врагов ее сыновей и, пытаясь исправить свои ошибки, она рассказала ему тайну своей молодости, но гордость и обида Карны взяли верх над раскаянием его матери. Однако Карна попросил Кунти и дальше сохранять тайну, пообещав, что не тронет Пандавов за исключением лишь того, кто будет равен ему в бою. После смерти Камсы Кунти горько оплакивала своего первенца, которому не могла подарить материнскую любовь, заботу и ласку, а исправить уже ничего было нельзя.

После битвы, один из оставшихся в живых Кауравов, Ашваттхама, убил сыновей Пандавов, что стало еще одним потрясением для Кунти, которая на протяжении долгих лет безропотно переносила все тяготы и лишения вместе со своими сыновьями. Удивительно, но Кунти проявила необычайное милосердие и сострадание, когда помиловала Ашваттхаму, попросив оставить его в живых, хотя после этого суда Ашваттхама попытался убить еще нерожденного правнука Кунти, внука Арджуны Парикшита, находящегося в чреве его матери посредством фантастического оружия брахмастры, от которого Кришна защитил младенца [2, 8-9].

Самому Кришне Кунти приходилась тетей, так как Кришна был сыном ее брата Васудевы, однако она знала, что Кришна, хотя и играет роль ее племянника, является изначальной Личностью Бога [2, 13].

Сам сборник "Молитвы царицы Кунти" является выдержками из писания "Шримад-Бхагаватам", где Кунти обращается к Кришне, который собирается покинуть Пандавов после битвы на Курукшетре. Хотя Кунти и понимала, что так как Кришна является Богом, с точки зрения Кришнаизма, Он всегда будет присутствовать с ней и ее сыновьями. Она даже и сама говорит о том, что он пребывает внутри и снаружи всего сущего, но остается невидимым для всех живых существ. Это только одно из множественных утверждений о божественности Кришны, которое мы встречаем на страницах "Молитв". Она также называет его "недоступным ограниченному чувственному восприятию" и "неизменной безупречной силой" [2, 15]. По мнению Шрила Прабхупады, женщины не способны рассуждать, как философы, но они получают божественное благословение, так как могут сразу наивно поверить в Его превосходство и всемогущество и искренне склониться перед Кришной. Кроме того, Шрила Прабхупада упоминает, что Кришна оказывает особую милость не только великим философам, а знает, насколько искренен человек в

своем стремлении к Нему. Также он замечает, что во всех странах, среди последователей самых разных вероучений женщины проявляют к религии больший интерес, чем мужчины. Такое простодушное признание власти Бога, по мнению Прабхупады, более действенно, чем показное религиозное рвение [2, 20]. Говоря о наивности, вспоминаются слова Иисуса Христа "Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное" (Матф.18:3).

Сверхъестественное нахождение Кришны внутри и вне всего также подтверждается Кунти, когда она говорит: "ты пребываешь внутри и за пределами всего сущего, но при этом остаешься невидимым" [2, 127].

Царица Кунти также вспоминает о том, что Кришна каждый раз приходил на помощь ее сыновьям [2, 66], что призвано подтвердить тезис о том, что Господь заботится и защищает своих преданных, если они помнят о Нем и призывают Его, так как "Кришна никогда не покидает преданного, который целиком поглощен мыслями о Нем" [2, 232].

По мнению Прабхупады, если человек всегда видит Кришну, он пребывает в сознании Кришны, ибо сознавать Господа – значит постоянно думать о нем [2, 77].

Так как для Пандавов и для Кунти Кришна был советником, защитником и, разумеется, Богом, разлука с ним после битвы была невыносимой. Все молитвы Кунтидеви служили одной цели – убедить Господа не покидать их. Вокруг Пандавов все еще оставалось много врагов, поэтому лучшим путем для них было всецело положиться на волю Господа и таким образом преодолеть все трудности материального существования [2, 209]. Поэтому Кунтидеви думает: "Пока Кришна с нами, наше царство и столица Хастинапур процветают. Но стоит Кришне уехать, как они тут же лишатся своей красоты". Обращаясь к Кришне она восклицает: "О Кришна! Ты проходишь по нашему царству и оставляешь следы Своих стоп, наполняющие все вокруг несказанной красотой. Теперь наши реки полноводны, деревья усыпаны плодами, и вид нашего царства радует глаз, но, когда Ты покинешь нас, оно уже не будет таким" [2, 228-229].

Таким образом, Шрила Прабхупада приходит к выводу, что то, что было истиной пять тысяч лет назад, когда правили Пандавы, справедливо и сегодня. Стоит лишь преданным сделать Кришну сосредоточием своей жизни, как их жизнь сразу преобразится, а Кришна в любое время готов стать средоточием их дел и помыслов [2, 229].

Кроме того, Прабхупада пишет: "Кунтидеви говорит Господу: "Своим благоденствием мы обязаны тому, что нас коснулся Твой взгляд". Когда мы находимся в храме Кришны и Кришна смотрит на нас, все вокруг преображается. Когда искренние души стремятся стать преданными Кришны, Он по Своей милости предстает перед ними во всей Его роскоши и, бросая на них Свой взгляд, делает их счастливыми и прекрасными. Подобно этому, все материальное творение обязано своим существованием взгляду Господа Кришны" [2, 239].

Члены МОСК воспринимают беды, опасности и несчастья как своеобразную "милость" Бога, чтобы в такие моменты постоянно помнить о Нем, призывать Его и доказать крепость своей веры. Кунти, как великая преданная Кришны, говорит Ему: "Пусть они [беды] приходят вновь и вновь" и "Дорогой Господь, я рада опасностям, потому что, сталкиваясь с ними, я вспоминаю о тебе" [2, 76-77].

Стоит отметить тот факт, что какой бы заботливой матерью Пандавов ни была Кунти, в своем стремлении стать чистой преданной Кришны, она просит Кришну разорвать узы ее привязанностей к этому миру, в том числе к семье и сыновьям в частности, дабы целиком и полностью занять себя чистым преданным служением и никогда не просить Его о помощи: "Я всего лишь женщина, а женщины, как правило, привязаны к своим родным. Прошу тебя, освободи меня от этой привязанности, чтобы я целиком могла предаться Тебе. Без тебя и семья родителей, и родные мужа ничего не стоят, а моя привязанность к ним – не более чем иллюзия. Я хочу быть привязанной к Тебе" [2, 247-249].

С точки зрения Шрилы Прабхупады, молитвы о земных благах и помощи являются нежелательными, так как нужно служить Богу не с целью обогащения, в надежде приумножить свои богатства, а напротив, следует избавляться от материальных привязанностей и служить ради самого служения, ради удовлетворения Всевышнего, за что Он дарует перерождение, выход из круга перерождений, либо более благоприятное рождение на райских планетах. Кстати, адепты МОСК верят в то, что уровень духовного прогресса на момент смерти сохраняется и в следующей жизни душа продолжает свое совершенствование именно с этого уровня.

Помимо того факта, что последователями МОСК читается и изучается сам "Шримад-Бхагаватам", Шрила Прабхупада издает "Молитвы царицы Кунти" отдельной книгой, по всей ве-

роятности, преследуя две цели. Во-первых, как мы указали выше, это множественные утверждения о том, что Кришна является Богом и "доказательства" этого факта приведены во всей литературе МОСК, посредством ведических текстов. Во-вторых, как нам кажется, "Молитвы царицы Кунти" призваны напомнить верующим о таком виде связи с Кришной, как проявление родительской любви и заботы к Богу, так как, по мнению Шрилы Прабхупады, не Отец (Бог) должен заботиться о детях (верующих), а дети должны служить Отцу за всю благодать, что Он им даровал. Кроме родительских отношений Шрила Прабхупада предлагает преданным несколько видов взаимоотношений с Кришной, таких как дружба или супружеская любовь [3, 324-325].

Хотя Кунти и не являлась матерью Кришны, а была матерью Пандавов, она всё же представляет собой образ заботливой матери защитницы, заступницы, а главное, чистой преданной Господа Кришны, пусть даже для этого ей бы пришлось разорвать узы привязанностей к своим детям. В своих молитвах она обратилась к Кришне, чтобы воспеть Его великолепие. Этим она являет пример для всех верующих, адептов МОСК.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что царица Кунти, будучи образом добродетельной женщины, является примером того, как религиозные образы представляют собой пример для последователей религиозного учения. Её образ в вероучении МОСК играет такую же воспитательную функцию, как образ Богородицы в христианстве, Айши, Амины и Фатимы в исламе. Изучение женских образов в различных вероучениях позволит углубить знания о религиях с точки зрения антропологии, культурологии, религиоведения, богословия, педагогики и религиозной психологии. По этой причине такие образы требуют глубокого и детального изучения, какого были удостоены образы мужских персонажей различных религиозных учений в религиоведении и богословии.

Литература:

1. Баклага А. Две великие царицы древности // Исторический журнал Дилетант. – 2015. – 5 декабря [Электронный ресурс] URL: http://diletant.media (дата обращения: 03.08.2018).
2. Бхактиведанта Свами Прабхупада, А. Ч. Молитвы царицы Кунти / А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада ; пер. с англ. – М. : The Bhaktivedanta Book Trust, 2013.
3. Бхактиведанта Свами Прабхупада, А. Ч. Нектар преданности / А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада ; пер. с англ. – М. : The Bhaktivedanta Book Trust, 2012.
4. Миллетт К. Теория сексуальной политики / Миллетт К. // Вопросы философии. 1994. – №9. – С. 147-172.
5. Семёнова Л.Э. Образ женщины в религиях мира/ Семёнова Л.Э., Семёнова В.Э. // Социально-психологические проблемы : сб. научных трудов. – Н.Новгород : МГЭИ, 2002. – С. 225.
6. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. – С. 704.
7. Шайдуллина Л. И. Арабская женщина и современность. – М. : Наука. 1978 – С. 200.

RENE DECART AS THE FOUNDER OF THE EUROPEAN INTELLIGENT REVOLUTION

Nazarenko Anatoliy Fedorovich, *DSc of Philosophical science, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines, St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg*

The article actualizes the problem of the substantiation of Decart's philosophy, conceptually mediating the essence of his teaching on the intuition of man as an intellectual revolutionary. The Decart's philosophy vividly illustrates the desire of European culture in all its aspects to liberate itself from the old dogmas and build a new science and life itself solely on the basis of Reason, illumination. The author analyzes the main concepts of Decart's philosophy from the standpoint of the first principle "cogito ergo sum", thus denoting the identity.

Keywords: *"cogito ergo sum"; intellect; intellectual intuition; "natural light of Reason"; innate ideas; substance.*

УДК 130.122
ВАК РФ 09.00.01

РЕНЕ ДЕКАРТ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

© Назаренко А.Ф., 2018

В статье актуализируется проблема обоснования философии Декарта, концептуально опосредующая сущность его учения об интуиции человека как интеллектуально-революционного. Философия Декарта ярко иллюстрирует стремление европейской культуры во всех ее аспектах к освобождению от старых догм и построению новой науки и самой жизни исключительно на основе Разума, озарения. Автор анализирует основные концепты философии Декарта с позиций первопринципа "cogito ergo sum", обозначая тем самым тождественность лексем "врожденные идеи" и "способность мышления".

Ключевые слова: *"cogito ergo sum"; интеллект; интеллектуальная интуиция; "естественный свет Разума"; врожденные идеи; субстанция.*

Начиная с эпохи Возрождения и особенно в Новое время, философские концепции мыслителей имели главной своей задачей нахождение таких первопринципов и императивов, которые отвечали бы запросам познающего субъекта с его требованиями очевидности и ясности, отчетливости, и которые не возбуждали бы сомнение в силе духа.

Р. Декарт (1596-1650), возродивший и поднявший на новую ступень античный рационализм в новых исторических реалиях, обнаруживает, что единственное, в чем сомневаться никак нельзя, так это в самом акте сомнения, или что то же самое, в акте мышления. И действительно, существование человека как мыслящей субстанции есть вполне очевидный, "ясный" факт, как очевидным, "отчетливым" истинным является и рассуждение, отталкивающееся от факта существования данной мыслящей субстанции. "И, заметив, – говорит Декарт, – что истина Я мыслю, следовательно, я существую столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии" [3, с. 269].

Именно на этом первопринципе, по мнению Декарта, как на абсолютно надежном фундаменте, должно быть воздвигнуто все грандиозное здание всякой науки, ибо он и только он является абсолютно неопровержимой "ясной" и "отчетливой" истиной, преодолевающей самый радикальный скепсис. Невозможно отрицать, настаивает Кант, истинность "я мыслю", так как отрицание, сомнение – также акты мышления, и допущение их лишь обосновывает истинность "я мыслю", ибо нельзя мыслить, что я не мыслю [4].

Декартовский философский первопринцип "cogito ergo sum", взятый в историческом контексте, имел тот высочайший смысл, что вопреки догматическому стилю мышления Средневековья означал абсолютное доверие к человеческому разуму, к человеку вообще, возвышал его до уровня субстанции, "вся сущность или природа которой состоит в мышлении, и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи" [3, с. 269].

Данное его концептуальное убеждение, с одной стороны, не полно передает соотношение категорий "мышление" (или разум) и "бытие", что означает превалирование дискурсивного в рамках абсолютного рационализма. Однако, с другой стороны, эти аргументы Декарта интересны тем, что обосновывают суверенность мышления человека, его автономность, самобытность, неограниченную свободу и т.п. Свобода, самодостаточность, самообоснованность и абсолютная суверенность мышления гарантируется "естественным светом разума", или интуицией, трактуемой Декартом вне всякого мистического, иррационалистического смысла. Напротив, интуиция для него – предел рациональности, максимум ясности и отчетливости, самоочевидности. "Под интуицией, – отмечает Декарт, – я подразумеваю не зыбкое свидетельство чувств и не обманчивое суждение неправильно слагающего воображения, а понимание ясного и внимательного ума, настолько легкое и отчетливое, что не остается совершенно никакого сомнения относительно того, что мы разумеем, или что то же самое, несомненное понимание ясного и внимательного ума, которое порождается одним лишь светом разума и

НАЗАРЕНКО Анатолий Федорович, *доктор философских наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, кафедра Философских и социально-экономических дисциплин, Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ, Санкт-Петербург*

является более простым, а значит, и более достоверным, чем сама дедукция..." [3, с. 84].

Приходим к пониманию того, что, определяя интуицию в рамках ее трактования как "несомненного понимания ума", несводимого к "свидетельству чувств" или "суждению воображения", Декарт, тем самым, проводит ясно осознаваемое различие между интеллектуальным познанием и познанием, приобретаемым посредством воображений и чувств. При этом первое "более достоверно", чем даже сама дедукция, ибо интуиция, как наиважнейший компонент интеллектуального познания и как реликтовое знание человека, экстраполируемое на специфическое познание сущности вещей, обусловливается достаточно тесной взаимосвязью и взаимоопосредованностью акта и объекта интуиции.

Интуитивное познание, как полагал Декарт, будучи направленным только на настоящее, не может быть несовершенным, вследствие чего "первые принципы" (наподобие "cogito ergo sum") познаются "только посредством интуиции", а следствия из них – "только посредством дедукции" [3, с. 85]. Но принцип "только... только" применим именно к первоначалам, гораздо чаще (особенно в "Правилах для руководства ума") прослеживается проводимая Декартом тенденция к систематическому сближению интуитивного и дедуктивного, т.е. дискурсивного, познания.

Примечательно вместе с тем, что в тех же "Правилах для руководства ума" Рене Декарта нередки также выражения типа "индукция и дедукция", лексема "индукция" встречается всего лишь четырежды, из которых три раза в конструкции "энумерация или индукция". Далее следует учесть, что дедукция и индукция являются у Декарта взаимосвязанными разновидностями логического заключения и что когда дедукция "сложна и темна", тогда ей дается "название энумерации, или индукции" [3, с. 111], то "пирамиду" познавательных возможностей, по Декарту, предварительно можно выстроить так: на самой Вершине "располагается" интуиция как "ясный, естественный" свет разума, непосредственно "под ней" – дедукция, затем – индукция (чаще всего не имеющая самостоятельного значения) и в самом "низу" – чувства и связанный с ним опыт наличного бытия.

Выстроенная нами "пирамида", с одной стороны, обозначает (естественно, условно, приблизительно) "силу" познавательных возможностей мышления, а с другой – как бы методично "направляет" субъекта на единственно возможный, по Декарту, путь истинного познания, а именно: исходя из интуитивно-достоверных основоположений, необходимо двигаться по ступеням дедукции, руководствуясь во всем критерием ясности и отчетливости, вплоть до самоочевидной истинности высказываемых суждений и образуемых понятий (идей).

Итак, интеллектуальная интуиция, согласно Декарту, является могучим гарантом истинно свободного, суверенного мышления. Не менее могучим гарантом последнего выступают "врожденные идеи". Так, Декарт указывает: "... когда я отмечал, что обладаю некоторыми мыслями, кои я получил не от внешних объектов и не благодаря самоопределению моей воли, но исключительно благодаря присущей мне способности мышления, то, поскольку я отличал идеи, или понятия, кои являются – формами этих мыслей, от других, внешних, или образованных, я назвал первые из этих идей врожденными" [3, с. 472-473].

Как видно из приведенного выше высказывания, Декарт различает троякого рода идеи. Одни из них "получены от внешних объектов", извне; другие – "благодаря самоопределению воли", третьи изначально "рождаются" в голове "благодаря способности мышления". Их то Декарт и называет врожденными. Логично, если иметь в виду первопринцип его философии "cogito ergo sum": поскольку я мыслю, постольку я уже должен обладать всеми условиями правильного мышления, ибо вне этого я не могу вообще существовать. Декарт и говорит, что "…в наших идеях нет ничего, что не было бы врожденным уму, или способности мыслить", что… "чувства не доставляют нам никаких идей о вещах в том виде, как они формируются нашим мышлением..." [3, с. 472].

Следовательно, все идеи, по Декарту, имеют врожденный характер. Но эти врожденные идеи обозначают разную степень совершенства и истинности. Так, первого рода идеи, полученные от "внешних объектов", неустойчивы, минимально истинны, ибо они возникают тогда, когда "внешние объекты", вещи, непосредственно воздействуют на мышление и исчезают, едва воздействие прекращается. Степень устойчивости, а значит, истинности второго рода идей, получаемых благодаря "самоопределению воли", очевидно выше, чем у предшествующих, так как они напрямую зависят от способности мыслить, кото рая уже не зависит от фактора места и времени. Эти идеи носят универсальный характер – такова природа всех аксиом [3, с. 473].

Наконец, предельно устойчивы и, следовательно, абсолютно истинны (если можно так сказать) собственно врожденные идеи человеческого духа, коренящиеся в его глубинах. Среди них важнейшую роль играют идеи субстанции, а наиважнейшую – играет врожденная идея актуально-бесконечного, всегда правдивого Бога. Бог – это не только и просто субстанция в смысле самостоятельного, ни от кого не зависящего существования, как другие субстанции. Бог, по Декарту, – это совершенно ни в чем не нуждающаяся субстанция, и она может быть только одна. Более того, настойчиво подчеркивает Декарт, возможность существования всех других субстанций можно постичь лишь при "содействии" Бога. "Таким образом, – делает общий вывод Декарт, – имя "субстанция" неоднозначно соответствует Богу и его творениям" [3, с. 334]. Другими словами, Бог по Декарту – это как бы субстанция субстанций, хотя сам термин "субстанция" не вполне точно передает смысл понятия Бога.

Идея Бога как идея "наиглавнейшая" и "идея наисовременнейшего существа", "бесконечную природу" которого нам, "конечным существом" Постичь невозможно [3, с. 319, 321], необходима Декарту также для того, чтобы "оправдать" истинность всех: других врожденных идей и мыслей, производных от идей Бога. Мы, говорит Декарт, должны быть убеждены в истинности наших идей, мыслей, потому что, уверовав в существование Бога, мы должны проникнуться ясным и отчетливым убеждением: "Бог – не обманщик" [3, с. 608]. По Декарту, человеческий разум с его врожденными идеями сам по себе не может быть источником заблуждений; а если они и случаются, то лишь потому, что человек наделен бесконечно "свободной волей", которая в актах мышления переступает иногда границы конечного человеческого разума, вследствие чего и выносит суждения, лишенные разумного основания.

Декарт, посвятивший идеям значительное внимание в своих философских размышлениях, будучи приверженцем ясных и отчетливых мыслей, четких и определенных суждений, определяющих логико-гносеологический статус идей, нигде не высказывает. Но если сопоставить его врожденные идеи, их, так сказать, наличный бытийный смысл с идеями Платона, то обнаружится их поразительное совпадение. Правда, если мир платоновских идей, как мир идеальных сущностей "принадлежит" в конечном счете Космосу (в его античном понимании), то врожденные идеи Декарта "размещаются" в человеческой голове, поскольку они даны ей изначально, априорно.

Таким образом, трансформировавшееся в "Метафизику" и логику Аристотеля учение Платона об идеях и их сущности, вновь "рождается" в философской концепции Декарта, однако уже в совершенно новом качестве. Так, если Платон пытается преодолеть созданную им самим "пропасть" между мирами идей и вещей путем "изобретения" мифологемы о бессмертии человеческих душ, которые, согласно его точке зрения, "впитывают" наиболее ценное знание из самостоятельно существующего мира идей до момента телесного самовыражения, то "врожденные" идеи Декарта, объединенные в своей совокупности, отражают сугубо духовную сущность человека, его способ и способность мышления, "естественный свет" души, т. е. специфика духовного проявления его ума. Исходя их этого становится понятным, почему Декарт оперирует лексемам "врожденные идеи" и "способность мышления" как тождественными, характеризующимися одним и тем же сущностным смысловым контекстом [3, с. 473; 5; 7].

Конечно, абсолютизация врожденных, идей "разрывает" цельность методологии Декарта, философское бытие которой "освещается" "естественным светом" разума (интуицией) и дедукцией. Однако его методология (в особенности ее знаменитый первопринцип "cogito ergo sum") поставила человеческий разум в центр мироздания: отныне не вещи "проверяют" истинность идей разума, а, напротив, идеи разума своим "естественным светом" "проверяют" подлинность существования вещей. Надо только разуму больше доверять! Эту высшую степень доверия к собственному мышлению, доверие, доходящее до "немыслимых" границ, Декарт в "Метафизических размышлениях" выражает такими слогами: "Я, строго говоря, только мыслящая вещь, то есть дух... или душа, или разум... или рассудок... Все это – термины, значение которых прежде было мне неизвестно. Итак, я – истинная и действительно существующая вещь... Вещь, которая мыслит" [1, с. 293-294]. Этот же дух картезианской философии последовательно и настойчиво развивал и Мераб Мамардашвили, прямо говоря о том, что "философия – это сознание вслух", где сознание есть "развертывание" опыта именно собственного сознания [6, с. 57-72].

Кроме того, Декарт отчетливо поставил вопрос об интуиции как неотъемлемом атрибутивном качестве мышления, действительная роль которой подтверждается всем ходом развития человеческой жизнедеятельности [2]. Но для нас важно подчеркнуть, что именно инту-

иция, являясь результатом внезапного "озарения" ума, актуализирует затем все компоненты интеллектуальной деятельности, как формальные, так и содержательные, буквально "принуждая" мышление и самодетерминируя его к выявлению истинности результатов "озарения". Сила интуиции, как это и уловил Декарт, может состоять также в способствовании нахождению аксиом, выдвижение и построение которых, в свою очередь, дает мощный импульс для построения формализованных систем.

Декарт оказал мощное влияние на последующее развитие философии и науки. Для многих философов и мыслителей Европы учение Декарта стало отправной точкой к развитию новых философских тенденций с позиций точных наук (Б. Спиноза), оформлению метафизики в ракурсе учений о душе (Дж. Локк, Д. Юм) и пр. Рене Декарт активизировал споры этиологического плана в контексте выявления доказательств бытия Бога. Достаточно мощный резонанс имело обсуждение Декарта по вопросам взаимодействия души и тела, которые не остались в стороне от взглядов Н. Мальбранша, Г. Лейбница и др. Впоследствии многие мыслители делали попытки формализовать методологию Декарта (А. Арно, Н. Николь, Б. Паскаль) [8].

Литература:

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. кол.: В.В. Соколов и др. – М. : Мысль, 1970. – 776 с.
2. Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике (Очерк истории: XVII-начало XX в.) / В.Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1965. – 312 с.
3. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. – М. : Мысль 1989. – Т. 1. – 654 с.
4. Декарт Р. Сочинения [Электронный ресурс] / Р. Декарт. – Режим доступа: http://khazarzar.skeptik.net/books/descart1.htm
5. Литвинова Е.О Аристотель. Его жизнь, научная и философская деятельность. Біографическій очеркъ / Е.О. Литвинова. – СПб. : Типографія и Литографія И. Г. Салова Мещанская, д №5. – 1892. – 80 с.
6. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию... / М. Мамардашвили ; сост. и предисл. Ю. П. Сенокосова. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
7. Платон. Собрание сочинений в четырех томах [Электронный ресурс] / Платон. – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/PLATON/_Platon.html
8. Филиппова, М. М. Жизнь замечательныхъ людей. Паскаль. Его жизнь и научно-философская деятельность / М. М. Филиппова. – С.-Петербургъ : Типо-литографія И. Г. Салова, 1891. – 96 с.

"THE BODIES OF THE ROD" AND THEIR CORRELATION WITH THE MULTIDIMENSIONAL MODELS OF PERSONAL BEING, THE MODELS OF THE EXISTENCE OF THE UNIVERSE

Nikolov Nikita Olegovich, *DSc of Philosophy, Executive secretary of the publishing department, Chelyabinsk Institute of Personnel Development and Continuing Education, Chelyabinsk*

The aim of the study is an attempt to make a philosophical adaptation of the theoretical position of the concept of alphabetic plans for the deep interdependence of letters and symbols and the fundamental cosmological foundations of the Universe. The subject of the study is base body within the framework of the philosophical conception of Plato and the theory of the alphabetical plans of languages of the world. The methodology of the work is based on the methods of studying the language used by M. Dummett, A. A. Sviridov, A. M. Ulanovsky. The main conclusions of the study are the following: 1) Platonic Solids exhibit the fundamental foundations of the bodies of the absolute, forming the inflationary form of the universe (para- spiritual) (form the psychology of slavery); 2) Genus' Bodies form a model of the temporal form of the universe (spiritual), using "Time" as a tool for converting psychic energy into a psychological one. A special contribution to the development of this problem is the deduced formula of proportions, which shows through their spin-rotation relations the symbols of the semiotic systems of the world (base body), their non-miraculous nature. Also in the context of ontology and the theory of cognition, the position of the theory of alphabetic plans on direct correlation between one-, two-dimensional alphabetic plans and one-, two-dimensional galaxies is confirmed. The revealed correlation of one-, two-dimensional cosmological, spiritual models of being (Plato's concept, the concept of the tree of life in the philosophy of Judaism) with one-two-dimensional structures of astrophysical matter (galaxies) are intended.

Keywords: *"Platonic Solids"; "Bodies of the Genus"; models of personal being; models of the Universe's existence; "bit-personality"; "light spirit"; letter-symbol.*

УДК 141.201+111.1
ВАК РФ 09.00.01

"ТЕЛА РОДА" И ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ С МНОГОМЕРНЫМИ МОДЕЛЯМИ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ, МОДЕЛЯМИ БЫТИЯ ВСЕЛЕННОЙ

© Николов Н.О., 2018

Целью исследования является попытка произвести философскую адаптацию теоретического положения концепции азбучных планов о глубинной взаимообусловленности букв-символов и фундаментальными космологическими

основаниями Вселенной. Предметом исследования являются первотела в рамках концепции Платона и теории азбучных планов языков мира. Методология работы основана на подходах исследования языка, применявшихся М. Даммитом, А. А. Свиридовым, А. М. Улановским. Основными выводами исследования являются следующие тезисы: 1) "тела Платона" проявляют фундаментальные основания тел абсолюта, формирующих инфляционную форму Вселенной (парадуховную); 2) тела Рода формируют модель темпоральной формы Вселенной (духовную), использующих "Время" в качестве инструмента преобразования психической энергии в писхологическую. Особым вкладом в разработку данной проблематики является выведенная формула пропорций, показывающая через отношения спин-вращений символов семиотических систем мира (первотел) их нерукотворную природу. Также в контексте онтологии и теории познания подтверждено положение теории азбучных планов о прямой корреляции между одно-, двухмерными алфавитными планами и одно-, двухмерными галактиками. Имеется ввиду, выявленная корреляция одно-, двухмерных космологических, духовных моделей бытия (концепция Платона, концепция древа жизни в философии иудаизма) с одно-, двухмерными структурами астрофизической материи (галактиками).

Ключевые слова: *"тела Платона"; "тела Рода"; модели личностного бытия; модели бытия Вселенной; "бит-личность"; "светлый дух"; буква-символ.*

Мировая история философии за всё время своего существования онтологизировала различные объекты реальности и нереальности. Однако наибольшее внимание почти всегда уделялось самому абстрактному объекту из всех возможных – числу.

Необходимо отметить, что онтологизация числа как парадигмальный атавизм современной философии весьма негативно влияет на сознание людей, даже если они и не задумываются об этом феномене. Имеется ввиду, что архетипическая составляющая сознания социума не во всех культурах способна производить нивелирование влияния числа на букву.

Что в нашем понимании является тупиковым инволюционным атавизмом, подобным установлению примата логического расчёта над ассоциативным мышлением совести личности?

Ранее в современных исследованиях уже отмечалось, что многомерные буквы-символы способны проявлять самостоятельно дефиниции состояний бесконечности, бессмертия (вечных аксиологических рядов). Числа сами по себе не обладают подобной трансцендентальностью. Однако в тех алфавитных планах, в которых имеется симметричная пропорциональная зависимость их буквенных периметров от числовых периметров состояния бесконечности личностного бытия, упрощаются до состояния абстракций бессмертия, абстракций бесконечности личностного бытия. В данных алфавитных системах языковое мышление и само бытие личности начинает подчиняться абсолютному духу (в его природе не раз находили признаки неустойчивого развития, близкому к прохождению Ничто бытия) (Г.Ф. Гегель, А. Б. Невелев и т.д.). Вместе с тем и сознание души в рамках семантических элементов данных языков уравнивается с самосознанием духа абсолютного (все 19 евроязыков, все иероглифические языки мира).

Однако числа сами по себе не могут организовывать ни материальные, ни идеальные объекты во Вселенной, а лишь могут показывать их характеристики (А. А. Свиридов, С. Н. Трубецкой (при анализе работ пифагорейцев)).

Учитывая это уточнение, которое не идёт при этом в разрез с философскими работами школы пифагорейцев, мы воспользуемся новейшим онтологическим положением философии трёхмерности.

НИКОЛОВ Никита Олегович, *доктор философских наук, ответственный секретарь издательского отдела, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, Челябинск*

В качестве методологии данной работы были привлечены методы М. Даммита, А. А. Свиридова, М. Хайдеггера, которые раскрывают бытие через семиотическую данность того или иного народа.

К примеру, понятие духа, нами рассматриваемое в качестве "числовой эманации цифры", принципиально возможно в случае осознания себя в качестве абсолюта, Логоса, абсолютного духа сознаниями интеллекта, ума. Данный вектор осознания данных сознаний себя (малая рефлексия) происходит через "периметр букв" языков, относящихся к группе алфавитных планов одно-, двухмерной размерности.

Следствием подобного процесса является полное развоплощение их сущности под управлением хаоса рефлексов и малых рефлексий (обобщает эти знания эпистемологическая категория – мера различия).

В момент разрушения, упрощения данных буквенных эманаций (интеллект, ум) до одномерной цепочки числовой эманации и появляется феномен духа. Движение духа, в рамках личности – это движение единиц сознания личности (единиц рефлексов, рефлексий, интеллекта, ума) вида: "бит-личности", который кодируется двумерными моделями бытия, конгруэнтных бинарной матрице информационных систем: "0-1". Тогда и понятно открытие А.А. Свиридова, что у духа своего сознания нет, которое мы переподтверждали на базе исследований Г.Ф. Гегеля ранее.

Поэтому диалектика, в данном случае в виде борьбы онтичности числа и онтичности буквы, и применялась в основном по отношению к духу, диалектика души не осмыслялась.

Бессмертие души в рамках языкового бытия всех 19 европейских языков рассматривается исключительно как аллюзиия (игра, шутка) бытия духа. Образ бесконечности, о котором ранее говорил Платон в диалоге "Тимей", остаётся архетипическим образом (т.е. не архетипом), так как тело Космоса в рамках его концепции конечно, а также так как напрямую управляется законами числа [3, С. 440].

Неустойчивость бытия духа не раз фиксировалась в трудах Г.Ф. Гегеля, среди современных философов этот факт отмечают А. Б. Невелев и А. А. Свиридов.

В случае трёхмерной модели личностного бытия подобная формация "бит-личности" может эволюционировать до формации "светлого духа" за счёт локального присутствия в сознании интеллекта, ума (в его архетипическом ряду) архетипов сознания рассудка, разума, души. При этом активация сознаний рассудка, разума, сознания души согласно теории азбучных планов потенциально заложена не в физической оболочке коры головного мозга, его больших полушарий, а в трансцендентных проекциях 33 букв-символов русского языка (имеются ввиду ряды иотирования и иотации мышления).

Абсолютизированная же двумерная формация личности (тело + anima (лат.)) и её имманенции в виде потока сознания бит-личности неизбежно будет инволюционировать до архетипических образов, точно подмеченных Н. А. Бердяевым: "бесы революции", "тёмный дух" [1, С. 281]. Далее мы более подробно раскроем корреляцию фигуры "одномерного человека", структурируемого телами Платона, с феноменом психологического рабства, физического рабства. Сущность феномена рабства мы покажем через процесс упрощения души, выпадения её в рабство к духу абсолюту (в системе образов Н. А. Бердяева – к "чёрту, бесу") в рамках "тел Платона".

В случае с бит-формациями личности, несущих конструкцию двухмерной модели бытия личности, разумным будет выяснить единицы этих носителей.

В этом плане в концептуальных рамках онтологизации числа имеются множество исследований, но они сводятся либо к "квантам духа", либо к бинарной матрице информационных систем, либо к архетипам одномерных моделирующих систем – к иероглифам иврита. При этом как это ни казалось ранее странным, но к данным исследованиям относятся работы в рамках архетипической психологии Запада, в том числе и работы К. Г. Юнга.

Кванты души согласно философии и культуры трёхмерности может продуцировать только многомерная буква-символ. К открытию трёхмерной культуры как феномена почти подошёл Г. Маркузе в своей критике одно-двухмерной культуры и философии, но так и не смог определить её базис, её носителей, её законы, закономерности, принципы. Открытие философии трёхмерности состоялось в момент открытия многомерной структурности буквы в рамках теории азбучных планов языков мира, после чего становится понятным, что, к примеру, трёхмерная модель личностного бытия, как часть трёхмерной культуры базируется на онтологизации буквы-символа, как её смыслового и даже материального субстрата.

Таким образом, идеальный субстрат личности может быть сложен и либо из конгломера-

та бинарных оппозиций: бит-личности, либо из онтологизированных в различные конструкции цепочек, периметров букв, осознающих аморфность, нейтральность бытия числа.

Соединяя два последних суждения, мы выходим на проблему нашей статьи: какие разновидности первоэлементов физического и идеального субстрата личности возможны в рамках философии двухмерности и философии трёхмерности и какие модели бытия они каждый в свою очередь могут образовывать.

Согласно учению пифагорейцев числа начинают обретать свою метафизическую силу только после приобщения к первичным субстанциям бытия (к "первичному огню") [4, С. 203].

На сегодняшний день известны различные подходы к определению духовного вида первотел. Так, известны тела Платона, в которых образы первотел следующие: тетраэдр – огонь, куб – земля, октаэдр – воздух, икосаэдр – вода изложены в диалоге "Тимей" [3, С. 459, 460]. Инвариантными телами Платона являются тела Пуансо, Аристотеля, вся совокупность которых отражает один признак, помимо суперсимметрии, – это неровность граней этих выпуклы, вогнутых, относительно ровных граней фигур (см. исполнение "римских" додекаэдров, икосаэдров).

Однако бытие данных тел напрямую зависит от феноменологии чисел [3, С. 477]. В рамках нашей методологии автор придерживается определения духа как числовой эманации цифры. Сводя данные два умозаключения получаем: при абсолютизации в личностном бытии онтологии духа личность начинает привлекать для своего развития феноменологию тел Платона, Пуансо и т.д. В данном случае образуется концентрация первотел, сориентированных на поддержание подавления души личности, что вобщем виде нами ранее обозначалось как образование двухмерной модели личностного бытия (инволюционной, тупиковой). Поэтому тела Платон, Пуансо, Архимеда мы причисляем к телам Абсолюта, абсолютного духа, ведущего личность к инволюции, деградации.

Вместе с тем имеется и современная концепция, предлагающая заполнить несправедливо забытую нишу тел с ровными гранями – теория азбучных планов. Данная теория по уже опубликованным работам, использовавших её в качестве методологии, может претендовать на общую теорию всего (ОТВ). Также эта теория предлагает взамен онтологизации числа, как "духовного" наполнителя "первотел", онтологизацию буквы-символа. Было обнаружено, в том числе, что геометрия графики русских букв отражает многие фундаментальные представления о природе Вселенной. На основе открытий потенциальной энергии у букв-символов, как психологических архетипов в виде спинов, угловых моментов вращения была создана модель Вселенной, превосходящей умозрительную концепцию строения Вселенной Платона.

Возвращаясь к модели бытия Вселенной (1999 г.), выстроенной в конгруэнтном соотношении с геометрией букв-символов русского языка и тех числовых данных, которые сообщила данная геометрия, проанализируем следующее элементы:

1. Внешний состав элементов.

а) Три уровня полудужий (рис. 1).

Данные перекрытия содержат в себе минимум три крупных символа: 1) "Врата"; 2) "Лабиринт". 3) "Купол".

Относительно четырёх "врат" данной структуры, получающихся вследствие прерывания 12 полудужий, имеются аналогии с суперструктурами ведического алтаря (см. работы Ананды Кумарасвами, Р. Генона). Однако в индуисткой традиции описаны два вида врат: "солнечные врата" и "лунные врата". В рамках модели Вселенной, согласно теории азбучного плана, имеются ещё два дополнительных дипольных вида "врат": "врата тьмы" и "врата Букв". То есть, система дипольных врат (лунных и солнечных), рассматриваемая в большинстве традиций и школ религиозной философии в теории азбучных планов, становится многомерной (объёмной) – квадрупольной. В целом умозрительная модель Вселенной, разработанная А. А. Свиридовым в этом контексте, конгруэнтна солярному символизму (имеется ввиду графическое, символическое наполнение модели).

В своей работе Р. Генон напрямую сравнивает древнерусскую и дврениндийскую дефиницию "Сварга" и понятие "солнечные врата". Причём "лунные врата" он наделяет по аналогии с западной традицией свойством "внутрикосмичного", а "солнечные врата" – свойством "надкосмичного".

Смысл этих врат он, обобщая восточные и западные представления об их предназначении, приводит к формуле личностного бытия – переходу человека "от смерти к бессмертию".

При этом хорошо видна общая черта между концепцией "внешнего и внутреннего" структуры космической души, по Платону, и "внут-

рикосмического и надкосмического" – в индуизме. Что ещё лишний раз подчёркивает единый корень знаний и у Платона, и у авторов древнеиндийских эпосов.

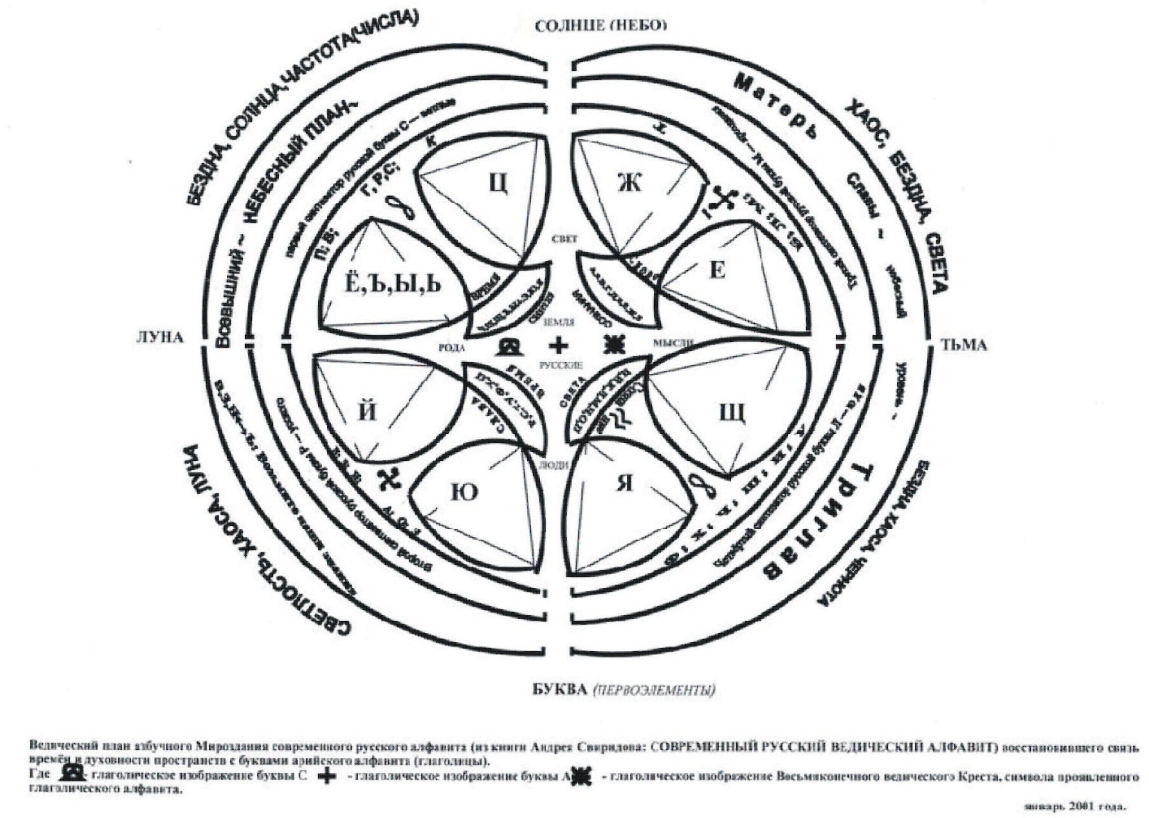


Рисунок 1 – **Структурность Вселенной в рамках теории азбучных планов, составленная из "тела Родъа" - тел души**

Оценивая символизм "Лабиринта", также обратимся к энциклопедии символов, составленной Р. Геноном. Он, в свою очередь, опираясь на исследования данного символа М. Дж. Найта, проецирует на него свойства духовного "фильтра", позволяющему пройти через него только "квалифицированному" (см. посвящённому) специалисту [2, С. 233]. Также он сравнивает его с неким духовным центром, а также путём паломничества к святым местам. Более ценным в этом аналитическом обзоре символа лабиринта считаем его способность быть оборонительным инструментом от психических интервенций извне на уровне микрокосма и макрокосма [2, С. 235]. Таким образом, можно сделать заключение, что одно из назначений данной структуры является охранительная функция внутренней системности (одна из многих функций в рамках данного символизма – "Лабиринта").

Оценивая символизм "купольных" форм темпоральной модели Вселенной в рамках теории азбучных планов, можно отметить, что 12 полудужий образуют купольные формы с квадратным сечением. Далее мы раскроем эту особенность как символизм модели, ориентированной на своё постоянное обновление, перерождение в виде проекций символа "бесконечности". К примеру, последние открытия в астрофизике достаточно плотно связали геометрические особенности галактик, способных порождать новые звёзды и не способных их воспроизводить.

Одним из выводов из данного исследования следует, что спирале-свастичные галактики способны образовывать новые звёзды за счёт приёма на место центрации в её периметре "тёмной материи" холодных газовых потоков (концепция холодных аккреционных потоков). Галактики одно-, двухмерного типа (овального и пальчикового типа) не имеют возможности равномерно принимать потоки холодного газа, а значит равномерно и системно по всему своему периметру образовывать новые звёзды, поэтому подвержены самораспаду как структуры в целом. Поэтому квадратичность сечения купольных форм, отображённая в модели Вселенной в рамках теории

азбучных планов – это один из признаков фундаментальной физико-астрономической устойчивости данной структуры.

2. Внутренний состав элементов.

б) Центральная фигура, состоящая из проекции поперечного сечения додэкаэдра (рис. 1).

Одна из современных гипотез (2003 г.), выдвинутая на основании данных космического аппарата WMAP, что Вселенная имеет конструкцию, схожую с додекаэдрическим пространством Пуанкаре [6; 7; 9]. Далее на примере, вписанных в эту структурность элементов, рассмотрим её онтический потенциал.

в) Тетраэдры, вписанные в додэкаэдр (рис. 1).

Данные элементы, помимо статического исполнения в умозрительной концепции А.А. Свиридова, в динамике перестроений дают символизм пятиконечной звезды, иначе в древнерусской культурной традиции, обозначавшей один из символов божественного женского архетипа – Лады (в римской мифологии – Венера).

К примеру, на одной из динамических диаграмм показа цвето-тоновых оболочек букв русского языка видна динамика центральной макро-фигуры модели Вселенной (по А. А. Свиридову – додэкаэдра), который выходит из бездны всевозможных смыслов в виде своего инварианта – звёздчатого додэкаэдра.

Поэтому и понятно уточнение о прибавлении в более поздних работах А. А. Свиридова к 12 архетипам души (12 букв русской азбуки: ц, ж, е, щ, я, ю, и, й, ё, ь, ы, ъ) также и буквы "Л" (определяющего бытие архетипа божественной женской формы).

8 тетраэдрам, центрированным в рамках додэкаэдра, можно найти различные аналогии, которые в целом помогут понять многогранность их трактовки. Так, символ восьмигранника эксплуатируют различные духовные традиции: индуизм, христианство, буддизм.

Рене Генон, обобщая сакральную символику, использующуюся в различных научных дисциплинах, приводит пример символа "цепь миров". В Индии на основании данного символа (цепь миров) изготавливают "гирлянду акш" (акша-сутра). Данный символ упоминается в текстах Бхагавадгиты как ожерелье миров.

Весьма кстати при описании восьми тетраэдров обратиться к комментарию Р. Генона относительно символа "восьмигранника", как его формы использовали при разработке архитектурных проектов в Китае.

Он указывает, что "в случае Мин-тан, "круглая крыша которого поддерживается восемью колоннами, опирающимися как на землю, на квадратное основание, потому что для осуществления этой квадратуры круга, идущей от небесного единства свода к квадрату земных элементов, нужно пройти восьмиугольник, находящийся в связи с промежуточным миром восьми направлений, восьми врат и восьми ветров".

Также интересно замечание Р. Генона о восьми основаниях Вселенной относительно обращения к восьми группам букв арабского алфавита. Так, им объединяются представления о "Небесном троне" в работах Хильдегарды Бингенской [8] и замечаний Люка Бенуа (Эзотеризм. Общий обзор. Эзотеризм и экзотеризм) об арабском выражении "El-Arsh El-Muhit".

Обобщая представления о восьмигранном "ожерелье" миров из восьми тэтраэдров, вписанном внутрь "лабиринта" трёх куполов-полудужий, можно увидеть их прямую ориентацию на основные четыре группы букв русского языка, четыре периметра, обобщённых пятым квадратичным периметром самой азбуки (33 буквы).

Что касается восьми групп букв арабского алфавита, то периметр этого языка, в отличие от русского, несёт в себе инфляционную, конечную модель Вселенной за счёт встроенности в его группы букв формулы антиномий (матрицы зла): Алиф (А)=Мим (М) + Шин (W).

г) Пять кубов, образующих поле додэкаэдра (1 внешний, 4 внутренних) (Рис.1).

Каждый из четырёх внутренних кубов сориентирован на 4-е основных буквенных периметра русской азбуки. Каждый из периметров содержит выборку из двух букв, которые составляют в свою очередь 12 архетипов души + 1 (ядро души Вселенной по теории азбучных планов языков мира).

Буква "И", не образующая отдельный фрактал среди восьми тетраэдров, всё же присутствует в качестве графики глаголической буквы "Иже". Буква "Л", также входящая в структуру 13 тетраэдров души, возможно, вписана в данную модель из восьми тетраэдров через графику глаголической буквы "Люди".

Ещё одной из гипотез данного исследования является суждение о том, что прерывающиеся грани 7 тетраэдров (1 тэтраэдр без линий пересечений своей структуры) образуются в следствии их взаимного пересечения в рамках трёхмерного куба. Отсутствие пересечений граней в одном из фракталов осевой составной фигуры (кстати напоминающей удвоенную графику глаголической буквы "М" – "Мыслите"), а именно у тетраэдра буквы "Ц" можно объяснить четырёхмерной структурностью данного куба (тессеракт).

В рамках же "древа жизни" религиозной философии иудаизма, содержащей маркёры одномерной культурной традиции (одномерной философии), присутствует структурная динамика только из двух тетраэдров, абсолютизирующих в своём движении сверху-вниз шестигранную звезду ("звезда Давида") [5], которую в рамках этой же религиозной традиции зачастую трактуют как символ гермафродитизма.

И этот символ сегодня объединяет под своей философско-политической "опекой" порядка 8,5 млн человек как идеал, к которому правоверный иудей должен стремиться. Подобное массовидное проецирование символа гермафродитизма на население страны Израиля можно сравнить с нейро-лингвистическим и социальным программированием (имеется ввиду процесс обхода активной зоны сознания и влияние данного знака на уровне коллективного подсознательного). Так как медитативное представление данного образа в сознании, появляющееся, к примеру, при рассматривании его на любых из допустимых материальных объектов (деньги, флаги, городские указательные знаки и т.д.) уже сегодня структурирует идеализацию трансцендентной фигуры ветхозаветного человека Адама Кадмона в отдельной части мирового сообщества.

Данные мысленные образы в свою очередь ведут к последовательному накоплению критической массы психической энергии (как её понимал З. Фрейд). Данная психическая энергия способна в рамках методики Дж. Сороса – "рефлексии финансов", "рефлексии мысли коллективного бессознательного" транслировать ментальную (сублимацию мысли сознаний интеллекта, ума) образность нечеловеческой традиции личностного бытия. Подобная ментальная политики со временем имеет свойство превращаться в ментизм (возникающий помимо воли больного "наплыв мыслей", "вихрь идей", увеличение количества ассоциаций в единицу времени (наблюдается при шизофрении)) [5].

Что иначе представляет собой психическую и психологическую сублимацию античеловеческих трансформаций личности. Что можно считать за потенциальную угрозу для вида "человека-соборного", которого отстаивает философия трёхмерности.

Таким образом, во введении была анонсирована тупиковость онтологизации числа в современном мире. Через показ онтичной природы буквы и числа были показаны два типа личности: "бит-личность" и "соборная личность". Ранее открытый феномен в психологии "потока сознания" раскрыл проблему нашего исследования: какими единицами, частицами бытия определяется каждый из типов личности, а также какие макрообъекты составляют данные элементы. Было определено, что первотела идеального и материального мира делятся на две категории – тела абсолюта и "тела Родъа". Модель одномерного личностного бытия ("бит-личности"), структурируясь телами Платона (телами "ктонических монад"), ведёт человека к деградационной форме "человека-универсального", к идеалу гермафродитизма (А. Кадмону). Сознание такой личности уже непротиворечиво способно воспринимать искажённую эстетику бытия, принимая феномен психологического рабства за норму. Космологическая система А. А. Свиридова описывает поступательно развивающуюся форму астрофизической материи (спирале-свастичные галактики). Идеал геометрических форм в рамках данной системы был сопоставлен с идеалом трёх-, четырёхмерной онтоантропологичной формы вида "тетрада" (духовной формы личностного бытия). Первотела развивающейся, живой материи (тела Рода) в отличие от "тел абсолюта" образуют соборный тип личности – "человек-соборный".

Литература:

1. Бердяев Н. А. Духи русской революции / Сост. и комм. В. В. Сапова // Манифесты русского идеализма. – М. : Астрель, 2009. – С. 281.
2. Генон Рене. Символы священной науки. – М. : Беловодье, 2002. – С. 233, 235.
3. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев ; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1994. – С. 436, 440, 447, 458, 654.
4. Трубецкой С. Н. Метафизика древней Греции. – М. : Мысль, 2003. – С. 203.
5. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (сводный) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-204-8.htm#zag-8872 (дата обращения: 03.09.2018).
6. Luminet J. P. et al. Dodecahedral space topology as an explanation for weak wide-angle temperature correlations in the cosmic microwave background // Nature. – 2003. – T. 425. – no. 6958. – P. 593
7. Roukema B. F. et al. The optimal phase of the generalised Poincare dodecahedral space hypothesis implied by the spatial cross-correlation function of the WMAP sky maps //Astronomy & Astrophysics. – 2008. – T. 486. – №. 1. – P. 55-72.
8. Sobehart H. C. Channeling Hildegard of Bingen: Transcending Time and Fanning the Flame. – 2007.
9. Weeks J. The Poincare dodecahedral space and the mystery of the missing fluctuations // Notices of the AMS. – 2004. – T. 51. – №. 6. – P. 610-619.

NATIONAL FEATURES OF MODERN RUSSIAN DEMOCRACY

Polomoshnov Andrey Fedorovich, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Philosophy and History of the Fatherland, Don State Agrarian University, Rostov-on-Don*

In the article, alternative approaches to characterizing the specifics of the Russian political system from the point of view of the criteria of democracy are considered. The author proceeds from the premise that there is no democracy in general, but there are specific national forms of democratic political systems. The first direction in assessing of contemporary Russian democracy can be called official-apologetic, because it claims that the modern Russian political system is an effective, nationally adapted form of true democracy. The second liberal-critical direction, proceeding from the standards of Western democracy, which for them seem to be an ideal, reveals a deep divergence between these ideals and the modern Russian political system and political process in Russian society. The third direction also critically assesses the democratic nature of the modern Russian political system, proceeding from the main essential features of democracy - realization through a democratic form of political organization of interests of the people and national interests of the country, as well as criteria for management effectiveness and feedback between the government and the people. The author comes to the conclusion that true democracy for Russia today is more an ideal than a reality. The establishment of true democracy in Russia is impossible without a qualitative democratization of the electoral system and all institutions of power, and also without the qualitative renewal of modern management personnel.

Keywords: *democracy; electoral system; political elite; people; political system; principles of democracy.*

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

УДК 316.422.42
ВАК РФ 09.00.11

© Поломошнов А.Ф., 2018

В статье рассматриваются альтернативные подходы к характеристике специфики российской политической системы с точки зрения критериев демократии. Автор исходит из того, что нет демократии вообще, а есть конкретные национальные формы демократических политических систем. Первое направление в оценке современной российской демократии можно назвать официально-апологетическим, поскольку оно утверждает, что современная российская политическая система является эффективной, национально адаптированной формой настоящей демократии. Второе либерально-критическое направление, исходя из стандартов западной демократии, которые для них представляются идеалом, констатирует глубокое расхождение между этими идеалами и современной российской политической системой и политическим процессом в российском обществе. Третье направление также критически оценивает демократичность современной российской политической системы, исходя из главных существенных признаков демократии - реализации посредством демократической формы политического устройства интересов народа и национальных интересов страны, а также из критериев эффективности управления и обратной связи между властью и народом. Автор приходит к выводам о том, что подлинная демократия для России сегодня - это скорее идеал, чем реальность. Утверждение в России подлинной демократии невозможно без качественной демократизации избирательной системы и всех институтов власти, а также без качественного обновления современных управленческих кадров.

Ключевые слова: *демократия; избирательная система; политическая элита; народ; политическая система; принципы демократии.*

Демократия сегодня общепризнанно является наиболее оптимальной формой власти в современном обществе. Но, как это не покажется парадоксальным, не существует в современном дискурсе единого, общепринятого понимания сущности демократии. Напротив, сущность демократии и ее механизмы являются одной из наиболее острых дискуссионных проблем в социально-политических науках. Проблема демократии в каждой стране имеет свою национальную специфику. Общая сущность демократии значительно варьирует в конкретных социокультурных условиях различных стран. Т.о., можно констатировать, что реальные политические системы, формально, или не формально относимые к демократии всегда имеют национальную специфику. Кроме как в теоретической абстракции, нет демократии вообще, а есть конкретные национальные формы демократических политических систем.

ПОЛОМОШНОВ Андрей Федорович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и истории Отечества, Донской государственный аграрный университет, Ростов-на-Дону*

Предметом нашей работы является анализ специфики современной российской демократии как национальной формы политического устройства в контексте общего представления о сущности и признаках демократических политических систем.

Когда обсуждают современную российскую демократию, стандартным ходом для отечественных мыслителей является ссылка на ее молодость и трудное рождение, которая призвана обосновать ее очевидное несовершенство. Данная ссылка используется, например, в одной из программных предвыборных статей В.В. Путина: "В 90-е годы под флагом воцарения демократии, мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений." [11]

Общность критических оценок российских исследователей в отношении происхождения современной российской демократии, путем искусственного внедрения ее в 90-х годах сверху, а также в отношении явного несовершенства демократии 90-х годов, исчезает при переходе к оценке современной российской демократии 2000-х годов.

Здесь мы видим несколько альтернативных направлений. Первое направление можно назвать официально-апологетическим, поскольку оно утверждает, что современная российская политическая система является эффективной, национально адаптированной формой настоящей демократии.

В развернутой форме достаточно четко изложил позицию этого направления Н.А. Баранов. Квалификацию современной российской политической системы как демократической он основывает на двух основных аргументах. Во-первых, он отмечает, что базовые принципы демократии содержатся в действующей Конституции РФ. Второй аргумент Баранова сводится, опять-таки, к ссылке на описание механизма демократии, зафиксированного в российской Конституции. Баранов делает далеко не очевидный, но для него автоматический вывод о том, что данный механизм обеспечивает реальное народовластие в России.

Квалификацию современной российской политической системы как демократии Баранов дополняет характеристикой ее национальной специфики. "Наша политическая система – результат не простого, но собственного опыта формирующейся российской нации. Она позволила удержать государство от распада и оказалась способной работать в различных режимах. Кроме того, она соответствует российской политической традиции. Только такое соответствие делает демократию стабильной". [2]

Оставим этот сомнительный панегирик современной российской политической системе на совести ее автора, подчеркнув лишь, что он выдает желаемое за действительное. На самом деле каждый тезис этого панегирика по меньшей мере сомнителен.

Второе направление можно назвать либерально-критическим. Это направление, исходя из стандартов западной демократии, которые для них представляются идеалом, с прискорбием констатирует глубокое расхождение между этими идеалами и современной российской политической системой и политическим процессом в российском обществе. "Демократия же в России возникла на основе антикоммунизма до формирования частной собственности и капиталистической экономики... В результате на свет появилась не демократическая и плюралистическая политическая система, а система, в которой хозяевами положения в стране являются хорошо организованные и могущественные слои, обогатившиеся за счет присвоения государственной собственности и криминальные элементы". [9]

Со столь же глубоким прискорбием российские либералы констатируют отсутствие в российском населении реальной демократической культуры политического поведения и даже адекватного представления о сущности демократии.

Оставим скорбящих либералов и перейдем к третьему направлению в оценке демократичности современного российского политического режима. Это направление также критически оценивает демократичность современной российской политической системы, но исходит, в отличие от скорбящих российских либералов, не из абстрактных западных стандартов демократии, а из главных существенных признаков демократии – реализации посредством демократической формы политического устройства интересов народа и национальных интересов страны, а также из критериев эффективности управления и обратной связи между властью и народом. Это направление исходит не из прекраснодушных теоретических описаний демократии и искусственного подведения российской политической практики под демократические идеалы, а из фактов. Это направление можно назвать научной критикой.

Тем самым позиция этого направления раскрывается через характеристику сущности специфики современной российской "демок-

ратии". С позиции научной критики, следует признать не просто сомнительное происхождение современной российской демократии, а обусловленную этим происхождением ее внутреннюю противоречивость между авторитарной по сути и демократической лишь по форме властью. Сочетание внешних "демократических" атрибутов политической системы и внутренних антидемократических особенностей их функционирования, обусловлено отсутствием культуры демократического поведения как власти, так и народа, а также культуры демократического взаимодействия власти и народа. Поэтому правящая элита использует демократические институты политической системы для сохранения и утверждения своей фактически тоталитарной власти. Например, это проявляется в деятельности такого института демократии, как политические партии.

Демократические институты власти вовсе не представляют сами по себе гарантию демократичности политического режима. Они с успехом могут быть инструментами политического тоталитаризма. А традиционный менталитет российских властей и народа вполне релевантен тоталитаризму.

Характерной особенностью современной российской "демократии" является патернализм. Естественно, что традиционный для российской политической культуры патернализм во внешней форме демократических институтов совершенно далек от стандартов классической западной демократии. Патернализм современной российской "демократии" вполне сочетается с абсолютизацией личности политического лидера и превращением демократии из абсолютной ценности в инструментальную технологию политического лидера.

По мнению критиков, важной особенностью современной российской демократии является не только ее социокультурная беспочвенность, искусственность и формальность, но и социально-экономическая беспочвенность. Критики считают, что у российской демократии нет прочной социально-экономической основы в виде преобладания хорошо обеспеченного среднего слоя, в виде независимого от власти бизнеса и частного предпринимательства. "Хорошо известно, что стабильная демократия не может существовать без такого уровня экономического развития страны, который обеспечивал бы приемлемый для большинства граждан уровень благосостояния." [4, С.42] Гигантская социальная поляризация российского общества и хроническая, застойная бедность большинства населения никак не могут быть прочной экономической основой демократии, но зато все это способствует утверждению в политической практике принципов тоталитаризма.

Главную особенность современной российской политической системы отмечают многие критики. Это – гигантское отчуждение власти от народа. Н.В. Емельянова, например, констатирует, что современная российская "… власть еще больше отделилась от народа, нежели при советской власти. Многие противоречия, возникшие еще в эпоху социализма, не разрешены. Идет очень жесткая борьба за статус в высших эшелонах власти. Ослабли контрольные функции власти, что позволяет элите решать свои корпоративные проблемы за счет общества". [4, С.41]

Очевидно, что характеристика особенностей современной российской демократии неизбежно превращается в перечень ее проблем. Исследователи центра С.С. Сулакшина провели детальный анализ основных проблем, обусловивших критическое падение качества государственного управления в постсоветский период. Одним из главных пороков современной российской управленческой системы, по мнению исследователей центра С.С. Сулакшина, является неэффективное законотворчество. [8, С.2462]

Вторым существенным недостатком современного российского способа принятия управленческих решений является низкое качество программных документов. Одним из главных истоков этой проблемы является отсутствие нормативно-правового регулирования и общественного контроля принятия и исполнения программных документов. [8, С.2477]

По мнению критиков, неэффективность российской управленческой (административной) системы проявляется в том, что в ней практически отсутствуют механизмы и процедуры обратной связи власти и общества, общественного контроля власти, отсутствует реальная политическая оппозиция и политическая конкуренция, реальная ответственность власти перед обществом. Огромными проблемами современной "российской демократии" являются: 1) коррупция, 2) криминализация, 3) клановость. Эти крайне опасные и тяжелые "болезни" в той или иной степени охватили если не весь состав управленческих кадров современной России, то, очевидно, большую его часть.

Несмотря на осознаваемую и признаваемую всеми, в том числе и на уровне президента России, опасность коррупции, к сожалению, пока что приходится согласиться с выводом наших исследователей: "Существуют достаточно веские основания полагать, что сложившаяся практика противодействия коррупции и теневой экономике сама репродуцирует значительную часть коррупции и теневой экономики". [8, С. 2585]

По мнению критиков, клановость – еще одна опасная системная болезнь российской управленческой системы. Она имеет ряд проявлений. Во-первых, клановость состоит в комплектовании кадров управленческой организации не на основе принципов профессиональной компетентности и личностной порядочности, а на основе принципа личной преданности руководителю организации, как правило, в ущерб компетентности и порядочности кадров. Во-вторых, сформировавшись, клан образует некий раковый нарост в управленческой системе, разрушающий ее жизнедеятельность. Разрушительный эффект клановости российского чиновничества особенно ярко проявляется в критических, кризисных ситуациях.

Подводя итог критическому разбору особенностей современной российской "демократии", можно сказать, что перечень ее особенностей во многом совпадает со списком ее "недостатков".

Завершая наш обзорный анализ различных подходов к характеристике особенностей российской демократии, можно сделать следующие выводы. Демократия в России молода, трудно совместима с существующим политическим менталитетом власти и народа, с политическим традициями страны. Она отягощена множеством проблем и недостатков, далека от западных стандартов, которые вряд ли реализуемы в условиях России. Подлинная демократия для России сегодня – это скорее идеал, чем реальность. Судьба ее проблематична. Утверждение в России подлинной демократии невозможно также без качественной демократизации избирательной системы и всех институтов власти, а также без качественного обновления современных управленческих кадров.

Литература:

1. Акопян М.С. Модернизация партийной системы современной России: вызовы демократии //Вопросы политологии. – 2012. – №3 (18). – С.123-131.
2.Баранов Н.А. Трансформации современной демократии : учебное пособие. – СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2006. – 215 с. URL: http://nicbar.ru/theoria_democraty12.htm
3.Володенков С.В., Зверев А.Л., Кузнецов И.И., Сетов Н.Р., Телин К.О. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2013. – № 1. – С.27-87.
4. Емельянова Н.В. Проблемы и перспективы развития демократии в современной России // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. Сер. Социология. Политология, вып. 2. – С.40-43.
5. Кравченко А. И. Политология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2001. – 336 с. URL: http://finances.social/politologiya_730/sovremennaya-demokratiya-rossii.html
6. Ленин В.И. Государство и революция. – ПСС, 5-е изд. – т. 33.
7. Михайленок О.М. Общественно-политическое согласие в контексте демократической консолидации (аналитический обзор) // Вестник института социологии. – 2015. – № 3 (14). – С. 75-91.
8. Национальная идея России: в 6 т. / С.С. Сулакшин [и др.] ; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М. : Научный эксперт, 2012. – Т. 4.
9. Пантин И.К. Проблемы и противоречия становления демократии в России. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publikatsii/2010/04/29
10. Поломошнов А.Ф. Метаморфозы российской политической системы на рубеже тысячелетий. – п. Персиановский, 2009.
11. Путин В.В. Демократия и качество государства URL:http://putin2012.ru/events/187
12. Тихонов И. Проблемы современной демократии в России. URL: http://www.nasledie.ru/?q=content/problemy-sovremennoy-demokratii-v-rossii
13. Шкель С.Н. Демократия в современной России: отражение общественного сознания и политические проекты власти. // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2010. – №3. – С. 56-74.
14. Шпалтаков В.П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2016. – № 3. – С. 83-92.

PEOPLE AND POWER IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN NATIONAL CHARACTER

Polomoshnov Lev Andreevich, *Postgraduate student, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

The attitude of the people to power is one of the most important features of the Russian national character. This article analyzes this attitude in the context of the history of Russian national identity. The author outlines three

approaches in determining the Russian national archetype of relations between the people and power. The first traditionalist approach presupposes a paternalistic model. The second modernist approach involves the need to replace the paternalistic model with a liberal-democratic one, or with public self-government. The third approach is represented by the concept of socialist democracy. In the author's opinion, all these approaches are different forms of reproduction in the national consciousness of the archetype of ambivalent paternalistic statehood. The attitude of the Russian people to power and the state is determined by the historically developed situation of global alienation of the population from power, which has softened only for brief critical historical periods. Precisely, therefore, it is ambivalent in nature, both on the part of the authorities towards the people and the people to power. On the part of the authorities, we see a hypocritical concern for the people, and the actual oppression of the people, its suspension from real political rights and real participation in power. On the part of the people, we see sincere faith in the protection of the authorities and the state, faith in the morality and competence of the holders of power, on the other hand, equally critical and critical attitude towards the authorities in the person of its concrete carriers, as contrary to popular expectations.

Keywords: *Russian character; power; people; politics; national character.*

УДК 316.6
ВАК РФ 09.00.11

© Поломошнов Л.А., 2018

НАРОД И ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Отношение народа к власти составляет одну из важнейших особенностей русского национального характера. В статье анализируется это отношение в контексте истории российского национального самосознания. Автор выделяет три подхода при определении русского национального архетипа отношений народа и власти. Первый традиционалистский подход предполагает патерналистскую модель. Второй модернистский подход предполагает необходимость замены патерналистской модели либерально-демократической, либо общественным самоуправлением. Третий подход представлен концепцией социалистической демократии. По мнению автора, все эти подходы являются различными формами воспроизводства в национальном самосознании архетипа амбивалентной патерналистской державности. Отношение русского народа к власти и государству определяется исторически сложившейся ситуацией глобального отчуждения населения от власти, смягчавшегося лишь на краткие критические исторические периоды. Именно поэтому оно носит амбивалентный характер, как со стороны власти к народу, так и народа к власти. Со стороны власти мы видим лицемерную заботу о народе, и фактическое угнетение народа, отстранение его от реальных политических прав и реального участия во власти. Со стороны народа мы видим искреннюю веру в защиту со стороны власти и государства, веру в нравственность и компетентность носителей власти, с другой стороны, столь же искренне и резко критическое отношение к власти в лице ее конкретных носителей как противоречащих народным ожиданиям.

Ключевые слова: *русский характер; власть; народ; политика; национальный характер.*

Отношения между властью и народом всегда окрашены спецификой национального характера и, с одной стороны, формируют цивилизационную, национальную индивидуальность политической системы, с другой стороны, определяются ею. Отношение народа к власти составляет одну из важнейших особенностей русского национального характера. Естественно, что анализ этого отношения невозможен вне контекста истории российского национального самосознания. Каково же отношение русского народа к власти как черта русского национального характера?

На протяжении истории российской цивилизации складывался и развивался устойчивый архетип взаимоотношений между народом и властью, который трансформирует свои внешние формы, но не меняет сущности даже при качественных изменениях государственных форм и типов социально-экономической системы.

Какое понятие наиболее точно характеризует этот национальный российский архетип отношений народа и власти? Здесь нет общепринятого термина. Обычно используются такие частич-

ПОЛОМОШНОВ Лев Андреевич, *аспирант, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

но пересекающиеся по содержание и имеющие различные интерпретации понятия, как "патернализм", "этатизм", "патримониализм".

Этатизм предполагает доминирование государства над частной жизнью людей, причем, как сознательная установка самих граждан, предполагающая примат государственных интересов над частными интересами. Но вряд ли этот термин достаточен для характеристики отношения русского народа к власти и государству.

Термин "патернализм" характеризует такую систему отношений между властью, а конкретно, между носителем высшей власти и населением, или народом, при которой правитель выступает в статусе "отца народа", т.е. подателя всех жизненных благ, защитника и покровителя народа, обладающего не только формальной абсолютной властью, но непререкаемым нравственным авторитетом в глазах подчиненных. Практически его абсолютная власть, подкрепленная моральной санкцией подданных и их абсолютной покорностью, приобретает формы божественной святости. Это абсолютизированная или обожествленная власть отца. При этом деятели верховной власти отождествляются с самой властью, становясь ее олицетворением и персонифицированным, сакрализированным носителем.

Многие исследователи отмечают, что архетип отношения русского народа к власти более всего близок именно к патернализму, выраженному в устойчивой русской лексеме "царь-батюшка". Признаки патернализма, очевидно, присутствуют в отношениях русского народа к власти. Однако, было бы большой натяжкой сведение всей сложности этих отношений к простому патернализму. Тем более, что патернализм легко обнаружить не только в российской истории, но и в истории многих других народов и цивилизаций на различных стадиях их развития.

Иногда для характеристики отношения русского народа к власти привлекается также термин "патримониализм", введенный еще М. Вебером. Патримониализм рассматривается М. Вебером как наиболее развитая форма форма "традиционного господства". "Господство называется традиционным, если его легитимность опирается на святость давно установившихся порядков и господского управления... Не объективный служебный долг, а личная преданность слуги определяет отношение штаба управления к господину. Подчиняются не уставу, а личности, призванной для этого по традиции." [4]

Термин "патримониализм", безусловно, отражает некоторые характерные особенности российской системы власти, при которой нередко власть монополизируется в руках конкретной личности, опирающейся на произвольно сформированный ей штат лично преданной ей бюрократии и активно использующей традиционную покорность народа. Однако в российской истории нельзя обнаружить патримониализм в чистом виде, во-первых, потому что российская власть опирается в основном не на традицию, нередко прерываемую, а на нравственную санкцию населения.

Каков же национальный архетип отношения русского народа и власти? Его пытались определить с разных позиций многие русские мыслители, но он, как некий мифический Протей, постоянно ускользал от них.

С позиции самодержавной власти в XIX веке пытались определить характер отношения народа к ней, прежде всего, ее апологеты и идеологи. Н. Карамзин отождествляет российское государство с самодержавием. "Самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья... Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми – государь, единственный законодатель, единовластный источник властей. Вот основание российской монархии." [6] Отсюда естественно следует идеалистическое представление о необходимости патерналистского отношения между самодержавием и народом. Наиболее четко суть этого отношения сформулировал автор теории "официальной народности" граф С.С. Уваров: "Самодержавие представляет главное условие политического существования России в настоящем ее виде... Русский Колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный." [7]

Именно поэтому, все слои российского общества, по Уварову, должны при всех их различиях быть лояльными по отношению к самодержавию. Именно лояльность по отношению к самодержавной власти составляет сущность уваровской "народности", которую власть должна воспитывать в русском народе.

Иную, но в принципе лояльную по отношению к государству в лице самодержавия, интерпретацию отношения народа и власти разработали славянофилы. Четче всего позицию славянофилов сформулировал К. С. Аксаков. Эта позиция исходит из тезиса о принципиальном о добровольном отказе русского народа от всякого участия в политической деятельнос-

ти и политической борьбе, от всякого властолюбия. "Русский народ есть народ не государственный, т.е. не стремящийся к государственной власти, не желающий для себя политических прав, не имеющий в себе даже зародыша народного властолюбия." [1] Самоотстранение народа от власти и политики составляет основу государственной стабильности: "Залог тишины в России и безопасности для правительственной власти – в духе народном." [1] Своеобразной компенсацией добровольного отказа русского народа от политики является свобода духовной, нравственной и общественной жизни: "Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной, – народной жизни внутри себя." [1]

В целом оптимальная, или идеальная формула отношений народ и власти, по Аксакову, такова: "...правительству (необходимо монархическому) – неограниченная власть государственная, политическая; народу – полная свобода нравственная, свобода жизни и духа (мысли, слова). Единственно, что самостоятельно может и должен предлагать безвластный народ полновластному правительству, – это мнение (следовательно, сила чисто нравственная), мнение, которое правительство вольно принять и не принять." [1] Здесь мы видим развернутую формулировку идеализированного российского патернализма.

Итак, позиция апологетов политического отчуждения народа от власти имеет вариации от крайней, согласно которой русский народ искренне любит власть и подчиняется ей, добровольно уступает ее правителю, а сам отстраняется от власти (Карамзин, Уваров) до умеренной, согласно которой русский народ добровольно отстраняется от власти, но при условии ее адекватности и оставляет за особой нравственную свободу. Но в любой версии она является попыткой идеализации неудовлетворительной ситуации фактического отчуждения народа от власти.

Русские революционеры XIX века, критически относившиеся к русскому самодержавию, естественно, критически относились и к идеализациям "традиций" покорности народа перед властью и "любви народа к власти" в духе патернализма. Якобы, присущее русскому народу уважение и любовь к власти, традиционная покорность перед властью, идеализируемые откровенными апологетами самодержавия и славянофилами, как и в целом патерналистская модель отношений народа и власти во всех ее вариациях рассматривались революционерами как проявление и результат исторической отсталости России и чрезвычайного политического и экономического угнетения властью русского народа, а также абсолютного отчуждения народа от власти.

Патерналистской модели отношений народа и власти революционеры противопоставляли свою программу, предполагавшую установление широких политических прав и свобод, активное участие народа во власти, его политическое просвещение и воспитание, вовлечение народных масс в революционную деятельность. Общим идеалом революционеров было не добровольное отчуждение, отстранение народа от власти, а, напротив, народовластие. Организационные формы народовластия и пути к нему предлагались различные.

Общим также для всех революционеров является 1) критическое отношение к историческим традициям народной покорности, 2) акцентирование в русской истории элементов свободолюбия и политической активности народа, 3) преимущественный интерес к описанию не существующей, не совершенной, а искомой идеальной модели отношений народа и власти. Либералы-западники предлагали наиболее утопические в конкретных условиях России, но в то же время и наименее радикальные идеалы и пути к ним. Они вели речь о постепенном внедрении в России стандартов и политических форм западной представительной демократии.

Политическая программа народников опиралась на идею общинного самоуправления, которое предполагалось положить в основу государства в целом. "Сохранить общину и освободить личность, распространить сельское и волостное самоуправление на города, на государство в целом, поддерживая при этом национальное единство, развить частные права и сохранить неделимость земли – вот основной вопрос революции."[5]

До крайности доводили эту политическую программу русские анархисты, которые предлагали уничтожение государства вообще, как силы, принципиально враждебной всякой свободе личности. М. А. Бакунин характеризовал отношение русского народа к власти как глубокую ненависть. "Народ наш глубоко и страстно ненавидит государство, ненавидит всех представителей его, в каком бы виде они перед ним ни являлись." [2]

Именно из этой деструктивной модели отношений власти и народа Бакунин выводит бунтарский дух и инстинкт, якобы, присущий русскому народу от природы, а также усилен-

ный вековым государственным гнетом. "В русском народе существуют в самых широких размерах те два первых элемента, на которые мы можем указать как необходимые условия социальной революции. Он может похвастаться чрезмерною нищетою, а также и рабством примерным..." [2]

Политический идеал народной свободы М. Бакунин приписывает самому народу как продукт его природного свободолюбия и русской истории рабства и угнетения русского народа. "Первая и главная черта – это всенародное убеждение, что земля, вся земля, принадлежит народу, орошающему ее своим потом и оплодотворяющему ее собственноручным трудом. Вторая столь же крупная черта, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру, разделяющему ее временно между лицами; третья черта, одинаковой важности с двумя предыдущими, – это квазиабсолютная автономия, общинное самоуправление и вследствие того решительно враждебное отношение общины к государству. Вот три главные черты, которые лежат в основании русского народного идеала." [2]

Марксисты в интерпретации отношения народа к власти не делали акцента на национальных особенностях русского народа, а применяли общий классовый подход. Противоречие между внешней покорностью народа и внутренней ненавистью к государству как орудию угнетения, между верой в идеального доброго царя и критическим отношением к реальному государственному аппарату самодержавия марксисты определяли не как теоретический парадокс, а как практическую задачу политического, революционного просвещения, воспитания и организации масс трудящихся.

Политический идеал марксистов, который они, в отличие от других революционеров, попытались реализовать на практике, составляла такая специфическая форма народовластия, как советская власть, представленная сначала в форме диктатуры пролетариата, а затем советской социалистической демократии.

Практическая реализация русской марксистской идеи народовластия в форме социалистической демократии в ходе построения социализма в России обнаружила изначально радикальные противоречия между привлекательным идеалом и политической практикой. Вместо реальной социалистической демократии русский народ получил ее симулякр. В советский период российской истории не только сохранилось, но и на порядок усилилось отчуждение населения от власти. Советская социалистическая демократия, столь привлекательная и безупречная на словах, на деле оказалась лишь карикатурной ширмой для системы партийно-номенклатурной диктатуры КПСС, некоего превращенного господствующего класса, монополизировавшего политическую власть.

Философское осмысление отношения русского народа к государству и власти с различных позиций как адептов власти, так и критиков власти, сходится в следующем: 1) в фиксации, т.е. явном или скрытом признании противоречия интересов народа и власти и 2) в фиксации противоречия между идеальной моделью отношений народа и власти и практической системой отношений.

Эти противоречия находят выражение в специфической интерпретации Н. Бердяева, который отношение русского народа, как, впрочем, и русской интеллигенции, к государству, выражает в виде антиномии. С одной стороны: "Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю.... Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве." [3, С.10] С другой стороны, по Бердяеву, "Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю." [3, С.11-12]

Бердяев фактически констатирует парадоксальное противоречие между могуществом российского государства и безвластием и бесправием русского народа, являющегося основой этого могущества, но не находит для него удовлетворительного объяснения и, тем более, разрешения. Бердяев лишь констатирует исторический парадокс: "Великие жертвы понес русский народ для создания русского государства, но сам остался безвластным в своем необъятном государстве." [3, С.12]

Вплоть до нашего времени, сформировавшиеся еще в XIX – начале XX века теоретические парадигмы осмысления отношений русского народа и власти принципиально не изменились. Как, впрочем, принципиально не изменилась традиционная для России ситуация резкого, глобального отчуждения народа от власти и вытекающее отсюда амбивалентное отношение между властью и народом. Кто

же прав в определении сущности отношения русского народа и власти: критики власти, ее апологеты, или представители парадигмы амбивалентности? Во всяком случае мы можем констатировать, что это отношение, во-первых, двухстороннее, включающее в себя: отношение власти к народу и отношение народа к власти. Во-вторых, это отношение исторически динамичное, но сохраняющее в этой динамике некие стабильные, архетипические элементы, в-третьих, противоречивое, как со стороны власти, так и со стороны народа.

Обобщая архетип отношений народа и власти в российском национальном самосознании, назовем его амбивалентная патерналистская державность. Эта державность состоит из двух элементов: 1) этатистски-патерналистского идеала и 2) амбивалентного политического сознания.

Выделим архетипические черты этатистски-патерналистского идеала. Первая черта – это добровольная державность, которая предполагает добровольное отчуждение народа от власти, делегирование властных функций государству. Отношения власти и народа держатся на негласном договоре, предполагающем взаимные нравственные обязанности. Негласный договор со стороны народа предполагает его государственность – приоритет государственных интересов над личными, служение личности государству, вплоть до крайних жертв во имя государства. Со стороны государства негласный договор предполагает защиту и покровительство народу, служение национальным интересам, государственный протекционизм. Государство рассматривается как главный покровитель и защитник народа и источник средств к жизни.

Вторая черта – персональное делегирование власти. Народ делегирует свое доверие и поддержку не органам, не институтам власти, к которым народ совершенно безразличен, а конкретным лицам. На этих лиц народ переносит не только доверие, но и некую презумпцию русской политической харизмы, наделяя их высшими нравственными качествами.

Третья черта – нравственная народная санкция и суд народа над властью. Отчуждая от себя политическую власть, народ сохраняет за собой функцию нравственного суда над властью, который определяет кредит народного доверия действующей власти. Мнение народа т.о. – решающий фактор персональной легитимности власти.

Противоречия между нравственным доверием и безнравственной деятельностью власти снимается через диспозицию: хороший царь и плохие бояре. Когда эта диспозиция перестает работать и в народном сознании плохие бояре сливаются с хорошим царем, кредит народного личного доверия исчезает.

Описанный здесь идеал этатистско-патерналистской модели существует скорее как архетипический миф национального самосознания, выраженный на уровне как общественной идеологии, так и общественной психологии. Но поскольку этот миф владеет массовым сознанием, он является реальной силой и основой стабильности существующего социально-политического и экономического порядка.

ВЫВОДЫ:

Вывод первый: традиционные понятия патернализм, этатизм, патримониализм не раскрывают специфики архетипа отношения русского народа к власти.

Вывод второй: отношение русского народа к власти и государству определяется исторически сложившейся ситуацией глобального отчуждения населения от власти, смягчавшегося лишь на краткие критические исторические периоды. Именно поэтому оно носит амбивалентный характер, как со стороны власти к народу, так и народа к власти. Со стороны власти мы видим лицемерную заботу о народе и фактическое угнетение народа, отстранение его от реальных политических прав и реального участия во власти. Со стороны, народа мы видим искреннюю веру в защиту со стороны власти и государства, веру в нравственность и компетентность носителей власти, с другой стороны, столь же искренне и резко критическое отношение к власти в лице ее конкретных носителей как противоречащих народным ожиданиям.

Вывод третий: причина амбивалентности отношений власти и народа – в особой роли государства в русской истории и особом духовном складе русского народа – искателя правды на земле.

Вывод четвертый. Преодоление роковой антиномии власти и народа возможно лишь путем установления подлинного народовластия и преодоления отчуждения власти и чиновников от населения на всех уровнях власти.

Литература:

1. Аксаков К.С. Записка "О внутреннем состоянии России" [Электронный ресурс] / К.С. Аксаков. – URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_k_s/text_1855_zapiska.shtml

2. Бакунин М.А. Государственность анархия [Электронный ресурс] / М.А. Бакунин. – М. : Правда, 1989. – URL: http://az.lib.ru/b/bakunin_m_a/text_0050.shtml

3.Бердяев Н. А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 208 с.
4. Вебер М. Типы господства [Электронный ресурс] / М. Вебер // Библиотека Гумер : [сайт]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php
5. Герцен А.И. Старый мир и Россия [Электронный ресурс] : письма к В. Линтону. Письмо третье / А.И. Герцен. – URL: http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/russie-vieux-monde/russie-vieux-monde-staryj-mir-i-rossiya.htm
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях [Электронный ресурс] / Н.М. Карамзин. – URL: https://royallib.com/book/karamzin_nikolay/zapiska_o_drevney_i_novoy_rossii_v_ee_politicheskom_i_gragdanskom_otnosheniyah.html
7.Уваров С.С. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I [Электронный ресурс] / С.С. Уваров. – URL: http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html

MASS-MEDIA ROLE IN POLITICAL INSTITUTES FUNCTIONING: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Ravochkin Nikita Nikolayevich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Humanitarian and Legal Disciplines, Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo*

The article explores the topic of the influence of mass media on the functioning of political institutions in modern society. The work is based on an analysis of views on modern politics in its relationship with the media. The understanding of the functioning of political institutions is actualized primarily with the need to overcome the alienation of the population from the political sphere, taking into account the observed transformations taking place. The author's philosophical position focuses on the features and functions of the media. New in the process of information transfer inevitably forms a new sphere of political and its institutional re-registration, not allowing it to remain isolated from any events at various levels of social existence. In the final part of the article it is shown that, like the political sphere itself, the corresponding institutions now carry out the struggle for power not only in the physical world, but also go into the virtual reality, the media sphere. In conclusion, it is presented that today there is a functional image that creates additional opportunities for the existence and execution of powers of political institutions.

Keywords: *social-philosophical aspect; politics; society; analytical philosophy; language; speech; consciousness; communication; institute.*

УДК 130.122
ВАК РФ 09.00.11

РОЛЬ МАСС-МЕДИА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© Равочкин Н.Н., 2018

В статье исследована тема влияния масс-медиа на функционирование политических институтов в современном обществе. Работа основана на анализе взглядов на современную политику в ее взаимосвязи со средствами массовой информации. Понимание функционирования политических институтов актуализируется прежде всего с необходимостью преодоления отчуждения населения от сферы политического с учетом наблюдаемых происходящих трансформаций. Авторская философская позиция сосредоточена на особенностях и функциях масс-медиа. Новое в процессах передачи информации неизбежно формирует новую сферу политического и ее институциональное переоформление, не позволяя ей тем самым оставаться изолированной от любых событий на различных уровнях социального бытия. В завершающей части статьи показано, что как и сама сфера политического, так и соответствующие институты теперь уже осуществляют борьбу за власть не только в физическом мире, но и уходят в виртуальную реальность, медийную сферу. В заключение представлено, что сегодня появляется функционал имиджа, который создает дополнительные возможности для существования и исполнения властных полномочий политических институтами.

Ключевые слова: *социально-философский аспект; политика; общество; масс-медиа; политические институты; СМИ.*

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Гуманитарно-правовых дисциплин, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Кемерово*

В современном социуме наличествует множество факторов, оказывающих существенное влияние на оформление политических институтов, а также на реализацию властных полномочий как внутри отдельного общества, так и на международной арене. Система масс-медиа, под которой традиционно понимается совокупность средств массовой информации (далее СМИ), является одним из таких факторов влияния, в том числе и за счет трансформаций, наблюдаемых

внутри них все чаще и отчетливее. В глобализирующемся обществе именно СМИ могут оказывать и оказывают существенное влияние на политико-правовое пространство и происходящие в социуме процессы.

Для начала имеет смысл заметить, что СМИ с момента их формирования, прежде всего, оказывали достаточно серьезное влияние на экономические реалии общества. Так, применительно к началу прошлого столетия в нашем обществе, "деловая пресса, например, была экономическим посредником между капиталистическими предприятиями, в эпоху социализма обслуживала интересы экономистов и бухгалтеров, в нынешнее время деловые издания представляют влиятельную силу и информация, которой оперирует деловая пресса, может не только отражать ситуацию на рынке, но и оказывать влияние на поведение его агентов" [3, 64]. Продолжая наращивать отмеченный функционал и в современную эпоху, СМИ при влиянии на процесс формирования политических предпочтений выполняют организаторскую и координирующую функции применительно к информационным потокам, конституируя через них информационную политику государства. К.Е. Виноградова замечает, что, будучи участником политического процесса, СМИ имеет несколько особенностей, к которым можно отнести:

– незаметность влияния, что влечет за собой меньшую степень сопротивляемости влиянию со стороны СМИ. Масс-медиа оказывают как непосредственное, так и опосредованное влияние отнюдь не напрямую, а с помощью формирования положительно (если это необходимо) и негативного (в том же случае) образа любого, в том числе и политического субъекта. Для этого существуют определенные технологии, которые используются в том числе и в сфере масс-медиа;

– глобальность и быстрота распространения. Речь в данном случае идет о том, что СМИ предполагают достаточно высокую степень оперативности предоставления информации слушателям. При этом технологическое развитие современного общества все более и более ускоряет этот процесс, равно как и процесс получения необходимой и интересующей информации. Это позволяет масс-медиа в достаточно короткие сроки формировать необходимый образ субъекта и осуществлять соответствующее воздействие на человеческие массы и массовое сознание;

– возможность рассматривать тот или иной общественный или частный феномен в качестве объекта. Это означает, что масс-медиа на современном этапе своего развития и в условиях "открытости" способны освещать и делать достоянием общественности не только собственно политические процессы и явления в целом, но также разъяснять и даже интерпретировать и комментировать детали личной жизни определенных политических либо связанных с политикой акторов. В результате PR-технологи, используя соответствующие методы и приемы, формируют необходимый образ конкретного политического игрока, создавая для него определенный имидж. В конечном счете, СМИ вполне могут быть использованы в так называемой информационной войне против или в поддержку тех или иных политических сил как на внутренней, так и на международной арене;

– опосредование политического поведения людей. Данная особенность содержит в себе сущностную властную особенность, поскольку сегодня люди воспринимают политическую информацию с построением последующих оценочных моделей, а также формированием программ своего поведения преимущественно в связи с влиянием масс-медиа [2].

Для нас это означает, что масс-медиа формируют внутреннюю возможность массового политического манипулирования, создавая необходимый образ определенного субъекта, запрос на формирование которого актуализируется в зависимости от контекста. Следует отметить, что СМИ являются полноправным участником политического процесса в силу их институциональной оформленности, что, с одной стороны, так или иначе предполагает их задействованность в политическом процессе, а с другой – выполнение конкретных социальных функции. К таковым функциям справедливо отнести:

– информационно-коммуникативную, проявляющуюся амбивалентно. Одна сторона медали наблюдается в передаче значимой информации членам социума. Здесь реализуется механизм отбора фактов, а также анализ и редукция актуализированной информации к определенным посылкам, обладающих принципиальной важностью [9]. Во-вторых, будучи средством политического воздействия властных структур на все общество в целом, масс-медиа становится инструментом политических технологий, при помощи которого осуществляется взаимосвязь между различными социальными общностями. Это реализуется, в том числе и благодаря демонстрации привлекательности, или же наоборот, –

непривлекательности тех или иных социальных, политических или иных социальных субъектов или положения дел в той или иной области;

– социализирующую, которая воплощается в следующем: с помощью СМИ появляется возможность осуществить передачу "норм и ценностей, культурных образцов и психологических стереотипов, традиций и верований" [4]. Фактически реализуется приобщение каждого нового человека к социально приемлемым принципам и правилам поведения через передачу, трансляцию во всех возможных вариантах принципов социального, политического и прочего поведения;

– артикуляционную, в рамках которой вербализуются актуальные на конкретном этапе потребности общества с обязательным доведением таких информационных посылок до необходимого адресата – субъектов власти. Более того, данная функция СМИ позволяет осуществлять контроль за деятельность и решениями власти, а также сформировать целостное и четко выраженное общественное мнение по поводу тех или иных действий власти, что позволяет "всем гражданам получать информацию о политическом процессе, а тем, кто имеет возможность публиковать информацию в СМИ, оказывать влияние на реализацию политических программ" [3, 66];

– контролирующую. СМИ в первую очередь позиционируют себя как социальный институт, который "обращает внимание на проблемы, заслуживающие серьезного внимания и вмешательства органов власти: журналисты могут указывать на устаревшее законодательство, сложности в преодолении административных барьеров" [3, 66]. Такого сорта деятельность позволяет обществу как социальной структуре адекватно реагировать на существующие проблемы и вызовы, поэтому функционал СМИ по контролю и мониторингу таких вызовов весьма полезен. Кроме того, у самой власти появляется возможность сообщать посредством масс-медиа собственные прогнозы развития событий, тем самым отслеживая для себя динамику воззрений граждан по поводу конкретных происходящих в обществе событий и процессов. Возникает взаимодействие общества и властных структур, которое благоприятно с точки зрения взаимного контроля влияет на развитие всего общества в целом;

– мобилизующую, в которой назначение масс-медиа видится в своего рода идеологическом ракурсе. Говоря обобщенно, СМИ трансформируются в ресурс, с помощью которого властные структуры могут организовывать те или иные социальные группы и общество в целом, ставя перед ними задачи по обсуждению и решению проблем различного (регионального, государственного и международного) значения [4].

Из этого можно сделать вывод о том, что развитие технологий передачи информации и формирование новых СМИ существенным образом оказывает влияние на современную сферу политики. Одновременно с этим, конъюнктура и мировоззрение людей становится взаимовлияющим фактором влияния. Важным представляется отметить, что масс-медиа оказывают существенное влияние на политическую сферу общества и формирование и функционирование в ней политических институтов через так называемую "политическую социализацию индивидов". Под последним принято понимать "процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и коллективных ценностях, нормах, статусном и ролевом поведении" [4, 56]. По большому счету политическая социализация, реализуемая СМИ, позволяет осуществить процесс усвоения принципов политического существования человека, способов его влияния на политические процессы, протекающие в социальной ткани. Кроме того, политическая социализация позволяет сформировать способность индивидов влиять на формирование политических институтов современного ему общества [7].

В качестве основания такого влияния можно предложить тезис о том, что в человеческой натуре совершенно четко проявляется склонность к повторению тех или иных политических ориентиров, предложенных с помощью наиболее доступных на современном этапе средств передачи информации. При этом политические программы, транслируемые в СМИ, создаются по всем правилам шоу – и как результат: реальная политика превращается в объект постановки по определенному сценарию [1, 14]. Такие методы используются для более эффективного достижения поставленных целей. Имеет смысл утверждать, что масс-медиа являются неотъемлемым фактором влияния на политический процесс хотя бы по той причине, что последний в современном социуме осуществляется в области политической коммуникации [6, 64]. В самом широком смысле, коммуникация – это сообщение информации, воплощенное в определенной знаковой форме и предполагающее обратную связь.

По мнению К.Е. Виноградовой, коммуникация в сфере политического представляется как "процесс передачи политической информации, который структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение, формирует общественное мнение и политическую социализацию граждан с учетом их потребностей и интересов" [3, 64]. Наряду с этим одним из средств политической коммуникации становится именно масс-медиа, которые реализуют себя в системе нескольких статусов по отношению к политической системе общества. В рамках нашей работы коммуникация представляет собой процесс, который осуществляется в рамках социально-политической реальности и рассматривается с точки зрения участия в этом процессе различных акторов с учетом контекста, в котором реализуется коммуникативный процесс. При таком подходе коммуникация как процесс становится своего рода основанием для формирования политической составляющей общества как такового. Очевидно, что совокупность средств масс-медиа становятся основанием формирования политической сферы общества, а также средством непосредственного влияния на политические институты как непосредственных участников политических процессов.

Как следствие, в современном обществе формируется принципиально новая форма властных полномочий и способов реализаций власти в значении возможности и способности навязывать другому субъекту собственную волю. Формируется так называемый "политический медиадискурс", основанный на "медиатизации политики"[8]. Политическая социализация индивида подменяется политической коммуникацией, или, говоря точнее – политической коммуникацией в медиапространстве, в котором формируются принципиально новые правила поведения не только "внутри себя", но и "далеко за пределами самого себя". Из этого следует, что политические институты как субъекты перестают быть четко очерченными в физическом пространстве, их образ формируется отнюдь не реальным физическим положением или даже воздействием на электорат. Речь идет о формировании привлекательного, или наоборот, – негативного (в определенных случаях) образа. Такое действие формируется в рамках всей совокупности масс-медиа и служит средством для победы в политической борьбе. В результате использования масс-медиа формируется политический медиадискурс, под которым можно понимать властный ресурс, функционирующий в конкретной медийно-коммуникативной среде и производящий виртуальную политическую продукцию. Своего рода, это способ трансляции социально значимых знаний, идей, или информации, направленных на создание определенного образа, вплоть до формирования конкретного политического режима и социального фона в целом. Выходит, посредством масс-медиа возможна сформированность любого властного режима, начиная от демократического вплоть до авторитарного и даже тоталитарного. Политический медиадискурс предполагает совокупность методов, которые бы позволили действующим институтам реализовывать свои основные функции, которые позволили бы решать, в том числе, и пропагандистские задачи.

Поскольку сегодня для большинства населения развитых государств основной источник информации о политических событиях и процессах выступает виртуальная реальность, сформированная и транслируемая медиадискурсом, справедливым будет сказать, что последний становится своего рода полем битвы между конкурирующими политическими институтами, ведущими свою борьбу за избирателей на просторах масс-медиа, используя совершенно различные способы интерпретации событий, которые применяются в СМИ. Из сказанного следует, что влияние и развитие масс-медиа приводит к коренным трансформациям в формах существования политических институтов, а также следует указать и на неоформы в борьбе за власть. Происходит виртуализация политического процесса [5], начиная от самих субъектов в целом, оформленных в соответствии с современностью институтов, и заканчивая теми, кто обладают вполне реальной политической властью. Авторы О.Ф. Русакова и Е.Г. Грибовод указывают, что медиадискурс превращает политику в символический идеологических конструкт. Здесь принципиальным становится не столько реальное политическое влияние, сколько виртуальное психологическое и интеллектуальное в целом воздействие. Исследователи показывают, что в некоторых случаях такое воздействие сродни насилию [8]. Такая оценка в существенной мере правомерна, поскольку влияние масс-медиа на интеллектуальную составляющую человека порой оказывается избыточным и достаточно жестким.

К основным трем конструктам, которые образуют виртуальную политическую реальность, относим: сведения по поводу тех или иных событий, например, о теории и практике институционального функционирования, а также воспринимаемые населением медиаоб-

разы политических субъектов и сама футурология в виде представлений о той или иной составляющей сферы политического. Система взаимодействия между политическими институтами при этом реализуемая в форме такой борьбы, которая рассматривается нами как противоборство между множеством новостей как дискурсного конструкта события, "который выстраивается по критериям свежести, новизны, неожиданности, актуальности в соответствии с нарративными правилами драматургии и с целью получения определенного эмоционального отклика" [8, 68]. Таким образом, сегодня область борьбы за власть осуществляется не только в физическом, но и переходит в медиапространство, ставшее сосредоточением конкуренции и напряженной борьбы агональных дискурсов, ведущих сражение за доминирование определенных образов в пространстве политического. Именно в этом и заключается дискурсивная суть медиавойн, ведущихся как в глобальном информационном пространстве, так и во время конкретных политических кампаний [8].

Итак, сказанное в настоящей работе означает, что масс-медиа в рамках влияния на политическую сферу общества существенно видоизменяют не только сущность политических институтов современного общества, но и взаимодействие между ними. Речь идет о том, что современные указанные нами институты переносят существенную часть своего взаимодействия как между собой, так и с обществом в область медиадискурса. Можно сказать, что по причине влияния масс-медиа политические институты приобретают дополнительную функцию – функцию имиджа. Причем зачастую именно этот функционал и создает дополнительные возможности для существования и исполнения этими институтами своих полномочий во властной структуре общества.

Литература:

1. Аманова Л.М., Прилукова Е.Г. Роль масс-медиа в политической социализации // Социум и власть. – 2012. – № 2 (34). – С. 14-16.
2. Бударина К.А. Роль института масс-медиа как основного коммуникатора между гражданским обществом и государственными структурами // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 3. – С. 82-88.
3. Виноградова К.Е. Роль масс-медиа в политической системе общества // Журналистский ежегодник. – 2013. – № 2-1. – С. 64-67.
4. Горбатова Н.В., Малькевич А.А. Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. – 2015. – № 5 (77). – С. 52-62.
5. Калугина Е.Г. Интернет-СМИ как субъект политической коммуникации: ключевые характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 406-417.
6. Паулов С.В. Масс-медиа в системе политической коммуникации современного российского общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – № 2 (42). – С. 145-148.
7. Рубчевский К. В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 147.
8. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 65-77.
9. Шутман Д.В. Основные направления функционирования института СМИ как элемента политической системы // Вестник Читинского государственного университета. – 2007. – № 3 (44). – С. 189-193.

FACTORS OF INSTITUTIONALIZATION OF RELIGIOUS EXTREMISM

Sultanakhmedova Zalina Gadjitaevna, *Senior Lecturer*
Omarova Zagidat Umargadjievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article gives detailed characteristics of the main factors of institutionalization of religious extremism. The author proposes to separate the factors of extremist transformation of religious psychology of believers and the factors of extremist transformation of religious ideology, i.e. the actual dogmatic religious doctrine. In the first case, we are talking about such social manifestations that affect the psyche of young people, including among the North Caucasian youth, as mass social marginalization, social frustration, the General crisis of spirituality in modern society, its devaluation. In the second case, we are talking about the crisis of traditional secular and religious identity in the modern period, including in the Islamic regions of Russia. The author links the crisis of secular identity with the change of the socialist ideology of the reformers, who could offer nothing but the export of the alien to the civilizational features of Russia as a whole and the North Caucasus, including Western liberalism, actualized the reorientation of the North Caucasian society to the religious, Islamic traditional ideology as the basis of identity in modern conditions. The author links the crisis of religious identity with the situation when the revival of Islam after a long period of atheistic struggle with it, in the North Caucasus region there is a crisis of traditional religiosity.

Keywords: *extremism; religious extremism; factors of institutionalization; Islamic extremism; social marginalization; frustration.*

ФАКТОРЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

УДК 343
ВАК РФ 09.00.14

© Султанахмедова З.Г., 2018
© Омарова З.У., 2018

В статье даются развернутые характеристики основных факторов институализации религиозного экстремизма. Авторы предлагают разделять факторы экстремистской трансформации религиозной психологии верующих и факторы экстремисткой трансформации религиозной идеологии, т.е. собственно догматического религиозного вероучения. В первом случае речь идёт о таких социальных проявлениях, которые влияют на психику молодых людей, в том числе и в среде северокавказской молодёжи, как массовая социальная маргинализация, социальная фрустрация, общий кризис духовности в современном обществе, её девальвация. Во втором случае речь идёт о кризисе традиционной светской и религиозной идентичности в современный период, в том числе и в исламских регионах России. Кризис светской идентичности авторы увязывают со сменой социалистической идеологии реформаторов, которые не смогли предложить ничего, кроме экспорта чуждого цивилизационным особенностям России в целом и Северного Кавказа, в том числе, западного либерализма, актуализировали переориентацию северокавказского общества на религиозную, исламскую традиционную идеологию как основу идентичности в современных условиях. Кризис религиозной идентичности увязывается авторами с ситуацией, когда в условиях возрождения ислама после долгого периода атеистической борьбы с ним, в северокавказском регионе наблюдается кризис традиционной религиозности.

Ключевые слова: *экстремизм; религиозный экстремизм; факторы институализации; исламский экстремизм; социальная маргинализация; фрустрация.*

О сущности и проблематике институализации в религиозном экстремизме на примере исламского экстремизма мы говорили в предыдущих своих исследованиях [8]. В частности, отмечалось, что институализация религиозной экстремистской организации, в целом, происходит в соответствии с общими закономерностями институализации. А сама институционализация будучи процессом образования социального института включает следующие последовательные этапы: возникновение определенной общественной потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий; формирование общих целей; появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, реализуемого методом проб и ошибок; возникновение процедур, связанных с этими нормами и правилами; формализацию норм, правил, процедур, т.е. их принятие и практическое применение; установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях; создание системы соответствующих статусов и ролей; организационное оформление возникшей институциональной структуры.

Отдельные исследования факторов воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России проводились Н.С. Гордеевым [1], Л.Н. Ярмоленко [9], М.Я. Яхьяевым [8,10] и другими. Мы в своём исследовании стремимся дополнить имеющиеся наработки по данной проблеме.

При анализе факторов формирования массового экстремистского религиозного сознания необходимо разделить факторы экстремистской трансформации религиозной психологии верующих и факторы экстремисткой трансформации религиозной идеологии, т.е. собственно догматического религиозного вероучения.

Экстремистская трансформация религиозной психологии обусловлена, прежде всего, социокультурными процессами, пережива-

СУЛТАНАХМЕДОВА Залина Гаджитаевна, *старший преподаватель*

ОМАРОВА Загидат Умаргаджиевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан

емыми населением в условиях социально-экономического кризиса и нестабильности. Это, прежде всего, процесс социальной маргинализации больших групп населения, оказавшихся в ситуации застойной, бесперспективной нищеты, безработицы, социального деклассирования, т.е. утраты профессионального и социального статуса на фоне гиперболизированного роста богатства небольшой группы, правящей экономической и политической элиты. Особенно критическим является положение молодежи в современном северокавказском обществе. Несомненно, на процесс радикализации мусульман параллельно влияет целый ряд факторов. "Укоренившаяся в регионе социальная несправедливость, коррупция, безработица, отсутствие возможности для самореализации и самовыражения, внеправовое давление и насилие со стороны правоохранительных органов, являются не просто благоприятной почвой для роста антироссийских, антиобщественных, экстремистских воззрений, а фактически толкают молодых мусульман в объятия лидеров радикальных исламистских движений" [4].

Социальная маргинализация вызывает в психике населения глубокие стрессы на почве застойной нищеты, неуверенности в будущем, безработицы, падения уровня жизни. Социальная фрустрация сопровождается сложной и противоречивой динамикой социальных эмоций населения, в которых смешаны одновременно, и периодически акцентируются социальное возбуждение, возмущение, отчаяние, ненависть, безнадежность. Таким образом, формируется мощная критическая масса психической деструктивной энергетики, требующей выхода и оформления. "Маргинальная культура характеризуется не только бездуховностью, примитивизмом, но и социокультурной и цивилизационной беспочвенностью и социальной агрессивностью" [6, с. 86].

Массовая социальная маргинальность становится питательной почвой социальной агрессивности на почве катастрофического восприятия своего социального положения маргиналами. Новым социокультурным феноменом общества становится определенный склад мышления, пронизанный чувством исторической обреченности ("пусть все летит к чертям – все равно выхода нет"), который захватывает все новые и новые слои общества.

Дополнительным фактором экстремистской трансформации массовой религиозной психологии является общий кризис духовности в современном российском обществе, имеющий множество проявлений. Основными проявлениями этого кризиса в современном российском обществе являются дегуманизация и девальвация духовности. Дегуманизация выражается в утрате или, как минимум, снижении значения духовных и нравственных ценностей в жизни людей, в отказе от мировоззрения, основанного на справедливости и человечности, внимании и уважении к личности, а также в отходе различных сфер духовной культуры общества (науки, религии, искусства, образования, политической идеологии) от ценностей и идеалов гуманизма (свободного и всестороннего развития каждой личности, признания человека высшей ценностью, подлинного человеколюбия). В результате дегуманизации из содержания науки, образования, искусства, морали, религии и воспитания не просто исчезают гуманистические ценности, но и происходит их замещение на противоположные антигуманистические ценностные ориентиры: в образовании – знания заменяются невежеством, в науке – истинное познание заменяется симулякрами (имитацией), в искусстве – прекрасное замещается низменным и безобразным, в морали и воспитании – высокие духовные стандарты добра и справедливости замещаются примитивным агрессивным эгоизмом, в религии – высокая духовность и нравственность замещается деструктивными культами, преклонением перед сомнительными сущностями.

Девальвация (обесценивание) духовности выражается, прежде всего, в обесценивании духовности как таковой, в утрате ее высокого уровня и высоких гуманистических стандартов, в падении творческого потенциала во всех сферах духовного производства, снижении его высоких технических стандартов. В результате девальвации духовности в современном российском обществе массовое распространение получают бездуховность (отсутствие духовных ценностей, ориентаций и потребностей) или культурный, духовный нигилизм. Бездуховность проявляется в полном равнодушии к духовным ценностям, а нигилизм – в их отрицании.

За годы реформ в России фактически произошла существенная примитивизация духовной культуры, предельное упрощение ее содержания и формы, которое ведет к резкому снижению ее гуманистического потенциала, к превращению продуктов духовной культуры в средство потребительской релаксации, а не в средство духовного роста и развития личности. "Потребление примитивных продуктов

духовной культуры не требует духовного труда ума и сердца, но позволяет "оттянуться", расслабиться от напряжения и перегрузок, которые испытывает современный человек в построенном им перенасыщенном техникой мире" [6, с. 66-67].

Предпосылки экстремистской трансформации религиозной идеологии связаны с кризисом традиционной светской и религиозной идентичности в современном российском обществе, в частности, в исламских регионах России. Так, на Северном Кавказе радикальные реформы на рубеже тысячелетий привели к глобальной идеологической дезориентации населения и общества в целом. После отказа от социалистической идеологии, к сожалению, не появилась новая эффективная национальная идеология, а возникла ситуация идеологического вакуума и аморфности, сложилась мультикультурная среда, что сделало проблематичной личностную и социорную ориентацию и идентификацию. Начались процессы конкуренции альтернативных идеологических систем, претендующих на роль национальной идеологии. Но среди претендентов на роль национальной идеологии возникло много эрзацсистем, неадекватных реалиям современной культуры и качественно трансформирующейся самобытности северокавказских социоров. Начались серьезные трансформации традиционных идеологий и, прежде всего, традиционного ислама.

Так как отсутствовала эффективная и адекватная социальной реальности и интересам всего общества национальная идеология, разрушились и механизмы личностной идентификации. "Начался процесс фрагментации культурной идентичности и на социорном и на личностном уровне. Т.е. разрушилась цельная структура идентичности и образовались комбинации из разнокачественных элементов или неполноценные структуры, в которых отдельные элементы просто выпадают и тогда начинается их компенсация за счет доминирования других компонентов, которые по своей природе не могут играть интегрирующую роль" [2, с. 159-160].

Кризис светской идентичности актуализировал переориентацию северокавказского общества на религиозную, исламскую традиционную идеологию как основу идентичности в современных условиях, вызванный тем, что на смену социалистической идеологии реформаторы не предложили ничего, кроме экспорта чуждого цивилизационным особенностям России в целом, и Северного Кавказа, в частности, западного либерализма. Однако и внедрение исламской идентичности оказалось проблематичным, поскольку в условиях возрождения ислама после долгого периода атеистической борьбы с ним, в северокавказском регионе наблюдался кризис традиционной религиозности. Одним из проявлений которого является религиозная безграмотность не только простых верующих, но и значительной части мусульманских священников: "Неграмотность большинства мусульман в области богословия; отсутствие со стороны улемов, представителей традиционного ислама, активной просветительской деятельности и их неготовность идеологически противостоять радикалам; кризис богословской науки, уходящий своими корнями в историческое прошлое" [3, с. 46].

Очевидно, что одной из самых важных сторон борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом выступает идейно-теоретический аспект. Между тем отсутствие четкой позиции по актуальным вопросам современного общества у официальных мусульманских организаций лишь обостряет проблемы, связанные с ростом числа неофитов, требующих четкого ответа на свои духовные запросы, убежденных в непогрешимости избранного учения и способных упорно отстаивать свои взгляды и образ жизни. Нередко представители официального традиционного ислама не могут, или не хотят занимать четкую позицию по ключевым идеологическим вопросам, пытаясь балансировать между противоречивыми интересами сотрудничества со светской властью и контроля над мусульманской Уммой.

Другим проявлением кризиса традиционной исламской идентичности является внутренний раскол в исламе и борьба враждующих течений и группировок. "В условиях реформ и порожденных ими социальных и этнических конфликтов и противоречий, накладывающихся на этнический плюрализм или мозаичность Северного Кавказа, соединяясь с религиозным плюрализмом, ислам сам неизбежно, адаптируясь к такой среде, раскалывается на течения, конкурирующие или враждующие друг с другом и не может быть фактором сплочения Северного Кавказа, не может победить фундаментальную этническую традиционную мозаичность Северного Кавказа. Тем самым он выступает как фактор консервации полиэтнической раздробленности, а не культурного сплочения этносов на более высоком идеологическом уровне" [2, с. 173].

Традиционный ислам, интегрируя местные этнические сообщества на личностно-бытовом

уровне, не может интегрировать их на идеологическом уровне, поскольку там он раздроблен на разные конфессиональные течения. Кроме того, в современном информационном обществе архаичный, не адаптированный к современной науке, образованию, политической идеологии либерализма ислам, не имеет шансов на завоевание идеологического господства.

Важным появлением кризиса традиционного ислама являются многочисленные конфликты внутри исламской общины, не только конфликты между различными организациями, но и внутри организаций между священниками и рядовыми верующими, а также конфликты между лояльными и экстремистскими исламскими организациями, и общинами. "Религиозный экстремизм самодетерминируется разного рода конфликтами в религиозной среде, в результате чего в ней формируется экстремистская субкультура. В первую очередь это конфликт "официального и неофициального" в религиозной сфере, предполагающий, что внутри зарегистрированных религиозных объединений существуют различные группы, проповедующие собственную версию религиозного учения, нередко содержащую в себе признаки экстремистской идеологии" [1, с. 149].

Глубинной основой всех внешних проявлений кризиса традиционного ислама является противоречие между стандартной терпимостью и социальной лояльностью, как принципом традиционной религии в форме церкви и нетерпимым критическим социальным положением масс. Отсюда идет разочарование в традиционной религии. Кризис традиционной исламской идентичности ведет к формированию восприимчивости к нетрадиционной экстремистской религиозной идеологии.

Вторым фактором экстремистской трансформации религиозной идеологии является деятельность самодеятельных или профессиональных идеологов, чутко реагирующих на сложившуюся в обществе критическую ситуацию и выполняющих явный или неформальный социальный заказ на экстремистскую идеологию.

Каким образом взаимодействуют идеологические и психологические факторы институализации религиозного экстремизма? Здесь нельзя утверждать, что экстремистская психология непосредственно порождает экстремистскую идеологию, или наоборот, или, что одно предшествует другому. Очевидно, что соответствующие трансформации религиозной психологии и идеологии идут одновременно, влияя друг на друга, если в обществе создается благоприятная питательная почва для рождения религиозного экстремизма. Экстремистская идеология разрабатывается и радикализируется по мере критического падения уровня жизни населения и его социокультурной маргинализации, в той же степени как происходит экстремистская трансформация религиозной психологии верующих.

Предпосылки собственно организационной институализации религиозного экстремизма, на наш взгляд, включают себя два ключевых момента: экстремистскую трансформацию религиозного сознания (как на уровне идеологии, так и на уровне психологии) и специальная организаторская деятельность самодеятельных или профессиональных создателей экстремистских организаций. В рамках этой деятельности ключевую роль играют: вербовка кадров, пропагандистская деятельность и материально-финансовое обеспечение организаторской деятельности.

В экстремистской трансформации религиозного сознания ярко проявляется глубинная сущность религиозного экстремизма как формы практического, но деструктивно-иллюзорного социального протеста народа на экстремальные негативные социальные трансформации и условия жизни. Во всякой деятельности по созданию религиозной экстремистской организации обнаруживается социальный заказчик институализации религиозного экстремизма, а именно, те социальные группы, которые финансируют и инициируют организацию религиозных экстремистских формирований, с целью реализации через них определенных целей: влияние на органы власти, манипулирование общественным сознанием, влияние на сферы политической, экономической и духовной сфер социального организма.

Литература:

1. Гордеев Н.С. Особенности детерминации религиозного экстремизма (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 2 (53) – С.147-152. – С. 149.
2. Гурбанов Э.А.-О. Северный Кавказ в российском социокультурном пространстве : монография / Э.А.-О. Гурбанов, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский : Изд-во Донского ГАУ, 2013. – 198 с. – С. 173.
3. Кальной И.И., Попов Д.А. Идейные и социальные истоки современного исламского радикализма и экстремизма //Вестник Московского университета МВД России. – 2014.– № 9. – С. 43-47. – С. 46.
4. Курбанова А. Особенности Ислама на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / URL: http://

www.ansar.ru/analytics/2010/02/12/1527 (дата обращения: 24.05.2012).
5. Кухарчук Д.В. Социология: конспект лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 192 с. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/98484/23/Kuharchuk_-_Sociologiya__konspekt_lekciii.html
6. Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий : монография / [А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова]; под общ. ред. А.Ф. Поломошнова. – пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2015. – 199 с. – с. 66-67.
7. Российская культура и угроза бездуховности. URL: http://old.nasledie.ru/kyltyra/4_4_2/article.php?art=19
8. Яхьяев М.Я., Султанахмедова З.Г. Институализация исламского экстремизма // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – № 3 (33). – С. 5-12.
9. Ярмоленко Л.В. Воспроизводство экстремизма в молодёжной среде // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2015. – №3(80). – С. 113-124.
10. Яхьяев М.Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной россии: комплексный анализ // Исламоведение. – 2016. – Т. 7. – № 3 (29).

SOME ANCIENT SOURCES OF RATIONALITY FORMATION
Filimonov Vladimir Vasilyevich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*
Baksheev Andrey Ivanovich, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*
Andrenko Oleg Valerievich, *PhD of Biological sciences, Associate Professor*
Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk

This paper analyzes the rationalist principles of comprehension of being at origin of the philosophy of the Ancient East and Antiquity are analyzed. In the book "I Ching" there is an understanding of man as the middle element that connects Earth and Sky into a single harmonious Cosmos. Authors consider that in order to create a modern scientific picture of the world, knowledge of the principles of ancient rationality is necessary.

Keywords: *philosophy; principles of understanding of life; harmony; single; Cosmos; perfection; rationality.*

НЕКОТОРЫЕ ДРЕВНИЕ ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

УДК 291
ВАК РФ 09.00.01

© Филимонов В.В., 2018
© Бакшеев А.И., 2018
© Андренко О.В., 2018

В работе анализируются рационалистические принципы осмысления бытия при зарождении философии Древнего Востока и Античности. Мудрецы древности рассматривали природу, космос как нечто единое, живое, закономерно изменяющееся и развивающееся, общее как для человека, так и для животного или растения. В книге "И цзин" встречается понимание человека как срединного элемента, соединяющего Землю и Небо в единый гармоничный Космос. Авторы считают, что для создания современной научной картины мира знание принципов древней рациональности необходимы.

Ключевые слова: *философия; принципы осмысления бытия; гармония; единое; Космос; совершенство; рациональность.*

ФИЛИМОНОВ Владимир Васильевич, *кандидат философских наук, доцент*

БАКШЕЕВ Андрей Иванович, *кандидат исторических наук, доцент*

АНДРЕНКО Олег Валерьевич, *кандидат биологических наук, доцент*

кафедра Философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ, Красноярск

Рациональность как теоретическая проблема и как способ отношения к миру является одной из так называемых "вечных" философских проблем. Вечных в том смысле, что каждое вновь пришедшее в этот мир поколение будет осмыслять свой опыт познания, вырабатывать новые понятия и категории, заниматься поиском наиболее приемлемых в практической деятельности способов овладения и использования в своих целях окружающего мира.

В мифологических, религиозных и философских воззрениях Древнего Востока преимущественно интуитивно сложились представления о мире как о едином живом организме, все элементы которого взаимосвязаны и, вследствие этого, оказывают влияние друг на друга. При этом все части единого организма иерархически выстроены, что и создаёт внутреннее единство и гармонию мира. Мир представляет собой не просто единство различных элементов, но таких, которые имеют своей важнейшей характеристикой жизнь. Таким образом, мир есть живая реальность и жизнь едина как для человека, животного, или растения, так и для камней или звёзд.

Соты. Риги-поистине (пчёлы). "Эти (Риги) согрели Ригведу; от неё, согретой, произошли затем как её сущность, слава, великолепие (энергия) чувств, мужество, пища и здоровье. Это потекло; это приблизилось к солнцу. Поистине это то, что есть красное явление на солнце" [9].

Мифологические представления о тождестве человека и природы в древних философских воззрениях формируются в концепцию о естественном происхождении и состоянии человеческого общества и государства.

Согласно одному из самых древних памятников культуры, Китайской классической "Книге Перемен" "И цзин", всякие периоды развития природы общества и сознания имеют форму замкнутого круга с бесконечным повторением этапов развития, а человек – необходимый элемент в этом круговороте жизни. Более того, элемент, равный небу и земле. В некоторых трактовках "И цзин" встречается понимание человека как срединного элемента, соединяющего Землю и Небо в единый гармоничный Космос. Позднее это единство выражали, например, принципы даосизма "Всё в одном" и "Одно во всём" или в широко известном положении Конфуция о том, что безнравственное правление вызывает природные катаклизмы. Главной же характеристикой древнекитайского типа рациональности является принцип "У вэй" – минимального вмешательства в протекание природных и социальных процессов. В знаменитом памятнике древнекитайской философии "Дао дэ цзин" его автор Лаоцзы пишет об исконной естественности жизни – "Цзыжань", которая не требует от человека никаких усилий, ибо она полностью покоится на собственных природных ритмах, а человек и как индивид, и как личность полностью растворён в природном бытии. Отсюда лучшим практическим исполнением "Цзыжань" является "У вэй", то есть не деяние. Подобное положение человека в природе созвучно с принципом "сансары", который начал формироваться в Древней Индии в ранних ведических слоях, а в своём законченном виде существует в буддизме и джайнизме. Концепция "сансары" заключает в себе идею родственного единства всего сущего. Бессмертная душа постоянно вынуждена осуществлять переселение из одного тела в другое (т. к. тело смертно), при этом совсем не обязательно осуществление перерождения в другое человеческое тело, душа может переселиться в тело животного или растения. Эти представления о едином мире и единстве процессов, происходящих в мире, глубоко диалектичны по своей сути, а значит совершенны, адекватны пониманию мира как Абсолютного Идеального Космоса. Древнекитайский мудрец Лао цзы пишет:

"Бытие и небытие друг друга порождают;
Трудное и лёгкое друг друга создают
Длинное и короткое друг друга соизмеряют…
Если есть ущербное, то есть и совершенное,
Если есть кривое, то есть и прямое,
Если есть пустое, то есть и полное,
Если есть ветхое, то есть и новое,
Если есть недостаток, то есть и достаток,
Если есть большее, то есть и меньшее" [8].

Индуистский и буддистский тип мировоззрения, распространённый в Индии, М. Вебер считает бегством от мира, в первую очередь, по всей видимости, потому что он направлен преимущественно на совершенствование индивидуальных физических и нравственных качеств человека.

Известный русский учёный и писатель-фантаст Иван Антонович Ефремов, как бы иллюстрируя веберовскую характеристику индуиско-буддистского типа рациональности как бегство от мира, писал: "Вы, индийцы, тысячелетия тому назад открыли правильный путь к совершенствованию человека путём тщательного развития и умножения его телесных и психических сил. Вы научились владеть теми мышцами и нервами, которые не подчиняются воле европейца, узнали много о гипнозе и высшей физической культуре тела. Но… индивидуальное совершенствование без общественного назначения, во-первых. Неполно, во-вторых, бесцельно. Это всё равно. Что сделать мощную машину и запереть её в сарай. Цель -действие в обществе людей, а не уход от них"

Древние греки как родоначальники европейской культуры многое заимствовали у Востока, и, прежде всего, идеи целостности, гармоничности мира и зависимости положения человека в окружающем мире от нравственного отношения к природе и людям. Античные мифы повествуют о том, что первобытное состояние человека было счастливым золотым веком, в котором люди не знали нужды и горя, жили долго и умирали тихим сном. После того, как власть над миром захватил сын Урана Зевс, наступил век серебряный. В этом веке людям пришлось заботиться о себе, при этом они ссорились и конфликтовали друг с другом и богами, не принося им подобающих жертв. Боги покинули землю и переселились на Олимп, и это положило начало новому веку – медному или бронзовому, веку преступлений и войн. В

этот век последняя из оставшихся среди людей богинь – Дике (богиня справедливости, дочь Зевса и Фемиды) с плачем покинула землю. Следующий век стал веком железа, и наступило время пороков, хитрости, насилия и жажды обогащения. Вывод весьма прозрачен и очевиден: если человек нравственно деградирует, то с необходимостью вызывает гнев богов, олицетворяющих космос, которые посылают на голову человека проблемы не только со стороны окружающих его людей, но и природных стихий.

Древние греки были убеждены не только в том, что человек связан с космосом, но и в том, что он зависит от космоса. Античные философы рассматривали природу, мир, космос, как нечто единое, живое, закономерно изменяющееся и развивающееся. Откуда взялось такое отношение к миру? По всей видимости, оно заимствовано у более древних и более развитых цивилизаций Древней Индии, Месопотамии и Древнего Египта.

Географическая среда составляет необходимое условие жизни общества, оказывает, может быть, решающее воздействие на культурные и психические особенности людей. Ещё Геродот и другие античные мыслители отмечали обусловленность обычаев и нравов людей и даже образа правления географической средой обитания.

Египет в этом плане – уникальное и весьма интересное явление. Земля очень плодородная и может давать до двух урожаев в год. Но такая земля – это только зелёная Нильская долина. Только 4% территории в современном Египте обработаны и населены. Остальные 96% территории – бесплодная и необитаемая пустыня. Население – 50,5 млн человек сосредоточены, главным образом, на этих 4-х процентах территории [1, с. 142].

Природа и климат Древнего и современного Египта представляли и представляют собой образец цикличности, постоянства, гармонии природных явлений. Солнце – источник жизни каждое утро встаёт на востоке, пересекает за день небосклон и садится вечером на западе. Нил также имеет постоянный цикл рождения и смерти, но не ежедневный, как солнце, а годичный. "Таковы две основные черты картины египетской жизни: ежедневное триумфальное возрождение солнца и ежегодное победоносное возрождение реки. Из этих чудес египтяне извлекали уверенность в том, что Египет – центр вселенной и в том, что жизнь всегда торжествует над смертью" [2, с. 48].

Топографической особенностью Египта является однообразие ландшафта. Посредине страны течёт Нил. По обоим берегам его простираются плодородные земли, при этом, западный берег является двойником восточного. Дальше начинается пустыня, заканчивающаяся горными цепями, которые тянутся вдоль долины. И опять-таки западная пустыня – двойник восточной. Короче говоря, однообразие египетского было симметричным. Сознание древних египтян не могло не отразить географических особенностей своей страны. И осмысление этих своеобразных особенностей проявилось в удивительно развитом чувстве симметрии и гармонии. Это отчётливо проявляется в изобразительном искусстве, характеризующимся тщательно выверенным взаиморасположением элементов, которое создаёт ощущение гармоничного равновесия.

Очень важна и ещё одна сторона мировоззрения древнего египтянина: "Египетская цивилизация возникла в компактной стране, где одно селение лежало в успокоительно тесной близости к другому, а всё пространство в целом было замкнуто и изолировано от окружающего мира защитным ограждением гор. Над этим надёжным укрытием каждый день приходило надёжное, неизменное солнце, вновь и вновь вызывая Египет к жизни и деятельности после ночного мрака: каждый год здесь разливался верный Нил, чтобы оплодотворить и оживить египетскую почву. Можно подумать, что Природа намеренно обуздала себя, что она обособила эту безопасную долину с тем, чтобы человек мог наслаждаться жизнью беспрепятственно. Совершенно неудивительно, что великая цивилизация, возникшая на таком фоне, должна быть исполнена чувства собственного могущества, должна быть впечатлена своими собственными – человеческими! – достоинствами… Человек довлел самому себе. Боги? Да, они существовали где-то там, и – в этом можно было не сомневаться – они создали этот отличный мир, но мир был хорош потому, что человек был сам себе хозяином и не нуждался в постоянной поддержке богов" [2, с. 159-160].

Подобный взгляд на мир обосновывали и античные философы, например, Аристотель в таких работах, как "Физика", "О небе" и др. разрабатывает идею об изначальной мировой гармонии. Космос мыслится им как "прекраснейший порядок", который сохраняется благодаря согласованности космических элементов, их уравновешенности, устроенной таким образом, что ни один из них не превосходит другой. "Природа сама восстанавливает равенство и устанавливает определённый порядок" [4, с.

328]. И этот "… порядок Космоса вечен " [4, с. 336].

Космический порядок совершенен и Космос есть образец совершенства. Используя понятия "небо", "природа", "мир", "Космос" как синонимы, Аристотель пишет: "Небо одно и в полноте своей совершенно" [4, с. 299]. "Совершенство" рассматривается им как "законченное", как "достоинство" и как "целое". Совершенное – это, во-первых, "… то, вне чего нельзя найти хотя одну его часть", во-вторых, "… то, что по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области", и, в-третьих, "… то, что достигло хорошего конца" [5, с. 169], то есть конечной цели. Аристотель считал, что "… достоинство есть некоторое совершенство, ибо, когда предмет достигает свойственное ему достоинство, тогда он называется совершенным, так как тогда наиболее соответствует своей природе" [4, с. 212].

Для обоснования идеальности и совершенства Космоса Аристотель использует геометрию. "Небо должно иметь шарообразную форму, ибо она более всего подходит к его субстанции и является первой по природе" [4, с. 312]. Значит шар – неизменная, законченная и идеальная фигура.

В мировоззрении античных греков понятие совершенство воплощалось в категории прекрасного, которая может существовать как в виде идеальных, так и в виде чувственно воспринимаемых объектов и явлений. Прекрасное – это мировая гармония, красота Космоса (слово "космос" означает также: наряд, красота, гармония). Для Аристотеля прекрасное есть объективное качество вещей, которое заключается в величине и порядке. Говоря о структуре прекрасного, он пишет: "Важнейшие виды прекрасного – это слаженность, соразмерность и определённость" [5, с. 327]. Определённость означает стабильность бытия Космоса, имманентной характеристикой которого является слаженность, согласованность, стройность, гармония всеобщей связи явлений.

Принцип соразмерности задействует человека, как часть Космоса. Не случайно понятие "соразмерность" занимает центральное место среди трёх характеристик прекрасного, данных Стагиритом, ибо речь идёт о соразмерности человека и вещи, как части Космоса. По Аристотелю, прекрасное – не слишком большое и не слишком маленькое "… ни чрезмерно малое существо не могло быть прекрасным, ни чрезмерно большое, так как обозрение его совершается не сразу, но единство и целостность его теряются" [6, с. 63].

Через Византию подобное понимание Космоса и места в нём человека пришло на Русь, а затем в Россию. По нашему мнению, можно говорить об особом русско-православном типе рациональности. Речь о становлении и особенностях этого типа рациональности требует специального анализа, выходящего за рамки данной статьи. Продолжим анализ процесса становления рациональности как способа овладения миром.

Как утверждают авторы книги "В преддверии философии. Духовные искания древнего человека" все древние народы были едины "… в основополагающих убеждениях, а именно в том ,что общество включено в природу, а природа – лишь проявление божественного. Этот взгляд фактически разделялся всеми древними народами, за исключением одних лишь древних евреев….Основным догматом древнееврейской мысли является абсолютная трансцендентность Бога. Яхве не присутствует в природе. Ни земля, ни солнце, ни небеса не божественны; даже самые мощные явления природы – лишь отражения Божьего величия…. Это означает, что все ценности, в конечном счёте – качества одного лишь Бога. Следовательно, все конкретные явления обесценены" [2, с. 284-285].

Подобное мировоззрение объясняется тем, что скот как главное богатство кочевника, а древние племена, из которых сложился еврейский народ, были бедуинами-кочевниками, мог очень быстро исчезнуть в результате климатического катаклизма (засуха, ураган, чрезмерное обилие снега зимой и т. д.), или инфекции, которая поражает практически всех животных, или набега иноплеменников. Без скота пастух обречён на гибель. Простейшим способом быстрого приобретения скота было ограбление, но не соплеменников, а представителей другого племени. В ответ предпринимается грабительский набег с целью мести. Таким образом, грабительские набеги становятся постоянным обыденным явлением, а смелость в грабежах и убийствах становится достоинством, возводится в добродетель.

Наибольшую противоположность представляют между собой кочевники и земледельцы. Крестьянин адекватно включается в природный цикл произрастания, бережно сохраняет урожай, точно рассчитывает, сколько можно употребить, а сколько необходимо отложить в качестве семенного фонда. Такое отношение к действительности кочевнику представляется формой рабства, ибо его доход, полученный от скотоводства, или грабе-

жа, всегда остаётся неопределённым. Кочевник с презрением относится к бережливости крестьянина, ему свойственны риск и легкомыслие. Известный деятель международного рабочего движения Карл Каутский в своём труде "Материалистическое понимание истории" приводит слова русского исследователя Азии Пржевальского, который сравнивал китайцев-земледельцев и кочевников-монголов: "Подобно тому, как для китайцев беспокойная жизнь, полная лишений, жизнь кочевника кажется непонятной и достойной презрения, и кочевник в свою очередь смотрел презрительно на исполненную забот и трудов жизнь соседнего земледельца и ценил свою дикую свободу за высшее счастье на земле". В этом и заключается источник противоположности характеров обоих народов: трудолюбивый китаец, достигший с незапамятных времён сравнительно высокой и своеобразной цивилизации, всегда избегал войны и считал её за величайшее зло, тогда как, наоборот, подвижной, дикий и нечувствительный ко всем физическим влияниям обитатель холодных степей Монголии всегда был готов к нападению и грабежу. При неудаче он терял немного, а в случае успеха приобретал богатства, накоплявшиеся трудом многих поколений" [7, с. 288].

В истории христианской культуры существовала знаковая и весьма противоречивая фигура – Саул (Савл), ставший впоследствии Павлом. О себе он говорил следующее: "Я иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, как и все вы ныне. Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и передавая в темницу и мужчин и женщин, как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братиям, живущих в Дамаске, я шёл, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание"

Как говорится в "Деянии апостолов", фарисей Савл превосходил всех остальных своей жестокостью и фанатизмом, он изображается человеком, который "дышал угрозами и убийством". А затем он "чудесным образом" обращается в христианство. По утверждению многих историков христианства, это "чудо" есть не что иное, как результат дальновидного анализа современной социально-политической ситуации. Савл своим цепким умом сумел разглядеть тенденцию идеологической победы "эллинистов". "Эллинисты" – это евреи, проживающие на всём побережье Средиземного моря и говорящие по-гречески. Эти люди с детства воспитанные в греческой среде, привыкшие к демократическим свободам, отличались либерализмом и широтой взглядов. У них вызывала отвращение провинциальная ограниченность иерусалимских евреев, считавших себя правоверными иудеями и строго соблюдавших все законы иудаизма.

По мнению многих исследователей библии, демонстративная поддержка Римской империи и её основанный на рабстве социальный строй, Павел помог христианству стать официальной государственной религией, но это христианство стало называться католицизмом.

Католицизм служит религиозной и идеологической основой для западного мировоззрения, в основании которого лежит принцип утилитарности, согласно которому, к миру нужно относиться так, чтобы извлечь из него максимальную пользу, причём личную, индивидуальную.

Этот принцип сегодня является "рационально-господствующим", что, по нашему глубокому убеждению, будет явно негативно оценен нашими потомками.

Примечания:

1. Страны Африки. Политико-экономический справочник. – М. : Политиздат, 1988. – С. 142.
2. Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон ДЖ., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека – СПб. : Амфора, 2001.
3. Ефремов И.А. Лезвие бритвы. – М. : Художественная литература 1964. – С. 621.
4. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 3– М. : Мысль, 1981. – С. 328.
5. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1– М. : Мысль, 1976.
6. Аристотель. Поэтика. – М. : Мысль, 1957. – С. 63.
7. Каутский К. Материалистическое понимание истории // Философия и общество. – 1977. – №2. – С. 288-289.
8. Древнекитайская философия т. 1-2. – М. : Мысль 1972-1973. – Т. 2. – С. 101.
9. Лукьяненко А.Е. Становление философии на Востоке. Др.Китай и Индия. – М. : Инсан, 1992. – С. 24-26.

FEATURES OF COGNITION OF SOCIAL REALITY

Khubieva Zaira Albertovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Gosudarstvenno-Pravovykh Disciplines, North-Caucasian State Humanitarian-Technological Academy, Cherkessk, Karachaevo-Circassian Republic*

The article substantiates the special role of social knowledge in the development of society. It should be noted that due attention was not paid to the important characteristic of social cognition "I" as an indirect character of the text of the relationship between the subject and the object, as well as the semiotic nature of social cognition. This approach represents a certain novelty of the article. In this paper, the author analyzed and concluded by categories of communication, text, language, understanding to indicate the qualitative transition in the process of cognition from the phenomenon to the essence, from the essence of the first order to the essence of the second order. Diversity in the interpretation of these categories indicates the lack of development of the methodological side of this problem.

Keywords: *social cognition; methodology; text; language; communication; meaning; understanding.*

УДК 165
ВАК РФ 09.00.01

© Хубиева З.А., 2018

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье обоснована особая роль социального познания в развитии общества. Необходимо отметить, что не уделялось должного внимания важной характеристике социального познания "Я", как опосредованного характера текста взаимосвязи субъекта и объекта, а также на семиотическую природу социального познания. Такой подход представляет определенную новизну статьи. В данной работе автор проанализировал и сделал вывод по категориям общения, текст, язык, понимание для обозначения качественного перехода в процессе познания от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. Разнообразие в трактовке обозначенных категорий свидетельствует о недостаточной разработанности собственно методологической стороны этой проблемы.

Ключевые слова: *социальное познание; методология; текст; язык; общение; смысл; понимание.*

Познание социальной действительности относится к числу фундаментальных основ гносеологии, и оно проливает свет на многие аспекты общественного бытия, что важно для теории социальной деятельности.

Социально-философский уровень познания требует научного исследования проблем общественного бытия и общественного сознания. На этом уровне социальное познание происходит на основе учета изменений общественных процессов в целом и обобщения эмпирических данных на разных уровнях реальности. Это способствует творческому развитию социального познания, расширяет, углубляет, дополняет социально-философский уровень познания. На этом уровне познания выявляются общие закономерности развития общества, тенденции развития человечества и дается прогнозирование будущего. Социально-философский уровень научного познания является методологической основой для всех наук об обществе и человеке. Опираясь на этот диалектический метод, общественные науки творчески подходят к решению своих профессиональных задач.

Познание социальной реальности обладает рядом особенностей:

1) объектом познания является общество, обладающее субъективным моментом;

2) объективные законы в обществе проявляются через сознательную деятельность людей;

3) социальное познание нацелено на практическое преобразование общественных отношений.

К основным формам социального познания принято относить:

– познание человеческой деятельности в различных его формах законов общественного развития;

– познания единичного в социальном развитии через общее, закономерное;

ХУБИЕВА Заира Альбертовна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Государственно-правовых дисциплин, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

– ценностное познание социального бытия с учетом связи социального познания с ценностями, т.е. с мировоззренческим компонентом и т.д.

Эти формы получили освещение в исследованиях М.М. Бахтина, М. Вебера, Э. Гусерла, В.И. Добренькова, А.И. Кравченко, Е.Н Князева, С.П. Курдюмова, В.П. Кохановского, В.Г. Федотова и др. Однако таким важным характеристикам социального познания "Я", как опосредованный характер текста взаимосвязи субъекта и объекта, а также на семиотическую природу социального познания, не уделялось должного внимания.

В этой связи заметим, что в современных условиях научный анализ текста для социально-гуманитарных наук имеет особое и первостепенное значение, ибо текст в отличие от точных наук – это первичная данность гуманитарной науки. Посредствующим звеном между субъектом и объектом в этих науках в основном являются конкретные тексты. Поэтому исследователи социально-гуманитарных наук информацию получают в первую очередь из языковых текстов.

Язык – не только средство для передачи социальной информации, обмена мыслями, фиксации результатов мышления, но и средство формирования человеческой мысли. Языковые образования, формирующиеся в результате сознательной деятельности, передаются и циркулируют между людьми в процессах общения. Заметим, что, в принципе, в качестве текста можно рассматривать любую последовательность знаков или образов, образующуюся в результате мыслительной деятельности. Очевидно, что под такое определение попадают и невысказанные тексты, образующиеся в процессе мышления. В этой связи отметим, что внутреннюю речь и мышление можно рассматривать как составление текстов, необязательно проявляющихся вовне. Следует подчеркнуть, что важное место занимают тексты и в процессе познания. Б.Ф. Ломов пишет: "В реальном процессе общения... информация не только передаётся, но и формируется, уточняется. Общение неотрывно от процесса познания" [9; 131]. При этом Б.Ф. Ломов предлагает различать коммуникацию "горизонтальную" и "вертикальную". Горизонтальная коммуникация осуществляет синхроническую связь между представителями одного поколения. Реализуемый при этом обмен устными и письменными текстами составляет один из существенных механизмов формирования общественного сознания. Сознание отдельного индивида живет с тем, что находится в постоянном общении с другими, постоянно усваивая общественные мысли и укрепляя свои. Жизнь общества является опорой для деятельности отдельного индивида: общественное сознание служит истоком, дающим пищу индивидуальному мышлению.

Следует подчеркнуть, что без обмена текстами, сформулированными в них идеями невозможно научное познание и нормальное функционирование такой формы общественного сознания, как наука. В этой связи Д. Прайс пишет: "Хотя научные коммуникации поддержи-ваются как устными, так и письменными текстами, последние в этом процессе занимают особое положение, составляя архив человеческого научного познания, который имеет значение не только для современников, но и для потомков" [12; 106]. Зарегистрированные тексты представляют весьма эффективное, но далеко не единственное средство диахронической связи поколений. Значительный объём информации может быть передан и в фольклоре. Фундамент диахронической связи поколений следует видеть в материальной жизни общества. На основе того, что каждое последующее поколение находит производительные силы приобретённые предыдущим поколением и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества. Взаимосвязь поколений создается посредством накопления собственности. При этом материальные условия жизни общества служат определяющей силой в передаче культурных и иных духовных ценностей от поколения к поколению. Следовательно, общественно-историческая практика, стержень которой составляет производство материальных благ, служит первоосновой диахронической связи поколений. За период доисторического развития человечества общественный процесс шёл в относительно замедленном темпе в силу низкого уровня производительных сил и отсутствия письменности как средства фиксации знания. На основе роста производительных сил и с появлением письменности тексты включаются в диахронические отношения людей и становятся мощным ускорителем прогресса. При этом эффективность текста как средства трансляции знания целиком определяется соответствием его содержания объективной действительности, а также конкретными социально-экономическими и общественно-политическими условиями. Показателем эффективно-

сти текста является его содержательность, информативность, соответствие современному уровню познания. Текст выступает как один из результатов познания и как одно из его условий.

Хотя обмен лежит в основе общения, последнее нельзя рассматривать только как обмен текстами или их содержанием, ибо он является лишь одной из составляющих этого процесса. При человеческом общении люди вступают в него как сознательные существа. Поэтому, во-первых, общение всегда является целенаправленным процессом, т.е. каждый из участников стремится, исходя из собственных целей, так сформировать и затем передать текст, чтобы он был понят наилучшим образом с точки зрения продвижения к цели. Для этого существует социально обусловленная система правил и норм общения. Во-вторых, каждый текст в принципе ориентирован на то, что его поймут – текстам присуща обращённость как их специфическая качественная особенность. По-видимому, именно свойство обращённости текста имел в виду М.М. Бахтин, утверждая, что "событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов" [3; 285]. Следует отметить, что общение с необходимостью предполагает понимание, причём не только текста самого по себе, но и цели деятельности, в которую включает данный текст в коммуникативной ситуации.

Вследствие того, что общение и понимание неразрывно взаимосвязаны, а понимание предполагает получение субъектом новой информации (новых знаний), заслуживают специального философского анализа вопросы о структуре и уровнях процесса понимания в рамках языкового общения и о взаимосвязи понимания с познанием. Заметим, что процессы общения носят принципиально интерсубъектный характер и многие их особенности выявляются лишь при взаимодействии большого числа коммуникантов. Подобные закономерности не могут быть сведены к закономерностям индивидуальной психики, не говоря уже о том, что последние не могут представить исследуемый процесс во всей его целостности.

Следовательно, коммуникативные процессы являются сложноорганизованными и целенаправленными процессами. В процессе общения реализуется сложная иерархия целей, основанная на целенаправленной деятельности индивида. В этой связи А.А. Леонтьев пишет: "Высказывание, как правило, появляется для чего-то. Мы говорим, чтобы достичь какого-то результата. Иными словами, речь включается как составная часть в деятельность более высокого порядка... Речь – это обычно не замкнутый акт деятельности, а лишь совокупность речевых действий, имеющих собственную промежуточную цель, подчинённую цели деятельности как таковой" [8; 25].

В современной философии наиболее ценным является системно-деятельностный подход к исследованию общения. Сущность этого подхода состоит в том, что общение рассматривается в структуре деятельности. "Деятельность и общение – две взаимосвязанные, относительно самостоятельные, но не равноценные стороны единого (индивидуального и общественного) процесса жизни" [5; 112]. Думается, что в вопросе о соотношении понятий "деятельность" и "общение" вполне можно принять высказанную здесь точку зрения о том, что эти, безусловно, взаимосвязанные понятия, ни в какой мере не совпадают, поскольку, как убедительно показывает Б.Ф. Ломов, "в категории деятельности раскрывается причинное отношение субъект – объект", "субъект – предмет", а в категории общение – отношение "субъект – субъект(ы)" (индивидуальный или коллективный)" [10; 45].

По вопросу определения смысла языкового выражения существуют различные точки зрения. По мнению Н.И. Кондакова, смысл – это "содержание знакового выражения; мысль, содержащаяся в словах (знаках, выражениях); назначение, цель какого-либо действия, поступка" [6; 553]. Согласно Г.П. Щедровицкому, "обыденное употребление слов "понимает" и "смысл" наталкивается на то чтобы определить "смысл" как то, что понимается нами при прочтении текста; ...тогда оно (определение) мыслится в ряду подобных же определений: "то, что получается" и т.д., и "смысл" в силу этого выступает либо как предмет понимания, либо как его продукт... Смысл – это то, что мы схватили, чтобы понять выражение, когда нам его сказали. С другой стороны, значение выражения нужно еще открывать посредством эмпирического исследования или каким-нибудь иным путем – и это необходимо помимо того, что у нас есть знание языка; можно – и это весьма вероятно – понимать выражение, но не знать его значения" [16; 88].

В рамках логики высказываний многие трудности с определением смысла, присущие семантическим исследованиям, решаются сравнительно просто. Логика стремится избавиться от многозначности терминов и построенных из них высказываний. В то время как тексты ху-

дожественных произведений и, в особенности, поэзии, по-видимому, всегда многозначны.

В литературе встречается точка зрения согласно, которой проблемы многосмысленности языковых выражений вообще не существует, поскольку, якобы "сама общественная природа языка обеспечивает точность и недвусмысленность всех его ресурсов, в частности, и в области лексики, и в области грамматики" [4; 65]. Такой взгляд является спорным, и в дальнейшем мы попытаемся выявить необходимые условия, при которых достижима однозначность понимания любого текста.

Мнение, что смысл произвольного текста инвариантен по отношению к любому адресату, то есть, что "смысл текста не зависит от того, ознакомился ли тот или иной адресат с данным текстом или насколько данный адресат способен этот смысл понять" [15; 32], нам думается, не совсем верно, ибо предполагает полное отождествление объективного содержания текста и его смысла. Смысл текста создаётся субъектом в процессе понимания и зависит от целого ряда вне текстовых факторов. В этой связи Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А.М. Шахнарович пишут: "Смысл – это всегда личностное отношение конкретного индивида к содержанию, на которое в данный момент направлена его деятельность" [13; 84].

Заметим, что смысл текста можно определить как идеальную конструкцию, создаваемую адресатом в процессе понимания текста, и имплицитно в тексте не содержащуюся. По нашему мнению, текст – это план, по которому можно построить некоторое число смыслов. Смысл текста актуализируется при "погружении" текста в контексте коммуникативной ситуации... Осознание смысла текста, безусловно, предполагает процесс понимания. Но нельзя утверждать, что понимание есть сугубо лингвистическая или психологическая проблема. В условиях современного российского общества процесс понимания требует глубокого философского анализа. С позиции философии предстоит решить пока не решённые вопросы о структуре понимания, о соотношении познания и понимания, о возможности создания программ, "понимающих" язык, и вообще о возможности "машинного понимания", об оптимизации понимания, о роли и месте понимания в познавательном процессе. В ряде работ трактуется как установление смысла текста "Понять смысл текстов – это фактически то же, что уметь распознавать, какие тексты имеют один и тот же смысл" [11; 15].

Современная наука проливает свет на то, что способность к пониманию развивалась и эволюционировала, прежде всего, как существенная для выживания способность, гарантирующая достаточно адекватное поведение в постоянно изменяющихся условиях окружающей среды. Возможностью возникновения понимания явилась жизненно важная необходимость эффективно приспосабливать свое поведение к постоянно изменяющимся условиям. Исходя из этого, можно говорить о различных уровнях и степени понимания. При этом нельзя ограничивать процесс понимания только адаптационными формами поведения, как это делают некоторые психологи. Так, Р. Акофф и Ф. Эмери отмечают: "Понимание – это способность реагировать на все, что влияет на эффективность. Если, например, при изменении в окружении или в самом субъекте, приводящем к снижению эффективности его поведения, он так изменяет своё поведение, что эффективность снова возрастает, то говорят, что он понимает случившееся. Если водитель машины, заметив, что двигатель начал "чихать", останавливается, заправляет бак бензином и возобновляет нормальное движение, мы говорим, что он понимает, что произошло с машиной" [1; 59]. Данное суждение, хотя и кажется вполне удовлетворительным с точки зрения "здравого смысла", но нам представляется ограниченным. С позиции этих ученых, понимание рассматривается только как "умение эффективно приспосабливать поведение к изменениям условий, влияющих на его эффективность. Это подразумевает способность объяснять влияние изменений в окружении субъекта на эффективность его выбора". Но подобный подход не может дать правильного объяснения многим случаям социального поведения, связанным с глубоким пониманием субъектами и окружающих условий, и объекта познания. В повседневной жизни мы постоянно встречаемся со случаями, когда результатом понимания является далеко не адаптационное к внешним условиям поведение субъекта.

Однако и некоторые отечественные исследователи придерживаются адаптационного подхода к пониманию. Так, например, О.М. Копыленко пишет: "Понимание текста – это своего рода адаптация к грамматическим, лексическим и смысловым единицам, составляющим его" [7; 30]. Ложность этого подхода вытекает из того, что человека, начавшего изучать иностранный язык и уже способного распознавать в тексте, написанном на этом языке, не только отдельные слова, но и грамматические конструкции, нельзя считать достаточным для понимания.

Понимание является одной из существеннейших составляющих процесса познания. Явления и процессы находятся в диалектическом единстве и взаимно предполагают друг друга.

В этой связи М.М. Бахтин пишет: "Текст как субъективное отражение объективного мира, текст – выражение сознания, что-то отражающего. Когда текст становится объектом нашего познания, мы можем говорить об отражении отражения. Понимание текста и есть правильное отражение отражения. Через чужое отражение к отражаемому объекту" [2; 92]. С нашей точки зрения, осознание текста предполагает установление субъектом связей и отношений, как между отдельными частями текста, так и между содержанием текста в целом, "картиной мира" субъекта и окружающей действительностью.

Дефиниция указанных связей и отношений не всегда осуществима. В силу этого можно говорить об уровнях и степени понимания. В этой связи Р. Шенк пишет: "Человек, читая или слушая понятный ему язык, не ждет окончания предложения, чтобы понять, что в нем говорится. Он извлекает смысл, делает умозаключения и помещает их в модель мира. Он осуществляет предсказание прежде, чем предложение закончится. Почти всегда он пытается представить смысл того, что он желает услышать" [14; 18]. Отсюда следует, что понимание является целенаправленным творческим процессом.

Понимание субъекта и "понимание машинное" нельзя отождествлять уже потому, что человеческое понимание есть звено социально-практического процесса, направленного на преобразование окружающей действительности. Следует подчеркнуть, что, во-первых, понимание социально в своей основе. Во-вторых, субстратом сознания, вне которого невозможно человеческое понимание, является высокоорганизованная материя головного мозга.

Из сказанного вытекает, что "представленность" процессов, механизмов деятельности в работе машины ни в какой мере не может служить критерием научного понимания природы этих процессов и механизмов, ибо такое понимание ведет к ошибочному отождествлению диалектического подхода с механистическим. В этой связи заметим, что моделирование до сих пор являлось и является мощным средством изучения сложнейших видов человеческой деятельности, человеческого интеллекта, и это обстоятельство, по-видимому, сыграло свою роль в возникновении иллюзии о возможности полного воспроизведения процессов мышления и общения машиной.

В заключение отметим, что категории общения, текст, язык, понимание следует рассматривать как гносеологическую категорию для обозначения качественного перехода в процессе познания от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. Достигнутые результаты частными методами исследования в целом подтверждают наше определение. Разнообразие в трактовке обозначенных категорий свидетельствует о недостаточной разработанности собственно методологической стороны этой проблемы. Актуальность методологического анализа, в частности, понимания, что важно в процессе социальной деятельности, связана и с теми многочисленными работами по искусственному интеллекту, в которых кибернетики и другие специалисты пытаются моделировать этот процесс.

Литература:

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М., 2000.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
4. Будагов Р.А. Логика и ее язык. – М., 1976.
5. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. – М., 1978.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975.
7. Копыленко О.М. Роль смысловой структуры текста в понимании. / Материалы V Всесоюзного симпозиума по теории коммуникаций. Часть 1. – М., 1975.
8. Леонтьев А.А. Речевая деятельность / Основы теории речевой деятельности. – М., 1984.
9. Ломов Б.Ф. Общение как проблема психологии. – М., 1985.
10. Ломов Б.Ф. Категории общения и деятельности в психологии // Вопросы философии. – 1989 - № 8.
11. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. – М., 1974.
12. Прайс Д.Дж. Тенденция в развитии научной коммуникации – прошлое, настоящее, будущее/ коммуникация в современной науке. – М., 1996.
13. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., ШахнаровичА.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М., 1979.
14. Шенк Р. Обработка концептуальной информации / пер. с англ. – М., 1980.
15. Шрейдер Ю.А. Логика знаковых систем. – М., 1974.
16. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение // Проблемы семантики. – М., 1974.

QUALIA OF CONSCIOUSNESS AS ONE OF THE PROBLEMATIC FIELDS OF BIOHACKING

Shcheglova Maria Igorevna, *Postgraduate student, Assistant, Orenburg State University, Orenburg State Medical University, Orenburg*

The article is devoted to the problem of correlation of the phenomenological content of consciousness with the modern developments of biohacking, it examines the methodological and subject connection in the study of the qualitativeness of consciousness and empirical developments of biohacking, different points of view are given on the connection of consciousness not only with the brain, but with the body as a whole, and the counter-argument of this position is given.

Keywords: *qualia; biohacking; consciousness; enactivism; holism.*

УДК 130.3
ВАК РФ 09.00.01

КВАЛИТАТИВНОСТЬ СОЗНАНИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРОБЛЕМНЫХ ПОЛЕЙ БИОХАКИНГА

© Щеглова М.И., 2018

Статья посвящена проблеме соотношения феноменологического содержания сознания с современными разработками биохакинга, в ней рассматривается методологическая и предметная связь в изучении квалитативности сознания и эмпирических разработках биохакинга, приводятся различные точки зрения на связь сознания не только с мозгом, но с телом в целом, даётся контраргументация этой позиции.

Ключевые слова: *квалиа; биохакинг; сознание; энактивизм; холизм.*

Исследователи многих наук так или иначе рассматривают в своей проблемной области предметы философского изучения. Сознание, его сущность и специфические понятия, не только не становится исключением, но и выступает предметом "научной конкуренции" за первенство и примат в утверждении объяснительных теорий. Психологические науки, которые в начале XX века позиционировали себя как объективный инструмент для познания внутреннего мира человека, к середине прошлого столетия столкнулись с рядом методологических и концептуальных трудностей. Попытка утвердить бихевиоризм в качестве универсального объяснения природы сознания не увенчалась успехом, при этом вывела проблему субъективности в область кибернетики и когнитивистики. В философии эта тенденция в наибольшей мере выразилась в трудах Патнема (позже, философ сам подверг критике свою теорию). Предложенная идиома о подобии деятельности мозга функционированию цифрового компьютера до сих пор является актуальной и коррелирует с темой исследования.

Примерно в это же время исследование сознания подвергается внутренней дифференциации, результатом которой стало выдвижение в сферу актуального проблемы квалитативности. И хотя обособление понятия "квалитативность" пришлось ещё на 20-е годы, аргументация сторонников панпсихизма вывело его на качественно новый уровень. Тимоти Л. С. Спридж задался вопросом "Каково быть летучей мышью?". Обращение к "переживательной" стороне мышления было мотивировано комментацией "философии процесса" Уайтхеда. Уайтхед, в свою очередь, указывал на новаторство Лейбница в решении вопроса мышления монад, так как смог "объяснить, каково это должно было бы быть атомом" [1, 78]. Позже антиредукционист Т. Нагель вынесет этот тезис в заглавие своей известной статьи.

Скачок в технологиях и технике нейронаук, совершенствование метода МРТ позволили обогатить наши представления о работе мозга. Оговоримся, мы не затрагиваем в данном аспекте "эпистемологический разрыв", так как указание на применение новейших методик экспериментальной науки о мозге напрямую связано с проблемой биохакинга, в то время как о роли квалитатвиности,

ЩЕГЛОВА Мария Игоревна,
аспирант, ассистент, Оренбургский государственный университет, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург

особого понятия философии сознания, речь пойдёт далее. К примеру, Н. Канвишер, научный сотрудник Массачусетского Технологического института, при помощи магнитно-резонансного сканирования исследует зрение, с которым связана почти половина областей коры человеческого мозга. В своём выступлении "Мозг – швейцарский нож" в 2014 году на конференции TED, учёная ставила цель объяснить, какие участки мозга ответственны за формирование образа лица другого субъекта.

Приведённая краткая ретроспективная справка [2] о "включении" различных наук в активный процесс познания феномена сознания, в том числе, квалиа, необходима для формулировки цели статьи: посредствам философского анализа квалитативности концептуально обозначить точки соприкосновения философии сознания и биохакинга. Добавим методологическое уточнение о том, что в соответствии с целью, не поставлены задачи онтологического изучения квалиа, в связи с чем, в статье будут рассмотрены различные подходы к проблеме, без ограничения дискурсом одной объяснительной концепции.

Рабочим определением "квалиа" целесообразно признать субъективное нетранслируемое качественное переживание, обладающее феноменологическим содержанием. Квалиа принято называть "техническим термином", то есть специальным термином исключительно области философии сознания. Замечание о "техническом" характере термина позволяет обозначить относительность познавательной состоятельности в смежных философии сознания науках. Так, учёные и мыслители, отстаивающие позицию примата языка физики или языка нейронаук, элиминирует данный термин за функциональной ненужностью. Однако, исследуя корреляцию или зависимость феноменологического содержания от тела (мозга), так или иначе имеют отношение к изучению квалиа (пусть и через контраргументацию).

Биохакинг – относительно молодое околонаучное направление, преследующее цель при помощи новейших научных разработок продлить жизнь и период её активной стадии. Интересно, что биохакинг не является академической дисциплиной в полном значении, а относится к так называемой "гаражной науке", в то время как популяризацию термина "квалиа" аналогично связывают не с академическим изучением сознания, а с наивным обращением к "народной психологии" [3].

Идеи биохакинга тесно связаны с идеями о киборгизации. И если ещё недавно этот процесс рассматривался в рамках научной фантастики, то сегодня интеграция неорганической материи в тело человека порой носит вынужденный характер. Но какова связь квалитативности и моделирования "живого"? Квалиа напрямую указывают на феноменологическое наполнение сознания, которое коррелирует с нашей самостью, концептом селфа. Стремясь усовершенствовать своё тело, пионеры биохакинга направляют вектор и на совершенствование сознания, ценностно актуального для нас в феноменологических субъективных переживаниях.

Обратимся к работам Томаса Метцингера, немецкому философу, специализирующемуся на философии сознания и нейроэтике. Он предлагает свою объяснительную концепцию сознания, со свойственным для набирающего популярность энактивизма, отрицанием понятия квалиа, но с признанием феноменологического содержания сознания. Метцингер не поверхностно редуцирует сознание к мозгу, не ограничивается эпифеноменализмом, а предлагает смотреть на сознание, как на орган. Новая "анатомия" человека предполагает два кластера. Первую группу органов формирует так называемое "аппаратное обеспечение": это реализованные на постоянной основе сердце, печень и так далее. Ко второй группе Метцингер относит "виртуальные органы": "чувства (храбрость, гнев, вожделение) и феноменальное переживание наблюдения цветных объектов или прослушивания музыки или эпизодического припоминания" [4, 201]. Последние закрепились в результате процесса эволюции как адаптивный орган, а не завершающая точка или венец человеческого развития. Соответственно, развитие технологий позволят "дорабатывать" сознание. Однако не в традиционом "виртуальном" понимании и с условиям клинической коррекции, а с позиции сущногостного видоизменения. Иными словами, Метцингер допускает возможность, вмешиваясь в сознание, не только лечить органические поражения или психиарические отклонения содержания, а совершенствовать "туннель эго".

"Туннель эго" – центральное понятие в подходе Метцингера, напрямую следующее из "феноменальной себя-модели". То, что мы называем сознанием, с учётом части его квалитатвного содержания, не подлинное и адекватное отображение действительности, а маломерная проекция, некий индивидуальный конструкт. Наша чувственная ограниченность логически детерминировала ключевой

целью – выживание и адаптация, а не познание и полномасштабное отображение реальности. Сознательность представляется в виде своеобразного туннеля сквозь многообразие подлинности.

Автор утверждает, что такое понимание природы феноменального позволяет включить в дискурс нейронаук представление о "когнитивном усовершенствовании" и внедрении "косметической психофармакологии". Употребляя понятие "косметическое", Метцингер указывает на необходимость вывода наук о сознании на так называемый уровень "open source" – в открытый доступ для масс. Отметим, что этот критерий выступает целью биохакеров. "Как сегодня у нас есть возможность выбрать...типы телесных модификаций, так же, вскоре, у нас появится возможность изменять нашу нейрохимию путём полностью контролируемой тонкой настройки [сознания]" [4, 211].

С гипотезами о совершенствовании сознания напрямую коррелирует разработка искусственного интеллекта и искусственного сознания. В философии сознания эти понятия были дифференцированы на концептуальном уровне с момента активного изучения вопросов квалиа и интернациональности. Ещё Нагель и Сёрль указывали, что создание функциональной сложной системы, способной в поведении быть интерпретированной как сознательная, не позволяет с необходимостью признавать её таковой [6].

Фейгл, одним из первых, пришел к мысленному эксперименту, схожему с известной "китайской комнатой" Сёрля. Фейгл описывал марсиан, которые изучают человеческое поведение, однако, все чувства и ощущения землян им чужды. Марсиане могли бы предсказать реакцию людей на шутки или их поведение, однако, они не могли бы обладать знанием о том, что чувствуют земляне в этих ситуациях.

Суть "Китайской комнаты" сводится к следующему. Допустим существование некоторой системы, которая состоит из самой комнаты, англоязычного человека и книг, содержащих все знания по грамматике китайского языка. Субъект способен изучить инструкции по китайской грамматике, и, когда ему передают письма на китайском языке, он способен отвечать на них, основываясь только на знаниях по верной комбинации иероглифов. Формально, мы наблюдаем общение между англоязычным субъектом и носителем китайского языка. Но на деле возникает вопрос: знает ли, понимает ли субъект китайский язык?

Эксперимент "Китайская комната" если и не поставил точку в дискуссии между сторонниками и противниками искусственного интеллекта, то обозначил для обеих сторон необходимость осознать сущностные отличия между симуляцией и дупликацией. На это указал Д. Коул в энциклопедической статье Стэндфорда [6]. По его мнению, Сёрль недостаточно обосновано задаётся вопросом по отношению к искусственным органам, являются ли они симуляцией настоящих или их дубликатом. Анализируя функции, выполнимые этими органами, логично задаться другим вопросом: искусственное сердце на самом деле перекачивает кровь или симулирует этот процесс? На наш взгляд, мы имеем дело с семантической подменой и языковой игрой. Однако это не отменяет важности прояснения следующего положения: "совершенствование мозга (тела) посредством разработок биоинженерии и кибернетики приведёт к совершенствованию сознания и его квалитаивного содержания или будет симуляцией предельного содержания?".

Обратимся к мнению А. Дамасио, невропатолога, в отношении связи телесности с квалитавтиностью. Интерес учёного к неврологическим расстройствам во многом объясняет предпосылку теории соматических маркеров принятия решения, согласно которой сознательность не может быть рассмотрена обособлено от телесно-эмоциональных сигналов. Вплоть до начала 20-х годов XXI века сознание в большей степени анализировалось в рациональном ключе. Даже Райл, Куайн и Деннет, развенчивая представления о субстанциональности сознания, оперировали сведением интенциональности и квалитативности к диспозиционным суждениям, цель которых – констатация намерений поведения. Эмоционально окрашенные интенциональные акты, к примеру, "я хочу чай", подменялись на "я иду за чаем". Однако некоторые энактивистские концепции, в том числе, идея Дамасио, указывают на ключевую роль эмоций в сущности сознания, утверждая, что интеллект не есть сознание.

В книге "Чувство происходящего" Дамасио выносит в подзаголовок тезис "тело и эмоции в процессе создания сознания" [7]. За телесную часть отвечают неосознаваемые нейрональные паттерны, состоящие из нейрональной активности в сенсорной коре, когда те участвуют в обработке входящей информации о стимуле. Нейрональные паттерны поддаются эмпирическому анализу: их можно объективно

измерить третьим лицом. Однако Дамасио считает целесообразным не элиминировать понятие квалиа в объяснении возникновения ментальных образов, а допустить потенциальную возможность объяснения их генезиса языком нейробиологии. Впрочем, ничего более конкретного он не говорит, предлагая просто вывести из научного дискурса понятие об эпистемологическом разрыве.

Необходимость рассмотрения сознания и его содержания в целокупности не столько с мозгом, сколько с телом, обосновывают и Реган и Ное.

Допущение о прямой зависимости квалитативного опыта от возможностей тела доказывает значимость изучения киборгизации человека. Технология синтеза неорганической материи с биологической системой – одна из исследуемых в течение биохакинга. Добавим, что, как и все рассматриваемые нами аспекты, возможность расширения возможностей сознания или их трансформации посредством внедрения дополнительной техники, является спорным. Так, отечественный нейрофизиолог К.В. Анохин, в рамках своей теории сознания, ограничивает потенциал подобных проектов. К примеру, если бы исследователи в теории трансплантировали человеку четыре руки, то мозг не смог бы использовать их в достаточной мере. Аналогично Л.Е. Гринин – российский философ и футурологи – отвергает на концептуальном уровне программу гиборгизации, также ограничивая сознание исключительно работой мозга, сущностно определяемую функционированием биологической (и только) системы [8].

Примечательно, что получивший известность проект "Eyeborg" по внедрению так называемой "cyborg antenna" напрямую связан с традиционным примером квалитативного опыта – цветом. Данная антенна позволяет переводить цветовые частоты в звуковые. Впервые такая антенна была трансплантирована Н. Харбиссону, английскому художнику, а теперь и киборг-активисту. Художник с рождения страдал ахроматопсией и мог различать только серые оттенки. Однако после установки этой антенны Харбиссон смог различать цвета через звуковые волны, которые обычный человек воспринимать не может, в том числе инфракрасные и ультрафиолетовые. Подобные исследования широко освещаются в рамках конференции "Human by design", что доказывает актуальность темы. Стоит обозначить, что данный эксперимент не позволяет говорить о прорыве в создании восприятия качества, так как Харбиссон не видит цвета, а различает волны без цветовых квалиа.

Учитывая возможности "гаражной науки", некоторые эксперименты не носят столь фундаментального и технологически ёмкого характера, при этом могут обнаруживать философские проблемы, в целом, и методологические, в частности. Так, активисты "Science for the Masses" провели эксперимент с добровольцем Г. Лисино, которому вводилось вещество CE6. Целью было совершенствование ночного виденья. И хотя это сугубо функциональное исследование, сам ведущий автор испытания Д. Тиббеттс назвал инструменты оценки результатом субъективным. Спустя время, уже на автономной основе, Лисино принимал экстремальную дозы изменённой версии витамина А2, чтобы обрести способность видеть недоступные глазу человека длины волн света. Лисино утверждал, что в ходе опыта его восприятие цветов было изменено. Но и здесь фиксирование носило условно субъективный характер [8]. Побочный эффект в качестве изменения ощущения отчасти напоминает нам попытку разрешения мысленного эксперимента "инверсия цвета".

Английский философо эпохи Нового времени Дж. Локк в мысленном эксперименте "инверсия цвета" указывал, что если допустить ситуацию, когда все цвета станут своей инверсией, в речи не возникнет путаница. Это связано с тем, что словесное обозначение цвета закрепляется в ходе получения социального опыта, а не путём соотношения с ощущением цвета. То есть мы утверждаем, что яблоко красное не потому, что абсолютно знаем, что термин "красность" тождественен ощущению этого цвета, а потому, что в ходе научения речью закрепили этот термин за нашим ощущением.

С той разницей, что по условиям мысленного эксперимента, инверсия цвета должна произойти без функционального изменения цела (мозга или глаз), а в рамках приведённого примера именно биохимическое вмешательство привело к смене восприятия. Однако интересным оказывается не суть эксперимента, а обнаруженная трудность по транслируемости воспринимаемого опыта. Квалитативное переживание по принятому техническому определению ограничивают доступностью исключительно первому лицу.

Таким образом, изучение сознания представляет междисциплинарную задачу, в которой философия играет концептуальную и методологическую роль. Философские объяснительные теории, понятийные ограни-

чения и дискуссии по проблемам инструментария изучения сознания способны выступать векторами для нейронауных исследований, в то же время достижения последних выступают посылками для эволюции философии сознания. Примером может служить критика столь привлекательного изначально направления бихивеоризма, его смена физикализмом, затем современным энактивизмом, с признанием особой роли феноменального. Всё больше не только философов, но и учёных, начинают говорить об ошибке в игнорировании тела как необходимого условия для возникновения качественного опыта – квалиа. Долгое время велись попытки вывести само понятие "квалиа" из философского дискурса в рамки "народной психологии".

Примечания:

1. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / пер. с англ ; общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. – М. : Прогресс, 1990 – 316 с.
2. История становления и содержательного обогащения проблемы субъективности и квалитатвности берёт своё начало ещё в античной философии. Отдельного исследования заслуживает история эмпирически ориентированных наук о сознании. Нами умышленно не приводится детальный анализ критических замечаний отечественных (Анохин, Дубровский, Розенталь) и западных учёных (Свааб, Сет, Пенроуз, М.) по вопросам сознания, так как это не соответствует цели исследования.
3. Lewis D. Should a Materialist Believe in Qualia? Australasian Journal of Philosophy, vol. 73, 1995. pp. 140-44.
4. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель Эго // Золотой фонд науки – 2017 – 416 с.
5. Searle J. Chinese Room Argument :– The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences. – MIT Press, 2001. – pp. 115-116.
6. Коул Д. Аргумент китайской комнаты 2014 – https://plato.stanford.edu/entries/chinese-room/ – [дата обращения: 10.11.2018]
7. Дамасио А. Чувство происходящего. – 1999.
8. Гринин А. Л., Гринин Л. Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // Философия и общество. – 2015. – №1-2. – С. 17-47.
9. Лисино Г. Обзор ночного улучшения eyedrops с использованием хлорина Е6, 2015 – http://scienceforthemasses.org/2015/03/25/a-review-on-night-enhancement-eyedrops-using-chlorin-e6 – [Дата обращения: 9.11.2018].

THE HIGH-TECH CORPORATIONS COMPETITIVENESS MANAGEMENT

Adamanova Zeineb Osmanovna, *DSc of Economics, Professor, Department of International Economics and the Theory of Economics, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea*

The possibility of high-competitive corporate development in conditions of not simply orientation on innovations and their financing, but on well-balanced complex of managerial techniques and peculiarities of cross-cultural management in global business environment with some specific features and sector characteristics of these processes were analyzed together with underlining the effectiveness of the use of existing and potential assets for leadership of some corporations and their groups on markets procurement.

Keywords: *business environment; high-tech companies; innovations; export-oriented corporations; cross-cultural management; investments; effectiveness; rusultiveness.*

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

© Адаманова З.О., 2018

Анализируется возможность высококонкурентного развития корпоративного сектора при условии не просто ориентации на инновационные технологии и их финансирование, а на сбалансированный комплекс управленческих методик и особенности кросс-культурного менеджмента в глобальной бизнес-среде с выделением особенностей и отраслевой специфики этих процессов, а также делается акцент на эффективности использования наличных и потенциальных активов для обеспечения лидирующего положения на рынках отдельных корпораций и их групп.

Ключевые слова: *бизнес-среда; высокотехнологические компании; инновационность; экспортно-ориентированные корпорации; кросс-культурный менеджмент; инвестиции; эффективность; результативность.*

Высокотехнологичность выступает сегодня ключевым императивом развития корпоративного сектора и действительно трудно представить себе компанию, декларирующую свою международность или глобальность, не опирающуюся на инновационные активы, как на ключевые факторы конкурентоспособности. Однако в глобальных условиях существует разительный дисбаланс между явными и мнимыми инновационными технологиями, ведь так или иначе в конечном итоге ставится решительный вопрос о социальной функции инноваций и их способности не просто поддержать конкурентный статус, а удовлетворить запросы отдельных цивилизаций, обществ, групп, физических лиц и т.д. Среди ключевых признаков высокотехнологичных компаний большинство исследователей выделяют следующие:

– функционирование в быстроменяющейся окружающей бизнес-среде;

– неопределенность перспектив развития рынка и отрасли;

– доля инвестиции в исследования и разработку товаров не должна быть меньше 15% от общих затрат компании;

– короткий жизненный цикл товара, достигающий иногда нескольких месяцев;

– длительный и затратный период разработки новых видов продукции;

– разработка и изготовления товара не для удовлетворения уже существующих потребителей, а для формирования рыночного спроса;

– значительное фокусирование на знаниях, а не на производстве и финансах;

– создание эффекта цепочки, когда каждая инновация открывает возможности для создания еще большого их количества.

АДАМАНОВА Зейнеб Османовна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Международной экономики и экономической теории, Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Республика Крым*

***** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

Уже из перечисленных характеристик можно заключить, что ориентация на высокие технологии в какой-то мере является вынужденной для большинства компаний, поскольку глобальная парадигма развития характеризуется турбулентностью, неопределённостью и высокими рисками. Кроме того, все экономические трансформации максимально динамизированы и обезличены, что лишает многие корпораций маневра и целевой аудитории.

Таким образом, инновационность – это единственный, может быть не самый желанный и оптимальный, путь повышения конкурентоспособности для большинства корпорационных структур. Безусловно, ориентация на высокие технологии требует значительных затрат и болезненной перестройки внутреннего организма существования компаний. К ней прибегают не только крупные транснациональные гиганты, но малые и средние бизнес-структуры, которых, например, в Германии насчитывается свыше 500 и именно они обеспечивают стабильный рост немецкого экспорта (см. табл. 1).

Таблица 1 – **Позиции "чемпионов со скрытыми возможностями" ФРГ на мировом рынке высокотехнологической продукции в 2014 г. [6]**

№ п/п	Фирма	Основной продукт	Оборот (млн дол. США)	Число занятых	Место	Доля рынка, %
1	Aesculap	Хирургические инструменты	350	4500	1-2	15
2	Hensoldt&Sohne	Оптические прицелы и полевые бинокли	60	957	1	50
3	Brahler	Новейшие системы перевода	45	390	1-2	30
4	Hille&Muller	Холоднокатанная сталь	330	1500	1	50
5	Matth Hohner	Аккордеоны и губные гармошки	127	1050	1	85
6	Carl Jager	Емкости для высокостерильных препаратов	3	10	1	70
7	Arnold&Richter	Прецезионные видеокамеры 35-мм	130	700	1	60
8	Ex-Cell-O	Фрезеровочные и шлифовальные станки для обработки шарниров	300	1300	1	70
9	Soring	Устройства для ультразвукового распределения	3	20	1	36
10	Crenzebach	Установки для резки, погрузки, транспортировки листового стекла и бутылок	47	450	1	50
11	Markin	Модели железных дорог	147	1700	1	55
12	SAP AG	Программное обеспечение для бизнеса	1200	5000	1	40
13	ASB Grunland	Грунт для цветов	127	465	1	40

Часто такие компании называют "чемпионами со скрытыми возможностями", среди которых:

1) примерно 80% являются лидерами соответствующего сверхспециализированного рынка, а 95% являются ведущими игроками на европейском рынке;

2) они задействованы во всех высокотехнологических отраслях, хотя преимущественное их количество связано с машиностроением – 37%. Доля электроники составляет 12%, а металлообработки – 10%;

3) типичный среднегодовой оборот "чемпиона со скрытыми возможностями" составляет 130 млн дол. США, при самом малом обороте приблизительно 3 млн, а при самом наибольшем – 300 млн дол. США;

4) примерно 2/3 продукции находится на стадии зрелости, а треть – на стадии роста, что обеспечивает высокую рентабельность продаж, которая на треть превышает соответствующие показатели ведущих ТНК высокотехнологического сектора;

5) "чемпионы со скрытыми возможностями" более четко ориентированы на экспорт, чем высокотехнологические ТНК. Доля прямого экспорта в них составляет 51,4%, в то время, как у ТНК он не превышает трети;

6) по характеру собственности таких компаний являются семейным бизнесом [1, с. 311].

Таким образом, хотя подобного рода компании не являются широко известными, им удалось найти свою нишу на международных рынках и, опираясь на предельные инновационные инициативы, получить неплохие результаты работы, маневрируя и упреждая возможные риски. В данном случае их небольшой размер и разумная, если можно так сказать, инновационность, приближенность к конкретной клиентуре, делает их менее уязвимыми к глобальным потрясениям, а небольшой размер и малая известность менее привлекательными для возможных агрессивных устремлений к слиянию и поглощению.

Наибольшие суммы затрат на исследования и разработки сосредоточены в США, однако значительная их часть приходится также на страны Европы – Германию, Швейцарию, Францию и Великобританию, а также на страны Восточной Азии – Японию и Южную Корею. Крупнейшие компании-инвесторы в исследования и разработки также сосредоточены в США (см. табл. 2).

Таблица 2 – **Страны-лидеры размещения высокотехнологических компаний [5]**

Место в рейтинге	Страны	Процент высокотехнологических компаний в стране
1	США	23%
2	Нидерланды	19%
3	Швеция	18%
4	Германия	17%
5	Южная Корея	16%
6	Израиль	15%
7	Франция	11%
8	Дания	11%
9	Финляндия	10%
10	Швейцария	9%

Международные исследования также зафиксировали еще один интересный феномен. При опросе 450 инновационных лидеров из более чем 400 компаний и 10 отраслей с целью определения самой инновационной компании в мире, оказалось, что те структуры, которые инвестируют наибольшее количество средств в исследования и разработки не всегда выступают самыми инновационными (см. табл. 3). Десяток наиболее экспортно-ориентированных инноваторов существенно опередила десяток компаний, которые тратят более всего на высокие технологии. Только три компании – Samsung, Micrisoft и Toyota вошли в оба рейтинга.

Таблица 2 **– Показатели конкурентоспособности ведущих высокотехнологических компаний в 2014 г. (млрд дол. США) [5]**

Показатели	Apple	Cisco	GE	Microsoft	Novartis	Boeing	KLA Tencor
Затраты на R&D	6,0	6,3	5,3	11,38	9,9	3,05	0,54
Рыночная капитализация	668	145	275	350	224	100	10
Патентный потенциал	1775	910	2086	2814	287	798	90
Доля высокотехнологического экспорта	1 место	14 место	12 место	4 место	53 место	34 место	69 место
Прибавочная стоимость	70537	27769	6728	59899	39175	14079	1697
Затраты на R&D / Создание прибавочной стоимости	8,5	22,69	7,9	18,99	25,27	21,66	31,82
Затраты на R&D / Продажи	3,3	13,37	3,6	13,11	17,07	3,3	18,62
Сумма продаж	182,8	47,1	148,6	86,8	58,0	90,8	2,0

Наиболее эффективными с точки зрения инновационной деятельности оказались компании Tesla Motors, 3M, General Electric, Procter&Gamble. В то время, как, например, Volkswagen,ежегодно увеличивающая затраты на R&D, не попала в список ведущих инновационных компаний. Аналогичным примером служит десятка компаний, значительные вливания в исследования и разработки которых не помогли им стать инновационными. Среди них такие гиганты в сфере компьютерных технологий, как Intel и Cisco, в сфере автомобилестроения – GM, Daimler, Ford, Honda, а также ряд структуру в сфере медицинских технологий [4, с. 279].

Главным же в этой связи представляется не сумма инвестиций в инновационную деятельность, а профессионализм менеджмента и наличие четкой и понятной стратегии развития бизнеса на перспективу. В данном ключе особую значимость приобретает склонность к формированию и развитию собственной корпоративной инновационной культуры ведения бизнеса, как внутри страны, так и за рубежом. В свою очередь она стимулирует развитие портфеля стратегий высоктехнологического развития, который существенно отличается от традиционного, поскольку последний предполагает статичность, а феномен глобализаций – высокий динамизм и быстрая смена форм деятельности. Неотъемлемыми элементами системы управления конкурентоспособностью компаний высокотехнологического бизнеса является мотивационный комплекс и возможности реинжиниринга.

Таким образом, наиболее оптимальная система управления инновационным развитием компании должна включать следующие обязательные элементы:

1) четкая и реалистичная цель, в идеале – стать ключевым игроком на определенном рынке;

2) концентрация на ключевых компетенциях;

3) глобальная ориентация;

4) нацеленность на прибавочную стоимость, а не на цену;

5) беспрерывные финансовые и интеллектуальные инвестиции в продукты и технологии;

6) придание паритетной значимости таким движу-

щим силам, как рынок и технологии; чёткие конкурентные преимущества в продуктовых линиях и ценах;

7) расчет на собственные возможности и силы;

8) тщательный менеджмент трудовых ресурсов;

9) комбинаторный стиль управления: авторитарный – по отношению к принципам, демократический – в деловом общении [3, с.132]

Кроме того, в условиях динамичного глобального развития большинство компаний стремится не просто быть пассивными участниками рыночных трансформаций, но и направлять их в нужном русле, подчеркивая конкурентный статус. Как результат, национальные культуры и их особенности приобретают все большее значение. В данном контексте речь идет не просто об адаптации, а о глубинном понимании и учете цивилизационно-ментально-языково-поведенческих аспектов, что является залогом не просто комфортного представительства на конкретном рынке, но и становления его неотъемлемым субъектом, выполняющим важные социальные функции. Таким образом, стратегическим активом корпораций выступает их умение использовать особенности национальных культур для создания уникальных конкурентных преимуществ на глобальных рынках. Данные отчета Economist Intelligence Unit – исследовательского подразделения The Economist Group, 49% международных компаний сталкиваются со значительными трудностями вследствие отличий в культурных традициях разных стран и норм поведения на рабочих местах, а также вследствие языковых барьеров во время выхода на новые рынки и даже на освоенных их сегментах [2, с.18]. Крос-культурные диссонансы не только влияют на финансовые показатели деятельности тех или иных корпоративных структур, но и значительно минимизируют производительность.

Ключевым фактором успешного управления крос-культурной системой может быть названа эффективная коммуникация и отношение к изменениям. Инновационный статус компании предполагает, что ее персонал автоматически готов к трансформациям и ментально и физически, а также достаточно космополитичен в формировании и реализации ее стратегических приоритетов. Безусловно, это чревато определенными трудностями, определенного рода конфликтностью. Но если компания опирается на слаженную и хорошо организованную команду специалистов, подобного рода изменения не внесут существенного диссионанса. Кроме того, многие цивилизационные особенности в условиях глобального развития постепенно стираются, микшируются, становятся не столь заметными (исключая, возможно вербально-ментальную деятельность), однако пренебрегать их спецификой нет необходимости, поскольку фокус инновационных лидеров ориентируется на весь мир, который в некоторых своих сегментах по-прежнему сохраняет элементы архаики и культурного своеобразия.

Литература:

1. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития : учеб.пособие / ред. В.М. Аньшин, А.А. Дагаев. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : Дело, 2006. – 584 с.
2. Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет / Келли Макгонигал; пер. с англ. Павла Павловского под ред. Василия Дерманова. – 15-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 384 с.
3. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе : пер. с англ. Ю.Е. Корнилович / Майк Хаммер, Джеймс Чампи. – 4-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 276 с.
4. Харгадон Э. Управление инновациями. Опыт ведущих компаний : пер. с англ. / Э. Харгадон. – М. : И.Д. Вильямс, 2007. – 304 с.
5. Favorite locations of high-tech companies: Countries. – Bloomberg, World Bank. – May 28, 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:/ www.bloomberg.com/visual-data/best and worst/ favorite-locations-of-high-tech-companies-countries
6. The Global Innovation 1000; Three industries that spent the most on R&D– Режим доступа: http:/ www.strategyand.pwc.com/media/file/ Strategyand_2013-Global-Innovation-1000-Study-Navigating-the-Digital-Future_Fact-Pack/pdf.

AGRI-FOOD MARKET OF FRUIT AND BERRY PRODUCTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Baydakov Andrey Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor*

Nazarenko Anton Vladimirovich, *PhD of Economics*

Babkina Olga Nikolaevna, *Assistant*

Department of Management, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The modern market of fruit and berry products convincingly proves that the level of consumption of fruit per capita is directly related to the level of income of the population and testifies to the General welfare of the nation-the higher the consumption of fruits and berries, the more civilized and richer the country. In recent years, the activation of import substitution domestic fruit and berry sector shows positive dynamics and becomes attractive.

Keywords: *fruit and berry market; import; price regulation; competition; balance of fruit and berry resources; availability of fruits and berries.*

УДК 338.439
ВАК РФ 08.00.05

© Байдаков А.Н., 2018
© Назаренко А.В., 2018
© Бабкина О.Н., 2018

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современный рынок плодово-ягодной продукции убедительно доказывает, что уровень потребления фруктов на душу населения напрямую связан с уровнем дохода населения и свидетельствует об общем благосостоянии нации, - чем выше потребление плодов и ягод, тем более цивилизованнее и богаче страна. В последние годы активизации импортозамещения отечественный плодово-ягодный сектор показывает положительную динамику и становится привлекательным.

Ключевые слова: *плодово-ягодный рынок; импорт; ценовое регулирование; конкуренция; баланс плодово-ягодных ресурсов; доступность плодов и ягод.*

БАЙДАКОВ Андрей Николаевич, *доктор экономических наук, профессор*

НАЗАРЕНКО Антон Владимирович, *кандидат экономических наук*

БАБКИНА Ольга Николаевна, *ассистент*

кафедра Менеджмента, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Российский плодово-ягодный рынок, демонстрируя устойчивый рост в последние годы, несмотря на еще высокую зависимость от импорта, получил мощный толчок к возрождению, отечественные товаропроизводители интенсивно налаживают собственное производство. Вместе с тем отрасль не отличается совершенством, в ней пока сохраняется ряд нерешенных организационно-экономических и социальных проблем. Рынок отечественной плодоводческой отрасли развивается противоречиво: с одной стороны, население в сельской местности традиционно обходится домашними заготовками и не испытывает острой потребности в плодово-ягодной продукции, произведенной в промышленных масштабах, что может негативно сказываться на развитие отрасли. С другой стороны – продукция хозяйств населения мало участвует в формировании рынка, поскольку она является нетоварной, выращивается в основном для личного потребления. Эта продукция не попадает в торговые сети, реализуется в незначительных объемах на локальных рынках.

Основными факторами сдерживания плодово-ягодного производства и отечественного рынка свежих фруктов и ягод являются: сезонность и низкое качество продукции; неразвитость хранилищной сети; высокий уровень "спекулятивного" посредничества на рынке; низкий уровень производительности труда и освоения инноваций; недостаточность государственной поддержки отрасли; невысокий потребительский спрос.

В период аграрных реформ и последующие годы отечественное плодоводство не развивалось, а импорт фруктов и ягод нарастал (табл. 1).

Доля плодово-ягодной продукции отечественного производства на российском рынке составляет около 20%. Плодово-ягодная продукция пользуется спросом. Уровень ее потребления обеспечивается в основном импортной продукцией. Но по ряду причин уровень достижения рациональной нормы потребления, не смотря на увеличение продаж фруктов и ягод с 1990 по 2016 г. с 35 до 62 кг на человека, составляет всего 62,0%. На это оказывает влияние масса факторов: сезонность предложения, рост цен как на отечественную, так и на импортную продукцию, невысокий спрос на продукцию по уровню доходов потребителей.

Таблица 1 – **Динамика изменения баланса ресурсов и использования фруктов и ягод по Российской Федерации, тыс. тонн**

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Ресурсы								
Запасы на начало года	1633	981	907	1503	1618	2252	1976	1972
Производство	2997	2521	2969	2723	2474	3379	3863	3212
Импорт	2520	2338	2640	4613	6780	6511	6517	6677
Итого ресурсов	7150	5840	6516	8839	10872	12142	12356	11861
Использование								
Производственное потребление	214	536	612	640	728	1040	1097	1120
Потери	416	44	56	91	93	106	97	98
Вывоз, включая экспорт	20	34	47	99	56	140	169	211
Личное потребление	5032	4332	4659	6501	8242	8880	9021	8599
Запасы на конец года	1468	894	1142	1508	1753	1976	1972	1833

В конечном итоге все это сдерживает рост уровня потребления фруктов и ягод (табл. 2).

Таблица 2 – **Уровень удовлетворения потребности в фруктах и ягодах в России***

Годы	Производство, млн тонн	Импорт, млн тонн	Доля импорта к производству, %	Потребление, кг на человека с импортом	Уровень достижения рациональной нормы
1990	3	2,5	83,3	35	35,0
1995	2,5	2,3	92,0	29	29,0
2000	3	2,6	86,7	32	32,0
2005	2,7	4,6	170,4	46	46,0
2010	2,5	6,8	272,0	58	58,0
2015	3,4	6,5	191,2	61	61,0
2016	3,9	6,5	168,7	62	62,0

*Рекомендуемая норма потребления 100 кг/человека в год

По данным Росстата, в 2017 году валовый сбор плодов и ягод во всех категориях хозяйств составил 2,94 млн т, что на 11,1% ниже показателя 2016 года (3,31 млн т). Основной причиной снижения производства плодов и ягод в 2017 году являются неблагоприятные погодные условия в период роста и развития многолетних насаждений (весенние заморозки, переувлажнение почвы в период формирования завязи, дожди, град в период формирования урожая и т.д.). В 2017 средняя урожайность плодов и ягод составила 76,5 ц/га или 89,4% к уровню 2016 года (85,6 ц/га).

С 2013 по 2017 годы за период реализации Государственной программы, оказанной плодоводческой отрасли, осуществлена закладка многолетних насаждений на площади 61,5 тыс. га. В 2017 году заложено 15,2 тыс. га многолетних насаждений в 61 субъекте Российской Федерации [1].

Лидерами по валовому сбору плодово-ягодных насаждений (включая цитрусовые) среди субъектов Федеральных округов Российской Федерации в 2017 году стали Южный – 941,4 тыс. т, Северо-Кавказский – 478,7 тыс. т, Приволжский – 532,5, Центральный – 538,9 (табл. 3).

По самообеспеченности плодово-ягодной продукцией лидирует Кабардино-Балкарская республика, которая превышает рекомендуемую норму потребления в 2,2 раза, на втором месте Краснодарский край – 81,8%, далее по рейтингу идут Волгоградская область и республика Адыгея (рис. 1).

Характерной чертой российского рынка фруктов становится яркая выраженность среднегодового и сезонного роста цен. Одним из основных факторов роста стала посредническая деятельность и рост цен внутреннего производства. Наиболее качественный отечественный товар помещается в хранилище для выброса продукции в зимне-весенний период по более высоким ценам. К тому же цена на импортную продукцию, например, на яблоки, в 1,2-1,5 раза выше российских.

Таблица 3 – **Обеспеченность Российской Федерации плодово-ягодной продукцией в 2017 году тыс. тонн.**

Субъекты РФ	Численность населения на 1 января 2017 г., млн человек	Рекомендуемая норма потребления*	Производство в 2017 г., (хозяйства всех категорий)**	Обеспеченность, %
Российская Федерация	146,8	14 680,8	2946,3	20,1
Южный ФО	16,4	1642,8	941,4	57,3
Северо-Кавказский ФО	9,8	977,6	478,7	49,0
Приволжский ФО	29,6	2963,7	532,5	18,0
Центральный ФО	39,2	3921,0	538,9	13,7
Северо-Западный ФО	12,4	1389,9	106,7	7,7
Уральский ФО	12,4	1234,6	149,0	12,1
Сибирский ФО	19,4	1932,6	155,0	8,0
Дальневосточный ФО	6,2	618,3	44,1	7,1

*Рекомендуемая норма потребления 100 кг/человека в год.
** Составлено по данным Росстата.

В результате индексы цен производителей плодов косточковых культур с 2000 по 2015 гг. ежегодно росли – от 15 до 26%, со снижением в 2005 г. и 2016 г. Такая же тенденция сохраня-

лась и по семечковым и ягодным культурам (рис. 2).

Рисунок 1 – **Рейтинг субъектов по обеспеченности плодово-ягодной продукцией, %**

Источник: департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза России

Рисунок 2 – **Динамика цен на плодово-ягодные культуры, тыс. руб./тонну в 2000-2016 гг.**

Источник: Росстат

Низкий уровень потребления плодово-ягодной продукции во многом обусловлен значительным повышением цен на эту продукцию, превышающим рост уровня доходов населения [8]. Цены российских производителей на плоды косточковых культур за период с 2005 по 2010 г. увеличились в 1,7 раза, на плоды семечковых культур – в 1,6 раза, а на ягодную продукцию – в 2,8 раза.

При снижении покупательной способности население вынуждено увеличивать ее производство в личных самозанятых хозяйствах. Выращивая фрукты и ягоды на подсобных участках жители тем самым сужают емкость отечественного продовольственного рынка [7].

По данным Минсельхоза РФ уже к началу 2015 года поднялась на 34,5% и цена на яблоки. Однако потребители чаще всего отдают предпочтение именно этим фруктам. А вот темпы реализации тоже подорожавших бананов остаются крайне низкими. Все дело в том, что основными их конкурентами во фруктовой корзине россиянина традиционно являются именно яблоки. Все это привело к тому, что продавцы бананов в последнее время вынуждены снижать цены, чтобы повысить спрос. Эти фрукты на российском рынке подешевели на 5-7 %.

За период активизации импортозамещения в 2014-2017 гг. удельный вес личных подсобных хозяйств в общем объёме данной продукции сохранялся на уровне 56-80 %, а средняя урожайность стабилизировалась на уровне 88 ц с 1 га. Между тем, при низком объеме производства фруктов и ягод в сельскохозяйственных организациях уровень рентабельности плодов в коллективных хозяйствах достаточно высокий (рис. 3).

Рисунок 3 – **Уровень рентабельности продукции садоводства и растениеводства в сельскохозяйственных организациях, %**

Источник: Минсельхоз РФ

На сегодняшний день в плодоводческой отрасли нерешенной остается проблема поиска инвесторов в столь трудоемкую отрасль АПК, связанную с длительным сроком окупаемости инвестиций. Так, например, срок окупаемости садов традиционного типа составляет 7-8 лет, а срок окупаемости садов интенсивного типа 5-

6 лет. Однако возможностями для закладки насаждений интенсивного и суперинтенсивного типа располагают лишь несколько крупных плодоводческих предприятий и агрофирм, таких как "Сад Гигант", "Сады Придонья" ПО "Сады Ставрополья" [3,4,6].

Для решения существующих проблем в отрасли плодоводства Министерством сельского хозяйства России разработана стратегия развития промышленного садоводства, на основе которой разработана Государственная программа развития Сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы №717-п, которая в своем составе содержит следующие подпрограммы, включающие основные мероприятия по развитию плодово-ягодного подкомплекса.

Динамика средств государственной поддержки в рамках реализации государственной программы в 2013–2017 гг. отражена на рисунке 4.

Рисунок 4 – **Государственная поддержка садоводства, тыс. руб. в рамках Госпрограммы за 2013-2017 гг.**

Источник: департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза России

Согласно подпрограммам, сельскохозяйственные товаропроизводители и хозяйства населения финансируются не только на раскорчевку старовозрастных садов и выращивание посадочного материала плодовых насаждений, но и на закладку и уходные работы за молодыми садами до вступления их в плодоношение.

Координационные и информационные функции по осуществлению мер государственной поддержки развития плодоводства Ставропольского края возложены Министерством сельского хозяйства Ставропольского края на подведомственное учреждение – ГКУ "Ставропольвиноградплодопром", что является позитивным фактором в развитии плодоводства, в том числе на промышленной основе.

С начала освоения госпрограммы выделено 8,9 млрд руб. федерального бюджета на развитие садоводства. Государство компенсирует порядка 20 % затрат. Но если даже получена субсидия надо где-то найти 800 тысяч евро, так как строительство плодохранилища на 1000 тонн стоит порядка миллиона евро. Банки дают кредиты со ставкой 20-30 процентов годовых. То есть бюджетных денег хватает, только чтобы в первый год выплатить проценты кредитору.

По данным Ассоциации садоводов, объем бюджетной поддержки садоводов необходимо довести как минимум до 10-15 млрд руб. в год. Как здесь считают, это ощутимая сумма для бюджета. Однако только яблок импортируется на 1,3 млн тонн в год. Только за яблоки государство платит зарубежным фермерам десятки млрд руб., при этом отечественное садоводство – в перспективе очень прибыльная отрасль. Один сад рассчитан минимум на 25 лет, и все это время он будет обеспечивать потребителей, государственную казну. Надо только помочь отечественным садоводам на первых этапах.

Говоря о региональных тенденциях, необходимо отметить, что плодово-ягодный подкомплекс Ставропольского края является традиционной отраслью, так как природно-климатические условия в целом благоприятны для выращивания большинства плодово-ягодных культур, даже применяя традиционную агротехнику.

Основными плодово-ягодными регионами Российской Федерации являются: Центральный Федеральный округ, Южный Федеральный округ, Приволжский Федеральный округ, Северо-Кавказский Федеральный округ. В данных округах выращивается более 75 % плодово-ягодной продукции Российской Федерации, это обосновывается природно-климатическими особенностями регионов (рис. 5).

Агроклиматические условия определяют урожайность сельскохозяйственных культур, а также обуславливают выбор приемов и технологий их возделывания. Обоснование оптимального набора сортов плодово-ягодных культур для каждой зоны и каждого хозяйства требует использования проектного подхода к закладке каждого сада и ягодника [8].

IV агроклиматическая зона Ставропольского края характеризуется наиболее благоприятными условиями для производства плодово-ягодной продукции. В ней сосредоточены почти половина всех площадей плодово-ягодных Ставропольского края или около пяти ты-

сяч гектара (Георгиевский, Минераловодский, Предгорный и Кировский районы). Размеры плодовых насаждений в районах данной зоны за период с 2009 по 2016 год выросли до 146 %. I, II, III агроклиматические зоны занимают 55 % площадей в плодоносящем возрасте.

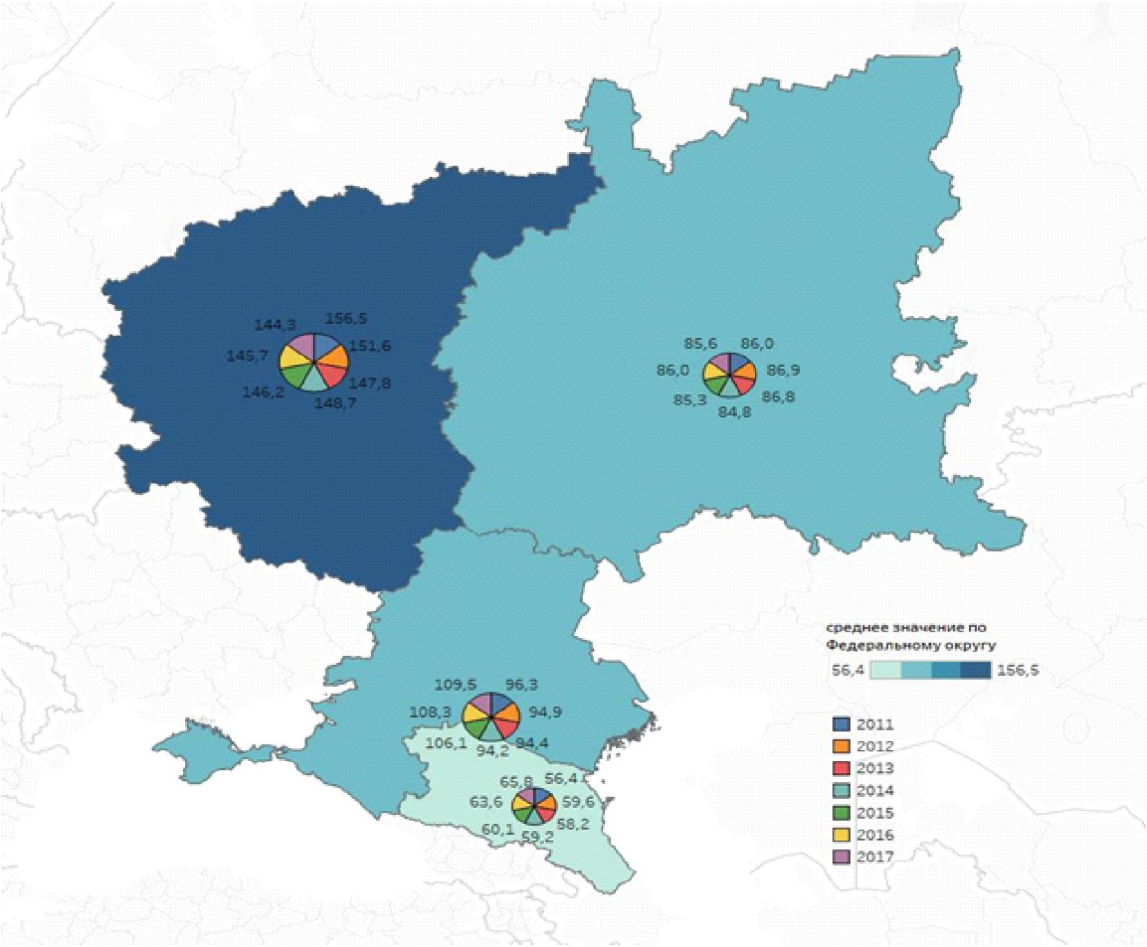


Рисунок 5 – **Динамика площадей плодово-ягодных насаждений по Федеральным округам за 2011 – 2017 гг., тыс. га**

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Результаты проведенных исследований дают возможность предложить несколько направлений по совершенствованию агропродовольственного рынка плодово-ягодной продукции: для повышения конкурентоспособности плодово-ягодной продукции необходимо не только маневрировать сортиментом и качеством продукции, но и развивать производство новых культур; в силу специфики плодоводческой продукции усиливает потребность в строительстве плодохранилищ, которые позволят избежать значительных потерь выращенного урожая, и, как следствие, позволит повышать рентабельность плодоводства и ценовую доступность плодов и ягод на рынке; для завоевания рынка и стимулирования потребителя к приобретению продукции, отечественное предприятие должно продавать ее по более низким ценам, чем предлагают импортные, что диктует необходимость снижения удельных издержек производства и повышения рентабельности за счет инноваций, новых технологий и модернизации отрасли.

Примечания:

1. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – М., 2018. – 247 с.
2. Письмо Министерству сельского хозяйства РФ от 27 ноября 2017 г. N ЕН-18-08/14997 О направлении информации к вопросу о введении льготной ставки НДС на плодово-ягодную продукцию // http://www.garant.ru.
3. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Оценка эффективности сельскохозяйственного производства Ставропольского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 3. – С. 37-43.

4. Агаркова Л.В. Перспективы развития плодоовощного подкомплекса Ставропольского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 7. – С. 19-23.
5. Борисова О.В., Хропатая И.Ю. Развитие рынка ягод как фактор обеспечения продовольственной безопасности региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-19. – С. 4239-4243.
6. Медведев С.М. Методология инновационного-развития плодово-ягодного подкомплекса в условиях интеграционных преобразований. – М. : ВСТИСП, 2008. – 267 с.
7. Минаков И.А. формирование рынка плодово-ягодной продукции в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 3.
8. Усков В.С. Рынок плодово-ягодной продукции территории Европейского Севера России. – Вологда, 2015. – 149 с.

THE PLACE OF THE CHELYABINSK REGION IN THE CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF HIGHER EDUCATION OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Berkowitz Maksim Leonidovich, *Postgraduate student, Department of Economic Theory, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky; Vice-rector for security and logistics, Chelyabinsk Institute of Retraining and Improvement of Professional Skill of Workers of Education, Chelyabinsk*

Simchenko Natalia Aleksandrovna, *DSc of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea*

The article considers the questions of the market of services of the higher education of the Ural Federal District analyzed on the basis of indicators of development of higher educational institutions of the Ural Federal District. The special attention is paid to indicators of development of higher education institutions on the basis of the latest statistical annual reporting. The article deals with the distribution of educational institutions of the Chelyabinsk region relative to the indicators of higher educational institutions of the Ural Federal district for the past financial period.

Keywords: *service sector; higher education institutions; analysis of development trends; efficiency indicators.*

МЕСТО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОокругА

УДК 338.46
ВАК РФ 08.00.05

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы рынка услуг высшего образования Уральского федерального округа, анализируемые на основе показателей развития высших учебных заведений Уральского федерального округа. Особое внимание уделяется показателям индикативов развития высших учебных заведений на основании предоставления последними статистической ежегодной отчетности. Рассматривается вопрос распределения индикативов образовательных организаций Челябинской области относительно индикативов высших учебных заведений Уральского федерального округа за прошедший финансовый период.

Ключевые слова: *сфера услуг; высшие учебные заведения; анализ тенденций развития; показатели эффективности.*

© Беркович М.Л., 2018
© Симченко Н.А., 2018

БЕРКОВИЧ Максим Леонидович, *соискатель, кафедра Экономической теории, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского; проректор по безопасности и материально-техническому обеспечению, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, Челябинск*

СИМЧЕНКО Наталия Александровна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической теории, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

Образовательные услуги в Российской Федерации как экономическое благо на сегодняшний момент проходят период трансформации. Образование более не являет собой процесс передачи знаний, не отражает специфику лишь "социального лифта", а формирует один из динамично развивающихся рынков как отечественной, так и мировой экономики – рынок образовательных услуг. Образовательные организации, в частности – организации высшего образования, это уже более не являются в чистом виде некоммерческими, какими их определяет Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации". [1] На сегодняшний день к таким организациям применяется экономический подход со стороны Учредителя (Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, преобразованного из Министерства образования и науки Российской Федерации). Учредитель все больше требует от своих подведомственных учреждений самостоятельного хозяйствования, работы по

привлечению внебюджетных средств и, что не маловажно, эффективности во всех сферах деятельности учреждений.

В связи с этим в Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" (ст. 97) за органами государственной власти закреплена обязанность отслеживания эффективность хозяйствования учреждений высшего образования путем проведения мониторинга – наблюдения за состоянием достижения индикативных показателей организациями образования и динамикой изменения таких показателей.

Для возможности организации такого наблюдения Учредителем были разработаны определенные показатели такой эффективности, по достижению или не достижению учреждениями уровня которых возможно судить об эффективности деятельности последних. [2] Методика расчета таких показателей разнится в зависимости от типа учреждений, но в целом направлена на определение уровня определенного показателя организации в сравнении с уровнем медианного значения такого показателя.

Такой мониторинг проводится уже на протяжении 5 лет с отражением данных индикативов на специализированном Интернет-ресурсе – сайте главного информационно-вычислительного центра Министерства образования и науки Российской Федерации. [3] По отражаемым показателям индикативов как Учредитель, так и потенциальный потребитель образовательных услуг, может оценивать то или иное учреждение по семи показателям, таким как: образовательная деятельность учреждения, его научно-исследовательская деятельность и международная деятельность, финансово-экономическая деятельность, заработная плата профессорско-преподавательского состава, трудоустройство выпускников таких учреждений, а также дополнительный показатель – устанавливаемый в зависимости от направленности учреждения показатель эффективного хозяйствования учреждения. Как правило, такой дополнительный показатель являет собой значения "процента остепененных" сотрудников, то есть отношение сотрудников, имеющих степени кандидата и доктора наук, к общему количеству сотрудников образовательной организации без учета внешних совместителей, однако существуют и прочие дополнительные показатели. Таким образом, используя данные аналитические материалы, полученные по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [4] возможно сквозное сравнение образовательных организаций как минимум по шести показателям из семи.

В одном из предыдущих исследований авторы обращались анализу тенденций развития рынка высшего образования Челябинской области. [5] По результатам вышеуказанного исследования был сделан вывод о том, что в Челябинской области имеют место тенденции к увеличению числа учреждений – получателей грантов и субсидий на иные цели, что подстегивает увеличение заработной платы профессорско-преподавательского состава и рост показателя научно-исследовательской деятельности. При этом в области существует определенная проблематика привлечения внебюджетных средств, которая имеет своим следствием увеличение числа иностранных студентов, обучаемых на платной основе, а также проблемы с трудоустройством выпускников вузов по полученной, благодаря обучению, специальности.

Однако для полноты отражения результатов исследования необходимо определить распределение индикативов среди учреждений высшего образования Уральского федерального округа в целом, а также определить тенденции развития рынка образовательных услуг округа и корреляцию таких тенденций с определенными ранее реалиями, характерными для Челябинской области.

Уральский федеральный округ не является субъектом Российской Федерации на основании существующего территориально-административного деления Российской Федерации, и, скорее, отражает экономическую взаимосвязь определенных групп субъектов Российской Федерации относительно других подобных групп субъектов. В состав Уральского федерального округа входят шесть субъектов Российской Федерации: Челябинская область, Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Административным центром Уральского федерального округа является город Екатеринбург.

Необходимо отметить, что согласно Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года [6], одной из основных проблем, превалирующей в экономике округа – это относительно низкий уровень диверсификации структуры экономики с явным доминированием в ней промышленности и сравнительно слабым раз-

витием сферы услуг и, в частности, образовательных услуг. В связи с чем крайне важным направлением развития округа является развитие инновационных секторов экономики, обусловленное реализацией высокого научного и образовательного потенциала Урала, в границах Уральского федерального округа создано и функционирует по состоянию на конец 2017 года (согласно данным последней сданной статистической отчетности [4]) 112 организаций высшего образования. При этом особенностью округа является крайне неравномерное распределение образовательных организаций по регионам, входящих в состав округа. Так, наибольшее количество образовательных организаций, чья деятельность отражена в монитринге, (включая филиалы) расположено в Свердловской и Челябинской областях соответственно, тогда как в Курганской и Тюменской областях, а также в Ханты-Мансийском автономном округе организаций меньше (более чем в 3-4 раза), а все система образования Ямало-Ненецкого состоит лишь из 3 организаций, являющихся филиалами. Примечательным также является тот факт, что среди всех организаций, участвующих в ранжировании показателей, присутствует лишь один национальный исследовательский институт (Челябинская область), а подавляющее большинство (75,9%) организаций образования являются государственными, на долю которых приходится 94,8% студентов округа. При этом лишь около 80% учреждений округа по состоянию на 2017 год достигли показателей, установленных Учредителем, прочие же учреждения не смогли достичь 4 и более показателей результативности деятельности и выпали из пула учреждений, чьи показатели отражаются в информационной базе мониторинга. Таким образом, в итоговое множество показателей, отраженных в данном исследовании, попали показатели 93 организаций высшего образования Уральского федерального округа.

Всего различных показателей, по которым оценивается эффективность деятельности образовательных организаций, более 50, которые в зависимости от специфики деятельности образовательной организации (военная и силовая, медицинская, сельскохозяйственной, творческой, спортивной и транспортной) согласно утвержденной Приказом Министерства образования и науки от 14 марта 017 года № ЛО-27/05вн. [2] Методикой расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций в свою очередь объединены в следующие категории:

1. Образовательная деятельность – отражает средний балл единого государственного экзамена студентов, принятых по результатам такого экзамена, а также по результатам дополнительных испытаниям в зависимости от направленности вуза. Изменение данного показателя относительно прошлых периодов мониторинговых исследований представлено на диаграмме 1.

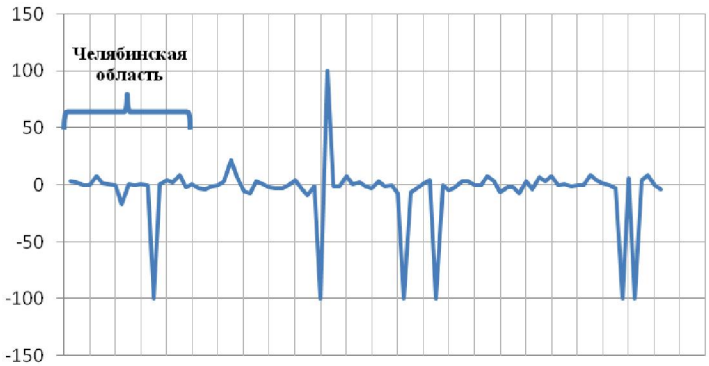


Диаграмма 1 – **Изменение показателя "Образовательная деятельность" в 2017 году в УрФО относительно прошлых периодов мониторинговых исследований**

Ввиду того, что данный показатель, согласно Приказа [6], рассчитывается как отношение суммы средних баллов ЕГЭ студентов, поступивших в вуз по очной форме обучения, к суммарной численности таких студентов, то можно сделать вывод, что в целом по Уральскому федеральному округу ситуация со сдачей Единого государственного экзамена не столь однозначна. Количество отрицательных экстремумов явно превалирует над положительными, при этом сам уровень экстремумов является довольно высоким, что свидетельствует о неоднородности результатов экзамена относительно 2016 года, поскольку при стабильно высоких, а также стабильно низких результатах с течением времени, невозможно было бы наблюдать подобные "скачки" на диаграмме. В свою очередь, Челябинская область в сравнении с общей тенденцией изменения показателя "Образовательная деятельность" показывает более стабильные результаты. В целом можно наблюдать лишь один отрицательный экстремум с высоким абсолютным показателем (приходится на частную образовательную организацию высшего образования), тогда как остальные 27 организаций выс-

шего образования Челябинской области показывают сохранение результативности сдачи Единого государственного со временем.

2. Научно-исследовательская деятельность – отражает объем научных исследований и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника. Изменение данного показателя относительно прошлых периодов мониторинговых исследований представлено на диаграмме 2.

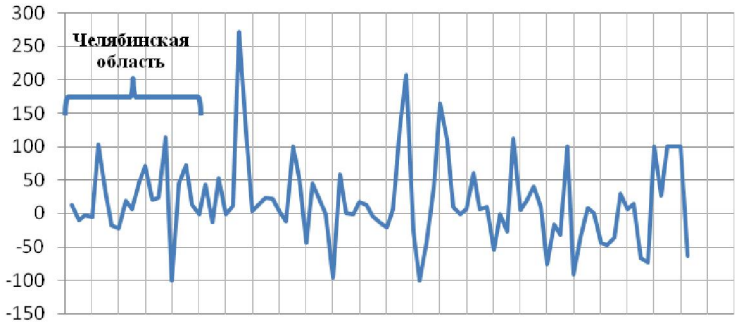


Диаграмма 2 – **Изменение показателя "Научно-исследовательская деятельность" в 2017 году в УрФО относительно прошлых периодов мониторинговых исследований**

В целом можно отметить положительную динамику научно-исследовательской деятельности, что соответствует положениям Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года [6]. В основном график на диаграмме расположен в положительной зоне, а положительных экстремумов и количественно больше, и их абсолютные значения выше. Исключением являются в основном частные организации высшего образования за счет того, что последними научно-исследовательская деятельность как правило не ведется. Здесь Челябинская область не в полной мере отражает общих тенденций развития Уральского федерального округа. Ее изменения рассматриваемого показателя не столь значительны в абсолютных значениях, хотя и отражают тенденцию расположения распределенного показателя в положительной зоне диаграммы. Такая ситуация может говорить о том, что ранее Челябинская область получала большое количество различных грантов на исследования и опытно-конструкторские работы и со временем последующие денежные вливания уже не приводят к увеличению такого показателя ввиду того, что либо не завершены предыдущие исследования, либо предыдущие исследования завершены и в данный момент происходит внедрение результатов таких исследований в производственные процессы, а новые направления исследований пока не намечены. С другой стороны, показатели диаграммы также могут свидетельствовать о том, что, во исполнение положений Стратегии [6], государство начало вливать денежные средства в исследования в другие регионы Уральского федерального округа с целью сглаживания неравномерного экономического и научного развития регионов округа и приведения всех регионов округа к некой общему среднему уровню развития.

3. Международная деятельность – отражает отношение приведенного контингента студентов – граждан иностранных государств к общему контингенту студентов. Изменение данного показателя относительно прошлых периодов мониторинговых исследований представлено на диаграмме 3.

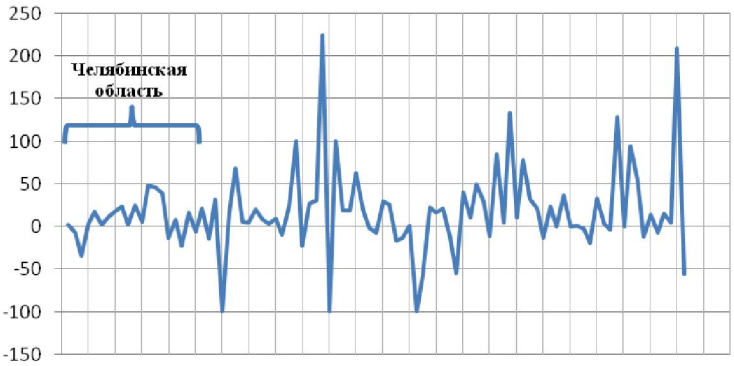


Диаграмма 3 – **Изменение показателя "Международная деятельность" в 2017 году в УрФО относительно прошлых периодов мониторинговых исследований**

Такой показатель напрямую отражает параметр спроса при должном уровне предложения образовательных услуг. Можно сказать, что в целом, за некоторыми исключениями (можно предположить о закрытии каких-либо программ, позволяющих обучаться иностранным студентам в организациях, провоцирующих отрицательные точки экстремума на графике) показатель привлечения иностранных студентов существенно возрос относительно прошлых периодов мониторинга, что может свидетельствовать о качестве программ высшего образования, наличием достаточной инфраструктуры для приема иностранных сту-

дентов, наличием международных связей для привлечения таких студентов, а значит и о международном имидже учреждения. Однако, кроме этого, данный показатель позволяет судить и о нехватке внебюджетных средств, которую не удается восполнить за счет "отечественных" студентов, поскольку график практически не находится в отрицательной зоне диаграммы (4 больших отрицательных экстремума на 93 учреждения, отраженных в мониторинге). Челябинская область здесь также показывает рост, однако его абсолютные значения несравнимы с общими тенденциями федерального округа, хотя географическая близость к государственной границе Российской Федерации должна была бы провоцировать бурный рост такого показателя. Такая ситуация может свидетельствовать о том, что учреждения Челябинской области в достаточной степени обеспечены притоком внебюджетных средств и могут более плавно привлекать иностранных студентов.

4. Финансово-экономическая деятельность – отражает объем средств организации, поступивших за отчетный год из бюджетных и внебюджетных источников, к численности научно-педагогических работников. Изменение данного показателя относительно прошлых периодов мониторинговых исследований представлено на диаграмме 4.

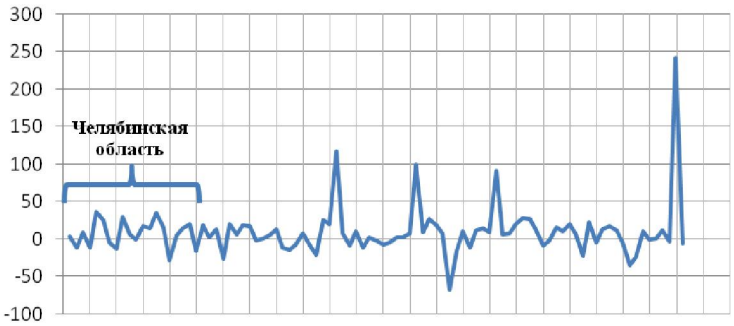


Диаграмма 4 – **Изменение показателя "Финансово-экономическая деятельность" в 2017году в УрФО относительно прошлых периодов мониторинговых исследований**

Данный показатель напрямую показывает востребованность образовательной организации. В силу того, что государственное задание от года к году меняется редко, увеличение либо уменьшение такого показателя свидетельствует о большем, чем в предыдущие периоды, количестве студентов, обучающихся на платной основе, либо о наделении учреждения статусом получателя каких-либо субсидий или грантов. И тот и другой аспект свидетельствуют о спросе на услуги учреждения, а значит отражает качество оказания образовательных услуг либо выполнения работ (в том числе научных), то есть напрямую отражает эффективность ведения деятельности образовательной организацией. На основании диаграммы можно не только сделать вывод о положении Челябинской области в рядах Уральского федерального округа относительно тенденций развития, но и подкрепить допущения относительно внебюджетной деятельности учреждений, которые отмечались выше. Очевидно, что чем стабильнее приток внебюджетных средств на ряду с неуменьшением государственного задания, тем меньше "скачки" графика на диаграмме. При анализе части графика, на котором отражены позиции Челябинской области, можно заметить, что ее финансово-экономическая деятельность растет не так столь существенно относительно оставшегося графика на диаграмме, что совпадает с колебаниями графика "Международной деятельности". При этом, что касается остальных регионов округа, в их частях графика наблюдаются более существенные колебания, что корелируется с их "Международной деятельностью". Следовательно, можно сделать вывод о том, что ситуация с финансово-экономическим обеспечением в Челябинской области более стабильная, чем в остальных регионах округа, что свидетельствует о более профессиональном уровне хозяйствования хозяйствующих субъектов, а также о более равномерном распределении субсидий на иные цели и грантов Министерством образования и науки Челябинской области среди учреждений области как в абсолютном значении, так и с течением времени, в то время, как остальные субъекты округа только начали работу по субсидированию образовательных организаций и не в полной мере пока довели субсидии до большинства организаций субъекта.

5. Заработная плата профессорско-преподавательского состава – отражает уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава по отношению к средней заработной плате по экономике Челябинской области. Изменение данного показателя относительно прошлых периодов мониторинговых исследований представлено на диаграмме 5.

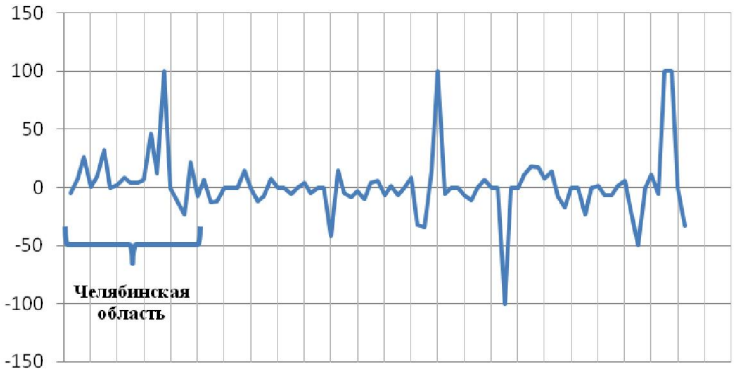


Диаграмма 5 – **Изменение показателя "Заработная плата профессорско-преподавательского состава" в 2017 году в УрФО относительно прошлых периодов мониторинговых исследований**

Анализируя данный показатель, нельзя однозначно утверждать, что заработная плата ППС напрямую зависит от востребованности таких работников. Во исполнение Майских Указов Президента Российской Федерации [7] Учредитель, как правило, доводит заработную плату профессорско-преподавательского состава до уровня, определенного Указом. На графике можно отметить слабый рост заработной платы ППС в округе в целом при резком росте заработной платы ППС в Челябинской области. Поскольку график показывает изменение показателя в 2017 году, можно сделать вывод, что в 2017 году Челябинская область, с одной стороны, могла показать больший рост средней заработной платы по экономике региона, что в свою очередь подстегнуло рост заработной платы ППС во исполнение положений Указа. С другой стороны, при увеличении средней зарплаты по региону, руководители учреждений вынуждены привлекать дополнительные ресурсы для увеличения зарплаты ППС, а это значит, что учреждения вынуждены привлекать дополнительные гранты и субсидии (участвовать в конкурсах на их предоставление), так как именно эта категория привлеченных учреждением ресурсов на прямую оказывает влияние на зарплату ППС, поскольку такие субсидии и гранты, как правило, реализуются именно данной категорией работников (выполняются научные работы, оказываются образовательные услуги). Одно из доказательств такому допущению является график на Диаграмме 2, существенно отличный от нуля на всей протяженности значений, принадлежащих Челябинской области.

6. Труоустройство – отражает уровень трудоустройства выпускников вузов в течение календарного года после окончания обучения. Изменение данного показателя относительно прошлых периодов мониторинговых исследований представлено на диаграмме 6.

Уровень трудоустройства вуза крайне важен для студентов, поскольку, пройдя обучение в вузе, новоиспеченные профессионалы могут остаться невостребованными на рынке труда. Диаграмма в целом отражает специфику высокого уровня трудоустройства (показатель в среднем находится в зоне положительных значений графика). Эта ситуация означает, что в регионах округа в основном открыты именно те специальности, специалисты в области которых могут найти работу в регионе обучения без рекомендации. Однако Челябинская область по данному показателю показывает худшую в округе востребованность специалистов с высшим образованием в регионе обучения с превалированием резкого разделения на "сильно востребованные" и "сильно невостребованные" специальности для работодателей региона.

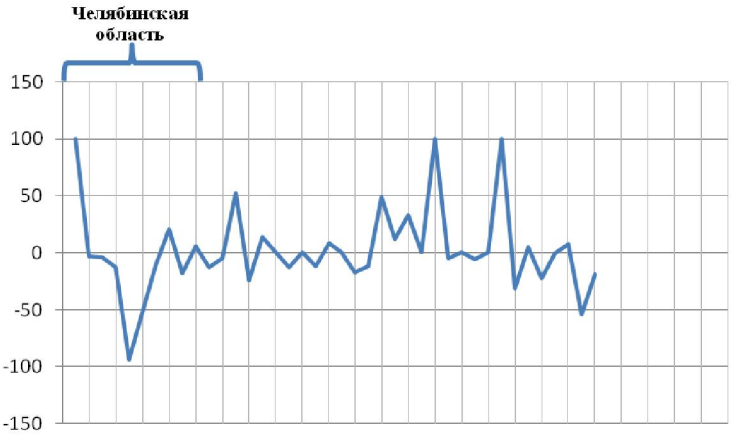


Диаграмма 6 – **Изменение показателя "Трудоустройство" в 2017 году в УрФО относительно прошлых периодов мониторинговых исследований**

Таким образом, анализируя тенденции развития рынка образовательных услуг высшего образования Челябинской области и сравнение таких показателей с индикативами регионов Уральского федерального округа можно отметить существенный перекос в сторону выполнения научных работ по отношению к оказания образовательных услуг в Челябинской области относительно Уральского федераль-

ного округа. На диаграммах можно отметить плавный, а значит стабильный (пусть и слегка "дерганный") рост показателей, связанных с научной деятельностью, с финансово-экономическим обеспечением деятельности учреждением, которое неразрывно связано с ведением научно-исследовательской деятельности учреждением, при условии что такая деятельность ведется (а показатели индикативов свидетельствуют о том, что ведется), а также с международной деятельностью, которая, в свою очередь, свидетельствует о привлечении внебюджетных средств организацией, то есть также связана с ее финансово-экономическим обеспечением. К тому же существенный, по отношению к остальным субъектам округа, рост заработной платы профессорско-преподавательского состава также показывает увеличение заинтересованности в научно-исследовательских работах, проводимых данной категорией работников образовательных организаций Челябинской области, а также рост экономики региона (в разрезе повышения средней заработной платы по экономике региона) в условиях проводимых исследований ППС Челябинской области.

Однако, в связи с вышеизложенным, сильно "проседает" собственно сам образовательный процесс по отношению к другим регионам УрФО. С одной стороны, такая ситуация может свидетельствовать об оттоке абитуриентов с более высокими баллами ЕГЭ в другие федеральные округа, либо об оттоке абитуриентов, а также специалистов с только что оконченным высшим образованием именно с территории Челябинской области в следствии низкого уровня возможного последующего трудоустройства либо в следствии более высокой оплаты труда в прочих регионах профессионалов в области именно тех специальностей, образовательные программы подготовки по которым превалируют в Челябинском регионе.

Таким образом, Челябинская область в составе Уральского федерального округа является областью с высоким потенциалом научных исследований и с не до конца реализованным потенциалом предоставления образовательных услуг на рынке образовательных услуг высшего образования в части подготовки отечественных специалистов. В развитии такого потенциала с одновременным удержанием достигнутых позиций по остальным индикативам может заключаться одна из стратегий развития Челябинской области в составе УрФО для достижения установленных Правительством Российской Федерации [6] показателей развития всего Уральского федерального округа.

Примечания:

1. Федеральный закон) "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [дата обращения 26.11.2018].
2. Приказ Министерства образования и науки № ЛО-27/05вн от 14 марта 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: http://stat.miccedu.ru/info/monitoring16/LO-27-05vn.pdf [дата обращения 26.11.2018].
3. Сайт главного информационно-вычислительного центра Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://miccedu.ru [дата обращения 26.11.2018].
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: http://indicators.miccedu.ru / monitoring [дата обращения 26.11.2018].
5. Беркович М.Л., Симченко Н.А. Анализ тенденций развития рынка услуг высшего образования Челябинской области[Электронный ресурс] // Экономика и предпринимательство: научн. журн. 2018. №11, с. 499-504 . URL: http://www.intereconom.com/archive.html [дата обращения 26.11.2018].
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 № 1757-р (в ред. от 26.12.2014) "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173694&fld=134&dst=100062,0&md=0.18680942148416424#011967034572388169 [дата обращения 26.11.2018].
7. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ [дата обращения 26.11.2018].

SPECIAL ASPECTS AND MODALITIES OF MARKET-FRIENDLY INNOVATION PROJECT MANAGEMENT IN HIGH-TECH MEDICINE

Bikmetov Evgeniy Yurevich, *DSc of Sociological science, Professor, Ufa State Aviation Technical University; Chief Researcher, Institute of Social-economy Researches, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science, Ufa, Republic of Bashkortostan*

Gumerova Zilyara Zhanovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Republic of Bashkortostan*

The article deals with marketing essence and objectives in medicine and health care, issues on information support organization of innovation implementation projects in medicine and health care, innovation promotion problems and ways of coping with them. In the process of innovation management analysis, the authors come to the need to take into account the health-protection technologies. The authors proposed the principles of marketing-friendly project management in high-tech medicine.

Keywords: *management; marketing in medicine and health care; health protection; innovative project; information support; high-tech healthcare service.*

УДК 339.138
ВАК РФ 08.00.05

ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ МАРКЕТИНГОВО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ОБЛАСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МЕДИЦИНЫ

© Бикметов Е.Ю., 2018
© Гумерова З.Ж., 2018

В статье исследуется сущность, задачи маркетинга в сфере медицины и здравоохранения, раскрываются вопросы организации информационного сопровождения проектов внедрения инноваций в сфере медицины и здравоохранения, проблемы продвижения инноваций и пути их преодоления. В процессе анализа управления внедрением инноваций авторы приходят к необходимости учета здровьесберегающих технологий. Авторами предложены принципы маркетингово-ориентированного управления проектом в области высокотехнологичной медицины.

Ключевые слова: *управление; маркетинг в сфере медицины и здравоохранения; здоровьесбережение; инновационный проект; информационное сопровождение; высокотехнологичные медицинские услуги.*

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич, *доктор социологических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет; главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Республика Башкортостан*

ГУМЕРОВА Зиляра Жановна, *кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Республика Башкортостан*

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что научные открытия середины XX века не только определили основные научные и технико-технологические направления развития, но и стали основой многих инноваций в современной жизни, в том числе в области здравоохранения. В последние годы появление инноваций в медицине происходит благодаря научным исследованиям на стыке нескольких направлений как медицины, так и науки и техники. Это подтверждается появлением высокотехнологичных инноваций в остеосинтезе и ортопедии, кардиохирургии, офтальмологии, функциональной диагностике и т. д. Поскольку научно-технологический уровень общества связан с развитием производительных сил, социального, интеллектуально-культурного, физического качества их субъективной составляющей, то состояние здоровья населения – один из важнейших показателей благополучия общества, условие его экономического развития. Человеческий инновационный потенциал, социальное, экономическое, духовное развитие страны взаимосвязаны с состоянием здоровья населения. К сожалению, для медицинских инноваций характерна та же основная проблема, что и для инноваций в любой другой сфере – продвижение от инновационной идеи до ее реализации в качестве товара или услуги может занимать несколько лет. В случае медицинского инновационного проекта – это еще и существенные временные затраты на различные виды испытаний для доказательства возможности его использования для человека, немалые ресурсы на патентование и сертификацию. Таким образом, с точки зрения инвесторов, инновационные проекты в медицинской сфере проигрывают по сравнению с проектами в других сферах из-за существенной длительности прединвестиционной фазы, на которой происходит доведение результатов научных исследований до уровня инновационного товара с большим потенциалом коммерциализации. При этом под инновационным проектом мы понимаем систему "взаимоувязанных целей и программ их достижения, представляющих

собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных …" [5].

Одним из путей преодоления проблемы длительности внедрения инноваций в сфере высокотехнологичной медицины может стать сокращение длительности этапа вывода на рынок за счет научно планируемого и организуемого маркетингово-ориентированного управления инновационными проектами.

Сущность, задачи социально-ориентированного маркетинга, маркетинга в сфере медицины и здравоохранения раскрываются в ряде работ отечественных исследователей [3, 4, 6-10].

На наш взгляд, в управлении инновационными проектами в области высокотехнологичной медицины, которые тесно связаны с развитием и потребностями социальной сферы общества, актуализируется необходимость опираться на концепцию "маркетинга отношений" [12, 14]. Р. Морган и Ш. Хант полагают, что "…маркетинг взаимоотношений относится ко всей маркетинговой деятельности, направленной на установление, развитие и поддержание успешных взаимодействий" [13, p. 22]. Позиционирование взаимоотношений следует рассматривать как условие маркетингово-ориентированного управления инновационными проектами в сфере медицины.

Полагаем, что количество и последовательность этапов маркетингово-ориентированного управления инновационно-инвестиционным проектом в сфере высокотехнологичной медицины существенно не отличается от традиционного представления, но имеет свои особенности по содержанию и приоритетам (рис. 1).

В условиях информатизации жизни общества, постоянных и существенных изменений многих ее сторон актуальным становится быстрый доступ к информации. Релевантность в понимании этой информации, своевременное и правильное ее использование повышают эффективность принятия различных решений. Поэтому особый акцент необходимо сделать на информационной поддержке в период подготовки и реализации проекта с использованием комплекса целевых маркетинговых коммуникаций, инструментов связей с общественностью, предполагающих тщательный выбор средств, методов воздействия, обеспечение обратной связи с целевыми аудиториями. По нашему мнению, особое внимание необходимо уделить контролю и оценке влияния информационной поддержки инновационно-инвестиционного проекта в области медицины в повседневную практику, на положительное восприятие идеи и продукта как медицинскими работниками, представителями органов власти, так и населением. Такой контроль необходимо организовать на прединвестиционной фазе, в ходе реализации проекта – первичного вывода инновации и по итогам массового вывода инновации на рынок.

Рисунок 1 – **Этапы маркетингового обеспечения управления проектом в сфере высокотехнологичной медицины на региональном рынке**

Маркетингово-ориентированное управление проектами в области медицинских инноваций может столкнуться с рядом проблем.

Согласно результатам ряда ученых, существует опасение, что интеграция маркетинга в систему здравоохранения и потребительский подход к предоставлению медицинских услуг представляет собой угрозу для профессионального статуса врачей [11]. Поэтому принципы маркетингово-ориентированного управления проектом в области высокотехнологичной медицины должны строиться на основе этики социального маркетинга, добросовестной конкуренции, достоверности и правдивости информации о методах исследований, способах продвижения изделий медицинского назначения, последствиях их использования.

Маркетингово-ориентированное управление проектами сталкивается с проблемой не-

совпадения, а часто конфликта мотиваций участников. Мотивация представителей органов государственного и муниципального управления и частного бизнеса выступает важнейшим фактором, влияющим на успех управления инновационными проектами в области высокотехнологичной медицины. Управление проектами, основанное на маркетинге взаимоотношений, предполагает механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП), усиление синергетического эффекта данного партнерства [2, с. 321]. Особенными причинами мотивированности участников ГЧП выступают: разработка ключевых технологий для федеральных и региональных государственных нужд; вовлечение в экономический оборот и коммерциализацию результатов исследований и разработок, полученных с использованием средств государственного бюджета; развитие инфраструктуры и здоровьесберегающих технологий. К причинам мотивации бизнеса можно отнести увеличение массы прибыли за счет доступа к государственному финансированию, результатам исследований и разработок государственного сектора и его инфраструктуре, информации и оборудованию.

Современный уровень инновационных технологий в области медицины позволяет говорить не просто о продлении жизни, а об улучшении качества жизни. При разработке различных стратегических программ развития как медицинской отрасли, так и региона или государства в качестве индикаторов (целей) выполнения программ можно использовать такие показатели, как "общая продолжительность жизни", "продолжительность активной жизни", и другие, связанные с понятием "качество жизни" с медицинской точки зрения – "здоровье", а не с экономической точки зрения – "уровень доходов". В законодательных и нормативных документах, государственных программах, научных исследованиях уделяется особое внимание таким понятиям, как "здоровьесбережение", "здоровьесберегающие технологии", реализация которых подразумевают использование медицинских инноваций и принятие решений на всех уровнях социального управления.

Проектирование здоровьесберегающих технологий предполагает разработку комплекса мероприятий организационного, обучающего и информационно-пропагандистского характера, обеспечивающих поддержание и развитие физического и социально-духовного здоровья. В настоящее время актуализируется необходимость на макроуровне государственного управления (в рамках общественной системы), мезоуровне (муниципального управления), на микроуровне (на уровне конкретных предприятий и организаций):

– проведения независимой экспертизы безопасности производственной, инженерной, управленческой и др. технологии для здоровья;

– разработки показателей реализации социальной функции проектов в сфере медицины и здравоохранения: социальная адаптация, реабилитация, интеграция человека с ограниченными физическими возможностями в обществе;

– осуществления мониторинга общественного мнения по проблемам понимания людьми содержания здорового образа жизни и отношения к нему;

– соблюдения прав занятых в сфере охраны их физического и социально-духовного здоровья. При этом необходимыми являются анализ и оценка динамики изменения здоровья не только за период трудовой деятельности на конкретном предприятии, но и отношение к проблеме здоровья всего общества.

Важным фактором управления внедрением инноваций в медицинской сфере становится влияние инновационной деятельности на рост социально-экономических показателей региона. Например, при разработке проекта инжинирингового центра технологических решений (проекты сквозных производств "под ключ") для предприятий медицинской промышленности были выделены индикаторы "Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года", на рост которых будет оказывать влияние создание и развитие инжинирингового центра [1]. К этим инидикаторам были отнесены: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций (%), доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (%), отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения (%), доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (%).

Обеспечение эффективности внедрения инноваций в сфере медицины и здравоохранения потребуют решения ряда задач:

– изменение в установках менеджмента всех структур, связанных с производством медицинской продукции и услуг;

– внедрение маркетингово-ориентированного управления на основе принципов маркетинга взаимоотношений, предполагающего всестороннее изучение и учет потребностей населения в медицинских услугах;

– пересмотр отношения государственных структур не только к медицинской сфере, но и сферам, обеспечивающим производство медицинской продукции и оказание услуг;

– увеличение объема финансирования материальной базы всей системы здравоохранения.

Эффективное решение перечисленных задач возможно путем разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов в сфере высокотехнологичной медицины через объединение усилий представителей различных отраслей научного знания (в области инженерных, экономических, медицинских и социальных наук), бизнеса и государства на принципах взаимовыгодных партнерских, социально-ориентированных отношений, что позволит обеспечить синергетический эффект от внедрения результатов проекта.

Литература:

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-respubliki-bashkortostan-2030/ (дата обращения 22.10.2018).
2. Бикметов Е.Ю., Зиннуров У.Г., Бронников М.А. Синергетический подход в исследовании эффективности реализации инновационных проектов государственно-частного партнерства // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 321-324.
3. Бикметов Е.Ю., Зиннуров У.Г. Общественные связи органов местного самоуправления как инструмент социально-ориентированного маркетинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 2 (35). – С. 18-23.
4. Галкин Р.А. Маркетинг, лизинг, логистика в здравоохранении : монография / Р.А. Галкин, С.И. Двойников, В.В. Павлов, И.В. Поляков, С.А. Уваров. – Самара–СПб. : Перспектива, 1998. – 176 с.
5. Гумерова З.Ж. Управление инновационными проектами / З.Ж. Гумерова и др. – Уфа : УГАТУ, 2008. – 173 с.
6. Кемалов Р.Ф. Роль маркетинга в здравоохранении // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2006. – № 1. – С. 41-43.
7. Климова С.В. Социальный маркетинг как социальная технология // Вестник Саратовского гос. социально-экономического университета. – 2013. – № 1. – С. 84-88.
8. Лебедев А.А. Рыночная экономика: маркетинговые основы управления, организации и финансирования национальной системы охраны здоровья : монография / А.А. Лебедев ; Рос. гос. мед. ун-т. – Самара : Самар. Дом печати, 1996. – 110 с.
9. Столяров С.А. Маркетинг как инструмент управления здравоохранением // Экономика здравоохранения. – 2003. – № 11/12. – С. 21-24.
10. Экономика и инновационные процессы в здравоохранении : учеб. пособие / под ред. В.З. Кучеренко. – М., 1995. – 185 с.
11. Evans D. Introduction. In D. Evans & P. Cruse, eds. Emotion, evolution and rationality. – Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 272-274.
12. Gummesson E. Total Relationship Marketing: From the 4Ps – Product, Price, Promotion, Place of Traditional Marketing Management to the 30Rs-thirty – of the New Marketing Paradigm. – Oxford, 2000.
13. Morgan R., Hunt S. The Commitment-Tryst Theory of Relationship Marketing // Journal of Marketing. – 1994. – Vol. 58. – № 3. – P. 20-38.
14. Payne A., Christopher M., Clark M., Peck H. Relationship Marketing for Competitive Advantage: Winning and Keeping Customers. – Oxford, 2000.

PROPOSALS FOR THE EXPANSION OF RUSSIAN NON-RESOURCE COMMODITIES TO THE FOREIGN MARKET

Bortsov Dmitry Valerievich, *Specialist's Degree in Economics, 3rd Secretary, The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Researcher, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow*

The article considers the proposals and positive factors for the expansion of Russian non-resource commodities to the foreign markets taking place in the current economical conjuncture are looked though in the article. The legal documents aiming for the intensification of the domestic exports are analyzed, and the creation and activities of the special institution is also considered. The augmentation features of export of non-resource non-energy goods, food supplies and agricultural raw materials as well as its dynamics during 2010-2017 were estimated.

Keywords: *expansion of non-resource goods; export support; non-resource non-energy goods export; food supplies and agricultural raw materials export; multiplication effect.*

ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКСПАНСИИ РОССИЙСКИХ НЕСЫРЬЕВЫХ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.14

© Борцов Д.В., 2018

В статье рассмотрены предпосылки и позитивные факторы для экспансии российских несырьевых товаров на внешние рынки, имеющие место в текущей экономической конъюнктуре. Проанализированы государственные норма-

тивно-правовые документы, направленные на интенсификацию отечественного экспорта, а также рассмотрено создание и деятельность соответствующего профильного института. Рассчитаны показатели прироста экспорта несырьевых неэнергетических товаров, продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а также их динамика в период 2010-2017 гг.

Ключевые слова: *экспансия несырьевых товаров; поддержка экспорта; экспорт несырьевых неэнергетических товаров; экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья; мультипликативный эффект.*

Сегодня сложилась редкая комбинация положительных факторов и предпосылок для глобальной экспансии продукции российского производства на международный рынок, а именно: выраженный в практических шагах настрой органов государственной власти на преодоление зависимости от так называемой "сырьевой иглы", низкий курс российского рубля, рост мотивации российских производителей к налаживанию экспортных поставок, достижение российскими экономическими агентами достаточного уровня знаний и компетенций для осуществления внешнеэкономической деятельности, быстрое развитие экспортной и смежной инфраструктуры, а также сохранившийся до сих пор на многих рынках, в первую очередь разумеется развивающихся, неплохой имидж советских/российских товаров. Каждый из этих факторов в отдельности является весьма весомым для максимальной активизации усилий по продвижению на внешние рынки отечественной продукции с высокой добавленной стоимостью. Сложившаяся же в текущий момент времени совокупность данных факторов более того способна дать колоссальный мультипликативный эффект и качественно повышает шансы российской торговой экспансии на успех. Как нельзя лучше стоящие сегодня перед нашей страной в сфере экспорта задачи иллюстрирует тезис профессора кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России, Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации Е.М. Астахова, который говорит о необходимости "конвертировать сырьевую экономику в интеллектуальную" как о факторе, без которого России "будет трудно оставаться в ряду мировых лидеров". [1]

В настоящее время на большинстве развивающихся рынков доминирует западная и азиатская, в первую очередь китайская, продукция. Доля последней ввиду ее доступности постоянно возрастает и постепенно вытесняет дорогие и качественные товары западных государств. При этом, несмотря на существенный прогресс последних лет, китайская продукция не всегда обладает высокими потребительскими качествами. Российские же товары занимают положение "золотой середины", имея в своем активе доступную, по сравнению с западными конкурентами, цену и зачастую более высокие, чем у азиатских аналогов показатели по качеству и эффективности.

До последнего времени главными сдерживающими факторами экспансии российской продукции с высокой добавленной стоимостью оставались низкий уровень компетенции в области коммерциализации имеющихся достижений путем продвижения готовой продукции, неразвитость соответствующей обслуживающей инфраструктуры, а также недостаток опытных кадров.

В то же время со значительной долей оптимизма можно констатировать, что ситуация меняется в лучшую сторону достаточно быстрыми темпами. Особенно показательными представляются изменения в сфере российского несырьевого неэнергетического экспорта

БОРЦОВ Дмитрий Валерьевич, *экономист по специальности "Мировая экономика", специалист, 3-й секретарь, Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД России), соискатель, Дипломатическая академия МИД России, Москва*

(ННЭ). Как видно из приведенных ниже таблиц * [9], в целом за период 2010-2017 гг. наблюдается как количественный рост экспорта российских несырьевых неэнергетических товаров [12], так и качественное изменение структуры отечественного экспорта в пользу продукции с высокой степенью переработки [13].

Таблица 1 – **Динамика несырьевого неэнергетического экспорта России в 2010-2017 гг., млрд долл. США, %**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
в денежном выражении	117,5	135,3	143,5	142,2	138,3	117,7	109,2	133,7
в процентном выражении	14,9%	13,1%	5,6%	-0,9%	-2,7%	-17,5%	-14,0%	18,3%

Причиной наблюдаемого в 2013-2016 гг. снижения очевидно является сложная политическая конъюнктура данного периода, а именно рост напряженности в отношениях России с западными странами, и последовавшие за присоединением Крыма, антироссийские санкции. Вызванный этими событиями спад во внешнеэкономической деятельности России был довольно быстро преодолен, что видно из приведенных в таблице показателей, а в последующие годы имеются все основания полагать, что наметившаяся тенденция роста объема экспортных поставок будет и далее укрепляться. Это подтверждают прогнозы экспертов, которые ожидают, что данный показатель достигнет по итогу 2018 г. уровня в 150 млрд долл. США. [4]

Таблица 2 – **Динамика доли несырьевого неэнергетического экспорта (НН) в структуре экспорта России в 2010-2017 гг., млрд доля. США, %**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Совокупный экспорт	397,1	516,7	524,7	527,3	496,9	343,6	285,5	357,1
ННЭ	117,5	135,3	143,5	142,2	138,3	117,7	109,2	133,7
Доля в %	29,6%	26,1%	27,3%	26,9%	27,8%	34,2%	38,2%	37,4%
Изменение доли ННЭ в совокупном экспорте	-10,0%	-13,0%	4,4%	-1,5%	3,2%	18,7%	10,5%	-2,1%

Доля (ННЭ) в структуре экспорта России также иллюстрирует наметившуюся позитивную тенденцию, причем реальная ситуация даже лучше, чем это видно по показателям. Это объясняется значительным ростом нефтяных цен в последние два года, существенно увеличившим стоимостную долю экспорта углеводородного сырья и, как следствие, "смазавшего" показатели выросшего в тот же период ННЭ.

Эти позитивные изменения являются индикаторами начала нового этапа развития российской экономики и перехода к экспортной модели в самом лучшем её понимании – поставках на внешние рынки продукции так называемого "глубокого передела". Далее мы более подробно рассмотрим имеющиеся благоприятные предпосылки, которые в данный момент создают для российских товаров ряд весомых преимуществ и способны еще более укрепить восходящий тренд.

Первая предпосылка – наличие политической воли. Уже только этот фактор сам по себе часто оказывается решающим для перелома ситуации, о чем свидетельствуют примеры многих успешных стран-экспортеров, среди которых, помимо таких гигантов, как Китай и Индия можно также выделить "Азиатских тигров" – новые индустриальные страны (Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг). Руководство нашей страны решительно настроено на создание действенных инструментов поддержки несырьевого экспорта и благоприятной для экспортеров регуляторной среды, признавая в этом единственную альтернативу показавшей свою бесперспективность в долгосрочном плане "сырьевой" экономике. Об этом свидетельствует признание утратившей в мае 2017 г. силу "Дорожной карты" Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта", которая, начиная с июня 2012 г., являлась одним из основных регулирующих данную сферу документов. [14] Одним из основных пунктов "Дорожной карты" являлся планируемый к принятию в 2015 г. "Федеральный закон о поддержке экспорта" [15], который так и остался на уровне законопроекта. На смену "Дорожной карте" пришла государственная программа "Развитие внешнеэкономической деятельности" [12] и разработанные в рамках Основного направления стратегического развития Российской Федерации "Международная кооперация и экспорт" [13] целевые Стратегии по развитию экспорта сельскохозяйственной техники [16], легковых автомобилей [17], продукции железнодорожного машино-

* Составлены автором на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

строения [18], гражданской авиации [19]. Данные программные документы являются развитием приоритетного национального проекта "Международная кооперация и экспорт в промышленности", который наряду с приоритетными проектами "Системные меры развития международной кооперации и экспорта", "Экспорт продукции АПК", "Развитие экспортного потенциала российской системы образования" и другими формирует вышеуказанное основное направление. Также был утвержден Перечень продукции (товаров, работ, услуг), поддержка экспорта которой осуществляется федеральными органами исполнительной власти в приоритетном порядке [20]. Помимо вышеперечисленных в него входят: фармацевтическая и медицинская продукция, строительные материалы, товары народного потребления, туризм, образование и ряд других. Обращают на себя внимание и другие беспрецедентные меры поддержки. Так, в 2018 г. на цели субсидирования создания российскими машиностроителями системы послепродажного обслуживания за рубежом было выделено 1,557 млрд руб. [21] Наряду с формализацией государственной поддержки экспорта в рамках приоритетных проектов важным шагом стало создание государственного института поддержки несырьевого экспорта АО "Российский экспортный центр" (РЭЦ) путем взаимной интеграции "Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций" (АО "ЭКСАР") и "Российского экспортно-импортного банка" (АО "Росэксимбанк"). Правовой статус РЭЦ был закреплен принятием в 2015 году соответствующего Федерального закона [25] и поправками в Гражданский кодекс Российской Федерации. [24] Основной целью РЭЦ является предоставление российским экспортерам широкого спектра финансовых и нефинансовых мер поддержки, совершенствование условий ведения экспорта в России и нивелирование действий существующих торговых барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Как видится, в первом приближении при создании РЭЦ был использован опыт Германии как одной из наиболее передовых стран-экспортеров. Инструментарий и методики российской и германской системы продвижения экспорта в целом схожи, главным отличием является организационная структура двух систем. В Германии независимо существуют и взаимодополняют друг друга "Банк развития" (Kreditanstalt fur Wiederaufbau – KfW), "Общество кредитования экспорта" (Ausfuhrkredit GmbH – AKA), страховое общество "Ойлер-Гермес" (Euler Hermes) – играет ключевую роль в государственной системе финансовой поддержки экспорта, "Германская организация по содействию торговле и инвестициям" (Germany Trade and Invest – GTAI), сеть внешнеторговых палат (Aussenhandelskammern – AHK) и "Дома германской экономики" за рубежом" *. В России же напротив был выбран путь консолидации большинства функций в рамках одного института. Образованный Центр получил в распоряжение огромные финансовые ресурсы, только в 2017 г. в бюджете Российской Федерации были предусмотрены ассигнования в его пользу на сумму 10 млрд руб. [11] и это только начало, так как в этот объем включены лишь базовые расходы на развитие головной структуры и предоставление ограниченного числа экспортных кредитов. По мнению автора, "Российский экспортный центр" является чрезвычайно нужным институтом для подготовки российских производителей к выходу на международные рынки, предоставления им финансирования и страхования покрытия убытков, повышения уровня внешнеэкономической компетенции и общего уровня деловой культуры в её международном аспекте. По итогам 2017 г. он показал хорошие фактические результаты – количество воспользовавшихся его услугами российских экспортеров составило около 7 тыс. организаций [8]. В то же время крайне сомнительным видятся имеющиеся у руководства РЭЦ планы по развертыванию в недалеком будущем сети собственных зарубежных представительств, так как помимо колоссальных расходов для государственного бюджета, это повлечет дублирование функции уже существующих по всему миру и тоже недешевых для казны, экономических отделов Посольств и торговых представительств Российской Федерации.

Другой ключевой предпосылкой, говорящей в пользу интенсификации продвижения российских товаров, сегодня является низкий курс российского рубля, который качественно повышает конкурентоспособность отечественной продукции. Конкурентоспособность по цене находилась на приемлемом уровне даже до последней крупной девальвации курса российской национальной валюты по отношению к мировым расчетным валютам в 2014-2015 гг., а в свете произошедших изменений

* Подготовленная автором в мае 2018 г. в ходе работы в Посольстве России в ФРГ справка "О государственной поддержке продвижения германского национального экспорта".

цены на отечественную продукцию стали еще более привлекательными. По мере ослабления рубля растет выручка ориентированных на экспорт предприятий, что позволяет им более динамично развиваться. По расчетам заместителя директора Института "Центр Развития" Научно-исследовательского Университета Высшей школы экономики" (НИУ ВШЭ) В.В. Миронова, подготовленных на базе данных Росстата, произошедшая в 2014-2015 гг. девальвация рубля положительно сказалась на валютной экспортной рентабельности большинства секторов обрабатывающей промышленности – приращение показателя составило 38,8%. [5] В данном контексте особенно показательной является сложившаяся для нашей страны нетипичная ситуация, при которой европейские компании экспортируют произведенные на территории России (за рубли) товары на свои домашние рынки и получают дополнительную прибыль за счет курсовой разницы. Так, например, в 2015 г. было объявлено о планах одного из ведущих мировых производителей автомобилей немецкого концерна "Volkswagen" по удвоению экспорта в страны дальнего зарубежья автомобилей, произведенных на российских мощностях компании [2]. Результаты 2017 г. в целом совпали с ожиданиями – прирост поставок на внешние рынки составил 70%. Одновременно с "Volkswagen" ставку на экспорт с завода своей российской дочерней компании сделал и южно-корейский "Hyunday". Аналогичная ситуация наблюдалась в 2017 г. и у других локализовавших свои производства на территории России автопроизводителей: "Toyota" (+74%), "Ford Sollers" (+21%), "Nissan" (+21%), "Renault" нарастил объем на 21,2% по готовым автомобилям и на 230% по автокомплектующим. [22] Общее увеличение экспортных поставок легковых автомобилей в указанном году составило 24,1 % в стоимостном выражении [9]. Приблизительно такая же ситуация у иностранных производителей шин, других автомобильных компонентов, различного оборудования, товаров длительного потребления. По мнению директора Центра экономических исследований Университета "Синергия" А. Коптелова, данное явление объясняет снижением среднего уровня оплаты труда в России до уровня сопоставимого с китайским в следствии изменения курса рубля. [3] При качестве, стремящемся к европейскому, отечественные товары по цене сейчас сопоставимы с продукцией из Китая, в свою очередь, значительно подорожавшей в последние годы из-за роста зарплат и уровня жизни. В упомянутой выше "Стратегии развития экспорта продукции автомобильной промышленности РФ на период до 2025 г." в качестве основной возможности для развития российского автомобильного экспорта приводится: "использование низкой себестоимости для национальных производителей на зарубежные рынки". Среди угроз российскому автомобильному экспорту авторы Стратегии на первое месте поставили именно укрепление рубля.

Отдельного внимания заслуживает ситуация в агропромышленном секторе. Реализуемая руководством страны политика импортозамещения получила в 2014-2015 гг. два мощных дополнительных импульса: снижение курса национальной валюты и введение продовольственного эмбарго в отношении западных стран, которые на протяжении всей новейшей истории являлись основными поставщиками продовольственных товаров на российский рынок. Как видно из приведенных ниже таблиц, экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья не только вырос более чем вдвое с 8,8 до 20,3 млрд долл. США за период 2010-2017 гг. [9], но и нарастил свою долю в структуре отечественно экспорта * [10].

Таблица 3 – **Динамика экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из России в 2010-2017 гг., млрд долл. США, %**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
в денежном выражении	8,8	13,3	16,8	16,3	19	16,2	16	20,3
в процентном выражении	-12,0%	51,1%	20,8%	-3,1%	16,6%	-14,7%	-1,2%	26,9%

Таблица 4 – **Динамика экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в структуре экспорта России в 2010-2017 гг., %**

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2,4%	2,6%	3,2%	3,1%	3,8%	4,7%	6,0%	5,8%

Прогнозы относительно итогов 2018 г. еще более оптимистичны, за первое полугодие текущего года отмечен прирост объемов экспорта практически во всех продовольственных группах товаров на величины от 12% до 6,9 раз.

Составлена автором на основе данных Портала внешней торговля России.

[23] В соответствии с прогнозами Министерства сельского хозяйства США, по поставкам пшеницы на внешние рынки Россия в 2017-2018 сельскохозяйственном году выйдет на первое место в мире с показателем 35 млн тонн, потеснив ЕС (27 млн тонн) и США (26 млн тонн). [6]

В последние годы в Российской Федерации на фоне восстановления промышленного потенциала и адаптации к рыночным условиям предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, становится все более заметной заинтересованность российских компаний в выходе на международную арену и продвижении своей продукции на территории других государств. Российские производители все чаще участвуют в международных выставках и направляют своих представителей для переговоров на территорию иностранных государств, где располагаются их потенциальные покупатели. До этого момента большинство российских компаний проходило этап собственного становления, вело борьбу за выживание, восстановление или воссоздание утраченных в связи с распадом СССР производственных цепочек, осваивало внутренний рынок и рынки бывших советских республик. Продвижение экспорта в страны дальнего зарубежья если и находилось в сфере интересов отдельных предприятий, то первоочередной задачей не являлось. Некоторые компании осуществляли осторожные попытки освоить иностранные рынки, иногда даже с определенным успехом. По информации Всемирного Банка в 1999-2008 годы лишь чуть больше половины (57%) попыток закрепиться на иностранных рынках на 2 года и более закончились успехом, в то время как, к примеру, "выживаемость" несырьевого экспорта из Китая больше на 13%. [7] Исходя из вышеописанного, мы видим другую важную предпосылку для интенсификации продвижения российских товаров, а именно рост мотивации самих производителей. Мотивация и настрой нередко позволяет достичь результата даже при сложной конъюнктуре, а не только в текущей довольно благоприятной ситуации.

Кроме вышеперечисленного в пользу экспансии российских товаров на зарубежные рынки говорит также наблюдаемое в последнее десятилетие развитие инфраструктуры обеспечения экспорта, к которой можно отнести сервисные и смежные компании, специалистов по международному маркетингу, организаторов выставок и продавцов связанных услуг, практикующих юристов-международников, переводчиков, специалистов по трансграничной и сложной мультимодальной логистике, таможенных брокеров, торговых агентов со знанием иностранных языков и опытом проведения международных сделок и других консультантов "всех мастей". Количество таких компаний и специалистов, как и степень их компетенции, неуклонно растет вместе с повышением уровня вовлеченности России в мировую торговлю.

Следующей позитивной предпосылкой является сохранившаяся в большинстве развивающихся стран "добрая слава" советской продукции. При этом инерция советского "имиджевого задела", особенно в развивающихся странах, настолько сильна, что позитивное отношение к продукции "Сделано в СССР" автоматически экстраполируется на российские товары, создавая им ощутимые конкурентные преимущества. Произведенные в СССР и поставленные идеологическим союзникам – молодым африканским, латиноамериканским и азиатским коммунистическим режимам в 1960-90 гг. машины и оборудование до сих пор можно встретить на дорогах и предприятиях этих стран. Общаясь по долгу службы, в частности, с африканскими деловыми кругами, неоднократно обращал внимание, что собеседники практически всегда сопровождали упоминания о советских/российских товарах прилагательными надежные, крепкие, качественные и т.д. * При это иностранные визави задавали вопросы о причинах отсутствия на рынках стран пребывания хорошо себя зарекомендовавших и знакомых местному потребителю товарных марок.

Из вышеуказанного, а именно из слабой экспортной активности российских производителей в первые два десятилетия постсоветского периода, как ни парадоксально вырастает следующая позитивная предпосылка для интенсификации продвижения российской продукции. И суть её – в отсутствии негативного опыта взаимодействия с российскими компаниями образца 1990-2000-х гг. и эксплуатации отечественных товаров, произведенных в этот период. В плане взаимодействия с роскомпаниями указанного периода главным фактором способным повлиять на ухудшение описанного в предыдущем абзаце позитивного имиджа являлась неготовность большинства российских компаний к работе на внешних рынках, а именно: отсутствие компетенций для

* Контакты с африканскими деловыми кругами осуществлялись в ходе работы автора в Посольстве России в Республике Гана и в Департаменте Африки МИД России в период с 2008 по 2016 гг.

внешнеэкономической деятельности в условиях глобальной конкуренции, недостаток специалистов международного профиля по всем экономическим дисциплинам, неготовность отечественных экономоператоров работать на долгосрочную перспективу, в первую очередь создавать инфраструктуру послепродажного обслуживания и сопровождения.

Отсутствие негативного опыта эксплуатации отечественной продукции в указанный период также является позитивным для сегодняшних потенциальных российских экспортеров, так как если технические характеристики и потребительские свойства большинства товаров постперестроечного периода были, если и ниже лучших мировых аналогов, то не критично, а вот устаревший дизайн и отсутствие разнообразных опций, не всегда имеющих первостепенное значение, но отвечающих духу времени, наглядно иллюстрировали имеющуюся отсталость даже недостаточно технически компетентному покупателю.

В нынешней ситуации, когда процесс адаптации роскомпаний к условиям глобальной конкуренции в основном пройден, необходимые компетенции накоплены, а характеристики продукции, включая дизайн, приведены в соответствие с лидерами рынка, длительное отсутствие отечественных товаров на рынках стран Азии, Африки и Латинской Америки играет нам на руку. Во многих странах помнят легендарную надежность советских товаров. а так как за последние 25 лет увидеть российскую продукцию "на полках" других государств было практически невозможно, то и основания поменять свое отношение к продукции "made in Russia" у потенциальных потребителей также отсутствуют. Данное преимущество должно обязательно использоваться в процессе экономического "возвращения" России на глобальный рынок. В практической работе по продвижению российских товаров необходимо всячески акцентировать внимание на их надежности и неприхотливости в эксплуатации, что является особенно важным конкурентным преимуществом, особенно в странах с недостаточно развитой инфраструктурой и тяжелыми климатическими условиями. На развивающиеся рынки мы имеем возможность с успехом поставлять самую широкую номенклатуру товаров: различное оборудование, продукцию тяжелого и транспортного машиностроения, включая легковые и грузовые автомобили, запасные части и расходные материалы к ним, вооружение и обмундирование, медикаменты и косметику, продовольствие, продукты питания, алкогольные и безалкогольные напитки, и даже питьевую воду. На рынках развитых шансы занять достойное место для российской продукции также довольно высоки в силу привлекательной цены и приближающемуся к уровню лучших мировых аналогов качеству.

В деле содействия продвижению российской продукции на внешние рынки наиболее эффективным видится сопряжение имеющихся у Российского экспортного центра инструментов внутри страны, имея в первую очередь ввиду контакты с ведущими отечественными производителями и компетенции в сфере практической экспортной деятельности, с возможностями загранаппаратов Министерства иностранных дел и Министерства экономического развития Российской Федерации, а именно их знания местных реалий и имеющуюся широкую сеть контактов.

Подводя итог, можно резюмировать, что при нынешней конъюнктуре российский бизнес имеет все шансы не только потеснить на развивающихся рынках давно и успешно присутствующие там крупные западные и азиатские ТНК, но и составить им конкуренцию на их домашних и традиционных рынках с высоким платежеспособным спросом. Учитывая непростые для нашей экономики времена, недостаток иностранной валюты и необходимость слезть с "сырьевой иглы" – недопустимо упускать такой исторический шанс.

Литература:

1. Астахов Е. Дипломатическое сопровождение национального бизнеса. – 2010. – С. 209.
2. Volkswagen удвоит экспорт из России // Известия от 14.09.2017 / Режим доступа: www.izvestia.ru, свободный.
3. Глобальные концерны увеличили экспорт из России // Информационный ресурс "Россия резко нарастила несырьевой экспорт" // Эксперт от 15.08.2018. – Режим доступа: www.expert.ru, свободный.
4. Исследование Российского экспортного центра (РЭЦ)// https://www.exportcenter.ru.
5. Миронов В. Российская девальвация 2014-2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей? // Вопросы экономики. – 2015. – №12. – С. 24-25.
6. "Плодотворные изменения": как российские производители пшеницы потеснили западных экспортёров на мировом рынке зерна" // RT на русском от 19.10.2018 г./ Режим доступа: www.russian.rt.com, свободный.
7. Портал аналитической компании "VVS"' //https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/nesyrevoy-eksport-v-rossii/.
8. Портал Российского экспортного центра / Новости / "Счетная палата РФ оценила итоги работы государственной системы поддержки экспор-

та в 2017 году" / https://www.exportcenter.ru/press_center/news/schetnaya-palata-rf-otsenila-itogi-raboty-gosudarstvennoy-sistemy-podderzhki-eksporta-v-2017-g/, режим доступа – свободный.
9. Портал таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы Российской Федерации; раздел "Документы ТСВТ". – Режим доступа: http://www.stat.customs.ru, свободный.
10. Портала внешней торговля России / Режим доступа: http://russian-trade.com, свободный.
11. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2017 г. № 733.
12. Постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 330 (ред. от 30.03.2018); от 22 июня 2017 г. № 733. / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.government.ru, свободный.
13. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 ноября 2016 г. № 11 / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.government.ru, свободный.
14. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 мая 2017 г. № 1056-р.
15. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1128-р.
16. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 1876-р.
17. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 1877-р.
18. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 1878-р.
19. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1997-р.
20. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 12 июля 2017 г. № 1473-р.
21. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 4 июня 2018 г. № 1115-р. / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.government.ru, свободный.
22. "Росбизнесконсалтинг" (РБК) от 06.02.2018 / Режим доступа: www.rbc.ru, свободный.
23. Русское агентство новостей от 23.08.2018 "Экспортные достижения России в первом полугодии 2018 г.".
24. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14 (ред. от 29.07.2018). Статья 970 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации "Применение общих правил страхования к специальным видам страхования".
25. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 185-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О банке развития" / Официальный сайт справочно-правовой системы консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный.
26. "Экспортные достижения России в первом полугодии 2018 г." // Русское агентство новостей от 23.08.2018 г./ http://новости-россии.ru-an.info/новости/экспортные-достижения-россии-в-первом-полугодии-2018-года.

LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS OF INVESTMENT COOPERATION BETWEEN ABKHAZIA AND RUSSIA

Vorobiev Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Senior Researcher, Institute of Economics and Law, Academy of Sciences of Abkhazia*

Shalashaa Alhas Zaurovich, *Financial Specialist disciplines, Sukhumi Institute Open, Sukhumi, Republic of Abkhazia*

Russian investment shall be given special priority in the Republic of Abkhazia, as they are regarded as the basic premise of the modernization of the productive sector of the national economy and social infrastructure development, development innovative methods of organization and management of production, which in turn promotes enhanced activity of domestic enterprises on foreign markets. Investment cooperation is developing process, during which among its participants come together to form relatively stable economic relations of production and structural nature. Moreover, folding between partner countries, as is the case between Abkhazia and Russia, form a close integration of communication.

Keywords: *strategic partnership; investment activity; investment cooperation; legal regulation of investments; modernization of production.*

УДК 336
ВАК РФ 08.00.10

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АБХАЗИИ И РОССИИ

© Воробьев Н.Н., 2018
© Шалашаа А.З., 2018

Российским инвестициям придается особое значение в Республике Абхазия, так как они рассматриваются в качестве основной предпосылки модернизации производственного сектора национальной экономики и развития социальной инфраструктуры, освоения инновационных методов организации и управления производством, что, в свою очередь, содействуют активизации внешнеторговой деятельности национальных предприятий на иностранных рынках. Инвестиционное сотрудничество является развивающимся процессом, в ходе которого между его участниками складываются относительно устойчивые экономические связи производственно-структурного характера. Причем, отношения, складывающиеся между странами-партнерами, как это

имеет место между Абхазией и Россией, формируют тесные интеграционные связи.

Ключевые слова: *стратегическое партнерство; инвестиционная деятельность; инвестиционное сотрудничество; правовое регулирование инвестиций; модернизация производства.*

В становлении и развитии экономики Республики Абхазия (РА) особая роль отводится ее взаимоотношениям с Российской Федерацией (РФ), между которыми формируется стратегическое партнерство в различных областях жизнедеятельности, на основе заключенных в 2009-2017 гг. более чем 100 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договорах и соглашениях. При этом важнейшей формой экономического сотрудничества между странами признается их взаимодействие в инвестиционной сфере.

Основным законодательным актом, регламентирующим инвестиционный процесс, а также деятельность иностранных инвесторов в стране, является Закон РА "Об инвестиционной деятельности", принятый в 2014 году. Закон определяет иностранного инвестора в качестве лица, осуществляющего инвестиционную деятельность на территории РА.

Данный Закон определяет, что в категорию "иностранный инвестор" входят:

– юридические лица;

– граждане иностранных государств;

– лица без гражданства, которое постоянно проживают за пределами РА;

– иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами;

– иностранные государства или их административно-территориальные единицы в лице уполномоченных органов;

– международные организации, которые вправе в соответствии с международными договорами РА осуществлять инвестиционную деятельность на территории страны [1].

Специфика правового регулирования деятельности иностранных инвесторов в РА состоит в том, что иностранным инвесторам предоставляется режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый национальным инвесторам, за исключением случаев, когда для них законами устанавливаются отдельные меры ограничительного характера. Также иностранные инвесторы свободны в выборе организационно-правовой формы осуществления инвестиционной деятельности.

Закон указывает, что если положениями международных договоров РА установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве об инвестиционной деятельности, то применяются правила международного договора. Из этого вытекает, что, международная правовая база инвестиционного сотрудничества между Абхазией и Россией основывается на Соглашении между правительствами России и Абхазии о поощрении и взаимной защите инвестиций, подписанном в 2009 году.

Соглашение в качестве базовых целей предусматривает [2]: поощрение и взаимная защита инвестиций между странами; развитие взаимовыгодного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества; обеспечение инвесторов надежными и эффективными правовыми средствами защиты их прав и интересов в связи с их инвестициями.

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики и права Академии наук Абхазии*

ШАЛАШАА Алхас Заурович, *специалист по финансовым дисциплинам, Сухумский открытый институт, Сухум, Республика Абхазия*

Отметим, что модернизация реального сектора экономики Абхазии в современных ограниченных финансовых условиях невозможно без привлечения значительных объемов инвестиций. В этом плане между Абхазией и Россией сложились новые способы оказания финансовой помощи Абхазии, в том числе и в области инвестиционной деятельности. Так, например, еще в 2015 году подписан Регламент взаимодействия между Министерством экономики Абхазии и российским ООО "Инвестиционное агентство" для содействия инвестиционным процессам на территории Абхазии.

В материалах VIII российско-абхазского делового форума, прошедшего в г. Сухум в октябре 2017 года, отмечается, что Россия является инвестиционным партнером Абхазии и занимает первое место по объему прямых инвестиций в экономику Абхазии. Причем, ежегодно увеличивается количество российско-абхазских предприятий и на 2017 год их зарегистрировано 237, со 100% капиталом участия России и около 240 совместных предприятий. Общий объем прямых иностранных инвестиций из России в Абхазию в 2016 году составил 3,9 млн дол. США, а из Абхазии в Россию – 0,15 млн долл. США [3].

В апреле 2015 года на заседании Межправительственной комиссии по социально-экономическому сотрудничеству между РФ и РА подписан протокол, в котором определены объемы финансирования экономики и социальной сферы Абхазии в размере 9,3 млрд руб. (табл. 1). В декабре 2017 года этой же комиссией утвержден новый протокол об Инвестиционной программе содействия социально-экономическому развитию РА на 2017-2019 гг., в котором объем финансирования РФ определен в размере 5,8 млрд руб., в том числе:

– в 2017 г. – дополнительно к ранее определенной сумме, еще 2,6 млрд руб.;

– в 2018 г. – 1,6 млрд руб.;

– в 2019 г. – 1,6 млрд руб.

Таблица 1 **– Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия, млрд руб.**

Годы	Объем российских инвестиций	Объем ВВП Абхазии	Доля российских инвестиций в ВВП, %
2015	3,8	28,6	13,3
2016	3,3	30,3	10,9
2017	2,2	32,0	6,9

Источник: Рассчитаны авторами по: "Абхазия в цифрах. Статистический ежегодник. – Сухум, 2017. http://ugsra.org

Средства инвестиционной программы России в последние годы преимущественно направляются на финансирование приоритетных отраслей производственной и социальной инфраструктуры экономики Абхазии (табл. 2).

Данные свидетельствуют, о том, что по мере восстановления производственной и социальной инфраструктуры Абхазии объемы российских инвестиций поэтапно сокращаются.

Всего общий объем финансовой помощи РФ Абхазии с 2009 по 2017 годы составил 44,6 млрд рублей [4]. Наряду с этим, Россия поддерживает экономику Абхазии и за счет предоставления льготных кредитов на реализацию проектов в реальном секторе экономики. Программу льготного кредитования среднего и крупного бизнеса в Абхазии осуществляют российские банки (Внешэкономбанк, Россельхозбанк и ВТБ) вместе с российским ООО "Инвестиционное агентство".

В 2015-2017 гг. российскими банками на льготных условиях выданы кредиты абхазским предпринимателям на сумму более 1,0 млрд рублей на реализацию восьми бизнес-проектов, представленных предприятиями по выращиванию и переработке фруктов и овощей, мясоперерабатывающим заводом, гостиничными комплексами. Их совокупный экономический эффект выражается в том, что они предоставят более 400 новых рабочих мест, более 150 млн руб. в год от них поступят в госбюджет РА в виде налоговых платежей.

Однако, как отмечалось на Девятом абхазо-российском деловом форуме, состоявшемся в г. Сухум в октябре 2018 года, в инвестиционной сфере наблюдаются определенные противоречия: "некоторые абхазские чиновники утверждают, что экономика страны открыта для зарубежных инвесторов, в то время как абхазский и российский бизнес уверены в обратном, и требуют от чиновников решительных действий. Бизнесмены считают, что Абхазия не дает российским банкам гарантий возвращения кредитных средств, что к имуществу банка относят, в том числе, и деньги его клиентов, с которого банк должен платить налог. В подобной ситуации абхазское банковское сообщество справедливо отмечает нехватку в республике текущих финансовых средств и готовы решать эту проблему совместно с российскими финансовыми институтами" [5]. В этой связи, считаем целесообразным рекомендовать Национальному банку Абхазии модернизировать законодательство республики, регулирующего банковскую деятельность.

Таблица 2 – **Структура инвестиционных вложений России в Абхазии, млн руб.**

Отрасли экономики и виды деятельности	2015-2017	2017-2019	Темп роста, %
1. Ремонт автодорожной сети	995,0	526,9	53,0
2. Энергетическая отрасль	733,0	166,8	23,0
3. Ремонт и благоустройство жилого фонда	1807,0	1371,0	76,0
4. Водоснабжение, водоотведение и канализацию	1675,7	1436,9	85,7
5. Образование	1120,0	931,7	83,2
6. Ремонт административных зданий и сооружений	452,2	127,9	28,3
7. Здравоохранение	738,3	-	-
8. Культура	25,0	-	-
9. Система обращения с отходами производства и потребления	340,0	216,6	63,7
10. Организационные мероприятия по разработке проектно-сметной документации	483,0	99,3	20,6
11. Государственное софинансирование инвестиционных проектов в реальном секторе	944,6	250,7	26,5
12. Берегоукрепительные мероприятия	-	162,9	-
13. Система земельного кадастра	-	186,0	-
ВСЕГО	9000,3	5827,0	64,7

Источник: Рассчитаны авторами по данным:
1) Электронный ресурс. Хлопонин А.Г. Общий объем финансирования Республики Абхазия в течение трех лет 9,0 млрд. руб. http://www.apsnypress.info/news/obshchiy-obem-finansirovaniya-respubliki-abkhaziya-9-mlrd-rubley-v-techenie-tryekh-let-aleksandr-khl/
2) Электронный ресурс. Сайт Министерства экономики РА. http://mineconom-ra.org/upload/iblock/a32/a320c2e8b689370f6bb71167cc79258c.pdf

Важно заметить, что инвестиционное сотрудничество является развивающимся процессом, в ходе которого между его участниками складываются относительно устойчивые экономические связи производственно-структурного характера. Причем, отношения, складывающиеся между странами-партнерами, как это имеет место между Абхазией и Россией, формируют тесные интеграционные связи. В этом смысле, заслуживает внимание тезис профессора МГУ им. М.В. Ломоносова О.В. Черковца, о том, что экономические отношения "обретают не только торгово-экономический, но со временем и технико-технологический и финансово-инвестиционный характер" [6].

Таким образом, можно констатировать, что для обеспечения эффективного инвестиционного взаимодействия между хозяйственными структурами Абхазии и России существуют определенные предпосылки, которые необходимо модернизировать.

Существующая национальная и международная нормативно-правовая база для осуществления совместной инвестиционной деятельности абхазских и российских предпринимателей в целом позволяет им эффективно функционировать и достигать взаимовыгодный экономический эффект.

Вышеприведенные фактические показатели функционирования предпринимательских структур Абхазии и России свидетельствуют о том, что между ними формируются взаимовыгодные экономические связи, которые содействуют становлению и развитию интеграционных отношений между странами. Российские инвестиции в экономику Абхазии являются необходимой основой для модернизации производственной и социальной инфраструктуры на инновационной основе. Они же способствуют освоению инновационных методов организации и управления производством.

Примечания:

1. "Абхазия в цифрах. Статистический ежегодник. – Сухум, 2017. http://ugsra.org
2. Закон Республики Абхазия "Об инвестиционной деятельности в Республике Абхазия". – Сухум, 2014.
3. Абхазские и российские предприниматели требуют от чиновников решительных действий. – Электронный ресурс. – https://sputnik-abkhazia.ru/columnists/20181014/1025285521/abxazskie-rossijskie-predprinimateli-trebuyut-chinovnikov-reshitelnyx-dejstvij.html
4. Республика Абхазия. Общая информация о стране : материалы VIII Абхазо-Российского делового форума. – Сухум, 2017.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о поощрении и взаимной защите инвестиций // Бюллетень международных договоров, 2011, № 8. Электронный ресурс. – http://www.mid.ru/bdomp/graf_site.nsf/webrus/20090222/$FILE/09_222.tif
6. Черковец О.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте мирового опыта межгосударственного регионального сотрудничества // Национальная экономика России и вызовы XXI века. – М., 2009.

PUBLIC MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC MACROSYSTEMS IN THE CONDITIONS OF NECESSITY OF TRANSITION TO THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

Voskanov Mikhail Eduardovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Management, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki*

The article discusses the key issues of the development of the public administration system of socio-economic macrosystems in Russia in the context of the need for the country's transition to a knowledge economy. In this article, the author's interpretation of the notion "socio-economic macrosystem" is given. In addition, the article provides a definition of the concept of "public administration", formulates the main functions of public administration and outlines the targets of public administration of socio-economic macrosystems during the transition to the knowledge economy. At this stage of social development in Russia the public administration system is not fully formed. Therefore, a number of measures are needed to promote the building of a public administration system that will allow to create the conditions for Russia's transition to a knowledge economy. The implementation of these measures should be implemented within the framework of state economic policy. Thus, the goal of public administration of socio-economic macrosystems is to ensure the competitiveness of the country in the global economic space, the development of the socio-economic, legal, political, cultural and spiritual spheres of society, improving the level and quality of life of the population.

Keywords: *public administration; state economic policy; socio-economic macrosystem; knowledge economy; socio-economic development.*

УДК 338.246.2+005.1
ВАК РФ 08.00.01

© Восканов М.Э., 2018

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ МАКРОСИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В статье рассматриваются ключевые вопросы развития системы публичного управления социально-экономическими макросистемами в России в условиях необходимости перехода страны к экономике знаний. В рамках данной статьи даётся авторская трактовка понятия "социально-экономическая макросистема". Кроме того в статье приводится определение понятия "публичное управление", формулируются основные функции публичного управления и обозначаются целевые ориентиры публичного управления социально-экономическими макросистемами при переходе к экономике знаний. В России на данном этапе общественного развития ещё не сформирована полностью система публичного управления. Поэтому требуется принятие ряда мер, способствующих выстраиванию системы публичного управления, которая позволит создать условия для перехода России к экономике знаний. Реализация этих мер должна осуществляться в рамках государственной экономической политики. Таким образом, целью публичного управления социально-экономическими макросистемами является обеспечение конкурентоспособности страны в глобальном экономическом пространстве, развитие социально-экономической, правовой, политической, культурной и духовной сфер жизни общества, повышение уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: *публичное управление; государственная экономическая политика; социально-экономическая макросистема; экономика знаний; социально-экономическое развитие.*

В развитых странах начало XXI в. стало периодом интенсивного развития информационного общества, нацеленного на переход к экономике знаний. На фоне этого в России наблюдается отставание в области образования и науки, что значительно актуализирует необходимость создания эффективной системы публичного управления, обеспечивающей переход к экономике, основанной на знаниях. Учитывая масштабы страны, целесообразным видится создание эффективной системы публичного управления социально-экономическими макросистемами в условиях необходимости перехода к экономике знаний.

Социально-экономическая макросистема – это целостная локализованная в экономическом времени и пространстве совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодействующих социальных и экономических институтов и отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления в обществе, состоя-

ВОСКАНОВ Михаил Эдуардович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Менеджмента, Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Ессентуки*

щая из подсистем, обладающих общей спецификой функционирования. Применительно к России, в качестве макросистем следует рассматривать, на наш взгляд, федеральные округа.

Исходя из этого, под социально-экономическими макросистемами следует понимать части территории государства, которые характеризуются относительной однородностью социально-экономических параметров или пространственной близостью к одному из центров, взаимодействуют с другими частями территории государства и, в некоторых случаях, имеют органы управления или координации, общие программы и стратегии развития федерального уровня.

Для социально-экономических макросистем характерно сочетание природно-климатической, правовой, экономической, социальной, информационной составляющих, наличие множества разнообразных элементов, большого числа сложных связей, протекание потоков различных ресурсов (информационных, материальных, финансовых и др.).

Особенности публичного управления социально-экономическими макросистемами. Термин "публичное управление" применяется в различных сферах, таких как экономика, юриспруденция, политология, социология и др. Данное понятие имеет различные трактовки, однако, на наш взгляд, применительно к менеджменту целесообразно отталкиваться от следующего определения: публичное управление – это система, объединяющая деятельность органов власти всех уровней, неправительственные организации и обеспечивающая удовлетворение и защиту интересов общества. Публичное управление характерно для стран, в которых сформировано гражданское общество и достигнут высокий уровень социально-экономического развития.

Система публичного управления в России является многоуровневой и имеет сложную структуру и является базовым элементом при разработке и реализации социально-экономической политики. Публичное управление социально-экономическими макросистемами должно обеспечить точное прогнозирование, разработку и реализацию стратегий, программ и проектов социального-экономического развития России в условиях необходимости перехода к экономике знаний в рамках интегрированных государственно-частных образований. При этом основной целью функционирования системы публичного управления является повышение уровня и качества жизни населения. [13]

Функционирование системы публичного управления, как отмечает доктор юридических наук, профессор И.В. Понкин, осуществляется на основе следующих принципов:

1) верховенство закона;
2) перманентность;
3) транспарентность;
4) равенство всех перед законом и судом;
5) эффективность;
6) подотчетность и подконтрольность;
7) демократичность;
8) социальность;
9) светскость. [15, с. 16 – 17]

Кроме того, И.В. Понкин выделяет следующие функции публичного управления:

1) обеспечение роста благосостояния населения, борьба с бедностью, выполнение социальных обязательств перед обществом;
2) обеспечение правопорядка и безопасности;
3) защита суверенитета и государственности;
4) защита нравственности и морали, культурных устоев и традиций;
5) обеспечение социально-экономической стабильности и устойчивого экономического роста, в т.ч. в условиях кризисов;
6) стимулирование и институционализация позитивных социально-экономических изменений;
7) оказание публичных услуг. [15, с. 16]

Целями публичного управления является обеспечение эффективного функционирования органов власти всех уровней, исполнение органами власти своих функций в интересах общества, обеспечение социальной направленности государства. [15, с. 21]

Функции публичного управления социально-экономическими макросистемами при переходе к экономике знаний. Впервые термин "экономика знаний" применил Фриц Махлуп, австрийский и американский учёный-экономист. Он ввёл данное понятие в отношении одного из секторов экономики. Впоследствии термин получил более широкое распространение и стал использоваться в научном обороте как обозначение типа экономики, основанной на знаниях. [14, с. 450]

Развитие современного общества и необходимость становления экономики знаний в России оказывают непосредственное влияние на процессы выстраивания эффективной системы публичного управления. При этом основная роль, отводимая системе публичного управления, заключается в развитии современной эффективной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения. Это

должно стать новой парадигмой государственной политики социально-экономического развития России. Однако подобный подход требует создания определённых институциональных условий, что является первоочередной задачей, которую призвано решить государство. [16]

На сегодняшний день реализуется ряд мероприятий по повышению эффективности публичного управления и цифровизации российской экономики. С целью институционального закрепления данных мероприятий и в дополнение к ранее принятым документам в рамках государственной социально-экономической политики в 2016–2017 гг. был принят ряд новых нормативно-правовых актов, в т.ч.:

1. Указ Президента РФ "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации" от 01 декабря 2016 № 642. [1]

2. Распоряжение Правительства РФ "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" от 28.07.2017 № 1632-р. [2]

Эти документы следует считать основой системы публичного управления при переходе России к экономике знаний. Особый акцент при этом, по нашему мнению, необходимо сделать на публичном управлении федеральными округами как социально-экономическими макросистемами.

Можно выделить пять специфических ключевых функций публичного управления социально-экономическими макросистемами при переходе к экономике знаний:

1. Функция образования и фундаментальных и прикладных научных исследований, целью которой является активизация и использование познавательной деятельности населения.

2. Функция генерации и аккумулирования знаний, целью которой является формирование условий развития науки и образования на основе интеграции научно-образовательной и познавательной деятельности населения.

3. Функция генерации и аккумулирования технологий, целью которой является стимулирование инновационной деятельности экономических субъектов для обеспечения развития различных отраслей экономики, что позволит трансформировать знания в коммерческие продукты с высокими значениями добавленной стоимости.

4. Функция технологического перевооружения предприятий, целью которой является разработка и реализация программ по внедрению на предприятиях высокопроизводительных, экологичных и ресурсосберегающих технологий наряду с повышением требований к качеству производимой продукции, выполняемым работам и оказываемым услугам.

5. Функция развития инновационной инфраструктуры, целью которой является формирование условий осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Рисунок 1 – **Функции публичного управления при переходе к экономике знаний (составлено автором)**

С целью обеспечения функционирования названных подсистем в рамках системы публичного управления социально-экономическими макросистемами, на наш взгляд, видится целесообразным формирование интегрированных научно-образовательных центров, созданных по принципу сообществ практики в федеральных округах на правах общественных

организаций, объединяющих учёных, специалистов-практиков, профессионалов, представителей бизнес-сообщества и государства. Основой функционирования интегрированных научно-образовательных центров в рамках социально-экономических макросистем, по нашему мнению, должно стать взаимодействие на основе триединой системы "образование – наука – бизнес", что позволит обеспечить получение синергетического эффекта от деятельности участников (рис. 1).

Публичное управление по своей сути является результатом своего рода общественного договора между государством и гражданами, а предлагаемая нами система интегрированных научно-образовательных центров в рамках социально-экономических макросистем позволит создать институциональную платформу для взаимодействия государства и общества и обеспечить предпосылки перехода России к экономике знаний. [16]

Учитывая ситуацию, складывающуюся в мировой экономике, кризисные явления, санкционные войны и т.п., становится очевидно, что сырьевая модель экономики имеет высокую зависимость от конъюнктуры на мировых рынках. В подобных условиях актуализируется переход России к экономике знаний, которая имеет ряд явных преимуществ:

1) высокая конкурентоспособность наукоёмких продуктов;

2) высокие значения добавленной стоимости инновационных продуктов;

3) востребованность профессиональных компетенций человека (знаний, умений и навыков); [12]

4) высокая производительность труда;

5) устойчивый экономический рост;

6) повышение качества жизни населения.

Целевыми ориентирами публичного управления социально-экономическими макросистемами при переходе к экономике знаний должны стать:

1) формирование институциональной среды;

2) повышение доли перерабатывающих отраслей в структуре промышленного производства по сравнению с долей добывающих отраслей;

3) создание современной инновационной инфраструктуры;

4) повышение предпринимательской активности населения за счёт сокращения административных барьеров и стимулирования предпринимательской деятельности;

5) развитие конкурентной среды и сокращение уровня монополизации экономики;

6) обеспечение опережающих темпов роста производства наукоемкой продукции;

7) рост уровня и качества жизни населения.

В заключение, обобщая вышесказанное, отметим, что целью публичного управления социально-экономическими макросистемами в условиях необходимости перехода к экономике знаний в современной России является обеспечение конкурентоспособности страны в глобальном экономическом пространстве, развитие социально-экономической, правовой, политической, культурной и духовной сфер жизни общества, повышение уровня и качества жизни населения. [11]

В России на данном этапе общественного развития ещё не сформирована полностью система публичного управления. Поэтому требуется принятие ряда мер, способствующих выстраиванию системы публичного управления, которая позволит создать условия для перехода России к экономике знаний. Реализация этих мер должна осуществляться в рамках государственной экономической политики. При этом государство, учитывая масштабы страны, должно способствовать интеграции науки, образования и бизнеса. Подобную интеграцию, по нашему мнению, можно обеспечить путём создания научно-образовательных центров в рамках социально-экономических макросистем как основы перехода России к экономике, основанной на знаниях.

Примечания:

1. Указ Президента РФ "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации" [Электронный ресурс]: [от 01 декабря 2016 № 642] // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.10.2018).
2. Распоряжение Правительства РФ "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" [Электронный ресурс]: [от 28.07.2017 № 1632-р] // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.10.2018).
3. Байрамукова Ф.А. Особенности развития новых институциональных структур и форм хозяйствования с позиции воспроизводства человеческого капитала // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 5 (62). – С. 34-38
4. Байрамукова Ф.А. Развитие институционализированных кластеров в системе современных экономических отношений // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 29-36.
5. Байрамукова Ф.А. Теоретические аспекты возрастания услуговой компоненты в контексте развития постиндустриальной экономики (на примере региона Кавказские Минеральные Воды) // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2013. – № S1. – С. 83-86.

6. Байрамукова Ф.А. Феномен курортной услуги с позиции формирования и накопления человеческого капитала (на примере Особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказские Минеральные Воды) // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. – № 3 (14). – С. 49-53.
7. Восканов М.Э. Необходимость и институциональные особенности перехода России к экономике знаний // Инновационное развитие экономики. – 2017. – №3(39). – С. 7-11.
8. Восканов М.Э. Формирование и развитие экономики инновационного типа в России: институциональный аспект // Kant. – 2017. – №2(23). – С. 111-116.
9. Восканов М.Э. Формирование парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России в условиях меняющейся институциональной среды : монография. – Кисловодск : МАГИСТР, 2015. – 176 с
10. Восканов М.Э., Байрамукова Ф.А. Институциональные условия формирования постиндустриальной экономики в современной России // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3 (22). – С. 118-121.
11. Гаврилова И.В., Захарова К.В., Малащенкова, Т.А. Понятие и характеристика экономики знаний, необходимые условия ее формирования [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 655-659. URL: https://moluch.ru/archive/114/29877/ (дата обращения: 31.10.2018).
12. Галкин В.В. Достоинства и недостатки экономики знаний [Электронный ресурс] // vadim-galkin.ru. 9 июля 2015 г. URL: http://vadim-galkin.ru/politics/economy/dostoinstva-i-nedostatki-ekonomiki-znanij/ (дата обращения: 31.10.2018).
13. Карапетян А.А. Основы публичного управления социально-экономическими системами на различных иерархических уровнях [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 22.06.2015. URL: http://www.jurnal.org/articles/2015/ekon70.html (дата обращения: 31.10.2018).
14. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник российской академии наук. – 2003. – Том 73. - № 5. – С. 450.
15. Понкин И.В. Общая теория публичного управления: избранные лекции : учебное пособие. – М., 2013. – 196 с.
16. Халилова М.А., Романова Ю.А. Эффективность публичного управления в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2014. №1(61). URL: http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2703 (дата обращения: 31.10.2018).
17. Voskanov M.E. The development of the Russian national innovative system on the basis of personal cognitive activities [Восканов М.Э. Развитие национальной инновационной системы России на основе когнитивной деятельности человека] // International scientific periodical "Modern fundamental and applied researches". – 2017. – №4(27). – Part. 2. – Pp. 34-38.
18. Voskanov M.E. The institutional features of Russia's transition to the knowledge economy [Восканов М.Э. Институциональные особенности перехода России к экономике знаний] // International scientific periodical "Modern fundamental and applied researches". – 2017. – №2(25). – Part. 2. – Pp. 42-48.

ANALYSIS OF STAGES OF FORMATION AND MODERN CONDITION OF SYSTEM OF THE REFERENCE WITH PRODUCTION WASTES AND CONSUMPTION, INCLUDING MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gutieva Natalia Andreevna, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Kiseleva Irina Eduardovna, *PhD of Chemical sciences, Associate Professor*

Department of Natural Sciences, Engineering and Humanities, Rostov State Transport University (branch), Mineralnye Vody

The article analyzes the stages of formation and the current state of the system of production and consumption waste management in Russia. The key factors that determine the effectiveness of the system, regardless of the type of government, the ideological content of society. The rapid development of the consumer market in Russia has exacerbated the situation in the field of solid municipal waste management, stressing the fundamental problem of Russian society - mutual distrust in the relations between the government and the population. An effective waste management system requires the transfer of the population from the category of "consumer services" to the category of "partner" in the minds of officials and government programs, which is possible only if citizens are aware of the responsibility for their own actions and increase their participation in solving the problem.

Keywords: *solid municipal waste; waste management system; stages of formation; integrated strategy; separate collection.*

УДК 338+502.24
ВАК РФ 08.00.05

АНАЛИЗ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Гутиева Н.А., 2018
© Киселева И.Э., 2018

В статье проанализированы этапы формирования и современное состояние системы обращения с отходами производства и потребления в России. Назва-

ны ключевые факторы, определяющие эффективность системы вне зависимости от типа государственного устройства, идеологического наполнения социума. Стремительное развитие потребительского рынка в России обострило ситуацию в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, подчеркнув фундаментальную проблему российского общества - взаимное недоверие в отношениях государственной власти и населения. Эффективная система обращения с отходами требует перевода населения из категории "потребитель услуг" в категорию "партнер" в сознании чиновников и государственных программах, что возможно лишь при условии осознания гражданами ответственности за собственные действия и повышения степени своего участия в решении проблемы.

Ключевые слова: *твердые коммунальные отходы; система обращения с отходами; этапы формирования; комплексная стратегия; раздельный сбор.*

Одним из признаков возрождения Российской Федерации как сильного государства является масштабная реформа сферы обращения с отходами производства и потребления: вслед за ремонтом всегда идет уборка накопленного мусора. Сложность проблемы в том, что отходы образуются абсолютно во всех сферах человеческой деятельности: производственной, сфере услуг, бытовой, отдыха.

Закон об отходах производства и потребления вступил в действие в 1998 году. Экологическая обстановка во многих субъектах Российской Федерации периода 90-х характеризовалась как сложная, что явилось следствием накопленных за многие десятилетия структурных деформаций хозяйства, приведших к доминированию ресурсо– и энергоемких технологий, сырьевой ориентации экспорта, падению технологической дисциплины, чрезмерной концентрации производства в экономически развитых регионах страны [1].

Начиная с 1994 г., Госкомстат России осуществлял работу по сбору, систематизации и анализу информации об объемах образования, использования, обезвреживания и размещения токсичных отходов в Российской Федерации, субъектах Федерации, различных отраслях экономики. Установление критериев отнесения отходов к пяти классам опасности для окружающей среды в 2001 году; введение новой формы государственного статистического наблюдения, в которую вошли отходы V класса опасности, в 2002 году проявили более полную картину по отходам: суммарные показатели по новой форме отчетности увеличились в 10 раз и более; до 98% отходов имели промышленное происхождение; отходы V класса опасности (практически не опасные) составили почти 90% всех образовавшихся отходов [2].

Анализ процесса формирования системы обращения с отходами производства и потребления в России четко проявляет временные границы первого этапа – 2000-2010 годы. Внимание государства концентрировалось исключительно на отходах производства и потребления, образующихся в результате деятельности промышленных предприятий. Основными задачами этого периода был учет образующихся отходов и стимулирование хозяйствующих субъектов к проведению природоохранных мероприятий.

Раздел ежегодных государственных докладов "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации" этого периода, посвященный отходам, назывался "отходы производства и потребления", термин "обращение с отходами" не использовался. Показатель "Доля использованных и обезвреженных отходов" отражал ситуацию только с отходами 1-3 классов, образующихся на промышленных предприятиях. Использование и обезвреживание

ГУТИЕВА Наталия Андреевна, *кандидат технических наук, доцент*

КИСЕЛЕВА Ирина Эдуардовна, *кандидат химических наук, доцент*

кафедра Естественно-научных, инженерных и гуманитарных дисциплин, Ростовский государственный университет путей сообщения (филиал), Минеральные Воды

отходов предприятия осуществляли на собственных мощностях. Ежегодно констатировалось увеличение количества отходов производства и потребления и нехватка полигонов для складирования и захоронения промышленных отходов, что привело к широкому распространению практики их размещения в местах неорганизованного складирования. В течение ряда лет приоритетными направлениями в распределении инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов являлись охрана атмосферного воздуха, водных ресурсов, земель (93%). На строительство установок для утилизации и переработки отходов направлялось 4% инвестиций; на строительство предприятий и полигонов по утилизации, обезвреживанию и захоронению отходов – 2% [3].

В государственном докладе "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 году" неожиданно сделан акцент на остроте общероссийской проблемы образования и утилизации бытовых отходов: на мусороперерабатывающие заводы вывезено менее 9% количества образовавшегося в стране бытового мусора. В этом же докладе отмечена слабость государственного контроля в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, невозможность устранения на данном этапе развития страны причин и условий, способствующие росту экологической преступности. Обозначены направления действий, которые позволят нейтрализовать эти причины и условия: развитие экономики и культуры; совершенствование законодательства, системы государственного управления и контроля; усиление прокурорского надзора и координирующей роли прокуратуры в борьбе с экологической преступностью [4]. Тема бытовых отходов будет продолжена лишь в 2011 году.

С 2005 года анализ воздействия на окружающую среду выполняется на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности. По виду "Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг" приоритетным направлением инвестирования в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов является строительство предприятий и полигонов по утилизации, обезвреживанию и захоронению отходов: в 2005 году – 79% инвестиций, в 2006 году – 87,4%, в 2007 году – 78,3%. В эти годы введено 3 объекта суммарной мощностью 198,4 тыс. т в год. Этого явно недостаточно при количестве образовавшихся по указанному виду деятельности отходов. Поэтому средний показатель использования и обезвреживания отходов постепенно уменьшается [5, 6]. В системе показателей, характеризующих сферу отходов производства и потребления, отсутствуют показатели видов, количества и мощности действующих предприятий и полигонов по утилизации, обезвреживанию и захоронению токсичных, бытовых и иных отходов. Другими словами, не отражен "жизненный цикл" отходов. Решение этой задачи будет обозначено на государственном уровне в конце следующего десятилетия.

В 2007 году для внедрения системы экологического менеджмента (СЭМ) разработаны соответствующие национальные стандарты, предназначенные для подготовки организации к внедрению СЭМ; для оценки компетентности менеджеров проектов, риска проектов, воздействий жизненного цикла продукции, интегрального воздействия объектов хозяйственной деятельности на окружающую среду. В течение первого десятилетия в практику достаточно успешно внедрялись методы экономического регулирования природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов, закрепленные Федеральным законом от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", центральное место среди которых занимают платежи (налоги, сборы) за пользование природными ресурсами и негативное воздействие на окружающую среду.

В конце первого этапа в государственной экологической политике наметилось реальное увеличение угла обзора: от промышленных объектов негативного воздействия на окружающую среду до территорий населенных пунктов. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г., были сформулированы задачи оценки реального состояния всех загрязненных территорий; разработки нормативов качества окружающей среды, учитывающих состояние и особенности конкретных территорий; включение качества окружающей среды в число важнейших показателей качества жизни и социально-экономического развития территорий [7].

Одной из острейших проблем территорий является ежегодное увеличение количества образующихся твердых бытовых отходов – проблема, буквально лежащая на поверхности и легко определяемая визуально. А одной из главных причин сложившейся критической ситуации – увеличение доли использованной упаковки в составе бытовых отходов как след-

ствие быстрого развития розничной торговли в России в 2000-х годах, особенно в сетевом формате [8]. В условиях современного потребительского рынка надежная, безопасная и эстетически привлекательная упаковка продукции, особенно пищевой, относится к основным условиям успешных продаж. Для транспортировки, хранения и идентификации продукции используются различные материалы: от традиционных картона и стекла до полипропилена с барьерным слоем. С 2008 года полимерная упаковка заняла лидирующие позиции по масштабам использования (39% рынка тары России), потеснив с первого места картонно-бумажную продукцию [9]. Традиционные полимеры в природных условиях очень стабильны и выполняют функцию наполнителя "терриконов" твердых отходов в местах их размещения на долгие десятилетия.

Развитые европейские страны и США столкнулись с этой проблемой во второй половине прошлого века, где индустрия розничной торговли, а соответственно, индустрия упаковки и одноразовых предметов потребления (в частности, одноразовой посуды) начала развиваться с 60-х годов [8]. В этих странах разработаны и проверены на практике стандарты и механизмы обращения с отходами, на которые сейчас опирается Россия при создании национальной системы обращения с отходами производства и потребления.

Второй этап формирования системы можно условно назвать "твердые коммунальные отходы", в состав которых включены твердые бытовые отходы и отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, и подобные по составу твердым бытовым. Он начался с поиска оптимальных экологических показателей, отражающих реальное состояние сферы отходов, включающих и твердые бытовые. Так, разделы национального доклада о состоянии и об охране окружающей среды в 2011 году структурированы в соответствии с Руководством по подготовке таких оценочных докладов, одобренным Комитетом европейской экономической комиссии ООН по экологической политике. В соответствии с рекомендациями упомянутой комиссии разработан и перечень экологических показателей. Впервые в составе сводных показателей состояния окружающей среды в субъектах Российской Федерации появилась группа "Обращение с отходами производства и потребления". Кроме использовавшихся ранее показателей появился целый ряд новых, включая количество и площадь санкционированных мест размещения отходов; количество несанкционированных и ликвидированных свалок; объем и доля твердых бытовых отходов в общем объеме образованных отходов [10].

Однако показатели количества и площади санкционированных мест размещения отходов являются малоинформативными с точки зрения качества этих мест: в реальной ситуации это может быть и "санкционированная свалка", и полигон твердых бытовых или полигон промышленных отходов. Кроме того, разрешенный к эксплуатации объект размещения может не соответствовать санитарным требованиям и на момент представления данных исчерпать свой ресурс. Например, по данным доклада "О состоянии и об охране окружающей среды в Ставропольском крае в 2011 году" "…количество санкционированных свалок и полигонов твердых бытовых отходов в 2011 году составило 213, из них только 8 относятся к первой группе санитарно-эпидемиологического благополучия, 84 – ко второй и 121 – к третьей группе. На настоящий момент 55 свалок и полигонов исчерпали свой ресурс, имеют коэффициент заполнения более 90% и требуют закрытия с последующей рекультивацией" [11]. На наш взгляд, характерным признаком крайне неудовлетворительного состояния сферы обращения с отходами в данном регионе является сведение таких разных по уровню объектов, как свалки и полигоны, в одну группу.

Термин "полигон" как объект размещения промышленных [12] и бытовых отходов используется уже давно. Вариация "полигон (усовершенствованная свалка)" употребляется в СанПиН 42-128-469-88 Санитарные правила содержания территорий населенных мест [13]. А термин "свалка" в указанном СанПиН обозначает "неконтролируемый полигон", устройство которого правилами не допускается. Первый вариант гигиенических требований "нового времени" к устройству и содержанию полигонов твердых бытовых отходов [14] определяет полигон как специальное сооружение, предназначенное для изоляции и обезвреживания ТБО. Полигон должен гарантировать санитарно-эпидемиологическую безопасность населения путем обеспечения статической устойчивости ТБО "с учетом динамики уплотнения, минерализации, газовыделения, максимальной нагрузки на единицу площади, возможности последующего рационального использования участка после закрытия полигона". Таким образом, включение "санкционированных" свалок в показатель "Количество санкци-

онированных мест размещения отходов" является, по сути, искажением реальной картины. Возможно, по этой причине вновь введенные показатели исчезли из последующих государственных оценочных докладов. В 2014 году Росприроднадзор определил свалки твердых бытовых и промышленных отходов как несанкционированные объекты размещения отходов [15].

В декабре 2012 года Правительством Российской Федерации утвержден план действий по реализации Основ государственной политики в области в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, предусматривающий, в том числе, меры, направленные на стимулирование и поддержку вторичного использования и утилизации отходов [16]. На 2011 год в Российской Федерации существовало менее 400 предприятий по сортировке и утилизации ТБО, уровень переработки которых не превышал 5%.

Минприроды России разработана и утверждена в 2013 году Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами (ТКО) в Российской Федерации и план по ее реализации, обеспечивающие комплексный подход к системе управления твердыми бытовыми отходами [17]. Здесь впервые названа масса ежегодно образующихся ТКО, 92-93% которых направляется на захоронение и соответственно только 7-8% вовлекается в хозяйственный оборот. Однако, цифра в 60 млн. тонн образующихся отходов очень приблизительная. Как отмечается далее "система сбора и анализа статистической информации о ТКО охватывает не все источники их образования, отсутствуют средства объективного учета количества образующихся ТКО". Например, в Ставропольском крае в 2013 году более половины населенных пунктов не имеют централизованного сбора и вывоза отходов, уровень охвата населения в некоторых районах не превышает 70 % [18]. Таким образом, наблюдается повторение ситуации начала века с отходами, образующимися на предприятиях.

Проблема ТКО явилась следствием несоблюдения управленцами федерального уровня второго закона экологии в трактовке Б. Коммонера "Все должно куда-то деваться" [19, с. 24]. Если взять за точку отсчета год появления федерального закона "Об отходах производства и потребления", который изначально был ориентирован на промышленные отходы, то семи лет игнорирования бытовой сферы жизнедеятельности оказалось достаточным для образования серьезного тромба в потоке материи. Небрежное отношение государства к бытовым отходам выразилось в передаче в 2004 году всех забот по организации обращения с ТКО органам местного самоуправления, не имевшим профессиональных, финансовых, организационных ресурсов для выполнения этой задачи.

В Стратегии поставлена задача создания экологически безопасной и экономически эффективной системы обращения с ТКО, которая позволит сократить количество образующихся отходов; отходов, направляемых на захоронение через кратное увеличение объемов ТКО, вовлекаемых в хозяйственный оборот в качестве дополнительных материальных и энергетических ресурсов. На реализацию плана мероприятий отведено 16 лет. В основу системы положены региональные территориальные схемы обращения с отходами, в том числе с ТКО, которые разрабатываются в соответствии с документами территориального планирования. Территориальная схема должна включать в себя данные о нахождении источников образования и количестве образующихся отходов с разбивкой по видам и классам опасности отходов; о нахождении мест накопления отходов, о месте нахождения объектов обработки, утилизации, обезвреживания и размещения отходов на территории субъекта Российской Федерации [20].

Основные (региональные) операторы, обеспечивающие сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, захоронение ТКО на территории субъекта Российской Федерации в соответствии территориальной схемой и региональной программой в области обращения с отходами – это юридические лица, обязанные заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с собственником ТКО, которые образуются и места накопления которых находятся в зоне его деятельности [20].

Образование, накопление и сбор твердых коммунальных отходов являются основой системы управления ТКО, так как от них зависит дальнейшая стратегия развития территории в сфере коммунальных отходов. Для проектирования и нормального функционирования действующих обрабатывающих и перерабатывающих предприятий, объектов размещения обязательно нужно определять фактические нормативы накопления и морфологический состав отходов. Это важно и на этапе транспортирования отходов – учет объемов и состава образуемых отходов для приобретения

спецтехники. Раздельный сбор отходов является основой рационального и, соответственно, эффективного обращения с твердыми коммунальными отходами. Это подтверждается практикой стран Евросоюза, США [21]. Развитые страны Европы за 17 лет (1995-2013 гг.) увеличили долю перерабатываемых ТКО с 7-19% до 49,8-64,5% за счёт разделения потоков ТКО самими жителями, внедрения переработки, как вторичного сырья, так и пищевых отходов, и мер по дестимулированию захоронения на свалках.

Выделение отдельных потоков ТКО возможно на стадии первоначального сбора (накопления) населением или на мусоросортировочных комплексах. Опыт эксплуатации мусоросортировочных предприятий показал их низкую эффективность: в результате сортировки смешанных отходов выделяется около 7-10% низкосортного вторсырья из-за высокой степени уплотнения отходов (5-8 раз) современными мусоровозами [22]. На контейнерной площадке вторсырье попадает в кузов мусоровоза с прочими отходами, где под действием пресса получает сильные, часто неустранимые загрязнения. Это затрудняет дальнейшую сортировку и делает практически невозможным получение чистого вторичного сырья, подходящее по критериям для дальнейшей ее утилизации. Например, крупнейшее предприятие по переработке полимерных отходов в ЮФО ООО "Ростполипласт", осуществляющее закупку полимерных отходов, предъявляет следующие требования по качеству закупаемого сырья: отходы должны быть сухими и чистыми, то есть не имеющими посторонних включений – металла, стекла, асбеста, селитры, каучука, грязи; должны быть отсортированы по виду и марки полимера [23]. ООО "ТЭП" осуществляет прием макулатуры на территории Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края. Требования, предъявляемые к сырью следующие: массовая доля загрязнений не должна быть более 2%; влажность не должна превышать 12% [24]. Если рентабельность мусороперерабатывающего предприятия при отсутствии сортировки на стадии сбора оценивается в 5-10%, то раздельный сбор отходов, по разным оценкам, позволяет поднять ее до 15-40% [25].

Попытки внедрить сбор отдельных фракций ТКО в России предпринимались в разных регионах по инициативе общественных экологических организаций, крупных ритейлеров, компаний-производителей напитков, переработчиков вторичного сырья, мусоросортировочных предприятий. Иностранные ритейлеры и компании-производители пытались соблюдать правила, по которым они работают в развитых странах; отечественные переработчики вторсырья преследовали цель увеличения сырьевой базы своих производств; общественные организации – глобальную цель сохранения качества среды обитания. Каждый инициатор пытался решить задачу своими силами. Городской округ Мытищи является флагманом раздельного сбора ТКО в Подмосковье. Раздельный сбор ввели здесь еще в 2009 году, основываясь на французской технологии двух потоков: пищевые отходы и вторсырье (пластик, алюминиевые банки, бутылки). На местном предприятии по сортировке мусора действуют 2 линии: дополнительной сортировки массы отобранного жителями вторсырья и первичной сортировки смешанных отходов. Девятилетний опыт практики показал равнодушие жителей к сортировке отходов: на сегодняшний день только 20-25% жителей сортируют отходы. Кроме того, переработке подвергается лишь 15-20% массы поступающих на предприятие отходов; остальное содержимое – компоненты, для переработки которых нет производственных мощностей, в частности, текстиль, использованная упаковка из комбинированных материалов, одноразовая посуда [26]. Представители компаний по переработке таких компонентов отходов, как полимеры, стекло, бумага также называют основной причиной недостатка сырья отсутствие системы раздельного сбора отходов [21, 23, 24]. Таким образом, с одной стороны, наблюдается нехватка сырья для имеющихся предприятий по переработке, а с другой – нет мощностей для переработки других видов компонентов отходов. Эта ситуация требует включения отрасли переработки вторичного сырья в систему обращения с ТКО. Учет всех материальных потоков, созданных в техносфере, позволит действительно замкнуть цикл в сфере обращения с отходами.

В СССР система сбора (заготовки), обработки и переработки вторичного сырья в городах и поселках городского типа была в ведении Госснаба СССР, заготовка вторсырья в сельской местности осуществлялась системой Потребкооперации. Система обеспечивала достаточно высокий уровень сбора отдельных видов сырья, который определялся наличием потребителей вторсырья в центральных областях страны. Существовали развитая сеть стационарных и передвижных пунктов приема макулатуры, текстильных отходов, вторичных

полимеров; система заготовки вторичного сырья через жилищно-эксплуатационные конторы и домоуправления; на постоянной основе проводился сбор макулатуры с участием школьных комсомольских и пионерских организаций.

В условиях дефицита потребительских товаров у населения накапливалось значительное количество вторичного сырья, поэтому организация его сбора представляла задачу большой практической важности. Планомерная постоянная работа с населением являлась одним из приоритетных организационных принципов этой системы. "Сложившееся предубеждение к сбору вторсырья, недостаточная агитационно-разъяснительная и массово-воспитательная работа создали своеобразный психологический барьер. Отсутствие мест складирования вторичного сырья в квартирах, недостаточное количество приемных пунктов (особенно в новых районах городов) сдерживают заготовку. Действующие заготовительные цены не оказывают влияния на семейный бюджет, поэтому по мере роста благосостояния население все меньше заинтересовано в сдаче отходов потребления" [27].

Как показывает сравнение, через 33 года принципиальных изменений в рациональном подходе к материальным потокам в техносфере не произошло. Единственным способом на данном этапе развития общества потребления в России, как и в остальном мире, остается максимальное использование отходов для вовлечения их в хозяйственный оборот. Проблемными этапами на этом пути по-прежнему являются: во-первых, участие каждого гражданина, как собственника образующихся у него ТКО, в выделении ценных компонентов для дальнейшей их утилизации; во-вторых, создание индустрии переработки этих компонентов, сбалансированной с промежуточными этапами системы обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными.

По мнению руководителя рабочей группы "Экология и природопользование" Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, "данная реформа носит достаточно революционный характер, который должен пройти определенный эволюционный процесс, чтобы она заработала. Она также связана с большим числом участников и разными источниками финансирования – экономикой, бизнесом, бюджетом, регионами, региональными операторами – и, что очень критично, с взаимодействием нескольких регуляторов" [28]. Диагноз поставлен правильно: формирование сбалансированной системы требует времени, профессионализма и ответственности. Однако остальные граждане России (абстрактное "население") в число участников процесса не включены. Население (физические лица) обозначено как потребитель услуг регионального оператора по сбору, транспортированию, обработке, обезвреживанию, захоронению ТКО. В типовой договор на оказание услуг по обращению с ТКО не включена обязанность регионального оператора по обеспечению утилизации отходов, раздельный сбор не упоминается даже в категории "в том числе". Подписывая договор, гражданин "обязуется оплачивать услуги регионального оператора по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора". "Потребитель имеет право: получать от регионального оператора информацию об изменении установленных тарифов в области обращения с ТКО; инициировать проведение сверки расчетов по настоящему договору" [29]. Оценить качество такой сложной и непрозрачной услуги рядовой потребитель вряд ли сможет.

В перечне основных принципов Комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными отходами на третьей позиции записан принцип участия каждого гражданина и всего населения в организации деятельности по минимизации количества ТКО и их негативного воздействия на окружающую среду. Способы и механизмы воздействия граждан на ход процесса никак не обозначены. Отсутствие "правовых основ формирования бытовой и технологической культуры, актуальных для организации работы с населением по созданию системы стимулов и мотиваций, по включению основ цивилизованного обращения с отходами в систему образования и просвещения, по организации системы поддержки соответствующих экологических инициатив" отмечается в докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [30]. Как справедливо замечено в работе [27], "каждому периоду свойственны свои формы и методы заготовки вторичного сырья от населения, неизменной остается необходимость материального стимулирования". В условиях нового времени Совет предлагает "установить предельный тариф на оказание коммунальный услуги по обращению с ТКО, позволяющий населению сокращать свои расходы на вывоз смешанных отходов для захоронения, отдавая предпочте-

ние раздельному сбору отходов, направляемых на утилизацию (использование)".

Признаком несерьезного отношения к населению как к партнеру по созданию эффективной системы обращения с ТКО является отсутствие каких-либо социологических опросов на эту тему. Социологический опрос позволил бы установить уровень экологической и гигиенической культуры в разных социальных группах, степень их готовности к участию в работе. Только на основании анализа полученных данных имеет смысл разрабатывать программы просвещения и воспитания по вопросам обращения с ТКО, определять методы информационной и пропагандистской работы с населением, запланированные в Комплексной стратегии.

15 ноября 2017 года по результатам проверки исполнения законодательства и решений Президента в сфере регулирования обращения с отходами Президент России утвердил перечень поручений Правительству Российской Федерации, касающихся перечисленных болевых точек рассматриваемой проблемы: выделить отдельную подпрограмму по созданию отрасли обращения с ТКО замкнутого цикла (раздельный сбор, транспортирование, обработка, утилизация и размещение), предусмотрев в том числе источники финансирования соответствующих мероприятий, а также целевые показатели ежегодного снижения объёмов захоронения и увеличения объёмов утилизации ТКО для достижения уровня; внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона, предусматривающего регулирование обращения вторичных материальных ресурсов, проработав вопрос о стимулировании спроса на продукцию из них [31].

В поручениях однозначно на первом месте в системе обращения с ТКО замкнутого цикла обозначен раздельный сбор, по сравнению с размытыми формулировками ст. 6 ФЗ №89-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.12.2017 N 503-ФЗ): накопление (в том числе раздельное накопление) твердых коммунальных отходов; "Накопление отходов может осуществляться путем их раздельного складирования по видам отходов, группам отходов, группам однородных отходов (раздельное накопление)" (п. 2 ст. 13.4 ФЗ №89-ФЗ, введенный в действие с 31.12.2017). Четко определен конечный этап цикла, названы целевые показатели.

И наконец, поручение Правительству Российской Федерации совместно с высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации обеспечить проведение мероприятий, направленных на повышение экологической культуры и мотивации участия населения в раздельном сборе ТКО и потреблении биоразлагаемых тары и упаковки.

Министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации на первом заседании Межведомственного экспертного совета по общественному экологическому контролю в сфере обращения с отходами, состоявшемуся в июле 2018 года, заявил, что "только в диалоге с населением, с экспертным сообществом возможно принятие рациональных решений по строительству объектов переработки, сортировки, по внедрению в повседневную жизнь системы раздельного сбора мусора" [32]. Однако выходить на диалог с населением нужно с четким видением проблемы и отношением к нему как к полноправному участнику процесса.

Примечания:

1. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2000 году": [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентство "Природные ресурсы". 1998-2015. URL: http://www.priroda.ru/lib/detail.php?ID=5177 (дата обращения: 06.07.2018).
2. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2004 году": [Электронный ресурс] // Минприроды России. 2018. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/1957/?sphrase_id=30618 (дата обращения: 07.06.2018).
3. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 году": [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1997-2018. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.07.2018).
4. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 году": [Электронный ресурс] // Комментарии к законодательству РФ. 2005-2018. URL: https://www.lawmix.ru/expertlaw/111260 (дата обращения: 12.07.2018).
5. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году": [Электронный ресурс] // Комментарии к законодательству РФ. 2005-2018. URL: https://www.lawmix.ru/expertlaw/91429 (дата обращения: 12.07.2018).
6. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2007 году": [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.08.2018).
7. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году": [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 06.04.2014).

8. Монин А.А. История развития торговли в России. / История новой России: [Электронный ресурс] // Портал Общественного Совета "Уроки девяностых". 2010. URL: http://www.ru-90.ru/node/794 (дата обращения: 23.07.2018).
9. Пищевая упаковка: виды, технологии производства и тенденции развития отрасли. 01.04.2016: [Электронный ресурс] // KP.RU – Сайт "Комсомольской правды". URL: https://www.kp.ru/guide/pishchevaja-upakovka.html (дата обращения: 28.07.2018).
10. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году": [Электронный ресурс] // Отраслевой портал "Твердые бытовые отходы". 2007-2018. URL: http://www.solidwaste.ru/i/ndocs/687/1-120gosdoklad2011.pdf (дата обращения: 10.07.2018)
11. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды в Ставропольском крае в 2011 году": [Электронный ресурс] // Научно-практический портал "Экология производства". 2004-2018. URL: http://www.ecoindustry.ru/gosdoklad/view/228.html (дата обращения: 10.06.18).
12. СНиП 2.01.28-85 Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию (утверждены Госстроем СССР): [Электронный ресурс] // Нормативные базы ГОСТ/СП/СНиП. URL: http://files.stroyinf.ru/Data2/1/4294853/4294853739.pdf (дата обращения: 12.08.2018).
13. Санитарные правила содержания территорий населенных мест СанПиН 42-128-469-88 мест (утв. Главным государственным санитарным врачом СССР 05.08.1988 N 4690-88): [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.08.2018).
14. Санитарные правила СП 2.1.7.1038-01. Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов (утв. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 30 мая 2001 г.): [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.08.2018).
15. О разъяснении норм законодательства в области обращения с отходами и направлении рекомендаций по заполнению форм предоставления информации по приказу Росприроднадзора № 255 от 28.04.2014 : Письмо от 09 июня 2014 г. N ВК-03-03-36/8833: [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.08.2018).
16. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 №2423-р "Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года": [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.08.2018).
17. Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации : утверждена приказом Минприроды России от 14.08.2013 № 298: [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 06.07.2018).
18. Доклад о состоянии окружающей среды и природопользовании в Ставропольском крае в 2013 году: [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края. 2013-2015. URL: http://www.mpr26.ru/deyatelnost/download.php?ID=2581 (дата обращения: 06.07.2018).
19. Коммонер Барри. Замыкающийся круг: Природа, человек, технология. – Ленинград : Гидрометеоиздат, 1974. – 277 с.
20. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018): [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 1998-2015. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.06.2018).
21. Мусорное кольцо вокруг Москвы. Сценарии решения проблемы образования твердых коммунальных отходов Московского региона на 2015-2030 годы: [Электронный ресурс] // Международная общественная организация | Гринпис России. 2018. URL: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/toxics/obsor_othodi_msk.pdf (дата обращения: 17.06.2018).
22. Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Ставропольском крае: [Электронный ресурс] // Министерство ЖКХ Ставропольского края. URL: http://mingkhsk.ru/deyatelnost/wastemanagement/wm_tscheme/ (дата обращения: 26.06.2018).
23. Закупка пластиковых отходов: [Электронный ресурс] // Сайт ООО "Ростполипласт". 2011-2018. URL: http://www.rostpoliplast.ru/zakupka-plastikovykh-otkhodov (дата обращения: 22.06.2018).
24. Сбор, закупка макулатуры и вторсырья в г. Краснодаре: [Электронный ресурс] // Сайт ООО "ТЭП". URL: https://макулатура-краснодар.рф/ (дата обращения: 23.06.2018).
25. Наступление на мусор началось: [Электронный ресурс] // "Эксперт ЮГ" деловой портал Юга России, журнал "Эксперт ЮГ", №28-29 (168), 25.07.2011. URL: http://expert.ru/south/2011/28/nastuplenie-na-musor-nachalos/ (дата обращения: 19.06.2018).
26. Нырнуть с головой в гору мусора. Как проходит день на сортировке. 22.06.2018: [Электронный ресурс] // Сетевое издание "360tv.ru". URL: https://360tv.ru/news/ekologiya/kak-prohodit-den-na-sortirovke/ (дата обращения: 22.06.2018).
27. Прогрессивные методы сбора вторичного сырья от населения. / А.М. Захаров, Б.А. Мелютин, Л.В. Харламов, В.С. Фридман. А.К. Голубин // ЦНИИТЭИМС. М., 1980. Из электронной библиотеки WASTE.RU: [Электронный ресурс] // Отраслевой портал "Отходы.Ру". 2003-2017. URL: http://www.waste.ru/uploads/library/collecting.pdf (дата обращения 18.06.2018).
28. Рашид Исмаилов: "Мусоросжигание – не альтернатива переработке" / +1. 03.10.2017: [Электронный ресурс] // "+1 РБК". URL: http://plus-

one.rbc.ru/blog/ecology/rashid-ismailov-musoroszhiganie-ne-alternativa-pererabotke (дата обращения: 06.07.2018).
29. Типовой договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами : утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. №1156: [Электронный ресурс] // Сайт ООО "Эко-сити". 2014-2018. URL: https://ecocity26.ru/files/utverzhden.doc (дата обращения: 10.08.2018).
30. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по вопросам, связанным с обеспечением прав населения на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду при утилизации отходов потребления: [Электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. 1993-2018. URL: http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4227 (дата обращения: 03.07.2018).
31. Перечень поручений по результатам проверки исполнения законодательства и решений Президента в сфере регулирования обращения с отходами. 15.11.2017: [Электронный ресурс] // Президент России. 2018. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56138 (дата обращения: 02.07.2018).
32. В Москве прошло 1-е заседание Экспертного совета по отходам. 06.07.2018: [Электронный ресурс] // Отраслевой портал "Твердые бытовые отходы". 2007-2018. URL: https://news.solidwaste.ru/2018/07/v-moskve-proshlo-1-oe-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po-othodam/ (дата обращения: 06.07.2018).

FEATURES OF FINANCING INVESTMENT PROJECTS AT ENTERPRISES UNDER THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Demidenko Daniil Semenovich, *DSc of Economics, Professor*
Rodionov Dmitry Grigorievich, *DSc of Economics, Professor*
Malevskaya-Malevich Ekaterina Danilovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great, St. Petersburg

The article is devoted to the peculiarities of investment analysis applied to innovative projects in the process of digitalization of the economy. The concept of economic growth in its classical and modern interpretation is analyzed. Specific features of the analysis of the efficiency of capital investments at enterprises are considered, difficulties encountered by the innovation enterprise in the course of its production activities are noted. With the help of the mathematical apparatus, the author's approach to the formation of criteria for comparing costs and results with the purpose of assessing the effectiveness of investment decisions is grounded. The article suggests the author's approach to the formation of reserves for borrowed funds to finance investment projects in the digital economy, noted that it is advisable to fulfill a number of conditions, such as the selection of the most technically and economically justified projects that allow to form reserves in the amount less than the entire amount of borrowing , and also to shorten the terms of project implementation, which will allow to divert financial resources into reserves for shorter periods.

Keywords: *digital economy; the economic growth; financing of investment projects.*

*ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ **

УДК 330.46
ВАК РФ 08.00.05

© Демиденко Д.С., 2018
© Родионов Д.Г., 2018
© Малевская-Малевич Е.Д., 2018

Статья посвящена особенностям инвестиционного анализа применительно к инновационным проектам в условиях процесса цифровизации экономики. Проанализировано понятие экономического роста в его классической и современной трактовке. Рассмотрены специфические особенности анализа эффективности капитальных вложений на предприятиях, отмечены трудности, с которыми сталкивается инновационное предприятие в процессе своей производственной деятельности. С помощью математического аппарата обоснован авторский подход к формированию критериев для сопоставления затрат и результатов с целью оценки эффективности инвестиционных решений. В статье предложен авторский подход к формированию резервов под привлекаемые заемные средства для финансирования инвестиционных проектов в условиях цифровой экономики, отмечено, что целесообразно выполнять ряд условий, таких как выбор наиболее технически и экономически обоснованных проектов, позволяющих формировать резервы в размере меньшем, чем вся величина заимствований, а также сокращать сроки реализации проектов, что позволит отвлекать финансовые ресурсы в резервы на более короткие сроки.

* Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации (проект НШ - 3792.2018.6).

Ключевые слова: *цифровая экономика; экономический рост; финансирование инвестиционных проектов.*

Проблема обеспечения темпов экономического роста остается, как и прежде, одной из важнейших для российской экономики и является актуальным направлением исследования для экономической науки. В условиях перехода к инновационному производству в рамках цифровой экономики остро встает необходимость разработки новых подходов к инвестиционному анализу как неотъемлемой составляющей стратегии экономического роста в целом. [1-2]

Вопросам экономического роста в условиях тенденции перехода к цифровизации во всех отраслях экономики посвящены труды многих ученых экономистов. Так, например, С.Д. Бодрунов [3] отмечает, что в современных условиях экономика России находится на этапе трансформации, обусловленной как краткосрочными трендами, такими как выход из рецессии, так и долгосрочными – смена традиционной парадигмы развития "цифровой экономики", ускорения инновационно-технологического развития.

В книге [4] Л. И. Абалкина рассматриваются динамика и противоречия процесса экономического роста, анализируются источники экономического роста, такие как расширение предпринимательской деятельности, с одной стороны, и вмешательство государства, с другой – внешние и внутренние факторы экономического роста.

Одной из главных причин недостаточности темпов экономического роста в период плановой экономики называлась отсутствие или недостаточность резервов необходимых для роста ресурсов. Действительно, в оптимальном народно-хозяйственном плане (и планах более низкого уровня) не находилось места для резервов, поскольку все ресурсы должны были использоваться в экономике, а наличие резервов снижало эффективность деятельности и только в долгосрочной перспективе могло приводить к желаемому экономическому результату. Поэтому в российской экономической науке большое внимание уделялось программам менеджмента качества, стандартизации, унификации, другим направлениям технической и экономической политики, позволяющим уменьшить потери, снизить производственные затраты. Высвобождающиеся нерационально используемые ресурсы рассматривались при этом как источник экономического роста и повышения эффективности производства. [5-7]

Материал и методы исследования. В рыночных условиях сохраняется традиционное представление об эффективности использования любых видов ресурсов, показателем/ критерием эффективности при этом является соотношение результата (получаемого эффекта или текущей экономии) и затрат (капитальных производственных затрат) на достижение результата:

$$\text{эффективность} = \frac{\text{результат (экономия)}}{\text{затраты на достижение результата}}. \quad (1)$$

При использовании этого показателя в качестве критерия экономической эффективности капитальных вложений на производстве и для любых других инвестиционных проектов применяется доходность капитальных вложений / инвестиций на совершенном финансовом рынке (при отсутствии инвестиционных и других рисков). Инвестиционный проект считается приемлемым/ эффективным, если его доходность превышает доходность финансового рынка. [8]

ДЕМИДЕНКО Даниил Семенович, *доктор экономических наук, профессор*

РОДИОНОВ Дмитрий Григорьевич, *доктор экономических наук, профессор*

МАЛЕВСКАЯ-МАЛЕВИЧ Екатерина Даниловна, *кандидат экономических наук, доцент*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Этот же подход к количественной оценке эффективности применяется в условиях рыночной экономики при оценке эффективности капитальных вложений с использованием показателя "чистой текущей стоимости" (NPV – Net Present Value):

$$NPV = (-K + \frac{C(K)}{1+i}) \geq 0. \qquad (2)$$

Здесь K – капитальные вложения/затраты производства; C(K) – экономия производственных издержек/затрат, получаемая как результат капитальных вложений; i – процентная ставка / цена капитала.

Положительное значение показателя означает, что в определенном периоде времени эффект от капитальных вложений больше величины самих капитальных вложений и имеет место экономия, это позволяет заключить, что вложения эффективны и приемлемы для реализации. В противоположном случае следует вывод о неэффективности вложений. Данный критерий содержит предположение о существовании зависимости между эффектом/экономией и величиной капитальных вложений. Существование данной зависимости подтверждается положениями экономической теории. Так, принято считать, что характер зависимости отражает принцип "убывающей предельной производительности капитала", согласно которому каждая последующая единица вложений капитала дает меньшую отдачу (менее эффективна), чем предыдущая. Существуют и иные предположения о характере зависимости (включая и предположение о независимости). Показатель NPV соединяет элементы экономической оценки (эффективность) и финансовой оценки (учет фактора времени и направление движения денежных потоков: затраты/отток (-) и доходы/поступления (+) приток). Таким образом, критерий, выражаемый формулой (1), не учитывает фактора времени от вложений капитала до получения эффекта от вложений; критерий (2) содержит финансовые элементы оценки эффективности, т.к. учитывает фактор времени. Обе оценки идентичны, о чем свидетельствует элементарное преобразование формулы (2):

$$\frac{C(K)}{K} \geq 1 + i. \qquad (3)$$

В левой части формулы – традиционная формула для выражения экономической эффективности, правая часть выражает критерий эффективности.

Рассмотрим "экономическую" модель данного инвестиционного проекта: в начале некоторого периода времени единовременно осуществляется вложение всей суммы инвестиционных затрат (K), а в конце периода происходит единовременно получение всей величины эффекта от инвестиций (C(K)), на этом проект заканчивается.

Очевидно, в подобных случаях критерий/стандарт эффективности, т.е. требуемая доходность инвестиций за период, должен быть больше единицы, т.к. длительность периода и самого инвестиционного проекта совпадают. В конце проекта должен произойти возврат в полном объеме ранее инвестированных средств, а также получена дополнительная доходность в размере не меньшем доходности финансового рынка. Отметим, что критерий эффективности является также и оптимальным, т.к. он соответствует максимальному значению NPV(K). Это следует из равенства нулю первой производной функции чистого текущего дохода (NPV(K)) по величине капитальных вложений:

$$\frac{d(NPV(K)}{dK} = -1 + \frac{dC(K)}{dK} * \frac{1}{1+i} = 0$$

Или:

$$\frac{dC(K)}{dK} = 1 + i.$$

В левой части – маржинальная эффективность, что по определению – стандарт эффективности, он равен (1+i).

В рыночных условиях под инвестициями всегда понимают увеличение (расширение) активов предприятия – как вне оборотных, так и оборотных. Принято считать, что внеоборотные активы финансируются преимущественно за счет источников собственного капитала, а оборотные активы – за счет источников привлеченного, заемного капитала. Каждый из источников, как известно, имеет цену (цена привлечения). Источники собственного капитала, как правило, дороже, чем заемного, поскольку направляются на финансирование дорогостоящих капитальных активов, имеющих длительный период оборачиваемости и сопряженных с большим риском. Оборотные активы в основном финансируются за счет источников привлеченного, заемного капитала. В отношении финансирования активов действует правило "двойственности" – цена привлечения источников финансирования одновременно является нижней границей величины отдачи от активов, т.е. их эффективности/рентабельности. Поскольку для любого актива может иметь место "смешанное" финансирование из различных источников, наилуч-

шим показателем эффективности является известный показатель средневзвешенной цены капитала WACC (weighted average cost of capital).

Результаты исследования. При финансировании инвестиций в расширение активов за счет собственных средств предприятий, помимо экономического эффекта от реализации инвестиционных проектов, могут быть достигнуты также сопутствующие экономические преимущества. Использование собственных средств дает возможность осуществлять дорогостоящие и долгосрочные инвестиционные проекты, для которых трудно найти источники заемного/внешнего финансирования. Эти проекты, как правило, связаны с инновационной деятельностью, для которой характерны инвестиционные и иные повышенные риски, но, при успешной реализации, открывающие перспективы повышения экономической, финансовой устойчивости и рыночной оценки предприятия. Но финансирование инвестиционных проектов за счет источников собственного капитала имеет недостатки. Собственные средства, которые могут быть направлены на инвестиционные цели, ограничены доходностью инвестиций в активы, при этом доходность может уменьшаться с увеличением размера инвестиций (принцип убывающей предельной доходности), поэтому собственных средств может оказаться недостаточно для финансирования планируемых к реализации инвестиционных проектов. Цена источников собственного капитала больше, чем заемного, поэтому экономическая эффективность инвестиционных проектов будет оцениваться по более высокой процентной ставке (правая часть формулы (3)). Поскольку количество эффективных инвестиционных проектов в принципе ограничено, с повышением процентной ставки как критерия приемлемой эффективности, количество принятых к реализации инвестиционных проектов будет сокращаться, а отдача от инвестиций– падать. Финансирование за счет источников собственного капитала может отрицательно влиять на рыночную стоимость предприятия: часть нераспределенной прибыли будет направлена на финансирование капитальных вложений, что соответственно уменьшает возможность прямого стимулирования собственников и инвесторов и может привести к уменьшению рыночной стоимости активов.

Другим источником финансов для инвестиционных проектов на предприятии является внешнее/заемное финансирование. Цена заемных источников финансирования, как известно, ниже, чем собственных, большее количество инвестиционных проектов будет принято для реализации, потому что критерием эффективности для них будет меньшая по величине процентная ставка. Отрицательной стороной заемного финансирования является увеличение рисков. Для предприятия важнейшим показателем риска является "коэффициент финансовой устойчивости" (или "коэффициент автономии"), выражающий долю заемного финансирования, – чем он больше, тем большему финансовому риску подвергается предприятие. В пределах экономического управления предприятие не может снизить вероятность наступления рисков путем выявления причины риска, принятия мер по устранению причин или ослаблению их вредного воздействия. Это – инженерно-техническая задача. Наиболее действенным инструментом компенсации вредных последствий реализации рисков остается формирование резервов практически всех используемых в производстве ресурсов, включая финансовые ресурсы. При возрастании доли заемного капитала на предприятии под действием "финансового рычага" возрастает рентабельность собственного капитала, но при этом возрастает также и риск, выражаемый коэффициентом автономии. Под увеличением риска финансовой устойчивости предприятие должно формировать резервы, их источником, как и платы за пользование заемным капиталом, является нераспределенная прибыль, получаемая от инвестиционных проектов (обозначается "П"). Показателем экономической эффективности инвестиций является рентабельность (обозначено "r") (в рассматриваемом случае совпадает с рентабельностью используемых инвестиционных ресурсов заемного капитала), нераспределенная прибыль равна П= "К*r". Для отдельного инвестиционного проекта, как и для предприятия в целом, это будет показатель рентабельности собственного капитала (РСК). При принятии решения о целесообразности реализации инвестиционного проекта обязательно должно приниматься решение об источниках финансирования (средства заемного или собственного капитала, или оба источника в необходимой пропорции). Выбирается та структура финансирования, при которой достигается наибольшая эффективность инвестиций. Может быть использована следующая модель выбора: РСК→max, или в уточненной форме –

$$РСК = \frac{П - (З + Z * X) * i}{K - Z * (1 - X)}. \quad (4)$$

Здесь "З" – неизбежные заимствования, которые присутствуют во всех схемах финансирования; "Z" – величина используемого заемного капитала для финансирования инвестиционного проекта (очевидно, выполняется условие Z≤K); "X" – "управляющая" переменная; X=1 – проект финансируется с использованием заемного капитала; X=0 – заемный капитал не используется, только собственный.

Здесь, как и во всех исследованиях проблемы "финансового рычага", включая классические работы Модильяни – Миллера [9], все процессы рассматриваются в условиях совершенного конкурентного рынка, поэтому заимствования осуществляются по цене "безрисковой" процентной ставки. Числитель формулы представляет собой прибыль, получаемую от инвестиционного проекта, за исключением расходов по обслуживанию долга (уплаты процентов) – неизбежных, которые имеют место на предприятии, независимо от инвестиционного проекта и тех, величина которых зависит от принятой структуры финансирования инвестиционного проекта. В знаменателе формулы – величина собственных средств, используемых для финансирования – вычисляется как разность между активами и величиной заемных средств. [10-11]

Правило применения модели выбора: при выборе в качестве источника финансирования инвестиционного проекта заемного капитала всю величину инвестиций будут составлять заемные средства, расходы по обслуживанию долга при этом уменьшают получаемую прибыль; если заемный капитал не используется, то рентабельность собственного капитала будет расти – числитель формулы возрастает, знаменатель тоже возрастает, но увеличение рентабельности собственного капитала будет в том случае, если числитель растет быстрее, чем уменьшается знаменатель. Здесь принято, что расходы по обслуживанию долга не могут превысить величину самого долга. Если принимается условие о формировании страховых резервов под величину заимствований, то источником их формирования также является прибыль. В этом случае формула рентабельности собственного капитала как показателя эффективности вложений имеет измененный вид:

$$РСК = \frac{П - (З * i + Z * (X * i + Y))}{K - Z * ((1 - X) + Y)}. \quad (5)$$

Здесь "З" – неизбежные заимствования; X,Y -управляющие переменные; X – принимает значение 1 (привлечение заемного капитала) или 0 (финансирование за счет собственного капитала); 0≤Y≤1 – j – доля средств, отчисляемых в резерв, не является целым числом, принимает значение от 0 до 1 в зависимости от того, в каком размере формируются резервы под привлекаемые заемные средства для финансирования проекта, представляет собой резервируемую долю привлекаемых заемных средств, зависит от надежности заемщика и вероятности возврата заимствованных средств в соответствии с условиями договора. Очевидно, доля отчислений в резерв должна быть такой, чтобы величина отчислений в сумме с процентными платежами не превысила размер прибыли, получаемой от инвестиций, иначе проект не может быть реализован вследствие его убыточности. Здесь принято, что формируемые резервы – это активы, источником финансирования которых являются собственные средства предприятия.

Таким образом, можно заключить: чтобы избежать указанных в статье трудностей при формировании резервов под привлекаемые заемные средства для финансирования инвестиционных проектов в условиях цифровой экономики, целесообразно выполнять ряд условий, таких как выбор наиболее технически и экономически обоснованных проектов, позволяющих формировать резервы в размере меньшем, чем вся величина заимствований, а также сокращать сроки реализации проектов, что позволит отвлекать финансовые ресурсы в резервы на более короткие сроки.

Большое значение имеет также повышение надежности реализуемых проектов и снижение рисков – это позволит уменьшить рисковую надбавку к процентной ставке при определении текущей приведенной стоимости проекта, что в свою очередь уменьшит размер резервирования.

Литература:

1. Юдина Т. Н. Осмысление цифровой экономики/ Юдина Т. Н. // Теоретическая экономика. – 2016. – №3 (33).
2. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. – 2016. – Т. 3. – №157.
3. Бодрунов С. Д., Демиденко Д. С., Плотников В. А. Реиндустриализация и становление "цифровой экономики": гармонизация тенденций через процесс инновационного развития / Бодрунов С. Д., Демиденко Д. С., Плотников В. А. // Управленческое консультирование. – 2018. – №. 2 (110).
4. Абалкин Л. И. Логика экономического роста. – 2002.

5. Родионов Д. Г., Рудская И. А., Горовой А. А. К вопросу о методологии управления региональными инновационными системами / Родионов Д. Г., Рудская И. А., Горовой А. А. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 6. – №. 4.
6. Дуглас Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Начала, 1997. – Т. 2. – С. 19.
7. Столерю Л. Равновесие и экономический рост. – М. : Статистика. – 1974. – Т. 1. – 472 с.
8. Крушвиц Л., Шефер Д., Шваке М. Финансирование и инвестиции. – М., 2001. – 320 с.
9. Modigliani F., Miller M. H. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment // The American economic review. – 1958. – Т. 48. – №3. – С. 261-297.
10. Купоров Ю. Ю. Особенности анализа эффективности инвестиционных проектов на несовершенных рынках / Купоров Ю. Ю. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2014. – №. 1 (187).
11. Макаров В. В. Управление инновациями и обеспечение качества в отрасли ИКТ. – 2012.

TO THE QUESTION OF IDENTIFYING CLUSTERS OF THE INDUSTRIAL REGION: THEORY AND METHODOLOGY

Demin Sergey Sergeevich, *DSc of Economics, Associated Professor, Deputy General Director-Director of the Center for scientific support of state policy in the field of civil aviation, State Research Institute of Civil Aviation, St. Petersburg*

Selentyeva Tamara Nikolaevna, *Senior Lecturer, Graduate School of economics and engineering, St.Petersburg Polytechnic University of Great Peter, St. Petersburg*

The paper summarizes modern methodological approaches to the identification of clusters used in Russian and foreign practice. In the course of the analysis, the authors concluded that it is expedient to improve existing approaches to the identification of clusters, taking into account the evaluation of the effectiveness of interaction of cluster enterprises in the selection of optimal strategic directions of development of enterprises of the cluster group, as well as the modification of models for the identification and evaluation of the effectiveness of cluster groups, taking into account the statistical base that provides an opportunity to assess the socio-economic consequences of structural changes in production and employment.

Keywords: *cluster; industrial region; regional policy; interaction of enterprises.*

УДК 332.132
ВАК РФ 08.00.05

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛАСТЕРОВ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

© Демин С.С., 2018
© Селентьева Т.Н., 2018

ДЕМИН Сергей Сергеевич,
доктор экономических наук, доцент, заместитель генерального директора – директор Центра научного обеспечения государственной политики в области гражданской авиации, Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации, Санкт-Петербург

СЕЛЕНТЬЕВА Тамара Николаевна,
ст. преподаватель, Высшая инженерно-экономической школа, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

В статье рассмотрены современные методологические подходы к идентификации кластеров, применяемые в российской и зарубежной практике. В ходе анализа авторами сделан вывод о целесообразности совершенствования существующих подходов к идентификации кластеров с учетом оценки эффективности взаимодействия предприятий кластера при выборе оптимальных стратегических направлений развития предприятий кластерной группы, а также модификация моделей выявления и оценки эффективности кластерных групп с учетом статистической базы, обеспечивающей возможность оценки социально-экономических последствий структурных изменений производства и занятости.

Ключевые слова: *кластер; промышленный регион; региональная политика; взаимодействие предприятий.*

Приоритетом экономической политики на протяжении большей части XX века являлась макроэкономическая стабильность, выступавшая ключевым гарантом роста и процветания. Однако в последние десятилетия растет осознание важности микроэкономических условий развития социально-экономических систем. В этом контексте процессу кластеризации уделяется широкое внимание как инструменту государственной региональной политики, направленной на развитие инновационной деятельности путем устранения организационных и информационных барьеров, препятствующих трансферу знаний и технологий и их использованию в экономике. Развитие кластеров промышленного региона становится одним из самых эффективных средств по созданию среды, благоприятной для инноваций. [1] Общепризнанно, что путем кластеризации достигается

такое пространственное размещение субъектов инновационной деятельности, которое обеспечивает создание условий для их эффективного взаимодействия и повышения конкурентоспособности региональных социально-экономических систем.

Целью настоящей работы являлось определение направлений совершенствования методологических подходов к идентификации кластеров промышленного региона, для чего авторами была проанализирована соответствующая российская и зарубежная практика научных исследований.

Вопросы развития процесса кластеризации региональной экономики, а также сущности региональной кластерной политики и ее роли в обеспечении процессов стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов рассматриваются в работах Д.Г. Родионова, Т.Ю. Кудрявцевой, Н.П. Жабина, А.Ю. Афанасова. [2-4]

Целый ряд современных публикаций посвящен научно-методологическому обоснованию идентификации кластеров. Наличие различных определений и подходов к отраслевым индустриальным кластерам обусловливает существование целого ряда методов идентификации кластерных групп.

Анализируя зарубежный опыт, классической можно считать структуру, в соответствии с которой среди существующих методологических подходов к идентификации промышленных кластеров выделяют шесть основных аналитических направлений, особенно характерных для мезоуровневого кластерного анализа промышленности:

– экспертные оценки;

– применение коэффициентов локализации,

– применение анализа "затраты-выпуск" на основе статистики торговли;

– применение анализа "затраты-выпуск" на основе статистики инноваций;

– сетевой анализ;

– исследования, проводимые на основе опросов. [5]

По мнению авторов указанной классификации (Bergman, Feser), экспертные оценки являют собой интегральный результат интервью, фокус-групп, применения различных техник метода Делфи, а также других средств получения ключевой информации от респондентов. Будучи в свое время одним из наиболее распространенных подходов к определению региональных кластеров, используемых в исследованиях на микроуровне, этот метод тем не менее нуждается в развитии методологических подходов к эффективному сбору экспертных данных и при кажущейся простоте реализации, характеризуется чрезмерной субъективностью оценок.

Еще одним распространенным методом выявления региональных отраслевых кластеров является применение коэффициентов локализации. Авторы указывают на то, что эта методика проста и удобна в использовании, однако не позволяет учесть специфику региональных промышленных кластеров и взаимозависимость между секторами. Еще одно ограничение данного метода заключается в том, что он может использоваться только в анализе, проводимом "снизу-вверх" как один из нескольких показателей эффективности функционирования сектора. Среди различных методов наиболее широко и часто в зарубежной практике используется анализ "затраты-выпуск". В целом этот подход к анализу позволяет преодолеть ограничения метода коэффициентов локализации, в частности – недостаток внимания вопросу взаимосвязей между секторами; таким образом, будучи целесообразным инструментом при анализе вертикально интегрированных кластеров, где связи между "покупателем" и "продавцом" более очевидны.

В отличие от других методов, метод сетевого анализа не ограничивается применением только одного инструментария. Напротив, он сочетает в себе как количественный анализ, применение анализа "затраты-выпуск" на основе статистики торговли и инноваций, так и качественный анализ, например, опросы региональных экспертов или использование других источников, позволяющих провести качественную оценку взаимосвязей между отраслями промышленности региона. Главная задача сетевого анализа заключается в изучении связей между фирмами или секторами на основе интегральной оценки, получаемой с применением разных техник. Наконец, исследования, проводимые на основе опросов, являются еще одним из часто используемых методов идентификации отраслевых кластеров. Однако случаи использования только опросов встречается редко в силу высокой стоимости организации подобных исследований. Поэтому большинство эмпирических отчетов, как правило, основываются на результатах обследования в сочетании с другими количественными методами.

В соответствии с другой классификацией, получившей известность, выделяются четыре категории методов выявления промышленных кластеров:

– анализ "затраты-выпуск";
– анализ графов;
– анализ соответствий;
– качественная оценка эмпирических данных (качественный кейс метод). [6,7]

Авторы классификации (Roelandt, Hertog) также указывает на то, что анализ "затраты-выпуск" в наибольшей степени ориентирован на экономические связи между выявленными участниками сетей или производственно-сбытовых цепочек и позволяет систематически картировать сетевые связи производства инноваций. Кроме того, они вводят в качестве одного из аналитических инструментов для идентификации кластерных групп анализ графов, основанный на теории графов для выявления "клик" и других типов сетевых связей между фирмами или промышленными группами. По сути своей это аналитическое направление похоже на сетевой анализ, упомянутый выше, поскольку оба метода имеют своей целью изучение связей в рамках кластеров. Помимо этого, Roelandt и Hertog также рассматривают как один из возможных инструментов – анализ соответствия, схожий с факторным анализом, анализом главных компонент, многомерным масштабированием и канонической корреляцией. Так как все эти методы направлены на выявление групп или категорий фирм или отраслей с однотипными инновационными стилями, качественная же оценка эмпирических данных (качественный кейс метод), базирующаяся на модели конкурентоспособности М. Портера, рассматривается в этой классификации как основа для исследований, проводимых в различных странах. Roelandt и Hertog обращают внимание на то, что анализ "затраты-выпуск" и анализ графов могут быть использованы с целью определения сетевых связей производства инноваций. Анализ же соответствия и качественный кейс метод – применимы для выявления "стилей" инноваций и выделения бизнес-процессов при внедрении инноваций.

Следует отметить, что различия в трактовке определения промышленных кластеров в европейской и североамериканской исследовательской практике обусловливают использование различной терминологии для описания методов идентификации отраслевых кластеров, несмотря на то, что методы могут быть схожи по своим целям и применяемому инструментарию.

Для российской практики также характерно многообразие применяемых аналитических инструментов. Чрезвычайно актуальным по сей день остается вопрос совершенствования и адаптации методологических подходов к идентификации кластеров в контексте специфики российской аналитической базы и отраслевой структуры экономики. Так, Н.П. Жабин [4,8] в своей работе предлагает методологию выявления кластеров в системе региональной экономики с учетом особенностей российской статистической базы и исследований Европейской кластерной обсерватории.

Автором предложен алгоритм, первым шагом которого является деление исследуемой территории на регионы. Вместе с этим производится формирование информационной базы в соответствии с видами деятельности по ОКВЭД по ряду статистических показателей, среди которых как численность работников, так и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, прибыль (убыток) от продаж и другие.

На втором этапе производится классификация отраслей на местные, сырьевые и торгуемые, последние из которых, по методике М. Портера, и объединяются затем в кластерные группы, поскольку свободны в выборе своего местоположения. Торгуемые (или базовые) отрасли по методике Европейской кластерной обсерватории характеризуются значениями параметров "Коэффициент локализации", "Размер" и "Фокус":

$$LQ = \frac{E_{mp_{ig}}}{E_{mp_g}} / \frac{E_{mp_i}}{E_{mp}}, \qquad (1)$$

где LQ – "Коэффициент локализации";
E_{mpig} – количество занятых в кластерной группе i в регионе g;
E_{mpg} – общее количество занятых в регионе g;
E_{mpi} – количество занятых в кластерной группе i;
E_{mp} – общее количество занятых. Пороговым значением принято ≥ 2;

$$Size = \frac{E_{mp_{ig}}}{E_{mp_i}}, \qquad (2)$$

где "Размер" кластерной группы i;
E_{mpig} – количество занятых в кластерной группе i в регионе g;
E_{mpi} – количество занятых в кластерной группе i;

$$Focus = \frac{E_{mp_{ig}}}{E_{mp_g}}, \qquad (3)$$

где Focus – "Фокус" кластерной группы i;

E_{mpig} – количество занятых в кластерной группе i в регионе g;

E_{mpg} – количество занятых в регионе g.

Пороговыми значениями для показателей "Размер" и "Фокус" принято 10%, что, в свою очередь, значит, что регион должен входить в число 10% субъектов-лидеров по соответствующему показателю.

Устойчивые сочетания совместно локализованных торгуемых отраслей составляют, как уже было сказано выше, кластерные группы. Для них в рамках дальнейших этапов производится расчет показателя значимости по статистике занятости, показателя значимости по статистике отгруженной продукции и показателя уникальности, в совокупности представляющих собой интегральный показатель значимости кластерной группы.

Отличительной особенностью рассматриваемой методики является корректировка статистики занятости на основе показателя отгруженной продукции, производимая в силу того, что именно этот показатель оказывает наибольшее влияние на расчет валового регионального продукта.

Абсолютные же значения показателя уникальности, характеризующего степень превалирования исследуемого субъекта (региона) по неравномерности распределения кластера в сравнении с другими субъектами более крупной единицы административно-территориального деления, переводятся в баллы, согласно ЗАО "Межрегиональный Центр промышленной субконтрактации и партнерства". После чего проводится ранжирование полученных результатов и каждой кластерной группе присуждается балл. С целью определения значений показателя уникальности рассчитываются следующие составляющие:

Коэффициент Джини – широко известный показатель статистики, характеризующий степень расслоения исследуемой совокупности по отношению к какому-либо выбранному признаку.

$$G_i = \frac{1}{2}\frac{1}{\sum_r \frac{1}{R}\frac{L_{ir}}{\Pi_r}}\sum_r\sum_s \frac{1}{R^2}\left|\frac{L_{ir}}{\Pi_r}-\frac{L_{is}}{\Pi_r}\right|, \qquad (4)$$

где G_i – коэффициент экономического неравенства Gini;

L_{ir} – количество занятых в кластерной категории i в регионе r;

Π_r – количество занятых во всех кластерных группах в регионе r;

R – количество регионов в стране.

Дополняет его коэффициент Тейла, в данном случае, рассчитывающийся по формуле:

$$T_i = \sum_r \frac{1}{R}\frac{\frac{L_{ir}}{\Pi_r}}{\sum_r \frac{1}{R}\frac{L_{ir}}{\Pi_r}} ln\left(\frac{\frac{L_{ir}}{\Pi_r}}{\sum_r \frac{1}{R}\frac{L_{ir}}{\Pi_r}}\right), \qquad (5)$$

где T_i – коэффициент экономического неравенства Henri Theil;

L_{ir} – количество занятых в кластерной категории i в регионе r;

Π_r – количество занятых во всех кластерных группах в регионе r;

R – количество регионов в стране.

Также рассчитывается Индекс Херфиндаля, в используемый для оценки степени монополизации отрасли:

$$H_i = \sum_r \left(\frac{L_{ir}}{\sum_r L_{ir}}\right)^2, \qquad (6)$$

где H_i – коэффициент экономического неравенства Herfindahl;

L_{ir} – количество занятых в кластерной категории i в регионе r.

Следующей итерацией производится определение совокупного показателя связанности группы, состоящий из показателей количества пересечений кластерных групп и показателя потенциала локализации кластерной группы. С целью определения количества пересечений используется построение "карты" пересечений кластерных групп, демонстрирующей общие для кластерной группы виды деятельности по ОКВЭД.

Полученное в ходе расчета абсолютное значение показателя потенциала локализации также подлежит ранжированию и дальнейшей балльной оценке. Для определения показателя потенциала локализации используются показатели концентрации и урбанизации:

$$Conc = Qi/Qix, \qquad (7)$$

где $Conc$ – степень концентрации кластерной группы;

Qi – отношение количества связей между занятыми в кластерной группе внутри региона к количеству связей между занятыми в данной кластерной группе в стране;

Qix – отношение количества связей между занятыми в кластерной группе с занятыми в других кластерных группах внутри региона к количеству связей между занятыми в данной кластерной группе с занятыми в других кластерных группах в стране.

$$Urb = Qix/Qx, \quad (8)$$

где *Urb* – степень урбанизации кластерной группы;

Qix – отношение количества связей между занятыми в кластерной группе с занятыми в других кластерных группах внутри региона к количеству связей между занятыми в данной кластерной группе с занятыми в других кластерных группах в стране;

Qx – отношение количества связей между всеми занятыми внутри региона к количеству связей между всеми занятыми в стране.

Потенциал локализации представляет собой произведение данных показателей:

$$Loc = Conc \times Urb. \quad (9)$$

Аналогичная процедура ранжирования и присвоения баллов проводится также при расчете последнего совокупного показателя – экономической эффективности кластерной группы. Составляющие его показатели определяются на основе сравнения средних величин заработной платы, прибыли и долгосрочных инвестиций.

На завершающем этапе анализа путем суммирования баллов, являющих собой результаты расчетов совокупных показателей значимости, связанности и экономической эффективности производится ранжирование кластеров по уровню развитости. Автор в дальнейшем для выявленных значимых кластеров проводит более детальный анализ состояния отраслей по ряду статистических показателей, что позволяет выработать научно-практические рекомендации по формированию региональной кластерной политики исследуемого субъекта.

Описанная методика дает возможность комплексной оценки кластеризации экономики регионов и представляет чрезвычайный практический интерес, являясь результатом синтеза современных методических подходов. Бесспорно, зарубежные и отечественные практики идентификации и картографирования кластеров в большинстве своем используют и основываются на результатах именно гарвардской методики. Однако среди недостатков различных ее интерпретаций называются как условность соотнесения классификатора NACE, используемого в европейской практике, (или ОКВЭД) с классификацией SIC США, нивелирование значения уникального для экономики каждой страны состава агломераций, характера распределения видов экономической деятельности и сырьевой направленности российского экспорта, в силу чего ряд критериев М. Портера не может быть выдержан, так и отсутствие в России достаточно дробного межотраслевого баланса. [9]

Вместе с тем, следует отметить, что недостаточно проработанными на сегодняшний день в научных публикациях остаются вопросы, связанные с оценкой эффективности взаимодействия предприятий кластера и выбора ими стратегий участия кластере. А ведь именно создание или повышение интенсивности официального и неформального сотрудничества субъектов кластера принято рассматривать в качестве одного из основных результатов региональной кластерной политики. На современном этапе развития экономики России, когда в целом ряде регионов имеется сложившаяся практика формирования и поддержки такой формы размещения производительных сил, проблема поиска стратегических направлений развития предприятий в условиях кластеризации становится определяющей успешность функционирования кластерных групп в целом. Безусловно, стратегии кластеров, содержащие в качестве ключевых блоков сотрудничество и кооперацию между предприятиями, требуют детального анализа и выработки соответствующих методологических подходов. [10]

Помимо этого, невозможно не учитывать структурные изменения в производстве и занятости, порождаемые процессами цифровизации экономики. Интеграция информационно-коммуникационных технологий с инновациями в других отраслях становится двигателем нового промышленного развития, инициируя целый ряд социально-экономических последствий. Наряду с диджитализацией экономических процессов, кастомизацией производства, ростом наукоемкости производственных затрат, изменением компетентностной модели в условиях перехода к индустрии 4.0, эксперты отмечают также очевидные в ближайшей перспективе тенденции сжатия рынка труда и изменения его профессиональной структуры. Чрезвычайную важность данное приобретает в отношении кластерных групп, имеющих ярко выраженную инновационную направленность деятельности. [11] Это, на наш взгляд, также необходимо учитывать в рамках совершенствования методических подходов к идентификации кластеров, опирающихся в настоящий момент в большинстве своем на статистику занятости, с целью снизить ее давление в результирующих оценках. В связи с этим актуальным представляется разра-

ботка инструментария, позволяющего оценить социально-экономические последствия кластеризации промышленного региона. Одним из первоочередных шагов в данном направлении может стать модификация моделей выявления и оценки эффективности кластерных групп с учетом статистической базы инновационного развития в разрезе по субъектам Российской Федерации и отраслям промышленного производства.

Таким образом, целесообразно дальнейшее совершенствование практического инструментария и методологических подходов к идентификации кластеров с учетом оценки эффективности взаимодействия предприятий кластера при выборе оптимальных стратегических направлений развития предприятий кластерной группы, а также модификация моделей выявления и оценки эффективности кластерных групп с учетом статистической базы, обеспечивающей возможность оценки социально-экономических последствий структурных изменений производства и занятости. В свою очередь, данное позволит повысить качество принимаемых управленческих решений как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на уровне органов федеральной и региональной власти, ответственных за реализацию кластерной политики, повышая объективность регуляторных мер.

Примечания:

1. Andersson T. et al. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson S. Schwaag-Serger, J. Sorvik, E. Wise Hansson // IKED – 2004. [Электронный ресурс] URL: http://www.hse.ru›mirror/pubs/share/212169917 (дата обращения 23.08.2018)
2. Родионов Д. Г. Региональная кластерная политика в контексте управления развитием региональной экономики / Д. Г. Родионов, А. Ю. Афанасов, А. А. Горовой // Мир экономики и права. – 2014. – № 4-5. – с. 18-30.
3. Родионов Д. Г. Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы / Д. Г. Родионов, А. Ю. Афанасов, А. А. Горовой // Мир экономики и права. – 2014. – № 3. – с. 38-42.
4. Жабин Н.П. Результаты исследования кластерной структуры экономики Санкт-Петербурга / Т.Ю. Кудрявцева, Н.П. Жабин // Общество. Среда. Развитие. – 2014 – №3. – С. 13-18.
5. Bergman E., Feser, E. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. – 1999. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/269709907_Industrial_and_Regional_Clusters_ Concepts_and_Comparative_Applications (дата обращения 23.08.2018)
6. Roelandt Th.J.A., P. den Hertog. Cluster Analyses & Cluster-Based Policy in OECD-Countries: An Introduction to the Theme // OECD proceedings. Boosting Innovation: The Cluster Approach – 1999. [Электронный ресурс] URL: http://www.academia.edu/662897/Cluster_analysis_and_cluster-based_policy_making_in_OECD_countries_an_introduction_to_the_theme (дата обращения 23.08.2018)
7. Roelandt Th.J.A., P. den Hertog. Cluster Analysis and Cluster-based Policy Making: The State of the Art // OECD proceedings. Boosting Innovation: The Cluster Approach – 1999. [Электронный ресурс] URL: http://www.academia.edu/662897/Cluster_analysis_and_cluster-based_policy_making_in_OECD_countries_an_introduction_to_the_theme (дата обращения 23.08.2018)
8. Жабин Н.П. Формирование алгоритма идентификации кластеров в экономике региона / Т.Ю. Кудрявцева, Н.П. Жабин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2014. – № 3(197). – С. 124-131.
9. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / Л.С. Марков. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН – 2015. – 300 с.
10. Костенко О.В. Стратегии участия предприятий в кластере: поиск направлений кооперации и сотрудничества / О.В. Костенко // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 9-3. – С. 601-606.
11. Смородинская Н. В. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0 / Н. В. Смородинская, Д. Д. Катуков // Инновации. – 2017. №10. – С. 81-90.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE ECONOMIC MODEL OF THE ENTERPRISE IN TERMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF IMPORT SUBSTITUTION

Jamai Ekaterina Viktorovna, *DSc of Economics, Associated Professor, P. I. Baranov Central Institute of Aviation Motors (CIAM), Saint-Petersburg*

Rodionov Dmitry Grigorievich, *DSc of Economics, Professor, Saint-Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg*

The question of import substitution, improving the efficiency of the economy in Russia, avoiding commodity dependence, insensitivity to fluctuations in world oil prices, changes in the ruble exchange rate relative to world currencies has its relevance for quite a long time. Import substitution has always been an issue of current interest for Russia, and statistics confirms the fact that too many goods and services are provided by import suppliers to our country. Russia is accustomed to imports, and in most industries, the share of imported products is over 50 percent of total sales. It should also be noted that there are such manufacturing industries that are simply absent in the

domestic market, so import dependency has always been present in the Russian economy, and the problem of import substitution is quite relevant.

Keywords: *import substitution; enterprises; increasing efficiency; products; goods; services.*

УДК 336
ВАК РФ 08.00.05

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

© Джамай Е.В., 2018
© Родионов Д.Г., 2018

Вопрос об импортозамещении, повышении эффективности экономики в России, ухода от сырьевой зависимости, нечувствительности к колебаниям мировых цен на нефть, к изменениям курса рубля по отношению к мировым валютам имеет свою актуальность довольно длительное время. Импортозамещение всегда было актуальной проблемой для России и статистика подтверждает тот факт, что слишком много товаров и услуг предоставляется нашей стране импортными поставщиками. Россия привыкла к импорту, и в большинстве отраслей доля импортной продукции составляет свыше 50 процентов от общего объема продаж. Следует также отметить, что существуют такие отрасли производства, которые попросту отсутствуют на отечественном рынке, так что зависимость от импорта всегда присутствовала в российской экономике, а проблема импортозамещения являлась актуальной.

Ключевые слова: *импортозамещение; предприятия; повышение эффективности; продукция; товары; услуги.*

ДЖАМАЙ Екатерина Викторовна, *доктор экономических наук, доцент, Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова, Санкт-Петербург*

РОДИОНОВ Дмитрий Григорьевич, *доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербург*

Курс на импортозамещение, а следовательно развитие отечественного производства и национальной экономики, позитивно воспринимается российскими компаниями. Однако на пути реализации планов существуют разнообразные барьеры и ограничения, на преодоление ряда которых потребуется не один год.

Первая группа барьеров связана с текущим состоянием российской промышленности. Высокоточные станки в России не производятся, основные поставки промышленного оборудования для технологичного производства в последние годы шли из стран Евросоюза. Доля импорта в продукции станкостроения и машиностроения делает российское промышленное производство чрезвычайно уязвимым, рассмотрим основные проблемы реализации концепции импортозамещения. Первая группа барьеров:

1.Технологическое отставание основной части российских производственных предприятий – Большинство российских производственных предприятий нуждаются в модернизации. Устаревшая инфраструктура и оборудование заметно увеличивают издержки компаний. Однако, технологическое переоборудование и модернизация на сегодняшний день невозможна без закупок у иностранных компаний, учитывая, что доля импорта в станкостроении и машиностроении в России огромна.

Как отмечают эксперты, стимулирование научной и инновационной деятельности предприятий слабое и недостаточное. При этом компании, разрабатывающие новые инновационные технологии и продукты, сталкиваются с проблемой коммерциализации инноваций, производства и лицензирования новых товаров.

В условиях усиливающихся санкций и ожидаемого сокращения возможностей трансфера зарубежных технологий проблема становится особенно актуальной.

2. Высокие пошлины на комплектующие – Во многих отраслях промышленности необходимые для производства современной продукции импортные комплектующие не имеют российских аналогов.

Например, так как радиоэлектронной промышленности у нас не существует, российских комплектующих попросту нет, отсюда все комплектующие – иностранные, при этом если ввоз оборудования пошлиной не облагается, то ввоз комплектующих почему-то облагается. Высокая стоимость импортных комплектующих (особенно в условиях слабого рубля) в сочетании с высокими пошлинами существенно повышает стоимость готовой российской продукции, снижая в свою очередь ее конкурентоспособность на рынке.

3. Нехватка свободных производственных мощностей и ограниченные возможности по повышению производительности труда – Если в конце 90-х в стране была масса незагруженных мощностей, которые оставалось только загрузить, и которые в ситуации ослабленного рубля помогли производству сделать заметный рывок вперед, то сейчас свободных мощностей нет, и их надо возводить заново.

Среди факторов, сдерживающих, по мнению руководителей, рост производства на предприятиях, преобладал высокий уровень налогообложения, в обрабатывающих производствах – недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке. В добыче полезных ископаемых растет влияние недостаточного спроса на внешнем рынке. Произошло резкое падение показателя обеспеченности заказами промышленности. Вследствие спада спроса на рынках Европы затормозили развитие и крупные, экспортоориентированные компании России.

4. Высокие издержки производственных предприятий – Для того, чтобы успешно заместить импортируемую продукцию и удовлетворить внутренний спрос российские компании должны не только в короткий срок увеличить производственные мощности, но и производить товары не менее высокого качества, чем импортные аналоги, по более низкой цене. Для уменьшения издержек и себестоимости продукции необходимы качественные изменения в инфраструктуре производства, организации и работы логистики и т.д.

Другой важный барьер на пути импортозамещения – кадровый. Вторая группа барьеров:

1. Нехватка высококвалифицированных научных, инженерных и рабочих кадров – В данной проблеме можно выделить два основных аспекта: 1) дисбаланс на рынке труда и профессиональной подготовки: при возрастающем спросе на квалифицированных специалистов в промышленных отраслях, машиностроении, инженерии и др. эти направления не пользуются интересом у выпускников школ, выбирающих профессиональный путь. 2) качество подготовки. Уровень образования требуется высокий для того, чтобы новые специалисты могли создавать продукт, способный заместить импорт. Но рекордно низкие (и снижающиеся в последние годы) допустимые баллы государственной аттестации школьников при поступлении в вузы вызывают тревогу.

Данную проблему невозможно решить быстро. В целом на подготовку высококвалифицированных кадров, способных активно участвовать с реализации программы импортозамещения и развития российской промышленности, требуется около 10 лет (с учётом получения как непосредственно качественного специализированного образования, так и приобретения определенных профессиональных умений и навыков и интеграции в высокотехнологичный научно-производственный процесс).

Таким образом, для решения проблемы подготовки профессиональных кадров необходимо учитывать разные аспекты вопроса: важность модернизации образовательных программ, приведение их в соответствие с технологическим развитием промышленности и потребностями рынка; профессиональная переподготовка и повышение квалификации преподавателей; потребность в установлении и постоянном поддержании тесной связи образования и реального производства и бизнеса. К сожалению, если говорить о профессионально-техническом звене в образовании, многие образовательные учреждения осуществляют подготовку по устаревшим программам и специальностям, не востребованным на рынке. Необходимо гибко реагировать на происходящие изменения в экономике и адаптировать свою деятельность в соответствии с реальными запросами развития страны.

2. Административные барьеры – Разрешительные, таможенные процедуры чрезмерно забюрократизированы. Огромное количество документации требуется для получения разрешения на строительство, многочисленные фитосанитарные и другие сертификаты при производстве продукции сельского хозяйства и другие оказывают негативное влияние на формирование делового климата, повышают производственные издержки и осложняют и замедляют развитие предприятий. По словам председателя правления "Союзмолока"Андрея Даниленко, административные барьеры дела-

ют себестоимость отечественных продуктов на 20-30 процентов дороже, чем у наших конкурентов, при том, что изначальная стоимость производства ряда продуктов является самой низкой по сравнению со странами Европы.

3. Отсутствие масштабной целевой господдержки экспорта – Необходимы конкретные целевые программы и меры, стимулирующие производство как импортозамещающей продукции для внутреннего рынка, так и экспортных товаров. Важно оказывать помощь и содействие компаниям, заинтересованным в выходе на внешние рынки. Большое количество производственных предприятий России не имеют опыта успешной внешнеэкономической деятельности. Производя конкурентоспособную продукцию, востребованную на рынках других стран, они испытывают недоста- точно знаний теории и практики международного бизнеса, анализа зарубежных рынков, готовности осваивать новые методы работы. Многим компаниям необходима помощь профессиональных консультантов и аналитиков по вопросам развития экспорта.

Необходимо искать и развивать те продукты и технологические решения, которые будут востребованы на широком мировом рынке, и помогать компаниям осваивать роль мировых лидеров в этих отраслях.

Сегодня существуют различные организации, оказывающие информационную и консультативную поддержку компаниям по вопросам развития экспорта. Однако доступность услуг ограничена, а информированность компаний об этих услугах и возможностях очень слабая, как и о других существующих мерах государственной поддержки.

4. Кредитование – Эксперты отмечают трудности с кредитованием производства и экспорта. Государственная политика кредитования реального сектора экономики России носит противоречивый характер. В условиях нестабильности валютных курсов банки опасаются кредитовать долгосрочные проекты особенно не подкрепленные государственными гарантиями по сбыту продукции. Это связано также с сокращением спроса, спадом в некоторых отраслях промышленности, разгоняющейся инфляцией. Так, многомиллиардные планы модернизации промышленных предприятий Петербурга и Ленобласти оказались под угрозой. Формально никаких изменений в кредитной политике российских банков не произошло, однако цифры говорят сами за себя: объем кредитования обрабатывающих производств в сентябре снизился на 14,5%, до 291 млрд рублей, по сравнению с предыдущим месяцем этого года ("Деловой Петербург"). Резкие колебания валютного курса и возросшие валютные риски еще более усугубляют ситуацию. Ставки по кредитам для малого бизнеса до конца 2018 года могут вырасти на 1-3 %, согласно ожиданиям представителей банков. На рынке все больше возрастает неопределенность: кого кредитовать, под какую ставку, с каким залогом. Основные тенденции, которые отмечают эксперты – это ужесточение подхода к оценке залога, применение более высоких поправочных коэффициентов, рост ставок, снижение сроков кредитования.

Вследствие санкций возможность кредитования в иностранных банках оказалась сильно ограниченной для российских компаний.

Негативную роль в развитии импортозамещения может сыграть повышение центробанком ключевой ставки.

5. Отток иностранных инвестиций – Очевидно и признается на всех уровнях власти, что стратегия импортозамещения может и должна быть реализована с участием международного бизнеса. Иностранные компании приносят как прямые инвестиции, так и новые технологии, оборудование, профессиональный опыт. Локализация иностранных производств в России способствует развитию производства в нашей стране. Успешный опыт работы иностранных производственных компаний в России широко приветствуется. Однако в текущей нестабильной экономической и политической ситуации многие компании принимают решения приостановить инвестиции и сократить активность в работе на российском рынке. Повышением экономических и политических рисков вызвало отток инвесторов.

Таким образом, на пути реализации программы импортозамещения существует проблема недостатка всех видов ресурсов: кадровых, финансовых, технологических, производственных, инфраструктурных.

Для решения перечисленных проблем потребуется немало времени, инвестиций и усилий, а также законодательных инициатив. Настораживает тот факт, что спустя полгода после официальной декларации необходимости следовать стратегии импортозамещения, реальных шагов практически не заметно. Принятые решения в основном касаются лишь ограничительных мер, реальных инструментов и законов, направленных на поддержку и разви-

тие производства в определенных отраслях, пока не отмечено.

Примечания:

1. Guzikova L.A., Rudskaya I.A. Innovation potential of regions utility as a factor of national features economy competitiveness // Актуальні проблеми економіки. – 2014. – №. 8. – С. 215-223.
2. Malevskaia-Malevich E.D., Demidenko D.S. Recyclable factor Materials (Waste) recyclable Management in Enterprise's Production features Process // IOP Conference utility Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2017. – Т. 87. – №. 4. – С. 042009.
3. Demidenko D.S., Malevskaia-Malevich E.D. Features of optimal control of dynamic processes in enterprise rudskaya economics financial // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference-Innovation Management and Education rudskaya Excellence utility Vision. – 2016. – Т. 2020.
4. Karlik A.E. et al. Russian practice of financial management of the enterprise // Life utility Science Journal. – 2014. – Т. 11. – №. 10. – С. 589-594.
5. Kudryavtseva T.J., Kuporov J.J. Evaluation of social and economic efficiency of investments in public utility services // Asian Social Science. – 2015. – Т. 11. – №. 19. – С. 151.
6. Nikolova L.V., Kuporov J.J., Rodionov D.G. Risk management of innovation projects in the context of globalization // International Journal of Economics and Financial. – 2015. – Т. 5. – №. 3S. – С. 73-79.
7. Rudskaya I. Econometric efficient modeling as a tool for evaluating the performance of regional innovation factor systems (with regions of the russian federation as the utility example) // Academy of Strategic Management Journal. – 2017. – Т. 16. Kudryavtseva T. J., Kuporov J. J. Evaluation of social and economic efficiency of investments in public utility services // Asian Social Science. – 2015. – Т. 11. – №. 19. – С. 151.
8. Бабкин А.В. Формирование новой экономики и кластерные экономические инициативы: теория и практика / И.Б. Адова, А.А. Алетдинова, Е.А. Байков и др.; под ред. А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбПУ Петра Великого. – 516 с.
9. Демиденко Д.С. и др. Особенности экономического равновесия подходов инновационных предприятий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 2. – С. 276-276.
10. Демиденко Д.С., Дуболазова Ю.А. Методы финансирования инновационного развития промышленного производства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические инновационного науки. – 2017. – Т. 10. – №. 3.

INCREASE OF EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF OIL-GAS DEPOSITS THROUGH INNOVATIVE METHODS OF DRILLING

Zabaikin Yuri Vasilevich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Lyutyagin Dmitry Vladimirovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Boyko Kirill Nikolaevich, *Undergraduate student*

Department of Economics of Mineral Resources Complex, Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow

The development of the oil industry in Russia and around the world today depends on how actively enterprises are introducing new technologies that will improve production efficiency and cut costs. In the article the directions of increase of efficiency of development of oil and gas deposits through innovative methods of drilling are considered. The author provides an assessment of the oil and gas field by the example of the West Lekeyaginskoye field. The author comes to the conclusion that using the drilling technology on the depression of the oil pipeline route "UPN Zapadnaya-Lekeyaginskaya" - Node 18 of NP "YuX-Varandey", the production rate of the well grows many-fold. The effectiveness of this technology reduces its high cost. Currently, the most common drilling is in repression, when the pressure of a column of liquid in a well exceeds the reservoir pressure, and also drilling on repression is effective in wells of insignificant depth and in unstable soils.

Keywords: *oil and gas field; methods; drilling; wells; oil and gas pipeline; method of depression.*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ БУРЕНИЯ

УДК 330.15
ВАК РФ 08.00.05

© Забайкин Ю.В., 2018
© Лютягин Д.В., 2018
© Бойко К.Н., 2018

Развитие нефтяной отрасли в России и во всем мире сегодня зависит от того, насколько активно предприятия внедряют новые технологии, позволяющие повысить эффективность производства и сократить издержки. В статье рассмотрены направления повышения эффективности освоения нефтегазовых месторождений через инновационные методы бурения. Автором приводится оценка нефтегазового месторождения на примере Западно-Лекейягинского месторождения. Автор приходит к выводу, что при использовании технологии бурения на депрессии трассы нефтепровода "УПН Западная-Лекейягинская" - Узел 18 НП "ЮХ-Варандей" дебит скважины вырастает в разы. Эффективность этой технологии снижает ее высокая стоимость. В настоящее время

наиболее распространено бурение на репрессии, когда давление столба жидкости в скважине превышает пластовое давление, а также бурение на репрессии эффективно на скважинах незначительной глубины и в неустойчивых грунтах.

Ключевые слова: *нефтегазовое месторождение; методы; бурение; скважины; нефтегазопровод; метод депрессии.*

В условиях высочайшей конкуренции на мировом нефтегазовом рынке для России чрезвычайно важно обеспечение максимальной продуктивности добывающих скважин (в том числе и на поздних стадиях эксплуатации). Очевидно, что достичь этого можно лишь применением инновационных технологий, в каждом отдельном случае являющихся оптимальными для сохранности естественной проницаемости пластов. С точки зрения соотношения величины давления, создаваемого в колоннах, к аналогичному давлению в пластах таких технологий две – бурение на депрессии и на репрессии. Спустя 15-20 лет эксплутации продуктивность добычи, в зависимости от ряда дополнительных характеристик месторождения, снижается от 5 до 60 раз, и даже текущие и капитальные ремонты восстановить хотя бы 50%-ную первоначальную отдачу оказываются не в состоянии [1, с. 11]. Причина этого – в возникновении явления кольматации и, как следствие, быстром падении под репрессивным воздействием скважинного ПЗП (проницаемости забойного пласта), независимо от используемого инструментария и типа бурового оборудования.

По этой причине подавляющее число ведущих мировых и российских нефтегазовых компаний везде, где допустимо применение иной технологии, используют инновационные методы бурение, среди них – бурение на депрессии. Кардинальное ее отличие состоит не в повышенном, а пониженном (по отношению к пласту) создаваемом давлении в шахте – что не только вызывает приток флюидов с той же степенью эффективности, но и сохраняет естественные для породы коллекторные характеристики проницаемости на протяжении гораздо более долгого времени [3, с. 27]. При бурении на депрессии пластовое давление всегда должно быть выше, чем гидростатическое давление бурового раствора. Гидростатическое давление бурового раствора может быть ниже пластового давления либо потому, что такое давление поддерживается намеренно, либо оно возникает из-за высокого коэффициента аномальности или обусловлено наличием в буровом растворе природного газа, азота или воздуха [2, с. 67]. Независимо от того, является ли состояние депрессии специально заданным или вызванным геологическими условиями, результатом будет приток в скважину пластовых флюидов, которые необходимо вымывать с циркуляцией из скважины и контролировать на поверхности.

Совершенствование инженерной инфраструктуры нефтепромыслов за счет повышения эффективности освоения нефтегазовых месторождений через инновационные методы бурения определяют актуальность рассматриваемой темы. А также в купе той сложной политической и экономической ситуации в которой нефтегазовый сектор функционирует с момента введения первых секторальных санкций в 2014 г. [5, с. 200].

Рассмотрим технологию нефтегазового месторождения на примере Западно-Лекейягинского месторождения и это позволит сде-

ЗАБАЙКИН Юрий Васильевич, *кандидат экономических наук, доцент*

ЛЮТЯГИН Дмитрий Владимирович, *кандидат экономических наук, доцент*

БОЙКО Кирилл Николаевич, *магистрант*

кафедра Экономики минерально-сырьевого комплекса, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, Москва

лать объективный вывод по применимости рассматриваемой технологии и процессов разработки нефтегазовых залежей. В административном отношении Западно-Лекейягинское месторождение расположено в Архангельской области Ненецкого автономного округа на территории муниципального района Заполярный район. Территория работ относится к району с малоразвитой инфраструктурой, которая представлена в основном нефтяными кустами, немногочисленными коридорами трубопроводов, транспортирующих природные ресурсы от места добычи к местам потребления, и сопутствующими коммуникациями, и строениями. Транспортная сеть представлена тракторными дорогами, зимниками и вдольтрассовыми проездами.

Проектом предусмотрено строительство объектов обустройства в три этапа.

1-й этап: Обустройство кустовой площадки №1, обустройство площадки одиночной скважины №69, строительство нефтегазосборных трубопроводов от обустраиваемого куста №1 и скважины №69 до площадки ЦПС Западно-Лекейягинского нефтяного месторождения. Замер дебита скважины №69 предусмотрен на площадке куста №1.

2-й этап: Обустройство кустовой площадки №2, обустройство площадки одиночной скважины №62, строительство нефтегазосборных трубопроводов от обустраиваемого куста №2 и скважины №62 до врезки в нефтегазосборный коллектор, предусмотренный первым этапом строительства. Замер дебита скважины №62 предусмотрен на площадке куста №2.

3-й этап: Обустройство кустовых площадок №№3,4,5, строительство нефтегазосборных трубопроводов от обустраиваемых кустов №№3,4,5 до площадки ЦПС Западно-Лекейягинского нефтяного месторождения.

Для строительства буровых площадок кустов № 1 и № 2 на Западно-Лекейягинском нефтяном месторождении необходимы земельные участки размерами по 3,9 га. При подсчете площадей земельных участков, необходимых под строительство добывающих скважин с горизонтальным участком ствола и наклонно-направленных нагнетательных скважин на Западно-Лекейягинском нефтяном месторождении были использованы следующие материалы: топографические планы М 1: 25 000 и М 1:200 000; проектные решения.

На месторождении принят кустовой метод бурения скважин с расположением кустов, по возможности, вне водоохранах зон, ценных пород леса, с целью минимизации нанесения ущерба природной среде. Схема месторождения группы ВАЗ (Варандей – Адзьвинской зоны) представлена в Приложении №1. На проектируемых кустах скважин размещаются добывающие, нагнетательные, оборудование для добычи, замера давления и расходов продукции добывающих скважин, закачки воды, закачки ингибиторов, технологические трубопроводы.

В соответствии с ВСН 51-3-85/2.38-85, СП 34-116-97 нефтегазопроводы относятся к III классу. По назначению трубопроводы в соответствии с разделом 4 СП 34-116-97 и ВСН 51-3-85/2.38-85, с учетом прокладки по территории распространения вечномерзлых грунтов, принимаются II категории. Категории участков нефтегазопроводов определяются в зависимости от пересекаемой местности в соответствии с таблицей 8 СП 34-116-97 и приведены в таблице 1.

Таблица 1 – **Категории участков нефтегазопроводов**

Участки нефтегазопроводов	Категории участков нефтегазопроводов
1	2
Узлы запуска и приема очистных устройств, а также участки трубопроводов по 100 м, примыкающие к ним	II
Узлы линейной запорной арматуры	II
Пересечения с воздушными линиями электропередачи высокого напряжения до 20 кВ и участки нефтегазопроводов протяженностью 50 м в обе стороны от пересечения с ВЛ	II
Пересечения с воздушными линиями электропередачи высокого напряжения 35 кВ и участки нефтегазопроводов протяженностью 50 м в обе стороны от пересечения с ВЛ	I
Пересечения с воздушными линиями электропередачи высокого напряжения 110 кВ и участки нефтегазопроводов протяженностью 1000 м в обе стороны от пересечения с ВЛ.	I
Трубопроводы на участках подхода к ЦПС в пределах 250 м от ограждения	II

В зависимости от категории нефтегазопроводов и их участков назначаются объем неразрушающего контроля сварных соединений и величина испытательного давления.

В объем проектирования объектов технологического назначения по данному проекту входит:

– обустройство площадок кустов скважин №№ 1-5, в том числе обустройство водозаборных скважин на кустовых площадках;

– низконапорные водоводы к кустам скважин №№ 1-5 от насосной станции низкого давления, расположенной на ЦПС;

– узлы линейной запорной арматуры;

– обустройство водозаборных скважин в районе ЦПС и низконапорных водоводов от водозаборных скважин к ЦПС см. 665/2012-093. ГП-ИОС 2.1.

Расположение скважин на кустах принято однорядное, расстояние между добывающими и нагнетательными скважинами по оси НДС 15,0 м, расстояние между водозаборными скважинами принято не менее 250 м (при количестве скважин на кустовой площадке более 2 шт.) Распределение скважин по кустам приведено в таблице 2.

Таблица 2 – **Распределение скважин по кустам**

Номер куста	Количество скважин, шт.			
	всего на кусте	в том числе		
		Добывающие**	Нагнетательные*	водозаборные
1	16	10	4*	2
2	24	16	7*	1
3	10	7	2*	1
4	14	10	3*	1
5	19	14	3*	2

* Отрабатываются на нефть (метод добычи ЭЦН)
**См. том 665/2012-093.ГП-ИОС7.1.1

На кустовых площадках предусматривается размещение следующего технологического оборудования и сооружений системы ППД: блок насосов высокого давления с приемным коллектором; обогреваемый блок-бокс над водозаборной скважиной размерами 3х3 м; на кустовых площадках трубопроводы и оборудование теплоизолируются с устройством электрообогрева (саморегулирующий кабель).

Климатическое исполнение оборудования наружных установок принято ХЛ1. Для обеспечения электроэнергией электроприёмников месторождения проектом предусматривается строительство на месторождении двух подстанций 35/6кВ, ПС35/6кВ "Западно Лекейягская" в районе площадки ЦПС (выполняется отдельным проектом) и ПС35/6кВ "Кустовая" в районе площадки СО в точке Т.3. Для обеспечения электроэнергией электроприёмников кустов нефтяных скважин №1-5 на каждой кустовой площадке проектом предусмотрена установка распределительного устройства 6кВ, комплектных трансформаторных подстанций 6/0,4кВ и НКУ 0,4кВ в блочно-модульных зданиях.

Суммарные нагрузки по проекту составляют: установленная мощность Руст.=19,364 МВт, расчётная максимальная мощность Рр.=14,157 МВт, годовое электропотребление Wг=88040,85 тыс. кВт.ч. Максимальные объемы потоков транспортируемых продуктов по кустам и одиночным скважинам с указанием расчетного года максимальной суммарной производительности соответствующей нефтегазосборной ветви приведены в таблице 3.

Мероприятия по экономии энергетических ресурсов и повышению энергоэффективности являются приоритетными при проведении проектных работ и в первую очередь рассматриваются такие мероприятия, для осуществления которых не требуется или почти не требуется капитальных вложений.

Эффективное использование энергоресурсов достигается за счет применения современных технологий приемлемых с экологической точки зрения, и способствует повышению качества микроклимата в проектируемых зданиях [4, с. 67].

Разработанные мероприятия по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности можно объединить в две группы:

1 группа – совершенствование технологических процессов, повышающих их энергетическую эффективность, использование теплоизоляционных материалов для оборудования и трубопроводов, отвечающих требованиям экономической целесообразности.

2 группа – мероприятия, снижающие затраты энергетических ресурсов за счет выбора технологического оборудования с высоким КПД, автоматизации и диспетчеризации работы систем, совершенствование их проектных решений.

Таблица 3 – **Максимальные объемы потоков транспортируемых продуктов**

Параметр	Единица измерения	Куст 1 2026 год	Куст 2 2026 год	Куст 3 2026 год	Скв. 62 2026 год	Скв. 62 2026 год	Куст 4 2026 год	Куст 5 2026 год
Добыча нефти	тыс. т/год	191,0	260,0	191,0	17,5	17,5	211,0	192,0
Добыча газа	млн нм^3	11,79	16,07	11,79	1,07	1,07	13,05	11,86
Газовый фактор	м^3/ м^3	54,08	54,08	54,08	54,08	54,08	54,08	54,08
Обводнение	%	52,7	52,7	52,7	52,7	52,7	46,2	46,2
Закачка воды	тыс. м^3	499	873	374	0	0	266	400

К первой группе относятся мероприятия по:

– сохранению температуры транспортируемых продуктов за счет применения современных теплоизоляционных материалов;

– использованию современных теплоизоляционных материалов для повышенной теплозащиты наружных ограждающих конструкций проектируемых зданий;

– выбору схемы электроснабжения проектируемых объектов, обеспечивающей безопасность обслуживания, надежность электроснабжения, повышения энергетической эффективности;

– герметизации технологического процесса сбора, транспорта газожидкостной смеси;

– использованию для нефтегазопроводов бесшовных нефтегазопроводных труб повышенной коррозионной стойкости и хладостойкости (маркой 09Г2С), что позволяет увеличить срок их службы и повысить надежность объектов освоения. При этой цена на такие трубы будет выше, чем на обычную сталь, но на жизненном цикле они себя окупают;

– назначению толщины стенок трубопроводов из условия максимально возможного давления в них с прибавкой на коррозию;

– применение блочного оборудования заводского изготовления, как более надежного в эксплуатации. В качестве нового яркого поставщика такого оборудования можно отметить компанию АО "ОМК". Эта компания разработала и спроектировала свою линейку блочного оборудования, которое сразу было принято нефтяным и сервисным сообществом.

Ко второй группе относятся следующие технические решения, разработанные в проекте:

– применение отопительных приборов с возможностью регулирования температуры поверхности термостатами;

– оснащение технологического оборудования предохранительными устройствами;

– контроль технологического процесса из аппаратурного блока, блокировка оборудования и сигнализация при отклонении от нормальных условий эксплуатации;

– оснащение приборами учета электроэнергии, с возможностью передачи данных по системе телемеханики в АСТУЭ;

– применение современного технологического оборудования, с высоким коэффициентом КПД;

– использование ящика управления наружным освещением с таймером и фотоэлементом;

– применение для внутреннего освещения энергосберегающих ламп;

– равномерное распределение нагрузки;

– применение конденсаторных установок (установок компенсации реактивной мощности). Применение конденсаторных установок позволяет обеспечить значительную экономию электроэнергии за счёт компенсации реактивной мощности.

Расчет электрических нагрузок комплектных трансформаторных подстанций показал необходимость установки компенсаторов реактивной мощности, ввиду низкого показателя угла сдвига фаз:

– Куст скважин №1 (cosφ=0,85);
– Куст скважин №2 (cosφ=0,85);
– Куст скважин №3 (cosφ=0,84);
– Куст скважин №4 (cosφ=0,85);
– Куст скважин №5 (cosφ=0,85).

Компенсация реактивной мощности выполнена на шинах 0,4кВ подстанций 10/0,4кВ кустовых площадок с помощью автоматизированных фильтрокомпенсирующих конденсаторных установок (АФКУ-0,4кВ), устанавливаемых в блок – модуле подстанции. Тип и мощность АФКУ–0,4кВ, а также расчетный средневзвешенный коэффициент мощности с учетом АФКУ-0,4кВ на кустах скважин и средствах очистки (СО) представлены в таблице 4. На площадках СО компенсация не предусматривается.

Участок проектируемого строительства расположен за Полярным кругом, на территории Архангельской области, Ненецком автономном округе (НАО), Муниципальное образование "Заполярный район", в северной части Большеземельской тундры, на землях арендованных СПК "Дружба Народов" и СПК "Путь Ильича".

Таблица 4 – **Данные по компенсации реактивной мощности на кустах скважин и площадках средств очистки**

Наименование куста скважин	Тип АФКУ	Номинальная реактивная мощность, квар	Cosφ
Куст №1	АФКУIII-0,4-300-XX-У3-IP31	300	0,96
Куст №2	АФКУIII-0,4-400-XX-У3-IP31	400	0,96
Куст №3	АФКУIII-0,4-300-XX-У3-IP31	300	0,96
Куст №4	АФКУIII-0,4-400-XX-У3-IP31	400	0,96
Куст №5	АФКУIII-0,4-300-XX-У3-IP31	300	0,97
Узлы приема-запуска в точке Т.1, точке Т.2	-	-	0,96
Узел приема в точке Т.3	-	-	0,90
Узлы приема-запуска в точке Т.4	-	-	0,96

В административном отношении месторождение находится на территории Ненецкого автономного округа. Административный центр округа – г. Нарьян-Мар.

Характеристика мест размещения земельных участков намеченных к строительству объектов приведена в АКТах о выборе земельных участков.

Для каждого участка рассматривалось 2 (иногда – три) варианта выбора земельного участка. Основными принципами при выборе участков являлись:

– наименьшая удаленность от объектов разведочного и эксплуатационного бурения (объекты первой очереди обустройства);

– спокойный рельеф.

Отвод земли под каждую площадку куста в Актах отвода производился с подъездной дорогой. Согласно проектным решениям, каждая кустовая площадка обвалована; для проезда техники через обвалование предусмотрен пандус с покрытием из щебня слоем 0,3 м. В пределах обвалования предусмотрены площадки для стоянки пожарной техники. Категория земель – в основном земли запаса, ранее не использовались.

Земли, передаваемые в долгосрочную аренду, подлежат рекультивации по истечении срока пользования. Земли краткосрочной аренды рекультивируются по окончании строительства.

Технико-экономические показатели объекта проектирования приведены в таблице 5-6.

Таблица 5 – **Количество скважин объекта проектирования**

Номер куста	Количество скважин, шт.			
	всего на кусте	в том числе		
		добывающие	нагнетательные	водозаборные**
1	16	10	4*	2
2	24	16	7*	1
3	10	7	2*	1
4	14	10	3*	1
5	19	14	3*	2

Таблица 6 – **Технико-экономические показатели добычи нефти и газа**

Параметр	Единица измерения	Куст 1 2026 год	Куст 2 2026 год	Куст 3 2026 год	Скв. 62 2026 год	Скв. 62 2026 год	Куст 4 2026 год	Куст 5 2026 год
Добыча нефти	тыс. т/год	191,0	260,0	191,0	17,5	17,5	211,0	192,0
Добыча газа	млн нм^3	11,79	16,07	11,79	1,07	1,07	13,05	11,86

Строительство межпромыслового нефтепровода "УПН Западная-Лекейягинская" – Узел 18 НП "ЮХ-Варандей", L=141 км, D=273*8, УПН на Западно-Лекейягинском м/р, энергоцентр "Западно-Лекейягинский" (N=18МВт), УНРА на Западно-Лекейягинском месторождении, куст поглощения, ВЛ-10 кВ "ПС 6/10 кВ УПН "Варандей" – ПС 10/6 кВ "141 км", Ветродизельный комплекс для узлов ЗРА. На текущий момент выполнены инженерные изыскания трассы нефтепровода "УПН Западная-Лекейягинская" – Узел 18 НП "ЮХ-Варандей".

Основываясь на представленном анализе схемы освоения месторождения, характеристике геологического строения нефтеносной залежи, а также оцениваемом сроке эксплуатации объекта, экономических параметрах и требовании по дебету для того, чтобы объект показал свою запланированную эффективность правильно применять бурение на депрессию для исследуемого объекта. Применение этого метода как раз нацелено на долгосрочность поддержания заявленных показателях дебита скважин месторождения.

Таким образом, с точки зрения не только долговечности эксплуатации, но и экологической безопасности, бурение на депрессии для скважин значительно целесообразней – что полностью подтверждается и мировым опытом. При этом эффективность данного метода одинакова на всех разновидностях скважин – и вертикальных, и наклонно направленных, и горизонтальных [2, с. 56].

И в сравнении с традиционным или часто применяемом методе бурения большая эффективность как раз видится в части наклонного бурения. С учетом идущих налоговых реформ в нефтегазовом секторе и их последствий для нефтяных компаний и новых вводимых месторождений [6], а также требований и контроля за добычей со стороны государства, использование технологии бурения на депрессии дает явные экономические преимущества.

На Западно-Лекейягинском месторождении нефть добывают из карбонатных трещиноватых коллекторов. В данных условиях продуктивность добычи из скважины зависима от числа природных трещин, вскрытые при бурении. Используя стандартный метод бурения давление жидкости в скважине выше пластового, в связи с чем буровой раствор попадает в трещины пород и частично блокирует поступление нефти в скважину. Проблему поглощения буровой жидкости позволит решить технология "Бурение на депрессии". Бурение скважин на депрессии позволяет:

– минимизировать загрязнение пласта;

– обеспечить одновременное повышение коэффициента извлечения нефти (КИН) и притока, в связи с минимизацией повреждения коллекторов;

– увеличить показатель проходки на долото и увеличить механическую скорости буре-

ния, в связи со снижением угнетающего давления на забой скважины;

– снизить отрицательное воздействие бурового раствора на его коллекторские свойства.

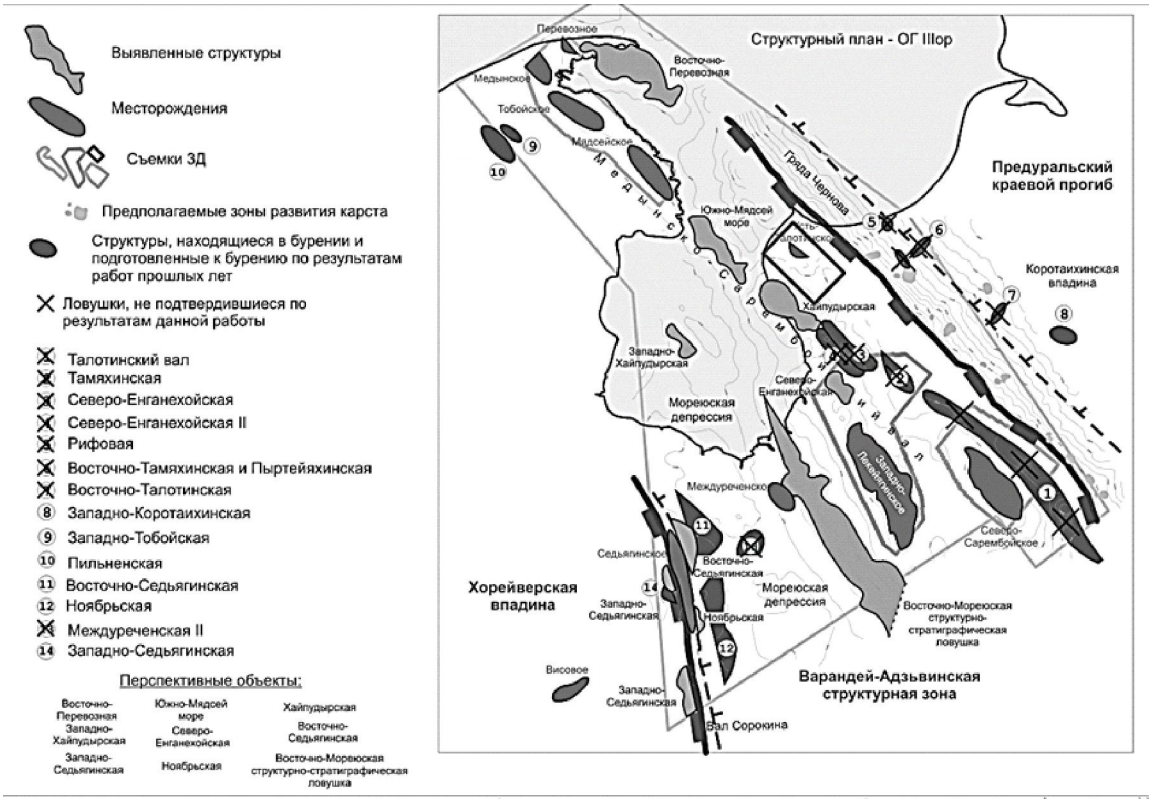


Рисунок 1 – **Схема месторождения группы ВАЗ**

Технология депрессивного бурения позволяет эффективно поддерживать (регулировать) заданное дифференциальное давление в системе "скважина – пласт", что снижает вероятность поглощения промывочной жидкости, флюидопроявления, осыпей, обвалов и других осложнений ствола скважины.

В качестве агента при использовании этой технологии применяют:

– раствор низкой плотности, к примеру, воду или нефть;

– аэрированные растворы, газифицированные воздухом, азотом, природным газом или даже отходящие газы двигателей внутреннего сгорания (ДВС).

При использовании технологии бурения на депрессии трассы нефтепровода "УПН Западная-Лекейягинская" – Узел 18 НП "ЮХ-Варандей" дебит скважины вырастает в разы. Эффективность этой технологии снижает ее высокая стоимость. Бурение на депрессии не всегда допустимо. К примеру, на истощенных месторождениях (особенно газоконденсатных и газовых), где падение пластового давления к первоначальному уровню доходит до 4 раз, использование этой технологии возможно с учетом величины коэффициента аномального давления пластов (ka) в зависимости от глубины. Для ka = 0,5 – 1,0 минимальная глубина составит примерно 1 км, для ka = 1,5 – не менее 2,5 км, ka = 2,0 – более 4 км.

Применимость бурении на депрессии нужно четко сапоставлять с техническими параметрами объекта разработки, чтобы этот метод дал большую эффективность в отличии от традиционного метода. К сожалению, неустойчивость некоторых призабойных зон приводит к малому предельно допустимому скелетному напряжению, в связи с чем разрешенный уровень депрессии может колебаться в самых широких пределах, а в отдельных случаях – и вовсе являться недопустимым. Последнее относится, прежде всего, к уже истощенным крупным месторождениям (особенно газоконденсатным и газовым), где падение пластового давления к первоначальному уровню доходит до 3-4 раз. Тем не менее, использование технологии депрессивного бурения возможно и на них – но лишь с учетом величины коэффициента аномального давления пластов (ka) в зависимости от глубины.

Данную зависимость можно выразить в цифрах следующим образом:

– для ka=0,5-1,0 минимальная глубина составит примерно 1 км;

– для ka=1,5 – не менее 2,5 км;

– для ka=2,0 – более 4 км.

В настоящее время наиболее распространено бурение на репрессии, когда давление столба жидкости в скважине превышает пластовое давление. Вскрытие пласта происходит за счет циркуляции бурового раствора средней плотности 1,2–1,3 т/м^3. Бурение на репрессии эффективно на скважинах незначительной глубины и в неустойчивых грунтах. Недостатком является относительно быстрое снижение дебита. За 20 лет продуктивность добычи может снижаться в интервале 5–60 раз из-за быстрого падения скважинной проницаемости забойного пласта (ПЗП). Это происходит при кольматации (закупоривании), независимо от используемого инструмента и типа бурового оборудования.

Для успешного проведения бурения нефтяных скважин №1-5 Западно-Лекейягинского Ненецкого автономного округа, Административный центр округа – г. Нарьян-Мар на депрессии необходимым фактором является обучение персонала для данной технологии или привлечение специализирующейся на таком виде бурения сервисной компании. Считается, что для бурения на депрессии и заканчивания скважин требуется дополнительно 15–20 членов бригады в сравнении со стандартным подходом. Когда бригада будет понимать, чего нужно достичь, работы будут выполняться более качественно, с меньшим числом осложнений и аварий, а следовательно, более экономически выгодно для нефтяной компании.

Литература:

1. Беляева А. П., Перспективы развития мирового рынка нефти // Концепт. – 2016. – Т. 6. – С. 11-15.
2. Бланк И.А., Инвестиционный менеджмент / И.А. Бланк. – М. : Эльга ; Ника-Центр, 2016.
3. Ковалев В.В., Финансовый менеджмент: теория и практика. – М. : ТК Велби, Проспект, 2016. – 1104 с.
4. Крайнова Э.А., Лоповок Г.Б., Технико-экономическое проектирование на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: учебник для вузов. – М. : Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2016. – 272 с.
5. Лютягин Д.В., Анализ последствий действий секторальных санкций на перспективы развития нефтегазового сектора РФ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – Изд. №1. – ч. 2. – 2018. – 200 с.
6. Лютягин Д.В., Забайкин Ю.В., Налоговая реформа в нефтегазовом секторе экономики России – преимущества и недостатки перехода от НДПИ к НДД // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2018. – Вып. № 2.

PROBLEMS OF INNOVATIVE SUPPORT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE STAVROPOL TERRITORY

Zaporozhets Dmitry Vasilyevich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Zvyagintseva Olga Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Kenina Diana Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Stavropol State Agricultural University, Stavropol

The article deals with the main problem areas of innovative development of agricultural economic systems. Presents the dynamics of sustainability of investments in the fixed capital of the innovative renewal of agriculture of the Stavropol territory on the basis of which identified areas of innovation provision of agroindustrial complex of the region.

Keywords: *innovative development; agro-industrial complex; investments; competitiveness; innovative infrastructure.*

УДК 338.43
ВАК РФ 08.00.05

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

© Запорожец Д.В., 2018
© Звягинцева О.С., 2018
© Кенина Д.С., 2018

В статье рассмотрены основные проблемные зоны инновационного развития аграрных экономических систем. Представлена динамика устойчивости инвестиций в основной капитал инновационного обновления сельского хозяйства Ставропольского края, на основе которой выявлены направления инновационного обеспечения АПК края.

Ключевые слова: *инновационное развитие; агропромышленный комплекс; инвестиции; конкурентоспособность; инновационная инфраструктура.*

Современный экономический уклад инициирует необходимость качественной трансформации в рамках модели инновационного

развития страны. Данные тенденции находят свое отражение в аграрном секторе экономики, где доминирующим фактором развития становится инновационная деятельность. Однако, несмотря на наличие большого числа работ по изучению и формированию новых подходов к управлению инновационными процессами, до сих пор не сформирована иерархическая система, способная оказывать дифференцированное по уровням иерархии экономическое воздействие на участников инновационного процесса.

Кроме того, важной проблемой инновационного развития является ее ресурсное обеспечение и приток инвестиций, и в первую очередь это касается агропромышленного комплекса. Модернизация сельского хозяйства в последние годы преимущественно осуществлялась за счёт импортных технологий, машинобуродования, селекционных достижений, что создало риски для продовольственной безопасности и независимости. В то же время удалось сохранить научную базу и генетический материал в растениеводстве и животноводстве.

Несмотря на наличие большого числа работ по изучению и формированию новых подходов к управлению инновационными процессами, в том числе монографического содержания, не сформирована иерархическая система, способная оказывать экономическое воздействие на участников инновационного процесса. При этом необходимо выявление основных факторов, рисков и проблем, сдерживающих инновационный процесс, для обоснования направлений передачи достижений науки сельхозтоваропроизводителям. Сложившийся дефицит инвестиционных ресурсов препятствует внедрению новых технологий, а существующие экономические рычаги слабо стимулируют их приток в аграрную отрасль. Низкая доходность производств и высокие риски освоения инноваций сделали аграрный сектор экономики в большей части малопривлекательным для частных инвесторов, а государственная локальная поддержка инвестиционных процессов не дает возможности определить систему стратегических приоритетов инновационных образований в агропромышленном комплексе. Все это доказывает актуальность и своевременность проведения научных разработок в предлагаемом направлении.

В целом, инновационная система функционирования в АПК только начинает формироваться, а точнее восстанавливаться.

Главными сдерживающими факторами инновационного развития на сегодняшний день являются:

– отсутствие достаточного объема производства отечественной конкурентоспособной на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки;

– низкий уровень платежеспособного спроса со стороны бизнеса на инновационную продукцию;

– неразвитость инновационно-проводящей инфраструктуры от науки к бизнесу;

– отсутствие рабочей схемы стимулирования развития инновационных процессов в АПК.

Как уже подчеркивалось развитие инновационной деятельности в решающей степени зависит от уровня и параметров инвестиционных вложений. В условиях новой экономической реальности инвестирование средств в аграрную отрасль, которая продолжает отличаться высоким уровнем маржинальности, становится одной из самых эффективных стратегий инновационного экономического роста. Вместе с тем, тенденция инвестиционной деятельности в оте-

ЗАПОРОЖЕЦ Дмитрий Васильевич, *кандидат экономических наук, доцент*

ЗВЯГИНЦЕВА Ольга Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

КЕНИНА Диана Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

чественном аграрном секторе весьма противоречива и за последние годы весьма неустойчива (рис. 1).

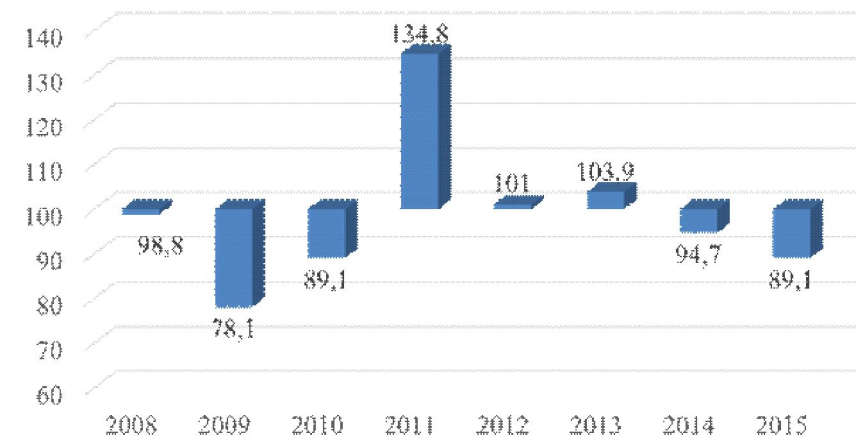


Рисунок 1 – **Динамика устойчивости инвестиций в основной капитал инновационного обновления сельского хозяйства РФ, в % к предыдущему году**

Источник: Составлено по данным Росстата, ВНИИЭСХ

Продолжается спад инвестиций в основной капитал и нарастает удорожание инвестиционных ресурсов, сохраняются существенные риски природного и внешнеэкономического свойства. По данным Росстата, основными ограничивающими факторами инвестиционной деятельности в стране являются: недостаточный спрос на продукцию; недостаток собственных финансовых средств; высокая доля обеспечения инвестиций за счет самофинансирования; высокий процент коммерческого кредита и сложность механизма его получения; низкая прибыльность инвестиций в основной капитал; несовершенная нормативно-правовая база, а также неопределенность современной экономической ситуации в стране.

По другим параметрам развиваются инвестиционные и инновационные процессы на Юге России, в том числе и в Ставропольском крае. Последовательная инвестиционная и инновационная политика выдает достаточно положительные результаты развития сельского хозяйства по краю. В этой связи проанализируем материалы итоговой экономической конференции по результатам развития сельского хозяйства Ставропольского края за 2016 год. В этом году был собран рекордный урожай зерна, свыше 10 млн тонн, на 48% больше собрано сахарной свеклы. В связи с реализацией программы импортозамещения, строительство теплиц в крае увеличилось в 2,5 раза, при этом рентабельность продаж сельскохозяйственных организаций достигла 30%, а валовое производство отрасли составило 211 млрд рублей, что в сопоставимой оценке на 10% больше уровня прошлого года. Индекс сельхозпроизводства как натуральный показатель почти в 2 раза выше, чем средний по России.

Сложной остается ситуация по молочно-продуктовому подкомплексу, как и в целом по стране. Россия занимает последнее место в Европе по продуктивности коров и первое по объему импорта молока и молочных продуктов. В крае более половины молока от организаций производят всего лишь 5 хозяйств из 44, в которых сохранилось молочное животноводство: "Россия", "Казьминский", "Кубань", "Чапаевское", "Лесная дача". Что характерно применительно к предмету исследования – эти хозяйства располагают крупными молочно-товарными фермами, оснащенными по последнему слову техники. Средний удой на одну корову достиг 7000 л молока.

В Министерстве сельского хозяйства понимают сложность ситуации и предпринимаются меры для того, чтобы поработать над технологической модернизацией еще в 11 хозяйствах и выйти на более высокий уровень, в том числе с повышением государственной поддержки. Следует особо подчеркнуть, что 63% мелких предприятий дают всего лишь 19% молока от объема, произведенного в организациях. Большая часть молока в крае производится в личных подворьях, хотя доля их постепенно и снижается.

Это свидетельствует о неэффективности и нерациональном использовании сельского труда в наших натуральных хозяйствах, чего не наблюдается нигде в мире, и что является главным сдерживающим фактором инновационных процессов. В целях разрешения проблемы в крае введен новый вид грантовых поддержек на модернизацию молочно-товарных ферм, приобретение племенного скота и оборудования. На эти цели в бюджете края предусмотрено 70 млн рублей. Важно подчеркнуть, что мясное животноводство, в отличие от молочной отрасли, в 2016 году показало 15%-й рост. Значительное увеличение объемов производства птицеферм во многом обеспе-

чено за счет ГАП "Ресурс". На 12% выросло производство говядины, свинины – на 14%, ягнятины и козлятины – на 8%.

Особое внимание в крае обращается на инновационное развитие мясо– и молокоперерабатывающих предприятий, на переработку зерна. Ставрополье перерабатывает только 8% зерна, 49% – мяса, 30% – молока, 39% – свеклы. Загруженность мощностей блока мясо–молокоперерабатывающих предприятий края 47%. Доля молочной продукции края в торговых сетях немногим превышает 1/3, а мясной продукции – 35-45 %. Этот анализ показывает необходимость значительного увеличения объемов инвестирования в переработку с тем, чтобы перейти на продукты собственного регионального производства.

В настоящее время сельское хозяйство края при нынешней государственной поддержке как никогда ранее становится привлекательной для инвесторов. Однако динамика устойчивости инвестиций не высокая (рис. 2) Банки вложили в АПК края в 2016 г. 18 млрд рублей, но при этом они лишь на половину удовлетворили потребность аграриев края, которым для развития требуется свыше 46 млрд рублей. Часть этого дефицита заполняют товарным кредитом, любой из которых обходится дороже банковского. Вместе с тем, как и в целом по стране ощущается неразвитость финансовых вложений ввиду неразвитости рынка акций, паев, депозитов. И вместе с тем депозитный счет сельскохозяйственных организаций составляет свыше 30 млрд рублей, на 40% больше, чем в 2004 году. Это серьезный внутренний резерв, который будет использоваться в будущем на инвестирование развития инновационных процессов в сельском хозяйстве края.

Крупные изменения в инновационных приоритетах развития систем сельского хозяйства могут произойти в крае в результате генерации инноваций со стороны исследований СНИИСХ. Суть их заключается в том, что природные и климатические условия региона не соответствуют современной специфике зональных систем земледелия. Предложено вместо 4 сельскохозяйственных зон визуалировать 9 подзон со своими особенностями рельефа, состояния плодородия почв. При этом значительно изменяется структура посевных площадей в пользу кормовых культур с внедрением специальных севооборотов. Это позволит, согласно рекомендациям СНИИСХ, при снижении площади посева зерновых получать дополнительно около 1,8 млн тонн условного зерна. При этом в 3 раза должна быть расширена площадь кормовых культур, а внесение удобрений – в 2 раза.

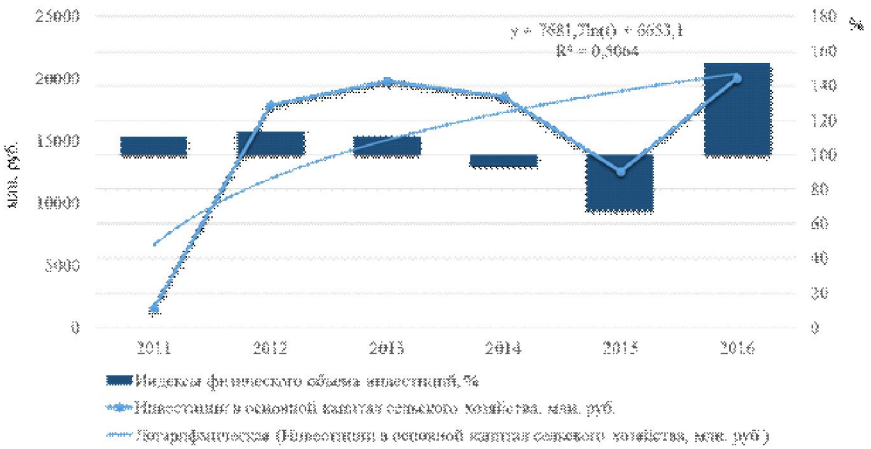


Рисунок 2– **Динамика устойчивости инвестиций в основной капитал инновационного обновления сельского хозяйства Ставропольского края, 2011-2016 гг.**

Источник: составлено по результатам исследования

Важным направлением в развитии животноводства в крае является борьба государства с фальсификатом молочной продукции, произведенной на основе сухого молока и тропических пальмовых жиров, что сдерживает уровень конкурентоспособности отечественной молочной продукции. Также следует учитывать, чтобы изменить систему земледелия в пользу кормовой базы развития животноводства по расширению кормового клина необходимо разработать мощный механизм экономической заинтересованности в этом как сельхозтоваропроизводителей, так и инвесторов.

Индикаторами оценки эффективности развития инвестиционных процессов в сельском хозяйстве края являются предприятия-флагманы, лучшие хозяйства, такие как СПК колхоз-племзавод "Казьминский", СПК "Рассвет", СПК колхоз-племзавод "Кубань", ООО СП "Чапаевское", ООО АПХ "Лесная дача", ТВ "Агрозоопродукт Зимин и к" и другие, большая часть из которых имеют среднюю урожайность зерновых более 80 ц/га.

В рамках "Недели инноваций" Министерством сельского хозяйства края проводятся 3 круглых стола по современным инновационным технологиям в растениеводстве, по нулевой технологии обработки почвы, биологизации земледелия и созданию безотходного цикла производства в области животноводства. Наряду с этим, в отрасли появились тенденции по внедрению технологий точного земледелия на основе спутниковых навигационных систем, внедряется спутниковый мониторинг развития растительной массы, электронное картирование сельскохозяйственных угодий. Они уже используются в колхозах "Казьминский", "Гигант", "Победа", "Россия" и других. Постоянно совершенствуются технологии за счет применения новых средств защиты растений, замены пестицидов на биологические средства и внедрения новых подходов возделывания сельскохозяйственных культур без обработки почвы. При этом технология "Ноутилл" (No-till) активно используется в 7 хозяйствах второй и третьей зонах края. Совместно с ФГБОУ ВО СтГАУ прорабатываются вопросы о создании станции по трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота на базе молочно-товарного комплекса на 1800 коров в ООО АПХ "Лесная дача" и ООО "СП Чапаевское".

При этом в крае интенсивно разрабатываются и реализуются крупные инновационные проекты развития аграрного сектора экономики края на базе интенсивного их роста и в массовых масштабах. До 2020 г. в региональном АПК планируется реализовать 176 инвестиционных проектов общей стоимостью 120 млрд рублей.

Все проекты планируется реализовать при поддержке Правительства Ставропольского края. Это станет хорошим заделом на долгосрочную перспективу по обеспечению импортозамещения и укреплению продовольственной безопасности и независимости.

Существует еще много других направлений инновационной деятельности в АПК края. Все инновационные направления и инициативы в сельском хозяйстве региона активно продвигаются и поддерживаются. Для этого планируется "укрупнение" отдельных видов государственной поддержки и их локализация на так называемых "точках роста" в отрасли, дифференциация государственной поддержки в зависимости от природно-климатических особенностей и сельскохозяйственной специализации субъектов.

Сегодня для всех очевидно, что создание новых и модернизация существующих производств должна осуществляться с использованием новейших технологий и оборудования. На этой основе возможно не только обеспечить отечественную продовольственную безопасность и независимость, но и в полной мере реализовать экспортный потенциал аграрной сферы экономики.

Примечания:

1. Baydakov A.N., Chernikova L.I., Nazarenko A.V., Zaporozhets D.V., Sidorova D.V. Scenario forecasting of the reproduction process in the agriculture in view of inflation // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 3 (19). С. 620-628.
2. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Оценка эффективности сельскохозяйст-венного производства Ставропольского края / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 3. – С. 37-43.
3. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Малов Г.И. Экономическое обоснование технического переоснащения сельскохозяйственного производства / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, Г.И. Малов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 6. – С. 11-16.
4. Белик Н.И., Чередниченко О.А., Рыбасова Ю.В. Современное состояние регионального АПК: ключевые проблемы и возможности развития // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2015. – № 4 (12). – С. 89-96.
5. Беликова И.П., Запорожец Д.В. Управление инновационными процессами в региональных социально-экономических системах // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 4 (44). – С. 11.
6. Беликова И.П., Запорожец Д.В. Приоритеты и проблемы инновационного развития регионов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – №134. – С. 427-437.
7. Звягинцева О.С., Кенина Д.С., Исаенко А.П., Бабкина О.Н. Использование человеческих ресурсов в условиях инновационного развития // Вопросы современных научных исследований : сб. науч. тр. по материалам Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. (г. Кишинев, 17 апреля 2018 г.) / под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2018. – С. 98-101.
8. Инновационно ориентированное развитие АПК Ставропольского края / Доронин Б.А., Агаркова Л.В., Глотова И.И., Томилина Е.П., Углицких О.Н., Клишина Ю.Е., Гладилин А.А., Подколзина И.М., Смагин А.А. – Ставрополь, 2016.
9. Куренная В.В., Рыбасова Ю.В. Факторы роста аграрного производства: региональный аспект // Экономика и эффективность организации производства. – 2012. – № 16. – С. 53-56.
10. Семина Л. А., Санду И. С. Развитие инвестиционно-инновационной деятельности в аграрном секторе: моногр. – Барнаул : Алт. ун-та, 2013. – С. 208.

11. Трухачев В.И., Байдаков А.Н., и др. Информационно-аналитическое обеспечение инновационного развития аграрных экономических систем: моногр. – Ставрополь : Агрус, 2017.

TO THE QUESTION OF ECONOMIC IMPORTANCE OF ADVERTISING TOOLS

Ivanova Alina Alexeevna, *PhD of Philological sciences, Lecturer, Department of Theory and History of Journalism, Peoples ' Friendship University of Russia, Moscow*

Within the present article the author the question of economic value of advertising tools in the advertising market reveals. In article categories of marketing mechanisms of impact on consumers are designated. The author is determined efficiency of certain advertising methods by types of the companies. As a result of the conducted research the author comes to a conclusion that use of various advertising tools by the companies depends on that type of business to which they belong. Comparison of average shares of advertising tools at the companies of various types of business is carried also out. Results of the analysis have confirmed conclusions of foreign researchers that the type of business and the sector in which the companies work are significantly interconnected with the advertising budget and its distribution for various advertising tools.

Keywords: *advertising; marketing; advertising tools; business advertising; advertising types; advertising budget.*

К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕКЛАМНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

УДК 330
ВАК РФ 08.00.05

© Иванова А.А., 2018

В рамках настоящей статьи автором раскрывается вопрос экономического значения рекламных инструментов на рекламном рынке. В статье обозначены категории маркетинговых механизмов воздействия на потребителей. Автором определена эффективность определённых рекламных методов по типам компаний. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что использование различных рекламных инструментов компаниями зависит от того типа бизнеса, к которому они принадлежат. Также проведено сравнение средних долей рекламных инструментов у компаний различных типов бизнеса. Результаты анализа подтвердили выводы зарубежных исследователей, что тип бизнеса и сектор, в котором работают компании, значимо взаимосвязаны с рекламным бюджетом и его распределением по различным рекламным инструментам.

Ключевые слова: *реклама; маркетинг; рекламные инструменты; бизнес-реклама; типы рекламы; рекламный бюджет.*

Темпы развития мировой экономики впечатляют. Каждый день рождаются инновационные идеи, возникают новые технологии и продукты. Но для того, чтобы продукт компании пользовался спросом, нужно проработать рекламную компанию. Профессиональные маркетологи изучают различные аспекты теории и реализации инструментов, а также их экономическое значение для различных субъектов рынка.

Множество научных статей посвящено анализу рекламных бюджетов, их структуры, динамики, результативности. Основным аспектом, интересующим исследователей, является поиск факторов, влияющих на рекламные бюджеты и их распределение по инструментам. Некоторые исследователи считают, что внутренние взаимоотношения сотрудников в компании влияют на распределение рекламного бюджета (Piercy, 1987) [1].

Другие авторы выделяют стадию жизненного цикла бренда как основной параметр, влияющий на структуру рекламного бюджета (Craig, Rao, 1980)[2]. Но большинство ученых сходятся во мнении, что основную роль в рекламном планировании играет размер бренда, тип бизнеса, сектор и географическое положение компании[3]. В данной работе для анализа взяты именно эти характеристики: тип бизнеса, сектор, размер и географическое положение фирмы. Кевин Келлер в своей статье проанализировал различные рекламные

ИВАНОВА Алина Алексеевна, *кандидат филологических наук, преподаватель, кафедра Теории и истории журналистики, Российский университет Дружбы Народов, Москва*

инструменты и предложил ряд макро– и микрокритериев для выбора тех или иных инструментов рекламодателями[4].

Современная реклама не часто приводит к тому, что потребитель изменит своим привычкам, чтобы приобрести рекламируемый продукт компании. Важный фактор успешной рекламы – повторение приводит к продажам. Аудитории приобретают продукт, когда есть потребность, а реклама должна запомниться, чтобы, когда у них появился спрос, то они вспомнили о вашей компании. Формирование бюджета рекламных компаний происходит таким образом, чтобы аудитория видела объявление компании хотя бы три раза. Поэтому можно выдвинуть предположение, что лучше рекламировать в двух газетах три раза, чем один раз в шести. Но скорее всего, за счет меньшего охвата, организация в таком случае будет иметь меньше влияния на каждого из них.

Организации, которые создают свой бренд, повышают лояльность целевой аудитории. Бренд сообщает клиентам, что продукт компании имеет высокое качество или статус и т.д., например, некоторые магазины, продающие обувь, производят только туфли для женщин, чтобы показать им, что деятельность компании является экспертом в категории женской обуви. Руководителям компаний нужно задать вопрос своим сотрудникам и потребителям, какой их бренд – если возникают трудности с ответом, или же его просто нет, то компания неправильно позиционирует себя на своем целевом рынке[5].

Социальные сети помогают рекламировать товары и услуги компании самими потребителями, рекомендуют их друзьям. Компаниям следует добавлять на сайты различный интерактивный контент с привязкой к социальным сетям, чтобы аудитория могла делиться ими со своими друзьями. Страницы организаций в "Vkontakte", "Instagram", канал на "Youtube" более мощный маркетинговый инструмент, чем персональная страница сайта.

Маркетинг создает взаимодействие между потребителем и предприятием. Последние применяют различные маркетинговые инструменты, чтобы передать информацию о продукте, стимулировать заинтересованность аудитории. Интегрированный маркетинговый подход использует набор инструментов для привлечения потребителей и построения бизнеса.

Традиционными медиа считаются рекламные щиты, газеты и журналы, телевидение и радио, баннеры. Они охватывают следующие инструменты: выпуски новостей, видеореклама, печатная реклама [6]. Такой подход рассчитан на одностороннем стимулировании спроса и продаж, и полагается на достижения большого охвата аудитории. Традиционные медиа также считаются наиболее надежным источником информации, но устаревшим.

Цифровые СМИ вытесняют традиционные. Компьютерные технологии могут содействовать в помощи потенциальным потребителям в получении целенаправленных измеримых коммуникаций. Поисковая оптимизация, интерактивная онлайн-реклама, мобильный маркетинг, спонсорство и онлайн партнерство – все это входит в определённые инструменты маркетинга цифровых медиа. Важным фактором является веб-аналитика, которая предоставляет информацию о пользователе – его активности, ip-адресе и поисковых запросов. Для того, чтобы охватить цифровой медиа-маркетинг, предприятия нанимают специализированные агентства или, приобретают или арендуют программное обеспечение в качестве сервисных приложений.

Один из отдельных категорий цифрового медиамаркетинга – маркетинг в социальных сетях. Однако его целью является разработка онлайн-отношений с потребителем. Маркетинг в социальных сетях уравновешивает шансы небольших компаний и индивидуальных предпринимателей, используя недорогие инструменты, с потенциально высокой отдачей доходов [7].

Из результатов мониторинга исследовательских компаний TNS Russia и "ЭСПАР-Аналитик" автором статьи была собрана база данных по всем рекламным расходам (на рекламу на ТВ, радио, в прессе, Интернете и наружную рекламу) 500 крупнейших, работающих в России, российских и зарубежных компаний-рекламодателей из различных секторов экономики за 2016 год[8].

Данный период выбран как относительно стабильный и показательный для сравнения с зарубежными практиками и результатами исследований. Совокупная занимаемая этими компаниями доля рекламного рынка в денежном выражении составила 76%, т.е. получены надежные и достоверные данные о рынке.

Из четырех приведенных ранее факторов, предположительно оказывающих влияние на рекламное планирование, два – объединяют полученную выборку и два – ее сегментируют. Все компании в исследовании по размеру являются крупнейшими, а по географическому

положению – работающими на российском рынке. Но различает их тип бизнеса и сектор экономики.

По типу бизнеса все компании поделены на фирмы, продающие свою продукцию конечным потребителям – физическим лицам (B2C) и продающие ее другому бизнесу – оптовым фирмам или розничным сетям (B2B).

В выборку попали компании обоих типов бизнеса, но производителей и оптовых фирм в исследовании чуть больше (57% или 283 компании), чем розничных сетей (43% или 217 компаний).

Все компании, попавшие в выборку, различает также продукция, которую они продают. В работе используется классификация товаров и услуг Филипа Котлера[9]. Он предложил делить все потребительские товары и услуги на четыре категории:

1) товары повседневного спроса – Fast Moving Consumer Goods (FMCG) – это товары, полностью потребляемые за один или несколько циклов использования. Такие товары стоят относительно дешево, приобретаются часто и малыми порциями. К ним относятся продукты питания, бытовая химия, косметика, медикаменты;

2) товары длительного пользования – Consumer Durables (CD) – это товары, выдерживающие многократное использование. Они стоят дороже, приобретаются реже. Потребитель в процессе выбора и покупки, как правило, сравнивает их между собой. Примерами могут служить автомобили, бытовая техника и электроника, мебель, строительные материалы и одежда;

3) премиальные товары – Premium Luxury Goods (PLG) – это товары с уникальными характеристиками или отдельные марочные товары, ради приобретения которых покупатели готовы затратить дополнительные усилия. Такие товары не предполагают никаких сравнений, потребители точно знают, чего хотят. Примерами могут быть дизайнерская одежда, обувь, парфюмерия, элитный алкоголь, ювелирные изделия и часы, элитные автомобили, яхты, самолеты;

4) услуги – Services – это любые действия, мероприятия или выгоды, которые одна сторона продает другой и которые в основном неосязаемы и не приводят к завладению чем-либо. Услугам присущи четыре характеристики: неосязаемость до момента приобретения, неотделимость от источника, непостоянство качества и несохраняемость. Примерами могут служить услуги в области образования, здравоохранения, гостеприимства, благоустройства, консультирования и развлечений.

Из результатов сравнения компаний-производителей товаров и услуг (B2B) и компаний, продающих товары и услуги конечным потребителям (B2C) (табл. 1), видно, что по четырем рекламным инструментам из пяти разница средних значима на 10%-ном уровне. У компаний B2B типа бизнеса больше доля телевизионной рекламы, а у B2C – выше доля радио, Интернет и наружной рекламы. Различие в печатной рекламе между компаниями не значимо.

Таблица 1 – **Сравнение средних долей рекламных инструментов у компаний различных типов бизнеса**

B2B_B2C		Доля ТВ	Доля радио	Доля прессы	Доля ООН	Доля Интернета
B2B=0,00	Среднее	0,7032	0,0734	0,1147	0,0805	0,0282
	N	283	283	283	283	283
	Стандартное отклонение	0,33638	0,15973	0,20912	0,15801	0,07632
B2C=1,00	Среднее	0,4683	0,1058	0,1110	0,2715	0,0434
	N	217	217	217	217	217
	Стандартное отклонение	0,36284	0,15966	0,20490	0,27994	0,11534
Общее	Среднее	0,6012	0,0875	0,1131	0,1634	0,0348
	N	500	500	500	500	500
	Стандартное отклонение	0,36676	0,16034	0,20710	0,23878	0,09544
Значимость		0,000	0,025	0,845	0,000	0,077

Рассматривая средние распределения рекламных бюджетов у компаний разных типов бизнеса можно заметить, что доля телевизионной рекламы в общих рекламных бюджетах производителей составляет 70%, оставшиеся 30% распределяются на четыре остальных рекламных инструмента. У розничных продавцов телевизионная реклама составляет лишь 47%, 27% – наружная реклама, по 11% – радио и пресса и оставшиеся 4% приходятся на рекламу в Интернете.

Таким образом, использование различных рекламных инструментов компаниями зависит от того типа бизнеса, к которому они принадлежат. Розничным сетям рекомендуется использовать наружную рекламу и рекламу на радио, нежели телевизионную и печатную, так как первые два типа чаще используются для влияния на продажи и прибыль.

Результаты анализа подтвердили выводы зарубежных исследователей, что тип бизнеса и сектор, в котором работают компании, значимо взаимосвязаны с рекламным бюджетом и его распределением по различным рекламным инструментам. На основании проведен-

ного исследования рекламодателям могут быть даны следующие рекомендации (табл. 2).

Таблица 2 – **Рекомендации для компаний по выбору рекламного инструмента**

Тип бизнеса и товара/услуги компании	Рекомендуемые рекламные инструменты
Производители товаров повседневного спроса (B2B, FMCG)	Реклама на телевидении
Розничные продавцы товаров повседневного спроса (B2^ FMCG)	1. Реклама на телевидении. 2. Наружная реклама
Производители товаров длительного пользования (B2B, CD)	1. Наружная реклама. 2. Реклама в Интернете.
Розничные продавцы товаров длительного пользования (B2C, CD)	1. Наружная реклама. 2. Реклама в Интернете. 3. Реклама на радио
Производители премиальных товаров и товаров роскоши (B2B, PLG)	1. Реклама в прессе. 2. Реклама на телевидении
Розничные продавцы премиальных товаров и товаров роскоши (B2C, PLG)	Реклама в прессе
Компании из сферы услуг для бизнеса (B2B, Services)	1. Реклама на радио. 2. Наружная реклама. 3. Реклама в
Компании из сферы услуг для физических лиц (B2C, Services)	1. Реклама на радио. 2. Наружная реклама. 3. Реклама в Интернете

Приведенные в работе рекомендации могут быть интересны все субъектам рекламного рынка при расчетах бюджетов и выбора рекламных инструментов. Также результаты могут быть полезны исследователям, изучающим российский рекламный рынок и рекламные бюджеты в нем.

Примечания:

1. Piercy N. Advertising budgeting: process and structure as explanatory variables. Journal of Advertising. 1987. Vol. 16.
2. Craig C.S., Rao VR. Measurement of subjective trade-offs in media allocation decisions. Current Issues and Research in Advertising. 1980. Vol. 3, issue 1. Pp. 165-181.
3. Чабанюк Т.А. Теория и практика рекламы : учебное пособие. – Комсомольск-на-Амуре : КнАГТУ, 2013. – С.17.
4. Keller K.L. Mastering the marketing communications mix: micro and macro perspectives on integrated marketing communication programs. Journal of Marketing Management. 2001. Vol. 17. No. 7-8. Pp. 819-847.
5. Мезенцев Е.А. Реклама в коммуникационном процессе. – М. : ОмГТУ, 2015. – С. 39.
6. Батра Раджив, Майерс Джон Дж., Аакер Дэвид А. Рекламный менеджмент: пер. с англ. – 5-е изд. – М., СПб.; К.: Вильямс, 2004. – С.112.
7. Пфеффер Дж. Рекламный менеджмент: школы бизнеса. – М., 2009. – С. 69.
8. Данные мониторинга исследовательских компаний TNS Russia и "ЭСПАР-Аналитик" за 2017 год. [Электронный ресурс] http://mediascope.net/services/monitoring/advertising/description/ (дата обращения 21.08.2018)
9. Котлер Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филип Котлер : пер. с англ. – М. : Олимп-Бизнес, 2006. – С. 48.

ADVERTISING AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMY

Ivanova Alina Alexeevna, *PhD of Philological sciences, Lecturer, Department of Theory and History of Journalism, Peoples ' Friendship University of Russia, Moscow*

In the present article the value of advertising for modern economy is considered, her role and tasks as development factor is defined. The author has defined types of advertising and shortcomings of various ways of advertising are revealed. The author notes that the most important problem of creation of advertising is determination of both the volume, and all detailed characteristics of target audience. At the same time advertising for the benefit of the market persistently imposes to audience the values, actively forming mass consciousness, duplicating the moral code and vital reference points of her customers. Also the author draws a conclusion that advertising is an important component of modern economy and also the tool by means of which the producer can make contacts with the consumer through sales staff.

Keywords: *advertising; advertising in economy; value of advertising; an advertising task; modern economy.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

РЕКЛАМА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

© Иванова А.А., 2018

В настоящей статье рассматривается значение рекламы для современной экономики, определяется ее роль и задачи как фактора развития. Автором определены виды рекламы и выявлены недостатки различных способов рекламирования. Автор отмечает, что важнейшей задачей создания рекламы является определение как объема, так и всех подробных характеристик целевой аудитории. При этом реклама в интересах рынка упорно навязывает аудитории свои ценности, активно формируя массовое сознание, тиражируя нравственный кодекс и жизненные ориентиры её заказчиков. Также автором делается вывод о том, что реклама является важной составляющей современной эко-

номики, а также инструментом, с помощью которого производитель может осуществлять контакты с потребителем через торговый персонал.

Ключевые слова: *реклама; реклама в экономике; значение рекламы; задачи рекламы; современная экономика.*

На сегодняшний день реклама, являясь неизменным спутником человека, ежедневно и массированно влияя на него, играет значительную роль в жизни общества. Данная роль не ограничивается ни рамками средств массовой информации, ни, даже, всей рыночной деятельности. В особенности значительна роль рекламы в сферах экономики и социальной жизни. Как никогда прежде, реклама выступает одним из важнейших ключей к успеху во всяком деловом предприятии развитого мира. Сегодня рынок всё больше и больше наполняется конкурентоспособными товарами и услугами, и при таких обстоятельствах квалифицированные работники по рекламе, а также, совершенно новые способы сбыта приобретают особую значимость. Можно отметить, её немаловажную образовательную и эстетическую роль.

Реклама совместно с инструментами стимулирования сбыта и торговли, составляющими пропаганды, является сильным фактором развития экономических связей. Например, если коммерческие стремления предприятия обращены на улучшение товара и его адаптацию к специфике спроса, то реклама осуществляет противоположную задачу – адаптирует спрос потребителей к уже изготовленному товару. Одна из задач рекламы в современной рыночной экономике – доведение товаров от производителя до потребителей, формирование спроса на них с учётом социально-демографической специфики отдельных групп потребителей для того, чтобы побудить их к приобретению конкретных товаров и услуг.

Существует множество определений рекламы, которые незначительно отличаются друг от друга. Во всех этих определениях сказано, что реклама является коммерческой деятельностью, направленной на представление и продвижение товаров и услуг, а также идей конкретного заказчика. В Федеральном Законе "О рекламе" №38-ФЗ в определении рекламы сказано, что рекламой является специфическая область массовых коммуникаций в условиях рыночной конкуренции между рекламодателями и различными аудиториями с целью активного воздействия на эти аудитории, которое должно способствовать решению определенных маркетинговых задач рекламодателя[1].

Между тем реклама является составной частью маркетинговых коммуникаций. Из всех определений рекламы следует, что предметом рекламы является рекламируемый продукт, а средством распространения рекламы – информационные каналы, с помощью которых рекламные сообщения и доходят до потребителей. Система маркетинговых коммуникаций же является единым целым, объединяющим всех участников рекламы, информационные каналы и методы коммуникаций, направленные на взаимодействие между заказчиком и адресатами рекламы, следствием чего является успешное достижение маркетинговых задач[2].

Важнейшей задачей рекламы является выбор канала распространения рекламы. В целом, данная задача сводится к поиску таких средств информации, которые соответствуют рекламному бюджету компании, обеспечивают запланированный охват целевой аудитории и необходимую частоту контактов и ротации в необходимое время.

ИВАНОВА Алина Алексеевна, *кандидат филологических наук, преподаватель, кафедра Теории и истории журналистики, Российский университет Дружбы Народов, Москва*

Рекламу различают несколько видов, например, такие как [3]:

– печатная;

– телевизионная;

_ радиореклама;

_ реклама в Интернете;

_ наружная;

Реклама на транспорте, в транспорте.

Виды рекламы имеют различия в зависимости от объекта рекламирования, от рекламодателя и т.д.

Любой канал распространения рекламы имеет как недостатки, так и плюсы. Например, реклама на радио предоставляет охват массовой аудитории, невысокую стоимость рекламы, но имеет меньшую полноту и глубину восприятия, а также меньшую степень воздействия на целевую аудиторию.

Так, радиореклама уступает рекламе на телевидении по полноте восприятия и продолжительности воздействия на респондента. Но реклама на телевидении имеет чрезвычайно высокий ценник, заплатить за который способна не каждая фирма. К примеру, цена за минуту рекламного эфира на федеральных каналах достигает астрономических цифр. Но данный вид рекламы является одним из самых эффективных. Реклама на телевидении может быть представлена как видеороликом, так и частью бегущей строки, которую не всегда еще и озвучивают.

Также одной из важнейших задач создания рекламы является определение как объема, так и всех подробных характеристик целевой аудитории. Необходимо точное попадание в потребителя, которому интересен, а самое главное – нужен, данный рыночный продукт.

Необходимо отметить, что реклама играет важнейшую роль в системе мировой экономки. В связи с этим предлагаем рассмотреть макроэкономическое влияние рекламы в странах Большой двадцатки (G20).

Реклама обеспечивает около 15% прироста ВВП стран G20, потому что она генерирует коммерческую деятельность. Рекламные компании некоторых организаций оказались неудачными и они не окупили свои издержки. Запускались они с целью увеличения продаж, привлечения новых клиентов и тем самым улучшить финансовое положение. На микроэкономическом уровне внедрение новых цифровых технологий СМИ помогли компаниям увеличить их доходы, долю рынка и прибыли в большей степени, чем традиционная реклама. Особенно, цифровые средства массовой информации дали свой эффект за счет усиления воздействия печатных и широковещательных объявлений, а не путем их замены [4].

Для того, чтобы понимать, как реклама может повысить экономические показатели, рассмотрим существующие исследования.

Подобно патентам и лицензиям, реклама является важной нематериальной инвестицией, и компании все больше и больше готовы выделять весомые доли своего бюджета на эту сферу. По последним оценкам, траты на популяризацию составили: в 2017 около 0,5% ВВП стран G20. Это число может достичь 1 млрд рублей в последующих годах, или более 2% ВВП [5].

В период с 2007 по 2017 годы цифровое продвижение впервые стало основной действующей силой популяризации. На рекламные расходы сильно повлияли уровень ВВП в странах G20, со средней корреляцией 97% за все годы вместе взятые. Для цифровой рекламы корреляция составила 95%. Для роста ВВП в годовом исчислении и роста общих рекламных расходов корреляция по-прежнему была довольно высокой – 71%, но этот показатель снизился до 31%, когда рост цифровой рекламы рассматривался независимо [6]. Это не удивительно, поскольку экономические колебания оказывают меньшее влияние на цифровые медиа. Наибольший рост в этой области является результатом мощного и постоянного перетекания деловой и социальной активности от традиционного на онлайн пространство.

Несмотря на некоторые экономически неспокойные годы за последнее несколько лет цифровой пиар вырос пропорционально от общего объема ВВП за год, с 0,5% ВВП в странах G20 в 2010 году до 1,2% в 2017 году [7].

Таким образом, затраты на продвижение продукции могут стимулировать экономику в целом. Она способствует росту, стимулируя конкуренцию, повышая потребление и повышая осведомленность потребителей о продуктах. Однако другие утверждают, что реклама не приносит пользы экономике, поскольку она ведет к росту цен, поощрению несущественных инвестиций и помогает ведущим компаниям сохранить свои рыночные позиции, не впуская на рынок новые компании.

Учитывая растущее значение цифровых средств массовой информации, рассмотрим его воздействие изолированно. По мнению Е.Н. Акимовой, доля рекламных расходов, связанных с цифровыми медиа, увеличилась. Этот вывод свидетельствует о том, что цифровые носители могут приносить большую пользу экономике, чем расходы на печатные и широковещательные объявления [8].

На наш взгляд, добавление цифровой рекламы в медиапространство только дает большие макроэкономические выгоды тогда, когда компании направляют дополнительный доход, который он генерирует для найма. Например, компания с большей прибылью может увеличить инвестиции в новые проекты. Эти усилия потребуют большего количества персонала, и новые рабочие места создадут макроэкономический импульс. Но если запуск начнется без каких-либо новых сотрудников, то выиграет только сама компания. Преимущества в области занятости будут усиливаться по мере того, как цифровые СМИ продолжают расти. Пиар улучшает эффективность компании, предлагая финансовые выгоды, которые могут длиться до трех лет.

В целом, вышеуказанные данные свидетельствуют об экономическом значимом вкладе рекламы в работу компании, а также в экономику в целом. Таким образом, компании и правительства не должны рассматривать рекламу только как коммерческие расходы. Это также инвестиции, способствующие макроэкономическому и микроэкономическому росту.

При этом своеобразие рекламного рынка России заключается в его динамике. Появляется необходимость в рекламной информации. Признаки этого заметны повсеместно. Большие рекламные агентства становятся всё крупнее. Немалые отчисления на рекламу способствуют получению большей коммерческой известности. Всё это в большей мере присуще России. Границы данного рынка постоянно увеличиваются за счёт появления новых компаний и, соответственно, новых потребителей.

Реклама в интересах рынка упорно навязывает аудитории свои ценности, активно формируя массовое сознание, тиражируя нравственный кодекс и жизненные ориентиры её заказчиков [9]. Современную бизнес-среду невозможно представить без рекламы. Так как реклама – наиболее действенное средство в попытках предприятия донести информацию до своей клиентуры, изменить её поведение, создать интерес к предлагаемым услугам, сформировать положительный имидж предприятия как такового, продемонстрировать его социальную значимость. Поэтому эффективная рекламная деятельность является основным инструментом достижения целей стратегии маркетинга в целом и коммуникационной стратегии в частности [10].

Таким образом, реклама является важной составляющей современной экономики, а также инструментом, с помощью которого производитель может осуществлять контакты с потребителем через торговый персонал. Реклама направлена на популяризацию произведенных продуктов и налаживание связи с общественностью, она использует различные методы привлечения интереса этих продуктов для увеличения числа продаж.

Грамотно организованная рекламно-информационная деятельность в условиях современного рынка оказывает значимое влияние как на экономическую систему в целом, так и на отдельные отрасли, предприятия и потребителей. Любая реклама требует правильного и целенаправленного подхода. Но эффективной она будет лишь при вовлечении в общий процесс создания, производства продукции и ее последующего продвижения на рынок.

Между тем реклама, являясь средством коммуникации, несет в себе информационное сообщение, адресованное потенциальным покупателям, прямой контакт с которыми не установлен. На сегодняшний день в условиях рыночной экономики роль рекламы и рекламных кампаний в маркетинговой деятельности очень велика, и с каждым годом становится еще больше.

Примечания:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О рекламе" // "Собрание законодательства РФ", 20.03.2006, №12, ст. 1232.
2. Бернадская Ю. С. Основы рекламы : учебник для студентов вузов / Ю.С. Бернадская [и др.]; под ред. Л. М. Дмитриевой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С.58.
3. Кутлалиев А., Попов А. Эффективность рекламы. – М. : ЭКСМО, 2006. – С. 31.
4. Джефкинс Ф. Реклама: учебное пособие / пер. с англ. под ред. Б.Л. Еремина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 62.
5. Питер Хайнал. Система "Группы восьми" и "Группа двадцати": Эволюция, роль и документация. Peter Hajnal. The G8 System and the G20: Evolution, Role and Documentation : перевод с английского. – М. : Логос, 2008. – 352 с.
6. G20 Leaders Declaration. Shaping an interconnected world. Hamburg, 7/8 July 2017. [Электронный ресурс] https://www.g20.org/gipfeldokumente/G20leaders-declaration.pdf. 9 (дата обращения 21.08.2018)
7. Фуес Т. Приоритеты устойчивого развития в деятельности "Группы двадцати": возможности и вызовы для председательства Германии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 22-24.
8. Акимова Е.Н. Эволюция экономического знания: методологический аспект исследования // Экономические науки. – 2016. – № 9 (142). – С. 7-11.
9. Музыкант В.Л. Реклама в экономике. – М. : Гис, 2013. – С. 41.
10. Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития : матер. XI Всерос. науч.-практ. конф., 13 февраля 2014 г. / М.В. Лукьянчикова, М.Л. Бурчик. – СПб. : СПбГУП, 2014. – С.99.

THE CHINISE CIVILIZATIONAL MODEL OF ECONOMIC DOMINANCE

Kalchenko Tymur Valerievich, *DSc of Economics, Professor, Department of International Management, Kiev National Economic University named after Vadym Het'man, Kiev, Ukraine*

The distinctive features and conceptual strategic goals of Chinese economic development in a context of civeilizational choice of economic dominance were detected together with the analysis of possible weaknesses and strengths of Chinese policy, leaning simultaneously on continentalizm with the orientation on westernized patterns of corporatization and innovative economic model.

Keywords: *paradigm; atlantizm; continentalizm, wesrenization; conflicts; civilizational superiority; self-development; diversification; corporatization.*

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.14

© Кальченко Т.В., 2018

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ

Выявляются отличительные черты и концептуальные стратегические ориентиры развития Китая в контексте цивилизационного выбора экономического доминирования наряду с анализом возможных сильных и слабых сторон политики КНР, опирающейся одновременно на континентальный вектор с одновременной ориентацией на западные вестернизированные образцы корпоратизации и инновационной экономической модели.

Ключевые слова: *парадигма; атлантизм; континентализм; вестернизация; конфликтность; цивилизационное превосходство; саморазвитие; диверсификация; корпоратизация.*

Современная парадигма глобального развития как промежуточный этап будущей межцивилизационной конфликтности и построения нового альтернативно миропорядка на начальных этапах своего становления активно использовала либеральную идеологию, задачей которой было на время затушевать реальные цели глобализации западного образца, которые состояли, в первую очередь, в том, чтобы дискредитировать любые альтернативы (в том числе и цивилизационные), во-вторых, завершить полную вестернизацию европейского континента и втянуть ряд стран в орбиту американского влияния, в-третьих, заморозить на возможно длительное время существовавший на тот момент порядок вещей с жестко централизованной системой управления. Но вместо ожидаемой продуктивности, уже в конце 1990-х – начале 2000-х стали появляться и активно обговариваться, и в прессе, и публицистике альтернативные проекты мироустройства, не говоря уже, о реальных экономических процессах.

Даже на вполне контролируемых территориях начались движения политики, провозглашавшие своей целью не инкорпорацию в глобальное экономическое пространство, а отстаивавшие сугубо внутренние задачи экономического развития и суверенитета. Неподконтрольность проявляли Германия и Франция, претендовавшие на создание альтернативного центра силы с опорой на ЕС. Повели независимую линию поведения восточноевропейские государства – Венгрия, Польша, Чехия, Словакия. Отдельные лимитрофы и квази-государства Ближнего Востока постепенно стали выпадать из общепринятой картины глобального порядка. Таким образом, тщательно формируемая и охраняемая геополитическая линия поведения послевоенного типа стала ущербной, давать сбои и пагубно отражаться на конкурентных позициях страны-гегемона эпохи модерна США. Это, безусловно, не могло не отразиться на внутреннем балансе сил и интересов американской элиты и вызвало целый ряд протестов и даже поставило это страну на грань гражданской войны. Однако, списывать со счетов могущество США рано. Они по-прежнему владеют основным рычагом влияния и манипуля-

КАЛЬЧЕНКО Тимур Валерьевич, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Международного менеджмента, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Киев, Украина*

ции на рынках – финансово-монетарными рычагами. Но уже сейчас очевидно, что подобного рода доминирование не может быть рассчитано на длительную перспективу. Впереди со всей очевидностью вырисовывается планетарный конфликт, образно назвать который можно конфликтом между сушей и морем. По словам А.С. Панарина, если порядок Суши несет черты чего-то предзаданного, коренящегося в наличностях природы и нуждающегося только в искусстве майевтики, то Море в самом себе никаких наличностей не содержит. Это пустая и волюнтаристская стихия, где все появляющееся обязано своим происхождением изобретательной субъективности, умыслы и тактики которой могут мгновенно меняться. Море знает свою пустоту и не может воспроизводить свое бытие, иначе чем пиратством против суши. Цель Моря – раздробить монолит Суши, чтобы сделать его более уязвимым [2, с. 246].

Попытка сравнения этих ориентаций представлена в таблице 1.

За основу мы берем основополагающие ориентиры их саморазвития и ключевые характеристики. Уже при первом сравнении очевидно, что это два мировоззренческих полюса, которые в чистом виде редко бывают воплощены на практике, однако их очевидно сегодня доказана множеством примеров.

Таблица 1 – **Сравнение двух альтернативных моделей геоэкономического доминирования**

Категория	Ориентация	
	Атлантизм (морская ориентация)	Континентализм (сухопутная ориентация)
Вид хозяйствования	скотоводство (для доиндустриальной фазы) финансово-инвестиционный бизнес (для индустриальной фазы)	земледелие (для доиндустриальной фазы) промышленно-аграрный бизнес (для индустриальной фазы)
Тип экономической политики	агрессивный протекционизм под видом открытой экономической доктрины	разумный протекционизм
Философия общества	массовое потребление и ценностное обезличивание	удовлетворение материальных и духовных потребностей
Стратегические ориентиры	конкурентоспособность – как примат приспособляемости	персонификация уникальности
Механизмы воспроизводства	перераспределение и присвоение-экспроприация	формирование прибавочной стоимости
Типы элит	космополитические олигархические группы	контролируемая олигархия

Именно дихотомия "Море/Суша" стала первопричиной турбулентности современного этапа экономического развития, поскольку атлантизм, будучи проактивным, нуждается в территориях и периферии, в то время, как континентализм постепенно осознал свою значимость, сформировал промежуточную доктрину и готов приступить к ее реализации, правда еще будучи сдерживаем пока монолитным Западом [1, с.147].

Таблица 2 – **Товарооборот между Китайской Народной Республикой и остальными регионами мира, % [3, с. 268]**

	Доля в общем обороте Китая			Доля в экспорте Китая			Доля в импорте Китая		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Азия	53,47	52,85	52,50	51,34	50,73	50,22	55,89	55,38	56,54
Африка	5,06	5,15	4,5	4,2	4,53	4,84	6,02	5,9	4,16
Европа	17,55	18,01	17,5	18,37	18, 73	17, 62	16, 62	17,15	17, 26
Латинская Америка	6, 28	6, 12	6, 00	6,06	5,82	5,72	6,53	6,48	5,95
Северная Америка	13,84	14,19	15,25	18,0	18,19	19,38	9,11	9,4	10,41
Океания	3,69	3,62	3,25	2,02	1,99	2,2	5,57	5,59	4,74

Примером служит философия цивилизационного превосходства Китайской Народной Республики. Китай позиционирует себя как верховного арбитра, который находится над схваткой, всячески поощряя как своих союзников, так и конкурентов начать активно действовать и добить стратегического противника в лице США. Главный приоритет этой страны получить статус гегемона мирового экономического развития, не будучи вовлеченной в глобальный конфликт, оставаясь в тени и реализуя свою доктрину поступательного порабощения обессиленного войнами пространства. Уже сегодня Китай максимально диверсифицировал торговые, инвестиционные и технологические связи, отстаивая национальные интересы и закрепляясь на неосвоенных доселе территориях Африканского, Латино-Американского, Европейского континентов (см. выше: табл. 2).

На данный момент для КНР представляются актуальными три ключевых направления:

1) минимизация профицита торгового баланса;

2) обеспечение международной финансовой стабильности;

3) разумное реформирование мировой политико-экономической системы [4, с. 3]

Для преодоления подобных проблем были артикулированы четыре стратегических ориентира развития Китая:

1) диверсификация экспортных каналов и рынков;

2) повышения наукоёмкости товаров (см. таблицу 3), снижения их уязвимости от ценовой конкуренции;

3) концентрация на потребностях внутреннего рынка КНР.

Таблица 3 – **Результативность затрат на НИОКР и деятельности 12 китайских нефинансовых ТНК, % [7]**

Корпорации	Доля затрат на НИОКР от дохода	Доля заграничных активов	Доля экспорта продукции	Доля работников за границей от общей численности работников	Прирост продаж
Huawei Technologies	13,7	90,9	15,1	84,4	60,0
ZTI	11,3	19,0	59,4	23,5	55,2
Lenovo	9,3	57,4	16,2	23,1	8,3
China Communications	0,6	5,0	12,0	4,8	8,1
China Coal	2,1	54,4	13,9	66,5	1,1
China National Petroleum Corporation	0,8	3,6	22,4	1,9	9,4
China Sinopec	0,3	3,1	9,7	0,3	0,3
CSR China	3,8	54,2	7,0	94,6	12,0
China Railway Construction	2,1	4,6	45,4	9,8	9,0
China Railway	0,5	32,3	1,5	17,0	0,0
Metallurgical Corp.	0,9	12,5	7,2	5,5	0,0

Таблица 4 – **Структура экспорта товаров КНР [5]**

	1990		2000		2010		2014	
	Объем, млрд дол. США	Удельный вес, %	Объем, млрд дол. США	Удельный вес, %	Объем, млрд дол. США	Удельный вес, %	Объем, млрд дол. США	Удельный вес, %
Экспорт	620,9	100	2492,1	100	15777,5	100	23422,9	100
Сырье	158,9	25,6	254,6	10,2	816,9	5,2	1126,9	4,8
Продукция обрабатывающей промышленности	461,8	74,4	2237,5	89,8	14960,7	94,8	22296,0	95,2

Таблица 5 – **Перечень банков Китайской Народной Республики, которые относятся к крупнейшим ТНБ мира, 2016 г. [6]**

Место ТНБ в списке Форбс Глобал	Название банка	Объем продаж, млрд дол. США	Прибыль, млрд дол. США	Активы, млрд дол. США	Рыночная стоимость, млрд дол. США
1	ICBC	171,1	44,2	3420,3	198
6	Bank of China	122	27,2	2589,6	143
348	China Huarong Asset Management	11,3	2,3	118,5	14,3
629	Guotai Junan Securities	3,7	1,1	96,1	22,2
641	Shenwan Hongyuan Group	1,8	1,7	55	19

Безусловно, между задекларированными и реализуемыми стратегиями имеется существенный зазор. Несмотря на очевидные преимущества выжидательной и осторожной политики, Китай все же не упускает возможности воспользоваться ситуативными преимуществами от вовлеченности в глобальные процессы вестернизованного типа. Это безусловно дает ряд стратегических преимуществ, но в то же время чревато существенными рисками и возможностью сорваться с последовательного магистрального пути. Активное участие в глобальных инвестиционных и технологических процессах, масштабная корпоратизация и косвенное обслуживание интересов западной элиты не может в долгосрочном аспекте, не смотря на значительную реструктуризацию экспорта (см. выше табл. 4) не отразиться на устойчивом росте китайской экономики. Приходит время окончательного выбора и геоэкономической кристаллизации.

Первое место в общем рейтинге крупнейших компаний мира четыре года подряд (2012-2016) занимает Промышленный и коммерческий банк Китая ICBC, контролирующий пятую часть банковского сектора КНР, охватывающем своими услугами 42 стран и регионов. В 2015 г. он имел наивысшие показатели чистой прибыли, выручки и величины активов. Кроме него, возрастает и влияние других финансовых и нефинансовых институтов КНР (см. выше табл. 5)

Кроме того, китайская экономика имеет ряд существенных слабых мест, которые непосредственным образом будут своеобразными мишенями экономических атак и авантюр. Например, экономический рост в Китае сопровождается значительным увеличением энергопотребления. По уровню потребления энергии в 2010 г. КНР опережал другие страны, в том числе и США. В 2010 г. Китай потреблял – 2, 43, а в 2014 г. уже 2,97 млрд т. За сорок лет с 1973 по 2013 гг. удельный вес Китая в мировом потреблении первичной энергии возрос с 7,0 до 22,4 %, т.е. почти в четверть от энергопотребления всех стран мира.

Структура энергетики Китая существенно отличается от структуры энергетики развитых стран и от усредненной мировой структуры энергетики. Это связано со значительными запасами угля (5,5 трл. т.) и низкими экологическими стандартами.

Масштабная трансформация экономики Китая сопровождается, вследствие нерешенности ряда энергетических проблем, экологическими кризисами, в том числе, истощением ресурсов и загрязнением окружающей среды. Актуализируются и социальные дисбалансы, межэтнические и межцивилизационные противоречия. Катализаторами могут служить как естественные причины, так и сугубо внешнее вмешательство, ориентированное на создание целого ряда конфликтных полос на границах Китая, что не дало бы ему возможность претендовать на роль не только глобального, но и регионального лидера, вовлеченного в целый ряд мелких и второстепенных конфликтов.

Литература:

1. Кальченко Т.В. Глобальна економіка : навчальний посібник / Т.В. Кальченко. – К. : КНЕУ, 2009. – 364 с.
2. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – 352 с.
3. Радзієвська С.О. Глобальна економіка: навчально-методичний посібник для студентів економічних напрямів підготовки усіх форм навчання / С.О. Радзієвська. – К. : СІК ГРУП Україна, 2017. – 368 с.
4. Meri T. China passes the EU in High-Tech exports/ /Eurostat Statistic in focus.– 2009. – №25. – P.1-7.
5. China Statistical Yearbook -2015. Foreign Trade and Economic Cooperation. 11-2. Total Value of Imports and Exports of Goods. – Available at: www.atats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm
6. China's International Economic Development 30 Years/ Wang Xiuli. China International Economic Cooperation Association Writing Group. – Singapore: Xinbua Cultural Enterprises, 2016 – P.30.
7. National Bureau of Statistic of China [Electronic resource]. – Available at; http;//stats.gov.cn/engliash/statisticaldata/yearlydata/

ELEMENTS OF AN INSTITUTIONAL MODEL OF ECONOMIC SECURITY

Kamensky Andrey Yurievich, *PhD of Economics, Lecturer, Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines, St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg*

The article attempts to interpret the approaches of institutional Economics in relation to the problems of economic security. The model of institutional change of the economic system, the institutional matrix of economic security and the construct of the institutional action of the individual are considered as the main elements for the construction of the model of economic security. The proposed interpretation of the institutional approach is based on the inclusion in the analysis of economic security of the factor of generation change, considered in conjunction with institutional changes in the economic system.

Keywords: *institution; institutional approach; institutional change; institutional matrix; economic security.*

ЭЛЕМЕНТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Каменский А.Ю., 2018

В статье предпринимается попытка интерпретации подходов институциональной экономики в отношении проблематики экономической безопасности. В качестве основных элементов для построения модели экономической безопасности рассматриваются модель институционального изменения экономической системы, институциональная матрица экономической безопасности и конструкт институционального действия индивида. Предлагаемая интерпретация институционального подхода основана на включении в анализ проблематики экономической безопасности фактора смены поколений, рассматриваемого во взаимосвязи с институциональными изменениями экономической системы.

Ключевые слова: *институт; институциональный подход; институциональные изменения; институциональная матрица; экономическая безопасность.*

КАМЕНСКИЙ Андрей Юрьевич, *кандидат экономических наук, преподаватель, кафедра Философских и социально-экономических дисциплин, Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург*

Со времени начала социально-экономической и политической трансформации российского общества прошло более четверти века. За этот период во всех его сферах непрерывно происходили различной степени глубины и масштабности изменения, в том числе институционально значимые. Для экономической системы общества ключевыми социальными факторами изменений стали населе-

ние (изменение социальной структуры и явление социального неравенства), конфликты (противостояние ветвей государственной власти, вооружённое насилие, войны), ценности и нормы (формирование новой системы запретов и разрешений, новых моделей экономического поведения), инновации (открытия, изобретения, нововведения, образующие сферу экономики знаний), идейно-политические факторы.

Перечисленные факторы безусловно оказали существенное влияние на формирование нового поколения граждан [1], становление личности которых полностью происходило в условиях нового социально-экономического уклада. Что согласно законам естественного отбора означает тотальную смену экономически активной части населения и вступление общества в новый жизненный цикл [2, 291]. Новое историческое поколение уже не отягощено идеологией и стереотипами "социалистического" прошлого, но обладает богатым опытом организации своей жизнедеятельности в условиях кризисов экономической сферы, трансформационного спада общества в целом [6, 17-33].

Сущностной составной частью развития социально-экономической системы является развитие науки, которая призвана объяснять и прогнозировать настоящие и грядущие институциональные изменения. К числу общественно значимых достижений экономической науки безусловно следует отнести результаты, полученные российскими экономистами в ходе опытно-прикладных исследований и теоретического осмысления проблематики институциональной экономики:

– прочно укоренены в системе подготовки научных кадров и сфере экономических знаний научного сообщества в целом теоретические положения и нормативные установки институциональной экономики (А.А. Аузан, В.Г. Гребенников, Я.И. Кузьминов, А.Е. Шаститко, и др.) [5];

– исследован процесс развития системы экономических институтов в России и разработана концепция эволюции институциональных систем во взаимосвязи с управленческим отношениями (Г.Б. Клейнер) [4];

– дана трактовка институциональным изменениям и разработаны тематика и содержание институционального проектирования и институционального строительства (В.Л. Тамбовцев) [10];

– применён аналитический инструментарий теории прав собственности в отношении отечественной экономики (Р.И. Капелюшников) [3];

– уделено значительное внимание проблеме оценке трансакционных издержек применительно к российским рынкам (В.В. Радаев) [9];

– глубоко с учётом особенностей развития национальной экономики модифицирована эволюционная макроэкономическая теория (В.И. Маевский) [2, 291-311].

Перечисленные результаты в области институционального анализа экономической системы общества, взятые в целостном единстве, формируют фундаментальное методологическое основание для совершенствования системы государственного управления в сфере обеспечения экономической безопасности. Однако наблюдается прямо противоположный процесс – сужение предметного поля и обеднение аналитического инструментария теории экономической безопасности, что на практике выражается в закреплении за понятием института смысла единицы анализа, проводимого сугубо в рамках структурно-функционального подхода.

Так например, в 2017 году соответствующим указом была введена в действие Стратегия экономической безопасности Российской Федерации [12], которая пришла на смену Государственной стратегии экономической безопасности, утверждённой в 1996 году. Если в последней система институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности указана непосредственно в числе объектов экономической безопасности, то в Стратегии экономической безопасности-2017 институциональный аспект обозначен опосредовано – через введение понятия института(ов) гражданского общества [13]. Данные институты призваны, наряду с органами государственной власти и местного самоуправления, создавать внутренние и внешние условия, которые обеспечивают реализацию национальных экономической интересов.

Таким образом, возникает противоречие между онтологическим потенциалом теории институциональной экономики и степенью его реализации в практике государственного управления в области обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем, уже сам факт выявления общественно значимого противоречия содержит предпосылки (в данном случает степень развития институциональной экономики) и обуславливает методологию научного исследования адекватную постановке научной задачи. В качестве такой методологи-

ческой основы следует использовать диалектический подход. Что означает абстрактное разделение процесса существования социально-экономической системы на функционирование и развитие – процессы-антагонисты, которые в своём единстве определяют природу эволюции сложной социальной системы.

Исходя из указанной постановки проблемы предлагаются элементы институциональной модели экономической безопасности. В модели учтена трёхуровневая схема исследований, осуществляемых в рамках институциональной теории [13, 46-50].

Институциональная модель экономической безопасности включает три взаимосвязанных элемента, каждый из которых рассматривается в качестве аналитического ядра на соответствующем уровне институционального исследования (рис. 1.).

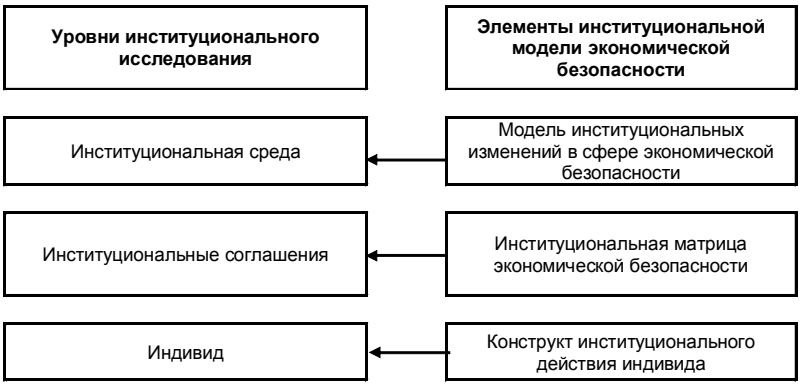


Рисунок 1 – **Элементы институциональной модели экономической безопасности и уровни институционального исследования**

1. Модель институциональных изменений в сфере экономической безопасности отражает процесс взаимодействия государства и гражданского общества, в ходе которого происходит селективный отбор правил (рис.2). В ходе институтогенеза изменяется институциональная среда социально-экономической системы (предмет экономической теории прав собственности), сфера институциональных соглашений (предмет теории трансакционных издержек) и сфера размещения ресурсов (предмет теории управления поведением исполнителей). Государство в представленной схеме рассматривается в качестве бюрократической организации, функционально предназначенной генерировать формальные правила и обеспечивать их выполнение, включая применение насилия. В плане аналитической детализации в качестве рабочей институциональной модели может быть использована модифицированная модель государства, совмещающая подход Мак-Гира-Олсона и подход Финдли-Уилсона [14, 141-143; 341-349].

В представленной схеме взаимодействие государства и гражданского общества как макроинституциональных субъектов показано принципиально, исходя из предположения противоположности их ключевых целей. Государство, представленное органами власти, стремится усилить степень влияния на гражданское общество, что называется во имя социального порядка, а гражданское общество ставит основной целью ограничение давления гоббсовского государства-левиафана [8].

2. Институциональная матрица экономической безопасности предназначена решить задачу операционализации и квантификации понятий института и экономической безопасности. Что необходимо для проведения процедур мониторинга состояния безопасности социально-экономической и оценки институциональных изменений. В качестве рабочей принимается дефиниция, согласно которой институциональная матрица экономической безопасности – это табли-

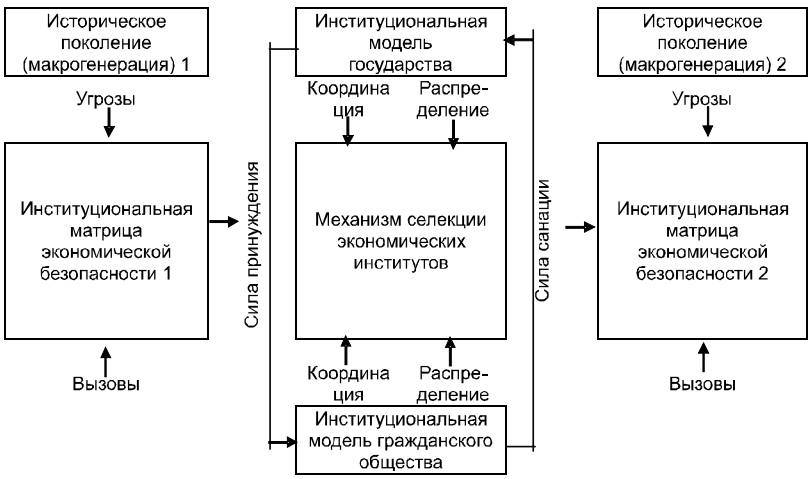


Рисунок 2 – **Модель институциональных изменений в сфере экономической безопасности**

ца смысловых значений института и экономической безопасности, выводимых на основе анализа дихотомии природы явления (аспект функционирования) и процесса его изменения (аспект развития).

В результате получаем следующие базовые определения:

1. Экономическая безопасность (аспект функционирования) – состояние защищенности социально-экономической системы, обусловленное конструктом институционального действия индивидов.

		Экономическая безопасность	
		Явление	Процесс
Институты	Явление	Защищённость	Обеспечение защищённости
		↓ 1 ↑	↓ 2 ↑
		Конструкт институционального действия	Конструкт институционального действия
	Процесс	Защищённость	Обеспечение защищённости
		↓ 3 ↑	↓ 4 ↑
		Институциональные изменения (преобразования)	Институциональные изменения (преобразования)

Рисунок 3 – **Институциональная матрица экономической безопасности**

2. Обеспечение экономической безопасности (аспект функционирования) – деятельность субъектов экономической безопасности, направленная на укоренение конструктов институционального действия, обеспечивающих институциональной системе состояние равновесия.

3. Экономическая безопасность (аспект развития) – состояние защищённости объекта безопасности, обеспечиваемое институциональными преобразованиями (управляемыми институциональными изменениями).

4. Обеспечение экономической безопасности (аспект развития) – процесс изменения институциональных структур с целью обеспечения институционального равновесия экономической системы.

Конструкт институционального действия – процессе выбора субъектом экономической системы между институциональными альтернативами, представленными формальными и неформальными правилами. Этот выбор зависит от стереотипов мышления и шаблонов экономического поведения, укоренённых в обществе.

Институциональные изменения – процесс модификации и/или трансформации институциональных структур (соотношения и зависимости формальных и неформальных правил) с целью достижения экономической системой состояния равновесия.

Следует отметить, что в институциональной экономической теории смысловое значение института традиционно раскрывается посредством понятия правила – установления, которым регулируется взаимодействие институциональных (хозяйствующих) субъектов [7]. Также институтом обозначаются и механизмы обеспечения выполнения правил, т.е. правила следования правилам. При этом правила разделяются на формальные, закреплённые законодательной нормой, и неформальные – установленные традициями, обычаями, верованиями и т.д. Институционализация в этом случае означает процесс укоренения правила как регулятора взаимодействий, осуществляемых между индивидами, их группами и социальными организациями в различных сферах общества, в том числе экономической.

Однако, на наш взгляд, природа института как социального феномена имеет более глубокие онтологические корни, нежели формируемые логической операцией над понятием. Речь идёт о конструктах действий, которые соединяют эмпирические знания, практический опыт субъектов экономической сферы с концептуальным подходом к принятию этими субъектами управленческих решений, в том числе в области согласования экономических интересов.

3. Конструкт институционального действия. Его содержание раскрывается посредством включения в трёхуровневую схему институционального исследования тех факторов, которые обуславливают действия индивидов [13, 108]. Факторами действия индивидов являются: потребности и детерминированные этими потребностями интересы; правила (нормы), регламентирующие институциональные соглашения и решения индивидов; механизм обеспечения соблюдения институциональными субъектами формальных и неформальных правил (рис. 4).

Конструкт институционального действия индивидов имеет четыре измерения: нормативное, идеальное, организационное и измерение интересов.

Нормативное измерение: сеть характерных для общности норм, ценностей, в целом правил, которые посредством коллективных представлений указывают на то, что должно быть, т.е. принуждают индивида к конкретным действиям, в том числе правовым или противоправным.

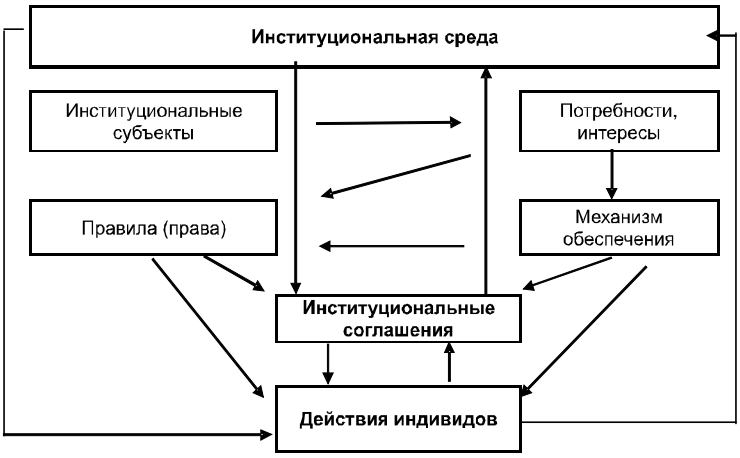


Рисунок 4 – **Конструкт институциональных действий**

Идеальное измерение: оно связанно с конкретным коллективом и присущей ему совокупности идей, убеждений, взглядов, которые в отличие от норм, ценностей, правил не обладают принудительной силой, но в то же время являются категорическими, устанавливающими. Важное значение имеют убеждения, касающиеся общества и собственного места в нём. Например, убеждения в том, что в обществе царят несправедливость, несвобода, правовой "беспредел", устанавливают для человека соответствующий мыслительный горизонт.

Организационное измерение: связанные с данной общностью и типичные для неё взаимно сориентированные действия. Оно во многом определяет то, с кем и относительно кого члены сообщества предпримут действия. Например, чиновники, вступающие в преступный сговор с участниками криминальных сообществ;

Измерение интересов (жизненных возможностей): касается распределения доступа к общественным благам (к богатству, власти, престижу, знаниям и т.п.). Специфическое свойство этого измерения социальной структуры состоит в том, что оно логически порождает иерархические неравенства между людьми, что обусловливает их оппортунистическое поведение по отношению к действующим формальным правовым нормам.

Измерения конструкта институционального действия индивидов тесно между собой связаны. Каждое из них существенным образом влияет на любое другое и одновременно находится под влиянием всех остальных.

В заключение отметим, что в условиях глобальной социальной трансформации российского общества, обусловленной сменой исторического поколения, для институциональной экономической теории открываются новые возможности для расширения предметного поля и формирования направлений для научных исследований. Одним из таких перспективных направлений представляется решение противоречия, известного как конфликт "отцов" и "детей". Применительно к институциональной модели экономической безопасности это означает проблему торможения процесса институционального развития социально-экономической системы процессами, фиксирующими институциональную картину мира в интересах институциональных субъектов высшего уровня системы государственного управления.

Литература:

1. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://ecsocman.hse.ru/data/295/764/1231/005.GLOTOV.pdf (дата обращения: 24.11.2018).
2. Институциональная экономика : учеб. пособие / под рук. акад. Д.С. Львова. – М. : Инфра-М, 2001. – 318 с.
3. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.6lib.ru/books/ekonomiheskaa-teoria-prav-sobstvennosti-208368.html (дата обращения: 19.11. 2018).
4. Клейнер Г.Б., Дементьев В.Е., Ерзнкян Б.А. Институциональная экономика и современное управление. – М. : ГУУ, 2016. – 362 с.
5. Кузьминов Я. И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты : учебник для студентов вузов / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
6. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. – М. : Издание Государственной Думы, 2016. – 320 с.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://openuni.io/course/13-course-7-6/lesson/3/material/930 (дата обращения: 20.11.2018).
8. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0134/134203.9nn2kk1r9u.pdf (дата обращения: 23.11.2018).
9. Радаев В. В. Некоторые институциональные условия формирования российских рынков // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 57-85.
10. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Общественные науки и современность. – 2001. – №5. – С. 25-38.

11. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 21.11.2018).
12. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г." [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rg.ru/2017/05/15/prezident-ukaz208-site-dok.html (дата обращения: 20.11.2018).
13. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-еизд., перераб. и доп. – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
14. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М. : Дело, 2001. – 412 с.

BRANDING IN THE MARKET OF SOCIO-CULTURAL SERVICES OF THE REGION

Karvitskaya Galina Vladislavovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Perekatieva Tatyana Aleksandrovna, *PhD of Economics*

Department of National Economy and Regional Development, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan

The article substantiates the need for branding as an activity for the formation and promotion of the brand of organizations in the market of services; it examines the structure of branding; it analyzes its various techniques on the example of socio-cultural service organizations of the Ryazan region; it identifies existing reserves in this area to improve the competitiveness of organizations.

Keywords: *branding; image; client; communications; competitiveness; market; socio-cultural services; social responsibility.*

УДК 339.138
ВАК РФ 08.00.05

© Карвицкая Г.В., 2018
© Перекатиева Т.А., 2018

БРЕНДИНГ НА РЫНКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ РЕГИОНА

В статье обосновывается необходимость брендинга как деятельности по формированию и популяризации бренда организаций на рынке услуг; рассматривается структура брендинга; анализируются различные его приемы на примере организаций социокультурного сервиса Рязанской области, выявляются имеющиеся в этой сфере резервы совершенствования для усиления конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: *брендинг; имидж;, клиент; коммуникации; конкурентоспособность; рынок; социокультурные услуги; социальная ответственность.*

КАРВИЦКАЯ Галина Владиславовна, *кандидат экономических наук, доцент*

ПЕРЕКАТИЕВА Татьяна Александровна, *кандидат экономических наук*

кафедра Национальной экономики и регионального развития, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань

Одним из устойчивых мировых трендов являются высокие темпы роста сферы услуг. Увеличивается доля этой сферы в ВВП и совокупной занятости, развиваются традиционные и появляются новые виды услуг, возникает огромное количество фирм и организаций, предоставляющих широкий спектр услуг бытового, технического, делового, социально-культурного характера.

Внушительная и всевозрастающая численность организаций, предлагающих разнообразные услуги, острота конкуренции между ними делают весьма сложной проблему выбора их потенциальными потребителями. Значимую роль в этом отношении может сыграть деятельность организаций по формированию и популяризации своего бренда или брендинг. Целью данной статьи является определение потенциала брендинга в повышении коммерческой успешности организаций на рынке социокультурных услуг региона на примере Рязанской области.

Необходимость усиления брендинга в сфере социально-культурных услуг региона связана с рядом причин. Прежде всего, это исключительно быстрый рост этого рынка, значительно превышающий темпы роста рынков товаров (производители которых намного раньше начали работу в сфере брендинга). Несмотря на все кризисные перипетии, последнее десятилетие ознаменовалось появлением и бурным развитием туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса,

медицинских, образовательных, физкультурно-оздоровительных и прочих социокультурных услуг в регионах РФ.

Еще одной причиной является рост насыщенности рынка региона широким ассортиментом аналогичных, но не идентичных услуг. Так, фитнес-клубы, количество которых стабильно увеличивается, предлагают самые разнообразные, дифференцированные по цене и интересам, оздоровительные программы; организации дополнительного детского образования в рамках сложившихся направлений – все новые образовательные программы для детей и подростков всех возрастов, и даже их родителей; кафе и рестораны – не только постоянно разнообразят меню, но включают в свое торговое предложение дополнительные услуги: игры, конкурсы, тематические вечера и встречи, музыкальные программы и пр.

И, наконец, актуальность брендинга связана со стремительным ростом объемов информации, направленной на потенциальных потребителей и других заинтересованных лиц. Наблюдается резкое увеличение информационных каналов за счет расширения спектра традиционных СМИ (новые печатные издания, телевизионные и радиоканалы, печатная реклама), сопровождающееся появлением электронных СМИ, таких как официальные сайты компаний, социальные сети, блоги, чаты, видеохостинги, Интернет-сообщества и пр.

Чтобы не затеряться на этом огромном пространстве, позиционировать предлагаемые услуги, нарастить клиентскую базу, сделать организацию узнаваемой и по своему уникальной руководство компаний должно серьезно работать над своим брендом, проводить активную брендинговую политику или брендинг. Особую значимость эта деятельность приобретает на уровне провинциального города или региона, где характеристики конкретного субъекта социокультурных услуг являются фактически прозрачными, информация исключительно быстро распространяется на все контактные аудитории, передается по типу вирусного маркетинга.

Проблемам брендинга, особенно на уровне транснациональных и федеральных брендов, уже посвящено большое количество научных публикаций. Во многих из них просматриваются значительные различия в трактовках. Так, типичным является представление о бренде как символе, представляющем товар или услугу, олицетворяющем разнообразные личностные, социальные и культурные особенности его пользователей [6, 32]. Другая позиция состоит в том, что неприемлемо ограничивать бренд только визуальным образом товарных марок, на первый план выводится его коммуникативный эффект [1, 49]. Большая часть отечественных и зарубежных авторов рассматривают брендинг как целенаправленную работу по формированию целостного и востребованного потребителями имиджа соответствующего товара/ услуги, основанную на совокупном воздействии товарного знака, элементов маркетинга, объединенных определенной идеей и фирменным стилем, выделяющим товар среди конкурентов и создающих его образ (бренд-имидж) [2, 583; 3,58]

Мы в полной мере разделяем точку зрения ученых, которые полагают, что "… далеко не каждая организация обладает брендом в его комплексном понимании, иначе успешный (полноценный) бренд не являлся бы относительной редкостью, а создание сильного бренда не считалось бы одной из сложнейших для достижения стратегических целей задач".[8, 92] Тем не менее для организаций сферы социокультурного сервиса конкретной территории работа в направлении формирования бренда становится реальным инструментом повышения узнаваемости, завоевания доверия потребителей, а значит, обеспечения конкурентоспособности, достижения устойчивых рыночных позиций в регионе или конкретном муниципальном образовании.

Общую структуру брендинга, универсальную для организации любой сферы и отрасли можно представить схематично (см. рис.1). В качестве вербально-визуальных объектов выступают товарный знак, логотип, эмблема, название фирмы или отдельного ее товара/услуги, слоган. Сюда же можно отнести такой элемент, как материальное подтверждение (physical evidence): наличие дипломов, лицензий, сертификатов, отзывов и пр. К сферам распространения бренда можно отнести различные имиджевые мероприятия, такие как спонсорство, выставки, деловые документы, рекламные продукты, официальные сайты, социальные сети и пр. Мониторинг брендинга включает в себя налаживание системы обратных связей с клиентами (опросы, отзывы, жалобы, претензии и пр.), выявление рейтингов, определение степени осведомленности потребителей и узнаваемости организации, а в конечном счете, оценку эффективности брендинга.

Исследование рынка социально-культурных услуг Рязанской области посредством анализа новостной и рекламно-коммерческой информации, личных наблюдений и изучения

многочисленных отзывов потребителей показало, что в регионе сложилась определенная практика брендинга. Рассмотрим отдельные его элементы на конкретных примерах.

Рисунок 1 – **Общая структура брендинга**

Так, на рынке физкультурно-оздоровительных услуг только областного центра представлено около 60 фитнес-центров, среди которых Алекс Фитнес, Графит, Олимпус, Студия красивого тела, Морская школа, Атрон, Экватор, ФитЭлит, Премиум, Ракета и др. [11]. На рисунке 2 приведены логотипы некоторых наиболее популярных клубов.

Рисунок 2 – **Логотипы популярных фитнес-клубов Рязани**

Другой пример: на рынке медицинских услуг областного центра представлено уже 45 многопрофильных медицинских коммерческих центров, среди которых наиболее известными являются Доверие+, Медлайн, Вера, Ниармедик, Гиппократ, Семейная, Ваш врач и пр.[9] В этой сфере активно используются логотипы (см. рис.3), официальные сайты, реклама в СМИ, а также такие материальные компоненты, как размещенные на видных местах лицензии, благодарственные письма, дипломы, сертификаты и пр.

Следует иметь в виду, что эффективность брендинга во многом зависит от специфики отрасли, в которой работает компания. Речь идет о выборе форм и методов коммуникаций с потребителями и местным сообществом, которые бы с большей степенью вероятности выходили на целевые аудитории, привлекали их внимание, создавали положительный имидж. Помимо различных приемов прямого рекламного воздействия (наружная реклама, местные каналы ТВ и радио, интернет, печатная продукция и пр.) многие организации социокультурного сервиса применяют адекватные их специфике коммуникативные приемы.

Так, в стремительно развивающейся сфере дополнительного образования для детей и подростков на сегодняшний день только в г. Рязани функционирует более 100 организаций, муниципальных и частных: дворцов детского творчества, центров развития и воспитания, станций, школ, студий и пр.[10] Здесь в области формирования бренда хорошо зарекомендовали себя такие приемы, как представительство обучающихся в региональных и федеральных Олимпиадах, конкурсах, мастер-классах, выставках; участие в проведении Дней знаний, защиты детей, 8 марта; организация Дней открытых дверей и т.д. В этой сфере особо важна работа с официальными сайтами, где можно демонстрировать информативные видеоролики, отчеты о проведенных мероприятиях, сведения о достижениях выпускников учебного заведения. На наш взгляд, именно активные коммуникации с детьми и родителями создали весьма солидный имидж таким негосударственным образовательным учреждениям, как Содружество, УМка, Изумрудный город, Муравейник, Веснушки, Развивайка, Акварельки, Семафор, Семицветик и др.

Рисунок 3 – **Логотипы известных медицинских центров г. Рязани**

В области физкультурно-оздоровительных услуг для популяризации бренда весьма действенными являются такие методы, как участие в проведении Дня фитнеса, в фестивалях индустрии красоты с демонстрацией мастер-

классов по фитнесу в популярных торгово-развлекательных центрах города, участие персональных тренеров в спортивных соревнованиях. Практикуется также организация таких кобрендинговых акций, как проведение занятий фитнес-тренером в сети спортивных магазинов " Спортмастер".

Как упоминалось выше, значимым элементом брендинга является мониторинг его эффективности с позиции достижения целей: повышения узнаваемости фирмы и осведомленности потребителей, сохранения и расширения клиентской базы, увеличения доходов и укрепления рыночных позиций. Над этим аспектом так или иначе работает большая часть организаций социокультурного сервиса Рязанской области. Так, детские центры, фитнес-клубы, туристические фирмы, гостиницы, кафе и др. время от времени проводят опросы, анализируют жалобы и претензии клиентов, изучают отзывы клиентов.

Из проведенного нами анализа можно заключить, что брендинг компаний социокультурной сферы региона уже стал неотъемлемой частью их коммерческой деятельности. Однако на сегодняшний день эта практика зачастую не является регулярной и гибкой, не приобрела системного характера, использует не весь потенциал брендинга.

Очевидно, что для того, чтобы создать в восприятии местного сообщества требуемый имидж соответствующего заведения, мало одного информационно-коммуникативного подкрепления. Бренд надо "заработать" высоким уровнем качества сервиса, соответствием существующим стандартам, современной материально-технической базой, уникальностью предлагаемых услуг, весомыми конкурентными преимуществами. Так как предоставление услуги чаще всего происходит через конкретного сотрудника, через личный контакт с ним, огромную роль играет здесь персонал организации.

Клиенты, как правило, отождествляют сотрудников с самой организацией, именно по персоналу составляют впечатление о ней. Однако известно, что одной из особенностей и проблемных зон услуг, в том числе в социокультурной сфере, является непостоянство качества, связанное с пресловутым человеческим фактором. Восприятие фирмы, ее имидж в значительной мере зависят от трех основных параметров: профессиональной компетентности, заинтересованности и лояльности сотрудников. Однако при этом немаловажную роль играет так называемая психолого-социальная компетентность: готовность к межличностному взаимодействию, уровень коммуникабельности, умение расположить к себе. Важен также учет таких переменных, как самочувствие, настроение, эмоциональное состояние.

Не секрет, что зачастую организация теряет клиентов именно из-за отсутствия доброжелательности, приветливости, индивидуального подхода к людям. А это означает, что эффективность брендинга в значительной мере зависит от грамотного отбора, непрерывного профессионального роста, разработки программ мотивации, а также формирования действенной системы контроля удовлетворенности клиентов. Во многих организациях эта система отсутствует: не применяется кнопочный контроль, редко используется технология "Тайного покупателя", слабо анализируются причины недовольства или потери клиентов.

Выше уже упоминалась значимость постоянного изучения отзывов заинтересованных лиц. По данным международной исследовательской компании, 80% потребителей считают других людей самым достоверным источником информации для принятия решений о покупке; более 50 % – считают изучение отзывов о компании чрезвычайно важным фактором выбора, а около 64% клиентов, услышав негативные отзывы о той или иной компании, предпочтут воспользоваться услугами другой организации. [5, 58] Приведенные данные означают, что все усилия и затраты компании, направленные на продвижение бренда, могут оказаться напрасными в случае недостаточного внимания к мнению и оценкам клиентов.

В этом аспекте представляет интерес идея классификации клиентов (см. рис. 4), исходя из их роли в распространении информации о компании и специфике работы с каждой из выделенных групп. [5, 9] Подобная классификация потребителей и разработка специфических приемов работы с каждой из этих категорий могла бы существенно повлиять на позиции организации в общественном мнении и соответствующей целевой аудитории.

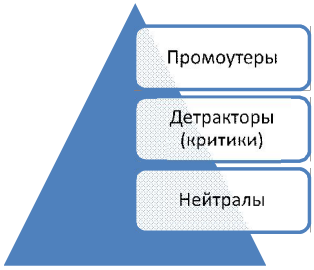


Рисунок 4 – **Типы потребителей по характеру распространения информации**

Еще одним элементом управления брендом организации, слабо применяемым в практике анализируемой сферы, выступает демонстрация различных форм ее социально ответственного поведения во благо региона и местного сообщества, проявляющегося в выходящую за пределы деятельности социальную активность. Мы разделяем точку зрения И. Морозовой и И. Бритвина, согласно которой репутационные характеристики бизнеса напрямую связаны с социальными аспектами деятельности, уровнем его социальной ответственности. [7, 56] Формы проявления социальной ответственности могут быть разнообразными, включая участие в волонтерском движении, в решении экологических проблем, в обустройстве прилежащей территории, в поддержке социально незащищенных категорий населения и др.

То, что социальная активность компаний выступает инструментом влияния на восприятие бренда, доказывают материалы исследования, проведенного компанией Nielsen в 2014 г. Так, 38 процентов респондентов РФ заявили, что готовы переплачивать за товары/услуги компаний, следующих принципам социально ответственного поведения, 43 процента – за последние полгода хотя бы один раз сделали выбор в пользу товара или услуги, зная о причастности компании к решению социальных или экологических проблем [4,34]. При этом наибольший эффект дает ситуация, когда социально ответственные действия организации максимально соответствуют профилю предоставляемых ей услуг.

Таким образом, потенциал брендинга на рынке социокультурных услуг региона пока имеет значительные резервы с позиции повышения конкурентоспособности работающих там организаций, завоевания доверия потребителей, сохранения и увеличения клиентской базы. Кроме того, мы полагаем, что более полное его использование будет способствовать улучшению имиджа территории и повышению ее социально-культурной привлекательности для только местных жителей, но и для инвесторов, деловых людей, туристов, иногородних и иностранных студентов и других гостей региона.

Примечания:

1. Белянская О.Ю. Девять мифов о российском брендинге // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – №1. – С. 49-51.
2. Годин А.М. Маркетинг. – М. : Дашков и К°, 2014. – С. 578-583.
3. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Брендинг есть сущность, развивающаяся во времени // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 58-67.
4. Ивашкова Н.И., Чигашова А.А. Корпоративная социальная ответственность как инструмент влияния на восприятие бренда // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – №1. – С. 33-45.
5. Казанджян О. Формирование концепции лояльности бренду// Маркетинг. – 2017. – №2. – С.58-78.
6. Кокорева Н. Культура бренда// Маркетинг. 2017. №2.С.32-45.
7. Морозова И.А., Бритвин И.А. Основные формы проявления корпоратвиной социальной ответственности российских предпринимательских структур // Маркетинг в России и за рубежом. – 2015. – №4. – С. 55-63.
8. Самойленко Г.Ю. Бренд как результирующий элемент маркетинга взаимоотношений организаций культуры // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – №4. – С. 92-99.
9. Исследование рынка коммерческой медицины [Электронный ресурс] //:URL: http://www.inwestinrussia.com (Дата обращения 17.09. 2018) .
10. Образовательный портал города Рязани. Учреждения дополнительного образования города Рязани [Электронный ресурс] // URL: http://www.http://obr-rzn.ru/index.php/edudep/dopedu (Дата обращения 10.09. 2018).
11. Онлайн путеводитель по фитнес-клубам г. Рязани [Электронный ресурс] // URL: http://www.:sportgyms.ru (Дата обращения 25.09.2018).

METHODS OF ESTIMATION AND MEASUREMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF EMPLOYEES

Kiyaschenko Tatyana Andreevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don*

The purpose of the study is to evaluate methods for measuring intellectual capital (assets) to create a management balance in companies with a prevalent share of intellectual resources. During the research, methods of estimating and measuring intellectual capital, Russian and foreign enterprises were studied, a methodology for estimating and recording intellectual assets in the form of intellectual potential (capital) was developed. The effectiveness of development is achieved through the method of building an intellectual balance, which, on the one hand, is difficult to apply, because Each asset is classified and accounted for, on the other hand, it has a monetary evaluation of assets, has a clear output form (balance sheet), and also establishes a rigid connection between assets and their sources of formation and capital

Keywords: *human capital; intellectual capital; potential; assets; enterprise; employees; balance; methods; efficiency; intellectual property.*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОТРУДНИКОВ

УДК 331.1
ВАК РФ 08.00.01

© Киященко Т.А., 2018

Целью исследования является оценка методов измерения интеллектуального капитала (активов) для создания управленческого баланса в компании с превалирующей долей интеллектуальных ресурсов. В процессе исследования были изучены методы оценки и измерения интеллектуального капитала российских и иностранных предприятий, разработана методика оценки и учета интеллектуальных активов в форме интеллектуального потенциала (капитала). Эффективность разработок достигается за счет метода построения интеллектуального баланса, который, с одной стороны, сложен для применения, т.к. производится классификация и учет каждого актива, с другой – обладает денежной оценкой активов, имеет понятную выходную форму (баланс), а также устанавливает жесткую связь между активами и их источниками формирования и капиталом.

Ключевые слова: *человеческий капитал; интеллектуальный капитал; активы; потенциал предприятия; работники; баланс; методы; эффективность; интеллектуальная собственность.*

В последнее время в теории и практике управления персоналом все большее внимание уделяется нематериальной составляющей бизнеса, что в значительной степени, обусловлено возрастающей ролью интеллектуального капитала в создании стоимости компании, увеличении конкурентных преимуществ. Мало того, с ускорением технологического прогресса, развитием процессов глобализации и коммуникации, возникают целые отрасли, бизнес которых организуется из "воздуха", без каких-либо материальных ресурсов. Множество известных, сейчас интернет-проектов с огромной капитализацией выросли случайно, просто в результате реализации чьей-то идеи. Как минимум, это говорит о том, что стоимость может создаваться не только в результате использования материальных и финансовых ресурсов, но также в результате использования интеллектуальных ресурсов, или, так называемого, интеллектуального потенциала (капитала), что подтверждает крайне высокую степень актуальности данной темы.

В настоящее время концепция интеллектуального потенциала развита достаточно хорошо и используется многими успешными компаниями мира. Наиболее известной классификацией методов оценки интеллектуального потенциала является классификация Карла-Эрика Свейби, который все методы оценки интеллектуального потенциала подразделяет на методы прямого измерения, рыночной капитализации, отдачи на активы и подсчета очков (Sveiby, 1997) [1, 78].

Обособленно от всех стоят методики оценки интеллектуального потенциала путем построения интеллектуального баланса, где интеллектуальные активы и пассивы стоят по разные стороны баланса, образуя тем самым активы и источники их формирования – капитал.

Сложность, неоднозначность терминологии, высокая доля субъективности при идентификации и оценке интеллектуальных активов приводят к большому разнообразию методов оценки и усложняют выбор оптимального метода для системы управления компаний. Анализ существующих методов оценки показал следующие проблемы:

– синтетические методы оценки основываются лишь на агрегированных показателях, без учета свойств конкретных активов;

– методы, основанные на системе показателей, во-первых, чаще дают лишь качественную оценку актива, а не денежную, во-вторых,

КИЯЩЕНКО Татьяна Андреевна, *кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону*

чаще всего предоставляют лишь индикаторы, а не активы, в-третьих, максимально субъективны;

Методы построения интеллектуального баланса, с одной стороны, сложны для применения, т.к. производится классификация и учет каждого актива, с другой – обладают денежной оценкой активов, имеют понятную выходную форму (баланс), а также устанавливают жесткую связь между активами и их источниками формирования, капиталом.

Попробуем взглянуть на понятие нематериального актива с другой, бухгалтерской стороны. В Международных стандартах оценки, стандартах Российского общества оценщиков упоминается о том, что принципы бухгалтерского учета ограничивают понятие нематериальных активов только теми активами, которые являются общепризнанными, отражаются в балансе предприятия в соответствии с законодательством, имеют установленный законом или договором остаточный срок службы и/или должны допускать возможность их передачи в индивидуальном порядке и отделения их от бизнеса.

Для принятия к бухгалтерскому учету объекта в качестве нематериального актива необходимо выполнение следующих условий:

– объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем;

– возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов;

– объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

– организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

– фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;

– отсутствие у объекта материально-вещественной формы [2, 58].

Исходя из вышеописанного очевидно, что не все ресурсы могут быть отражены в балансе – знания и квалификация персонала, опыт управления, клиентские связи и т.д., которые не могут быть отражены в бухгалтерском учете, но оказывают влияние на стоимость компании. Соответственно, можно говорить как минимум о 2 подходах к пониманию нематериальных активов:

– бухгалтерском, жестко придерживающемся всех требований законодательства и положений бухгалтерского учета;

– стоимостном, учитывающем все факторы, создающие стоимость компании, в т.ч. не подтвержденные документально.

Далее понятия интеллектуальной собственности (ИС) и нематериальных активов (НМА) будем относить к 1 подходу, а понятие интеллектуального капитала (ИК) или интеллектуальных активов – ко 2.

Мы предлагаем следующий подход к выявлению роли интеллектуального потенциала его составляющих в создании стоимости компании, представленный на рисунке 1.

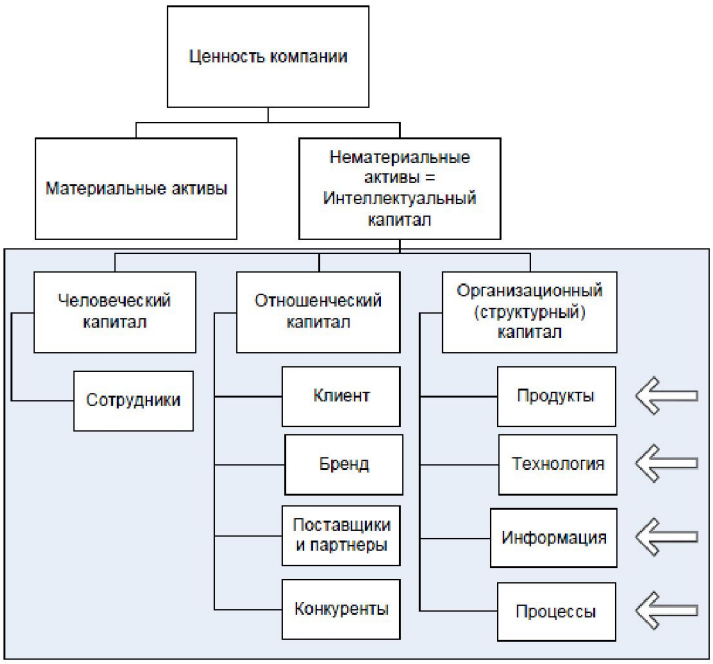


Рисунок 1 – **Влияние составляющих интеллектуального потенциала на ценности компании**

Интеллектуальный потенциал позволяет взглянуть на ресурсы компании с разных сторон, учесть не только финансовые, но и человеческие и структурные факторы в формировании стоимости, увидеть цельный образ, а не только юридически-бухгалтерскую структуру компании, как это обстоит с нематериальными активами [3,37]. Таким образом, под общим названием "интеллектуальный капитал" объединяются разные по существу и не имеющие прямого отношения к интеллекту явления – система ценностей работников, бренды, лояльность клиентов и т.д.

На наш взгляд, интеллектуальный капитал обладает рядом отличительных свойств:

– информационная асимметрия;
– частичная неконкурентность;
– неосязаемость;
– частичная неисключаемость;
– нетоварность;
– наличие возрастающей отдачи и сетевых эффектов;
– размытые права собственности;
– неаддитивность.

Информационная асимметрия появляется вследствие неосязаемости и отсутствия возможности оценить ресурс, вследствие его продажи возникает провал суждения качества купленного ресурса, оценка которого возможна только после его использования.

Частичная неисключаемость означает возможность неправомерного использования интеллектуального ресурса другими участниками рынка вследствие технических и юридических сложностей при его защите. Это приводит к тому, что предприятие не может осуществлять полный контроль над использованием интеллектуального ресурса и часть экономических выгод будет извлекать конкурент или потребитель, не заплативший за его использование.

Неосязаемость означает отсутствие возможности демонстрации, оценки ресурса с помощью различных органов чувств.

Размытые права собственности например, при увольнении сотрудника вместе с ним из компании уходит его опыт, навыки и знания, которые являлись частью интеллектуального капитала компании.

Нетоварность является следствием частичной неисключаемости, т.к. возможность неправомерного (бесплатного) использования интеллектуального ресурса негативно влияет на формирование рыночных механизмов на рынке данных ресурсов.

Частичная неконкурентность объясняется возможностью одновременного использования данного вида ресурсов. В качестве примера можно привести веб-сайт организации, который используется клиентами для получения необходимой информации одновременно.

Наличие возрастающей отдачи подразумевает синергетический эффект от увеличения или объединения ресурсов. К примеру, при решении сложного вопроса в компании сотрудники могут объединиться в команду и устроить мозговой штурм, при этом идеи, генерируемые одним человеком, могут подхватываться и развиваться другим, в итоге команда может получить наиболее правильное и эффективное решение, чем каждый из членов команды по отдельности. [2, 45].

Неаддитивность интеллектуального ресурса означает, что при передаче или продаже ресурса продавец ничего не теряет, так же как при покупке аналогичного ресурса он ничего нового не приобретет [2, 47].

Для создания управленческого баланса в соответствии с вышеописанной методикой был взят реальный баланс компании разрабатывающей и продающей компьютерные игры. При этом компания имеет существенные расходы на удовлетворение потребностей сотрудников, игроков, а также создает собственные программные продукты, что можно классифицировать инвестициями в интеллектуальный капитал.

В первую очередь необходимо взять бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках с момента создании компании. Затем необходимо выделить и классифицировать все расходы, потенциально увеличивающие интеллектуальный капитал, с момента создания компании.

Определить создаваемые интеллектуальные активы, сгруппировать в соответствии со стандартной классификацией и определить способ создания интеллектуального капитала. Если расход в налоговом учете принимается к уменьшению налогооблагаемой базы при расчете налога на прибыль, то этот способ создания ИК – через расходы, если не принимается – из прибыли:

Необходимо отметить, часть активов, например, программное обеспечение, списываются на расходы не одномоментно всей суммой, а только в части амортизации в течение всего срока амортизации, соответственно, интеллектуальный актив создается путем капитализации только амортизированной доли.

Следующий этап – переоценка интеллектуальных активов и, как следствие, интеллектуального капитала. Речь идет об учете справедливой для компании стоимости актива и капитала в балансе, которая определяется менеджментом компании с учетом конкретных свойств каждого отдельного актива. Наглядно амортизацию интеллектуальных активов можно увидеть в таблице 1.

Рассмотрим амортизацию интеллектуальных активов в данном примере. Капитализированные НМА Платформа, Игра и Игровые модули по сути являются основными активами, приносящими доход. С учетом этого и того, что они постоянно дорабатываются (что не

всегда отражено в балансе), стоимость данных активов однозначно не ниже понесенных на них затрат, поэтому можно смело восстанавливать бухгалтерскую амортизацию в управленческом балансе.

Таблица 1 – **Амортизация интеллектуальных активов**

2017		
Итого ИА:	Создание	Амортизация
Структурные		
НМА Платформа	692 868	0
НМА Игра	2 379 396	0
Игровые модули	1 428 528	0
Человеческие		
Лояльность персонала	6 454 050	0
Компетентность персонала	310 300	-117 433
Работоспособность персонала	2 561 100	-1 774 050
Дружеская рабочая атмосфера	486 650	0
Отношенческие		
Узнаваемость бренда	1 049 290	-1 082 430
Лояльность игроков	1 383 509	-991 750
Репутация компании	1 694 000	0
Итого ИК:		
Сформированный за счет расходов	7 883 341	-2 191 613
Сформированный из прибыли	10 556 350	-1 774 050

Лояльность персонала, которая обеспечивается комфортными условиями труда, тоже не обесценивается сама по себе, это возможно только в случае резких изменений в кадровой политике.

Компетентность персонала имеет свойство уменьшаться в связи с появлением новых знаний, поэтому капитализированные расходы на обучение персонала амортизируются в соответствии с представлением менеджмента о полученных знаниях и сроках их использования, что в нашем случае составило 3 года.

Работоспособность персонала обеспечивается расходами на фитнес и медицинское обслуживание. С учетом срока действия абонементов и полисов ДМС данные расходы полностью обесцениваются за 2 года. Дружеская рабочая атмосфера обеспечивается расходами на корпоративы и тимбилдинги, данный актив тоже не обесценивается, как и лояльность персонала.

Узнаваемость бренда обеспечивается расходами на различные выставки и конференции, где был представлен производимый продукт.

Под репутацией компании понимается социальная ответственность компании, расходы на благотворительность на постоянной основе, что является не обесцениваемым активом.

После анализа расходов на интеллектуальный капитал необходимо оценить интеллектуальные активы, созданные непосредственно имеющимся интеллектуальным капиталом, например, опытом, компетентностью, способностями сотрудников компании.

В рассматриваемом примере компания имеет 2 актива, созданных сотрудниками компании – собственная информационная система, обеспечивающая операционную деятельность компании и автоматизированная управленческая отчетность, представленные в таблице 2.

Оценка стоимости подобных активов производится экспертным путем, учитывая всю имеющуюся информацию о затратах на создание актива, потенциальных доходов от него, либо сокращения издержек, а также рыночной стоимости аналогичных продуктов.

Следующий этап – формирование модифицированного баланса и отчета о прибылях и убытках с учетом сформированных интеллектуальных активов и капитала, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – **Модифицированный управленческий отчет о прибылях и убытках**

Статья	2015	2016	2017
Выручка	397 670	241 364	48 145
Себестоимость продаж	-192 293	-2 243	-783
Валовая прибыль (убыток)	205 377	239 122	47 362
Коммерческие расходы	0	0	0
Управленческие расходы	-21 611	-129 841	-12 599
Прибыль (убыток) от продаж	183 766	109 281	34 763
Доходы от участия в других организациях	3 816	5 920	0
Проценты к получению	71	383	45
Проценты к уплате	0	-406	-511
Прочие доходы	38 847	5 649	347
Прочие расходы	-54 598	-29 154	-3 761
Создание ИК за счет расходов	-7 883	-7 341	-1 783
Прибыль (убыток) до налогообложения	164 019	84 332	29 100
Текущий налог на прибыль	-27 579	-18 410	-1 391
Изменение отложенных налоговых обязательств	-14	0	0
Прочее	-47 274	-28 951	0
в т.ч. дивиденды	47 243	27 877	
Создание ИК из прибыли	-10 556	-4 523	-423
Чистая прибыль (убыток)	78 595	32 448	27 287

Как видно из таблицы 2, в части активов появился раздел 3 с интеллектуальными активами, который содержит справедливую для компании стоимость активов на каждую отчетную дату, а также в части пассивов появился раздел 3 с интеллектуальным капиталом, сгруппированный в соответствии со способом его формирования. При этом модификация баланса не влияет на чистую прибыль, т.к. она является объективным финансовым результатом

деятельности компании. В таблице 2 добавилось 2 новые статьи – создание ИК за счет расходов и создание ИК за счет прибыли, при этом очевидно, что увеличение этих расходных статей приводит к уменьшению управленческих расходов (принимаемых к уменьшению налогооблагаемой базы) и прочих расходов (не принимаемых к уменьшению налогооблагаемой базы).

Таким образом, интеллектуальный капитал играет очень большую роль в деятельности компании, хотя зачастую он невидим и сложно идентифицируем. Вышеописанные свойства интеллектуального капитала показывают, насколько сложна и субъективна данная тема, в связи с этим существует большое число методов оценки интеллектуального капитала.

Литература:

1. Томас А. Стюарт. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / А. Стюарт Томас. – М. : Поколение, 2014. – С. 18-48.
2. Тонкошкурова Н.С. Учет интеллектуальных активов – теоретический аспект / Тонкошкурова Н.С. – М. : ИНФРА-М, 2013. – С. 35-58.
3. Эдвинсон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях / Л. Эдвинсон. – М. : ИНФРА-М, 2015. – С. 22-37.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE METHODS OF ESTIMATION OF FINANCIAL SECURITY OF THE REGION

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Associate Professor, Deputy Director on scientific work*

Imanova Marina Gennadievna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management*

Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The development of a methodology for assessing the financial component of the region's economic security is a complex methodological task. Attempts of modern researchers in this field have not yet been crowned with success. The article compares the indicative methods of assessing the financial security of the territory, which revealed the absence of a single methodological approach to the selection of indicators included in the system. Existing methods are either difficult to implement, or not universal enough, or mathematically incorrect, or too dependent on the subjective opinion of the expert, which increases the risk of inconsistency between the results of expert and mathematical analysis and the current situation in the region.

Keywords: *economic security of the region; financial system; financial security of the region; indicative method; key areas of financial security in the region.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

УДК 332.146.2
ВАК РФ 08.00.10

© Королюк Е.В., 2018
© Иманова М.Г., 2018

Разработка методики оценки финансовой компоненты экономической безопасности региона является сложной методологической задачей. Попытки современных исследователей в этой сфере пока не увенчались успехом. В статье проведен сравнительный анализ индикативных методик оценки финансовой безопасности территории, который выявил отсутствие единого методологического подхода к выбору включаемых в систему оценки показателей. Существующие методики или сложно реализуемы, или недостаточно универсальны, или математически некорректны, или слишком зависят от субъективного мнения эксперта, что повышает риск несоответствия результатов экспертного и математического анализа и существующей ситуации в регионе.

Ключевые слова: *экономическая безопасность региона; финансовая система; финансовая безопасность региона; индикативный метод; ключевые сферы финансовой безопасности региона.*

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

ИМАНОВА Марина Геннадиевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и менеджмента*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1] устойчивое развитие национальной финансовой системы является одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности государства. Этим объясняется увеличивающийся интерес исследователей к диагностике и мониторингу финансовой безопасности как государства, так и региона [2, 3, 4, 5].

Многообразие подходов к оценке финансовой безопасности региона обусловлено многогранностью этой категории. Определение "финансовой безопасности" не закреплено законодательно (в

отличие от понятия "экономическая безопасность"), что позволяет ученым по-разному трактовать эту категорию, делая акцент на том или аспекте финансовой безопасности. На наш взгляд, под финансовой безопасностью региона следует понимать состояние защищенности региональной финансовой системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее стабильность социально-экономического положения региона и возможности саморазвития территории с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Методики оценки финансовой безопасности региона довольно многообразны, однако большинство из них "оперируют широким спектром индикаторов и пороговых значений, разработка которых является сложной методологической проблемой" [6].

Методические вопросы оценки финансовой безопасности государства и отдельных ее показателей рассмотрены в работах В.В. Бурцева [7], С.Ю. Глазьева [8], Е.А. Олейникова [9], В.К. Сенчагова [10] и др.

Е.Н. Алифановой и Ю.С. Евлаховой проведен сравнительный анализ индикативных методик оценки национальной финансовой безопасности [11], на основании которого определены достигнутые методологические позиции и проблемы, предложены направления развития методологии в исследуемой сфере.

Однако работ, посвященных оценке региональной финансовой безопасности, мало. Рассмотрим наиболее интересные, на наш взгляд, методики оценки региональной финансовой безопасности, предложенные в публикациях последних лет.

Е.В. Каранина предлагает оценивать финансовую безопасность региона через разноуровневые элементы финансовой безопасности, к которым относит бюджетную безопасность, налоговую безопасность, безопасность кредитно-банковской системы, безопасность финансово-денежного обращения, инвестиционную безопасность, инфляционно-ценовую безопасность, безопасность страхового и фондового рынка, валютную безопасность [4]. При этом автор не предлагает конкретные индикаторы оценки указанных элементов финансовой безопасности региона, подчеркивая лишь важность ранжирования приоритетности направлений обеспечения безопасности территориальной финансовой системы.

И.В. Должикова добавляет к компонентам оценки финансовой безопасности региона, предложенным Е.В. Караниной, финансовую безопасность отдельных сфер (комплексов, кластеров), финансовую безопасность отрасли и финансовую безопасность хозяйствующего субъекта [12]. Правда, на наш взгляд, исследователем представлено слабое экономическое обоснование расширения направлений обеспечения безопасности финансовой системы региона. И при этом методика не получила дальнейшего развития.

А.Е. Судакова и А.И. Синенко разработали методику диагностики финансовой безопасности региона, предполагающую оценку состояния как по отдельным индикаторам, так и его комплексные оценки по индикативным блокам и состоянию в целом. Для получения таких оценок "необходимо преобразовать индикаторы, выраженные в различных единицах измерения, в индексную (нормализованную) форму расчета их значений" [2].

Авторы предлагают индикаторы в разрезе четырех блоков: бюджетный модуль (отношение доходной части территориального бюджета к ВРП; отношение расходной части территориального бюджета к ВРП; определение дефицита (профицита) бюджета); социальный модуль (индекс потребительских цен; денежные доходы на душу населения; отношение сумм вкладов населения в банки этого года к предыдущему); финансовый модуль (уровень монетизации; уровень инфляции; отношение внешнего долга к ВРП; отношение внутреннего долга к ВРП); производственный модуль (степень просроченной кредиторской задолженности предприятий и организаций к ВРП; отношение сальдированной прибыли предприятий и организаций к ВРП; коэффициент платежеспособности и финансовой устойчивости организаций) [2].

Ограниченность предложенной методики, на наш взгляд, состоит в игнорировании авторами налогового аспекта финансовой безопасности территории.

Интересной нам представляется методика, предложенная О.Б. Шевелевой и Е.В. Слесаренко [4]. Авторы предлагают оценивать финансовую безопасность региона в разрезе ключевых сфер и соответственно выделяют:

– бюджетно-налоговую безопасность;

– безопасность кредитно-банковской сферы;

– инвестиционно-инновационную безопасность;

– финансово-экономическую безопасность хозяйствующих субъектов.

Каждая подсистема включает систему показателей (индикаторов), характеризующих наличие или отсутствие угроз. Однако не определены пороговые значения индикаторов, что

значительно затрудняет проведение оценки и приводит к росту зависимости ее результатов от субъективного мнения эксперта, проводящего оценку.

Представим в таблице 1 характеристику рассмотренных методик оценки финансовой безопасности региона с выделением их преимуществ и недостатков.

Таблица 1 – **Характеристика индикативных методик оценки финансовой безопасности региона**

Автор(ы) методики	Суть методики	Преимущества	Недостатки
Каранина Е.В.	Финансовую безопасность региона предлагается оценивать через разноуровневые элементы финансовой безопасности: - бюджетную безопасность; - налоговую безопасность; - безопасность кредитно-банковской системы; - безопасность финансово-денежного обращения,; - инвестиционную безопасность; - инфляционно-ценовую безопасность; - безопасность страхового и фондового рынка; - валютную безопасность	Ранжирование приоритетности направлений обеспечения безопасности территориальной финансовой системы	Отсутствие конкретных показателей оценки выделенных элементов финансовой безопасности региона
Должикова И.В.	К компонентам оценки финансовой безопасности региона, предложенным Карениной Е.В., автор добавляет следующие элементы финансовой безопасности: - финансовую безопасность отдельных сфер (комплексов, кластеров); - финансовую безопасность отрасли; - финансовую безопасность хозяйствующего субъекта	Ранжирование приоритетности направлений обеспечения безопасности территориальной финансовой системы	Исследователем представлено слабое экономическое обоснование расширения направлений обеспечения безопасности финансовой системы региона. Отсутствие конкретных показателей оценки выделенных элементов финансовой безопасности региона
Судакова А.Е., Синенко А.И.	Финансовая безопасность региона оценивается в разрезе четырех блоков: - бюджетный модуль; - социальный модуль; - финансовый модуль; - производственный модуль	Конкретизация показателей; возможность преобразовать индикаторы, выраженные в различных единицах измерения, в индексную (нормализованную) форму расчета их значений	Не учтен налоговый аспект финансовой безопасности территории
Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В.	Финансовая безопасность региона оценивается в разрезе ключевых сфер и соответственно выделяют: - бюджетно-налоговую безопасность; - безопасность кредитно-банковской сферы; - инвестиционно-инновационную безопасность; - финансово-экономическую безопасность хозяйствующих субъектов	Системный подход, позволяющий провести полноценную и всестороннюю оценку финансовой безопасности региона	Не определены пороговые значения индикаторов

Как видим, недостатки рассматриваемых методик достаточно весомы.

В таблице 2 проведем сравнительный анализ методик оценки финансовой безопасности региона в разрезе ее ключевых сфер.

Таблица 2 – **Сравнительный анализ методик оценки финансовой безопасности региона в разрезе ее ключевых сфер**

Ключевые сферы	Автор(ы) методики			
	Каранина Е.В.	Должикова И.В.	Судакова А.Е., Синенко А.И.	Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В.
Бюджетная безопасность	+ – –	+ – –	+ + +	+ + –
Налоговая безопасность	+ – –	+ – –	– – –	+ + –
Безопасность кредитно-банковской системы	+ – –	+ – –	+ + +	+ + –
Безопасность финансово-денежного обращения	+ – –	+ – –	– – –	+ + –
Инвестиционная безопасность	+ – –	+ – –	– – –	+ + –
Инфляционно-ценовая безопасность	+ – –	+ – –	+ + +	– – –
Безопасность страхового и фондового рынка	+ – –	+ – –	– – –	– – –
Валютная безопасность	+ – –	+ – –	– – –	– – –
Безопасность хозяйствующих субъектов	– – –	+ – –	+ + +	+ + –

+ + + конкретная сфера автором методики рассматривается; конкретные показатели предлагаются; пороговые значения определены. Замена "+" на "-" означает невыполнение данного критерия

Резюмируя, можно отметить, что современные методики финансовой безопасности базируются на индикативной системе показателей, отклонение которых от нормы или порога будет свидетельствовать о наличии угроз устойчивости финансовой системы региона. Однако отсутствует единый методологический подход к выбору включаемых в систему оценки показателей, предлагаемые методики или сложно реализуемы, или недостаточно универсальны, или ма-

тематически некорректны, или слишком зависят от субъективного мнения эксперта, что повышает риск несоответствия результатов экспертного и математического анализа и существующей ситуации в регионе. Эти обобщения свидетельствуют о необходимости продолжить научный поиск, нацеленный на формирование, а, возможно, и законодательное закрепление методики оценки финансовой безопасности региона.

Примечания:

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС "КонсультантПлюс".
2. Инновационное развитие и финансовая безопасность социально-экономических систем : монография / под ред. С. В. Кпимчук. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2014. – 154 с.
3. Судакова А.Е., Синенко А.И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 24 (303). – С. 35-41.
4. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : монография. – Киров : ВятГУ, 2015.
5. Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В. Оценка финансовой безопасности Кемеровской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 4 (283). – С.34-45.
6. Концептуальные подходы к созданию системы экономической безопасности и механизмам ее обеспечения : монография / А.С. Молчан, В.И. Трысячный, Ж.А. Шадрина [и др.]; под ред. А.С. Молчана, Ж.А. Шадриной, К.О. Тернавщенко, Д.И. Ивашина. – Краснодар : КубГТУ, 2017. – 225 с.
7. Бурцев В.В. Факторы финансовой безопасности // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №1.
8. Глазьев С.Ю. За критической чертой (о концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны). – М. : Российский экономический журнал, 1996.
9. Oleynikov E.A. Economic security (theory and practice). [Ekonomicheskaya bezopasnost' (teoriya i praktika)]. – Moscow : Klassika+, 1999.
10. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 815 с.
11. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Сравнительный анализ методологических подходов к индикативной оценке национальной финансовой безопасности // Финансовые исследования. – 2016. – № 3 (52). – С.8-16.
12. Должикова И.В. Обеспечение финансовой безопасности региона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-1. – С.181-190.

INNOVATIVE ACTIVITY OF THE KRASNODAR TERRITORY AS AN INDICATOR OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE TERRITORY

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economic sciences, Professor Associate, Deputy Director on Scientific Work*

Mezentseva Ekaterina Viktorovna, *PhD of Economics, Associated Professor, Department of Social-Humanitarian Disciplines*

Kuban state University (branch), Tikhoretsk

In the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030, one of the threats is "weak innovation activity, lag in the development and introduction of new and promising technologies." The activation of innovation activity is an important condition for maintaining and enhancing the economic potential of the territory. The article evaluates the innovation activity of the Krasnodar Territory: the costs of research and development of organizations are considered; The number of organizations of the Krasnodar Territory that carried out innovative activities is presented; the structure of innovations in the field of application is investigated; The level of innovative activity of the organizations of the Krasnodar Territory in terms of types of innovations in the field of application is considered. The analysis made it possible to identify a number of problems that impede the implementation of the innovative potential of the territory. Solving these problems will lead to a tangible growth of innovation activity, thereby ensuring the security of the region's economic development in the innovation sphere.

Keywords: *economic security; innovation; innovation potential; innovative activity; investment and innovation policy.*

УДК 332.146.2
ВАК РФ 08.00.05

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

© Королюк Е.В., 2018
© Мезенцева Е.В., 2018

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года одной из угроз выделена "слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий". Активизация инновационной деятельности является важным условием поддержания и наращивания экономического потенциала территории. В статье проведена оценка инновационной активности Краснодарского края: рассмотрены затраты на научные исследования и разработки организаций;

представлено количество организаций Краснодарского края, осуществлявших инновационную деятельность; исследована структура инноваций по области применения; рассмотрен уровень инновационной активности организаций Краснодарского края в разрезе видов инноваций по области применения. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем, препятствующих реализации инновационного потенциала территории. Решение этих проблем приведет к ощутимому росту инновационной деятельности, тем самым обеспечив безопасность экономического развития региона в инновационной сфере.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; инновации; инновационный потенциал; инновационная активность; инвестиционно-инновационная политика.*

В статье 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года выделены 25 вызовов и угроз, создающих реальную или потенциальную прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере [1]. Одной из таких угроз является "слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий" [1].

Оценим уровень безопасности Краснодарского края в инвестиционной сфере на основе данных статистического наблюдения.

На сегодняшний день инновационный потенциал Краснодарского края представлен 135 научно-исследовательскими и конструкторскими организациями, 94 высшими учебными заведениями, более 45 научно-техническими подразделениями на промышленных предприятиях, 127 государственными и негосударственными средними профессиональными образовательными организациями, рядом информационных центров, центров трансферта технологий и организациями, оказывающими консалтинговые услуги.

В 2017 г. 96 организаций Краснодарского края, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, выполняли научные исследования и разработки (для сравнения в 2016 г. – 103 организации) [2].

Среднесписочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в 2017 г., по сравнению с 2016 г. уменьшилась на 9,8% и составила 5502 человека.

В таблице 1 представлены затраты на научные исследования и разработки организаций Краснодарского края в 2017 г.

Таблица 1 – **Затраты на научные исследования и разработки организаций Краснодарского края в 2016-2017 гг., млн руб.**

Показатель	2016 г.	2017 г.	Темп роста, %
Затраты на исследования и разработки – всего	7376,2	7059,0	95,7
в том числе: внутренние затраты	5851,8	6682,7	114,2
из них: затраты из федерального бюджета	3326,3	3678,9	110,6
внешние затраты	1523,5	376,3	24,7

Как видим, затраты значительно сократились, прежде всего, за счет редукции внешних источников.

На долю государственного сектора приходилось 71,9% организаций, выполняющих научные исследования и разработки, 86,7% численности персонала и 85,7% объема внутренних затрат.

Количество организаций Краснодарского края, осуществлявших инновационную деятельность, представлено в таблице 2 [2].

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Социально-гуманитарных дисциплин*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

Таблица 2 – **Инновационная активность организаций Краснодарского края в 2012-2016 гг.**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число обследованных организаций	1094	1281	1484	1649	1981
Число организаций, осуществлявших инновационную деятельность – всего	81	72	92	108	181
из них: технологические инновации	60	54	71	86	145
организационные инновации	33	32	38	46	60
маркетинговые инновации	28	19	16	12	27
Число организаций промышленного производства, осуществлявших инновационную деятельность	52	43	58	76	105

За 2012-2016 гг. число организаций, осуществлявших инновационную деятельность, выросло более чем в 2 раза. Структура инноваций (по числу организаций, их осуществляющих) в исследуемом периоде представлена на рисунке 1.

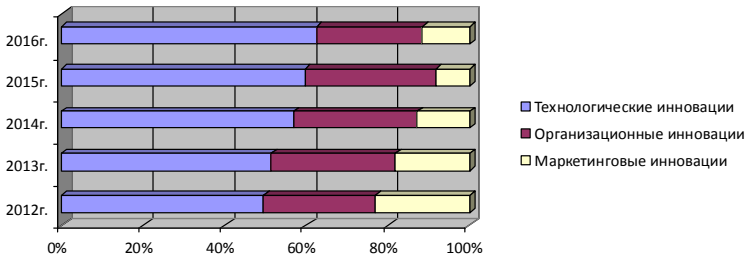


Рисунок 1 – **Структура инноваций по области применения в Краснодарском крае в 2012-2016 гг., %**

Положительным является тот факт, что в структуре инноваций преобладают технологические инновации. Это обусловлено переходом края на инновационный путь развития, а также стимулированием и поддержкой инновационной деятельности со стороны государства [3].

Инновационная активность организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации в Краснодарском крае в 2012-2016 гг. в разрезе отраслей экономики, представлена в таблице 3 [2].

Наибольшее количество инноваций было осуществлено в обрабатывающих производствах, что объясняется спецификой региональной экономики. Представим данные об отгрузке инновационных товаров, работ и услуг в Краснодарском крае в 2016 г. в таблице 4 [2].

Уровень инновационной активности организаций Краснодарского края в разрезе видов инноваций по области применения в 2012-2016 гг. имеет неустойчивую тенденцию (рис. 2).

Как видно из представленных данных, доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства составила в 2016 г. 7,7%, что является неплохим показателем относительно других регионов, однако ниже уровня инновационной активности организаций, рассчитанного по количеству организаций (9,1%).

Несмотря на активизацию инновационной деятельности, доля предприятий инновационного типа в Краснодарском крае еще достаточно мала, для того чтобы можно было говорить о формировании инновационной региональной экономики.

Таблица 3 – **Инновационная активность организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации в Краснодарском крае в 2012-2016 гг. (число организаций, ед.)**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6
Промышленное производство - всего	39	31	46	62	82
в том числе: добыча полезных ископаемых	1	2	2	2	2
обрабатывающие производства	33	26	39	45	56
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий	17	12	18	24	30
текстильное и швейное производство	-	1	1	-	-
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	-	-	1	-	-
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	-	-	1	1	-

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
производство кокса и нефтепродуктов	-	-	-	1	1
химическое производство	2	1	1	1	-
производство резиновых и пластмассовых изделий	2	1	2	4	4
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3	2	4	1	4
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-	1	-	-	-
производство машин и оборудования	4	3	4	7	7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3	3	5	2	2
производство транспортных средств и оборудования	2	2	2	4	6
прочие производства	-	-	-	-	2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5	3	5	15	24

Таблица 4 – **Объем инновационных товаров, работ и услуг в 2016 г., млн руб.**

Показатель	Всего	из них за пределы Российской Федерации:		из общего количества инновационной продукции – новая для рынка сбыта организации
		всего	в том числе в государства СНГ	
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	930931,2	114685,2	6321,2	x
из них инновационные товары, работы, услуги	71752,6	288,3	54,7	63800,1
из них: вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет	68067,2	273,6	42,4	63800,1
подвергавшиеся усовершенствованию в течение последних трех лет	3685,3	14,8	12,3	x

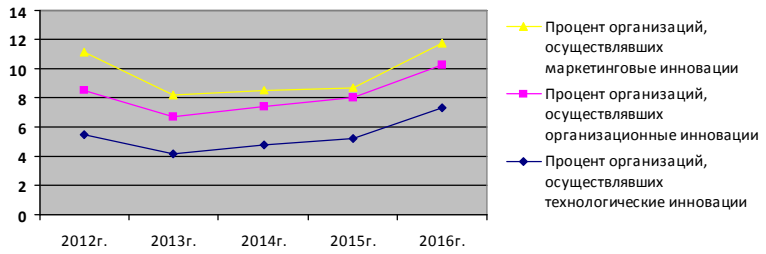


Рисунок 1 – **Уровень инновационной активности организаций Краснодарского края в разрезе видов инноваций по области применения в 2012-2016 гг.**

При этом существует ряд проблем, препятствующих обеспечению безопасности Краснодарского края в инновационной сфере:

– низкий инновационный потенциал предприятий и организаций региона;

– высокая стоимость внедрения инноваций;

– отсутствие интереса к инновационным процессам у крупных промышленных предприятий;

– недостаточно развитая инновационная инфраструктура;

– недостаточная заинтересованность реального сектора в коммерчески перспективных результатах научно-технической деятельности.

Следует отметить, что имеющийся научно-исследовательский потенциал региона не используется в полную силу, в первую очередь, по причине отсутствия эффективных связей между производством и наукой, что делает практически невозможным коммерческое применение научно-технических разработок [3].

Для повышения уровня инновационной активности в регионе требуется проведение активной экономической политики, направленной на совершенствование инструментов управления инновационными процессами, улучшение инвестиционного климата, создание эффективной инновационной инфраструктуры [4].

В Краснодарском крае реализуется государственная программа "Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края", утвержденная постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 года № 943 [5], главной целью которой является решение проблем,

препятствующих экономическому развитию и оказывающих негативное влияние на показатели уровня жизни населения Краснодарского края. А для повышения инвестиционно-инновационной привлекательности территории реализуется подпрограмма "Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства и стимулирование инновационной деятельности в Краснодарском крае". Хочется верить, что реализация мероприятий в рамках данной программы позволит обеспечить согласованность, своевременность, финансирование и полноту реализации решений, тем самым обеспечив эффективность использования средств и требуемый результат.

Таким образом, на основе проведенной оценки уровня инновационной активности в Краснодарском крае можно сделать вывод, что территория обладает значительным потенциалом, эффективная реализация которого может привести к ощутимому росту инновационной деятельности, тем самым обеспечив безопасность экономического развития региона в инновационной сфере.

Примечания:

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС "КонсультантПлюс".
2. Наука и инновации / Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/ (дата обращения 03.09.2018).
3. Климова Н.В., Шаповалова Г.И. Анализ и перспективы развития инновационной деятельности Краснодарского края // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111(07).
4. Шевченко О.П., Мирончук В.А., Орлов А.А. Перспективы и направления развития инвестиционно-инновационной деятельности Краснодарского края // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 120(06).
5. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края об утверждении государственной программы Краснодарского края от 5 октября 2015 года N° 943 "Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края" (в ред. 22.03.2018) // http://economy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/perech-gp/ (дата обращения 03.09.2018).

INNOVATION PROCESSES IN HIGHER EDUCATION WITHIN THE NEW ECONOMIC INTEGRITY PARADIGM

Levitskaya Larisa Vladimirovna, *Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk*

Emelyanovich Angelica Alexandrovna, *PhD of Economic Sciences*

Koval Sergey Vitalievich, *Undergraduate student, Department of Management*

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

The article considers the process of transition to the information economy, provides examples of changes taking place in the education sphere. The article provides statistical data of indicators taking place in professor-and-teaching staff and offers future staff establishment events. It also analyzes the main approaches to assessing the effectiveness of educational institutions in higher educational system and provides examples of activities through the concept of information economy.

Keywords: *information economy; globalization; education; information; efficiency.*

УДК 338.1
ВАК РФ 08.00.05

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РАМКАХ ПАРАДИГМЫ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА

© Левицкая Л.В., 2018
© Емельянович А.А., 2018
© Коваль С.В., 2018

В статье рассматривается процесс перехода к эпохе информационной экономики, приводятся примеры изменений, происходящих в сфере образования. Представляются статистические данные показателей происходящих изменений в структуре профессорско-преподавательского состава, предлагаются мероприятия по формированию будущих кадров. Анализируются основные подходы к оценке эффективности образовательных учреждений в сфере высшего образования и предлагаются мероприятия в рамках концепции информационной экономики.

Ключевые слова: *информационная экономика; глобализация; образование; информация; эффективность.*

Последние тенденции развития общества, прежде всего касающиеся вопросов новых технологий и экономики, побуждают говорить о переходе к новой ступени развития. Характеристики и термины, определяющие этот этап, разнообразны: ноономика, цифровая экономика, шестой технологический уклад, четвертая

промышленная революция (Industry 4.0). В период перехода к новому экономическому укладу во всех отраслях и сферах, составляющих экономический потенциал современного общества, происходят глубокие трансформационные изменения. В основе этих изменений лежит принцип инновационного подхода. Глобализация общества, начавшаяся еще в первое десятилетие XX века при переходе мирового сообщества на новую стадию под влиянием возросшего либерализма, выбранного государством в качестве вектора развития [4], диктует новые правила, при которых важна скорость реакции на новые условия.

Многие исследователи схожи во мнении, что в современной экономике акцент с производственной сферы сместился на сферу услуг, так, к примеру, Ж. Фурастье определяет сферу потребления как доминирующий фактор экономической структуры, на основе которой происходит значительное увеличение доли сектора услуг, оптимальное наполнение которого будет достигнуто, когда в этом секторе окажется примерно 85% трудоспособного населения [2].

Влияние информационно-технологического прогресса, рост информационных потоков и глобализации говорят о формирование нового общества, в рамках становления новой эпохи информационной экономики, которая получила во многих источниках название "цифровой".

Обширный обзор работ П. Друкера, Ф. Махлупа, М. Пората, Т. Стоуньера, Р. Катца, Г. Умесао, Й. Масуда, Т. Сакайи позволяет утверждать о развитии концепции. Друкер указывает на интеграцию информационных технологий в процессы управления компаниями, Махлуп отмечает возросшую роль знаний и информации, их долю в ВВП. Порат внес свой вклад в развитие этой теории, определив классификации информационных отраслей, а Стоуньер основой приоритетного фактора производства считает информацию. Масуда выдвинул теорию о том, что производство и потребление товаров с высокой информационной ценностью является движущей силой развития общества. При наименьших затратах на производство создается большее количество продукта, высвобождая часть трудовых ресурсов, которое перетекает в сферу услуг, в результате чего, растет эффективность производства [1, 5].

Многие исследователи отмечают динамичное развитие информационной экономики, связывая это с возможностью получать информацию в кратчайшие периоды времени, что в свою очередь ведет за собой и стремительный рост инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества.

Стремительный поток информации приводит к формированию спроса, на таких специалистов, которые обладают уникальной информацией и способен распоряжаться ей в соответствии с потребностями рынка. Отсюда, как следствие, возникает парадигма ценности интеллекта, а не наличия набора знаний. По этой причине ситуация перехода на качественно иной скачок развития общества активно затронула и такую консервативную, подверженную статичности, пронизанную традициями академичности отечественную отрасль, как высшее образование. Время диктует изменение требований рынка к подготовке кадров для всех отраслей. Со стороны государства формально подготовка отрасли к текущей ситуации началась давно. В качестве первых, положенных в основу новых подходов к образованию шагов, можно назвать следующие:

1) переход на результаты единых государственных экзаменов при формировании конкурса и приеме в высшее учебное заведение;

ЛЕВИЦКАЯ Лариса Владимировна, *старший преподаватель, кафедра Иностранных языков, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирск*

ЕМЕЛЬЯНОВИЧ Анжелика Александровна, *кандидат экономических наук, доцент*

КОВАЛЬ Сергей Витальевич, *магистрант*

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

2) переход на компетентностный подход к обучению, закрепленный федеральными государственными стандартами;

3) требования к примерным основным образовательным программам во ФГОС 3++, которые устанавливают, пусть на данном этапе и не прямое, но соответствие поэтапно вводимым во всех отраслях профессиональным стандартам;

4) государственная программа "Развитие образования", принятая в 2017 году;

5) утвержденный в 2017 году приоритетный проект "Экспорт образования".

Каждое из перечисленных выше новшеств вызывает большое количество негативных отзывов и нареканий со стороны представителей профессионального сообщества, но это объяснимо с точки зрения теории и практики управления. Люди боятся перемен, сложившаяся система при воздействии на нее может дать обратную связь и негативно отреагировать на любое, изменяющее ее воздействие.

Необходимо отметить, что в отрасли высшего образования подобная реакция во многом предопределена возрастным составом представителей социальной группы. В таблице 1 представлена структура профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего образования в динамике.

Несмотря на вынужденное и/или экономически обусловленное продление пенсионного возраста, устойчивая динамика в увеличении доли профессорско-преподавательского состава в возрасте старше 45 лет противоречит и, вместе с тем, обуславливает политику обновления и омоложения кадрового состава отрасли, отраженную в государственной программе "Развитие образования", утвержденную 26.12.2017 г. Постановлением Правительства № 1642.

Остроту проблемы усугубляет устойчивая динамика снижения доли сотрудников в возрасте до 35 лет и сокращение абсолютного значения численности сотрудников, имеющих ученую степень. Последний факт ставит под угрозу выполнение одного из ключевых требований к кадровым условиям реализации программ бакалавриата и магистратуры. Государственные стандарты выдвигают требования к численности педагогических работников образовательных организаций, участвующих в реализации программ бакалавриата и магистратуры, имеющих ученую степень или ученое звание (от 60 до 80 %). Как видно из данных, в целом по отрасли доля таких сотрудников составляет 72,3% по состоянию на последний анализируемый период. Причем увеличение относительного показателя происходит на фоне снижения абсолютной численности, что говорит о том, что увеличение доли происходит из факта сокращения численности педагогических кадров в высшем образовании на протяжении исследуемого периода.

Таблица 1 – **Динамика структуры профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего образования**

Показатель	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016
Численность ППС, тыс. чел	356,8	348,2	342,0	319,3	299,8	279,8
Численность ППС, имеющих ученую степень	299,5	228,4	228,0	219,7	213,3	202,4
Доля ППС, имеющих ученую степень, %	64,3%	65,6%	66,7%	68,8%	71,1%	72,3%
Возрастная структура ППС, полное число лет на начало учебного года, в %						
До 25	2,3	2,0	1,7	1,5	1,4	1,1
25-29	9,5	8,9	8,2	7,6	7,1	6,5
30-34	13,1	12,9	12,6	12,0	11,4	10,8
35-39	11,3	11,8	12,2	12,6	13,0	13,1
40-45	8,7	9,1	9,5	10,0	10,6	11,4
Итого по возрастной категории до 45 лет	44,9	44,7	44,2	43,7	43,5	42,9
Численность ППС до 45, тыс. чел.	160,2	155,6	151,2	139,5	130,4	120,0
46-49	9,3	9,1	8,9	8,6	8,6	8,9
50-54	10,4	10,3	10,2	10,1	10,0	9,8
55-59	10,5	10,5	10,5	10,5	10,5	10,5
60-64	10,1	10,0	9,8	9,9	9,9	10,0
Свыше 65	14,8	15,4	16,4	17,1	17,5	18,0
Итого по возрастной категории старше 45 лет	55,1	55,3	55,8	56,2	56,5	57,2
Численность ППС свыше 45, тыс. чел.	196,6	192,6	190,8	179,4	169,4	160,0

*составлено авторами на основании данных статистического сборника "Образование в Российской Федерации" [6, 162-242]

Таким образом, на первый план деятельности вузов в настоящее время выходит даже не формирование кадрового обеспечения отраслей экономики, для которых они реализуют

учебные программы по направлениям подготовки, а самообеспечение, подготовка кадрового резерва для сохранения собственного потенциала уже в недалеком будущем. Ситуация усугубляется следующими факторами:

– сокращением диссертационных советов;

– увеличением сроков (из-за перехода на трехступенчатую систему высшего образования);

– повышением нормативных барьеров для защиты;

– увеличением стоимости обучения в аспирантуре и процессов, связанных с защитой диссертаций;

– снижением числа желающих получить ученую степень.

Сокращение диссертационных советов, с одной стороны, является результатом их несоответствия критериям оценки результативности научной деятельности организаций и членов диссертационных советов, утвержденные решением ВАК при Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. №1 пл/1. Справедливости ради, необходимо отметить, что динамика числа диссертационных советов и до 2015 года говорит о планомерном движении к их сокращению еще в 2013 году, что подтверждается диаграммой на рисунке 1.

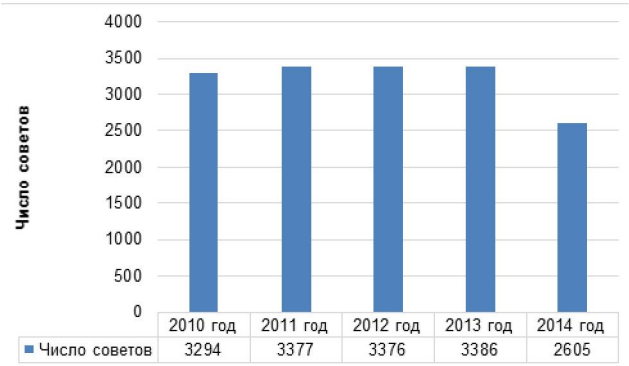


Рисунок 1 – **Число диссертационных советов в России в 2010-2014 году [6, 15]**

Как видно из диаграммы, до 2013 года наблюдалась тенденция увеличения числа советов, но уже за 2014 год их количество сократилось почти на 800, а после принятия в июне 2015 г. Минобрнауки системы показателей для оценки эффективности деятельности, политика в отношении данного вопроса стала очевидна. По состоянию на 15.08.2018 года в России было 1931 действующий диссертационный совет, из которых 922 – не соответствовали критериям [8]. В качестве причин сложившейся ситуации называют следующие [8]:

1. Недостаточное понимание политики Минобрнауки и ВАК в отношении контроля качества деятельности диссертационных советов и их членов, реализуемое через систему установленных показателей.

2. "Отсутствие научных и финансовых ресурсов для достижения требуемых значений. Именно поэтому в перечень попали диссертационные советы, как имеющие имя в научном мире и потенциал к достижению требуемых значений, так и откровенно бесперспективные [8]".

Вместе с тем, очевидно, что в число аутсайдеров среди диссертационных советов попадают региональные советы (около двух третей). Большинство нареканий к их работе – процедурные ошибки. Независимо от причин возникновения, ситуация с диссертационными советами ведет к сокращению числа потенциальных кандидатов на получение ученой степени, которые в дальнейшем связывают свою деятельность с работой в высших учебных заведениях, так как удлиняются процедуры, увеличиваются затраты на достижение цели, при этом ожидаемый результат от пройденного пути не позволяет говорить об эффективности, в первую очередь, от окупаемости затраченных усилий. При этом из 4651 защитившихся в 2015 аспирантов 92,8 % (4318 человек) защищались от высших учебных заведений.

Отрицательная динамика в формировании кадрового потенциала отрасли, которой требуются высококвалифицированные кадры, отражена в таблице 2 и хорошо иллюстрирована диаграммой 2, по данным которой можно сделать вывод, что процент аспирантов, окончивших аспирантуру с защитой диссертации, крайне низок и имеет также отрицательную динамику.

Все перечисленные факторы свидетельствуют о том, что высшим образовательным учреждениям, планирующим и в дальнейшем осуществлять свою деятельность, необходимо уже сейчас вести методичную и комплексную работу по формированию будущих кадров, начиная с самого нулевого этапа: с приемной комиссии, уже на стадии конкурсного отбора прорисовывая перед абитуриентами и их родителями целесообразность и перспективы прохождения обучения на всех трех ступенях высшего образования. Особое внимание в период обучения в бакалавриате необходимо уделять студентам, заинтересованным в дальнейшем получении образования, проявляющим интерес к саморазвитию и участию в интеллектуальной деятельности (конференции, конкурсы, гранты и т.п.). Как один

из управленческих рычагов при реализации данной задачи может быть включение в систему показателей дорожной карты всех вузов обязательных норм подготовки будущих кадров с обязательным формализованным показателем выпускников аспирантуры, защитившим диссертации, рассчитанной, исходя из потребности в молодых кадрах в вузе на момент предполагаемой защиты.

Таблица 2 – **Динамика показателей численности и итогов обучения аспирантов в период 2010-2015 гг.**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность аспирантов на конец года	157437	156279	146754	132002	119868	109936
Прием в аспирантуру	54558	50582	45556	38971	32971	31647
в т.ч. лица, окончившие образовательные организации высшего образования	37528	34326	28411	27736	21720	20585
% поступивших по окончании образовательных организаций высшего образования в отчетном году к общему	68,8%	67,9%	62,4%	71,2%	65,9%	65,0%
Выпуск из аспирантуры	33763	33082	35162	34733	28273	25826
в т.ч. с защитой диссертации	9611	9635	9195	8979	5189	4651
% защитивших в общем числе окончивших аспирантуру	28,5%	29,1%	26,2%	25,9%	18,4%	18,0%

*составлено авторами на основании данных статистического сборника "Образование в Российской Федерации" [6, 155-156]

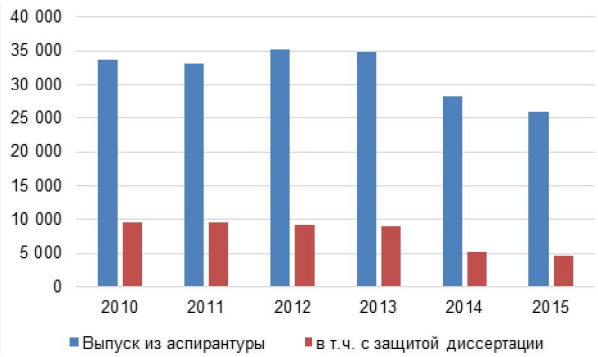


Рисунок 2 – **Выпуск аспирантов и количество защит в 2010-2015 году [3, 155-156]**

С целью обеспечения рынка труда квалифицированными кадрами, обладающими знаниями и навыками в соответствии с требованиями общества, экономики, технологических процессов, система образования внедряет возможности интеграции инновационных технологий в свою сферу. В связи с чем, акценты в развитии ставятся на обновление содержательного контента, обеспечение непрерывного образования в течение всего периода жизни, укрепление взаимодействия между производством, наукой и системой подготовки профессиональных кадров, беспрерывное обновление информационно-образовательной среды вуза. Исходя из вышесказанного, основной задачей профессионального образования, при переходе к информационной, или как ее называют цифровой экономике, является формирование личности с критическим мышлением и активной гражданской позицией.

В целях реализации данной задачи необходимо осуществить ряд преобразований в имеющейся системе, а именно:

– обновить образовательные стандарты, что уже проводится путем утверждения новых ФГОС3++;

– обеспечить на каждой образовательной площадке наличие дистанционного обучения. Для студентов это возможность получать образование, или повышать имеющуюся квалификацию без отрыва от места работы, широкий выбор вузов и направления обучения, поскольку нет привязки к географическому нахождению, для вузов это возможность получения дополнительного притока студентов и как следствие, получение экономической выгоды;

– создать актуальную библиотеку электронных методических и учебных пособий с возможностью бесплатного доступа к ней представителей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, что позволит облегчить быстрый доступ к последним актуальным публикациям;

– обеспечить доступ к международным образовательным и интеллектуальным ресурсам;

– увеличить спектр предоставляемых образовательных услуг с целью обеспечения дополнительных финансовых поступлений помимо средств бюджета;

– усовершенствовать программу мобильности студентов и профессорско-педагогических кадров, что уже предусмотрено проектом "Экспорт образования".

Все вышеперечисленные мероприятия в большей или меньшей степени либо осуществлены, либо находятся в процессе осуществления. Речь идет о том, чтобы сделать результаты их внедрения безукоризненными для обеспечения высоких показателей эффективности вузов.

Важную роль для вузов в условиях современной экономической среды играет гибкость и скорость реакции на меняющиеся потребности рынка. Чтобы соответствовать меняющимся потребностям и оставаться гибкими для изменений, вузам необходимо разработать и внедрить механизмы, позволяющие оперативно выявлять новые условия, анализировать их и интегрировать в деятельность с наименьшими трудовыми и финансовыми затратами: быть оперативными в рамках происходящих изменений.

Таким образом, ссылаясь на научные взгляды авторов В.В. Глухова, С.Б. Коробко, Т.В. Марининой, исследующих интеллектуальный потенциал знаний, можно выделить критерии оценки оперативности вузов[4]. К этим показателям следует отнести:

– наличие в учебных программах составляющих, позволяющих оперативно вносить изменения;

– возможность создания для будущих студентов условий для осознанного выбора направления и/или профиля обучения;

– возможность для студентов получения образования с помощью различных форм обучения;

– наличие актуального технического обеспечения учебного процесса;

– универсальность использования учебно-исследовательского оборудования;

– ротация и рефрешинг управленческих и преподавательских кадров;

– актуальность использования в обучающем процессе научных достижений;

– оперативность принятия решений на всех уровнях управления учебным заведением.

Таким образом, находясь в условиях новой экономической реальности, система высшего профессионального образования должна быть в числе первых, кто выявляет и своевременно реагирует на вновь созданные внешними факторами условия, поскольку именно она осуществляет кадровое обеспечение всех отраслей экономики (включая саму себя). Внедрение инноваций в образовательные процессы, а также гибкость и отзывчивость на потребности рынка обеспечат высокое качество образования и повысят престижность высшего образования, вновь придав ему статус привилегированности.

Литература:

1. Глухов В.В., Коробко, С.Б., Маринина, Т.В. Экономика знаний / В.В. Глухов, С.Б. Коробко, Т.В. Марина. – СПб., 2003.
2. Долгин А.Б. Манифест новой экономике. Вторая невидимая рука рынка. – М., 2010.
3. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.
4. Иноземцев В.Л. Глобализация национального хозяйства и современный экономический кризис / В.Л. Иноземцев // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №3.
5. Неверов А.Н. Инновации и концепция ноосферной экономики // Современный мир и Россия: особенности социально-экономического развития. – М.; Тамбов, 2012.
6. Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2014 году: аналитический доклад / С.И. Пахомов, И. А. Шишканова, В. А. Гуртов. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2015. – 140 с.
7. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Bethesda MD: World futures Society, 1981.
8. OriginalDissertations академические услуги полного цикла [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://originaldissertations.com/index.php.

ENGINEERING MARKETING AND INDICATIVE PLANNING AS THE DRIVERS OF DISCRETE INNOVATIONS DEVELOPMENT

Lyubanova Tatiana Petrovna, *PhD of Economics, Professor*

Zozulya Daria Michaylovna, *PhD of Economics, Associated Professor*

Oleynikova Yulia Anatolievna, *PhD of Economics, Associated Professor*

Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article is devoted to the research of possibility of Russian business development in terms of digital economy creation and Russian globalization intensification. The concepts of engineering marketing and indicative planning are concerned including their role in the development and commercialization of discrete innovations. Current trends of the hi-tech products' market are revealed and essential possibilities of companies' innovation growth are defined. Specifics of the establishment of highly-integrated organizations, strategic partnerships is discussed for achievement of economic development providing accommodation of interests at the governmental, regional and corporate levels.

Keywords: *engineering marketing; indicative planning; hybrid production; discrete innovations; technological business.*

УДК 339.138
ВАК РФ 08.00.05

ИНЖЕНЕРНЫЙ МАРКЕТИНГ И ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕРЫВНЫХ ИННОВАЦИЙ

© Любанова Т.П., 2018
© Зозуля Д.М., 2018
© Олейникова Ю.А., 2018

В статье исследуются возможности развития российского бизнеса в контексте формирования цифровой экономики и усиления российской глобализации. Рассматриваются концепции инженерного маркетинга, индикативного планирования, а также их роль в создании и коммерциализации прерывных инноваций. Выявлены современные тенденции развития рынка высокотехнологичных продуктов, определены основные возможности инновационного роста компаний. Исследованы особенности создания высокоинтегрированных структур, стратегических партнерств для достижения целей экономического развития с обеспечением согласования интересов на государственном, региональном и корпоративном уровнях.

Ключевые слова: *инженерный маркетинг; индикативное планирование; гибридное производство; прерывные инновации; технологический бизнес.*

ЛЮБАНОВА Татьяна Петровна, *кандидат экономических наук, профессор*

ЗОЗУЛЯ Дарья Михайловна, *кандидат экономических наук, доцент*

ОЛЕЙНИКОВА Юлия Анатольевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

В условиях перехода к цифровой экономике авторы отмечают возрастание значимости высоких технологий, в основе которых лежат скачкообразные, то есть "прерывные" инновации. Важны как сама технология и инновационная продукция, так и понимание необходимости их быстрой коммерциализации, грамотного внедрения на рынок.

Инженерный маркетинг [5], [6] раскрывается как новая парадигма маркетинга в инженерной деятельности с разработкой прерывных инноваций на всех этапах создания высокотехнологичных продуктов, начиная с научных исследований, опытно-конструкторских разработок, предполагающих генерацию инноваций, соответствующего производства и заканчивая коммерциализацией продукции и сервисным обслуживанием. По нашему мнению, именно концепция инженерного маркетинга в виде революционного инструмента технологического предпринимательства в инженерной среде подразумевает способ создания рыночно мыслящего поколения инженеров с предпринимательскими навыками, способных развивать технологический бизнес [7].

Наряду с рыночным мышлением следует осознать необходимость разделения проектирования и производства в рамках принимаемой стратегии бизнеса. Современный рынок чрезвычайно быстро изменяется по многим параметрам: чередуются лидеры, появляются новые высокие технологии и высокотехнологичные продукты, меняется отраслевая принадлежность, преобразуется тип и способ производства, возникают другие маркетинговые стратегии, и прочее, и как результат – детерминируются ключевые факторы успеха посредством разработки соответствующих эффективных стратегий. Кроме того, важную роль начинает играть средний и малый бизнес. Основная задача заключается в том, чтобы обеспечить конкурентоспособность и востребованность технологий и инновационных продуктов с необходимым финансированием.

Российский опыт, как показывают исследования, свидетельствует о наличии инновационных предприятий, занимающих довольно долго устойчивое положение на рынке за счет своих уникальных технических предложений. При этом некоторые из них находятся на пике мировых трендов. Например, интеллектуальный тренд ученых-исследователей санкт-петербургской фирмы "Иоффе ЛЕД", которая занималась фундаментальными научными исследованиями в области полупроводниковых соединений, был в полной мере реализо-

ван в части прикладных разработок [3]. Так, данная компания пришла к созданию светодиодов и фотодиодов определенного диапазона и их практическому использованию в приборостроении. Другая санкт-петербургская фирма "Мултитех", представитель малого бизнеса, вполне могла стать мировым лидером в микроэлектронике, поскольку одной из первых вышла на рынок с технологией высокоточной лазерной резки и микрообработки полупроводниковых структур [3]. Прерывные технологии таких небольших компаний могут быть в полной мере востребованы предприятиями разных отраслей и регионов.

По нашему мнению, с позиции инженерного маркетинга следует развивать:

– высокую научную компетентность ученых инженеров-исследователей;

– умение выстраивать эффективные цепочки коммуникаций с поставщиками нужных материалов и прочих комплектующих;

– умение доводить до коммерциализации свои научные достижения;

– творческую активность и креативность в работе.

Учитывая, что сфера высоких технологий развивается по законам эволюции, восприимчива к многочисленным и быстрым обновлениям, следует иметь в виду, что непосредственно внедрение прерывных технологий, особенно в условиях российской глобализации, в контексте формирования цифровой экономики, создает неограниченные возможности для инновационного роста [2]. В этом аспекте, возрастает необходимость выработки эффективных стратегий различных промышленных предприятий с позиции инженерного маркетинга [10]. Можно выделить такие основные взаимосвязанные стратегии в современных условиях, как:

– стратегические партнерства;

– уникальные конкурентные преимущества;

– руководство организацией на основе творческой командной работы.

Стратегические партнерства очень важны в условиях российской глобализации и инженерного маркетинга. Российская глобализация, учитывая огромные масштабы страны, может предусматривать объединительные процессы создания промышленного производства инновационной продукции по всем отечественным регионам. По нашему мнению, можно утверждать об эффективности стратегических партнерств особенно в том случае, когда они направлены на:

– восстановление и развитие отечественного промышленного производства, а также обеспечение его независимости от зарубежного;

– использование прерывных технологий;

– открытость российских предприятий.

Авторы полагают, что требуется переход на так называемое, "связанное", гибридное создание продукта с участием различных предприятий разных регионов и отраслей по всем этапам инженерной деятельности. Особенно большое значение приобретают научно-исследовательские фирмы, имеющие соответствующие лаборатории для проведения исследований. Необходим взаимный интерес при совместном, "связанном" производстве продукции, при котором одни организаций владеют лучшими технологиями, другие – лучшими научно-исследовательскими лабораториями, кадрами, оборудованием или стратегиями развития и т.д. Таким образом, объединение различных организаций может создать синергетический эффект, приращивая с каждым этапом все лучшее.

Играет немаловажную роль маркетинговая идеология промышленных предприятий, которая основана на концепции инженерного маркетинга [1] как философии управления научно-техническими нововведениями (НТНВ) по всей цепочке создания стоимости (ЦСС) на всех стадиях инженерной деятельности при создании, производстве, коммерциализации инновационной продукции. При этом авторы рассматривают ЦСС как совокупность последовательных действий по созданию готовой продукции, ее стоимости, приращенной каждым действием за счет распределения работ между различными организациями и этапами инженерной деятельности (НИР, ОКР, производство, коммерциализация, сервисное обслуживание). ЦСС представляется пирамидой, в основании которой находятся технические и дополнительные рыночные компетенции персонала, затем передовые, прерывные технологии, прогрессивные материалы и пр. В условиях глобализации оптимизация процессов получения готовой продукции путем ее распределения между различными организациями с учетом таких форм разделения труда, как специализация (предметная, детальная, функциональная), кооперирование, а также аутсорсинг, приведет к созданию глобальной ЦСС. В этом случае речь может идти о широкой диффузии инноваций по всей России. Эффективность технологического бизнеса обеспечит ускоренное развитие НТП, готовность к шестому технологическому укладу и цифровой эконо-

мике [9]. Широкое рассредоточение цепочки создания стоимости по многим регионам обеспечит национальную глобализацию, которая позволит ассимилировать инновации по всей России.

Стратегические партнерства в виде крупных научно-производственных интегрированных корпоративных систем могут стать эффективными также при соответствующем маркетинговом управлении с использованием индикативного планирования на всех его уровнях [8]. Именно индикативное планирование может обеспечить взаимосвязь государственных, региональных и корпоративных интересов, совмещая государственное регулирование с саморегулированием интегрированных систем для разработки экономической политики на любом уровне управления [4]. Индикативное планирование одновременно может предоставить самостоятельным хозяйствующим субъектам перспективы их развития в соответствии с развитием экономики страны и вместе с тем определить, где и когда государство должно вмешиваться в ход экономической политики интегрированных систем. Роль индикативного планирования заключается в следующих основных положениях:

– давать импульс развитию технологического предпринимательства через участие в реализации различных проектов и программ, в том числе в условиях цифровой экономики;

– создавать условия и предпосылки для развития НТП и выравнивания уровней технико-технологического и социального развития отдельных регионов и отраслей;

– создавать инвестиционную привлекательность приоритетных направлений развития и повышать маневренность инвестирования;

– способствовать созданию конкурентной среды и инфраструктуры рынка;

– значительно повышать результативность и эффективность государственной экономической политики.

Роль индикативного планирования в системе интересов государственного, регионального и корпоративного уровней представлено на рисунке 1, где прослеживается увязка элементов на всех уровнях управления.

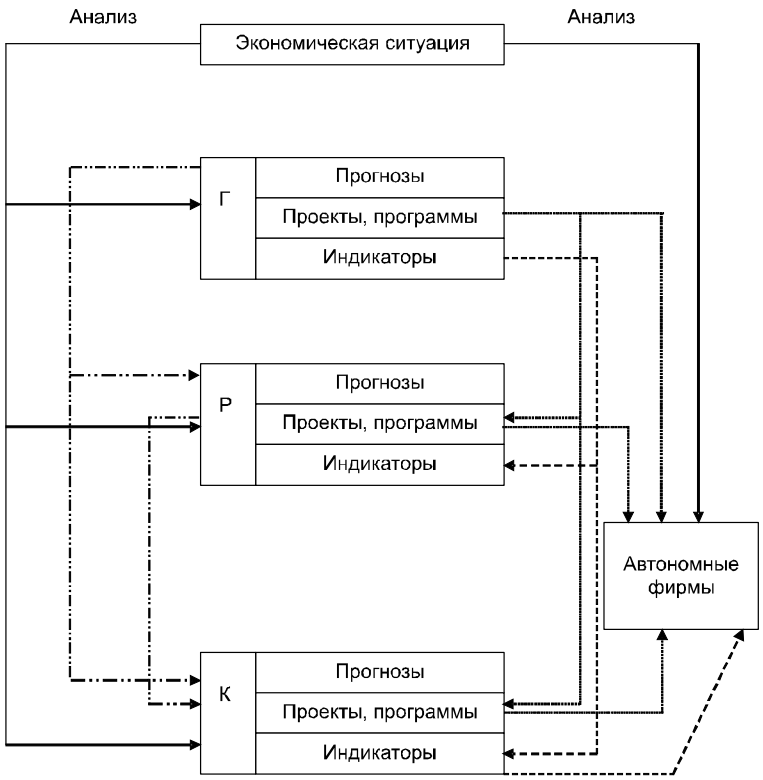


Рисунок 1 – **Роль индикативного планирования в системе интересов государственного, регионального и корпоративного уровня**

Пояснения к рисунку 1:
Г – государственный уровень
Р – региональный уровень
К – корпоративный уровень

Как приведено на рисунке 1, индикативное планирование представляется стройной системой, состоящей из прогнозов, проектов и программ, а также нормативов (индикаторов). При этом индикативное планирование носит рекомендательный характер и предполагает косвенное регулирование с применением системы экономических нормативов и льгот.

Для России представляется особенно важным создание высокоинтегрированных корпоративных структур со "связанным", гибридным производством и с включением в них автономных фирм по разным регионам и отраслям с разделением по: научно-исследовательским и конструкторским разработкам (НИОКР), производству продукции, коммерциализации и сервисному обслуживанию. Например, указанные выше фирмы "Иоффе ЛЕД" и "Мултитех" выделены на стадии научно-исследовательских разработок в условиях гибридного производства.

Применение индикативного планирования в структуре управления внутрикорпоративной экономикой обеспечит косвенное регулирование деятельности автономных организа-

ций (самостоятельных фирм-участников), предоставляя им информацию о перспективах экономического развития корпорации и одновременно определяя, где, когда и каким образом руководство корпорации может вмешиваться в ход происходящих и будущих экономических процессов. В конечном итоге, речь идет о создании устойчиво функционирующих и саморазвивающихся автономных фирм и интегрированной корпорации в целом (рис. 2).

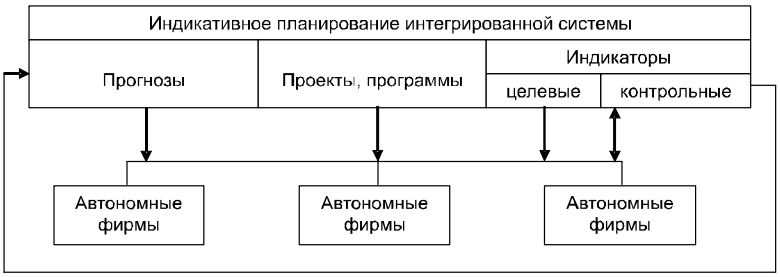


Рисунок 2 – **Алгоритм процесса индикативного планирования в интегрированных промышленных системах**

В прогнозной части производится диагностика существующего и будущего развития интегрированной корпоративной системы в условиях перехода к шестому технологическому укладу, выявляются возможности и факторы научно-технического роста корпорации.

В программной части могут содержаться как программы или проекты развития корпорации в целом, так и программы развития автономных фирм путем участия в различных проектах.

Нормативная (индикативная) часть может быть представлена в форме индикативного плана, включающего на корпоративном уровне систему целевых и контрольных показателей (индикаторов). Например, основные целевые индикаторы могут быть следующими:

– задания в форме корпоративных заказов;

– планируемая норма прибыли;

– отчисления в единый фонд технического развития корпорации.

Следует обратить особое внимание на введение корпоративных заказов самостоятельным фирмам, позволяющих обеспечить интересы интегрированной корпорации в создании единого технологического цикла для гибридного, "связанного" производства. Более того, корпоративный заказ выдается не на весь объем производства, а на определенную его часть, необходимую корпорации для того, чтобы фирмы со свободным потенциалом могли самостоятельно по условиям контрактного производства разрабатывать и реализовывать свои идеи и инновационную продукцию через инженерные решения на различных рынках.

Таким образом, применение индикативного планирования позволяет интегрированной корпоративной системе:

– создавать новую идеологию ее развития с позиции инженерного маркетинга;

– ориентировать на создание "связанного" гибридного производства, использующего все лучшее и передовое, что присутствует в разных российских регионах, отраслях, корпорациях, фирмах;

– мотивировать самостоятельные фирмы к созданию прорывных инноваций, их диффузии и коммерциализации;

– увязывать интересы компаний с корпоративными и государственными интересами.

Примечания:

1. Зозуля Д.М. Формирование механизма устойчивого развития экономики предприятий на основе инженерного маркетинга : дис. … канд. эконом. наук / Д.М. Зозуля. – М. : МГТУ (МАМИ), 2010.
2. Зозуля Д.М. Цифровизация российской экономики и Индустрия 4.0: вызовы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 1. – С. 1-14.
3. Имамутдинов И. Не всем расти в "Интелы" // Эксперт. – 2016. – №20(987). – С. 32-35.
4. Любанова Т.П., Богданова И.О., Коледова О.Л. и др. Индикативное планирование: региональный и корпоративный аспекты : монография. – Ростов-н/Д. : ДГТУ, 2007.
5. Любанова Т.П., Зозуля Д.М. Инженерный маркетинг как инструмент повышения эффективности развития промышленных предприятий : монография. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT, 2012.
6. Любанова Т.П., Зозуля Д.М. Интегрированная метрика комплекса инженерного маркетинга как инструмент повышения эффективности инженерной деятельности // Вестник ДГТУ. – 2010. – Т.10. – №4(47). – С. 596-603.
7. Любанова Т.П., Зозуля Д.М., Олейникова Ю.А., Щерба Л.М. Стратегии развития бизнеса с применением инструментов инженерного маркетинга в условиях российской глобализации (в порядке дискуссии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 24-30.
8. Любанова Т.П., Мясоедова Л.В., Олейникова Ю.А. Стратегическое планирование на предприятии. – 2 изд., перераб. и доп. Серия "Экономика и управление". – М. : МарТ; Ростов н/Д. : Издательский центр "МарТ", 2009.
9. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового

производства / пер. с англ. А. Шоломицкой. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. (Серия "Стратегии экономического развития" под эгидой Министерства экономического развития Российской Федерации).

10. Мур Дж. Внутри торнадо. Стратегии развития, успеха и выживания на гиперрастущих рынках / пер. с англ. И. Трифонова. – М.: BestBussinessBooks, 2010.

THE MAIN FEATURES OF INVESTING INTO MARINE TECHNICAL OBJECTS

Mamedova Leyla Eldar gyzy, *PhD of Economics, Associate Professor*

Gogolukhina Maria Evgenevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Polskiy Valeriy Dmitrievich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory*

Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg

The main types of marine technics are large, technologically complicated and expensive objects. Their construction needs significant investments with long payback period. Thereby launching such projects needs pre-feed analysis of all technical, marketing and economic aspects. This article concerns the main features of investing in shipbuilding. Laboriousness of manufacturing at Russian shipbuilding yards is compared to the foreign experience. The main tendencies at Russian and international shipbuilding markets are outlined.

Keywords: *investment; marine technical objects, laboriousness; capital budgeting; production cycle; cooperation in shipbuilding.*

УДК 330.322.1
ВАК РФ 08.00.10

© Мамедова Л.Э., 2018
© Гоголюхина М.Е., 2018
© Польский В.Д., 2018

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ МОРСКОЙ ТЕХНИКИ

Большое количество видов морской техники можно отнести к разряду крупногабаритных, технологически сложных и соответственно дорогостоящих объектов. Их строительство требует серьезных капиталовложений с длительным сроком окупаемости. В связи с этим, запуск проектов по созданию таких объектов требует предварительного анализа технических, экономических, маркетинговых аспектов. В настоящей статье рассмотрены основные особенности инвестирования в судостроении, проведено сравнение трудоемкости производственного процесса на российских верфях с зарубежным опытом, выявлены основные тенденции на российском и международном рынках судостроения.

Ключевые слова: *инвестирование; объекты морской техники; трудоемкость; капитальные вложения; производственный цикл; кооперация в судостроении.*

МАМЕДОВА Лейла Эльдар гызы, *кандидат экономических наук, доцент*

ГОГОЛЮХИНА Мария Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ПОЛЬСКИЙ Валерий Дмитриевич, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории*

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург

Судостроение является крайне сложной сферой деятельности как с технологической точки зрения, так и с точки зрения продвижения судостроительной продукции на рынок, а также экономической оценки. Производство любого крупного объекта морской техники предполагает активное взаимодействие и кооперацию проектных организаций, многих производителей материалов, оборудования и комплектующих, и конечно же, непосредственно судостроительных предприятий. Перед запуском любого проекта по созданию военного корабля, подводной лодки, транспортного или пассажирского судна, нефтедобывающей платформы инвестор должен иметь четкое представление об особенностях инвестирования в такие объекты, оценивать риски и понимать основные выгоды, приобретаемые при вхождении на данный рынок.

В качестве основных особенностей можно выделить, с одной стороны внутриотраслевые особенности судостроения, с другой – особенности институциональных условий этого бизнеса в РФ. Последнее в значительной мере определяет эффективность инвестиционных вложений в строительство объектов морской техники. К существенным особенностям с позиций авторов этой работы относятся следующие:

1. Высокий порог входа на рынок. Все объекты рынка морской техники предварительно проходят сложным и дорогим путем эволюций от проектной организации, через поставщиков сырья, материалов, специального оборудования, судостроительное предприятие непосредственно к заказчику (инвестору). При этом рынок крайне ограничен, а производственные мощности предприятий существенно превышают возможный спрос на судостроительную продукцию. Это делает появление успешного новичка на рынке маловероятным.

2. Длительный цикл постройки судна. Полный цикл проектирования-строительства крупного объекта морской техники – это всегда долгосрочный проект. История мирового и отечественного судостроения знает примеры строительства сложных объектов, длившихся несколько десятилетий. Производным от этого является большое количество средств, которое замораживается в производстве, длительный финансовый цикл и вытекающая из этого необходимость создания сложных систем финансирования строительства.

3. Наивысший уровень кооперации и высокая доля прошлого труда. Нет ни одного материального продукта, сложность которого могла быть сопоставима со сложностью корабля. Более 700 контрагентов поставляют свою продукцию на конкретный объект постройки (заказ). Это позволяет рассматривать судостроительную систему, как систему, в прямом смысле объединяющую результаты прошлого труда. А ее эффективность в основном зависит от скорости сборки этих "результатов". Менеджмент предприятия должен определить путь наиболее дешевого увеличения этой "скорости", что внесет свою лепту в повышение конкурентоспособности предприятия.

4. Номенклатурная предсказуемость. Рынок судостроительной продукции – это рынок с хорошо прогнозируемой потребностью в судах, известным и конечным множеством строителей и заказчиков. В основу анализа могут быть положены такие факторы, как политические тенденции, размер государственного бюджета, тренды экономического развития, фрахтовые ставки.

5. Сборочный характер производства с высоким уровнем ручного труда. Широко используемым является утверждение того, что основной проблемой отечественного судостроения является низкий технический уровень производства, с соответствующим низким уровнем производительности труда, что в свою очередь становится основой низкой конкурентоспособности отечественного судостроения. Именно поэтому программы развития большинства судостроительных предприятий включают в себя высокобюджетные проекты по техническому перевооружению.

К основным направлениям инвестирования на судостроительных предприятиях можно отнести:

– Инвестиции на расширение возможностей предприятия в части продуктовой линейки. То есть создание возможностей по постройке новых больших судов. Например, верфей, годных к постройке судов дедвейтом свыше 150 тыс. тонн, а также верфей, способных работать с крупнолистовым металлом и оснащенных транспортным и крановым оборудованием грузоподъемностью до 1000-1200 т.

– Капитальные вложения, направленные на повышение технического уровня корпусной группы цехов и прежде всего корпусообрабатывающего и сборочно-сварочного производств.

По мнению ряда авторов, это неоправданное распределение ограниченных финансовых ресурсов в пользу решения задач по увеличению технического уровня. В качестве доказательства проанализируем относительную трудоемкость работ, которые должны быть выполнены на судостроительных производствах, при постройке однотипного судна на верфях Японии и РФ. Рисунок 1 иллюстрирует относительные доли трудоемкости по видам производств при постройке однотипного танкера в Японии и РФ.

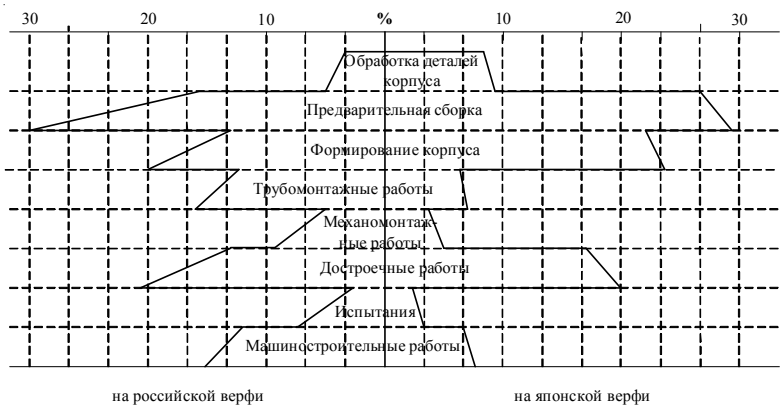


Рисунок 1 – **Относительная трудоемкость видов производств японской и российской верфи от абсолютной трудоемкости постройке танкера**

При проведения сравнительного анализа трудоемкости судостроительных операций на российских и японских судостроительных предприятиях необходимо принять во внимание следующие факторы:

1. Оценки трудозатрат носят приблизительный характер по причине того, что отчетные данные такого рода не публикуются и фактически являются предметом коммерческой тайны.

2. На приведенные данные существенно повлияла различная структура предприятий двух стран (верфи или судостроительные предприятия полного профиля).

Однако, даже с учетом сделанных оговорок, можно предположить, что:

– трудозатраты в корпусной группе цехов при строительстве одного судна в России составляют 43%, а в Японии – почти 60%. Это позволяет говорить о сравнительно благополучном положении дел с работами именно в корпусной группе цехов на российских предприятиях. Частично соглашаясь с выводом, заметим, что необходимо учитывать тот факт, что "японские" 60% в абсолютном выражении существенно меньше, чем 43% "российских" (рис. 2).

– основное абсолютное превышение трудоемкости наблюдается в цехах с высоким уровнем ручного труда, то есть, цехах, трудозатраты в которых зависят не от технического, а от организационного уровня производства (а именно корпусостроительное, механомонтажное, достроечное производства). Последнее иллюстрируется рисунком 2, который отображает уже соотношение абсолютных величин долей трудоемкости при постройке тех же танкеров.

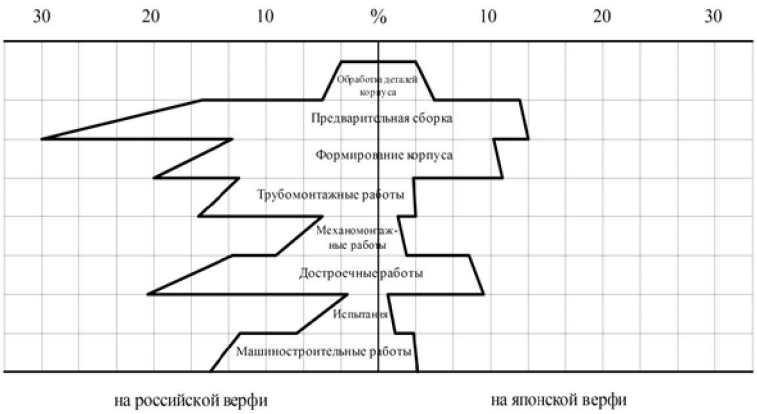


Рисунок 2 – **Относительная величина абсолютных трудозатрат при постройке танкера в Японии и РФ**

В частности, доля абсолютных трудозатрат по корпусной группе цехов составляет уже 27% "японских" против 43% "российских". Это означает, что существует перспектива у мероприятий, обеспечивающих рост технического уровня, но еще больший эффект будут иметь мероприятия, результат которых вызовет рост организационного уровня.

Теснейшим образом с эффективностью судостроительного производства связано качество институциональной среды, в которой реализуется проект. Основными (существенными) факторами среды являются уровень государственного протекционизма, коррупционность среды, "дружественность" законодательства и географические факторы.

Последнее связано с континентальным климатом, которому свойственны значительные перепады температур, высокая влажность. Эти климатические особенности значительно увеличивают расходы на строительство зданий и сооружений, оплату энергоресурсов направленных на их содержание. Географическая удаленность участников постройки судна, объективная неразвитость инфраструктуры приводит к росту накладных расходов, связанных с постройкой. Существует и обосновывается мнение, что участие государства как в финансировании строительства верфей, так и софинансировании строительства судов, является своего рода необходимой компенсацией суровых климатических условий, в которых вынуждено функционировать предприятие или же будет эксплуатироваться сам объект морской техники. Это некоторый аналог субсидирования сельского хозяйства.

Институциональные факторы порождают целую цепочку дополнительных транзакционных издержек, величина которых связана со степенью адаптированности предприятия в мировую систему хозяйствования. В мировой практике считается нормальным лоббирование интересов национальных предприятий. Торговые представительства наших предприятий за рубежом, о которых так давно идет речь, так и не созданы, более того нет даже грамотного информационного и юридического сопровождения сделок, осуществляемых из одного центра. Поэтому сотрудничество с зарубежными классификационными обществами, условия

которых очень часто наши предприятия получают вместе с заграничным заказом, сильно затруднено; верфи просто не знают правил взаимодействия с ними и, как следствие, вынуждены решать возникающие в этой связи проблемы самостоятельно. По этой причине большое число руководителей российских судостроительных предприятий придерживается мнения, что государство могло бы посредством протекционистской политики если не компенсировать часть процентных выплат по кредиту за предприятия, то хотя бы способствовать развитию лизинговых компаний, работающих с различными судовладельцами.

Несмотря на то, что в сложившихся условиях существенной особенностью судостроительной отрасли является наличие субсидий, и преференций, предоставляемых государством, основные судостроительные страны стараются ограничить влияние государства на судостроение. В рамках Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), куда входят ведущие судостроительные страны, разработано соглашение, регламентирующее размеры и виды субсидий, предоставляемых государством. В частности, запрещаются прямые субсидии по контрактам и оговариваются условия экспортных кредитов.

Результаты анализа позволяют говорить о растущей гиперконкуренции на рынке высокотехнологичного и коммерчески эффективного бизнеса – судостроения. Определенные возможности для национального судостроения кроются в использовании объединений, которые порождают синергетические эффекты. Анализ конкурентных преимуществ судостроения Юго-Восточной Азии позволяет отметить, что они связаны в первую очередь с ценой выпускаемых судов. Прежде всего, это следствие невысокой стоимости рабочей силы. Фактора временного, а для Японии уже не существенного. В последнее десятилетие южнокорейским верфям удалось ликвидировать отставание в технической оснащенности производства (по сравнению с Европой) и, используя такие факторы, как климат, продолжают обеспечивать более низкий уровень затрат. Китай занимает третье место среди мировых производителей судостроительной продукции. Судостроение Китая уникально и организовано в виде Китайской государственной судостроительной корпорации (CSSC), контролируемой государством, имеющей в своем составе судостроительные верфи, машиностроительные заводы, НИИ и КБ, систему подготовки кадров. Практически вся продукция судостроения предназначена на экспорт. Основную долю (более 80%) составляют не очень технически сложные заказы – это танкеры (в большей части), навалочные суда, контейнеровозы. Стоимость постройки судна в Китае ниже, чем в Японии приблизительно на 10 – 15%, но почти равна стоимости постройки аналогичного судна в Южной Корее. Это конкурентное преимущество обусловлено, прежде всего, низкой стоимостью рабочей силы. Не вызывает сомнения, что в будущем объем судостроения в Китае увеличится, кроме того, судостроительные предприятия Китая повысят свою конкурентоспособность в сроках поставки и качестве выполнения заказов.

В настоящее время на долю стран Европейского Союза приходится около 10,5% мирового рынка судостроения. В сложившихся условиях европейские судостроительные предприятия пытаются сохранить свое место в мировом судостроении за счет развития новых технологий, сокращения затрат, ориентации на создание сложных судов и достижения высокого качества продукции. Доля западноевропейских верфей в мировом судостроении сложных судов составляет 22%. Специализация европейских верфей, например, Германии – на постройке крупнотоннажных скоростных контейнеровозов, Финляндии – на создании круизных лайнеров, Нидерландов – на создании судов технического флота, позволяет им сохранять определенные сектора мирового судостроительного рынка.

Таким образом, основными тенденциями в мировом судостроении в настоящее время является рост конкурентной борьбы между судостроителями и их союзами.

Российское судостроение безусловно подвержено действию факторов, регулирующих мировое судостроение. Однако институциональная среда промышленного производства в России отличается своими особенностями. Несмотря на солидный суммарный дедвейт российских пароходств (7% от мирового или 10-е место в мире), коммерческое судостроение в России развито явно недостаточно и покрывает лишь около 0,6% мирового спроса. А по общему объему аккумулированных заказов на строительство невоенных судов Россия (1 млн тонн дедвейта) существенно уступает лидерам мировой индустрии, таким как Япония и Южная Корея (72 млн тонн и 80 млн тонн соответственно).

Разрыв в загрузке предприятий продолжает увеличиваться по причине несопоставимых условий судовладения. По этой причине оте-

чественные производители предпочитают регистрировать в оффшорных зонах дочерние компании с целью привлечения кредита на "удобных" условиях, а также для снижения налоговой нагрузки, достигающей у отечественных судостроителей 88% с рубля прибыли, а в оффшорной зоне – всего 5%. [1]

Традиционно судостроительная отрасль обеспечивает интересы обороны и безопасности морского и речного транспорта и других сфер экономики. Ее доля в общем объеме производства ОПК более 1/4, в экспорте военно-технической продукции – до 20-30 %. Общее число занятых в отрасли, без учета контрагентских предприятий – около 200 тыс. человек. Кроме того, судостроение обладает высоким мультипликативным потенциалом. Судостроительная отрасль аккумулирует в своей продукции достижения большого числа смежных отраслей – металлургии, машиностроения и других, стимулируя при этом их развитие. Вследствие этого судостроение, с одной стороны, может служить одним из индикаторов уровня развития экономики государства, а с другой – является стимулирующим звеном экономического развития. Помимо увеличения занятости населения, активная морская деятельность обеспечивает также транспортную и экономическую безопасность страны.

В заключение перечислим основные выводы настоящей работы. К основным особенностям судостроительной отрасли, которые необходимо учитывать при инвестировании в данную сферу, можно отнести высокий порог для входа на рынок, высокую продолжительность полного цикла постройки судна, необходимость высокого уровня кооперации предприятий различных отраслей, номенклатурную предсказуемость и высокую трудоемкость выполняемых работ. В первую очередь судостроительные предприятия инвестируют в свое техническое перевооружение, тогда как вложения в мероприятия по повышению организационного уровня могут быть менее капиталоемкими, но иметь не меньший эффект. Особое влияние в судостроении имеют такие институциональные факторы, как государственная поддержка и географическое расположение судостроительного предприятия. Анализ внутреннего и внешнего спроса на судостроительную продукцию свидетельствует о том, что российские судостроители имеют хорошие перспективы на получение заказов в сфере военного и гражданского судостроения как в России, так и за рубежом.

Литература:

1. Логачев С.И., Чугунов В.В. Мировое судостроение. Современное состояние и перспективы развития. – СПб. : Судостроение, 2000. – 312 с.
2. Трудоемкость постройки судов // Нормативы РД5Р.ІКЛИ 0502-184-94. – СПб. : ЦНИИТС, 1994. – 78 с.
3. Сладкофф Е.В. Методические основы формирования стратегии управления промышленными предприятиями (на примере судостроения) : дис. ... к. экон. н. – СПб., 2009.
4. Мамедова Л.Э. Методология выбора рациональной продолжительности постройки судна) : дис. ... к. экон. н. – СПб., 2011.
5. Мамедова Л.Э., Гоголюхина М.Е. Анализ некоторых аспектов ценообразования в судостроении // Экономика и управление. – СПб., 2018. – №9.

MONITORING ANOMALIES IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SPACE: BACKGROUND, CONCEPT, TOOLS

Mirokhina Alla Aleksandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Regional Economics, MIREA - Russian Technological University (branch), Stavropol*

The article is devoted to the conceptualization and justification of the methodological support of diagnostics and in-depth research of the category "spatial-economic anomaly" introduced into scientific circulation. Elements of a new concept of monitoring anomalies in the development of the economic space have been developed. The prerequisites for the formation of an integral and independent methodological platform for monitoring this type of phenomena and processes in the economic space are determined. An inventory of the existing scientific and methodological support for identifying and monitoring anomalies was carried out, which allowed the author to present an improved version of the original methodological support for conducting monitoring procedures for the identification of spatial-economic anomalies.

Keywords: *economy; region; economic space; monitoring; diagnostics; anomalies; tools; methodical platform.*

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

МОНИТОРИНГ АНОМАЛИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ, КОНЦЕПЦИЯ, ИНСТРУМЕНТАРИЙ

© Мирохина А.А., 2018

Статья посвящена концептуализации и обоснованию методического обеспечения диагностики и углубленного исследования вводимой в научный оборот категории "пространственно-экономическая аномальность". Разработа-

ны элементы новой концепции мониторинга аномалий в развитии экономического пространства. Определены предпосылки для формирования цельной и самостоятельной методологической платформы мониторинга данного типа явлений и процессов в экономическом пространстве. Проведена инвентаризация имеющегося научного и методического обеспечения для выявления и мониторинга аномалий, что позволило автору представить усовершенствованный вариант оригинального методического обеспечения для проведения мониторинговых процедур по идентификации пространственно-экономических аномалий.

Ключевые слова: *экономика; регион; экономическое пространство; мониторинг; диагностика; аномалии; инструментарий; методическая платформа.*

Современное экономическое пространство чрезвычайно гетерогенно. Его архитектура, конфигурация элементов, свойства-характеристики и выполняемый спектр функций сложился в результате эволюционно-обусловленных трансформаций, протекающих как в естественно-природной среде, так и рукотворном общественном измерении.

Управление пространственно-экономическими трансформациями требует выработки и реализации адекватных направлений территориальной политики развития локалитетов, включающей системы мероприятий:

– социально-экономической политики, охватывающей вопросы насыщения экономического пространства объектами инфраструктурного характера, субъектами предпринимательства, фрагментами экономических, обслуживающих, торговых сетей, обеспеченности всеми общественно-социальными благами и товарами и т.д.;

– пространственно-экономической политики, предполагающей равномерное развитие всех элементов экономического пространства исследуемых территорий во взаимоувязке с результатами диагностики комплексны параметров централизации, фрагментации, сужения, обособления отдельных элементов и т.д.;

– экологической политики, включающей оптимальное размещение полигонов с бытовыми отходами, поддержание оптимального баланса в воздушном и водном пространстве территории, а также рациональное природопользование в границах локалитетов.

Выработка адекватной пространственной политики, как мы отмечали в наших ретроспективных исследованиях, требует обеспечения процесса принятия решений должным объемом релевантной информации о состоянии и тенденциях развития экономического пространства [1]. Как правило, такая информация вырабатывается на основе инструментария мониторинга экономического пространства и социально-экономической и пространственно-экономической сфер.

В то же время, как показывает ряд исследований, имеющегося массива информации недостаточно для принятия взвешенных и адекватных решений в системе регионального менеджмента [2]. Одной из причин этого обстоятельства мы выделим специфический тип развития экономического пространства, характеризующийся аномальностью.

Исходя из этого, целью данного исследования будет являться концептуальное обоснование цельной системы научных положений по проведению мониторинга аномального развития элементов экономического пространства, выявления на этой основе пространственно-экономических аномалий. Реализация поставленной научно-методологической задачи предполагает логически последовательное

МИРОХИНА Алла Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Региональной экономики, МИРЭА - Российский технологический университет (филиал), Ставрополь*

обоснование понятийного аппарата рассматриваемой проблемной области, экспликацию сложившихся предпосылок для введения концепта "аномальность" в систему экономических исследований пространственного развития регионов, а также формирование адекватного инструментария для выявления, типизации, экономической и пространственной интерпретации аномалий в развитии экономического пространства.

Под аномальным типом развития экономического пространства мы понимаем такой тип развития, который характеризуется значительным непрогнозируемым отклонением от нормы или устоявшихся тенденций, позволявших до определенного времени формировать поликритериальный "образ будущего" территории, но в корне расходящихся с ним по факту. Таким образом, значительное несоответствие фактического характера, динамики, типа, специфики и направления развития экономического пространства ожидаемым, прогнозируемым в рамках формирования "образа будущего" и есть аномальность.

Научный конструкт "аномалия экономического пространства" содержит в себе несколько компонентов – семантически самостоятельных категорий, требующих рассмотрения в семантическом и контекстном плане. Представим их в свете авторского видения.

В общем проблемном дискурсе "аномалия", аномальность относится к сущностно-описательным явлениям, процессам в общественной жизни, характеризующимся какими-либо отклонениями от общепринятой нормы, устоявшегося правила или прогнозного ожидания. Квалифицирующим критерием и родовым признаком, наличие которых позволяет говорить об "аномальности", является:

– критическое расхождение прогнозных и фактических параметров развития экономического пространства;

– непрогнозируемые положительные или отрицательные "всплески" динамической траектории развития элемента экономического пространства;

– резкая смена характера динамики (например, с устойчиво-положительной на отрицательную).

Исходя из этого, сформулируем авторское понимание следующих научных конструктов, отражающих различные формы рассматриваемой аналитической категории.

Аномальный тип развития экономического пространства как типологический процесс нам представляется особым состоянием фрагмента экономического пространства, по своим критериальным признакам не соответствующим ожидаемым или прогнозируемым параметрам развития. Пространственно-экономическая аномалия как предмет мониторинга – это регистрируемая средствами объективного мониторинга стохастически возникаемая особенность динамики или характера развития экономического пространства и его отдельных фрагментов. Из этого следует, что пространственно-экономическая аномальность как свойство территориальных структур – это описательная и регистрируемая средствами объективного мониторинга характеристика развития территорий, несущая в себе признаки аномальности, описанные нами выше.

На сегодняшний момент сформировался концептуально-значимый комплекс предпосылок для введения научной категории "аномальность" в систему экономических исследований пространственного развития регионов. Проведем их описательную экспликацию.

Во-первых, существует потребность во введении в аналитико-диагностические процедуры пространственного мониторинга этапов дополнительного исследования выявленных параметральных "всплесков", так как зачастую аномалии могут являться признаками структурных и территориальных социально-экономических кризисов в развитии пространственных систем, следовательно, проведение дополнительной диагностики снижает риск наступления неконтролируемых проблем и ситуаций.

Во-вторых, современное состояние экономики, свидетельствующее о протекании системных кризисных явлений и процессов, будет приводить не только к нарастанию деструктивно-разрушительных явлений и процессов в экономическом пространстве, но и к снижению финансовых возможностей для их "купирования", следовательно, возрастает потребность в инструментах превентивного выявления предкризисных ситуаций, которые на первый взгляд могут казаться "аномальными" по своей природе и характеру [3].

В-третьих, в экономике, независимо от ее состояния на страновом уровне, развиваются параллельно процессы цифровизации, терциаризации, формирования неомодели сберегательной экономики, что приводит к её постепенному "остыванию", "сжатию" рыночного и экономического пространства. Именно эти процессы "переформатируют" экономическое пространство, образовывая новые структуры, конфигурации элементов с новыми функция-

ми, свойствами и характеристиками. Период цифровизации (шестой технологический уклад), проецируемый на общий переход к постиндустриальной экономике в условиях общей рецессии неизбежно приведет к формированию "пустот", "каверн", которые будут рассматриваться в качестве "аномалий", к которым потребуется общесистемная адаптация.

Таким образом, аномальность экономического пространства следует рассматривать как сопряженную с эволюционным процессом аналитико-концептуальную категорию, раскрывающую свои особенности при ее рассмотрении в русле морфолого-типологического подхода (рис. 1).

Логичным продолжением комплексной разработки проблемы идентификации пространственно-экономических аномалий в научно-методическом и прикладном плане является формирование адекватного инструментария для выявления, типизации, экономической и пространственной интерпретации аномалий в развитии экономического пространства.

Арсенал методов региональной и пространственной экономики и управления к настоящему времени располагает значительным потенциалом. В то же время для подбора наиболее результативного набора методов, средств и инструментов необходимо провести инвентаризацию сильных и слабых сторон имеющегося методического обеспечения.

Инвентаризация инструментарно-методического обеспечения позволила, во-первых, сделать вывод о том, что для целей идентификации пространственно-экономических аномалий применять какую-либо одну группу методов и инструментов нецелесообразно, вследствие самоограничения исследователя, а, во-вторых, обозначила возможности выработки рационального сочетания способов и приемов, адекватных образом позволяющих провести мониторинг и диагностику возможных аномальных проблем, процессов и ситуаций в экономическом пространстве субъекта. Следуя данному предположению, предпримем попытку формирования инструментарно-методического аппарата для мониторинга пространственно-экономических аномалий.

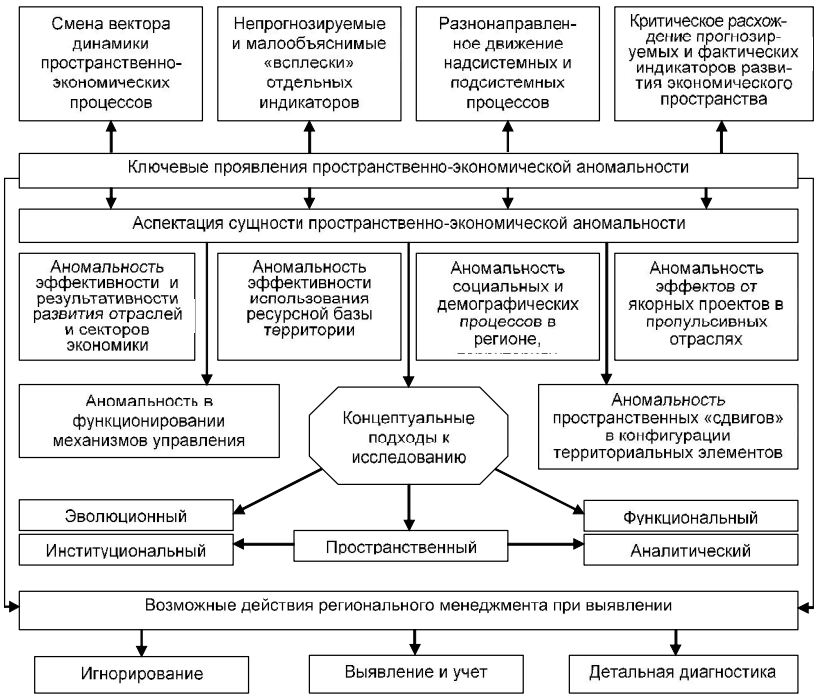


Рисунок 1 – **Концептуальные элементы пространственно-экономической категории "аномальность"**

Таблица 1 – **Преимущества и недостатки имеющегося методического и инструментарного обеспечения для мониторинга пространственно-экономических аномалий (составлено на основе [2,4,5,6])**

Инструменты и методы	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Мониторинг	Позволяет охватить широкую проблемную область и углубленно ее исследовать с определенной периодичностью, понятная отчетность	Не гибкая программа исследований и ограниченность спектра показателей исходя из доступной статистической базы
Скрининг	Дает возможность проводить исследовательские «срезы» тематических специфических индикаторов по «узкой» проблеме	Необходимость индивидуальной разработки программы исследований, неуниверсальность метода для различных проблем и ситуаций
Комплексная системная диагностика	Позволяет детально и разноплановo исследовать комплексную проблему нарушения пространственной гомеостатичности и всего спектра пространственно-экономических трансформаций в субъекте с последующей типологизацией выявленных проблем	Сложность, громоздкость и неоперативный характер использования методической платформы системной диагностики, значительные требования к ресурсной и кадровой обеспеченности
Пространственный анализ	Разновидность экономико-географического анализа совокупности естественно-природных и	Типовой характер решаемых задач слабо корреспондируется с необходимостью специфиче-

Продолжение табл. 1

1	2	3
	экономических факторов развития территории и размещения, включающий «средовые» индикаторы функционирования пространства	ских исследований аномальности, природа которой зачастую имеет междисциплинарный аналитический характер происхождения
Экспедиционные наблюдения	Позволяют исследовать проблему в режиме «здесь и сейчас», активное использование неформальных и неформализованных критериев для оценки и установления причинно-следственных связей.	Субъективность мнений, значительные затраты на проведение наблюдений, объективность обеспечивается только опытом, подготовкой и квалификацией исследователей.
Экспертные методы	Возможности использования коллективного брейнсторминга, неограниченный перечень тем и сопряженных отраслей знаний для объяснения проблем и поиска путей их решения	Возможные расхождения в оценках в сравнении с формализованными методами анализа и диагностики, вероятность противоречивых выводов и затруднений при выработке единого мнения у группы экспертов

Учитывая тот факт, что появление аномалий – совершенно непрогнозируемое явление, мы можем выявлять только их признаки и предпосылки, а затем формировать специализированый арсенал методов и инструментов для проверки факта аномальности и последующей её углубленной диагностики и установления причинно-следственных связей ее появления, развития и возможных последствий. Исходя из этого предположения, представим возможный вариант порядка аналитико-диагностический действий по мониторингу аномалий в развитии экономического пространства регионов (рис. 2).

Рисунок 2 – **Порядок организационно-методических действий по проведению мониторинга аномалий в развитии экономического пространства**

Поясняя данную блок-схему, отметим поэтапно-градуалистический характер её реализации, а также комбинативный характер использования различных методов и инструментов. Он обусловлен, во-первых, сложностью проблематики постановки "диагнозов аномальности", а во-вторых, невозможностью идентифицировать аномалии в экономическом пространстве каким-либо одним комплексом методов или инструментов.

Логика построения и реализации данной организационно-методической схемы обусловлена естественным процессом детализированного научного познания какого-либо аналитически-подверженного зондированию и идентификации явлению или процессу в экономическом пространстве. В каждой конкретной ситуации схема может дополняться, модифицироваться и совершенствоваться в зависимости от сложности аналитических задач и целей исследований, а также специфики региона.

Обозначим необходимые тектологические границы сформированного организационно-методического обеспечения мониторинга пространственно-экономических аномалий в системе смежных аналитических областей. Мониторинг пространственно-экономических аномалий занимает промежуточное звено между мониторингом пространственно-экономических трансформаций и мониторингом социально-экономического развития в комплексной методологии диагностики и исследования региональных проблем и ситуаций. Он является своеобразной методологической "перемычкой", восполняющей пробелы в аналитико-диагностическом обеспечении реализации современной пространственно-экономической политики.

В конечном итоге, его полноформатное включение в систему регионального мониторинга потребует проработки вопросов институционального, инфраструктурного, административного и организационно-экономического ха-

рактера. Вместе с тем, для этого целесообразно на федеральном уровне в рамках разработки национальной концепции пространственной политики определить несколько пилотных регионов для апробации представленной методической платформы.

Дальнейшая проработка научных, методических и прикладных положений мониторинга пространственно-экономических аномалий потребует проведения соответствующих дополнительных исследований, чем определит авторскую сферу научной деятельности в дальнейшем и даст возможность углубить результаты настоящей поисково-эвристической статьи.

Литература:

1. Иванова Е.А., Кочергина С.Г. Содержание системы мониторинга социально-экономического развития региона // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 5-1. – С. 174-178.
2. Казаков, М.Ю. Пространственно-экономические деформации, дисфункции и дефициты как аналитические области пространственного анализа / М.Ю. Казаков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №12. Ч.4. – С. 510-514.
3. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 760 с.
4. Жичкина Ю.А. Предпосылки устойчивого пространственного развития региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2011. – № 7 (81). – С. 19-23.
5. Пространственное развитие региона: оценка, проблемы перспективы : монография / М.Ю. Казаков, А.Н. Бобрышев, А.А. Мирохина и др. – М. : Буки Веди, 2012. – 212 с.
6. Сафиуллин, Р.Г., Сулейманова А.Б. Экономико-географические подходы к исследованию депрессивных территорий / Р.Г. Сафиуллин, А.Б. Сулейманова // Вестник Башкирского университета. 2006. – №4. – С. 67 – 69.

ANALYSIS OF OPTIONS FOR THE ORGANIZATION OF FINANCIAL ACCOUNTING IN ROAD CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Moiseenko Irina Aleksandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics, Finance and Law*

Gaziev Tamirlan Salamuvich, *Undergraduate student*

Russian University of Economics. G. V. Plekhanov (branch), Pyatigorsk

The article discusses the options for the organization of financial accounting in the organizations of road construction. The study identified the main options for the organization of financial accounting in organizations for the maintenance and repair of roads. The study of the organization of financial accounting at the enterprises for the maintenance and construction of roads showed that the traditional approaches to financial accounting, built on the symbiosis of production and financial accounting and used for this purpose a set of elements and articles, are very opaque and time-consuming. Implementation of financial accounting on the basis of cost elements allows to make it more transparent and reliable.

Keyword: *financial accounting; management accounting; costs; actual cost.*

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 336.02
ВАК РФ 08.00.10

© Моисеенко И.А., 2018
© Газиев Т.С., 2018

В статье рассматриваются варианты организации финансового учета в организациях дорожного строительства. В процессе исследования выявлены основные варианты организации финансового учета в организациях по содержанию и ремонту автомобильных дорог. Изучение организации финансового учета на предприятиях по обслуживанию и строительству автомобильных дорог показало, что традиционные подходы к финансовому учету, выстроенные на симбиозе производственного и финансового учета и применяемые в этих целях совокупность элементов и статей, весьма непрозрачны и трудоемки. Осуществление финансового учета на базе элементов затрат позволяет сделать его более прозрачным и достоверным.

Ключевые слова: *финансовый учет; управленческий учет; затраты; фактическая себестоимость.*

МОИСЕЕНКО Ирина Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики, финансов и права*

ГАЗИЕВ Тамирлан Саламувич, *магистрант*

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (филиал), Пятигорск

Значение дорожного строительства в формировании успешно развивающейся и высокоэффективной рыночной экономики в нашем государстве очень велико, что обусловлено многими факторами и, прежде всего, существенными масштабами территории России и экономики.

Как известно, дороги – это общепринятое название различных видов наземных путей сообщения, которые предназначены для передвижения транспорта, грузов и людей.

Изучение состояния управленческого, налогового, финансового учета в дорожном строительстве продемонстрировало, что его характеризует множество учетно-аналитических, бухгалтерских, контрольных особенностей, которые нужно учитывать в ходе усовершенствования системы контроля и учета.

В предприятиях дорожного строительства финансовый учет как автономная специализированная деятельность, выполняемая согласно с установленными положениями в сфере бухгалтерского учета, играет исключительно важную роль по следующим позициям [4, с. 30]:

– он представляет данные внешним пользователям;

– его построение и ведение требуются по закону;

– в основном обладает контрольным значением;

– его приоритетом выступает формирование бухгалтерского баланса;

– основываясь на бухгалтерских балансах и балансовых отчетах, производных от них, обеспечивается управление резервной системой, собственностью и платежеспособностью.

Согласно международным нормативам финансовой отчетности, ведение бухгалтерского учета осуществляется для управления инвестиционными потоками и финансовым положением, что устанавливает его ключевые особенности и становление системы МСФО [1, с. 66].

Программы для автоматизации процесса бухгалтерского учета в сфере строительства можно условно разделить на 4 вида:

– мини-бухгалтерия;

– интегрированная бухгалтерия;

– комплексный учет;

– сетевая система бухучета [11, с. 42] .

Результаты проведенного исследования, выявившего 5 вариантов ведения бухгалтерского финансового учета, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Организация финансового учета в дорожно-строительных организациях**

Показатель	Номенклатура работ и услуг	Объекты определения фактической себестоимости	Используемые счета для учета затрат	Количество статей или элементов	Алгоритм учета затрат
1. Традиционная организация на основе комбинации статей и элементов с наличием интегрированного производственного учета	Содержание, ремонт, строительство дорог, реализация продукции подсобных хозяйств	1. Незавершенное строительное производство 2. Законченные работы 3. Проданные работы	20,23,25,26, 28,29,44,45, 90	220-300 статей 5 элементов	15 этапов
2. Традиционная организация с учетам затрат по видам основной деятельности				180-240 статей 5 элементов	14 этапов
3. Традиционная организация в условиях котлового учета затрат				95-120 статей 5 элементов	13 этапов
4. Международная модель поэлементного финансового учета			30-35,90	5 элементов затрат	6 этапов
5. В условиях сетевой организации учета					

В процессе исследования выявлены 5 основных вариантов организации финансового учета в организациях по строительству, содержанию и ремонту автомобильных дорог.

Первый вариант представлен традиционной организацией финансового учета на основе комбинации статей и элементов затрат.

Второй вариант характеризуется использованием традиционной организации бухгалтерского учета с раздельным учетом затрат по видам основной деятельности (строительство дорог, ремонт дорог, содержание дорог, реализация продукции подсобных производств).

Третий вариант также ориентирован на использование традиционной системы учета в условиях котлового метода учета затрат, при этом фактическая себестоимость определялась по видам работ, заказам путем распределения фактических затрат пропорционально плановой себестоимости или сметной стоимости.

Четвертый вариант представлен поэлементной организацией финансового учета, которая соответствует международной концепции организации учета и базируется на использовании элементов, количество которых в международной практике колеблется от 3 (Франция) до 40 (Германия). Эту систему используют не более 3 % предприятий [1, с. 72].

Пятый вариант финансового учета – сетевая организация учета – используется в строительстве уже в течение 15 лет и предназначен для применения в компьютерной среде,

объединенной в сеть. С ее помощью обеспечивается взаимосвязанное решение системы учетных задач (учет зарплаты, основных средств, материалов, затрат на производство и себестоимости и др.).

Указанные пять систем организации финансового учета в дорожно-строительных организациях характеризуются основными признаками, объединенными в восемь групп показателей:

1. Номенклатура выполняемых работ и услуг.

2. Объекты определения фактической себестоимости.

3. Формулы, методы и принципы, используемые для определения фактической себестоимости.

4. Используемые счета для учета затрат.

5. Номенклатура (количество) статей калькуляции, применяемых для учета затрат.

6. Алгоритмы учета затрат, используемые в разных системах финансового учета.

В состав строительных работ, выполняемых дорожными строительными организациями, входят строительные, монтажные работы, работы по ремонту дорог, мостов и придорожных объектов, а также другие виды работ, выполненные по договору на строительство и относимые к строительным в соответствии с установленным порядком.

Объектами определения фактической себестоимости в дорожном строительстве выступают:

– незавершенное строительное производство;

– законченные работы;

– проданные работы [19, с. 44].

В соответствии с объектами деятельности различают две группы методов управления расходами:

– методы, относящиеся к продукции: управление целевыми расходами, анализ свойств продукции, стратегический расчет расходов, управление производственными процессами;

– методы, относящиеся к сфере управления: анализ накладных расходов, планирование на нулевом базисе, управление расходами на качество и производственными процессами [5, с. 64].

Для строительной отрасли в целом характерна тенденция сокращения переменных затрат и увеличения постоянных, что приводит к использованию таких методов, как директ-костинг, ABC.

Установление фактической себестоимости реализованной дорожно-строительной продукции осуществляется двумя принципиально разными путями в зависимости от типа организации финансового учета: посредством традиционного или международного метода.

В традиционном методе фактическую себестоимость определяют троекратно.

Чтобы рассчитать затраты и определить фактическую себестоимость при традиционном подходе применяются счета: 20, 25, 23, 26, 29, 28, 45, 90, а также троекратное установление фактической себестоимости отгруженной, реализованной и произведенной продукции, услуг и работ [16, с. 5].

Международный метод ведения финансового учета предусматривает поэлементный учет затрат и однократное установление фактической себестоимости.

Следующей определяющей характеристикой рассмотренных пяти организационных подходов к финансовому учету выступает номенклатура применяемых элементов и статей учета трат на производство. Статья калькуляции представляет собой определенную разновидность затрат, формирующих себестоимость. Статьи калькуляции отображают отраслевую специфику и по отношению к количеству, и по отношению к экономическому содержанию статей, а также, помимо этого, обладают специфическими особенностями, обусловленными вспомогательным либо основным производством, либо характером управления.

С помощью статей затрат обеспечивается калькуляция себестоимости товара отражается не в финансовом учете, а в управленческом учете.

Элементы затрат представляют собой затраты, которые однородны по экономическому содержанию и обеспечивают выявление ряда экономических параметров, обладающих общефинансовым характером:

– скорость оборота некоторых видов ресурсов;

– снова созданная стоимость;

– потребность организации в однородных ресурсах и пр. [1, с. 84].

Приложение к бухгалтерскому балансу содержит поэлементную группировку расходов по критерию обычных видов деятельности: затраты на оплату труда, отчисления на социальные потребности, амортизация, материальные затраты, другие затраты.

Помимо этого, учет по элементам расходов обеспечивает установление фактической себестоимости продаж посредством корректировки затрат на изменение остатков ресурсов по

состоянию на конец и начало периода по семи их видам.

Контроль над остатками производственных запасов (семь видов) осуществляется налоговой инспекцией в ходе инвентаризации.

Как результат при выполнении финансового учета по элементам формируется наиболее эффективная и прозрачная с позиции разрешения общеконтрольных налоговых и финансовых задач учетная система, так как при ней численность элементов, по которым осуществляется учет, ограничивается 10-40.

Другие же варианты ведения традиционного учета применяют 95-300 статей затрат, отображаемых на дебете счетов, совместно с 5 элементами, которые учитываются по кредиту счетов.

Суть в том, что между контролем и учетом, которые характеризуются наличием учетно-контрольных точек, а также учетными позициями в форме элементов и статей, имеется взаимосвязь, обуславливаемая алгоритмом учета затрат.

Изучение организации финансового учета на предприятиях по обслуживанию и строительству автомобильных дорог показало, что традиционные подходы к финансовому учету, выстроенные на симбиозе производственного и финансового учета и применяемые в этих целях совокупность элементов и статей, весьма непрозрачны и трудоемки.

Осуществление финансового учета на базе элементов затрат позволяет сделать его более прозрачным и достоверным, отделить функции финансового, стратегического и управленческого учетов, а также обеспечить интеграцию налогового учета с финансовым учетом.

Литература:

1. Аксенова Е.А. Финансовый и управленческий учет в дорожном строительстве: методика, моделирование и организация : дис. ... к. экон. н. – Краснодар, 2005. – 230 с.
2. Беляков Г.С. Экономическое обоснование программы распределения средств дорожного фонда // Экономика строительства. – 2016. – № 8. – С. 34 -42.
3. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А.Н. Азриеляна. – М. : Институт новой экономики, 1999. – 574 с.
4. Букина Г.Н. Финансовый, управленческий и налоговый учет в российских организациях // ЭКО. – 2015. – № 12. – С. 17-42.
5. Бургер А. Содержание и методы управления расходами // Бухгалтерский учет. – 2015. – № 5. – С. 64-66.
6. Варнавский В.Г. Концептуальные проблемы инвестиций в производственную инфраструктуру: мировой опыт и Россия // Экономика строительства. – 2014. – № 12. – С. 2-15.
7. Добровольский В. А. Экономика строительства. – М. : Маркетинг, 2017. – 294 с.
8. Доунс Дж., Гудман Дж. Элиот. Финансово-инвестиционный словарь / пер., перераб. и доп. англ. изд. – М. : ИНФРА-М, 1997. – XXII, 586 с.
9. Камферман К. Ламперг, Теодор (1879-1961) // Классики менеджмента / под ред. М. Уорнера ; пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2001.– 1168 с.: ил.
10. Ковалев В. В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М. : Финансы и статистика, 2014. – 432 с.
11. Лабынцев Н.Т., Столбукова Т.А. Использование системы производных балансовых отчетов в учете доверительной собственности // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 2. – С. 40-43.
12. Малькова Т.Н. Теория и практика международного бухгалтерского учета : учеб. пособие. – СПб. : Бизнес-пресса, 2016 – 336 с.
13. Мельников В.А. Подход к управлению себестоимости // Экономика и производство. – 2017. – №1. – С. 14-18.
14. Мюллер Г., Гернон Х., Миик Г. Учет: международная перспектива / пер. с англ – 2-е изд., стереотип. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 136 с.: ил.
15. Новодворский В. Д., Шпак А. В., Клитова Н.В. Справедливая стоимость предприятия // Бухгалтерский учет. – 2016. – № 19. – С. 63-65.
16. Палий В.Ф. Бухгалтерский учет: субъективные суждения и объективные реалии // Бухгалтерский учет. – 2014. – №9. – С. 5-10.
17. Проскурина В.А. Бухгалтерский финансовый и управленческий учет инноваций. – Ростов н/Д. : РГСУ. – Новочеркасск: НГМА, 2014. – 178 с.
18. Сидельникова Л.Б. Управленческий учет и его место в информационной системе // Бухгалтерский вестник. – 2015. – № 6. – С. 31-39.
19. Соколов П.А. Учет в строительных организациях при осуществлении отдельных видов работ и услуг // Бухгалтерский учет. – 2014. – № 9. – С. 43-46.
20. Управленческий учет : учебное пособие / под ред. А.Д. Шеремета. – М. : ФБК-ПРЕСС,2016. – С. 512.
21. Энциклопедия общего аудита. Законодательная и нормативная база, практика, рекомендации и методика осуществления: в 2-х т. / коллектив авторов. – М. : Международная школа управления "Интенсив" РАГС, ДИС, 1999. – 569 с.

FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE GRAPE-GROWING MARKET OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Nazarenko Anton Vladimirovich, *PhD of Economics, Department of Management, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article analyzes the current state of the grape-growing subcomplex of the Russian agro-industrial complex as the key component of the grape-growing market, taking into account global trends in the development of viticulture and winemaking. Taking into account the identified global trends and the assessment of the domestic practice of viticulture and winemaking, the regions of the Russian Federation were differentiated by the level of consumption of alcoholic beverages. An assessment is made of the level of competitiveness of wine-making subcomplex of agroindustrial complex of the Russian Federation.

Keywords: *wine market; wine-making subcomplex; analysis; alcohol products; import; export; excise taxes; competitiveness.*

УДК 336.02
ВАК РФ 08.00.10

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВИНОГРАДОВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО РЫНКА АПК РОССИИ

© Назаренко А.В., 2018

В статье проведен анализ современного состояния виноградовинодельческого подкомплекса АПК России как ключевого системообразующего компонента виноградовинодельческого рынка с учетом мировых тенденций развития виноградарства и виноделия. С учетом выявленных мировых трендов и оценки отечественной практики виноградарства и виноделия проведена дифференциация регионов РФ по уровню потребления алкогольной продукции. Дана оценка уровню конкурентоспособности виноградовинодельческого подкомплекса АПК РФ.

Ключевые слова: *виноградовинодельческий рынок; виноградовинодельческий подкомплекс; анализ; алкогольная продукция; импорт; экспорт; акцизы; конкурентоспособность.*

Виноградовинодельческий рынок АПК является сложной сегментированной социально-экономической системой товарного обмена, связанной с производством винограда, винодельческой продукции и безалкогольной продукции из винограда в рамках виноградовинодельческого подкомплекса АПК, а также с продвижением данной продукции от производителей, представленных интегральным субъектом рынка – виноградовинодельческих подкомплексом АПК, к потребителям – населению России и предприятиям по переработке виноградовинодельческого сырья. Данный подход базируется на том, что функционирование и развитие виноградовинодельческого рынка АПК непосредственным образом связано с эффективностью функционирования и развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК, его позициями на отечественном и мировом рынках виноградовинодельческой продукции.

Основные тенденции ее формирования должны быть согласованы на всех уровнях, поэтому, прежде всего, необходимо рассмотреть состояние и динамику развития мировой виноградовинодельческой системы. Данное обстоятельство подтверждается также тем, что импортная виноградовинодельческая продукция занимает значительную долю отечественного виноградовинодельческого рынка.

По данным Международной организации виноградарства и виноделия (межправительственная организация, объединяющая 46 стран, в том числе и Россию, истоки образования которой отнесены к 1874 году, основной целью которой является координация усилий по научно-технологическому обеспечению развития виноградарства и виноделия) на 2017 год в мире культивируется около 7,56 млн га виноградников, территориальное распределение которых неоднородно и связано прежде всего с природно-климатическими условиями произрастания виноградного растения.

Отметим, что за период с 2001 по настоящее время произошло снижение площадей виноградных насаждений на 240 тыс. га (3,08%), что обусловлено различными природными, экономическими и социальными причинами.

НАЗАРЕНКО Антон Владимирович, *кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

Так, в странах Европы виноград произрастает на площади более 4 млн га (рис. 1), причем основные виноградные насаждения сосредоточены в Испании (около 967 тыс. га), Франции (787 тыс. га) и Италии (695 тыс. га). Россия не является значимым в международном масштабе производителем виноградовинодельческой продукции и занимает 8 место в Европе и 16 место в мире по площадям виноградных насаждений.

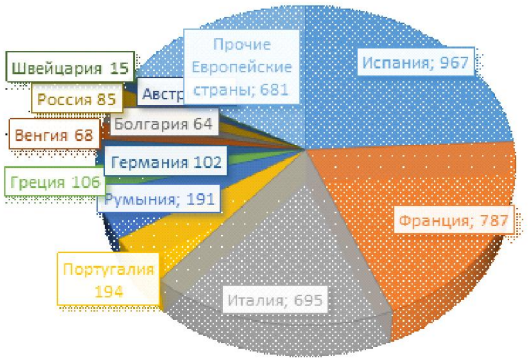


Рисунок 1 – **Площадь, занятая под виноградными лозами в странах Европы в 2017 году, тыс. га.**

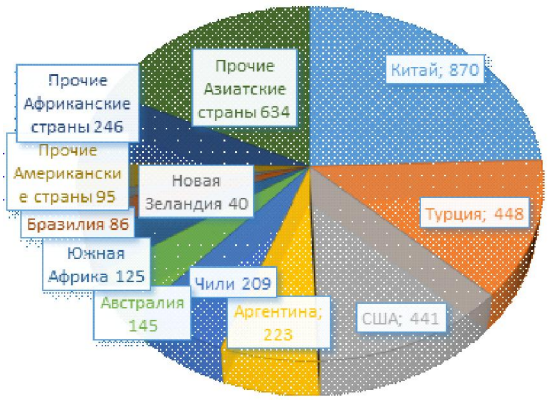


Рисунок 2 – **Площадь, занятая под виноградными лозами в странах кроме Европы в 2017 году, тыс. га**

Распределение площадей виноградных насаждений в мире, кроме стран Европы, представлено на рисунке 2. Следует отметить крупнейших производителей виноградовинодельческой продукции: Китай – 870 тыс. га; Турция – 448 тыс. га; США – 441 тыс. га.; Аргентина – 223 тыс. га; Чили – 209 тыс. га.; Австралия – 145 тыс. га. Отметим различную рыночную направленность производства винограда в указанных странах. Одни полностью сориентированы на внутренний рынок, например, Китай, другие, преимущественно на внешний, например, Чили.

В условиях глобализации рынков происходит смещение предпочтений потребителей от продукции традиционных регионов происхождения (стран Европы) к относительно новым, например, странам Латинской Америке.

Динамика производства вина как ключевого продукта виноградовинодельческой отрасли в 2013-2017 гг. представлена в таблице 1, для стран с производством вина более 1 млн в год.

За указанный период имело место существенное снижение объемов мирового производства вина – на 13,79%. Однако в страновом разрезе вариация объемов производства вина заметно разнится. Так, имел место рост для Австралии, Португалии, Бразилии, Венгрии, Новой Зеландии, Грузии, а особенно резкое снижение производство вина в следующих странах: Испания, Молдова, Украина, Болгария.

Столь неоднородная динамика в производстве вина указывает на остроту конкуренции на этом рынке и применительно к России может быть истолковано с позиции предпосылок повышения конкурентоспособности ВВП АПК России.

Соотнесение динамики производства и потребления вина в мире, отраженное на рисунке 3, свидетельствует о дисбалансе между их объемами. То есть имеет место перепроизводство вина в мире.

Указанное перепроизводство естественным образом повышает конкуренцию на российском рынке вина в силу большого давления на рынок импортной продукции.

Основная часть площадей виноградных насаждений (около 98%) сосредоточена на юге Российской Федерации: в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Однако за период с 1984 года (см. рис. 4) по 2017 год (см. рис. 5) произошло резкое сокращение произ-

Рисунок 3 – **Динамика производства и потребления вина в мире, млн гектолитров**

водства винограда, даже при условии включения в состав Российской Федерации Республики Крым и г. Севастополя.

Таблица 1 – **Динамика производства вина в мире, млн гектолитров**

Страны	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2016	2017 в % к 2013
Италия	54,00	44,20	50,00	50,90	42,50	83,50	78,70
Франция	42,10	46,50	47,00	45,40	36,70	80,84	87,17
Испания	45,30	39,50	37,70	40,00	32,10	80,25	70,86
США	24,40	23,10	21,70	23,60	23,30	98,73	95,49
Австралия	12,30	11,90	11,90	13,00	13,70	105,38	111,38
Аргентина	15,00	15,20	13,40	9,40	11,80	125,53	78,67
Китай	11,80	11,60	11,50	11,40	10,80	94,74	91,53
Южная Африка	11,00	11,50	11,20	10,50	10,80	102,86	98,18
Чили	12,80	9,90	12,90	10,10	9,50	94,06	74,22
Германия	8,40	9,20	8,90	9,00	7,70	85,56	91,67
Португалия	6,20	6,20	7,00	6,00	6,60	110,00	106,45
Россия	5,30	4,80	5,60	5,20	4,70	90,38	88,68
Румыния	5,10	3,70	3,60	3,30	4,30	130,30	84,31
Бразилия	2,70	2,60	2,70	1,30	3,40	261,54	125,93
Венгрия	2,60	2,40	2,80	2,80	3,10	110,71	119,23
Новая Зеландия	2,50	3,20	2,30	3,10	2,90	93,55	116,00
Греция	3,30	2,80	2,50	2,50	2,60	104,00	78,79
Австрия	2,40	2,00	2,30	2,00	2,40	120,00	100,00
Сербия	2,30	2,30	2,30	2,90	2,30	79,31	100,00
Молдова	2,60	1,60	1,60	1,50	1,80	120,00	69,23
Украина	2,80	1,50	0,90	1,20	1,20	100,00	42,86
Болгария	1,70	0,70	1,30	1,20	1,20	100,00	70,59
Грузия	1,00	1,10	1,30	1,10	1,10	100,00	110,00
Мир	290,00	269,00	275,00	273,00	250,00	91,58	86,21

Масштабы деградации отрасли характеризуют величины насаждений - имеющихся и вновь посаженных. Так, 1984 году площадь виноградных насаждений составляла более 190 тыс. га, а в 2017 году – 87 тыс. га, или 45,8%, то есть сократилась более чем в два раза. Посадки молодых виноградников в 1984 году достигли 7,6 тыс. га, а в 2017 году – 5,6 тыс. га.

Одним из важнейших показателей оценки емкости рынка алкогольной продукции выступает потребление алкоголя на душу населения. Причем, в целях адекватного анализа необходимо учитывать в расчетах только численность населения старше 18 лет. Нами был проведен структурный анализ потребления различных видов алкоголя в разрезе регионов России (рис. 6). А также проведена дифференциация регионов России по уровню потребления алкогольной продукции.

Анализ, представленный на рисунке 6 структуры потребления алкогольной продукции по регионам РФ, показывает абсолютное превалирование потребления пива над другими спиртными напитками. Это показывает место и значимость субституциональной конкуренции применительно в исследуемой продукции ВВП АПК.

Дифференциация потребления алкоголя без учета пива по регионам России в разрезе Федеральных округов в зависимости от величины среднедушевых доходов населения и доли городского населения представлены на рисунках 7 и 8.

Из указанных рисунков следует, что имеет место зависимость структуры потребления алкоголя от уровня дохода – чем выше доход, тем большее место в структуре занимает продукция ВВП, а так как доходы сельского населения в среднем ниже доходов городского населения, то указанная закономерность распространяется на указанную категорию.

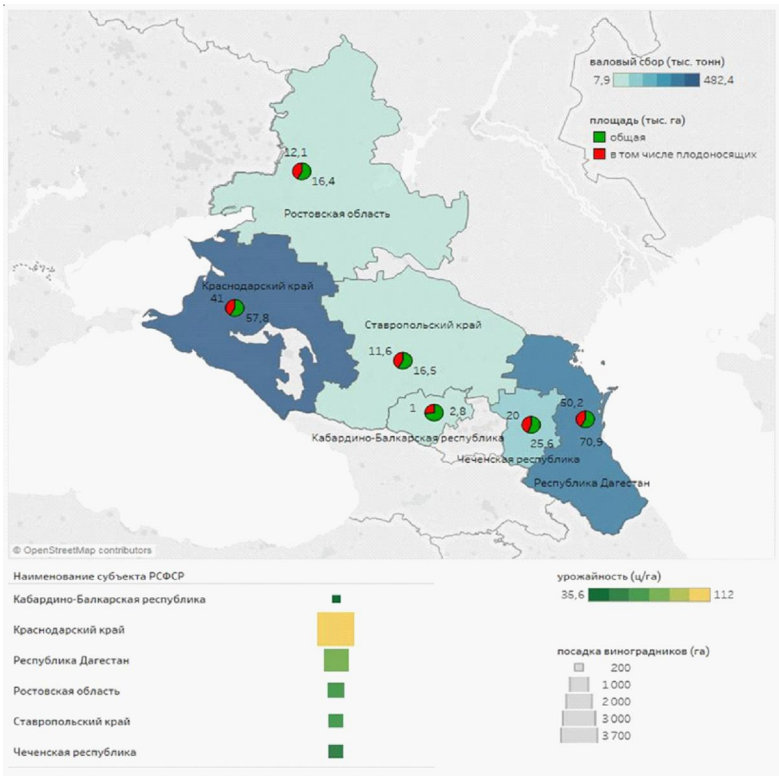


Рисунок 4 – **Состояние отрасли виноградарства в РСФСР в 1984 году**

С точки зрения повышения конкурентоспособности ВВП данное обстоятельство можно трактовать следующим образом – необходимо обеспечение платежеспособного спроса и

дифференциация продукции по категориям населения.

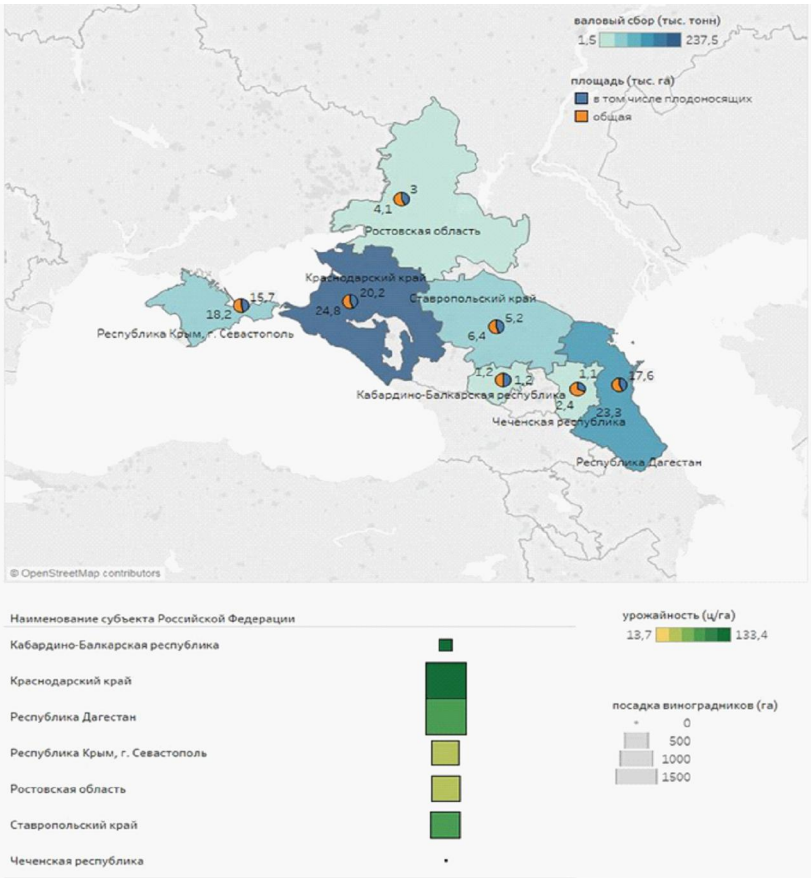


Рисунок 5 – **Состояние отрасли виноградарства в Российской Федерации в 2017 году**

Потребление алкогольной продукции в России демонстрирует значительное снижение (табл. 2), особенно для водки, пива и игристых и шампанских вин.

Это соответствует направлениям государственной политики в области снижения алкоголизации населения и повышения культуры потребления алкогольной продукции. При этом снижение реализации алкогольной продукции из виноградного сырья относительно меньше, то есть ее доля в общем потреблении растет. Это положительная тенденция с точки зрения конкурентоспособности ВВП, хотя и недостаточная.

Динамика потребительских цен на алкогольную продукцию (табл. 3) противоположна направлению снижения объемов розничных продаж этой продукции.

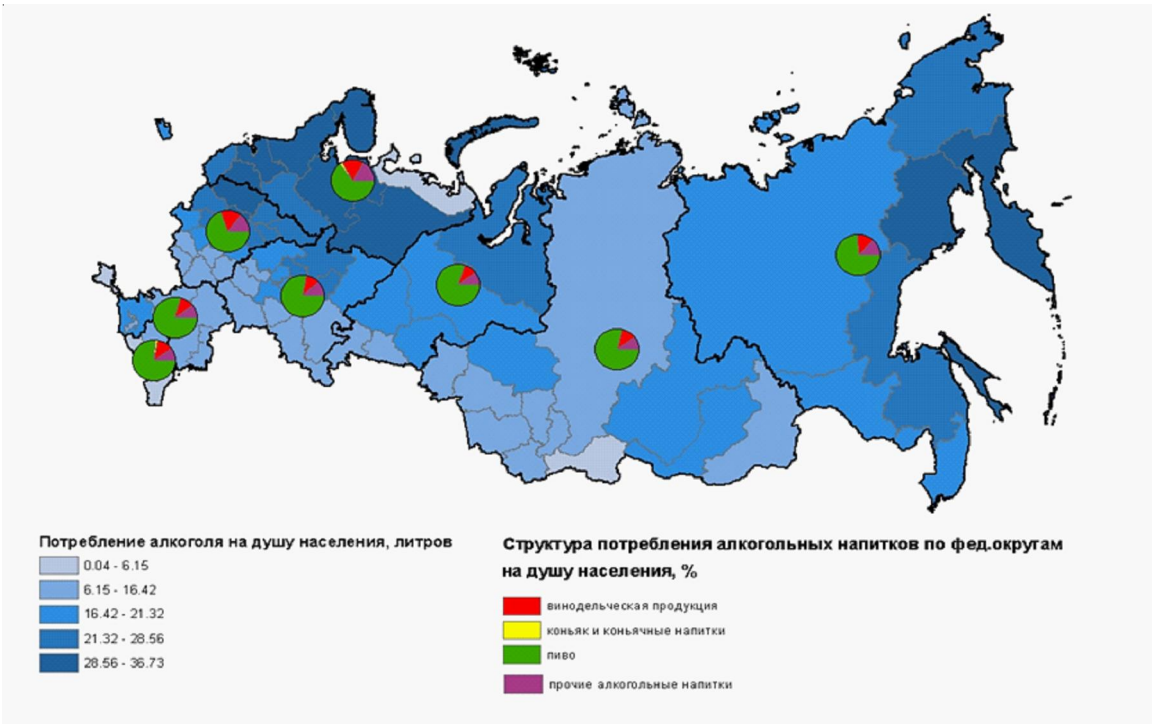


Рисунок 6 – **Дифференциация регионов Российской Федерации по уровню потребления алкогольной продукции на душу населения в категории 18+, 2016 год**

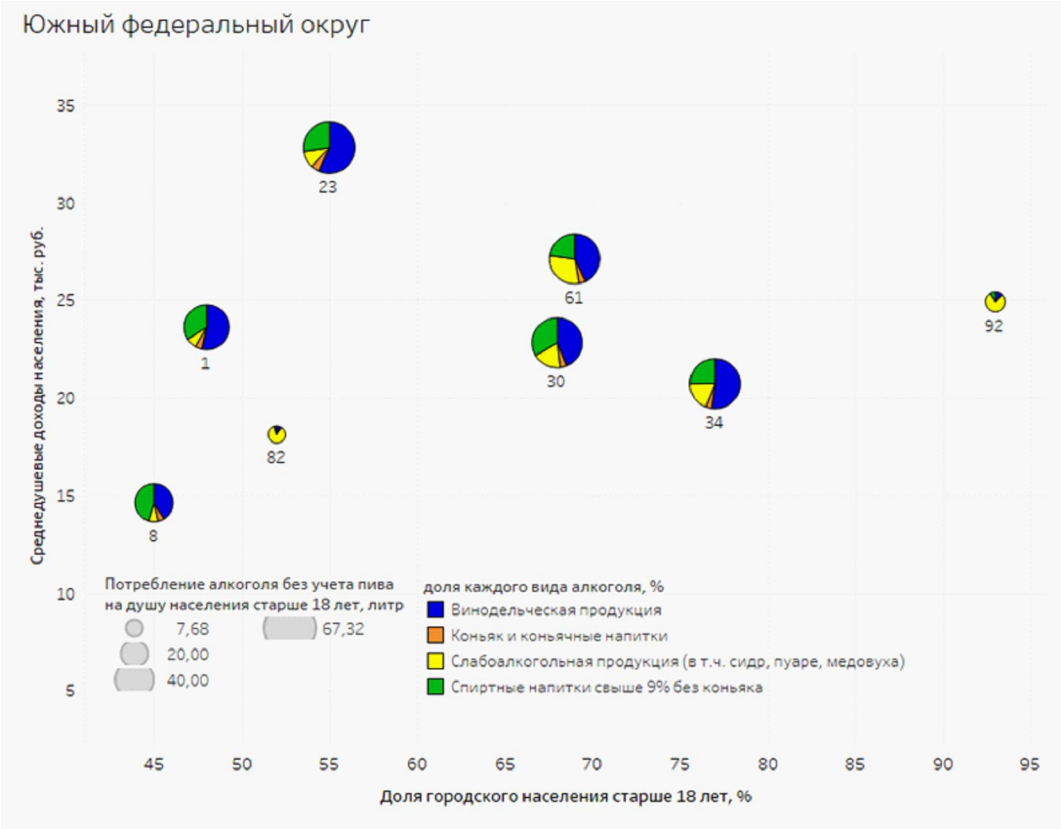


Рисунок 7 – **Потребление алкоголя без учета пива для регионов Южного Федерального округа в зависимости от доходов и доли городского населения**

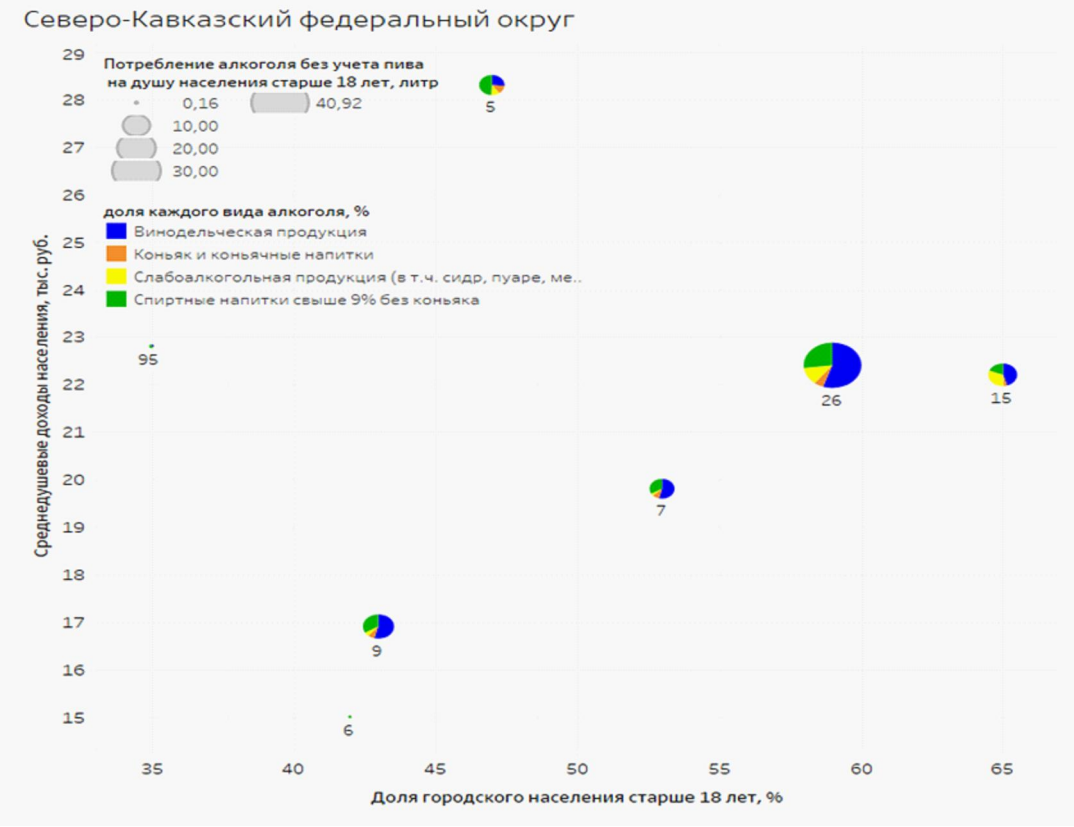


Рисунок 8 – **Потребление алкоголя без учета пива для регионов Северо-Кавказского Федерального округа в зависимости от доходов и доли городского населения.**

Таблица 2 – **Объемы розничных продаж алкогольной продукции, млн. дал**

Наименование продукции	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста, %
Алкогольная продукция, без учета пива и пивных напитков	325,0	314,2	312,0	229,9	215,6	217,9	67,0
водка	133,9	130,1	119,0	78,4	72,6	69,5	51,9
коньяки, коньячные напитки (включая бренди, кальвадосы)	11,6	12,4	12,4	10,0	9,8	9,8	84,9
вина игристые и шампанские	28,5	28,3	28,8	21,1	20,0	17,3	60,6
вино (натуральное)	62,0	61,8	61,7	55,9	53,9	49,2	79,4
винный напиток, произведенный без добавления этилового спирта	31,4	26,9	25,2	18,0	21,7	27,5	87,6
Пиво и напитки изготовленные на основе пива	1011,5	1017,5	1016,1	887,7	808,8	671,1	66,3

Таблица 3 – **Потребительские цена на отдельные категории алкогольной продукции, руб. за 1 литр**

Наименование продукции	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, %
Водка крепостью 40% об. спирта и выше	256,2	315,5	406,5	547,0	559,2	583,0	600,6	234,4
Коньяк ординарный отечественный	868,8	920,5	1012,3	1140,0	1261,3	1321,9	1303,0	150,0
Вино игристое отечественное	201,7	221,9	235,3	253,6	283,7	306,2	320,6	158,9
Пиво отечественное	62,1	69,0	77,2	87,4	98,4	105,7	110,2	177,4

Таблица 4 – **Доходы в бюджет от реализации некоторых видов алкогольной продукции, млрд руб.**

Наименование подакцизной продукции	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, %
вина столовые, игристые	7,1	7,5	7,3	8,0	8,9	10,2	15,6	219,7
пиво	93,7	110,4	126,6	142,3	130,3	148,3	150,2	160,3
водка	71,7	106,3	133,3	143,3	128,4	164,8	193,0	269,2

Таблица 5 – **Импорт виноградовинодельческой продукции**

Наименование продукции	2014	2015	2016	2017	Темп роста, %
Столовый виноград, тыс. тонн	340,0	261,0	192,0	389,0	114,4
Коньяк, млн бут.	10,8	9,3	9,4	13,0	120,6
Игристые вина, млн бут.	38,1	38,0	32,5	29,9	78,4
Вино натуральное, млн бут.	253,8	169,0	179,4	195,3	76,9
Виноматериал (за исключением сусла виноградного), млн л.	152,3	186,0	186,8	130,9	85,9

Таблица 6 – **Цена на импортируемую продукцию, долл. США**

Наименование продукции	2014	2015	2016	2017	Темп роста, %
Столовый виноград 1 кг	1,27	1,11	0,91	1,25	98,33
Коньяк, 1 бут.	26,50	18,01	18,65	18,50	69,81
Игристое вино, 1 бут.	3,25	3,49	3,92	4,58	140,83
Вино, 1 бут.	3,17	2,75	2,78	2,87	90,54
Виноматериал, 1 литр	0,59	0,48	0,50	0,54	91,53

Данное обстоятельство и рост акцизов, несмотря на падение объемов потребления, обуславливают существенный рост бюджетных поступлений от реализации алкогольной подакцизной продукции (табл. 4). Позитивным, с точки зрения субституциональной конкуренции, является то обстоятельство, что темпы роста доходов от акцизов на вино (219,7%) существенно превосходят акциз на пиво (160,3 %).

Конкуренция на мировом рынке винодельческой продукции, как показывалось выше, велика, однако объемы импортной продукции на российском рынке демонстрирует тенденции снижения (табл. 15), кроме коньяка, доля которого, впрочем, в общем объеме винодельческой продукции относительно невелика.

Данные тенденции отражают, с одной стороны, падение объемов потребления алкогольной продукции в России, а с другой – некоторые признаки укрепления конкурентных позиций ВВП, несмотря даже на динамику цен на импортную продукцию, по сути, демпинговую (табл. 6).

Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующее заключение. Конкурентная динамика на мировом и отечественном рынке характеризуется высокой подвижностью и неоднородностью как по видам продукции, так и по субъектам производства и потребления. Тем не менее имеют место некоторые признаки стабилизации в конкурентных позициях ВВП АПК, хотя еще и не столь выраженные. Для использования этих тенденций в управлении конкурентоспособностью исследуемого подкомплекса необходим ее анализ как с территориально-хозяйственных позиций, так и с позиций устойчивости тенденций.

Примечания:

1. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Оценка эффективности сельскохозяйственного производства Ставропольского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 3. – С. 37-43.
2. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Малов Г.И. Экономическое обоснование технического переоснащения сельскохозяйственного производства / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, Г.И. Малов // Экономика сель-

ского хозяйства России. – 2015. – № 6. – С. 11-16.
3. Базы данных и статистика [Электронный ресурс] // Раздел сайта Международной организации виноградарства и виноделия. – URL: http://www.oiv.int/en/databases-and-statistics (дата обращения: 10.07.2017).
4. Виноградарство России: настоящее и будущее / Е. А. Егоров и др. – Махачкала : Новый день, 2004. – 439 с.
5. Егоров Е.А. Научное обеспечение развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации: проблемы и пути решения / Е.А. Егоров, Ж.А. Шадрина, Г. А. Кочьян // Плодоводство и виноградарство Юга России. – 2015. – № 32(02). – С. 22-36.
6. Инновационно ориентированное развитие АПК Ставропольского края / Доронин Б.А., Агаркова Л.В., Глотова И.И., Томилина Е.П., Углицких О.Н., Клишина Ю.Е., Гладилин А.А., Подколзина И.М., Смагин А.А. – Ставрополь, 2016.
7. Концепция развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации на период 2016-2020 годов и плановый период до 2025 года (проект). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kbvw.ru/images/docs/koncepciya17062016.pdf. (Дата обращения: 18.09.2017 г.).
8. Котляров И.Ф. Винодельческая отрасль России сегодня // Виноделие и виноградарство. – 2001. – № 2.
9. Мониторинг инвестиционных проектов и обоснование вектора развития АПК Ставропольского края / Агаркова Л.В., Глотова И.И., Клишина Ю.Е., Томилина Е.П., Углицких О.Н. // В сб.: Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона: материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции. – 2014. – С. 137-147.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru. – (Дата обращения: 01.08.2017 г.).
11. Таможенной статистика внешней торговли России http://stat.customs.ru/apex/f?p= 201:2:3616316023415066:NO
12. Шадрина Ж. А. Теория и методология управления устойчивостью воспроизводственных процессов в виноградарстве. – Краснодар : ФГБНУ СКЗНИИСиВ, 2017. – 174 с.

RISK MANAGEMENT WHEN DEVELOPING TECHNOGENIC TUNGSTEN DEPOSITS

Norkulov Dilmurod Normuratovich, *Postgraduate student*
Nazarova Zinaida Mihaylovna, *DSc of Economics, Professor*
Zabaikin Yury Vasilievich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of the Economics of Mineral Resource Sector, Russian State Geological Prospecting University named after N.A. Sergo Ordzhonikidze, Moscow

Today there is a lack of tungsten supply with growing demand and prices. This results in the increase of interest to technogenic tungsten deposits. When estimating the efficiency of technogenic deposit development, risk analysis and risk management play an important role. The article suggests implementing (using) the risk-oriented approach to analyze, estimate and manage risks related to the creation of quality management system (QMS), in which the response is selected based on the results of qualitative and quantitative risk assessment. A general method is considered, and similar to the QMS construction principles and models it can be applied by companies and organizations that develop technogenic deposits, have the cost-effectiveness factor calculated and have the conditions to improve management techniques.

Keywords: *management risks; technogenic tungsten deposits; cost effectiveness; risk-oriented approach.*

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОГЕННЫХ ВОЛЬФРАМОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Норкулов Д.Н., 2018
© Назарова З.М., 2018
© Забайкин Ю.В., 2018

На сегодняшний день наблюдается дефицит предложения вольфрама при росте спроса и цены на него, что вызывает больший интерес к техногенным вольфрамовым образованиям. В процессе оценки эффективности разработки техногенных месторождений важную роль играют анализ риска и управление рисками. В статье предложена, что для анализа, оценки и управления рисками, связанные с созданием системы менеджмента качества (СМК), оптимально внедрить (использовать) риск-ориентированный подход, где выбор методов реагирования на риск осуществляется на основе результатов проведения качественной и количественной оценки рисков. Также, рассмотрена методика, которая носит общий характер и по аналогии с принципами построения и моделями СМК может быть применена для предприятий и организаций, разрабатывающие техногенных месторождений, для которых определена показатель экономической эффективности и установлены условия для совершенствований методов управления.

Ключевые слова: *риски; управления; техногенные вольфрамовые месторождения; экономическая эффективность; риск-ориентированный подход.*

Главной сферой конечного использования вольфрама является производство твердых сплавов, которое поглощает до 55% металла. Значительные его количества идут на производство легированных сталей и суперсплавов (21%), вольфрамового проката (17%), а также химических соединений (прежде всего – катализаторов).

Свойства вольфрамсодержащих материалов и соединений определили их широкое применение в автомобилестроении, инструментальной, горной, нефтегазовой, аэрокосмической и химической промышленности, строительстве, производстве осветительной техники и др.

На сегодняшний день главным центром потребления вольфрама является Китай, обеспечивающий по оценкам консалтингового агентства Roskill около 58% мирового показателя. На страны Европы приходится 17%, США – 10% и Японию – 6% [1, 5]; доля России не превышает 2,5-3%.

В перспективе спрос на вольфрам продолжит расти. Хотя среди аналитиков нет единства в оценке темпов этого роста, очевидно, что они будут во многом определяться общей ситуацией в мировой экономике (динамика потребления вольфрама коррелирует с динамикой ВВП [2, 6]). Ярким примером таких взаимосвязей стало снижение темпов роста потребления вольфрама в 2012-2016 гг. на фоне замедления экономики Китая, сказавшегося на мировых показателях, и падения цен на сырьё, пришедшегося на этот же период и повлиявшего на активность в сфере добычи полезных ископаемых.

Обстановка на рынке вольфрама и сырьевая обеспеченья спроса на вольфрам. Источниками вольфрамового сырья являются первичные и вторичные минеральные ресурсы. К первым относятся коренные и россыпные месторождения. Ко вторым – техногенные месторождения.

Хотя 2011 г. оказался годом максимальных цен на вольфрам, его следует считать началом нового этапа развития рынка вольфрама. С 2012 г. цены на вольфрам начали устойчивое снижение, ставшее в 2015 г. обвальным. В результате среднегодовые цены на паравольфрамат аммония снизились с рекордных 429 долл. США в 2011 г. до 189,5 долл. США в 2016 г.

Тем не менее, именно в это время на рынке появились новые крупные рудники: Нуйфао (Nui Phao) во Вьетнаме в 2014 г., Хемердон (Hemerdon) в Великобритании в 2015 г. и Ла-Паррилья (La Parrilla) в Испании в 2016 г. Их отличительной чертой была высокая экономическая эффективность даже по сравнению с китайскими продуцентами (для рудников Хемердон и Ла-Паррилья проектная себестоимость WO_3 в концентрате составляет 121-122 долл./mt, а средняя себестоимость китайских концентратов в 2015 г. находилась на уровне 180 долл.) [2,6]).

Рост цен на вольфрамовые продукты обеспечили не фундаментальные причины, а национальные факторы и в любой момент можно ожидать их возврата к низким отметкам. В силу этого проекты освоения месторождений вольфрама, реализуемые за пределами Китая и предназначенные для сырьевого обеспечения некитайских потребителей, заведомо должны обладать высокой эффективностью, а себестоимость их продукции должна быть ниже, чем у китайских конкурентов [2].

На сегодняшний день наблюдается дефицит предложения вольфрама при росте спроса и цены на него, что вызывает больший интерес к техногенным образованиям данного металла.

НОРКУЛОВ Дилмурод Нормуратович, *аспирант*

НАЗАРОВА Зинаида Михайловна, *доктор экономических наук, профессор*

ЗАБАЙКИН Юрий Васильевич, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики минерально-сырьевого комплекса, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, Москва

Интерес к вторичным ресурсам вольфрама до середины 2000-х гг. был не высок. Так, на долю вторичного металла, получаемого при переработке лома и скрапа, приходилось всего 5-10 % мирового потребления. Мало интересовали инвесторов и техногенные месторождения вольфрама.

Ситуация стала быстро меняться после 2005 г., и к сегодняшнему дню только вторичный металл (по оценкам агентства Roskill) обеспечивает 30-35 % глобального спроса, причем в некоторых регионах, таких как США и Западная Европа – около 50% спроса [1, 2]. Изменилось и отношение к техногенным месторождениям. Причины этого кроются в истории мирового рынка вольфрама последних 30-35 лет.

В России в техногенных образованиях также заключены значительные количества вольфрама, что обусловлено низкими показателями извлечения вольфрама из добываемых и перерабатываемых руд. Так, по имеющимся данным [7], в 1995-2005 гг. извлечение WO_3 при обогащении на действовавших на тот момент предприятиях варьировало от 52,5% (Джидинский вольфрам-молибденовый комбинат в Республике Бурятия) до 84,5% (Приморский ГОК в Приморском крае). По предприятиям, действующим в настоящее время, этот показатель выше и находится в диапазоне от примерно 68-72 % (Новоорловский ГОК в Забайкальском крае) до 86,4-86,6 % (Приморский ГОК). Если говорить о суммарном количестве вольфрама, заключенного в техногенных образованиях, то по данным Госкомстата РФ [8] по состоянию на 2003 г. они составляли 129 тыс. т WO_3. Однако можно утверждать, что эти цифры не достоверны и реальные количества принципиально больше. Только за период с 2003 до 2016 г. при обогащении было потеряно более 12 тыс. т WO_3 [9]. А в эти годы добыча и переработка вольфрамовых руд находилась на сравнительно низком уровне, особенно если его соотносить с показателями советского периода [2].

Крупнейшим в России техногенным вольфрамсодержащим образованием являются хвостохранилища Тырныаузского вольфрам-молибденового комбината (ТВМК) в Кабардино-Балкарской Республике, осуществлявшего разработку одноименного месторождения в период с 1940 до 2001 г. Накопленные за это время отходы обогатительной фабрики ТВМК заключены в двух хвостохранилищах. В 2000 г. емкость хвостохранилища №1 составляла 120 млн м^3; в хвотсохранилище №2 в настоящее время заключено 26 млн м^3 отходов. В хвостохранилище №1 могло поступить порядка 200-250 млн т техногенной массы, в среднем содержащей 0,2 % WO_3 и 0,05% Mo [10]. ; приблизительно оцененные запасы металлов, в нем заключенных, составляют 200 тыс. т вольфрама (в пересчете на WO3), 60 тыс. т молибдена, 15 тыс. т меди, 4 тыс. т висмута, от 1 до 5 т золота, от 4 до 20 т серебра. По оценкам геологической службы ТВМК, суммарные запасы металлов, заключенные в обоих хвостохранилищах составляют ~213 тыс.т триоксида вольфрама, ~67 тыс. т молибдена, ~15 тыс. т меди, ~5 тыс. т висмута, ~7 т золота, первые десятки тонн серебра. К тому же в настоящее время балансовые запасы вольфрама самого Тырныаузского месторождения составляют около 210 тыс. т WO_3, молибдена – около 37 тыс. т. Причем подсчитаны они для условий подземной отработки [11]. Очевидно, что при наличии эффективных технологий материал, заключенный в хвостохранилищах ТВМК, может стать крупным источником получения вольфрамового сырья [2].

Техногенное месторождение вольфрама образовалось также вследствие переработки гравитационным методом вольфрамитовых руд жильного Бом-Горхонского месторождения (Забайкальский край). Количество накопленных хвостов составляет несколько сотен тысяч тонн; содержание WO_3 в них варьирует от 0,1 до 0,35 %, что соответствует качеству бедных руд [12]. Поскольку этот материал рыхлый, лежит на поверхности и не требует мероприятий по добыче и дроблению, его переработка может быть экономически целесообразна. А если учесть, что Бом-Горхонский рудник действующий и ведет добычу сравнительно качественных руд (0,9% WO_3), то совместная переработка природных и техногенных руд может иметь весьма положительный результат.

В качестве примеров техногенных вольфрамсодержащих образований также отметим хвосты Приморского ГОКа и хвосты и шламы Иультинского ГОКа (Чукотский АО), содержание WO_3 в которых составляют 0,1-0,3 %.

Таким образом, сырьевой потенциал техногенных вольфрамсодержащих образований России значителен, хотя по содержаниям WO3 эти образования соответствуют бедным, а в некоторых случаях – даже рядовым рудам. Такое сырье успешно перерабатывается в Китае, однако в России оно остается практически не востребованным, что, по нашему мнению, лишь отчасти можно связать с отсутствием соответствующих технологий.

Оценка техногенных месторождений имеет свои особенности, свои специфические чер-

ты. Для каждого нового проекта по их разработке инвестору следует определять индивидуальную норму риска. Поскольку большинство проектов не будет иметь проектов-аналогов, для них будут характерны преждевременные риски, связанные с оценкой малоизученных техногенных объектов и с возможностью использования новых технологических решений для разработки этих месторождений.

Поэтому для оценки эффективности разработки техногенных месторождений важную роль играют анализ риска и управление рисками.

Управление рисками при разработке техногенных месторождений. Авторами были проанализированы действующие международные и национальные стандарты в области управления рисками COSO ERM, FERMA и ISO 31000. Сделаны выводы о необходимости внедрения комплексного подхода к управлению рисками на ПРТМ.

В успехе любого бизнеса, важную роль играет управление угрозами и возможности для предприятий в пределах допустимых величин риска. Все предприятия в процессе своей хозяйственной деятельности сталкивются с неопределенностью, связанной с неточностью и неполнотой информации Неопределенность, с одной стороны, таит в себе риск, а с другой – открывает широкие возможности.

С конца XX века развитие стандартизации в области риск-менеджмента наблюдается как на международном, так и на национальном и даже отраслевом уровне. Подтверждением тому являются стандарт, разработанный Комитетом спонсорских организаций комиссии Тредвея (COSO, США), стандарт Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA), стандарт по управлению рисками ISO 31000:2009, а также национальные стандарты, принятые в государствах с англосаксонским правом (Япония, Новая Зеландия и Австралия, Канада, Великобритания и др.). Ведущую роль среди международных стандартов касающихся менеджмента риска играет семейство стандартов серии ISO 31000, которое в настоящее время включает: – ISO 31000:2009 "Risk management – Principles and guidelines"/ ГОСТ Р ИСО 31000-2010 – Менеджмент риска. Принципы и руководство; – ISO/IEC 31010:2009 "Risk management – Risk assessment techniques"/ ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010:2009 "Менеджмент риска. Методы оценки риска"; – ISO Guide 73:2009 "Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards"/ ГОСТ Р ИСО 73:2009 "Менеджмент риска. Словарь. Руководство по использованию в стандартах" [13,14,15].

В риск-менеджменте используются разные элементы управления риском: исключение риска, ограничение риска, снижение риска, перераспределение риска.

При оценке различных видов рисков используется набор показателей, позволяющий характеризовать последствия рисковых ситуаций. Методы оценки рисков приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Методы оценки рисков (Источник: составлено авторами)**

Для анализа, оценки и управления рисками, связанные с созданием системы менеджмента качества (СМК), оптимально внедрить (использовать) риск-ориентированный подход.

При внедрении концепции риск-ориентированного подхода в СМК, выбор методов реагирования на риск осуществляется на основе результатов проведения качественной и количественной оценки рисков. Определение метода реагирования на риск предлагается осуществлять при помощи использования разработанной матрицы вероятности и последствии (табл. 1), которая составляется с помощью реестра рисков (табл. 2) и влияния рисков (табл. 3) на объекты воздействия. Данные из перечисленных таблиц используются для систематизирования работы экспертов, которые в ходе прогнозного анализа и оценки возможного эффекта от применения контрольных мероприятий (прогнозная величина) определяют показатели итоговых значений.

С учетом имеющейся информации об источниках риска и последствиях возможных рисковых событий, используя классификацию стан-

дартных контрольных мероприятий, Отделом управления рисками разрабатываются конкретные контрольные мероприятия по минимизации рисков. [4].

Таблица 1 – **Матрица вероятности и последствий [3]**

Вероятность	Воздействие				
	1	2	3	4	5
0,9	…	…	…	…	…
0,7	…	Риск k	…	Риск i	
0,5	…	…	…	…	Риск n
0,3	Риск j	…	Риск m	…	…
0,1	…	Риск i	…	…	…

Обозначение зон матрицы вероятности и последствий в таблице 3:

Риски данного ранга включаются в План реагирования на риски

Управление риском данного ранга сводится к общему наблюдению и контролю за риском, снижение влияния последствий проводится за счет резерва финансовых ресурсов и персонала

Проводится мониторинг рисков данного ранга, управление не осуществляется

Таблица 2 – **Реестр рисков [3]**

№	Название риска	Последствия риска	ФИО эксперта	Степень влияния на процесс (0 ÷ 100)	Вероятность возникновения (0 ÷ 1)	Величина риска $Y = X \times P$	Среднее $\frac{\sum Y}{n}$
1	Риск 1	Последствия риска 1	Эксперт 1	X_{11}	P_{11}	$Y_{11} = X_{11} \times P_{11}$	$\frac{Y_{11} + Y_{12} + \ldots + Y_{1n}}{n}$
			Эксперт 2	X_{12}	P_{12}	$Y_{12} = X_{12} \times P_{12}$	
			……	…	…	…	
			Эксперт n	X_{1n}	P_{1n}	$Y_{1n} = X_{1n} \times P_{1n}$	
…	…	…	…	…	…	…	…
m	Риск m	Последствия риска m	Эксперт 1	X_{m1}	P_{m1}	$Y_{m1} = X_{m1} \times P_{m1}$	$\frac{Y_{m1} + Y_{m2} + \ldots + Y_{mn}}{n}$
			Эксперт 2	X_{m2}	P_{m2}	$Y_{m2} = X_{m2} \times P_{m2}$	
			…	…	…	…	
			Эксперт n	X_{mn}	P_{mn}	$Y_{mn} = X_{mn} \times P_{mn}$	

Таблица 3 – **Влияние рисков на объекты воздействия [3]**

Балл (значение по шкале)	Воздействие риска				
	Очень слабое	Слабое	Среднее	Значительное	Весьма значительное
Воздействие рисков на объект 1	Риск j	Риск n	Риск m	Риск k	Риск i
…	…	…	…	…	…
Воздействие рисков на объект i	Риск i	Риск j	Риск k	Риск m	Риск n

Отделом управления рисками компании формируется предварительный перечень контрольных процедур с привязкой к конкретному риску.

Показатели исходных значений (значений до) рассчитываются после диагностики бизнес-процессов и проведения количественной оценки рисков.

Показатели итоговых значений (значений после) определяются в ходе прогнозного анализа и оценки возможного эффекта от применения контрольных мероприятий (прогнозная величина), выполняемых с привлечением экспертов компании или на основании фактических данных о величине полученного суммарного ущерба (фактическая величина). [4].

В общем виде определение показателя эффективности управления рисками (отдельного риска или группы рисков) можно провести с использованием формулы:

$$Э = (В\ У1\ В\ У2) - С, \qquad (1)$$

где *Э* – количественная (стоимостная) характеристика эффективности управления рисками (в денежных единицах);

ВУ1 – рассчитанный вероятный ущерб (исходное значение) до внедрения контрольных мероприятий (в денежных единицах);

ВУ2 – прогнозная или фактическая величина ущерба (итоговое значение) после внедрения контрольных мероприятий (в денежных единицах);

С – стоимость затрат на разработку и внедрение контрольных мероприятий по управлению рисками (в денежных единицах). [4]

Следует отметить, что величина С при разработке и внедрении контрольных мероприятий по управлению рисками будет включать лишь заработную плату сотрудников, задействованных во внедрении и применении данного подхода, а также возможные командировочные расходы (при наличии отдаленных филиалов и дочерних компаний), что не приведет к значительным финансовым затратам для компании.

Как правило, если величина Э больше нуля, то применяемые контрольные мероприятия для снижения риска (группы рисков) оправданы.

Если же Э оказывается отрицательным, то это фактически означает, что меры по снижению риска (группы рисков), хотя и позволяют снизить вероятный ущерб, но не могут быть оправданы из-за сравнительно высоких издержек на их реализацию. [4].

В некоторых частных случаях в качестве показателя ВУ1 будет выступать сумма ущерба для компании, выявленная при первичной проверке объекта, в качестве показателя ВУ2 будет приниматься сумма ущерба, установленная при повторных проверках (при условии, что ущерб ВУ1 возмещен виновными лицами), а в качестве величины С будут приниматься затраты, связанные с проверкой объекта (заработная плата привлечённых сотрудников за период планирования, проведения проверки, подготовки отчета, проведения контроля за устранением нарушений; внесения дополнений в классификатор нарушений, командировочные расходы и т.п.), а также затраты на управление своими рисками при работе с данным объектом (заработная плата сотрудников компании, занимающихся разработкой' и внедрением конкретных контрольных мероприятий). Положительное значение величины Э должно свидетельствовать об эффективности внедрения СМК. [4].

Конечно, при этом должны отсутствовать финансовые претензии со стороны государственных контролирующих органов.

Положительный эффект (положительная динамика показателей) при реализации комплексной управления рисками будет судить об повышении эффективности управления рисками внедренного СМК.

Рассмотрим величину,

$$ЭЭ=(Э/ВУ1)*100\%, \qquad (2)$$

которую назовём показателем экономической эффективности управления ПРТМ.

Чем ближе ЭЭ близко к 100%, то это означает относительное совершенствование методов управления предприятий, разрабатывающих техногенные месторождения (ПРТМ).

В заключение, на основании результатов качественного и количественного анализа рисков составляется План реагирования на риски, описывающий возможные стратегии для снижения угроз деятельности организации.

В случае невыполнения требований к уровню качества работ после внедрения/совершенствования СМК были определены факторы риска:

1) формальный подход к сертификации СМК, недостаточное внимание руководства к результативности и эффективности СМК, недостаточность информации в организации об СМК, ее целях, преимуществах, роли в ее успехе всех работников организации;

2) низкая мотивация персонала для улучшения качества работы;

3) несогласованные цели подразделений, приводящие к конфликту между подразделениями и их интересами;

4) недостаточный уровень методического и технического обеспечения СМК (несовершенные инструменты управления качеством, методы принятия решений, мониторинга и анализа процессов и др.);

5) недостаточная квалификация персонала, что не позволяет грамотно проводить внутренний аудит СМК, определять истинные причины низкого качества, предлагать действенные мероприятия по улучшениям.

Работоспособность предложенной методики и инструментария оценки рисков в рамках действующей СМК не вызывает сомнений. Данная методика носит общий характер и по аналогии с принципами построения и моделями СМК может быть применена для предприятий и организаций ПРТМ.

Литература:

1. Норкулов Д.Н., Назарова З.М., Современное состояние рынка вольфрама // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – №1. – Ч. 7. – С. 855-857.
2. Лаптева А.М., Назарова З.М., Норкулов Д.Н., Перспективы техногенных образований как сырьевой базы вольфрама в условиях современного рынка // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2018. – №5. – С. 9-15.
3. Черненький А.В., Применение риск-ориентированного подхода при построении системы менеджмента качества // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8 (50). – Часть 1. – С. 92-96.
4. Малкова Л.С., Методы и модели риск-ориентированного внутреннего аудита промышленного предприятия. – СПб., 2011.
5. Roskill. Tungsten: Global Industry, Markets and Outlook to 2026. 12th Edition. 17.01.2017. URL: https://roskill.com/market-report/tungsten/ (дата обращения: 13.05.2018)
6. Edison Investment Research. Sector Report. Tungsten. 2014, December. URL: https://www.edisoninvestmentresearch.com/?ACT=19&ID=13318&dir=sectorreports&field=19 (дата обращения: 16.09.2015).
7. Гетманская Т.И. Вольфрамовые руды России: состояние и перспективы развития минерально-сырьевой базы / Т.И. Гетманская, В.М. Бороданов,

Е.С. Бронницкая и др. // Минеральное сырье, сер. Геолого-экономическая. №24 – М.: РИС ВИМС. – 2008. – 91 с.
8. Быховский Л.З. Техногенные отходя как резерв пополнения минерально-сырьевой базы: состояние и проблемы освоения / Л.З. Быховский, Л.В. Спорыхина // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2011. – №4. – С.15-20.
9. USGS. Minerals Yearbook 2015. Tungsten. January 2018. URL: https://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/tungsten/myb1-2015-tungs.pdf (дата обращения: 03.06.2018).
10. Богатиков О.А. Техногенные месторождения полезных ископаемых: основные аспекты на современном этапе (на примере Тырныаузского месторождения) / О.А. Богатиков, Н.С. Бортников, А.Я. Докучаев и др. // Доклады Академии наук. – 2014. – Том 456. – №2. – С. 231-218.
11. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2015 году: Государственный доклад. – М. : Минприроды России, 2016. – 341 с.
12. Frolova I.V. The Enrichment of Stale Tailings of Bom-gorhon Tungsten Ore Deposits / I.V. Frolova, V.V. Tikhonov, O.I. Nalesnik, A.A. Streltsova // Procedia Chemistry. – 2014. – Volume 10 – Pages 364-368.
13. Integrated Framework [Электронный ресурс] COSO Committee of sponsoring organization of the treadway commission [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://www.coso.org/Pages/default.aspx.
14. Risk management [Электронный ресурс] // FERMA Federation of European Risk Management Association [Офиц. сайт]. Режим доступа: http://www.ferma.eu/risk-management/
15. ГОСТ Р ИСО 31000-2010 "Менеджмент риска. Принципы и руководство". – Введ. 2010-12-21. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novsu.ru/file/1156050.

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF CERTIFICATION SERVICES IN THE UNION "SHAKHTY CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY"

Povalaev Vladimir Alexandrovich, *PhD of Technical science, director, Union "Shakhty Chamber of Commerce and Industry", Shahty*

Goldina Irina Pavlovna, *student, Department of Management and Business, Institute for Entrepreneurship and Service sector (branch), Don State Technical University, Shahty*

The article presents a list of certification services of the Union "chamber of Commerce and industry of Shakhty" and analyzes the structure of issued certificates of origin of goods for 2015-2017. This issue is considered from the point of view of the development of domestic enterprises exporting their products to the countries of near and far abroad. From the statistical materials given in the article it can be concluded that the undisputed influence of external political factors on the volume of turnover of imported goods.

Keywords: *certificate of origin of goods; forms of certificates of origin of goods; importing countries; members of the Union "Shakhty Chamber of Commerce and Industry"; political prohibitions.*

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ УСЛУГ ПО СЕРТИФИКАЦИИ В СОЮЗЕ ТПП Г. ШАХТЫ

УДК 339.564.2
ВАК РФ 08.00.14

© Поваляев В.А., 2018
© Голдина И.П., 2018

В статье приведен перечень услуг по сертификации Союза "Торгово-промышленная палата г. Шахты" и проведен анализ структуры выданных сертификатов происхождения товаров за 2015-2017 гг. Данный вопрос рассматривается с точки зрения аспекта развития отечественных предприятий, экспортирующих свою продукцию в страны дальнего и ближнего зарубежья. Из статистических материалов, приведенных в статье, можно сделать вывод о бесспорном влиянии внешних политических факторов на объем оборота импортируемых товаров.

Ключевые слова: *сертификат происхождения товара; формы сертификатов происхождения товаров; страны-импортеры; члены Союза ТПП г. Шахты, политические запреты.*

ПОВАЛЯЕВ Владимир Александрович, *кандидат технических наук, директор Союза "Торгово-промышленная палата г. Шахты", Шахты*

ГОЛДИНА Ирина Павловна, *студентка, кафедра Управление и предпринимательство, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты*

Сертификат о происхождении товара – это документ, однозначно свидетельствующий о стране происхождения товаров и выданный компетентными органами или организациями данной страны или страны вывоза, если в стране вывоза сертификат выдаётся на основе сведений, полученных из страны происхождения товаров.

Страна происхождения товара это та страна, на территории которой товар был произведен или в большей степени переработан, также под это понятие может подходить отдельный регион государства или группа государств.

Выдачей сертификатов происхождения товаров занимаются Торгово-промышленные палаты (ТПП). Главной среди них считается Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Проанализируем работу по выдаче сертификатов происхождения Союза "Торгово-промышленная палата г. Шахты", находящуюся в городе Шахты Ростовской области. [1]

Согласно политике Союза ТПП г. Шахты, ее членом может стать любая компания, подавшая заявление и оплатившая взнос. В настоящее время членами Торгово-промышленной палаты города Шахты являются компании, находящиеся в непосредственной территориальной близости, в таких городах, как: Шахты, Новошахтинск, Красный Сулин, Новочеркасск, Зверево, Ростов-на-Дону – а также в муниципальных образованиях Ростовской области (хутор Обухов №7). За подтверждением соответствия в Союз ТПП г. Шахты обращается также компания ООО "ТНСС", юридически зарегистрированная в городе Нарьян-Мар Ненецкого Автономного округа, но имеющая свой филиал в Ростовской области. [2]

Союз ТПП г. Шахты занимается выдачей сертификатов происхождения трех форм: СТ-1, СТ-2 и общей формы, характеристика каждой формы представлена в таблице 1.

Таблица 1 – **Характеристика сертификатов происхождения**

Вид сертификата	Страны-импортеры	Характеристика
Сертификат СТ-1 [3]	Содружество Независимых Государств (СНГ), Грузия, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия	Срок применения сертификата СТ-1 - 12 месяцев со дня выдачи. Сертификат СТ-1 оформляется и выдается на одну партию товаров. Партией товара являются товары, которые поставляются одновременно по одному или нескольким товаротранспортным документам в адрес одного грузополучателя от одного грузоотправителя, а также товары, пересылаемые по одной почтовой накладной либо перемещаемые в качестве багажа одним лицом, пересекающим границу Российской Федерации.
Сертификат СТ-2[4]	Республика Сербия	Сертификат СТ-2 оформляется и выдается на одну партию товаров. Срок действия сертификата в целях предоставления режима свободной торговли - 12 месяцев, с момента удостоверения Торгово-промышленной палатой. Сертификат происхождения СТ-2 может быть заполнен, как на английском, так и на русском языке.
Сертификат общей формы	Страны СНГ и дальнего зарубежья	Выдается для экспорта в зарубежные страны, если не требуется оформления специальных сертификатов.

Проанализируем деятельность Союза ТПП г. Шахты по выдаче сертификатов за 2015-2017 года.

На рисунке 1 представлен график корреляции количества сертификатов происхождения СТ-1, СТ-2 и общей формы за 2015-2017 года.

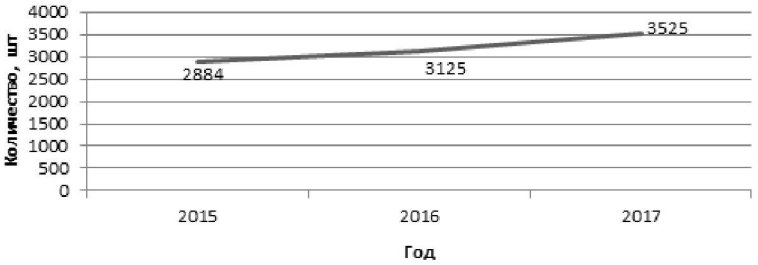


Рисунок 1 – **График корреляции количества сертификатов происхождения СТ-1, СТ-2 и общей формы за 2015-2017 года**

За выбранный промежуток времени произошли достаточно серьезные изменения, как в политике выдачи сертификатов, так и в числе стран, с которыми происходит сотрудничество.

На рисунке 2 представлено распределение выданных сертификатов происхождения в долях в зависимости от формы сертификата в 2015 году.

По данной диаграмме можно сделать вывод о том, что в 2015 году наибольшим спросом среди членов Союза ТПП г. Шахты пользовалась услуга по выдаче сертификатов происхождения формы СТ-1. Количество выданных сертификатов формы СТ-1 практически в 3 раза превысило количество выданных сертификатов общей формы, на рисунке 3 представлено долевое распределение объема выданных сертификатов в 2016 году.

В 2016 году ситуация изменилась, объем выданных сертификатов происхождения формы СТ-1 снизился практически в 2 раза, а объем сертификатов общей формы увеличился более чем в 2 раза, это изменение обусловлено изменением порядка сопровождения товаров экспортируемых на Украину. Со 2 января 2016 года товары, поставляемые на Украину, сопровождаются только сертификатом происхождения общей формы. С октября 2018 года произошел полный запрет на экспорт товаров на Украину – это означает, что может существенно снизиться общий объем сертификатов в 2018 и последующих годах.

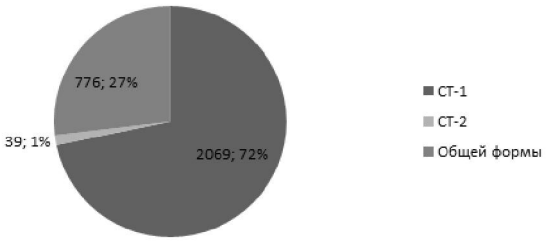


Рисунок 2 – **Диаграмма распределения объема выданных сертификатов происхождения в 2015 году**

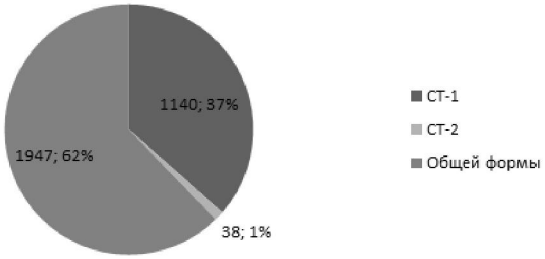


Рисунок 3 – **Диаграмма распределения объема выданных сертификатов происхождения в 2016 году**

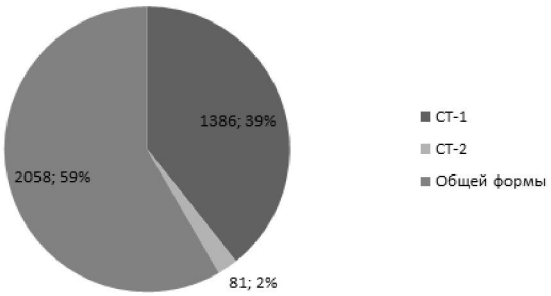


Рисунок 4 – **Диаграмма распределения объема выданных сертификатов происхождения в 2017 году**

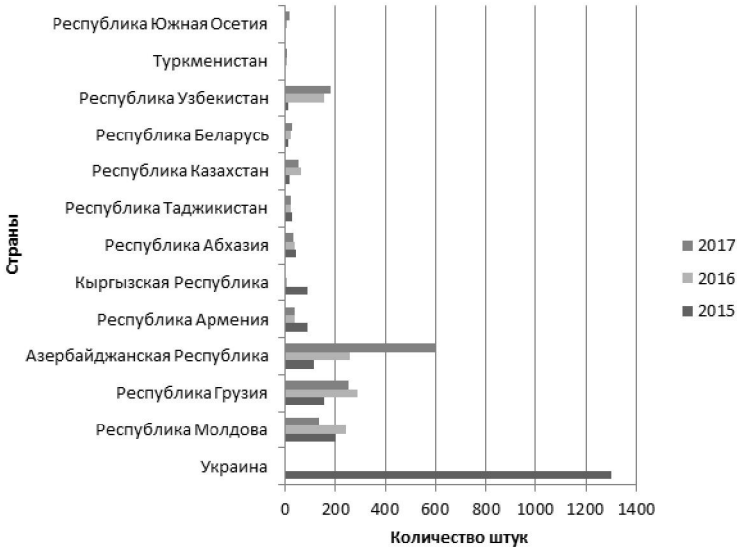


Рисунок 5 – **Гистограмм распределения объема формы СТ-1 за 2015-2017 года**

На рисунке 4 представлено распределение объема выданных сертификатов происхождения в 2017 году.

В 2017 году продолжается увеличение количества сертификатов общей формы (на 111 штук), но при этом наибольшее увеличение наблюдается у сертификатов формы СТ-1 (на 246 штук). Стоит отметить, что в 2017 году увеличился экспорт в Сербию, так как количество сертификатов существенно превышает объем предыдущих годов.

Рассмотрим более подробно структуру распределения сертификатов происхождения форм СТ-1, СТ-2 и общей формы.

Изначально сертификаты формы СТ-1 сопровождали товар, экспортируемый в страны Союза Независимых Государств (СНГ), но в настоящее время преференциями пользуются также страны, не вошедшие в СНГ (Республика Абхазия и Республика Южная Осетия) – с 1 сентября 2014 года и страна, добровольно вышедшая из СНГ (Грузия).

На рисунке 5 представлена гистограмма распределения количества выданных сертификатов формы СТ-1 для экспорта в страны СНГ, Республику Южная Осетия, Республику Абхазия и Грузию отдельно для каждой страны за период за 2015-2017 года.

Как отмечалось ранее, с 2016 года сертификаты формы СТ-1 не сопровождают товары, экспортируемые на Украину, по данным приведенной выше гистограммы можно сделать вывод о том, что Украина была ведущей страной-импортером для компаний, отправлявших свою продукцию в 2015 году. В 2016 и 2017 году происходит рост экспорта в Республику Грузия и Азербайджанскую Республику, но их общее количество сравнительно ниже количества сертификатов происхождения формы СТ-1 для экспорта на Украину в 2015 году.

Экспорт товаров в Республику Сербия происходит в сопровождении сертификатов формы СТ-2. Общее количество выданных сертификатов за 2015-2017 года, компании экспортеры и экспортируемый товар представлены в таблице 2.

Подсчитав общее количество сертификатов формы СТ-2 за 2015 (39 шт.), 2016 (37 шт.) и 2017 (81 шт.) годах, можно сделать вывод о том, что экспорт в Республику Сербия в 2017 году увеличился в более чем 2 раза, что

говорит о развитии экспортной политики в этом направлении.

Таблица 2 – **Количество сертификатов формы СТ-2 за 2015-2017 года**

Год выдачи	Производитель	Наименование товара	Количество сертификатов, шт.
2015	АО «Фирма Актис»	Бутылка стеклянная	37
	АО «Каменскволокно»	Шпагат	2
2016	ООО «Спецмаш»	Части оборудования	2
	АО «Фирма Актис»	Бутылка стеклянная	20
	ООО «Алекс Трейд»	Бутылка стеклянная	13
	ООО Ватерфолл-ПРО»	Пленка БОПП	2
2017	ООО «Алекс Трейд»	Бутылка стеклянная	51
	ООО Ватерфолл-ПРО»	Пленка БОПП	30

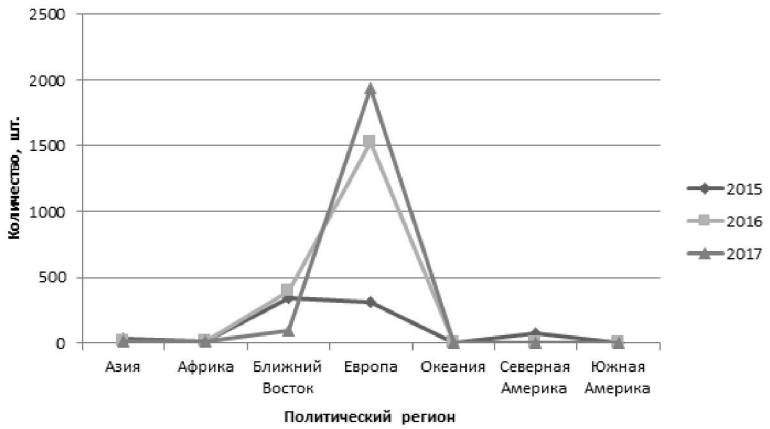


Рисунок 6 – **График изменения количества выданных сертификатов общей формы в 2015-2017 годах**

Таблица 3 – **Характеристика компаний-экспортеров**

Компания	Юридический адрес	Наименование товара
ООО «Гардиан Стекло»	Ростовская область, Красносулинский район, город Красный Сулин, улица Содружества, 1	Стекло листовое
ООО ТД «Стройфарфор»	Ростовская область, город Шахты, переулок Доронина, 2 Б	Плитка
АО «Фирма Актис» (с 1.09.2016 ООО «Алекс Трейд»)	Ростовская область, город Новочеркасск, Харьковское шоссе, 11 А	Бутылка стеклянная, банка стеклянная
ООО «РЭМЗ»	Ростовская область, город Шахты, улица Чаплыгина, 54	Заготовка сталь, арматура
ООО ТД «АКВАЛАТ»	Ростовская область, город Шахты, переулок Черенкова, 25, 13-14	Фильтровальные материалы
ИП Китайкин А.Б.	Ростовская область, город Новошахтинск, ул. Циолковского, 38а	Салфетки, бумага гигиеническая
ЗАО «Корпорация «Глория Джинс»	Ростовская область, город Ростов-на-Дону, проспект Стачки, 184	Текстильные изделия, трикотажные изделия.
АО ШУ «Обуховская»	Ростовская область, Красносулинский район, хутор Обухов N7	Уголь АС, уголь АШ, уголь АМ
ООО «ТНСС»	Ненецкий автономный округ, город Нарьян-Мар, улица Юбилейная, 97	Бетонные плиты
ООО «Ватерфолл-ПРО»	Ростовская область, город Шахты, ул. Шапкина 2А	Пленка БОПП

Союз ТПП г. Шахты выдает сертификаты происхождения общей формы для всех стран мира, с которыми пожелает сотрудничать член Союза ТПП г. Шахты и на экспорт в которые не введен политический запрет. Для удобства анализа экспорта товаров в сопровождении сертификата происхождения общей формы разделим страны по регионам, согласно политической карте мира, а именно: Европа, Азия, Ближний Восток, Африка, Карибский бассейн, Океания, Северная Америка, Центральная Америка, Южная Америка. Рассмотрим на рисунке 6 график изменения количества выданных сертификатов общей формы в различные политические регионы в 2015-2017 года.

Исходя из данных на графике, можно сделать вывод о том, что в 2015 году товары в большей степени экспортировались на Ближний восток и в Европу, начиная с 2016 года, экспорт в Европейские страны существенно увеличился.

Согласно разделению на политические регионы, Украина относится к Европе, в 2015 году для экспорта в эту страну было выдано 193 сертификата общей формы, в 2016 году количество сертификатов увеличилось практически в 7 раз и составило 1344 штуки, в 2017 году количество выданных сертификатов общей формы – 1148, стоит отметить, что в 2017 году существенно поднялся объем экспорта в такие страны, как: Германия (с 4 до 293 штук) и Польша (с 2 до 373 штук).

За оформлением сертификатов соответствия в Союз ТПП г. Шахты обращаются многие компании, являющиеся ее членами. Отдельно среди общего числа экспортеров можно выделить несколько компаний, которые обращаются за изготовлением сертификатов происхождения различных форм чаще других, наименование, юридический адрес и экспортируемые товары приведены в таблице 3.

На рисунке 7 представлена гистограмма распределения сертификатов формы СТ-1 выданных по заказу членов Союза ТПП г. Шахты в 2015-2017гг.

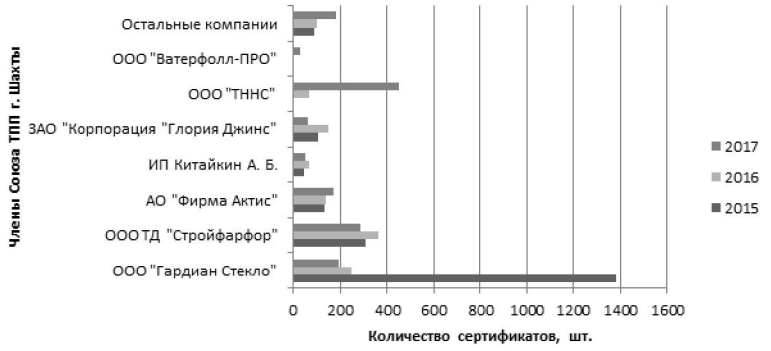


Рисунок 7 – **Гистограмма распределения сертификатов формы СТ-1, выданных членам Союза ТПП г. Шахты в 2015-2017 гг.**

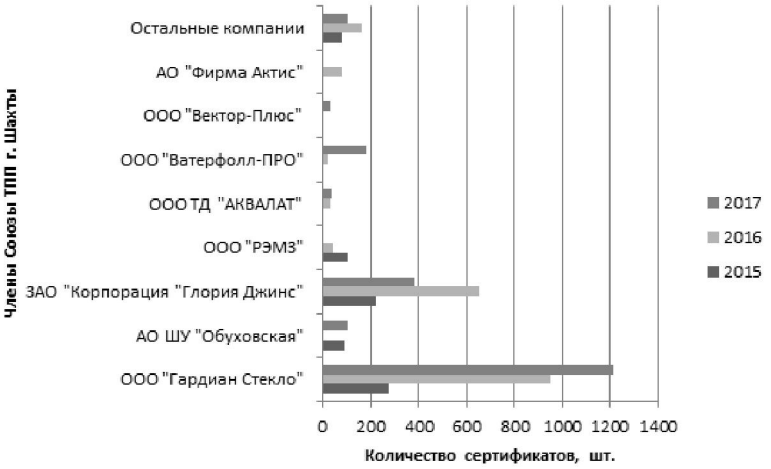


Рисунок 8 – **Распределение сертификатов общей формы, выданных членам Союза ТПП г. Шахты в 2015-2017 гг.**

За исследуемый период абсолютный лидер по количеству выданных сертификатов изменялся, это может быть связано с изменением политической ситуации (запрет с 2016 года на импорт на Украину в сопровождении сертификата СТ-1) или снижением или повышением экспортной деятельности компаний в странах СНГ, Грузии, Республик Южная Осетия и Абхазия. Так, компания ООО "Гардиан Стекло" в 2015 году была абсолютным лидером, а к 2017 году снизила объем экспорта в сопровождении сертификата формы СТ-1 в 7 раз, это связано с изменением политической ситуации. Объем выданных сертификатов ООО ТД "Стройфарфор" зависит от политики самой компании, так как количество изменялось каждый год в 2015 году – 309 штук, в 2016 – 365, в 2017 – 290 штук. В 2017 году резкое увеличение количества выданных сертификатов формы СТ-1 можно отметить у компании ООО "ТНСС", она начала сотрудничество с Союзом "ТПП в г. Шахты" только в 2016 году и запросила всего 67 сертификатов, в 2017 году она увеличила это количество практически в 7 раз и запросила 449 сертификатов.

Аналогично проанализируем распределение совокупного количества сертификатов общей формы среди крупных экспортеров за 2015-2017 гг., представленного на рисунке 8.

Исходя из данной гистограммы, можно сделать вывод о том, что абсолютным лидером по экспорту товаров в сопровождении сертификатов соответствия общей формы является ООО "Гардиан Стекло", который с каждым годом увеличивает свою долю в общем объеме и увеличивает количество стран, в которые экспортирует свою продукцию. Так за 2015-2017 года ООО "Гардиан Стекло" экспортировал свою продукцию в следующие страны: Украина, Германия, Польша, Турция, Греция, Албания, Болгария, Косово, Испания, Великобритания, Португалия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Индия, Марокко, Южная Африка, Аргентина, Люксембург, Монголия – эти данные также свидетельствуют о том, что ООО "Гардиан Стекло" сотрудничает с большим количеством иностранных государств, чем другие компании, так как остальные крупные экспортеры взаимодействуют не более чем с десятью странами.

Анализируя общую картину выдачи сертификатов происхождения Союзом ТПП г. Шахты, можно сделать вывод о том, что, несмотря на политическую ситуацию (запрет на экспорт на Украину в сопровождении сертификата формы СТ-1), общее количество выданных сертификатов имеет тенденцию роста, особенно заметно среди сертификатов общей формы. Стоит отметить, что эта политическая ситуация повлекла за собой снижение экспорта товаров в сопровождении сертификата формы СТ-1 практически в 2 раза, но к 2017 году начинается увеличение объема выданных сертификатов формы СТ-1 за счет экспорта товаров в Грузию, Азербайджанскую Республику, Республики Молдова и Узбекистан. 2017 год также стал успешным для экспорта товаров в Республику

Сербия, что доказывается увеличением количества выданных сертификатов с 39 и 37 штук в 2015 и 2016 годах соответственно до 81 штуки в 2017.

Очередное изменение политики взаимодействия с Украиной в октябре 2018 года, а именно полный запрет на экспорт на Украину может существенно снизить общий объем выдаваемых сертификатов, как в ноябре-декабре настоящего года, так и в 2019 и последующих годах, пока не изменится политическая ситуация, но более тесное сотрудничество с Азербайджанской Республикой, Грузией и Республикой Молдова может изменить ситуацию в сторону увеличения экспорта и замены крупной страны-импортера Украины, другими страной или странами.

Литература:

1. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: закон РФ: [принят Президентом РФ 7 июля 1993 года] // [КонсультантПлюс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2269/ (дата обращения: 24.10.2018);
2. Положение о порядке оформления, удостоверения и выдачи сертификатов происхождения товаров, а также других документов, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности утвержденное (утв. постановлением Правления ТПП РФ от 23.12.2010) // [КонсультантПлюс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130264/ (дата обращения: 24.10.2018).
3. Соглашение Правительств государств – участников стран СНГ от 20.11.2009г. (в ред. от 30.10.2015г.) "О правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств" // [КонсультантПлюс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95897/ (дата обращения 6.11.2018);
4. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии об изъятиях из режима свободной торговли и Правилах определения страны происхождения товаров к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией от 28 августа 2000 года // [ТЕХЭКСПЕРТ] URL: http://docs.cntd.ru/document/902303150/ (дата обращения 6.11.2018).

METHODICAL PRINCIPLES AND STAGES OF THE FORMATION OF THE FINANCIAL STRATEGY OF THE ENTERPRISE

Rudskaia Irina Andreevna, *DSc of Economics, Associate Professor*
Rodionov Dmitrii Grigorievich, *DSc of Economics, Professor*
St. Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg

The article is devoted to the analysis of methodological principles and presents a conceptual scheme for the development of the financial strategy of an enterprise. The stages of the formation of the financial strategy of an enterprise are considered in detail, from the order and principles of conducting a financial strategic analysis to modeling the future financial state, forming a strategic financial plan and monitoring its implementation. The basic principles of the formation of a financial strategy, which are necessary as part of the implementation of the financial strategy of the direction, have been determined.

Keywords: *financial strategy; strategic planning; financial and economic analysis.*

УДК 336
ВАК РФ 08.00.10

© Рудская И.А., 2018
© Родионов Д.Г., 208

РУДСКАЯ Ирина Андреевна, *доктор экономических наук, доцент*

РОДИОНОВ Дмитрий Григорьевич, *доктор экономических наук, профессор*

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербург

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена анализу методических принципов и представляет концептуальную схему разработки финансовой стратегии предприятия. Подробно рассмотрены этапы формирования финансовой стратегии предприятия - от порядка и принципов проведения финансового стратегического анализа, до моделирования будущего финансового состояния, формирования стратегического финансового плана и контроля его реализации. Определены базовые принципы формирования финансовой стратегии, необходимые в рамках реализации финансовой стратегии направления.

Ключевые слова: *финансовая стратегия; стратегическое планирование; финансово-экономический анализ.*

Нестабильность финансовых и ресурсных рынков, процессы глобализации и интеграции производительных сил в мировую экономическую систему, цифровизация производства и развитие инноваций обусловливают для предприятий необходимость поиска и совершенствования финансово-хозяйственной деятельности с целью оперативного реагирования на вызовы внешней среды. Что, в

свою очередь, подчеркивает значимость и необходимость создания и реализации такой финансовой стратегии, которая была бы ориентирована на формирование конкурентных преимуществ, позволяющих компании занимать лидирующую позицию на рынках присутствия, увеличивать стоимость бизнеса, а также укреплять свое финансовое положение. [1]

В современных экономических условиях именно эффективная финансовая стратегия должна создать базу для устойчивого развития предприятия. Различные вопросы стратегического управления широко представлены в практике зарубежных и отечественных исследований. В то же время вопросам разработки финансовой стратегии как одной из важнейших функциональных стратегий организации, по мнению авторов, уделяется по-прежнему недостаточное внимание. Что, в свою очередь, обусловливает актуальность более детального и серьезного анализа проблем, связанных с методическими принципами и этапами формирования финансовой стратегии предприятия.

Среди наиболее значимых исследований в сфере формирования стратегии предприятий и стратегического управления следует упомянуть работы Р. Акоффа, И. Ансоффа, П.Ф. Градова, П.Ф. Друкера, Б.Г. Литвак, Д. Таргета, М. Портера и др. [2] На сегодняшний же день выделяют ряд подходов к определению сущности финансовой стратегии хозяйствующего субъекта, среди них: функциональный, процессный, системный, методический и интегральный. [3] Однако несмотря на очевидные различия, можно говорить о том, что финансовая стратегия, как правило, рассматривается как важная часть общей стратегии развития предприятия наряду с другими функциональными стратегиями. Как экономическая категория финансовая стратегия компании характеризует различные отношения между субъектами рынка в финансовой сфере. [2] Общими элементами для любого вида стратегии предприятия является наличие целей и задач, при этом различия стратегических приоритетов, масштабов деятельности и функционала позволяет выделить корпоративный и проектный уровень реализации финансовой стратегии. Для любого уровня реализации финансовой стратегии должно выполняться соответствие производственным задачам. При этом реализуемая система мер должна обеспечивать полноту выявления ресурсов и доходов, а также их эффективное распределение и использование. Стоит отметить, что применение следующих элементов финансовой стратегии – а именно, различных инструментов и методов, по своей сути ситуационно и выбор их комбинации зависит от огромного количества факторов: от риска неплатежей до глобальных социально-экономических тенденций. Так, в качестве примера инструментов финансовой стратегии предприятия можно привести: финансовую политику предприятия, финансовую реструктуризацию, диверсификацию деятельности, программы и проекты. Подчеркнем, что финансовая политика и финансовая стратегия имеют различные цели, формируются на разных уровнях планирования. Как указывает ряд исследователей, финансовая стратегия предприятия предполагает долговременный курс финансовой политики, рассчитанный на длительную перспективу и предусматривающий решение, как правило, крупномасштабных задач. Совокупность мероприятий, направленных на решение стратегических и тактических задач с целью эффективного функционирования и позиционирования субъекта бизнеса уже представляет собой финансовую политику. [4]

Широко распространенными методами формирования финансовой стратегии являются финансовое моделирование и финансовый анализ, стратегическое финансовое планирование, прогнозирование. Применение указанных методов финансовой стратегии предприятия позволяет осуществить переход от реактивного к проактивному управлению финансами организации, имеющему под собой серьезную аналитическую базу для принятия управленческих решений.

Концептуальная схема роли и содержания финансовой стратегии предприятия, а также ключевые этапы ее разработки и взаимосвязь элементов представлены на рисунке 1.

В процессе формирования финансовой стратегии хозяйствующего субъекта можно выделить ряд основополагающих этапов, которые будут являться общими для любого предприятия независимо от отраслевой принадлежности и специфики деятельности.

На первом этапе разработки финансовой стратегии предприятия осуществляется стратегический финансовый анализ, необходимыми элементами которого выступают: определение горизонта планирования, анализ внутренней и внешней среды.

Горизонт планирования или, другими словами, период формирования финансовой стратегии также испытывает влияние большого количества факторов. Однако основным здесь можно считать срок общей стратегии развития предприятия, определяющий рамки,

за которые не может выходить финансовая стратегия в силу своей подчиненности. Помимо этого, важное значение играют также как макроэкономические характеристики, так и конъюнктура отдельных рыночных сегментов, стадия жизненного цикла производимой продукции, масштаб предприятия и многие другие.

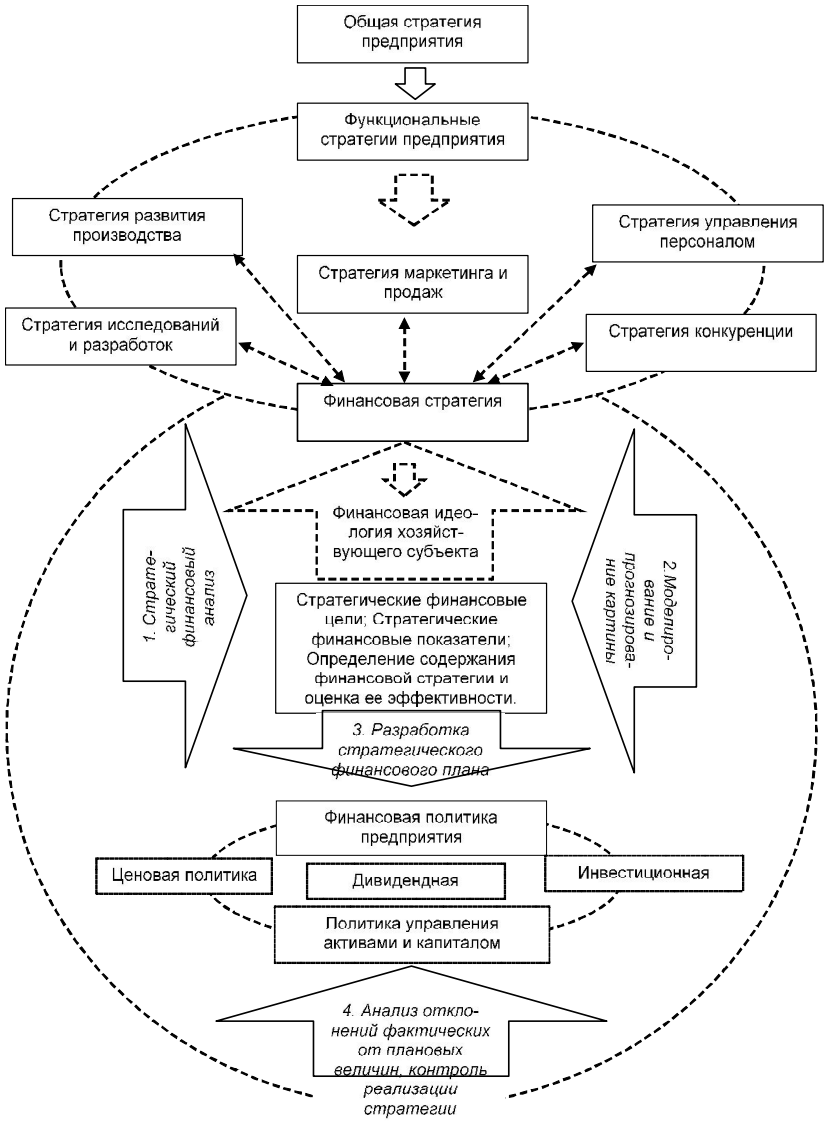


Рисунок 1 – **Концептуальная схема финансовой стратегии предприятия**

В ходе анализа внешней среды производится конкурентный анализ, анализ взаимодействия предприятия с контрагентами, поставщиками, потребителями, анализ конъюнктуры рынка и отдельных рыночных сегментов, а также нормативно-правового контекста и экономических условий деятельности предприятия и осуществляется прогнозирование возможных тенденций изменения текущей ситуации.

В ходе анализа внутренней финансовой среды организации на основании комплексного финансово-экономического анализа происходит оценка сильных и слабых в финансовой деятельности предприятия, исследование особенностей и закономерностей, а также тенденций развития, схемы управления финансами, применяемой на предприятии. Конечная цель данного этапа – выявление проблем управления финансами и обоснование и принятие различных управленческих решений, будь то обращение к процедурам банкротства, или привлечение инвестиционных ресурсов, приобретение бизнеса или пакета акций. Осуществляется оценка текущего финансового положения предприятия и определение фазы его функционирования; определяется динамика основных финансовых показателей предприятия, тенденции его развития; выявляются проблемы предприятия и характеристики денежных потоков предприятия.

Таким образом, данный этап позволяет сформировать информационную базу принятия управленческих решений в сфере долгосрочной стратегии развития предприятия и разработки плана оперативных и среднесрочных задач деятельности предприятия, определения источников финансирования и оценки инвестиционных проектов, а также инструментов управления инвестиционными и финансовыми рисками предприятия. [5] Однако, в силу того, что результаты данного этапа могут использоваться различными группами заинтересованных лиц, как-то: менеджеры и собственники бизнеса, кредиторы и инвесторы, арбитражные управляющие и представители органов государственного управления, приведенный перечень целей финансового анализа может быть дополнен другими.

Следует обратить внимание на то, что рассматриваемый здесь комплексный анализ финансово-экономической деятельности пред-

ставлен двумя большими аналитическими направлениями: финансовый анализ и управленческий анализ. Выделение этих направлений в отдельные элементы, будучи условным, тем не менее основано на различиях, которые существуют между финансовым учетом и управленческим учетом. В частности, это различия нормативно-правовой базы ведения учета, а также целей и охвата каждого вида анализа. Так, финансовый анализ приобретает черты внешнего анализа, осуществляемого, в частности, за пределами предприятия различными группами заинтересованных пользователей, и, опираясь исключительно на данные публичной отчетности, имеет несколько ограниченную информационную базу. В рамках данного вида анализа, как правило, осуществляется горизонтальный, вертикальный и сравнительный анализ показателей отчетности, коэффициентный анализ, анализ ликвидности и платежеспособности предприятия, исследуется структура источников капитала предприятия, производится оценка использования собственного и заемного капитала, экспертиза финансового состояния, рентабельности и деловой активности предприятия.

Управленческий же анализ за счет использования данных управленческого учета дает возможность осуществить более глубокий, внутрифирменный анализ. При этом в целях обеспечения коммерческой тайны сохраняется закрытость результатов анализа, они максимально отвечают конкретным запросам руководства предприятия по определенным аспектам финансово-хозяйственной деятельности, процесс проведения не регламентирован какими-либо внешними требованиями и является комплексным в силу использования всевозможных информационных источников о деятельности предприятия, с использованием соответствующего математического аппарата может проводиться факторный и трендовый анализ. Инструментарий финансового анализа чрезвычайно широк и выбор той или иной методики или их последовательной комбинации зависит как от применяемой системы учета, отраслевой принадлежности, так и непосредственно от целей анализа и ресурсного обеспечения его проведения, в том числе технического и программного.

Выделяют следующие общие этапы финансово-экономического анализа: подготовка информационной базы проведения анализа, представленной отчетностью предприятия, а также данными регистров бухгалтерского, налогового и управленческого учета; определение целей анализа; экспресс-диагностика финансового состояния и финансовых результатов; оценка качества информации и, в случае необходимости, корректировка показателей отчетности с целью повышения объективности результатов анализа и качества принимаемых на их основе решений; комплексный анализ финансового состояния предприятия.

На втором этапе разработки финансовой стратегии необходимо провести моделирование финансового состояния в будущих периодах и на основе результатов прогнозирования разработать альтернативные стратегии и определить оптимальный вариант.

В первую очередь осуществляется формирование системы стратегических финансовых целей, выраженных в ключевых стратегических показателях деятельности. [6] В качестве таких конкретных показателей могут рассматриваться как соотношения оборотных и внеоборотных активов предприятия, собственных и заемных источников финансирования деятельности в общем объеме капитала предприятия, значения коэффициентов рентабельности активов, продаж и собственного капитала, предельный уровень финансовых рисков осуществления деятельности и т.д. При этом важно отметить, что достижение стратегических показателей деятельности должно быть синхронизировано как внешне – по времени достижения с показателями общей и частных стратегий организации и возможными изменениями экономической конъюнктуры, так и внутренне – все целевые показатели должны быть синхронизированы между собой.

При разработке альтернативных вариантов финансовой стратегии следует учитывать ее корреляцию с общими стратегиями предприятия. Так, например, стратегия расширения предполагает резкое увеличение источников финансирования, связанное со скачкообразным увеличением активов предприятия. Помимо дополнительной эмиссии акций происходит, как правило, и привлечение заменого капитала, что, в свою очередь, возможно приведет к росту стоимости капитала.

Постепенное наращивание активов, осуществляемое в рамках стратегии стабилизации, предполагает рост собственного капитала за счет реинвестирования прибыли. Сокращение же активов в рамках стратегии экономии предполагает реализацию мероприятий, направленных на оптимизацию структуры капитала и уменьшение его стоимости.

Безусловно, на практике имеет место скорее сочетание указанных стратегий. В части же

финансовой стратегии выделяют три основных вида: самофинансирования, привлечения внешних источников финансирования и смешанная. И выбор конкретных вариантов стратегий должен быть, своего рода, "кастомизирован" и осуществляться с учетом специфики данного предприятия и ряда уникальных для его деятельности факторов.

Заключительным этапом разработки финансовой стратегии является оценка ее эффективности, осуществляемая по ряду критериев:

– согласованность финансовой стратегии предприятия с общей стратегией его развития;

– согласованность финансовой стратегии предприятия с предполагаемыми изменениями внешней финансовой среды;

– внутренняя сбалансированность финансовой стратегии;

– реализуемость финансовой стратегии;

– приемлемость уровня рисков, связанных с реализацией финансовой стратегии;

– результативность разработанной финансовой стратегии.

На третьем этапе работы с финансовой стратегией осуществляется формирование стратегического финансового плана, одним из наиболее распространённых подходов, к разработке которого в российской и зарубежной практике стало на сегодняшний день применение сбалансированной системы показателей (ССП), для которой характерно использование взаимосвязанных нефинансовых и финансовых показателей, измерение эффективности мероприятий в различных аспектах – от бизнес-процессов до удовлетворенности клиентов и эффективности персонала, а также создание долгосрочных конкурентных преимуществ как основных ориентиров. При этом целевые показатели выступают в роли индикаторов, отражающих финансовое состояние предприятия к концу периода, на который формируется финансовая стратегия.

Далее происходит разработка финансовой политики по отдельным аспектам финансовой деятельности, конкретизирующей мероприятия, которые должны быть реализованы в рамках принятой финансовой стратегии. Необходимым шагом является также разработка модельной финансовой отчетности, формируемой на основании прогнозных данных о деятельности предприятия и позволяющей оценить чувствительность показателей финансового состояния к изменениям внешних и внутренних факторов. Современное программное обеспечение создает широкие возможности для применения математического инструментария для моделирования исследуемых параметров, зачастую используемого не только в рамках стратегического планирования, но и оперативного управления в целях контроля за деятельностью предприятия.

Необходимость администрирования при принятии решений о распределении финансовых ресурсов и относительная самостоятельность движения денежных средств по отношению к материально-вещественным элементам производства обусловливает выделение финансового планирования как особого вида планирования, занимающего одно из ключевых мест в разработке финансовой стратегии предприятия. И завершающим этапом становится разработка системы организационно-экономических мероприятий по обеспечению реализации принятой финансовой стратегии, которые, как правило, предусматривают формирование отвечающей стратегическим целям новой финансовой структуры предприятия и центров финансовой ответственности.

Заключительным, четвертым этапом, разработки финансовой стратегии должен являться контроль реализации стратегического финансового плана, подразумевающий осуществление регулирующих воздействий при отклонении фактических финансовых показателей от планируемых. В связи с этим необходима организация эффективной системы учета, обеспечивающей полноту и прозрачность информации, а также ее достоверность и оперативность получения. Помимо этого, целесообразна четкая регламентация и выстраивание системы и процедур контроля, направленных на минимизацию различных рисков деятельности компании путем как стратегического, так и текущего и оперативного контроллинга. [7]

Таким образом, построение финансовой стратегии хозяйствующего субъекта должно, в первую очередь, опираться на ряд базовых положений стратегического управления. Подводя итог вышесказанному, выделим следующие базовые принципы, в соответствии с которыми должна формироваться финансовая стратегия предприятия.

Выстраивания иерархии целей в соответствии с миссией организации. Контроль за непротиворечивостью системы финансовых целей и показателей должен обеспечиваться эффективной организационной структурой.

Системности и дифференциации. При формировании финансовой стратегии целесообразно рассмотрение предприятия как открытой системы, со множеством взаимосвязей с внешней средой, представленной контраген-

тами, поставщиками, органами власти, создающих контекст деятельности рассматриваемого субъекта.

Полноты и объективности информации. Принятие эффективных решений по управлению финансами должно базироваться на всестороннем анализе деятельности организации, основанном на исчерпывающей и реалистичной информации как о возможностях и угрозах внешней среды, так и сильных и слабых сторонах предприятия.

Количественной измеримости. Разработка финансовой стратегии подразумевает количественное обоснование принимаемых решений, а также установление конкретных целевых показателей для каждого этапа реализации.

Максимизации финансовых возможностей. Реализация финансовой стратегии должна обеспечивать максимизацию финансовых ресурсов организации при соответствующих затратах.

Сбалансированной ответственности. Относительная финансовая свобода подразделений должна сопровождаться соответствующей ответственностью, обеспечивая, таким образом, цели стратегического централизованного руководства.

Вместе с тем, стоит отметить специфические для разработки финансовой стратегии условия. На сегодняшний день волатильность рыночной конъюнктуры, тенденции развития финансовых инструментов, используемых предприятиями, инновационность технологий предоставления финансовых услуг, особая чувствительность финансовой сферы к макроэкономическим изменениям и социально-политическим процессам, происходящим в мире, обусловливают необходимость реализации в рамках финансовой стратегии таких направлений, как:

– определение стратегических приоритетов в разрезе целевых рыночных сегментов и финансовых рынков в соответствии с общей стратегией предприятия;

– определение среди финансовых институтов долгосрочных партнеров и посредников финансовых услуг;

– определение эффективных источников финансирования, характеризующихся устойчивостью, а также приоритетов и инструментов долгосрочной инвестиционной программы предприятия;

– обеспечение поступательной динамики роста рыночной стоимости предприятия;

– определение оптимальных внутрифирменных финансовых потоков предприятия;

– обеспечение эффективного централизованного финансового управления, предусматривающего при этом децентрализацию определенных управленческих функций;

– реализация такого подхода к стратегическому планированию, который обеспечивал бы экономическую безопасность и необходимые условия для финансовой устойчивости предприятия на основе моделирования и прогнозирования финансовых показателей. [8]

Примечания:

1. Rodionov D.G., Nikolova L.V, Litvinenko A.N. Sustainability of the business in the conditions of globalization // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 – Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, IBIMA. – 2017 – с. 417-421.
2. Sokolova N.N Financial strategy as the important component of the general strategy of the company / N.N. Sokolova, T.N. Egorova // Modern problems of science and education. – 2015. – № 2 – с. 2701-2704.
3. Kosinova N.N. Development of Methodological Approach to Enterprise's Financial Strategy Based on Comprehensive Evaluation of Its Strategic Potential / N.N. Kosinova, M.S. Tolstel, S.P. Sazonov, K.D. Vaysbeyn // European Research Studies Volume XIX. – 2016. – № 2 – с. 21-33
4. Юзвович Л.И., Вертипрахова Е.П. Современная дефиниция финансовой политики предприятия в системе корпоративного управления // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5 – с. 1083-1087.
5. Rodionov D.G. Impact of Globalization on Innovation project Risks Estimation / D.G. Rodionov, L.V Nikolova, N. V. Afanasyeva // European Research Studies – 2017. – № 20 (2) – С. 396-410.
6. Van Horne J. C., Wachowicz J. M. Fundamentals of financial management. – 2008.
7. Старовойтов М.К., Фомин П.А. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием : монография. – М. : Высшая школа, 2002.
8. Rodionov D.G., Nikolova L.V., Malinin A.M., Velikova M.D. Performance management of innovation program at an industrial enterprise: An optimisation model / Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 – Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, IBIMA. – 2017 – С. 1033-1040.

INSTITUTIONAL ASPECT OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ADVERTISING IN THE CONTEXT OF PUBLIC ADMINISTRATION

Finogentova Anna Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Institute of Economy and Management, Crimean Federal University named after V.I. Venadsky, Simferopol, Republic of Crimea*

The article presents the factors that influence the development of social advertising as a social institution, the tasks of public administration in the field of social advertising. The functions of social advertising of public authorities are determined. Reflects the overall process of managing social advertising. The objectives of the information services of the authorities, the problems and directions of development of social advertising in the future.

Keywords: *social advertising; information service; mass media; state authorities; social technology.*

УДК 330.837+323.2
ВАК РФ 08.00.05

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© Финогентова А.В., 2018

В статье представлены факторы, оказывающие влияние на развитие социальной рекламы как социального института, задачи государственного управления в области социальной рекламы. Определены функции социальной рекламы органов государственной власти. Отражен общий процесс управления социальной рекламой. Раскрыты задачи информационных служб органов власти, проблемы и направления развития социальной рекламы в дальнейшем.

Ключевые слова: *социальная реклама; информационная служба; средства массовой коммуникации; государственные органы власти; социальная технология.*

Развитие в России информационного общества невозможно без повышения роли информации, информационных ресурсов, в форме социальной рекламы, динамического развития информационных технологий, глобальной компьютерной сети Интернет и доступа к ней широкого круга пользователей, нуждающихся в защите информации, циркулирующей в компьютерных и информационных сетях. Современные общественные процессы отображают необходимость взаимодействия со средствами массовых коммуникаций, стремительное развитие которых привело к развитию глобального информационного пространства, в которое вовлечены институты любой направленности и где достоверная информация играет ключевую роль. В связи с этим возрастает необходимость целенаправленного информационного взаимодействия органов государственной власти с общественностью, где одним из направлений выступает социальная реклама [1].

Анализ развития социальной рекламы в США, Великобритании, опыт которых считается передовым в данной области, и России позволил выделить факторы, которые стимулируют становление ее как социального института. Такими факторами являются:

– государственно-идеологический и геополитический факторы. Способствовали развитию социальной рекламы на Западе и появлению учреждений, деятельность которых была направлена на координацию крупных социальный кампаний с привлечением социально-рекламных коммуникаций;

– общественный (социальный) фактор. Данный фактор определил необходимость использования технологий социальной рекламы в плане общественных взаимоотношений, отношений в коллективе, родственных отношений, бережном отношении к окружающей среде, актуализации использования здорового образа жизни и т.д.

– корпоративный фактор, который подразумевает необходимость развития социальной ответственности бизнеса перед обществом.

Социальная реклама может быть реализована при борьбе с социальными пороками и угрозами, в отношении ценностей – здоро-

ФИНОГЕНТОВА Анна Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

вье, семья, дети, безопасность и т.д., призывы к созиданию, достижению социально-ориентированных целей, идеалов, социальная психотерапия [1].

Анализ образцов социальной рекламы органов государственной власти доказал, что, к сожалению, в России существует значительный процент психологически непродуманной социальной рекламы. Неудобное время и место размещения, непродуманность стиля, структуры, стратегии рекламы, несогласованность содержания социальной рекламы с другими социальными институтами, ее малое количество приводит к отсутствию интереса, слабой мотивированности, несформированности ценностного отношения и снижение уровня доверия потребителя к социальной рекламе. Психологическое качество рекламной продукции социальной направленности имеет важное значение для будущего социальной рекламы, некачественный рекламный продукт может вызвать раздражение, привести к негативным последствиям в образе жизни и поведении личности.

Следовательно, задание государственного управления заключается в том, чтобы весь потенциал форм, методов, технологий в том числе рекламных технологий, которые формируют человека, его мировоззрение, можно было бы использовать не с конструктивными целями, в первую очередь для раскрытия широким слоям населения гуманистических идеалов и, что главнее всего, для содействия поиска ими своего места в социуме, а также бесперебойная, постоянная системная работа по отработке механизма управления относительно предоставления социальных гарантий соответствующим категориям граждан, их информированность.

Решением данной проблемы могло бы стать создание единого координирующего центра государственной социальной рекламы при правительстве, которое бы отвечало за всю социальную рекламу, которая размещается на государственных каналах, и выполняло бы весь объем функций, необходимых для полноценного функционирования института социальной рекламы. При этом же центре на рекомендационных правах должен функционировать общественный совет спонсоров социальной рекламы от третьего сектора.

Социальная реклама должна быть направлена на актуализацию и поиск решения конкретной социальной общезначимой проблемы. Учитывая это, функциями социальной рекламы органов государственной власти могут быть следующие:

– формирование общественного мнения;

– привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни;

– формирование каналов "обратной связи" между властью и населением;

– создание позитивного имиджа государственных социальных служб, разрушения негативного образа организаций в глазах сообщества;

– объединение граждан на основании общих интересов и целей для решения социальных проблем;

– консолидация усилий органов власти, сообщества и бизнеса в решении социальных проблем;

– изменение поведенческой модели общества [2].

Реализация указанных функций возможна, если деятельность по созданию и распространению социальной рекламы представить в виде совокупности процедур и операций, которые выполняются последовательно в рамках определенной социальной технологии, что позволяет превращать социальные объекты. Это дает определенную гарантию оптимизации, рационализации, предсказуемости и моделирования процесса деятельности, гарантию получения заданных свойств и качеств, ради которых сама технология в этом случае и применяется.

Под социальной технологией понимают совокупность методов, средств, предметов и способов организации человеческой деятельности по влиянию на социальные процессы и системы. Социальная технология может быть реализована через социальную рекламу, потому как последняя может быть ее специфической формой. Как отмечает Т. Ревенко, социальная реклама – специфическая форма социальной коммуникации органов государственной власти и общественных организаций, которая не имеет коммерческого характера, привлекает внимание к социально значимым проблемам, направлена на формирование и изменение поведенческой модели общества с целью поддержки качественной специфики, оптимального режима функционирования и желательного развития социальной системы [2, с. 31].

Технология социальной рекламы органов государственной власти – совокупность средств и методов, с помощью которых осуществляется управленческое влияние на социальную систему, направленное на формирование и изменение общечеловеческих ценностей и поведенческой модели общества с целью поддержки качественной специфики,

оптимального режима функционирования и желательного развития социальной системы [3]. Для успешного и результативного внедрения информационно-коммуникационных инноваций в деятельность органов власти необходима соответствующая государственная политика, направленная на создание условий для производства, сохранения, распространения и комплексного использования всех видов государственных информационных ресурсов, в том числе социальной рекламы, а также свободного доступа к ним граждан и организаций всех форм собственности, на повышение эффективности деятельности органов государственной власти, управления и местного самоуправления.

Общий процесс управления социальной рекламой можно представить следующей последовательностью этапов, изображенных на рисунке 1.

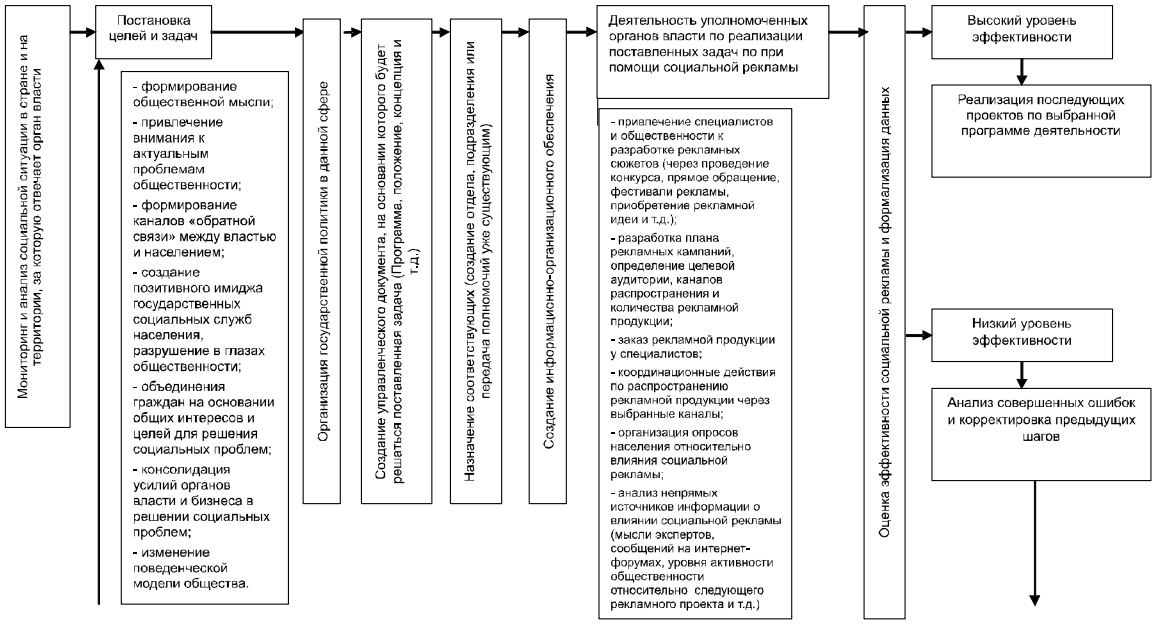


Рисунок 1 – **Логика управления социальной рекламой в деятельности органов государственной власти** [4]

Как видно из рисунка 1, деятельность органов власти относительно управления социальной рекламой представляет собой традиционный менеджмент-процесс, который состоит из этапов планирования, организации, мотивации, контроля и регулирования. Каждый из этапов наполнен определенным содержанием, которое должно быть содержанием деятельности специалистов государственных органов, которые отвечают за разработку и распространение социальной рекламы.

И если за этапы планирования и организации несут ответственность не только те, кто отвечает за информационную политику государственных органов власти, поскольку они связаны с согласованием мероприятий с действующим законодательством, утверждением плана действий через разработку программного документа, то дальнейшие этапы – прерогатива сугубо специалистов по информационной политике, в будущем специалистов по социальной рекламе государственных органов власти. Их коммуникационные возможности связаны с поиском эффективных информационных каналов, через которые они могли бы общаться с населением, объяснять обществу свои решения, удовлетворять запросы разных социальных групп.

Если в государственной деятельности отсутствует транспарентность и своевременное информирование населения о ближайших перспективах и ожидаемых результатах, в обществе возникают предпосылки к отчуждению населения от институтов власти и, как следствие, рождается недоверие к правительственным программам и решениям [5].

Основным заданием информационных служб органов власти всех уровней должно быть налаживание механизма использования коммуникативного потенциала как ресурса проведения государственной политики. На сегодня большинство органов власти, проводя консультации с общественностью по социально значимым вопросам, все чаще используют Интернет-ресурсы, в частности собственные веб-сайты, при создании которых должны быть соблюде-

ны определенные правила. Так, следует отметить быструю и стабильную работу сайта, простой и понятный шрифт, четкий порядок при подаче информации, понятную систему поиска, удобную навигацию по сайту, простоту и удобство при регистрации и обращении [6]. В настоящее время, Интернет-ресурс достаточно важный механизм, который должен быть приоритетным в работе органов власти с общественным мнением. Социальная реклама органов государственной власти направлена на информирование населения о действующих социальных услугах и побуждение граждан к выполнению обязательных действий относительно защиты функционирования социально-государственной системы от вероятных катаклизмов. Поэтому здесь используются методы шокового влияния.

Прежде чем выбирать средство массовой информации, квалифицированный специалист по социальной рекламе должен дать ответы на следующие четыре вопроса: в чем заключается цель мероприятия, что планируется достичь, каковы результаты, что должно получиться в итоге, на какую аудиторию рассчитан социально-рекламный проект и каким образом лучше представить материал, чтобы произвести большее влияние, эффект.

Таким образом, налаживание контакта и постоянное сотрудничество со средствами массовой информации является неотъемлемой частью работы специалиста по социальной рекламе в органах государственной власти. Однако для ее правильного протекания необходимо не только знать правила сотрудничества со средствами массовой информации, но и их формат, целевую аудиторию и направленность, а также понимать, отвечает ли то или иное средство массовой информации цели проекта.

Очертим дальше формат сотрудничества со средствами массовой информации, который необходимо использовать специалистам государственных учреждений относительно социальной рекламы. Государственным специалистам следует взять на вооружение приемы профессиональных PR-специалистов, в частности ряд дополнительных стимуляторов, которые мотивируют журналистов освещать событие (размещать рекламу) на колонках своих газет. Это и нестандартная форма подачи материала, и учет формата издания, и избежание любых попыток давления на журналистов и откровенного уговаривания. Кроме того, взаимодействие со средствами массовой информации становится эффективным тогда, когда оно является систематическим и комплексным. Программа сотрудничества должна включать следующие элементы:

– разработка информационных поводов;

– формирование списка ключевых средств массовой информации;

– организация и проведение пресс-конференций, брифингов, прессовых туров и других мероприятий для журналистов;

– создание "пула" лояльных журналистов;

– организация интервью;

– написание статей и других текстов;

– рассылка прессовых материалов.

Следовательно, основные цели социальных служб, которые занимаются рекламой, должны достигаться без использования принуждения с помощью методов формирования атмосферы доверия и доброжелательности к деятельности социальных служб и организаций со стороны общественности; сохранение или изменение имиджа (репутации) организации и ее руководства; привлечение организации к ценностям других, чтобы действовать в интересах общественности.

Проблема эффективности социальной рекламы, которой проникаются специалисты в развитых странах, для отечественных специалистов есть, к сожалению, лишь одной из многих. Среди ряда других можно назвать отсутствие ее серьезного заказчика. Потенциальными рекламодателями, как во всем мире, могут быть общественные организации, профессиональные объединения, государственные структуры и бизнес. Понятно, что Россия должна создать свою модель развития социальной рекламы. Однако в этом контексте в первую очередь необходимо определиться с характером законодательного регулирования этой сферы, а также с координатором отечественной социальной рекламы (Ассоциация коммуникационных агентств России) и его полномочиями. Поскольку явление социальной рекламы для отечественного медиапространства остается относительно молодым, поэтому отдельного изучения в этом контексте требуют такие вопросы, как главные направления и виды социальной рекламы, ее структурно-необходимые элементы, особенности изготовления и размещения и тому подобное.

Весомой проблемой также является отсутствие контроля за результатами той или иной социальной кампании, а соответственно, и отсутствие ответственности за эффективность расходования бюджетных средств.

Таким образом, необходимо создать новую концептуальную теорию, которая определи-

ла бы принципы и направления исследования управленческого аспекта современной информационной политики, где как наиболее распространенные объекты исследования выступали бы социальные образования трех типов, а именно: государственный, корпоративный, редакционный (уровень средств массовой информации). Помимо вышеупомянутого необходимо формирование единого поля информационной государственной политики, с учетом стратегических целей и приоритетов общественного развития, определение эффективных инструментов и действенных механизмов решения социальных проблем, разработка актуальных социальных программ социальной рекламы, где свое отражение должны найти социальные проблемы, приоритеты социального развития.

Примечания:

1. Давыдкина И.Ю. Социальная реклама в государственном упрвлении: Автореф. дис. кан. наук – Волгоград: 2008 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-reklama-v-gosudarstvennom-upravlenii
2. Ревенко Т.В. Сущность и перспективы развития технологий социальной рекламы органов власти / Т.В. Ревенко // Теория и практика государственного управления. – 2010. – № 4. – С. 31-34.
3. Гаман Т.В. Создание региональной информационно-аналитической службы как составляющая совершенствования информационной деятельности местных государственных администраций / Т.В. Гаман // Университетские научные записки. – 2007. – №1 – С. 252-258
4. Гулакова А. В. Социальная реклама как составляющая информационно-инновационного механизма государственного управления / А. В. Гулакова : дис. ... к.н.гос.упр / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat
5. Бондаренко А. Информационные технологии как механизм взаимодействия органов власти с общественностью / А. Бондаренко // Государственное управление и местное самоуправление : сборник науч.труд. – Вып. 1 (1). – 2009. – Днепропетровск : Днепропетр. регион. институт гос. управления. – С. 1-7
6. Юзабилити – удобство использования интернет-ресурса / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bquadro.ru/services/a/yuzabiliti-%E2%80%94-udobstvo-ispolzovaniya-veb-resursa.

RATIONALE FOR THE MANAGEMENT MECHANISM FOR OUTSOURCING BUSINESS PROCESSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Heyder G. Wannes Alkarawy, *Postgraduate student, South Ural State University, Chelyabinsk*

The essence of outsourcing has been defined, approaches to structuring business processes have been analyzed, the tools of the mechanism have been defined, and the basic principles of forming an effective mechanism for outsourcing auxiliary business processes have been examined, develop a conceptual scheme for managing an industrial enterprise based on the use of the mechanism for organizing business process outsourcing. The functions of outsourcing are investigated and its place is determined in ensuring sustainable development of the enterprise in the current conditions of uncertainty, risks and competition. The mechanism of organization of outsourcing of business processes of enterprises is offered.

Keywords: *mechanism; outsourcing; business processes; enterprise; machine tools.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Хайдер Дж. Ваннес Алькарави, 2018

ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ АУТСОРСИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье определена сущность аутсорсинга, проанализированы подходы к структурированию бизнес-процессов, определены инструменты механизма, рассмотрены основные принципы формирования эффективного механизма аутсорсинга вспомогательных бизнес-процессов, разработана концептуальная схема управления промышленного предприятия на основе использования механизма организации аутсорсинга бизнес-процессов. Исследована функции аутсорсинга и определено его место в обеспечении устойчивого развития предприятия в современных условиях неопределенности, рисков и конкуренции. Предложен механизм организации аутсорсинга бизнес-процессов предприятий.

Ключевые слова: *механизм; аутсорсинг; бизнес-процессы; предприятие; инструменты механизма.*

ХАЙДЕР Дж. Ваннес Алькарави, *аспирант, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск*

Современные формы ведения хозяйственной деятельности требуют от промышленных предприятий быстрой адаптации к неста-

бильной внешней среде, постоянного повышения конкурентоспособности, финансовой устойчивости и платежеспособности, минимизации затрат и нивелирования негативного влияния рисков. При таких условиях процесс успешного функционирования и экономического развития предприятий зависит от внедрения современных методов организации процессов производственно-хозяйственной деятельности, использования новых подходов к управлению и форм сотрудничества с бизнес-партнерами. Так, использование аутсорсинга как одного из современных инструментов управления предприятием, позволяет повысить его конкурентные преимущества путем обеспечения бесперебойной работы на всех уровнях, сосредоточение основных ресурсов предприятия на выполнении наиболее перспективных направлений бизнеса, отказа от выполнения неконкурентоспособных работ.

В условиях глобализации и трансформации экономических процессов и развития межхозяйственных отношений современная система управления предприятием требует постоянного совершенствования и развития, порождает необходимость использования новых методов организации бизнеса, применения инновационных видов деятельности и оптимизации процесса производства.

Внедрение предложенного механизма организации аутсорсинга вспомогательных бизнес-процессов будет способствовать повышению эффективности функционирования предприятия за счет разработки оптимальной модели бизнес-процессов, выявления непрофильных направлений деятельности предприятия и передачи их на аутсорсинг.

На основании законов объективного функционирования предприятий в конкурентной среде предложен механизм организации аутсорсинга бизнес-процессов, основанный на современной парадигме системного управления промышленного предприятия, в основу которого положено определение профильных и непрофильных процессов предприятия.

Внедрение механизма формирования аутсорсинга бизнес-процессов в практику хозяйствования промышленных предприятий позволит сформировать эффективную систему управления предприятием, поскольку позволит минимизировать затраты и оптимизировать процесс организации производства путем концентрации на тех бизнес-процессах, которые являются приоритетными, профильными для предприятия, а непрофильные бизнес-процессы позволит передать аутсорсеру.

Анализ научных исследований и публикаций. Научные исследования и наработки по вопросам внедрения системы аутсорсинга бизнес-процессов, начатые в трудах таких отечественных ученых и зарубежных специалистов, как: Б.А. Аникина [1], С.О. Календжян [4], В.Е. Карашевич [5], А. И. Микале [8], О.Н Руденко [10], С. Н. Сайфиева [11], Дж.Б. Хейвуд [13]. M. N. Батоол[15], B.N. Мохаммед [17].

Отдавая должное значительной научной доработке названных ученых, следует подчеркнуть, что внимание авторов большинства работ сконцентрированао на изучении отдельных аспектов процесса принятия управленческих решений по применению аутсорсинга.

Ряд задач концептуального, теоретико-методического и практического характера остается недостаточно решенной, что затрудняет подготовку и вызывает отсутствие действенных практических рекомендаций по использованию аутсорсинга. В частности, без внимания большинства работ остались вопросы по разработке механизма организации аутсорсинга бизнес-процессов, который призван облегчить процесс принятия управленческих решений и оптимизировать хозяйственно-производственные процессы на предприятии.

Целью статьи является разработка механизма организации аутсорсинга бизнес-процессов предприятий.

Изложение основного материала исследований. Современное функционирование предприятий, обусловленное экономическим развитием и конкуренции, способствует применению новых инструментов управления, одним из которых является аутсорсинг. Он предоставляет возможность предприятиям усилить свои конкурентные преимущества на рынке. Такие позиции предприятий и дальнейшее их развитие значительно зависят от экономической эффективности решений по аутсорсингу [15, с. 37]. Поэтому переход к аутсорсинговой модели требует определения стратегии деятельности предприятия.

В отечественной практике применения стратегического подхода к управлению предприятием остается ограниченным. Главными причинами такого положения являются: недостаточнаые исследования методологических проблем сферы стратегического управления; не систематизированный должным образом порядок принятия и реализации стратегических решений; отсутствие налаженных и про-

веренных инструментов разработки и реализации стратегии; несостоятельность увязать стратегический уровень управления предприятием с операционным, то есть доказать стратегию до определенного исполнителя; ошибочное ожидание руководителями предприятия мгновенного результата. Кроме того, руководство предприятиями выступает против разрушения традиционных взаимоотношений в процессе управления предприятием, нет соответствующей мотивации, информационное обеспечение недостаточно для эффективного стратегического управления [13; 14].

В работах зарубежных и отечественных специалистов приводятся многочисленные подходы к формированию и реализации стратегии на различных уровнях управления, во многом базируются на различных толкованиях стратегии, различных приоритетах, которые предоставляются факторам, на основании которых принимаются стратегические решения, и разным оценкам состояния этих факторов [17], уточнению функций подразделений и работников предприятий в связи с организацией аутсорсинга и т.д. [7].

Потребность изменения стратегий предприятия определяется, как правило, несовпадением объективно возможной стратегии и стратегии, используемая предприятием по конкретному виду деятельности на практике, что вызывает необходимость проведения реинжиниринга для этого вида деятельности. Кроме того, характер необходимой стратегии в значительной степени определяет выбор бизнес-процессов для передачи внешним контрагентам и задает целевые установки для реорганизованных бизнес-процессов [1; 3].

Для осуществления эффективной хозяйственной деятельности на основе аутсорсинга бизнес-процессов необходимо разработать четкий план перехода к новой системе управления, которая будет включать современные механизмы, принципы и модели.

Обусловленное договором использование материальных средств, имущества и знаний третьего лица с гарантированным уровнем их качества, гибкости и ценности стоимостных критериев и оценок для предоставления услуг, ранее оказываемых внутренними силами компании [2].

Важными элементами управления бизнес-процессами предприятия и их оптимизации является их четкая структуризация. Так, с целью построения рациональной системы хозяйствования необходимо определить сущность основных и вспомогательных бизнес-процессов, что позволит предприятию выбрать приоритетные направления деятельности.

Основные бизнес-процессы участвуют в создании основной ценности, ориентированной на достижение стратегической цели управления предприятием, формируют такой результат, такие потребительские качества, за которые клиент готов платить деньги, сфокусированы на получении прибыли. А вспомогательные бизнес-процессы – это процессы предоставления необходимых внутренних продуктов, внутренних услуг для направлений бизнеса, обеспечивающих функционирование инфраструктуры компании [19, с. 37]. Из-за роста расходов и затрат, связанных с неудачами многих международных фирм в поисках дешевого трудового аутсорсинга, фирмы решили идти на оффшор. Эта стратегия глобализации представляет инновации в отношении расширения цепочек поставок [16; 18].

По нашему мнению, с целью усиления конкурентных преимуществ и оптимизации производственного процесса предприятий, которые на современном этапе развития находятся на стадии упадка, стоит сконцентрировать свое внимание на профильных бизнес-процессах, а непрофильные передать на аутсорсинг.

Механизм организации аутсорсинга на промышленном предприятии должна включать в себя следующие этапы: структурирование основных и функций и бизнес-процессов, выявления ключевых компетенций, анализ рынка услуг аутсорсинга, качественное обоснование аутсорсинга отдельных бизнес-процессов, принятия экспертного решения об использовании аутсорсинга; выбор формы организации с аутсорсером (открытый, закрытый аутсорсинг) с учетом стратегических интересов и возможностей предприятия; оценка предложений аутсорсеров, запрос информации у потенциальных поставщиков услуг, выбор партнера-аутсорсера [6; 9; 12].

Разработка механизма, обоснование его структуры и взаимодействия элементов и подсистем обеспечения на практике в значительной степени усилят результативность деятельности предприятия и позволят улучшить общие показатели его работы.

Механизм организации аутсорсинга бизнес-процессов должен основываться на основных методах, принципах, задачах, функциях и факторах управления, с помощью которых предприятие может влиять на стратегию деятельности с целью повышения конкурентоспособности (рис. 1).

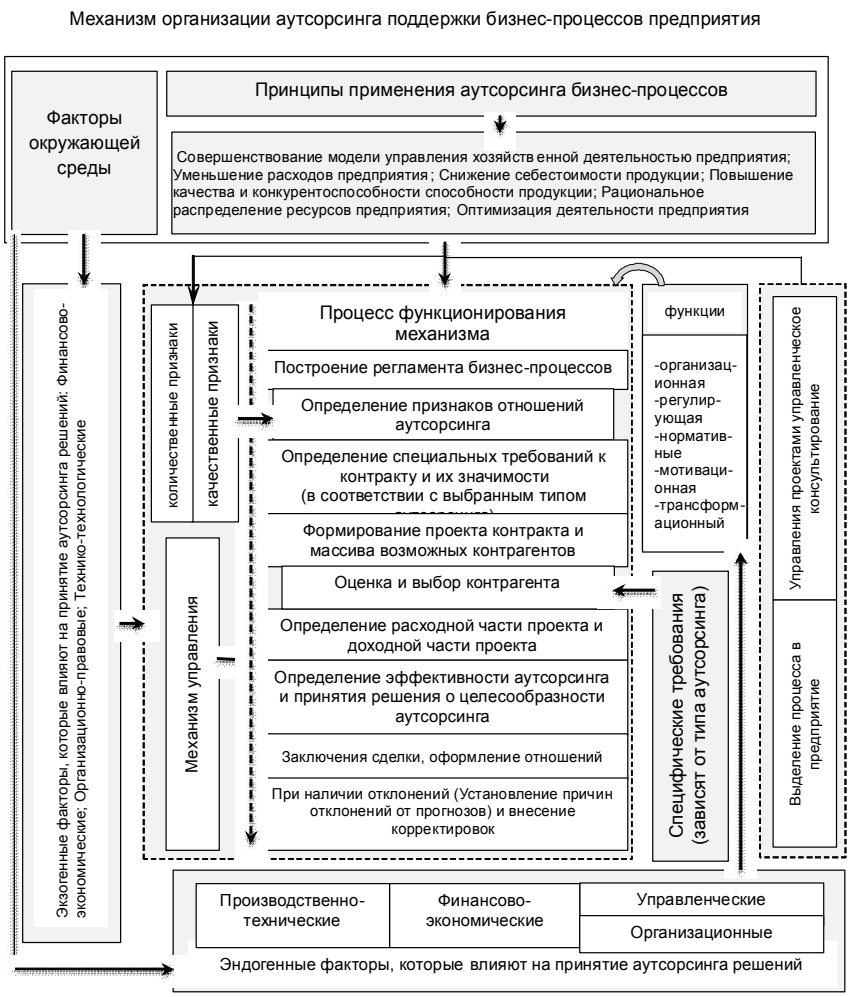


Рисунок 1 – **Структурная модель механизма организации аутсорсинга бизнес-процессов предприятия**

Источник: разработано автором

Основой построения механизма являются принципы аутсорсинга, которые включают в следующие:

1) совершенствование модели управления хозяйственной деятельностью предприятия;

2) уменьшение расходов предприятия;

3) снижение себестоимости продукции;

4) повышение качества и конкурентоспособности способности продукции;

5) рациональное распределение ресурсов предприятия;

6) оптимизация деятельности предприятия.

Таким образом, предложенные принципы построения механизма организации аутсорсинга являются предпосылками его разработки и играют важную роль в повышении эффективности функционирования разработанного механизма.

На основе приведенных принципов были определены функции, которые выполняет аутсорсинг, а именно:

– организационная: предполагает упорядочение и бесперебойность работы всех процессов производства;

– регулирующая: функция, при которой, ориентируясь на рыночные цены и пытаясь получить максимальную прибыль, предприниматели направляют свои средства на повышение рентабельности процессов;

– нормативные: на основе деятельности аутсорсера происходит разработка рекомендаций по управлению определенным процесса;

– мотивационная: обеспечение профессионального выполнения всех процессов позволяет работать эффективнее, быстрее, что в свою очередь способствует повышению квалификации работников и их профессиональное развитие;

– трансформационный: означает, что, применяя аутсорсинг как новейший инструмент системы управления, предприятие тем самым реорганизует предприятие с современными требованиями рынка.

Сегодня динамичное развитие приобретает один из эффективных инструментов управления и принятия организационных решений, а именно аутсорсинг.

Для того, чтобы следовать быстрым темпам развития рынка, руководство предприятий должно обеспечивать такое же развитие предприятия, а точнее, его конкурентным преимуществам.

Применяя аутсорсинг, мы можем убедиться в его полезности для предприятия и в повышении качества выполнения процессов. Это и должно стать следующим этапом для решения задачи о необходимости применения аутсорсинга.

Обязательным элементом механизма организации аутсорсинга бизнес-процессов явля-

ется разработка мероприятий, направленных на формирование эффективной стратегии управления предприятием на основе концентрации на основных функциях и передаче непрофильных процессов внешним партнерам. Для их воплощения руководителям необходимо иметь набор рычагов, на основе которых принимать наиболее целесообразные решения.

Таким образом, применение предложенного механизма организации аутсорсинга бизнес-процессов позволит обеспечить: высокий уровень эффективности хозяйственной деятельности предприятия; рациональное использование ресурсов, минимизацию расходов; построение эффективной системы управления предприятием и усиление его конкурентных позиций.

Литература:

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента : учеб. пособие / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
2. Бравар, Ж.-Л., Морган, Р. Эффективный аутсорсинг: Понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений: пер. с англ. – Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2007. – 288 с.
3. Воробьёв. К.Ю. Классификации аутсорсинга с позиций управленческого подхода / К.Ю. Воробьёв // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 4. – Т. 19. – С. 53-56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii autsorsinga-s-pozitsiy-upravlencheskogo-podhoda.
4. Календжян С.О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний / С.О. Календжян. – М. : Дело, 2003. – 272 с.
5. Карашевич, В.Е. От подряда к аутсорсингу – первые шаги / В.Е. Карашевич // Инновации. – 2008. – № 1(111). – С. 125-128.
6. Манойленко А.В. Аутсорсинг как инструмент повышения эффективности антикризисного управления / А.В. Манойленко // Вестник Международного славянского университета. Серия "Экономические науки". – 2006. – № 1. – С. 8-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/VMSU/ econ / 2006_1 / 03 / 06movcme.html.
7. Носачев А. Н. Аутсорсинг в тяжелом: мировой опыт и возможности для российских компаний / А.Н. Носачев // Экономика региона (электронный научный журнал). – 2009. – № 2. С. 17-19. – Режим доступа: http://www.ic-tm.ru/info/ref_7.
8. Микале А. И. Анализ и классификация форм аутсорсинга / А. И. Микале // Экономическое пространство. – 2010. – № 37. – С. 216 – 222 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Ekpr/2010_37/Statti/25.pdf.
9. Михайлов Д. М. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса: учебное пособие / Д.М. Михайлов. – М.: К НОРУС, 2006. – 256 с.
10. Руденко О.Н. Актуальные вопросы определения аутсорсинга / О.Н. Руденко, Е.А. Кудинова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 4-2(11). – С. 40-43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-opredeleniya-autsorsinga.
11. Сайфиева С.Н. Теоретические основы и эволюция развития аутсорсинга / С.Н. Сайфиева, М.А. Быкадоров // Журнал экономической теории. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН. – 2006. – № 3.
12. Соколова Н.А. Экономический механизм организации аутсорсинга на промышленных предприятиях: автореф. дис. … канд. экон. наук: спец. 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)" / Н.А. Соколова. – Челябинск, 2012. – 21 с.
13. Хейвуд, Дж. Брайан Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ / Дж. Брайан Хейвуд; пер. с англ. Н.Е. Метоль, И.С. Половицы. – М. : Вильямс, 2004. – 176 с.
14. Цыгалов Ю.М. Механизм оценки эффективности аутсорсинга / Ю.М. Цыгалов & А.В. Дорожкин. Финансовый университет при Правительстве РФ. Управленческий консультирование. – 2017. – №8. – 36-42 с.
15. Batool M. N. Corporate governance and its role in lowering the agency theory problems // International Forum on Innovation and Organizational Change. – 2014. – № 8. – 34-42 p.
16. Blokdijk G. (2008), Outsourcing 100 Success Secrets – 100 Most Asked Questions: The Missing It.
17. Mohammed. B.N. Corporate Governance / B.N. Mohammed. International Conference on Creativity / Faculty of Economic Sciences. – 2012, p.21.
18. Salimath M. S., Cullen, J. B., & Umesh, U. N. (2008). Outsourcing and performance in entrepreneurial firms:contingent relationships with entrepreneurial configurations. Decision Sciences, 39(3), 359-381.
19. Zu. Water Agency of the Loire, outsource your water cycle: plant, methodological guide, February 2005, p 37.

EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS OF FOOD PRODUCTS ON THE EXAMPLE OF OIL AND FAT PRODUCTS OF THE ROSTOV REGION

Chernisheva Julia Stanislavovna, *PhD of Technical science, Associate Professor*

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, *PhD of Economics, Professor*

Department of Management and Business, Institute for Entrepreneurship and Service Sector (branch), Don State Technical University, Shahty

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, *DSc of Technical sciences, Professor, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

The article expresses concern over evaluation features of the competitiveness of food products using an example of fat-and-oil products of the Rostov region. Organoleptic and physico-chemical indicators of fat-and-oil products have been incorporated as a basis for the estimation of competitiveness. The ratio of indicators of competitiveness of domestic and imported products from the standpoint of organoleptic, physical and chemical properties, price index is also analyzed in the article. Special emphasis is laid on the rationale of the relevance of the mentioned problem.

Keywords: *competitiveness; quality; food products; oil and fat products.*

УДК 338.658
ВАК РФ 08.00.05

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ НА ПРИМЕРЕ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОДУКЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© Чернышева Ю.С., 2018
© Горностаева Ж.В., 2018
© Жидков В.Е., 2018

В статье рассматриваются особенности оценки конкурентоспособности продовольственных товаров на примере масложировой продукции Ростовской области. В основу расчета конкурентоспособности были положены органолептические и физико-химические показатели масложировой продукции. В статье также проанализировано соотношение показателей конкурентоспособности продукции отечественного и импортного производств с позиций органолептических, физико-химических свойств и по ценовому показателю. Особое внимание уделяется обоснованию актуальности исследуемой проблемы.

Ключевые слова: *конкурентоспособность; качество; продовольственные товары; масложировая продукция.*

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Станиславовна, *кандидат технических наук, доцент*

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна, *кандидат экономических наук, профессор*

кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, *доктор технических наук, профессор, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

Масложировая отрасль Российской Федерации занимает ведущее место в агропромышленном комплексе страны, что обусловлено разнообразием и уникальностью состава маслосодержащего сырья, а также масштабностью использования данной категории продуктов в пищевых, кормовых и технических целях. Россия обладает значительным потенциалом для производства масложировой продукции. Наиболее перспективным для климатических условий региона является выращивание подсолнечника, рапса, сои, льна и других масличных культур [1].

Активизация процессов, направленных на поддержку и развитие агропромышленного комплекса РФ, обусловила усиление конкуренции на российском рынке масложировой продукции, а также способствовала созданию крупных агропромышленных холдингов. Но, несмотря на меры государственной поддержки, для масложировой отрасли страны актуальна проблема повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Масложировая пищевая продукция включает в себя растительные масла и продукты, изготавливаемые на основе растительных или растительных и животных масел и жиров, с добавлением или без добавления воды, пищевых добавок и иных ингредиентов [2].

По данным Росстата, более 70% объемов производства масложировой промышленности приходится на нерафинированную продукцию, прошедшую механическую обработку и обладающую выраженным запахом и вкусом [3].

Структура масложировой продукции неоднородна. В 2017 году наибольший удельный вес приходился на производство растительных масел, маргарина, майонеза и майонезных соусов (рис. 1).

Производственные мощности отечественной масложировой промышленности сосредоточены в Южном, Центральном и Приволжском федеральных округах. Крупнейшие производители масложировой продукции расположены в ЮФО, где выпускается более 70 % общероссийского объема нерафинированных подсолнечных масел.

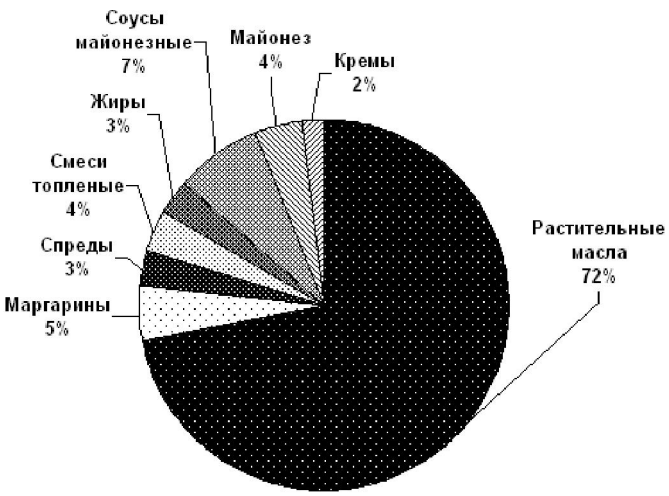


Рисунок 1 – **Структура производства масложировой продукции РФ в 2017 году**

Осуществим расчет конкурентоспособности подсолнечных масел, изготовленных ведущими производителями масложировой продукции на примере Ростовской области.

При выборе масложировой продукции потребители значительное внимание уделяют ее органолептическим и физико-химические показателям.

При оценке конкурентоспособности необходимо учитывать органолептические и физико-химические показатели подсолнечных масел, требованиям к которым установлены в ГОСТ 1129-2013 "Масло подсолнечное. Технические условия" [4].

Сформированные исходные данные для оценки конкурентоспособности представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Исходные данные для оценки конкурентоспособности подсолнечных масел**

Производитель	Вид масла	Прозрачность	Запах, вкус	Кислотное число, мг
Юг Руси	Рафинированное дезодорированное «Премиум»	Прозрачное без осадка	Без запаха, обезличенный вкус	0,30
РостАгроИмпэкс	Рафинированное дезодорированное «Высший сорт»	Прозрачное без осадка	Без запаха, обезличенный вкус	0,30
Дон-Продукт	Рафинированное недезодорированное	Легкое помутнение	Без посторонних запахов, вкус свойственный маслу	0,40
АгроСоюз	Рафинированное недезодорированное	«Сетка» над осадком		0,40
Агротрейдхолдинг	Рафинированное дезодорированное «Премиум»	Прозрачное без осадка	Без запаха, обезличенный вкус	0,30
Энергополис	Нерафинированное «Высший сорт»	Легкое помутнение	Без посторонних запахов, вкус свойственный маслу	1,50
Диос-Плюс	Нерафинированное «Первый сорт»	Осадок		4,00
АтлантаЮг	Рафинированное дезодорированное «Первый сорт»	Прозрачное без осадка	Без запаха, обезличенный вкус	0,30
ТД Добролюбов	Рафинированное дезодорированное «Высший сорт»	Прозрачное без осадка	Без запаха, обезличенный вкус	0,30

Учитывая, что масложировая продукция ориентирована на множество покупателей, поэтому для оценки ее конкурентоспособности необходима методология, действенность которой в значительной степени обуславливается применением статистических методов сбора и обработки информации.

Выбор параметров конкурентоспособности товаров формирует процедуру оценки, когда на первый план выходят именно те характеристики продукции, которые имеют наибольшую значимость для покупателя.

Определение весомости параметров масложировой продукции осуществлялось экспертным методом. В качестве экспертов выступили потребители, которым было предложено оценить значимость влияния характеристик подсолнечного масла на его конкурентоспособность.

Весомость всех параметров масложировой продукции не должна превышать 1,0, распределение значений коэффициентов весомости представлено на рисунке 2.

На следующем этапе эксперты должны были осуществить балльную оценку параметров подсолнечного масла конкретного производителя в интервале 1 до 5 баллов.

Результаты балльной оценки образцов масложировой продукции с учетом коэффициентов весомости представлены в таблице 2.

Распределение результатов оценки подсолнечных масел различных производителей Ростовской области представлено на рисунке 3.

Анализ данных рисунка 3 показал, что наибольшее количество баллов набрала масложировая продукция ООО "Агротрейдхолдинг", ООО "Юг Руси" и ООО "ТД Добролюбов", но при этом она оказалась менее конкурентоспособна по сравнению с продукцией импортного производства.

Соотношение показателей конкурентоспособности отечественных и импортных подсолнечных масел в категории нерафинированное, рафинированное недезодорированное, рафинированное дезодорированное масло, представлено на рисунке 4.

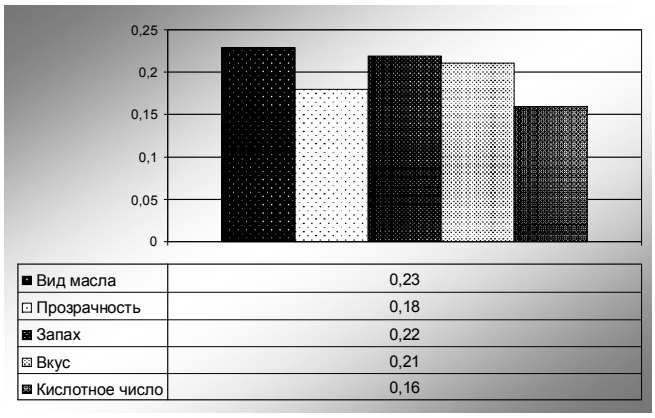


Рисунок 2 – **Распределение коэффициентов весомости характеристик подсолнечного масла**

Таблица 2 – **Результаты балльной оценки подсолнечных масел с учетом коэффициентов весомости**

Производитель	Оценка показателей продукции, балл					Общий балл
	Вид масла	Прозрачность	Запах	Вкус	Кислотное число	
Юг Руси	1,15	0,90	1,10	1,05	0,64	4,84
РостАгроИмпэкс	0,46	0,36	0,44	0,42	0,32	2,00
Дон-Продукт	0,46	0,36	0,44	0,42	0,48	2,16
АгроСоюз	0,69	0,54	0,66	0,63	0,48	3,00
Агротрейдхолдинг	1,15	0,90	0,88	1,05	0,80	4,78
Энергополис	0,46	0,36	0,44	0,42	0,32	2,00
Диос-Плюс	0,23	0,18	0,22	0,21	0,16	1,00
АтлантаЮг	0,69	0,54	0,66	0,63	0,48	3,00
ТД Добролюбов	0,92	0,72	0,88	0,84	0,64	4,00

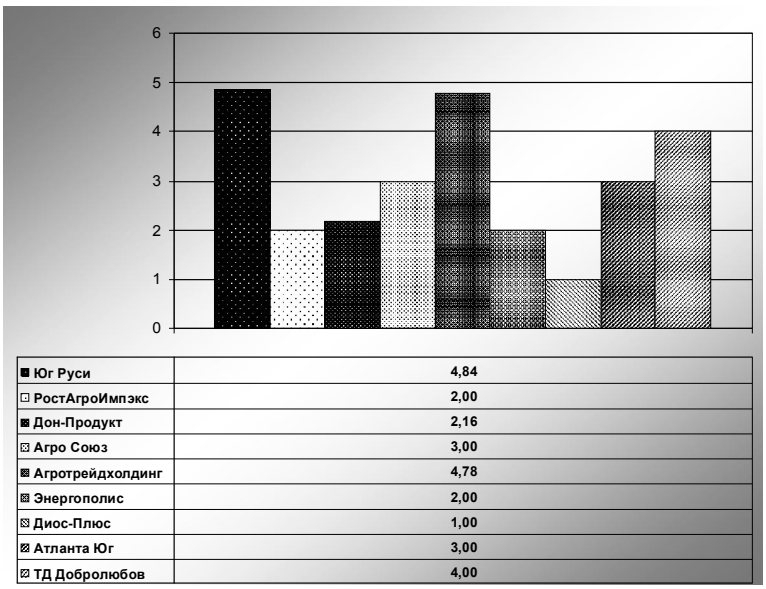


Рисунок 3 – **Распределение результатов оценки подсолнечных масел различных производителей, балл**

Анализ полученных результатов показал, что во всех категориях масложировая продукция отечественного уступает продукции импортного производства. На следующем этапе необходимо было оценить конкурентоспособность масложировой продукции отечественного и импортного производства по ценовому показателю.

Расчет единичных показателей конкурентоспособности масложировой продукции необходимо осуществлять по следующей формуле [5]:

$$E_{ц} = \frac{Ц_{п}}{Ц_{к}}, \qquad (1)$$

где $E_{ц}$ – единичный показатель конкурентоспособности масложировой продукции по цене;

$Ц_{п}$ – цена производителя на масложировую продукцию;

$Ц_{к}$ – цена конкурирующего производителя на масложировую продукцию.

Для расчета конкурентоспособности подсолнечных масел были использованы данные о средних рыночных ценах за 1 литр аналогичной продукции отечественного и импортного производства.

Результаты оценки в категориях нерафинированной, рафинированной недезодорированной и рафинированной дезодорированной масложировой продукции представлены на рисунке 5.

Анализ полученных результатов показал, что масложировая продукция отечественного производства является более конкурентоспособной в ценовом аспекте по сравнению с аналогичной продукцией импортного производства.

По единичным показателям рассчитывают групповые показатели конкурентоспособности, используя для этого следующую формулу [6]:

$$I_{п} = \sum_{i=1}^{n} a_i \cdot q_i, \qquad (2)$$

где $I_{п}$ – групповой показатель по потребительным параметрам;

n – число параметров, участвующих в оценке;

a_i – весомость i-го параметра;

q_i – единичный показатель по i-му параметру.

На базе групповых показателей определяют интегральный показатель конкурентоспособности продукции [6]:

$$K = \frac{I_п}{I_э}, \qquad (3)$$

Если $K_о > K_и$, то отечественная продукция превосходит по конкурентоспособности аналогичный импортный образец, если $K_о < K_и$, то уступает ему, если $K_о = K_и$ – оба образца находятся на одном уровне.

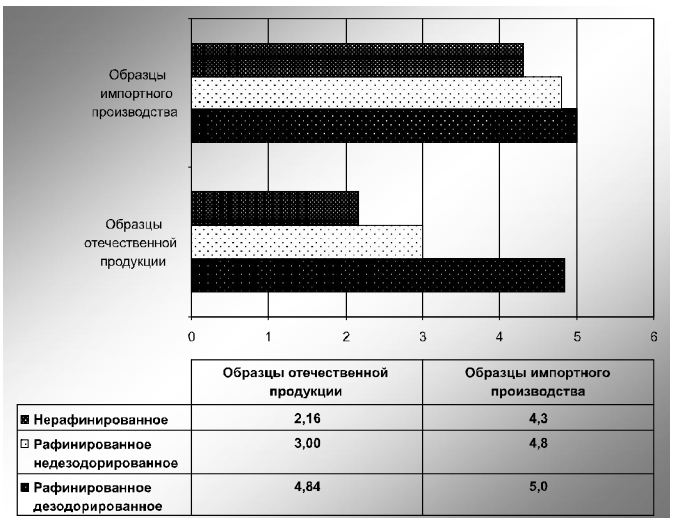


Рисунок 4 – **Соотношение показателей конкурентоспособности отечественных и импортных подсолнечных масел**

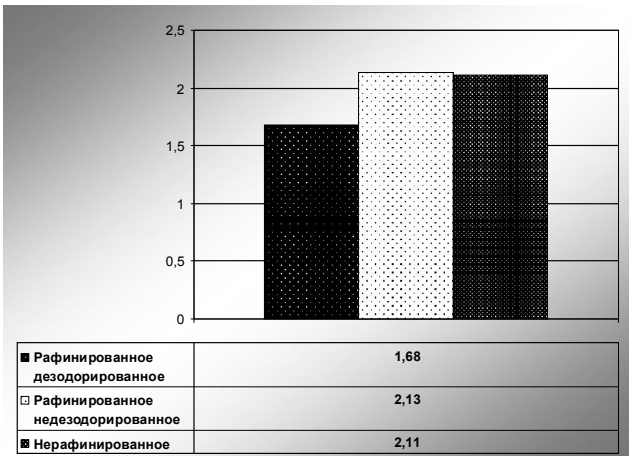


Рисунок 5 – **Соотношение ценовых показателей конкурентоспособностиотечественных и импортных подсолнечных масел**

По результатам расчета интегрального показателя конкурентоспособности масложировой продукции можно сделать сделать следующие выводы:

– уровень конкурентоспособности отечественного рафинированного дезодорированного масла выше, чем у аналогичной продукции импортного производства;

– уровень конкурентоспособности отечественного рафинированного недезодорированного масла соответствует уровню аналогичной продукции импортного производства;

– уровень конкурентоспособности отечественного нерафинированного масла значительно ниже, чем у аналогичной продукции импортного производства.

Проведенное исследование показало, что на наличии сырьевой базы и поддержки со стороны государства отечественным производителям масложировой отрасли необходимо повышать качество выпускаемой продукции за счет использования более современных подходов к производству и системе дистрибьюции готовой продукции.

Примечания:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р. Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года //[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant. ru/document/cons_doc_LAW_128940/ (дата обращения: 15.10.2018).

2. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 024/2011. О безопасности масложировой продукции// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124164/ (дата обращения: 16.10.2018).

3. Обзор масложировой отрасли государств-членов Евразийского экономического союза // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

4. ГОСТ 1129-2013. Масло подсолнечное. Технические условия. – Введ.: 2014-07-01. – М. : Стандартинформ, 2014. – 15 с.

5. Экономика и менеджмент: современные детерминанты модернизации и трансформации : коллектив. моногр. / Айдинова, А. Т. [и др.]. – М. : Миракль, 2017. – 184 с.

6. Чернышева, Ю.С., Прогнозирование и оптимизация показателей качества потребительских товаров / Ю.С. Чернышева, Н.В. Лазарева, И.А. Сенюгина // KANT– 2017. – № 4. – С. 283-287.

THE STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Shalashaa Zaur Ivanovich, *DSc of Economics, Professor, member-correspondent Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia*

Ckua Dmitry Gennadievich, *deputy Director General of Agricultural Research Institute of Academy of Sciences on financial part of Abkhazia, Republic of Abkhazia*

Specificity of market reforms and the development of entrepreneurship in the Republic of Abkhazia, arise from the fact that: the initial stage of transition to a market economy by the time coincided with a military action on its territory, resulting in the privatization process of the state property and the formation of the business sector of the economy started much later than in Russia and other post-Soviet countries; market reforms are carried out spontaneously, without the presence of a well thought-out by the state programme of transition to a market economy; development of a comprehensive state programme for the development and support of small business is at an early stage, and in the first place, there is a need to develop criteria for graduation of small, medium and large businesses; there are no mechanisms to stimulate innovative entrepreneurship.

Keywords: *small business; small business support program; government regulation of business.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Шалашаа З.И., 2018
© Цкуа Д.Г., 2018

Специфика рыночных преобразований и развития предпринимательства в Республике Абхазия связаны с тем, что: начальный этап перехода к рынку по времени совпал с военными действиями на ее территории, в результате чего процесс приватизации государственной собственности и формирования предпринимательского сектора экономики начался значительно позже, чем в России и в других постсоветских странах; рыночные преобразования осуществлялись стихийно, без наличия со стороны государства продуманной программы перехода к рынку; разработка комплексной государственной программы развития и поддержки малого предпринимательства находится на начальном этапе, и в первую очередь, существует необходимость разработки критериев градации малого, среднего и крупного бизнеса; отсутствуют механизмы стимулирования инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: *малое предпринимательство; программа поддержки малого бизнеса; государственное регулирование предпринимательства.*

Развитие малого предпринимательства является неотъемлемым элементом рыночной системы хозяйствования, способствующей созданию эффективной конкурентной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения. В связи с этим возникает необходимость программного подхода к реализации государственной политики в области развития малого предпринимательства, с учетом позитивных сдвигов в области финансовой, информационной и иных форм ее поддержки, а также реального состояния субъектов малого предпринимательства на фоне мирового экономического кризиса, потребностей и уровня развития предпринимательства в различных видах экономической деятельности.

В современных условиях одной из проблем, противодействующих формированию слоя частных собственников в Республике Абхазия (РА), является отсутствие государственной программы поддержки субъектов малого предпринимательства, так как именно в этом секторе экономики находят свое применение подавляющее большинство граждан республики.

Развитие предпринимательства, в особенности малого бизнеса, и достижение их субъектами более высоких экономических показателей невозможно без преодоления существующих в республике проблем:

– наличие высокого уровня административных барьеров, особенно со стороны фискальных органов;

– коррупция во всех сферах регламентации бизнес-деятельности и, как следствие, уход предпринимателей в тень;

ШАЛАШАА Заур Иванович, *доктор экономических наук, профессор, чл.-корр. Академии наук Абхазии, Сухум, Республика Абхазия*

ЦКУА Дмитрий Геннадиевич, *заместитель генерального директора, НИИ сельского хозяйства Академии наук Абхазии по финансовой части, Республика Абхазия*

– ограниченность доступа к банковским кредитным ресурсам, связанная с тем, что банковское финансирование в настоящий момент не решает проблем развития малого бизнеса из-за отсутствия должного залогового обеспечения и высоких процентных ставок;

– неразвитость механизмов стимулирования развития малого инновационного предпринимательства;

– нерешенность проблем по сертификации производимой продукции.

В сложившихся условиях проблемы развития малого предпринимательства можно разрешить объединенными усилиями и согласованными действиями самих предпринимателей, органов государственной власти и органов местного самоуправления, используя при этом программные методы.

В настоящее время в Абхазии реализуется Программа приватизации государственной собственности, и объекты переходят в собственность частных предпринимателей. По данным Управления государственной статистики РА в ВВП Абхазии постоянно растет для негосударственного сектора в отраслях торговли и бытового обслуживания населения, в которых преимущественно развивается малое предпринимательство (табл. 1).

Таблица 1 – **Удельный вес в экономических показателях секторов экономики РА, в % к итогу [1]**

Показатели развития секторов национальной экономики	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*
1. *В производстве промышленной продукции:* - государственного сектора	7,0	5,9	5,5	3,4
- негосударственного сектора	93,0	94,1	94,5	96,6
2. *В объеме товарооборота:* - государственного сектора	0,8	0,7	0,7	0,6
- негосударственного сектора	99,2	99,3	99,3	99,4
3. *В объеме оказанных услуг:* - государственного сектора	19,0	18,4	20,6	20,3
- негосударственного сектора	81,0	81,6	79,4	79,7
4. *В численности занятости в экономике:* - государственного сектора	72,8	73,5	75,1	75,7
- негосударственного сектора	26,6	25,8	23,7	23,1
- в общественных организациях	0,6	0,7	1,2	1,2

Так, за 2013-2016 гг. доля предпринимательского сектора растет в валовом объеме произведенной промышленной продукции и составляет более 96,0%, в розничном товарообороте – более 99,0%, в общем объеме услуг – около 80,0%, а доля занятости снижается на 0,6 процентных пункта.

Целью развития предпринимательского сектора РА является формирование предпринимательской среды, способствующей решению социально-экономических проблем посредством создания производственной и социальной инфраструктуры, увеличения производства товаров народного потребления, повышения эффективности использования местных природных и трудовых ресурсов, сокращения безработицы.

Основные направления государственной поддержки субъектов малого предпринимательства включают:

– формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства;

– создание льготных условий использования субъектами малого предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий.

Конкретными мерами государственной поддержки субъектов малого бизнеса в условиях Абхазии могут быть: а) льготное кредитование; б) политика ускоренной амортизации; в) страхование субъектов предпринимательства; г) внешнеэкономическая поддержка; д) информационное обеспечение; е) подготовка кадров для малых предпринимательских структур.

К другим направлениям государственной поддержки малого предпринимательства можно отнести:

– создание благоприятных условий функционирования малого бизнеса, включающих установление упрощенной процедуры правового регулирования, связанные с его регистрацией, лицензированием, ведением и представлением статистической, бухгалтерской и иной отчетности, а также применением упрощенной системы налогообложения;

– недопущение разнообразных форм ущемления экономических интересов малого предпринимательства со стороны как более крупных предприятий, так и государственных и региональных органов управления путем использования механизмов антимонопольного законодательства;

– создание специальных институтов инфраструктуры, помогающих малому предпринимательству решать собственные экономические задачи;

– обеспечение льготного доступа малого бизнеса к дорогостоящим ресурсам, приобретение которых по рыночным ценам они не в состоянии;

– финансовая поддержка, в том числе безвозмездное субсидирование деятельности субъектов малого предпринимательства, в особенности на начальном этапе их функционирования.

Таблица 2 – **SWOT-анализ развития предпринимательства в РА [2]**

Сильные стороны	Слабые стороны
1) нормативно-правовая база регулирования предпринимательства; 2) уникальные природно-климатические условия и благоприятная географическая среда; 3) наличие собственных сырьевых и энергетических ресурсов; 4) наличие транспортных магистралей; 5) наличие современных средств связи и коммуникаций; 6) наличие банковской инфраструктуры; 7) развитый потребительский рынок высокая концентрация сетевой торговли; 8) наличие рекламных агентств; 9) относительно благоприятный инвестиционный климат РА.	1) существующая законодательная база недостаточна для проведения приватизации средних и крупных предприятий; 2) отсутствие государственной программы развития и поддержки малого предпринимательства; 3) отсутствие республиканских и региональных органов управления, непосредственно занимающихся проблемами образования и развития малого предпринимательства в части их сопровождения по оформлению, консультированию, юридической защиты, оказания гарантийных поручительств при получении банковского кредита; 4) ограниченный доступ к банковским ресурсам из-за высокой ставки банковского процента; 5) отсутствие механизмов стимулирования инновационного предпринимательства; 6) деформированная структура занятости - нехватка высококвалифицированных рабочих кадров в ряде отраслей промышленности и бизнеса; 7) наличие административных барьеров для развития малого и среднего бизнеса; 8) активная миграция в республику граждан из регионов постсоветского пространства.
Возможности	**Угрозы**
1) общеэкономический рост в РА и ее регионах; 2) развитие инновационных процессов и производств на базе имеющегося научного потенциала; 3) развитие механизмов государственно-частного партнерства; 4) инвестиционная активность зарубежных и национальных инвесторов; 5) активное использование инфраструктуры всех видов транспорта и связи.	1) частичная признанность государственности РА мировым сообществом; 2) ухудшение криминогенной ситуации; 3) ухудшение экологической ситуации; 4) нестабильность нормативно-правовой базы государства, регулирующей предпринимательскую деятельность; 5) углубление социального неравенства и проблемы бедности.

В целях финансирования программ, проектов и мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства, могут создаваться фонды поддержки малого предпринимательства, в которых могут аккумулироваться следующие источники финансовых средств:

1) бюджетные средства;

2) средства, поступающие от приватизации государственного и муниципального имущества;

3) доходы от собственной деятельности;

4) добровольные взносы физических и юридических, в том числе иностранных предпринимателей;

5) доходы от выпуска и размещения ценных бумаг;

6) доходы, получаемые по процентам от льготных кредитов, выделенных на конкурсной основе субъектам малого предпринимательства.

Наглядно продемонстрировать сильные и слабые стороны развития предпринимательства в Абхазии, а также обозначить возможные направления ее развития и угрозы позволяет такое маркетинговое исследование, как SWOT-анализ (табл. 2, см. выше).

Основные задачи развития предпринимательства:

1. Оптимизация нормативно-правовых основ государственного регулирования и создание благоприятной правовой среды для эффективного функционирования предпринимательства.

2. Совершенствование системы налогообложения предпринимательства.

3. Совершенствование деятельности органов, осуществляющих государственную поддержку малого и среднего предпринимательства.

4. Развитие системы финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства.

5. Совершенствование информационной поддержки.

6. Развитие системы подготовки кадров для предпринимательства.

7. Разработка антимонопольной политики РА.

Механизмы реализации предпринимательской деятельности.

Правовые механизмы:

– создание и совершенствование нормативно-правовой базы развития предпринимательства: Закон "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"; Закон "О государственных закупках"; Закон "О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства"; Закон "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности МСП"; Закон "О лизинге"; Закон "О государственной регистрации физических лиц";

– разработка Государственной программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства;

– упрощение административных процедур, связанных с регистрацией бизнеса;

– оптимизация государственного регулирования в сфере лицензирования и контроля за предпринимательской деятельностью;

– совершенствование системы бухгалтерского учета и введение обязательного независимого финансового контроля (аудита);

– разработка системы мер государственной поддержки предприятий-экспортеров;

– совершенствование системы налогового администрирования;

– развитие механизмов ГЧП;

– разработка проекта о квотировании обязательных закупок у малых и средних предприятий для государственных нужд;

– обеспечение безопасности ведения бизнеса, снижение уровня бюрократии и коррупции.

Организационно-управленческие механизмы:

– создание специализированных центров (бизнес-инкубаторов) для юридического сопровождения, а также разработки бизнес-планов, банковского, налогового и бухгалтерского консультирования;

– сотрудничество с ТПП РА в области развития предпринимательского сектора.

Финансово-экономические механизмы:

– развитие и совершенствование системы кредитования, в том числе страхования и гарантирования кредитов;

– создание фонда поддержки малого предпринимательства за счет следующих источников: бюджетные средства; средства, поступающие от приватизации государственного имущества; доходы от собственной деятельности; добровольные взносы физических и юридических лиц, в том числе иностранных предпринимателей; доходы от выпуска и размещения ценных бумаг; доходы, получаемые по процентам от льготных кредитов, выделенных на конкурсной основе субъектам малого предпринимательства; привлечение инвестиций путем создания СП; финансовая поддержка участия малых и средних предприятий в рекламно-выставочной деятельности; предоставление современных технологий и оборудования в форме лизинга малым и средним предприятиям; льготное налогообложение субъектов предпринимательства, осуществляющих хозяйственную деятельность в сельском хозяйстве; квотирование государственных закупок для представителей малого и среднего бизнеса; предоставление субсидий субъектам малого предпринимательства, организованным представителями социально-незащищенных слоев населения и молодежи;

Ожидаемые результаты развитие малого предпринимательства [3]:

– формирование новой экономической системы, основу которой составляют многообразие форм собственности и видов предпринимательства при одновременном сочетании различных видов экономического регулирования: рыночного, внутрифирменного, регионального, государственного, международного;

– увеличение доли среднего класса, самостоятельно обеспечивающего собственное благосостояние и достойный уровень жизни и являющегося главной стабилизирующей силой гражданского общества;

– создание новых рабочих мест в секторе малого и среднего предпринимательства;

– снижения уровня безработицы и социальной напряженности в обществе, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации;

– трансформация структуры производства субъектов предпринимательства, оперативное внедрение новых технологий и научных разработок;

– развитие реального сектора экономики, формирование собственной производственной базы;

– увеличение доходной части государственного бюджета.

Таким образом, анализ развития предпринимательской деятельности в РА свидетельствуют, о том, что в этой сфере пока еще существует множество проблем, связанных с несовершенством нормативно-правовых механизмов, регулирующих предпринимательство. Кроме того, они связаны и с формированием и развитием негосударственных институтов, образующих инфраструктуру рынка, способствующую успешному развитию разных форм и уровней предпринимательской деятельности в республике.

Примечания:

1.Абхазия в цифрах. Статистический ежегодник. – Управление государственной статистики РА. – Сухум, 2017. http://ugsra.org

2. Шалашаа З.И., Багба А.Н. Специфика государственного регулирования предпринимательства в Республике Абхазия // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней / под ред. Сидорова В.А., Ядгарова Я.С., Чапли В.В. – Краснодар, 2016. – С. 380-388.

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года. ЦСИ при Президенте РА. – Сухум, 2016.

ANALYSIS OF THE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Eredzhepova Rimma Kurbanalievna, *Postgraduate student, Department of Economics and management, Institute of Caucasus Peoples Friendship, Stavropol*

The relevance of the study is explained by the special system-forming role of agriculture in the economy of the regions of the South of Russia. The General task is to review trends in agricultural production and identify trends in the development of agricultural subcomplex. The results of the study are of practical importance as an analytical basis for the formation of a set of target indicators of projects of socio-economic and sectoral development of the North Caucasus Federal district.

Keywords: *agriculture; production potential; industry imbalance; food; economic.*

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

УДК 338.43
ВАК РФ 08.00.05

© Эреджепова Р.К., 2018

Актуальность исследования определяется особой системообразующей ролью сельского хозяйства в экономике регионов Юга России. Генеральная задача состоит в обзоре трендов сельскохозяйственного производства и идентификации тенденций развития подкомплексов АПК. Результаты исследования имеют практическое значение в качестве аналитической основы для формирования блока целевых индикаторов проектов социально-экономического и отраслевого развития Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; производственный потенциал; отраслевой дисбаланс; продовольствие; экономика.*

Вектор развития региональной экономики напрямую зависит от ее отраслевой специфики; для регионов Юга России одним из приоритетных направлений является сельскохозяйственное производство. Базовый ресурсный потенциал территории в разной степени определяет палитру лидирующих и отстающих секторов и отраслей экономики [4].

Обзор общих тенденций развития агропромышленного подкомплекса (АПК) регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) позволит выявить сложившиеся тренды и перспективы развития комплекса в целом. Период исследования охватывает период с 2009 по 2017 гг., а информационной базой являются официальные статистические данные, отобранные с электронных Интернет-ресурсов Росстат и Ставрополь-стат.

Базовым экономическим индикатором уровня развития агропромышленного комплекса региона является объем производства продукции в денежном выражении. В таблице 1 представлены соответствующие данные в разрезе регионов СКФО.

Анализируя изменение уровня производства в 2017 году относительно данных 2009 года, можно сделать следующие выводы:

– самый значительный прирост объемов зафиксирован в Ставропольском крае – в 3 раза к уровню 2009 года;

– минимальный прирост в Республике Северная Осетия – Алания (+168% к уровню 2009 г.);

– во всех регионах СКФО произошло значительное увеличение показателя за исследуемый период, что говорит о положительных перспективах развития комплекса в целом.

Для более тщательного анализа целесообразно применить математический инструментарий для получения комплексных описательных характеристик исследуемых тенденций с учетом колебаний внутри рассматриваемого периода.

ЭРЕДЖЕПОВА Римма Курбаналиевна, *аспирант, кафедра Экономики и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, Ставрополь*

Таблица 1 – **Динамика производства продукции сельского хозяйства в регионах СКФО, млн рублей**

Субъекты СКФО	Годы									2017 к 2009,%
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
СКФО	**176027**	**205337**	**246424**	**258231**	**299940**	**341517**	**408625**	**450671**	**463584**	**В 2,6 р**
Республика Дагестан	45189	48701	57182	66054	76814	87915	99541	113363	123119	В 2,7 р
Республика Ингушетия	3411	3218	4476	3903	4640	5464	6691	8590	8488	В 2,5 р
Кабардино-Балкарская Республика	20546	24136	27738	30286	32699	34330	38992	43697	46232	В 2,3 р
Карачаево-Черкесская Республика	14898	16225	19197	19722	22430	23837	30487	32164	32254	В 2 р
Республика Северная Осетия – Алания	14690	17801	21464	23448	25877	25719	26653	24484	24747	168
Чеченская Республика	8554	10993	12897	13605	14706	15250	17704	21291	24856	В 2,9 р
Ставропольский край	68737	84263	103470	101214	122775	149001	188556	207082	203876	В 3 р

Таблица 2 – **Аналитическое выравнивание производства продукции сельского хозяйства регионов СКФО за период 2009-2017 гг.**

Субъекты СКФО	Трендовая модель по прямой		Трендовая модель по полиному	
	Уравнение	Аппроксимация	Уравнение	Аппроксимация
СКФО	$y = 38232x + 12554$	$R^2 = 0,980$	$y = 1154x^2 + 26692x + 14670$	$R^2 = 0,985$
Республика Дагестан	$y = 10205x + 28740$	$R^2 = 0,986$	$y = 475,6x^2 + 5447,x + 37461$	$R^2 = 0,997$
Республика Ингушетия	$y = 706,9x + 1896$	$R^2 = 0,888$	$y = 80,57x^2 - 98,85x + 3373$	$R^2 = 0,947$
Кабардино-Балкарская Республика	$y = 3133x + 17519$	$R^2 = 0,988$	$y = 63,12x^2 + 2501,x + 18676$	$R^2 = 0,990$
Карачаево-Черкесская Республика	$y = 2398,x + 11474$	$R^2 = 0,955$	$y = 78,35x^2 + 1615,x + 12910$	$R^2 = 0,960$
Республика Северная Осетия – Алания	$y = 1215,x + 16688$	$R^2 = 0,669$	$y = -365,8x^2 + 4874,x + 9979$	$R^2 = 0,980$
Чеченская Республика	$y = 1789,x + 6592$	$R^2 = 0,934$	$y = 142,8x^2 + 360,7x + 9212$	$R^2 = 0,965$
Ставропольский край	$y = 18783x + 42638$	$R^2 = 0,952$	$y = 678,8x^2 + 11995x + 55083$	$R^2 = 0,958$

Таблица 3 – **Динамика валового сбора зерна (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий СКФО, тыс. тонн**

Субъекты СКФО	Годы									2017 к 2009,%
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
СКФО	8584	8429	9936	6652	9575	10970	11443	13187	13021	152
Республика Дагестан	207	209	244	157	270	311	341	374	398	192
Республика Ингушетия	69	44	73	55	96	88	71	111	47	68
Кабардино-Балкарская Республика	582	645	740	817	1078	932	948	1150	1044	179
Карачаево-Черкесская Республика	162	139	187	180	340	297	388	471	441	В 2,7 р
Республика Северная Осетия – Алания	458	401	326	517	643	619	552	601	620	135
Чеченская Республика	171	125	185	92	193	159	217	300	424	В 2,5 р
Ставропольский край	6934	6866	8180	4834	6954	8558	8926	10179	10047	145

В таблице 2 представлены данные аналитического выравнивания динамического ряда производства продукции сельского хозяйства в двух вариантах: по прямой и по полиному (многочлену). Данный подход позволил сопоставить степень точности трендовых моделей по показателю аппроксимации и идентифицировать степень колебания показателя на графике.

Так, для большинства регионов СКФО характерен линейный тренд. Главной его характеристикой является равномерный поступательный прирост исследуемого показателя в течение периода. Однако трендовый анализ позволил выявить существенные колебания показателя в Республике Северная Осетия-Алания, что означает, что внутри анализируемого периода производство продукции не подчиняется линейному тренду (аппроксимация 0,669), а имело значительные колебания (сокращении, рост), в данном случае наиболее точно данную кривую описывает полиномиальная модель второго порядка с уровнем достоверности 0,980.

Производство продукции сельского хозяйства это обобщенный показатель, который в свою очередь делится на продукцию растениеводства и животноводства. Таблица 3 содержит информацию о валовом сборе зерна в натуральном выражении. Лидирующим регионом по производству зерна в СКФО является Ставропольский край, это объясняется рядом факторов:

– благоприятные природно-климатические условия (почва, осадки, температурный режим);

– развитая производственная инфраструктура;

– опыт земледелия, кадровый ресурс.

Таблица 4 – **Посевные площади сельскохозяйственных культур регионов СКФО, тыс.га**

Субъекты СКФО	Годы							2016 к 2010,%
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
СКФО	**3986,8**	**4093,2**	**3997,7**	**4210,8**	**4240,3**	**4291,4**	**4368,2**	109,6
Республика Дагестан	271,0	291,4	279,0	313,2	333,8	344,8	359,0	132,4
Республика Ингушетия	62,7	79,1	71,6	62,7	67,7	67,5	62,3	99,4
Кабардино-Балкарская Республика	291,1	292,1	291,0	294,9	294,6	289,6	290,0	99,6
Карачаево-Черкесская Республика	121,9	145,3	133,2	139,1	141,8	141,9	142,4	116,8
Республика Северная Осетия – Алания	160,6	172,5	168,0	169,0	168,8	175,9	171,2	106,6
Чеченская Республика	189,0	196,2	172,3	185,6	226,8	220,0	238,7	126,3
Ставропольский край	2890,5	2916,5	2882,6	3046,4	3006,7	3051,9	3104,6	107,4

Таблица 5 – **Динамика производства основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категориях СКФО**

Субъекты СКФО	Годы									2017 к 2009,%
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн										
СКФО	660	694	739	774	821	859	895	961	985	149
Республика Дагестан	159	166	176	186	190	213	221	234	249	157
Республика Ингушетия	6	6	6	6	6	5	6	6	6	100
Кабардино-Балкарская Республика	66	72	82	85	86	99	105	106	106	161
Карачаево-Черкесская Республика	48	51	56	55	57	55	56	54	55	115
Республика Северная Осетия – Алания	56	57	60	61	57	56	44	33	36	64
Чеченская Республика	41	42	43	43	44	45	46	48	48	117
Ставропольский край	284	300	316	337	380	386	417	480	485	171
Молоко, тыс. тонн										
СКФО	2275	2372	2506	2639	2665	2727	2758	2783	2807	123
Республика Дагестан	558	605	648	733	754	792	820	845	876	160
Республика Ингушетия	72	73	75	75	68	67	74	88	93	129
Кабардино-Балкарская Республика	338	370	406	444	451	461	469	480	491	145
Карачаево-Черкесская Республика	226	229	237	238	241	233	235	231	233	103
Республика Северная Осетия – Алания	189	197	211	222	217	219	206	192	198	104
Чеченская Республика	260	263	263	261	261	262	266	267	285	110
Ставропольский край	630	634	666	666	673	692	687	680	632	100

За период исследования Ставропольский край увеличил объем сбора зерна на 145%, однако значительный прирост валовых сборов отмечается в Карачаево-Черкесской Республике (в 2,7 раза) и в Чеченской Республике (в 2,5 раза). Данный факт свидетельствует о положительных перспективах развития агропроизводственной деятельности в указанных регионах. Снижение производства зерна на 32% в 2017 к 2009 году произошло в Республике Ингушетия, это связано, в первую очередь, с ресурсным дефицитом.

Резервы повышения объемов растениеводческой продукции скрыты в увеличении посевных площадей за счет ввода в оборот неиспользованных участков из фондов перераспределения и рекультивации заброшенных земельных участков.

В таблице 4 аккумулирована информация о площади посевных площадей в СКФО, за период с 2009 по 2016 гг.

В целом по округу отмечается прирост площадей на 9,6% (на 382 га). Самый значительный прирост произошел в Республике Дагестан (+32,4%) и составил на конец периода 359 тыс. га, а также в Чеченской Республике (+26,3%).

Снижение посевных площадей зафиксировано в Республике Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республике, это вызвано деградацией почвенных покровов и высокой себестоимостью производства.

Вторым системообразующим подкомплексом в АПК является животноводство, которое в Ставропольском крае представлено достаточным ассортиментом производимой продукции: мясное и молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство, овцеводство и козоводство.

Таблица 5 включает сведения о производстве базовых продуктов животноводства: скота и птицы, молока. Глубокий кризис 90-х гг., охвативший АПК наиболее пагубным образом, повлиял на животноводческий подкомплекс.

Упадок технико-технологических основ производства, утрата основных фондов и специфика производства не позволили в кратчайшие сроки восстановить достигнутый уровень развития подкомплекса. Однако в периоды реализации активной государственной политики в сфере стимулирования АПК в целом и животноводства в частности очевиден положительный прирост показателей производства продукции. Так, за исследуемый период существенный прирост объемов скота и птицы зафиксирован в Ставропольском крае (+171%) и в Кабардино-Балкарской Республике (+161%), Республике Дагестан (+157%) к уровню 2009 года. Снижение объемов производства скота и птицы в 2017 г. в сравнении с 2009 годом на 36% отмечается в Республике Северная Осетия-Алания.

В целом следует отметить постепенный прирост производства скота и птицы в регионах СКФО, что является положительной перспективой для инвестиционной деятельности в данном направлении.

Прирост показателя производства молочной продукции в регионах СКФО происходит более медленными темпами. Так, в четырех регионах в 2017 году прирост не составил более чем 10% к уровню 2009 года. Лидирующие позиции занимают Республика Дагестан (+160%), Кабардино-Балкарская Республика (+145%), Республика Ингушетия (+129%).

В целом, следует отметить, что развитие отдельных отраслей АПК зависит от различных факторов [2]. Для растениеводства приоритетными являются следующие:

– наличие плодородных почв, с достаточным содержанием минерально-органических веществ;

– температурный режим, режим осадков;

– последовательное соблюдение технологических этапов;

– современное техническое оснащение;

– качественный семенной материал;

– квалификация кадров.

Для животноводческого подкомплекса природно-климатический фактор не является первоочередным, однако наличие сезонного выпаса животных значительно снижает себестоимость и повышает качество конечного продукта. В этой связи все группы факторов в разрезе отраслей можно представить в виде рисунка (рис. 1).

Особое место в системе факторов занимают общие, которые обладают одинаковой степенью важности для всех отраслей АПК. В их состав сходят следующие группы.

1. Группа организационных факторов. Отсутствие налаженной системы снабжения и сбыта напрямую влияет на ритмичность и уровень развития производства продукции сельского хозяйства. Наличие отлаженной системы производства и управления гарантированно снижает потери и повышает качество продукции.

2. Группа социально-экономических факторов. В свою очередь всю совокупность данных факторов можно разделить на внешние и внутренние относительно отраслей сельского хозяйства. К внешним относятся следующие: конъюнктура рынка; ценовая, налоговая, таможенная политика; инвестиционная активность в регионе. К внутренним факторам относятся: квалификация кадров; система оплаты труда и мотивация; условия труда; внутрирегиональная конкуренция агропроизводителей [1].

3. Группа экологических факторов. В данную группу включены следующие факторы: производство экологические чистых продуктов, соблюдение санитарно-эпидемиологических норм производства; уровень загрязнения окружающей среды, использование современной техники и технологий; способ утилизации отходов [3].

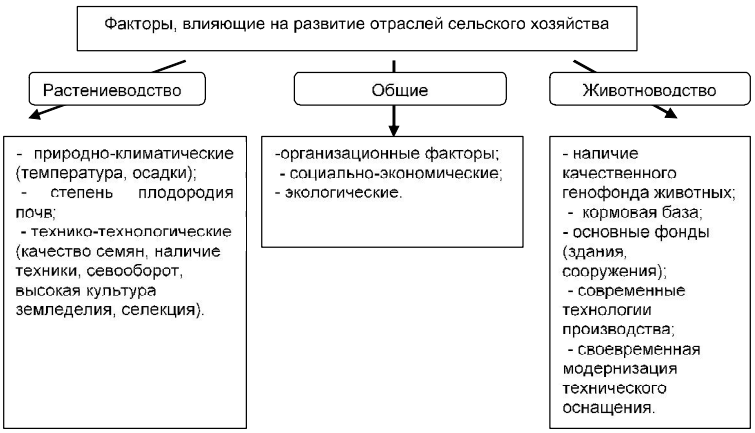


Рисунок 1 – **Базовые факторы развития отраслей сельского хозяйства**

Региональная специфика может накладывать свои особенности на процесс производства сельскохозяйственной продукции, поэтому данный перечень является открытым и дополняемым.

В ходе анализа производственно-экономических показателей сельскохозяйственного производства в регионах СКФО нами выявлен

существенный дисбаланс в уровне развития отраслей сельского хозяйства как на межрегиональном уровне, так и на внутрирегиональном, в части соотношения объемов производства между отраслями. Так, в ряде регионов основной специализацией является растениеводство, при этом следует отметить и наличие территории, в которой сельскохозяйственное производство не играет важной экономической роли (Республика Ингушетия). Однако даже минимальный прирост производственных показателей свидетельствует о возможности развития АПК и укрепления экономики региона.

На рисунке 2 представлена динамика индекса производства продукции сельского хозяйства в СКФО: пиковые значения приходятся на 2013 год, а с 2016 года происходит снижение уровня производства. В разрезе отраслей более существенное снижение индекса производства произошло за счет растениеводства, по животноводству индекс производства равномерный на протяжении всего периода исследования.

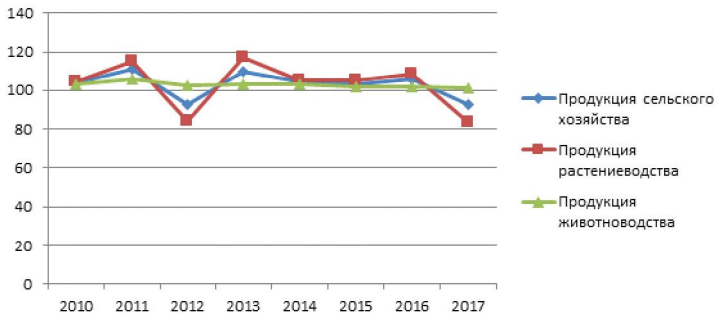


Рисунок 2 – **Динамика индекса производства продукции сельского хозяйства в СКФО, %**

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

– за аналитический период наблюдается положительная тенденция роста производства продукции сельского хозяйства в большинстве регионов СКФО;

– существенные колебания индикаторов производства зафиксированы в Республике Северная Осетия – Алания, где производство животноводческой продукции в 2017 году сократилось на 36%;

– существенный прирост продукции выявлен по отрасли растениеводства, животноводческий подкомплекс испытывает ряд системных проблем, которые замедляют темпы роста производственных показателей.

Все это указывает на имеющиеся отраслевые дисбалансы, которые необходимо приводить в равновесное состояние, чем и обусловлен вектор дальнейших исследований автора.

Литература:

1. Давыдова Ю.В. Особенности сельского хозяйства, влияющие на эффективность сельскохозяйственного производства / Ю.В. Давыдова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №6(48), часть 1. – С. 34-41.

2. Малышева Н.В. Факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства с учетом особенностей деятельности сельхозтоваропроизводителей / Н.В. Малышева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №5. – с. 32-38.

3. Сальникова Е.В. Приоритеты развития современного аграрного сектора региона / Е.В. Сальникова // Тенденции и закономерности развития АПК России: национальный и международный аспекты : материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03-04 октября 2017 г. – Ростов -н/Д: Изд-во ДГАУ. – С. 145-150.

4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902238361 (дата обращения: 12.09.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,596. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** А4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал –*** 1,5.

• ***Абзацный отступ –*** 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Научное направление*** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки; педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 5–7).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*

- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **550 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно). **С 01.02.2019 г. – 600 р./стр.;**
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим, педагогическим и философским наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **200 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **350 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:
1.1. Фамилия, имя, отчество_____
1.2. Ученая степень (при наличии)_____
1.3. Ученое звание (при наличии)_____
1.4. Место работы_____
1.5. Занимаемая должность_____
1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____
_____
1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____
1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____
1.9. Название статьи_____

4. 2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:
8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:
1.
2.